

26820

ВОПРОСЫ

~~28001~~

КОЛОНИЗАЦИИ.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

СЪ КАРТОЮ и ДИАГРАММОЮ

РЕДАКЦИЯ

О. А. Шкапскаго.

№ 1.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издание А. В. Успенскаго.
1907.

СОДЕРЖАНІЕ

	СТРАН.
Отъ редакціи.	1— 2
Н. Шуманъ. Къ вопросу о землеустройствѣ и колонизаціи Сибири.	3— 18
О. Шкапскій. Переселенцы и аграрный вопросъ въ Семирѣченской области.	19— 52
П. Хворостанскій. Киргизскій вопросъ въ связи съ колонизаціей степи.	53—104
Г. Чиркинъ. Къ вопросу о происхожденіи земельной общины въ Сибири.	105—111
О. Шкапскій. На рубежѣ переселенческаго дѣла (съ картою).	112—137
Б. Скаловъ. Необходимость организаціи опытныхъ станцій и полей въ колонизуемыхъ районахъ.	138—148
Людевигъ. Почвенныя изслѣдованія восточной части Зейско-Буреинскаго района Амурской области 1903—1905 г.	149—207
П. Кокоулинъ. Ходъ переселенія, водворенія и хозяйственнаго устройства переселенцевъ въ Тургайской области.	208—221
Хроника переселенческаго дѣла. (Матеріалы для характеристики современнаго положенія).	222—303
Движеніе переселенцевъ въ первой половинѣ 1906 г. О. Ш. 222—229.—Колонизаціонный фондъ (съ діаграммою). 230—235.—Землеотводное дѣло по донесеніямъ завѣдующихъ переселенческимъ дѣломъ въ районахъ. А. Татищевъ. 236—253.—Отчетъ о совѣщаніи мѣстныхъ и центральныхъ чиновъ переселенческой организаціи въ Январѣ и Февралѣ 1906 г. 253—275.—	

26820

ВОПРОСЫ

~~28001~~

КОЛОНИЗАЦІИ.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

СЪ КАРТОЮ и ДІАГРАММОЮ

РЕДАКЦІЯ

О. А. Шкапскаго.

№ 1.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе А. В. Успенскаго.

1907.

✓

71849

СОДЕРЖАНІЕ

	СТРАН.
Отъ редакціи.	1— 2
Н. Шуманъ. Къ вопросу о землеустройствѣ и колонизаціи Сибири.	3— 18
О. Шкапскій. Переселенцы и аграрный вопросъ въ Семирѣченской области.	19— 52
П. Хворостанскій. Киргизскій вопросъ въ связи съ колонизаціей степи.	53—104
Г. Чиркинъ. Къ вопросу о происхожденіи земельной общины въ Сибири.	105—111
О. Шкапскій. На рубежѣ переселенческаго дѣла (съ картою).	112—137
Б. Скаловъ. Необходимость организаціи опытныхъ станцій и полей въ колонизуемыхъ районахъ.	138—148
Людевигъ. Почвенныя изслѣдованія восточной части Зейско-Буреинскаго района Амурской области 1903—1905 г.	149—207
П. Кокоулинъ. Ходъ переселенія, водворенія и хозяйственнаго устройства переселенцевъ въ Тургайской области.	208—221
Хроника переселенческаго дѣла. (Матеріалы для характеристики современнаго положенія).	222—303
Движеніе переселенцевъ въ первой половинѣ 1906 г. О. Ш. 222—229.—Колонизаціонный фондъ (съ діаграммою). 230—235.—Землеотводное дѣло по донесеніямъ завѣдующихъ переселенческимъ дѣломъ въ рай-	

онахъ. А. Татищевъ. 236—253.—Отчетъ о совѣщаніи мѣстныхъ и центральныхъ чиновъ переселенческой организаціи въ Январѣ и Февралѣ 1906 г. 253—275.—Казачьи земли, какъ возможный колонизаціонный фондъ. 275—278.—Смѣтныя предположенія на 1907 г. 279—282.—Извлеченіе изъ объяснительной записки Переселенческаго Управленія къ смѣтнымъ предположеніямъ на 1907 г. 282—284.—Объ участи представителей отъ земствъ въ переселенческомъ дѣлѣ. 295—298.—Какъ могутъ повліять на переселеніе крестьянъ законы о продажѣ казенныхъ и удѣльныхъ земель. 298—301.—Самовольное переселеніе (Кор. изъ Оренбурга). 301—303.

Библиографія. 304—316

Сибирскіе вопросы. Г. Ч. 304—310.—Переселеніе и аграрный вопросъ. С. Понятовскій. О. III. 310—312.—Переселеніе въ Соединенные Штаты въ прежнее и настоящее время. 312—313.—А. Кауфманъ. Переселеніе. Мечты и дѣйствительность. 313—315.—Переселеніе въ бытовомъ его освѣщеніи. А. Чарушинъ. 314—315.—Сибирь и Туркестанъ.—Атласъ бар. Торнау. 315—316.

Отъ Редакціи.

На обширной территоріи Азіатской Россіи, куда ежегодно направляются переселенческія волны, разбросаны группами люди, которымъ выпало на долю принимать активное участіе въ колонизаціонномъ дѣлѣ, выполняя сложную и не легкую работу, начиная съ пріисканія и отвода земель для переселенцевъ и кончая образованіемъ новыхъ селеній. Ведя работу тамъ, гдѣ создаются новые экономическіе районы, новые экономическіе центры, люди эти, разбросанные на далекомъ другъ отъ друга разстояніи, нуждаются въ идеяхъ и фактахъ, долженствующихъ помогать имъ находить для себя руководящую нить. Только работа всѣхъ въ одномъ направленіи можетъ привести къ общей цѣли. Для всякаго работника важнымъ факторомъ въ его дѣятельности должно быть сознаніе цѣлесообразности самой работы. Тѣмъ болѣе это важно для лицъ, ведущихъ дѣло, имѣющее тѣсную связь съ культурно-экономическимъ ходомъ жизни всего государства.

Колонизаціонная работа нуждается въ критикѣ и постоянномъ идейномъ освѣщеніи ея. Это нужно было всегда, но теперь особенно необходимо работать на виду общества и при свѣтѣ идей. Россія переживаетъ великій моментъ зарожденія новой жизни, новаго строя. Колонизація, какъ явленіе народной жизни, не можетъ идти внѣ общаго направленія послѣдней: ей въ новомъ строѣ принадлежитъ большое значеніе. Возможно полное освѣщеніе колонизаціи, какъ государственно-народнаго дѣла, безусловно необходимо.

Сознаніе необходимости вести колонизаціонное дѣло подъ контролемъ общественнаго мнѣнія и при постоянномъ освѣщеніи намѣчаемыхъ жизнью путей привело мѣстныхъ работниковъ переселенческаго дѣла, собравшихся въ Февралѣ текущаго года въ Петербургѣ, къ мысли имѣть посвященный вопросамъ колонизаціи журналъ, въ которомъ каждый изъ разбросанныхъ въ Азіи работниковъ могъ бы почерпать для себя знакомство какъ съ общимъ ходомъ переселенческаго или, вѣрнѣе, колонизаціоннаго дѣла, такъ и съ частными сторонами его, нахо-

дя въ журналѣ, какъ въ духовномъ, объединяющемъ всѣхъ, центрѣ нравственную поддержку, столь необходимую при работѣ вдали отъ культурныхъ центровъ.

Съ другой стороны, такой журналъ не лишень значенія и для русскаго общества, слишкомъ мало освѣдомленнаго съ „переселенческими вопросами“ и съ тѣми задачами, разрѣшеніе которыхъ ставится жизнью переселяющихся крестьянъ и аборигеновъ колонизируемыхъ районовъ.

Идея эта не была, однако, разработана: не были намѣчены ни программа ни направленіе предполагавшагося журнала, а собранный по товарищеской подпискѣ капиталъ былъ слишкомъ незначителенъ, чтобы можно было приступить къ изданію журнала. Мы остановились на мысли ограничиться выпускомъ сборника статей, касающихся нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ колонизаціи, имѣя въ виду перейти къ журналу, если начатое нами предпріятіе встрѣтитъ сочувствіе въ обществѣ.

Мы надѣемся, что какъ наши товарищи, такъ и всѣ, интересующіеся колонизаціей, придутъ къ намъ на помощь въ дальнѣйшемъ веденіи дѣла, цѣлью котораго является выясненіе тѣхъ путей, по которымъ должно идти колонизаціонное дѣло.

Полагая, что только при всестороннемъ освѣщеніи колонизаціоннаго дѣла можно найти ту равнодѣйствующую, которая должна повести его какъ часть обще-народнаго по направленію, согласованному съ общимъ ходомъ историческаго процесса народной жизни, мы предполагаемъ широко открыть страницы будущаго журнала для обсужденія вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ колонизаціей.

Настоящій сборникъ, посвященный преимущественно разсмотрѣнію одного изъ главныхъ вопросовъ колонизаціи—отношенію между землеустройствомъ переселенцевъ и аборигеновъ—и освѣщающій этотъ вопросъ съ точки зрѣнія определенной платформы, долженъ вызвать критику, а, слѣдовательно, и дальнѣйшую его разработку. Открывая для послѣдней страницы будущаго журнала, мы въ то же время будемъ стремиться въ рядѣ номеровъ возможно полнѣе освѣтить и другія стороны колонизаціоннаго дѣла, сохраняя за собою право не отступать отъ той идеологіи, которая принята нами руководящей.

Если наша готовность служить путемъ печати одному изъ крупныхъ явленій русской народной жизни встрѣтитъ сочувствіе и наши надежды привлечъ силы для общей работы оправдаются, то мы въ ближайшемъ будущемъ представимъ на судъ общества № 2 „Вопросовъ колонизаціи“ уже какъ періодическое изданіе.

Къ вопросу о землеустройствѣ и колонизаціи Сибири.

„Колонизаціонный фондъ земледѣльской населенной части Сибири нынѣ исчерпанъ“, такъ говорятъ знающіе дѣло люди, а между тѣмъ земледѣльская полоса Сибири представляетъ изъ себя и до сихъ поръ малонаселенную, экономически-слабую и некультурную страну съ неупорядоченнымъ, крайне экстенсивнымъ сельскимъ хозяйствомъ и наличностью во многихъ мѣстахъ дѣвственныхъ почвъ—страну, могущую даже при современныхъ экономическихъ условіяхъ дать возможность производительнаго приложенія своего труда населенію вдвое большому, чѣмъ теперь, въ будущемъ же имѣющую всѣ данныя, при условіи правильнаго развитія всѣхъ сторонъ народной жизни, проявить неисчерпаемую колонизаціонную емкость. Если же цитированное положеніе все же вѣрно, то это — результатъ земельной политики правительства въ Сибири, которая—только частное явленіе общей политики, принятой правительствомъ по отношенію къ нашей благодатной окраинѣ.

Политика правительства въ отношеніи Сибири, приведшая къ столь печальнымъ результатамъ, основывалась на томъ взглядѣ, что Сибири принадлежитъ служебная, подчиненная роль по отношенію къ Европейской Россіи. Поэтому всѣ мѣропріятія государства въ Сибири оцѣнивались почти исключительно съ точки зрѣнія политическихъ и экономическихъ интересовъ Европейской Россіи и носили разобщенный характеръ. Надо было очистить Европейскую Россію отъ преступныхъ элементовъ—и Сибирь разсматривали долгое время исключительно, какъ мѣсто ссылки. Нужно было увеличить доходы отъ оброчнаго и лѣснаго хозяйства—и рѣшено было выдѣлить казенныя земли, долженствовавшія остаться послѣ надѣленія крестьянъ по опредѣленной нормѣ. Наконецъ, въ

разное время предпринимавшіяся по плану правительства переселенія въ Сибирь крестьянъ производились то въ цѣляхъ избавленія Европейской Россіи отъ человѣческой накипи, являвшейся слѣдствіемъ бурливаго и мутнаго потока экономическихъ и земельныхъ неурядицъ центра государства, то для оживленія великаго Сибирскаго пути, доминирующую роль при постройкѣ котораго играли не интересы Сибири, а стратегическія цѣли правительства и транзитныя промышленности Европейской Россіи. Наконецъ, теперь обостреніе аграрнаго вопроса центра заставляетъ правительство поднять вопросъ, на сколько Сибирь снова можетъ выполнить свою служебную роль и, поглотивъ громадный излишекъ населенія, который необходимо выбросить изъ Европейской Россіи, рѣшить аграрный вопросъ безъ коренной ломки установившагося земельного строя.

Но нынѣ Сибирь, зло расплачиваясь за унижительную, подчиненную роль, которую ей отводила правительственная политика, и, какъ слѣдствіе отсюда, за пренебрежительное отношеніе къ ея собственнымъ интересамъ, какъ культурно-экономическаго цѣлаго, всѣ природныя и соціальныя данныя котораго обѣщали пышный, экономическій расцвѣтъ, а такъ же за небрежное, лишенное планомѣрности, использованіе казенныхъ земель, отвѣчаетъ: „колонизаціонный земельный фондъ исчерпанъ“.

Земельная политика правительства въ Сибири, плоть отъ плоти общей охарактеризованной выше политики его, шла слѣдующимъ образомъ: въ 50-хъ годахъ рѣшено было устроить старожилое населеніе въ земельномъ отношеніи, дабы эксплуатировать, какъ сказано выше, въ цѣляхъ фиска, остальное пространство земель и лѣсовъ. Работы эти не должны были стоить дорого, ибо доходность какъ земель, такъ и лѣсовъ была въ то время не велика, а по сему, установивъ общую надѣльную душевую норму въ 15 десятинъ для всей Сибири съ прибавкою трехъ десятинъ для имѣвшихъ прибыть ссыльно-поселенцевъ (должно быть въ качествѣ дешевой аграрной помощи отнынѣ ограниченному въ землепользованіи старожилу, вынужденному въ силу этого перейти къ новымъ, высшимъ формамъ земледѣлія), правительство отграничило, путемъ производства примитивнаго межеванія, въ пользованіе казны часть земель и лѣсовъ. При этомъ въ надѣлы почти всѣхъ обществъ попало подъ видомъ земель неудобныхъ большее или

меньшее, часто очень значительное количество земель второразрядныхъ по качеству, а именно: солонцеватыхъ степей, щеловатыхъ степей и аллаповъ. Земли въ то время не жалѣли, ибо Сибирь велика, хватить на всѣхъ, да и стоимость ея была ничтожна. Такимъ образомъ, старожилое населеніе было устроено, но устройство это въ техническомъ и другихъ отношеніяхъ не внушало довѣрія и ко времени открытія работъ западно-сибирскаго переселенческаго отряда было признано ничтожнымъ. Западно-сибирскій отрядъ и вслѣдъ за нимъ временныя переселенческія партіи имѣли свою опредѣленную задачу: выбрать излишнія, незаселенныя земли, расположенныя среди земель, использованныхъ старожилами, и образовать изъ нихъ переселенческіе участки. Въ то время свободныхъ земель въ сущности уже не было: на всѣ удобныя и лучшія земли заявляли свои притязанія старожилы и такъ или иначе пользовались ими, почему, хотя въ задачи переселенческихъ отрядовъ не входило земельное устройство старожилъ, отрядамъ, тѣмъ не менѣе, приходилось такъ или иначе озаботиться, чтобы при работахъ не были обездолены послѣдніе. При рѣшеніи этого вопроса приходилось руководствоваться устарѣвшимъ и сомнительнымъ въ техническомъ отношеніи плановымъ матеріаломъ, заявленіями старожиловъ и поверхностнымъ осмотромъ ихъ надѣла. Для рѣшенія спорныхъ вопросовъ были учреждены временныя комиссіи, состоявшія изъ поземельно-устроительныхъ чиновъ, лѣсничихъ, крестьянскихъ начальниковъ и податныхъ инспекторовъ. Комиссіи были завалены жалобами старожиловъ, которые протестовали противъ какихъ-либо урѣзокъ ихъ землепользованія. Выяснить основательность этихъ жалобъ можно было лишь подробной съемкой и учетомъ земель съ научнымъ опредѣленіемъ агрикультурнаго значенія различнаго вида почвъ и опредѣленіемъ надѣльной нормы путемъ всесторонняго статистико-экономическаго изученія. Этого, какъ извѣстно, сдѣлано не было. Землеотводная работа шла ощупью, почему количество образованныхъ переселенческихъ участковъ стоитъ не столько въ зависимости отъ объективныхъ данныхъ межевого, хозяйственно-бытового и экономическаго изслѣдованія, сколько отъ степени энергіи и искусства защиты интересовъ старожилъ ими самими и представлявшей ихъ интересы администраціей, съ одной стороны, и настойчивости чиновъ партій—съ другой. Такъ или иначе были образованы переселен-

ческіе поселки; старожиламъ, гдѣ казалось, что они обездолены, отданы, впредь до поземельнаго устройства, отграниченные было отъ нихъ казенные участки, а тамъ, гдѣ существовало сомнѣніе въ правильности жалобъ старожиловъ на недостатокъ земель и выдѣленные земли казались не совсѣмъ подходящими для образованія переселенческихъ участковъ, были образованы казенно-оброчныя статьи, которыя и поступили въ аренду старожиламъ на льготныхъ условіяхъ за небольшую плату. Результаты работъ партій, какъ извѣстно, не велики: изъ всей громадной площади земледѣльческой Сибири выдѣлено не болѣе 6—7 милліоновъ десятинъ *). Въ результатѣ всѣхъ указанныхъ работъ, по крайней мѣрѣ по Тюкалинскому уѣзду Тобольской губ., нынѣ получилась слѣдующая картина распределенія земель: преобладающая по количеству часть ихъ находится въ пользованіи крестьянъ, старожиловъ и переселенцевъ, въ намѣченныхъ такъ или иначе границахъ, причемъ между отдѣльными селеніями она распределена крайне неравномѣрно,—въ однѣхъ волостяхъ приходится отъ 8—15 десятинъ на душу, въ другихъ надѣлъ доходитъ до 50 десятинъ,—(это тамъ, гдѣ, впредь до поземельнаго устройства крестьянамъ предоставлены отграниченные было отъ нихъ земли). Небольшая часть земель, 700.000 десятинъ, находится въ видѣ оброчныхъ статей въ рукахъ казны и эксплуатируется въ большинствѣ случаевъ въ аренду на льготныхъ условіяхъ тѣмъ же старожильскимъ и переселенческимъ селеніямъ. Приведенныя выше цифры поземельнаго обезпеченія населенія, однако, вполне гадательны, ибо объ общей площади земель можно съ еще нѣкоторой достовѣрностью судить по имѣющимся даннымъ, для сужденія же о площади удобныхъ земель совершенно нѣтъ данныхъ.

Старожилы ведутъ на своихъ земляхъ привычную имъ дикую систему хозяйства, полеводство которой характеризуется терми-

*) Активная работа правительства по образованію переселенческихъ участковъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ. Съ 1885 г. по 1892 Западно-Сибирскимъ переселенческимъ отрядомъ было образовано 146 участковъ площадью въ 430976 дес. да старожиламъ отведено 862974 дес. Съ 1893 г. по 1904 г. образовано: въ Тобольской губ. 724 уч. мѣрою 2163443 дес., въ Томской 553 уч. мѣрою 2104371 дес. и въ Енисейской 610 участковъ мѣрою 1910521 дес. Въ Иркутской губ. было образовано съ 1896 по 1904 г. 136 уч. мѣрою 424547 дес. Всего же съ 1885 г. образовано 2179 уч. мѣрою 7033858 дес.—*Ред.*

нами: пестрополье, неупорядоченное залежное и паро-залежное. Переселенцы, отъ которыхъ слѣдовало бы ждать внесенія въ культуру страны болѣе интенсивныхъ приѣмовъ пользованія земли, встрѣтивъ небывалый земельный просторъ, какъ въ предѣлахъ своего надѣла, такъ и внѣ его, и видя зажиточныхъ старожиловъ, большею частью послѣдовали ихъ примѣру. Вся эта картина землепользованія ждетъ своего юридическаго закрѣпленія отъ имѣющаго быть и частью уже совершающагося нынѣ поземельнаго устройства, которое, закрѣпивъ землю по фактическому пользованію ею обществомъ крестьянъ, тѣмъ самымъ образуетъ много-земельныя и мало-земельныя общества. Если правительство думаетъ впоследствии исправить земельное неравенство обществъ до-приселеніемъ, то, во первыхъ, его мыслимо исправить лишь до нѣкоторой степени, ибо многоземельнымъ обществамъ земля будетъ зачитана полно и щедро (неудобныя земли), а излишки постепенно будутъ поглощаться приростомъ населенія, въ то время, какъ малоземельныя—получать далеко ниже нормы, а, во-вторыхъ, доприселеніе будетъ встрѣчать всегда отпоръ въ хозяйственномъ укладѣ общества, рассчитанномъ на всю землю, и внесетъ при осуществленіи нежелательное для хозяйственнаго развитія края потрясеніе. Въ концѣ концовъ нельзя допустить мысли о возможности произвести доприселеніе полностью и думается, что дѣленіе на много и мало-земельныя общества должно удержаться и въ дальнѣйшемъ еще рѣзче обозначиться. Независимо отъ этого принятая нынѣ земельная норма (15 десятинъ удобной на душу), какъ это мы увидимъ ниже, если и соотвѣтствуетъ понятію необходимой трудовой нормы земли, то только для настоящаго момента, при дальнѣйшемъ же развитіи края явится значительно преувеличенной. Допуская, что наличность въ краѣ въ извѣстной долѣ крупныхъ частныхъ хозяйствъ, благодаря культурно-ведущей роли, которую имъ приписываютъ, можетъ быть признана желательной, нельзя въ то же время признать желательнымъ существованіе хотя и мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ, обладающихъ, однако, землей въ излишнемъ противъ трудовой нормы количествѣ, ибо излишекъ этотъ поведетъ или къ нераціональному использованію земли, или въ лучшемъ случаѣ къ земельной спекуляціи. Обрисованная выше картина землеустройства носитъ въ себѣ задатки классовой дифференціаціи сельскаго населенія, съ образованіемъ группъ много и мало-зе-

мельныхъ крестьянъ-собственниковъ, съ одной стороны, и сельскаго пролетаріата, въ лицѣ рабочихъ и арендаторовъ многоземельныхъ крестьянскихъ обществъ, съ другой.

Такъ какъ задача аграрной политики въ Сибири, соотвѣтственно историческому ходу землепользованія въ ней, не можетъ имѣть иной цѣли, какъ использование земель путемъ насажденія исключительно мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ, то ближайшей цѣлью ея должно быть созданіе такого порядка, который: а) обезпечивалъ бы за населеніемъ землепользованіе въ предѣлахъ трудовой нормы, б) побуждалъ бы населеніе по мѣрѣ развитія экономической жизни края добровольно уменьшать такую въ дальнѣйшемъ и в) допускалъ бы возможность въ каждый данный моментъ производительнаго приложенія къ землѣ рукъ наибольшему количеству населенія, т.-е. вскрывалъ бы колонизаціонную емкость Сибири.

Въ соотвѣтствіи съ вышеизложеннымъ дальнѣйшія мѣропріятія по колонизаціи земледѣльческой населенной части Сибири должны быть поставлены въ тѣсную связь прежде всего съ поземельнымъ устройствомъ имѣющагося уже на лицо населенія, при условіи переоцѣнки существующей нынѣ земельной нормы.

Теоретическая числовая величина наличнаго колонизаціоннаго фонда опредѣляется извѣстнымъ математическимъ соотношеніемъ числовыхъ величинъ слѣдующихъ трехъ факторовъ: 1) наличной площади удобныхъ земель, 2) наличнаго земледѣльческаго населенія и 3) единицы земельного обезпеченія на душу—земельной трудовой нормы.

Обозначивъ искомый колонизаціонный фондъ черезъ X , а указанные факторы послѣдовательно черезъ a , b , c , получимъ слѣдующее алгебраическое выраженіе зависимости этихъ величинъ $\frac{a-bc}{c} = X$.

Для правильной оцѣнки числовыхъ величинъ указанныхъ трехъ факторовъ необходимо опредѣлить внутреннее содержаніе таковыхъ.

Наличная площадь удобныхъ земель. Земельная площадь населенной части Сибири, какъ извѣстно, очень велика. Площадь эта въ почвенномъ отношеніи крайне разнообразна. Главнѣйшіе виды почвъ: черноземная степь, нынѣ только и признаваемая пригодной для культуры растений, солонцы, болотныя пространства и аллапы. Солонцы, общій признакъ которыхъ наличность растворимыхъ солей въ большемъ количествѣ, чѣмъ это

встрѣчается въ разнаго вида культурныхъ почвахъ, измѣняются по мѣрѣ роста концентраціи солей въ нихъ, а, слѣдовательно, и измѣняется отношеніе ихъ къ растительному царству. До сихъ поръ неизвѣстно удовлетворительной научной классификаціи этихъ почвъ въ Сибири, хотя практика жизни вынудила ихъ различать. Различаютъ: солонцеватую степь, щеловатую степь, подсолонки и солонцы злые, но только послѣдній терминъ имѣетъ вполне опредѣленный рѣзко очерченный объемъ. Всѣ разновидности этихъ почвъ, кромѣ злыхъ солонцевъ, имѣютъ то или другое хозяйственное значеніе и служатъ, то какъ пастбища, то, лучшіе изъ нихъ, какъ покосы. До сихъ поръ хозяйственный удѣльный вѣсъ ихъ по отношенію къ черноземной степи опредѣлялся въ одну треть, т.-е. одна треть площади всѣхъ солонцевъ ставилась въ удобную землю. Болотная почва, аллапы, окружающіе иногда на значительное пространство болѣе или менѣе большія болота, въ зависимости отъ свойствъ покрыты то болѣе хорошими, то плохими травами и всѣ используются, кромѣ покрытыхъ кочками, какъ покосы; относятся же они въ большинствѣ въ неудобную землю. Всѣ намѣченные виды почвъ въ зависимости отъ крайне малыхъ на взглядъ измѣненій рельефа спутаны между собою самымъ прихотливымъ образомъ, при чемъ одинъ видъ почвъ незамѣтно переходитъ въ другой.

При такомъ почвенномъ видѣ Сибирскихъ земель понятно, что опредѣлить пригодную для земледѣлія площадь земель очень трудно. Для опредѣленія этого необходимо полное и всестороннее изученіе всѣхъ видовъ почвъ, классификація ихъ съ установленіемъ опредѣленныхъ признаковъ, количественное опредѣленіе путемъ жежеванія и, наконецъ, сравнительная оцѣнка хозяйственной цѣнности ихъ. Если бы и удалось указаннымъ путемъ вполне точно опредѣлить искомую величину, то она имѣла бы значеніе лишь для даннаго момента, ибо величина общей площади удобныхъ земель несомнѣнно будетъ колебаться, во 1-хъ, въ зависимости отъ степени изученія почвъ въ агрикультурномъ отношеніи, во 2-хъ, отъ открытія способовъ завоеванія ихъ для культуры растений въ болотистыхъ и солончаковыхъ пространствахъ, и, въ 3-хъ, отъ естественнаго измѣненія почвеннаго состава—процесса, весьма вѣроятно имѣющаго мѣсто въ Сибири, даже въ короткіе промежутки времени, хотя научнаго подтвержденія послѣднее и не имѣетъ.

Такимъ образомъ, мы вправѣ сказать, что величина пригодной

для заселенія площади—величина измѣняющаяся во времени, а въ ближайшій періодъ и, еще можетъ быть довольно долго, пока не будетъ произведено точнаго, всесторонняго изученія почвъ, также и въ пространствѣ.

Наличное земледѣльческое населеніе. Наличное земледѣльческое населеніе, которое въ землеустроительномъ отношеніи въ настоящее время опредѣляется числомъ душъ мужского пола, величина, само собой разумѣется, постоянная для даннаго момента, но измѣняющаяся во времени, а затѣмъ, величина, которую при земельной ариѳметикѣ ни въ коемъ случаѣ нельзя принимать, какъ состоящую изъ равновеликихъ единицъ, ибо душа душѣ рознь: степень культурнаго развитія, образованія общаго и сельско-хозяйственнаго и, наконецъ, хозяйственнаго навыка, играютъ здѣсь выдающуюся роль.

Единица земельного обезпеченія на душу. Трудовая норма есть среднее количество удобныхъ земель, выраженное въ десятинахъ, необходимое для производительнаго хозяйственнаго приложенія рабочихъ рукъ мужской души съ соприсчисляемой къ ней частью бабья и дѣтвора крестьянской семьи. Излюбленная величина эта до сихъ поръ для Сибири была 15.

Трудовая земельная норма въ указанномъ выше смыслѣ зависитъ ближайшимъ образомъ отъ системы хозяйства, которое въ свою очередь опредѣляется, кромѣ другихъ косвенныхъ факторовъ, имѣющихъ тѣмъ не менѣе иногда рѣшающее значеніе, совокупностью экономическихъ условій даннаго момента, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ стоятъ земельная рента, рыночная цѣна на продукты и заработная плата. Что все это факторы непостоянные ни во времени, ни въ пространствѣ, пояснять врядъ ли нужно, а если это такъ, то ясно, что и величина трудовой земельной нормы—рѣзко колеблющаяся и во времени и въ пространствѣ. Господство кабалистической цифры 15, какъ величины земельной нормы въ Сибири, въ теченіе 50-ти лѣтъ, и при томъ на всемъ громадномъ пространствѣ послѣдней, можно лишь объяснить російскимъ усмотрѣніемъ, которое вообще стоитъ внѣ или, вѣрнѣе, сверхъ времени и пространства.

Исходя изъ вышеизложенной характеристики факторовъ земельной ариѳметики Сибири, мы видимъ, что для опредѣленія числовыхъ величинъ перваго и послѣдняго изъ нихъ необходимо пред-

послать цѣлый рядъ дорого стоящихъ естественно-историческихъ, почвенныхъ, агрокультурныхъ и статистико-экономическихъ изслѣдованій, и при этомъ условіи мы получили бы для нихъ лишь среднія числовыя величины, относительно-вѣрныя только для даннаго момента. Тѣмъ не менѣе казалось-бы, что можно приступить къ ариѳметическому дѣйствию. Но здѣсь мы съ опредѣленной нами нормой, хотя бы она была опредѣлена совершенно вѣрно съ точки зрѣнія сельско-хозяйственной экономической науки, встрѣтимъ неодолимое препятствіе въ третьемъ факторѣ—числѣ душъ. Это „число душъ“ не захочетъ, да и не сможетъ стать простымъ множителемъ, а произведетъ такое воздѣйствіе на числовую величину нормы, что вся земельная ариѳметика сведется къ нулю. Дѣло въ томъ, что всякое измѣненіе пользовательной земельной нормы въ сторону уменьшенія,—а вѣдь ясно, что она можетъ и должна измѣняться въ эту сторону,—при естественномъ ходѣ вещей зависящее отъ увеличенія земельной ренты, связано съ интенсификаціей хозяйства, а для таковой необходимо въ странѣ съ мелкимъ хозяйствомъ, какъ Сибирь, постепенное повышеніе общаго и спеціальнаго образованія, приобрѣтеніе техническихъ навыковъ и умѣнья для большинства слагаемыхъ „числа душъ“, т.-е. необходима постепенно увеличивающаяся культурная работа въ краѣ. Между условіями хозяйственными и условіями обще-культурными должно быть соблюдено постоянное равновѣсіе; всякое рѣзкое нарушеніе этого равновѣсія повлечетъ за собой хозяйственный кризисъ.

Въ настоящее время въ Сибири мы имѣемъ дѣло съ населеніемъ совершенно некультурнымъ, унаслѣдовавшимъ отъ своихъ предковъ всѣ свои хозяйственные навыки и хозяйственную мудрость, которая и соотвѣтствуетъ вполнѣ системѣ хозяйства, принятой старожилами и характеризуемой терминами: дикой, пастбищной, неурегулированной, а въ отношеніи полеводства „пестрополье“ и для которой весь земельный просторъ Сибири тѣсенъ, на что справедливо съ своей точки зрѣнія и жалуется сибирякъ.

Приложить, слѣдовательно, выведенную научнымъ практическимъ путемъ въ точномъ соотвѣтствіи съ экономическими условіями земельную норму къ дѣлу можно лишь въ томъ случаѣ, если „число душъ“ будетъ достаточно подготовлено къ этому, а для сего необходимо широкимъ потокомъ просвѣщенія оросить души народа, предпринять научное изученіе путемъ сѣти опытныхъ станцій и

полей агрономическихъ условій интенсификаціи сибирскаго хозяйства и выработку новыхъ системъ хозяйства вообще и полеводства въ частности и привить населенію путемъ школы и показательныхъ полей увѣренность въ цѣлесообразности предложенныхъ системъ и культуръ, а также знанія и умѣнія по проведенію ихъ въ жизнь. Только продѣлавъ все это и, такимъ образомъ, вложивъ въ числовыя величины приведеннаго выше земельного уравненія вполнѣ определенное, не противорѣчивое содержаніе, можно приступить къ практическому рѣшенію его безъ опасенія привести страну къ сельско-хозяйственному кризису и создать въ Сибири аграрный вопросъ можетъ быть горшій, чѣмъ существующій нынѣ въ центрѣ Россіи. Допустимъ далѣе, что, не предрѣшая вопроса, черезъ кого и какъ мы это все продѣляли, т.-е. подготовили населеніе для принятія установленной нами нормы, опредѣлили самую норму, выяснили удобную земельную площадь и въ соотвѣтствіи съ этимъ устроили въ земельномъ отношеніи наличное населеніе, а оставшіяся за симъ земли, примѣнительно къ той же нормѣ, колонизовали пришлымъ населеніемъ.

Теперь намъ предстоитъ рѣшить задачу, достигли ли бы мы при такой постановкѣ дѣла основной цѣли: дать возможность въ каждый данный моментъ производительно приложить къ землѣ руки наибольшему числу населенія. Вдумавшись въ содержаніе и характеръ указанныхъ выше факторовъ земельной ариѳметики и въ ихъ свойство измѣняться во времени и пространствѣ, а также принявъ во вниманіе, что проведеніе въ жизнь землеустроительныхъ работъ потребуетъ не мало времени, думаемъ, не будетъ признано преувеличеннымъ наше глубокое убѣжденіе, что еще прежде окончанія предположеннаго поземельнаго устройства населеніе окажется надѣлено неравномѣрно, а норма—устарѣвшей. При закрѣпленіи земли въ собственность это привело бы быстро къ той же картинѣ землепользованія, которую мы видимъ нынѣ и описали выше. При условіи же оставленія собственности на всѣ земли въ рукахъ государства, что мы настойчиво рекомендуемъ ниже, государству пришлось бы снова продѣлать всю уже описанную работу опредѣленія величинъ трехъ факторовъ земельной ариѳметики, вывести новыя, меньшія нормы и произвести примѣнительно къ нимъ новое поземельное устройство наличнаго къ этому времени населенія и т. д. до безконечности—практически же мы имѣли бы, такимъ образомъ, періо-

дически, скажемъ черезъ 10-15 лѣтъ, уменьшеніе земельной нормы и въ соотвѣтствіи съ тѣмъ перераспредѣленіе земель путемъ поземельнаго устройства.

Извѣстная земельная площадь въ строго опредѣленныхъ границахъ есть основаніе всей хозяйственной дѣятельности сельскаго хозяина. На ней зиждется все довольно сложное хозяйственное зданіе cadaго хозяйства, къ ней приурочена система хозяйства и величина затрачиваемаго капитала. Постройки, живой и мертвый инвентарь стоятъ съ ней въ строгомъ соотвѣтствіи—все это безъ дальнѣйшаго понятно (стоитъ вспомнить вліяніе на развитіе хозяйства земельныхъ передѣловъ сельскихъ обществъ). При періодическихъ урѣзкахъ, которыя должно производить правительство, придерживаясь вышеизложенной схемы земельной политики, устойчивость отдѣльныхъ хозяйствъ можно было бы сравнить развѣ съ устойчивостью пассажира, находящагося въ вагонѣ спедшаго съ рельсъ и мчащагося по шпаламъ поѣзда.

Система повторяющагося періодически поземельнаго устройства вывела бы развитіе сельскаго хозяйства не на путь хозяйственной эволюціи, а на путь повторныхъ революцій. Всѣ хозяйственные расчеты, планы и дѣйствія сельскаго хозяйства въ Сибири лишились бы прочнаго фундамента.

Изъ изложеннаго явствуется, что очерченный путь повторнаго опредѣленія и измѣненія пользовательныхъ земельныхъ нормъ межевымъ способомъ хотя и соотвѣтствуетъ до нѣкоторой степени намѣченной цѣли, но, какъ путь 1) механической, грубой революціонный, 2) требующій большой затраты на техническія работы и 3) ведущій къ потрясенію хозяйственной основы и, какъ слѣдствіе отсюда, къ частичнымъ кризисамъ и задержкѣ экономическаго развитія, а также какъ путь чрезвычайно болѣзненный для психологіи населенія, не можетъ быть признанъ съ общегосударственной точки зрѣнія желательнымъ и удачнымъ и заставляетъ оглянуться, нѣтъ ли другого болѣе эластичнаго и менѣе сложнаго способа рѣшить поставленную задачу.

Мы знаемъ, что въ странахъ съ развитымъ частнымъ владѣніемъ интенсивность хозяйства стоитъ въ тѣсной и прямой связи съ высотой земельной ренты, причемъ, чѣмъ рента выше, тѣмъ хозяйство интенсивнѣе. Величина трудовой нормы, конечно, такъ же стоитъ въ тѣсной связи съ интенсивностью хозяйства и притомъ въ обрат-

номъ отношеніи: чѣмъ интенсивнѣе хозяйство, тѣмъ меньше величина трудовой нормы. Слѣдовательно, интенсификація хозяйства совпадаетъ съ уменьшеніемъ земельной нормы и съ увеличеніемъ ренты, а отсюда увеличеніе ренты должно имѣть слѣдствіемъ интенсификацію хозяйства и уменьшеніе трудовой нормы. Такимъ образомъ, государство, являясь собственникомъ земли, имѣетъ въ своихъ рукахъ могучее средство: вынудъ подъ видомъ арендной платы земельную ренту, побудить населеніе держать въ своихъ рукахъ только то количество земли, которое необходимо для производительнаго приложенія наличныхъ рабочихъ рукъ семьи, и отказаться отъ излишка земли, который, за лишеніемъ его земельной ренты, не представляетъ изъ себя средства для земельной спекуляціи.

Располагая возможностью путемъ экспроприаціи земельной ренты побуждать населеніе держать въ своихъ рукахъ земли въ размѣрѣ трудовой нормы при данныхъ условіяхъ веденія хозяйства, государство тѣмъ самымъ вправѣ освобождающіяся, при уменьшеніи трудовой нормы, земли предоставлять въ пользованіе новымъ земледѣльцамъ. Такъ какъ съ ростомъ интенсификаціи хозяйства будетъ идти и уменьшеніе трудовой нормы, то возможность вселенія новыхъ хозяйствъ будетъ явленіемъ постояннымъ до тѣхъ поръ, конечно, пока трудовая норма не понизится до предѣльнаго минимума, который въ настоящее время не можетъ быть опредѣленъ, ибо онъ всецѣло находится въ зависимости какъ отъ той системы хозяйства, которую будетъ вести населеніе, такъ и отъ общихъ конъюнктуральныхъ условій.

Право государства, какъ въ его цѣломъ такъ и въ лицѣ мѣстной демократически организованной власти, распоряжаться освобождающимися вслѣдствіе пониженія трудовой нормы землями въ цѣляхъ увеличенія земледѣльческаго населенія—должно лечь въ основу необходимой для Сибири земельной реформы, которая должна удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: 1) обезпечивать за населеніемъ землепользованіе въ предѣлахъ трудовой нормы, 2) побуждать населеніе, по мѣрѣ развитія экономической жизни крестьянъ, добровольно уменьшать таковую въ дальнѣйшемъ и 3) допускать возможность въ каждый данный моментъ производительнаго приложенія къ землѣ рукъ наибольшему количеству населенія. Для такого порядка, который допускалъ бы удовлетворительное разрѣшеніе намѣченныхъ требованій, нужно, чтобы государство,

сохранивъ за собою право собственности на землю, предоставило бы послѣднюю въ свободное пользованіе населенію за уплату измѣняющейся во времени и пространствѣ аренды, включающей въ себѣ всю ренту.

Отрицаніе за населеніемъ права собственности на землю и поступленіе въ распоряженіе государства всей ренты повлечетъ за собою прекращеніе земельной спекуляціи, а, слѣдовательно, и того соціального неравенства, которое только и можетъ быть при существованіи собственности на землю. Полнаго равенства, полнаго равномернаго распредѣленія земли между земледѣльцами быть не можетъ, ибо трудоспособность и искусство измѣнчивы въ зависимости отъ индивидуальныхъ качествъ работниковъ. Но неравенство, зависящее отъ различія въ трудоспособности и въ искусствѣ, никогда не можетъ повлечь за собою соціальное неравенство.

Взиманіе съ населенія аренды въ размѣрѣ земельной ренты вытекаетъ изъ права собственности государства на землю, но государство должно поэтому и поступать, какъ разумный хозяинъ, т.-е. затрачивать ренту на повышеніе доходности сельскаго хозяйства. Исключивъ изъ ренты часть въ поземельный налогъ на общегосударственныя нужды, остальное оно должно передавать мѣстнымъ общественнымъ учрежденіямъ на широкія мѣропріятія агрономической помощи населенію и на тѣ меліораціи, которыя необходимы для увеличенія культурной площади на счетъ земель, нынѣ по тѣмъ или инымъ причинамъ остающихся внѣ культуры.

Арендная плата, которую будетъ взимать государство, включая въ себѣ ренту, должна быть величиной, измѣняющейся во времени и пространствѣ. Опредѣляемая на основаніи изученія общихъ экономическихъ условій даннаго мѣста и возможности при данныхъ техническихъ условіяхъ вести наиболѣе выгодное хозяйство, она въ каждый данный моментъ будетъ всегда ниже экономически возможной ренты, но выше той средней, какая будетъ опредѣляться общими для даннаго момента конъюнктуральными условіями. Такимъ образомъ, часть хозяевъ будетъ всегда идти впереди другихъ и, выручая большую прибыль изъ земли, побуждать отсталыхъ догонять ихъ. Въ то же время мѣстныя общественныя учрежденія, получая въ свое распоряженіе значительную часть ренты, должны озаботиться созданіемъ широкой сѣти мѣропріятій агрономической помощи, которая, повышая технику хозяйства и

служба примѣромъ для населенія, будетъ содѣйствовать интенсификаціи хозяйства. Къ той же цѣли будетъ побуждать населеніе и взимаемая съ него рента. Какъ только въ большей части хозяйствъ выручаемая рента будетъ соотвѣтствовать экономическимъ условіямъ, т.-е. какъ только большая часть хозяевъ будетъ получать въ свою пользу часть земельной ренты, арендная плата должна быть повышена, что побудитъ хозяевъ дальше интенсифицировать свое хозяйство и тѣмъ добровольно сокращать размѣры своего земельного владѣнія, увеличивая тѣмъ колонизаціонную емкость данной территоріи.

Практическое осуществленіе земельной реформы на выше намѣченныхъ основаніяхъ потребуетъ приведенія въ извѣстность всей территоріи земледѣльческой части Сибири съ установленіемъ точной классификаціи почвъ и распредѣленія послѣднихъ на территоріи. Такая подробная съемка, необходимая для намѣчаемой реформы, необходима и для того поземельнаго устройства существующаго типа, какое производится теперь и какое предполагается ввести въ старожильческихъ районахъ въ цѣляхъ отграниченія въ колонизаціонный фондъ земель сверхъ дѣйствительно необходимой для сторожиловъ нормы. Разница въ съемочныхъ работахъ будетъ только та, что поземельное устройство современнаго типа черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ потребуетъ повторной съемки, а межеваніе для введенія указываемой нами реформы будетъ служить постояннымъ базисомъ и вызоветъ лишь организацію межевой помощи населенію для частичнаго разграниченія тамъ, гдѣ въ этомъ будетъ надобность.

Вторая часть работы—опредѣленіе ренты будетъ основываться на данныхъ статистико-экономическаго и агрономическаго изслѣдованій, т.-е. опять таки на изученіи, необходимомъ и для поземельнаго устройства, ибо только на основаніи такого изученія могутъ быть выработаны нормы, удовлетворяющія современному состоянію хозяйства. Такимъ образомъ, и эта работа, необходимая для введенія рекомендуемой нами земельной реформы, потребуетъ отъ государства такихъ же затратъ, какія необходимы и для поземельнаго устройства.

Увеличатся затраты лишь на организацію меліоративныхъ работъ и агрономическихъ мѣропріятій, но вѣдь этого рода расходы все равно необходимы.

Общая схема работъ по поземельному устройству на началахъ рекомендуемой нами земельной реформы представляется въ слѣдующемъ видѣ:

51849
Вся территория земледѣльской коренной Сибири подлежитъ подробной съемкѣ, причѣмъ внутренняя ситуація должна отмѣтить распредѣленіе всѣхъ почвъ. Затѣмъ на основаніи агрономическаго и экономическаго изученія должны быть установлены размѣры современной трудовой нормы и долженъ быть опредѣленъ размѣръ ренты для цѣлаго района, величина котораго будетъ зависѣть отъ многихъ мѣстныхъ условій. Опредѣленная для цѣлаго района рента особыми комиссіями, преимущественно изъ мѣстныхъ хозяевъ, должна быть разверстана сообразно почвеннымъ и другимъ условіямъ по десятинно. Пользованіе землей будетъ предоставлено населенію по опредѣленной трудовой нормѣ. Послѣдней, въ виду конъюнктуральныхъ условій, слѣдуетъ придать нѣкоторую эластичность и опредѣлять ее не абсолютной цифрой, а предѣльными величинами, изъ которыхъ минимумъ будетъ равенъ экономически возможной въ данный моментъ трудовой нормѣ, а максимумъ—нормѣ въ зависимости отъ наличныхъ конъюнктуральныхъ условій. Разверставъ арендную плату по десятинно, государство объявитъ для каждаго даннаго района скалу арендныхъ платъ, предоставивъ каждому изъ земледѣльцевъ самому опредѣлять тотъ размѣръ землевладѣнія, какимъ онъ въ состояніи пользоваться за взносъ приходящейся на владѣніе аренды.

Всѣмъ земледѣльцамъ предоставляется такимъ образомъ право сохранить за собою въ пользованіи столько земли, сколько они могутъ обрабатывать личнымъ трудомъ въ предѣлахъ максимума и минимума опредѣленныхъ трудовыхъ нормъ. Во всѣ внутренніе распоряжки между земледѣльцами государство не должно вмѣшиваться. Населеніе сохраняетъ за собою полную свободу имѣть землю въ общинномъ пользованіи или въ подворно-участковомъ, селиться хуторами, группироваться въ артели и т. д.

Сохраняя за населеніемъ свободу пользованія землею, государство, установленіемъ измѣняющейся во времени и пространствѣ арендной платы, по мѣрѣ повышенія ея, будетъ косвенно вліять на интенсификацію хозяйства, а общественныя учрежденія широкой сѣтью агрономическихъ мѣропріятій будутъ оказывать прямое воздѣйствіе на эту интенсификацію, которая и повлечетъ за собою

сокращеніе трудовыхъ нормъ землепользованія, а тѣмъ самымъ и будетъ вліять на увеличеніе колонизаціонной емкости.

При намѣченной схемѣ не можетъ быть допустимо какое бы то ни было укрѣпленіе земли за тѣмъ или инымъ обществомъ или лицомъ. Земля вся принадлежитъ государству, а земледѣльческое населеніе сохраняетъ за собою право размѣститься на территоріи государственныхъ земель такъ, какъ оно находитъ это возможнымъ. Принадлежность ренты государству исключаетъ возможность возникновенія земельной спекуляціи, а арендная плата будетъ побуждать населеніе сохранять въ своемъ пользованіи лишь такое количество земли, какое можетъ держать каждый землевладѣлецъ при данныхъ условіяхъ веденія сельскаго хозяйства и при данномъ обложеніи земли арендою.

Проведенная на намѣченныхъ основаніяхъ земельная реформа въ самомъ началѣ своего существованія выдѣлитъ колонизаціонный фондъ, который въ дальнѣйшемъ обнаружитъ значительную колонизаціонную емкость Сибири.

Н. Шуманъ.

Переселенцы и аграрный вопрос въ Семирѣченской области.

На переселеніе крестьянъ въ Сибирь и Киргизскую степь многіе возлагаютъ надежды, какъ на средство разрѣшить обострившійся въ Европейской Россіи аграрный вопросъ. Сторонники такого мнѣнія не принимаютъ однако во вниманіе, во-первыхъ, того, что переселенческій вопросъ составляетъ лишь часть общаго аграрнаго вопроса, а во-вторыхъ, того, что переселеніе, вслѣдствіе столкновенія съ интересами аборигеновъ колонизаціонныхъ районовъ, ведетъ къ возникновенію аграрнаго вопроса и въ Азій, правда не въ такой острой формѣ, какъ въ Европейской Россіи, но тѣмъ не менѣе болѣзненно переживаемаго мѣстнымъ населеніемъ. Въ нѣкоторыхъ же колонизаціонныхъ районахъ мѣстныя соціальныя условія уже привели къ созданію своего мѣстнаго аграрнаго вопроса, который при широкомъ развитіи переселеній обѣщаетъ принять грозныя формы.

Для того, кто серьезно относится къ аграрному вопросу вообще и переселенческому въ частности, будетъ не лишне познакомиться съ тѣми фактами земельного быта, которые выдвинуты жизнью тамъ, куда направляется переселенческая волна.

Поэтому я позволю себѣ предложить вниманію читателя нѣкоторыя данныя о положеніи неустроенныхъ въ Семирѣчьи переселенцевъ и тѣхъ сторонахъ жизни мѣстнаго населенія, которыя тѣсно соприкасаются съ вопросомъ переселенческимъ.

I.

Семирѣченская область давно уже считается однимъ изъ лучшихъ районовъ для русскихъ крестьянъ - переселенцевъ. Цѣлый рядъ русскихъ селеній, возникшихъ въ разныхъ частяхъ области

за время съ 1868 по 1893 г., служить доказательствомъ справедливости этого мнѣнія. Но самымъ нагляднымъ доказательствомъ являются цифры. Приводимая ниже таблица, составленная на основаніи официальныхъ статистическихъ данныхъ, даетъ полное представленіе о богатствѣ и довольствѣ Семирѣченскихъ крестьянъ старожиловъ.

УѢЗДЫ.	Число семей.	Число дворовъ въ 1902 г.	Всего земли. дес.	Удобной. дес.	Запахекъ въ 1902 г.	Скота въ переводѣ на крупный.	Приходится на дворъ.			0/0 запахекъ къ удобной.
							Удоб. земли.	Запахекъ.	Скота.	
Вѣрненскій . .	6	765	22928	20626	9563	10814	27,3	12,5	14,2	46,3
Копальскій . .	2	421	13580	12500	4171	6966	30,1	9,9	16,5	33,4
Лепсинскій . .	8	1321	42883	36352	13373	25080	27,9	10,1	19,0	36,8
Пишпекскій . .	9	1502	42003	37023	10110	20901	24,6	6,7	13,9	27,3
Пржевальскій .	6	1057	43214	39762	13122	27024	38,2	12,4	25,5	33,1
Итого .	31	5066	164608	146263	50339	90785	28,8	9,9	17,9	34,40/0

Цифры эти лучше всякихъ описаній рисуютъ благоденствіе тѣхъ Воронежскихъ и Курскихъ крестьянъ, которые, перенеся всѣ мытарства дальняго странствованія, водворились въ Семирѣчьи.

Крестьяне довольно медленно наполняли собою существующія нынѣ селенія. Какъ свидѣтельствуется „Проектъ Всеподданнѣйшаго отчета Генерала Кауфмана по управленію Туркестанскимъ краемъ за время съ 1867—1881 г.“, въ періодъ съ 1868—1880 г. водворилось въ Семирѣчьи крестьянъ 2075 семей, т.-е. въ среднемъ 110 семей въ годъ. Къ сожалѣнію, за послѣдующіе годы цифръ движенія переселенцевъ нѣтъ, но есть данныя за 1891 и 1892 гг., когда, вслѣдствіе голода въ Европейской Россіи, погнавшего тысячи семей на новыя земли въ Сибирь, значительная волна переселенцевъ направилась въ Семирѣчье. Много натерпѣлись крестьяне въ странствованіи по безводной пустынѣ, отъ Акмолинска къ Пишпеку, но добрались, наконецъ, до земли обѣтованной, про которую они должны были слышать тамъ, гдѣ отдѣлились отъ главной переселенческой волны. Прибыло въ Семирѣчье въ

1891—1892 г.—1769 семей, что составляет 85% того числа, какое прибыло въ область въ первыя 13 лѣтъ. Эта первая мощная волна застала администрацію врасплохъ. Однако, кое-какъ часть крестьянъ удалось устроить въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ были свободные надѣлы, часть прибывшихъ переселенцевъ образовала два новыхъ селенія, а часть стала колонизировать область за свой страхъ и рискъ. Приписавшись въ мѣщане г. Пишпека, крестьяне стали вести зерновое хозяйство на ежегодно арендуемыхъ у киргизъ земляхъ. Другая же часть крестьянъ колонизаторовъ за свой страхъ и рискъ арендовала у киргизъ землю и водворилась на ней, образовавъ постепенно въ Пишпекскомъ уѣздѣ два новыхъ селенія, въ которыхъ въ 1904 году было 372 двора. Селенія эти росли въ теченіе десяти лѣтъ, причемъ за тотъ же періодъ шла у нихъ упорная борьба съ администраціей, стремившейся выдворить крестьянъ на родину. Въ этой борьбѣ побѣдили крестьяне и въ 1902 г. образованныя ими селенія были признаны официально существующими. Не успѣла, однако, затихнуть эта десятилѣтняя борьба крестьянъ съ администраціей, какъ въ Семирѣчье хлынула новая волна переселенцевъ, значительная часть которыхъ шла изъ Акмолинской области отъ неурожая 1901 г. Вторая волна оказалась еще болѣе грозной. Число прибывшихъ въ область въ 1902 г. переселенцевъ опредѣлено администраціей въ 2787 семей. Въ 1904 г. изъ этого числа жило въ одномъ Пишпекскомъ уѣздѣ 1205 семей, изъ которыхъ 204 семьи были въ 1902 г. поселены на правомъ берегу рѣки Чу на земляхъ, по волѣ мѣстнаго начальства изъятыхъ изъ пользованія киргизъ для казаковъ, на земляхъ, которыя и до настоящаго времени еще не орошены; 330 дворовъ образовали два самовольныхъ селенія на арендованныхъ у киргизъ только подъ усадьбы земляхъ, а остальные 671 семья поселились въ г. Пишпекѣ и въ различныхъ старыхъ русскихъ селеніяхъ. Всѣ эти крестьяне, не имѣя своей земли, сѣютъ пшеницу на ежегодно арендуемыхъ у киргизъ земляхъ, зачастую въ 15—20 верстахъ отъ того мѣста, гдѣ они временно поселились. Нѣтъ, конечно, надобности доказывать, что такое хозяйство — не хозяйство и что при такихъ условіяхъ жизни крестьянъ нельзя говорить о какомъ бы то ни было сельско-хозяйственномъ прогрессѣ. А при наличности свыше 50% крестьянъ, не имѣющихъ своей осѣдлости, нельзя даже говорить и вообще о прогрессѣ.

День за днемъ проходить въ борьбѣ за кусокъ хлѣба, жизнь идетъ внѣ общественнаго уклада, крестьянинъ все время сидитъ и чувствуетъ себя чужакомъ, — а впереди полнѣйшая неизвѣстность, попадетъ ли онъ снова въ число гражданъ какого-нибудь села, гдѣ онъ, облегченно вздохнувъ, въ состояніи будетъ приняться за устроение своей жизни.

Между тѣмъ, при наличности рѣдкаго населенія, когда на квадратную версту во всей области приходится 3,1 человекъ, при минимумѣ въ Лепсинскомъ уѣздѣ въ 1,9 человекъ и максимумѣ въ Пишпекскомъ уѣздѣ въ 5,1 человекъ, казалось бы, есть возможность дать мѣсто не только тѣмъ крестьянамъ, которые прибыли въ область, но и тѣмъ, которые придутъ въ будущемъ. Однако, эта возможность не осуществляется на дѣлѣ и если крестьяне, прибывшіе въ 1891—92 г., путемъ десятилѣтней борьбы добились, наконецъ, нѣкотораго устройства, то прибывшіе въ 1902 г. еще ждутъ этого устройства, а когда это случится — о томъ никто не знаетъ. Невольно возникаетъ вопросъ, что же мѣшаетъ скорѣйшему устройству крестьянъ? Отвѣтить на этотъ вопросъ и составляетъ одна изъ задачъ этой статьи.

II.

Прежде чѣмъ говорить о причинахъ, препятствующихъ скорѣйшему устройству переселенцевъ, остановлюсь нѣсколько подробнѣе на экономическомъ и земельно-хозяйственномъ положеніи неустроенныхъ крестьянъ-переселенцевъ. Матеріаломъ для такой характеристики будутъ служить собранныя мною данныя о положеніи переселенцевъ въ двухъ районахъ Семирѣченской области: сѣверо-восточномъ—Лепсинскомъ и Копальскомъ уѣздахъ и юго-западномъ—Пишпекскомъ уѣздѣ.

Объ этихъ переселенцахъ имѣются прежде всего данныя о мѣстахъ выхода ихъ. Такія данныя имѣются о 1438 семействахъ и онѣ говорятъ, что большая часть ихъ—выходцы изъ западной Сибири (преимущественно Акмолинская область) 29,1%, изъ центрально-земледѣльческаго района (преимущественно Воронежская губ.) 21,4% и изъ Малороссіи (преимущественно Харьковская и Полтавская губ.) 17,9%. А такъ какъ выходцы изъ Сибири жили въ послѣдней мало и тоже въ большинствѣ случаевъ вышли изъ

центрально-земледѣльческихъ и малороссійскихъ губерній, то можно смѣло всѣ 68,4% отнести къ выходцамъ указаннаго выше района Европейской Россіи.

По экономическому своему положенію переселенцы Семирѣчья могутъ быть раздѣлены на два типа. Въ сѣверо-восточномъ районѣ переселенцы являются какъ бы временными жителями: большинство ихъ живетъ на квартирахъ у крестьянъ и арендуетъ землю ежегодно для посѣва. Насколько временна ихъ жизнь въ крестьянскихъ селеніяхъ, видно изъ того факта, что, по собраннымъ мною въ четырехъ селеніяхъ Лепсинскаго уѣзда даннымъ о числѣ переселенцевъ за 1902, 1903 и 1904 г.г., постепенно число ихъ убывало. Въ 1902 г. было ихъ 399 дворовъ, а въ 1904 г. ихъ осталось 139, т.-е. 34,1% всего числа ихъ бывшаго въ 1902 г. Слѣдовательно, 65,9% ихъ ушло изъ сѣверо-восточной части области. Изъ числа переселенцевъ сѣверо-восточной части, проживавшихъ въ шести селеніяхъ въ числѣ 378 дворовъ, занимающихся земледѣліемъ, было 306 дворовъ, или 80,9%. Всѣ они арендуютъ землю для посѣва у киргизъ и отчасти у казаковъ въ размѣрѣ отъ 2 до 6 дес. за плату отъ 50 коп. до 3 руб. десятина. Переселенцы имѣютъ свой скотъ въ размѣрѣ 2,8 головы на дворъ, но при этомъ 16,4% ихъ вовсе не имѣютъ скота. Главная характерная черта переселенцевъ сѣверо-восточнаго района Семирѣчья это то, что они живутъ главнымъ образомъ на квартирахъ. Изъ нихъ только 25,6% завели свои усадьбы: одни купили часть усадебъ у старожиловъ и построили свои дома, другіе, какъ это сдѣлали переселенцы въ казачьемъ выселкѣ Тополевскомъ, арендовали у казаковъ часть выгона за плату въ 2½ коп. квадратная сажень, построили свои дома и образовали цѣлый поселокъ. За исключеніемъ этихъ крестьянъ, стремящихся очевидно прочно осѣсть въ выселкѣ Тополевскомъ, всѣ остальные переселенцы не могутъ прочно водвориться. Они бѣжали въ 1902 г. послѣ неурожая въ Акмолинской области, бѣжали туда, гдѣ есть дешевый хлѣбъ, отдохнули тамъ и начинаютъ возвращаться назадъ или идутъ дальше на югъ въ Пишпекскій уѣздъ, эту своего рода обѣтованную землю, гдѣ переселенцы водворяются цѣлыми селеніями.

Переселенцы Пишпекскаго уѣзда представляютъ въ этомъ отношеніи прямую противоположность переселенцамъ сѣверо-восточнаго района. Живущихъ на квартирахъ тамъ 25,6% (225 дворовъ),

а изъ обладателей своихъ усадебъ—329 дворовъ, или 37,4% общаго числа переселенцевъ, на арендованной у киргизъ землѣ образовали два такъ называемыхъ самовольческихъ селенія, 192 двора, или 21,7% также на арендованной у киргизъ землѣ поселились отдѣльными хуторами или же поселились на хуторахъ, арендованныхъ у мѣщанъ г. Пишпека, и, наконецъ, 135 дворовъ, или 15,3%, приобрѣли въ собственность дома въ г. Пишпекѣ, частью перечислившись въ мѣщане г. Пишпека, частью оставаясь крестьянами. Всѣ они арендуютъ землю для посѣва у киргизъ. Аренда также какъ и въ сѣверо-восточномъ районѣ годовичная, съ платою отъ 2—4 руб. и сверхъ того за орошеніе 1 р. 50 к.

Характерную черту Пишпекскихъ переселенцевъ представляетъ образованіе такъ называемыхъ самовольческихъ селеній. Крестьяне арендуютъ въ числѣ нѣсколькихъ лицъ небольшой участокъ земли на 30 лѣтъ и на этомъ участкѣ строятъ себѣ усадьбы. Другая группа крестьянъ арендуетъ рядомъ лежацій участокъ на такихъ же условіяхъ и также строятъ усадьбы. Такимъ путемъ возникаютъ самовольческія селенія. Починъ въ этомъ дѣлѣ дали крестьяне-переселенцы въ 1892 г., образовавъ небольшое селеніе къ западу отъ селенія Бѣловодскаго. Несмотря на то, что администрація начала гоненіе противъ этого селенія, послѣднее росло и черезъ десять лѣтъ, вмѣсто 4 семей, было тамъ 158, которымъ и была, наконецъ, отведена земля въ количествѣ 3.920 дес. Почти одновременно возникло и другое селеніе, которое также въ 1902 г. получило 4.000 дес., когда въ немъ было 210 дворовъ. Примѣръ этихъ двухъ селеній нашель подражателей. Въ 1902 г., когда нахлынула въ область вторая волна переселенцевъ, часть ихъ арендовала у киргизъ земли подъ усадьбы и образовала два селенія: Покровка и Свиняча выселка. Въ первомъ изъ нихъ въ 1904 г. было 151 дворъ, а во второмъ—177. Первые подъ усадьбы арендовали 73,5 дес., а вторые—71,6 дес. Но въ то время, какъ первые приобрѣтали землю въ среднемъ по 42 р. 20 к., вторые платили по 5 р. 65 к. Это показываетъ, что крестьяне не останавливаются передъ расходами, чтобы прочно водвориться.

Экономическое положеніе этихъ двухъ селеній въ среднихъ выдахъ иллюстрируется слѣдующими цифрами:

	Число дворовъ.	% имѣвшихъ запашки.	Средній размѣръ запаш.	Среднее число скота на дв.	% не имѣющихъ скота.
Покровка	151	75,2	2,2	3,5	6,6
Свиняча выселка	177	67,8	2,4	3,6	11,8

Положеніе этихъ крестьянъ не представляется безотраднымъ. Но надо, однако, замѣтить, что, во-первыхъ, они не имѣютъ своей надѣльной земли для пашень, сѣнокоса и выгона и всѣ эти угодья арендуютъ у киргизъ, платя аренды въ Покровкѣ по 5,5 руб. за дес., а въ Свинячей выселкѣ (Кара-тюбе тожь)—по 4,7 руб., а во-вторыхъ, аренда усадебной земли признается администраціей незаконной. Покровцы вслѣдствіе этого испытали цѣлый рядъ гоненій, а Свиняча выселка, не подвергаясь гоненіямъ со стороны администраціи, подверглась гоненію со стороны стараго селенія Бѣловодскаго, богатые крестьяне котораго лишились выгона для своихъ свиней, почему и дали такое названіе самовольному селенію.

Земельное устройство этихъ двухъ селеній необходимо. Но кромѣ нихъ есть еще масса крестьянъ, у которыхъ нѣтъ своихъ усадебъ и которые также ждуть своего устройства.

III.

Какъ въ 1891, такъ и въ 1902 г. переселенцы прибыли не въ пустыню, а въ районъ, хотя и слабо, но населенный, а потому вопросъ объ устройствѣ ихъ сталкивается съ интересами прежнихъ обывателей.

Населеніе Семирѣченской области состоитъ изъ киргизъ, аборигеновъ страны, и изъ пришлаго элемента, каковымъ являются крестьяне и казаки (русскіе), таранчинцы и дунгане. Послѣднія двѣ группы населенія—переселенцы изъ китайскихъ предѣловъ, частью

(дунгане) бѣжавшіе изъ Китая въ 1877 г., частью перешедшіе въ область въ 1881 г. послѣ возвращенія Китаю занятаго русскими въ 1871 г. Кульджинскаго края.

Все населеніе области распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 929.599 чел. об. пола—сельское населеніе, 63.977 чел.—городское и 26.650 чел.—внѣ-городское, но не ведущее сельское хозяйство. При разсмотрѣніи аграрнаго вопроса интересъ представляетъ главнымъ образомъ первая группа, которая по національностямъ и классовымъ различіямъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 33.141 чел.—казаки, 42.010—крестьяне, 57.610—таранчинцы, 10.791—дунгане и 786.057—киргизы. Въ $\%$ -мъ отношеніи это составитъ: киргизы 84,4 $\%$, таранчинцы—6,2 $\%$, крестьяне 4,5 $\%$, казаки—3,5 $\%$ и дунгане 1,4 $\%$.

Первая изъ указанныхъ группъ населенія считается официально кочевниками, ведущими кочевое скотоводческое хозяйство. Однако, жизнь давно уже вызвала у нихъ стремленіе къ переходу въ осѣдлое состояніе съ преобладаніемъ земледѣлія. На сколько быстро идетъ этотъ процессъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ, во-первыхъ, о ростѣ земледѣлія, а во-вторыхъ, о сокращеніи скотоводства. И тѣ и другія данныя взяты изъ официальной статистики. Первые данныя о ростѣ земледѣлія за 1898—1902 г., а вторыя—за два періода: за конецъ 70-хъ годовъ и за 1902 г.

Размѣры киргизскаго земледѣлія росли по годамъ слѣдующимъ образомъ:

Въ 1898 г. было посѣяно зерновыхъ хлѣбовъ 153.710 дес.

„ 1899 г.	„	„	„	„	167.297	„	увел. на 8,8 $\%$
„ 1900 г.	„	„	„	„	183.866	„	„ 9,9 $\%$
„ 1901 г.	„	„	„	„	206.043	„	„ 12,1 $\%$
„ 1902 г.	„	„	„	„	215.783	„	„ 5,7 $\%$

Цифры эти не нуждаются въ комментаріяхъ.

Еще рельефнѣе сказывается переходъ къ новымъ хозяйственнымъ формамъ по даннымъ о размѣрахъ скотоводства, которыя приведены въ слѣдующей таблицѣ по различнымъ уѣздамъ:

У Ъ З Д Ы.	На 1 кибитку приходится скота.		% уменьшенія.
	Данныя за ко- нецъ 70-хъ г.	Данныя за 1902 г.	
Вѣрненскій	13,17*)	7,3	80,8
Копальскій	11,16	8,8	26,8
Лепсинскій	7,71	6,7	14,9
Пишпекскій	12,29	10,5	17,1
Пржевальскій	22,37	16,0	40,0

И этотъ второй рядъ цифръ убѣдительно доказываетъ, что въ киргизскомъ хозяйствѣ замѣчается переходъ отъ скотоводческаго хозяйства къ земледѣльческому. Поэтому при соображеніяхъ по вопросу объ устройствѣ переселенцевъ необходимо считаться съ этимъ факторомъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что территория, въ настоящее время являющаяся наиболѣе пригодной для земледѣлія, довольно ограничена. По даннымъ Семирѣченскаго статистическаго комитета, эта территория, расположенная въ полосѣ предгорій, равна 17.649 кв. верстамъ, т.-е. 1.835.496 дес.

Эта территория, обладая наилучшими по качеству землями, наиболѣе богата водными запасами, что, при необходимости въ большинствѣ случаевъ искусственнаго орошенія, представляется весьма важнымъ факторомъ въ дѣлѣ развитія земледѣльческой культуры. Есть, конечно, и еще земли, пригодныя для земледѣлія, но онѣ расположены ниже этой земледѣльческой полосы и нуждаются въ проведеніи ирригаціонныхъ сооружений, причемъ послѣднія требуютъ значительной затраты труда и капитала и болѣе значительной, чѣмъ то требовали существующія сооружения. Послѣднія населеніе проводило изъ небольшихъ водныхъ источниковъ (гор-

*) Такъ какъ въ данныхъ за конецъ 70-хъ годовъ, взятыхъ мною изъ отчета Туркестанскаго Генераль-Губернатора Кауфмана за 1867—1881 г., мелкій скотъ переведенъ на крупный по расчету 10 головъ за одну крупнаго, то и данныя за 1902 г. для сравненія приведены въ такой же пропорціи, а не въ обычно принимаемой—6 головъ мелкаго за голову крупнаго.

ныхъ рѣчекъ) и почти всецѣло ихъ использовало. Для новыхъ же сооруженій нужно пользоваться водою изъ крупныхъ источниковъ, или же добывать воду изъ скрытыхъ подъ почвою запасовъ воды.

Если теперь разсмотрѣть, какъ использована упомянутая выше полоса пригодныхъ для земледѣльческой культуры земель, то получится слѣдующее:

Для всѣхъ группъ осѣдлаго населенія: казаковъ, крестьянъ, таранчинцевъ и дунганъ—земли были отведены въ этой предгорной полосѣ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

	Всего земли.	Въ томъ числѣ улюбной.	Въ томъ числѣ орошенной.
	десятинъ.	десятинъ.	десятинъ.
Казакамъ	523011	360510	172978
Крестьянамъ	164608	146263	85378
Таранчинцамъ и дунганамъ	155907	?	56972
Итого	843526	?	315328

Такимъ образомъ, изъ всей предгорной полосы въ 1.835.496 дес. въ пользованіи киргизъ имѣется 991.970 дес., изъ которыхъ, по даннымъ официальной статистики, у нихъ имѣется орошенныхъ искусственно земель 368.243 дес. Отношеніе числа орошенныхъ земель къ общему числу земель у первыхъ трехъ группъ населенія (осѣдлыхъ) равно 37,4%, а у киргизъ—37,1%. Такимъ образомъ, хозяйственныя условія у земледѣльческаго населенія одинаковы и, поэтому какъ осѣдлому населенію необходимо оставить всѣ тѣ земли, которыя имъ отведены, такъ точно необходимо оставить и занимающимся земледѣліемъ киргизамъ всѣ тѣ земли, которыя у нихъ сейчасъ есть. Это тѣмъ болѣе необходимо, что въ прежнее время, когда шло водвореніе казаковъ и крестьянъ, администрація не считалась съ интересами киргизъ и съ принципомъ справедливости и отбирала у киргизъ земли съ готовыми арыками. Такъ, по свидѣтельству отчета Генерала Кауфмана, въ 1847 г. казаки Копаль-

ской станицы получили 22.376 *) дес. пашень, обрабатывавшихся киргизами и ими же орошенныхъ.

Для полноты характеристики земельныхъ богатствъ Семирѣчья слѣдуетъ еще остановиться на тѣхъ милліонахъ десятинъ земли, о которыхъ оповѣстило міръ російское телеграфное агентство въ телеграммѣ изъ Ташкента отъ 27 января 1906 г. Въ Семирѣченской области, гласитъ телеграмма, „имѣется 4.846.000 дес. свободныхъ казенныхъ земель, вполне пригодныхъ для земледѣлія“. Цифра солидная и въ настоящее время, когда начинаютъ возлагать на переселеніе надежды, что этимъ путемъ можно разрѣшить аграрный вопросъ въ Европейской Россіи, сообщеніе о наличности „свободныхъ, вполне пригодныхъ для земледѣлія земель въ 4.846.000 дес.“ можетъ ретивыхъ сторонниковъ разрѣшенія аграрнаго вопроса путемъ переселеній побудить немедленно принять мѣры къ выселенію въ Семирѣченскую область „лишнихъ“ для Россіи крестьянъ.

Вѣдь 4.846.000 дес. земли, считая даже по 15 дес. земли на душу, дадутъ 323.066 душевыхъ долей или, полагая по 3 работника на семью, дадутъ возможность поселить свыше 107 тысячъ семей переселенцевъ. Если же надѣльная норма будетъ понижена по мѣстнымъ условіямъ, то емкость этого колонизаціоннаго фонда будетъ еще выше и, пожалуй, на этой территоріи смогутъ найти вторую родину крестьяне въ количествѣ около 150 тысячъ семей.

На сколько, однако, можно положиться на приведенныя агентствомъ свѣдѣнія? На этотъ вопросъ я и попытаюсь отвѣтить.

Прежде всего объ источникѣ свѣдѣній о 4.846.000 дес. земли. Источникъ этотъ вполне оффиціальныи и ташкентскій агентъ получилъ эту цифру изъ довольно компетентнаго учрежденія. Данныя же объ этихъ милліонахъ получены были слѣдующимъ образомъ.

Немного лѣтъ тому назадъ Семирѣченская областная администрація задумала выяснить размѣръ того колонизаціоннаго фонда, который имѣется въ области и въ интересахъ оживленія котораго необходимы затраты на проведеніе искусственнаго орошенія. За-требованы были свѣдѣнія отъ уѣздной администраціи, послѣднею—отъ сельскихъ властей. Свѣдѣнія эти были потомъ сгруппированы,

*) Слѣдуетъ замѣтить, что въ 1855 г. казаки изъ этой площади засѣвали лишь 1526 дес., а, по даннымъ съемки казачьихъ земель 1897—1899 г., въ этой станицѣ подъ пашнями было 1.955 дес.

намѣчены мѣстности, возможные и невозможные для орошенія, подсчетомъ по картѣ была опредѣлена площадь такихъ земель и въ результатѣ получилась крупная заманчивая цифра и не въ 4.846.000 дес., а даже въ 4.854.780 дес. По крайней мѣрѣ послѣдняя цифра значится въ той копіи со сводной для области вѣдомости, которая въ настоящую минуту лежитъ передо мной. Въ этой вѣдомости всѣ данныя о земельномъ фондѣ Семирѣченской области распределены въ нѣсколькихъ графахъ, изъ которыхъ первая заключаетъ названіе селеній: русскихъ, таранчинскихъ и дунганскихъ, казачьихъ станицъ и киргизскихъ волостей, во второй графѣ приведены свѣдѣнія о числѣ орошаемыхъ земель, въ третьей перечислены названія источниковъ орошенія, а въ послѣдней графѣ, какъ гласитъ ея заголовокъ, приведены свѣдѣнія о „*количествѣ удобныхъ, но необрабатываемыхъ за недостаткомъ орошенія земель*“. Данныя послѣдней графы и даютъ въ итогѣ 4.854.780 дес.

Подчеркнутый мною выше заголовокъ послѣдней графы упомянутой вѣдомости показываетъ, что ташкентскій агентъ, съ умысломъ или безъ умысла—это безразлично, говоря о вполне „пригодныхъ для земледѣлія земляхъ“, не говоритъ всей правды.—Да, дѣйствительно, многія изъ мѣстностей, перечисленныхъ въ упомянутой вѣдомости, пригодны для земледѣлія, но *они нуждаются въ предварительномъ орошеніи, а послѣднее возможно, если есть источники свободной воды*. Что это такъ, доказывается слѣдующимъ. По даннымъ упомянутой вѣдомости, въ Курдайской волости Вѣрненскаго уѣзда имѣется удобныхъ, но не обрабатываемыхъ за недостаткомъ орошенія, земель 32.000 дес., во второй же графѣ этой вѣдомости значится, что у киргизъ Курдайской волости имѣется орошаемыхъ земель 150 дес. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ того же Вѣрненскаго уѣзда, расположенныхъ въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ Курдайской, число орошаемыхъ земель несравненно выше. Такъ въ Восточно-Кастекской волости киргизы имѣютъ орошаемой земли 5.000 дес., въ Чамалганской и Джайламышевской—12.929 дес., въ Каргалинской—4.000 дес., въ Больше-Алматинской—5.412 дес. Естественно задать вопросъ, почему же такое неравенство. Киргизы одной волости имѣютъ тысячи десятинъ орошаемыхъ земель, а киргизы Курдайской волости, имѣя 32.000 дес. удобныхъ земель, обрабатываютъ лишь 150 дес. Отвѣтъ можетъ быть только одинъ. Они не имѣютъ водныхъ источниковъ для орошенія болѣе, чѣмъ 150 дес. Если

бы они имѣли больше воды, то несомнѣнно болѣе бы и заняли подь обработку земель.

Я не стану приводить другихъ примѣровъ, ибо одинъ заголовокъ вѣдомости, составленной Семирѣченской администраціей и послужившей матеріаломъ для ташкентскаго агента, заголовокъ, приведенный мною выше, показываетъ, что эти 4.846.000 дес. нужно оросить, а для орошенія произвести цѣлый рядъ изслѣдованій. И пока эти изслѣдованія, а затѣмъ и оросительныя работы не будутъ произведены—нельзя кричать о заманчивыхъ цифрахъ. Надо при этомъ еще принять во вниманіе, что при наиболѣе дешевомъ по мѣстной практикѣ способѣ исполненія ирригаціонныхъ сооружений въ 20 руб. на десятину, орошеніе всѣхъ упомянутыхъ 4.846.000 дес. потребуетъ затраты капитала почти въ 100 милліоновъ рублей.

Такимъ образомъ, „вполнѣ пригодными для земледѣлія“ эти милліоны десятинъ назвать нельзя.

Но можно ли еще назвать эти земли „свободными“?

Та же вѣдомость заставитъ каждого, кто начнетъ въ ней разбираться, выдѣлать изъ этихъ 4.846.000 дес., во-первыхъ, земли крестьянскихъ селеній, во-вторыхъ, казачьихъ станицъ, въ третьихъ, дунганскихъ и таранчинскихъ и, въ четвертыхъ, наконецъ, земли на территоріи киргизскихъ волостей. Самый завзятый сторонникъ увеличенія русской колонизаціи не рѣшится наложить руку на земли первыхъ трехъ группъ населенія. А удобныя, но необрабатываемыя за недостаткомъ орошенія земли этихъ группъ населенія по даннымъ той же вѣдомости опредѣляются въ 93.732 дес. Вотъ эту цифру нужно скинуть со счетовъ. Остается еще (4.854.780 дес.—93.732)—4.761.048 дес. земель, расположенныхъ на территоріи киргизскихъ земель.

Одинъ изъ публицистовъ „Новаго Времени“ въ № отъ 28 января въ статьѣ „Благія намѣренія ген. Субботича“ называетъ казенныя земли „захваченными киргизами“.—Тѣ 4 или 5 милліоновъ десятинъ въ Семирѣченской области, о которыхъ идетъ рѣчь, „Новое Время“ можетъ также причислить къ числу „захваченныхъ“ киргизами. Въ дѣйствительности же онѣ находятся въ законномъ пользованіи киргизъ, на что очень опредѣленно указываютъ ст. 120 и 121 Степного Положенія и ст. 270 Туркестанскаго, которыя, признавая занятія] киргизами земли государственною собственностью (а не казенными землями), въ то же время оставили ихъ

„въ безсрочномъ общественномъ пользованіи кочевниковъ“. Другими статьями тѣхъ же положеній кочевникамъ предоставлено право, съ согласія общества, занимать участки земли подъ земледѣліе. Такимъ образомъ, всѣ эти земли, находясь въ законномъ пользованіи киргизъ-кочевниковъ, а также и киргизъ осѣдающихъ, не могутъ быть названы свободными, а тѣмъ болѣе „захваченными“. Есть, однако, примѣчаніе къ ст. 120 Степного Положенія, согласно котораго земли, признаваемыя излишними для обезпеченія киргизъ, подлежатъ переходу въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ. Вотъ только тогда и можно будетъ говорить о вполнѣ свободныхъ земляхъ, когда будутъ выяснены излишнія для киргизъ земли, но для опредѣленія излишнихъ земель нужно будетъ произвести сложныя статистико-хозяйственныя изслѣдованія, учесть качество земель и потребность въ нихъ киргизъ. Когда все это будетъ сдѣлано, когда будетъ опредѣлено—сколько нужно оставить земли киргизамъ, только тогда и можно будетъ сказать—сколько имѣется свободной земли въ Семирѣченской области, причемъ и тогда нужно сказать, что свободныя земли нуждаются въ орошеніи.

Приведенное разъясненіе о 5 милліонахъ десятинъ земли и анализъ цифровыхъ данныхъ о распредѣленіи земель между различными группами населенія въ той части Семирѣченской области, гдѣ въ настоящее время ведется земледѣльческое хозяйство, приводятъ къ заключенію, что устройство прибывшихъ въ область крестьянъ-переселенцевъ встрѣчаетъ серьезныя препятствія. Въ этомъ заключается коренная причина того, что администрація не только не стремилась устроить крестьянъ, а даже поднимала противъ нихъ гоненіе: на крестьянъ-переселенцевъ сыпались угрозы выслать ихъ по этапу на родину, на нихъ дѣлались облавы киргизъ-джигитовъ уѣзднаго управленія, которые выдергивали произведенныя крестьянами древесныя насажденія, наконецъ, киргизъ, сдававшихъ крестьянамъ въ аренду землю, карали арестомъ отъ 5 до 7 сутокъ и штрафами въ 15 руб.

IV.

Охарактеризовавъ вообще распредѣленіе земель между различными группами населенія на территоріи вышеупомянутыхъ 17.649 кв. верстъ, остановлюсь на болѣе детальной характеристикѣ земле-

пользованія, а также на нѣкоторыхъ чертахъ бытового характера изъ жизни киргизъ. Эти данныя только укажутъ на сложность мѣстнаго аграрнаго вопроса.

Приведу прежде цифры, характеризующія общее экономическое положеніе всѣхъ группъ населенія, пользуясь данными за 1902 г. Данныя эти приведены въ слѣдующей таблицѣ:

У ъ з д ы.	К а з а к и.		Крестьяне.		Таранчи и Дунгане.		Киргизы *).	
	На 1 дв. запашекъ.	На 1 дворъ скота.	На 1 дв. запашекъ.	На 1 дворъ скота.	На 1 дв. запашекъ.	На 1 дворъ скота.	На 1 дв. запашекъ.	На 1 дворъ скота.
	Десят.		Десят.		Десят.		Десят.	
Върненскій . . .	7,6	7,2	12,5	14,2	3,2	3,8	1,9	8,7
Копальскій . . .	4,5	8,3	9,9	16,5	—	—	0,7	10,2
Лепсинскій . . .	4,6	10,9	10,1	19,0	—	—	0,7	7,8
Пишпекскій . . .	—	—	6,7	13,9	4,0	2,9	2,9	12,5
Пржевальскій . . .	—	—	12,4	25,5	3,7	2,4	1,2	19,8
Джаркентскій . . .	7,0	16,3	—	—	4,3	4,8	0,7	15,2
Итого . . .	6,1	8,8	9,9	17,9	3,8	4,1	1,4	12,4

Въ дополненіе къ этимъ цифрамъ относительно первыхъ трехъ группъ населенія (осѣдлаго) приведу еще слѣдующія.

*) Долженъ замѣтить, что среднія данныя о киргизахъ составляютъ отношеніе между всѣмъ киргизскимъ населеніемъ и площадью земель, а не только тѣмъ населеніемъ, которое осѣдаетъ.

У ъ з д ы .	К а з а к и .				К р е с т ь я н е .				Т а р а н ч . и д у н г а н е .			
	На 1 дворъ земли.			°/о запашекъ къ надѣлу.	На 1 дворъ земли.			°/о запашекъ къ надѣлу.	На 1 дворъ земли.			°/о запашекъ къ надѣлу.
	Всей	Удобной.	Запаш.		Всей.	Удобной.	Запаш.		Всей.	Удобн.	Запаш.	
				Десятинъ.				Десятинъ.				Десятинъ.
Вѣрненск.	50,7	45,4	7,6	14,9	30,4	27,3	12,5	41,1	12,1	—	3,2	26,4
Копальск.	78,2	57,7	4,5	5,7	32,7	30,1	9,9	30,2	—	—	—	—
Лепсинск.	160,4	83,7	4,6	2,8	32,9	27,9	10,1	30,7	—	—	—	—
Пишпекск.	—	—	—	—	27,9	24,6	6,7	24,1	15,7	—	4,0	25,4
Пржевал.	—	—	—	—	41,5	38,2	12,4	29,8	16,6	—	3,7	22,3
Джаркент.	88,2	68,1	7,0	7,9	—	—	—	—	11,8	—	4,3	36,4
Итого .	84,9	58,5	6,1	7,1	32,4	28,8	9,9	30,5	12,8	—	3,8	29,7

Данныя этихъ двухъ таблицъ говорятъ, что осѣдлое население надѣлено землею крайне неравномѣрно. Казаки получили въ 2,6 разъ больше земли, чѣмъ крестьяне, а таранчинцы и дунгане—въ 2,5 раза меньше, чѣмъ крестьяне. Но въ отношеніи степени пользованія землею—отношенія нѣсколько иныя. Въ абсолютныхъ цифрахъ крестьяне обрабатываютъ въ 1,6 разъ больше казаковъ, а казаки во столько же разъ больше таранчинцевъ и дунганъ. Относительно же площади надѣльной земли крестьяне, таранчинцы и дунгане запахиваютъ одну и ту же часть своего надѣла—нѣсколько меньше третьей части, но за то казаки запахиваютъ менѣ $\frac{1}{10}$ части своего надѣла. Надо, однако, замѣтить, что какъ крестьяне, такъ и дунгане не удовлетворяются надѣльной землею. Крестьяне помимо своей земли производятъ запашки на арендуемыхъ ими земляхъ у казаковъ и киргизъ, а дунгане арендуютъ у киргизъ землю подъ посѣвъ риса. О размѣрѣ дунганскихъ арендъ данныхъ не имѣется. Что же касается размѣра крестьянскихъ арендъ, то по 8 крестьянскимъ селеніямъ имѣются нѣкоторыя данныя, которыя указываютъ, что аренда эта въ среднемъ равна 2,7 на дворъ, колеблясь отъ 1,5 дес. до 5,3 дес. Если принять во вниманіе эти данныя, то

тогда нужно придти къ заключенію, что крестьяне во много разъ производительнѣе пользуются землею, чѣмъ казаки. Въ самомъ дѣлѣ, подвергая обработкѣ третью часть земли своего надѣла, а въ абсолютныхъ цифрахъ—запахивая въ полтора раза больше казаконъ, они въ то же время имѣютъ въ два раза больше скота, чѣмъ казаки.

Таранчинцы и дунгане по степени интенсивности своего земледѣльческаго хозяйства должны быть приравнены къ крестьянамъ, но скота они имѣютъ въ два раза меньше, чѣмъ казаки. Да это и понятно: имѣя свободными отъ распашки 9 десятинъ, они не могутъ имѣть скота больше, чѣмъ имѣютъ. А вотъ, что казаки, запахивая очень мало земли, имѣютъ въ то же время и мало скота—этому можно было бы удивляться, если бы не особенныя условія жизни казаконъ. Податей они не платятъ, на службу изъ 17,000 душъ мужского пола поставляютъ въ мирное время лишь 4 сотни, земли имѣютъ много и имѣютъ возможность получать отъ нея доходъ сдачей въ аренду да взиманіемъ съ киргизъ такъ называемаго подкочытнаго сбора, т.-е. за пастьбу и прогонъ скота на казачьей землѣ. Въ виду этого, а также въ виду того, что казаки лѣтомъ должны (хотя не всѣ) собираться на учебные сборы, нельзя удивляться слабой ихъ экономической производительности.

Обращаясь засимъ къ цифрамъ о киргизскомъ хозяйствѣ, слѣдуетъ замѣтить незначительные размѣры, какъ земледѣльческаго, такъ и скотоводческаго хозяйства, причемъ въ данномъ случаѣ цифры не отвѣчаютъ установившемуся мнѣнію, что ростъ земледѣлія идетъ параллельно упадку скотоводства. Приведенныя цифры не подтверждаютъ это представленіе, потому что, какъ сказано выше, размѣры запашки опредѣлены для всего киргизскаго населенія, а не только для того, которое ведетъ земледѣльческое хозяйство.

По размѣрамъ земледѣлія занимаютъ послѣднее мѣсто Лепсинскій, Копальскій и Джаркентскій уѣзды—0,7 дес. По размѣрамъ же скотоводства эти уѣзды занимаютъ: Джаркентскій (15,2) второе мѣсто, Копальскій (10,2) четвертое и Лепсинскій (7,8) послѣднее мѣсто. Такимъ образомъ, если Джаркентскій уѣздъ отвѣчаетъ представленію о томъ, что земледѣліе развивается параллельно упадку скотоводства, или, что гдѣ болѣе развито скотоводство, тамъ менѣе развито земледѣліе, то уже Лепсинскій уѣздъ не отвѣчаетъ этому:

и по размѣрамъ скотоводства и по размѣрамъ земледѣлія онъ занимаетъ послѣднее мѣсто. Какія можно дать этому объясненія въ настоящее время при полномъ отсутствіи систематическихъ хозяйственныхъ изслѣдованій, сказать трудно. Три уѣзда съ наиболѣе развитымъ земледѣліемъ и по размѣрамъ скотоводства (за исключеніемъ Вѣрненскаго) стоятъ выше Лепсинскаго и Копальскаго уѣздовъ, а Джаркентскому уѣзду уступаютъ лишь Вѣрненскій и Пишпекскій, тогда какъ Пржевальскій уѣздъ, занимая третье мѣсто по размѣрамъ земледѣлія, по скотоводству занимаетъ первое мѣсто въ области.

Безспорно, конечно, что на колебанія приведенныхъ цифръ вліяютъ и природныя и экономическія условія, но выяснитъ все это могутъ лишь подробныя изслѣдованія.

Но вотъ что заслуживаетъ вниманія. По Пишпекскому уѣзду, кромѣ приведенныхъ цифръ официальной областной статистики, имѣются еще данныя подворнаго изслѣдованія, произведеннаго лѣтомъ 1905 г. въ одной волости и при томъ такой, гдѣ очень интенсивно выразился переходъ киргизъ къ земледѣлію. Волость эта, Аламединская, по даннымъ областной статистики наиболѣе земледѣльческая. Въ 1904 г. въ ней площадь зерновыхъ посѣвовъ и посѣвовъ картофеля опредѣлена въ 16630 дес., тогда какъ въ остальныхъ волостяхъ того же уѣзда посѣвная площадь колеблется отъ 202 дес. до 7313 дес. Этими цифрами вполне опредѣляется первенствующее положеніе Аламединской волости по размѣрамъ земледѣлія.

Данныя по Аламединской волости имѣются у меня сгруппированными по административнымъ аульнымъ обществамъ. Въ среднемъ по всей волости на 1 кибитку приходится 15,5 головъ скота, 2,9 дес. посѣвовъ на орошаемыхъ земляхъ и 1,9 дес. на не поливныхъ *), а всего 4,8 дес. всѣхъ запашекъ. Если разсматривать среднія данныя по административнымъ ауламъ, то мы получимъ максимальный размѣръ скотоводства въ 38,9 головъ, а минимальный въ 7,6 головъ, а размѣры запашекъ максимумъ въ 7,1 дес. и

*) Въ Туркестанѣ, кромѣ хозяйства на искусственно орошаемыхъ земляхъ, ведется хозяйство преимущественно въ предгорьяхъ на земляхъ, орошаемыхъ атмосферною влагою. Такія земли называются багарными, кайрачными, ляльми. Въ Семирѣчьи онѣ зовутся кайрачными.

minimum въ 3,5 дес. Если выдѣлить аулы съ этими максимальными и минимальными величинами, то получимъ слѣдующее:

X ауль	38,9	головъ скота,	5,5	дес. посѣва.
XIX "	7,6	" "	3,7	" "
VII "	15,3	" "	7,1	" "
V "	13,9	" "	3,5	" "

Эти цифры приводятъ къ выводу, что размѣры земледѣлія и скотоводства прямо, а не обратно, пропорціональны. Такой выводъ еще болѣе подтверждается данными о размѣрахъ посѣвовъ на искусственно орошаемыхъ земляхъ, т.-е. на такихъ, гдѣ хозяйства болѣе упрочены. Возьму аулы съ максимумомъ и минимумомъ скотоводства и земледѣлія.

X ауль	38,9	головъ скота,	5,1	дес. посѣва на поливныхъ пашн.
XIX "	7,6	" "	2,2	" " " " "
II "	19,4	" "	5,1	" " " " "
VI "	19,1	" "	0,9	" " " " "
XII "	12,1	" "	0,9	" " " " "

Во всѣхъ этихъ аулахъ имѣются посѣвы на кайрачныхъ земляхъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

X ауль	0,4	дес.
XIX "	1,5	"
II "	0,1	"
VI "	3,7	"
XII "	5,0	"

Несмотря на различныя колебанія въ цифрахъ, онѣ подтверждаютъ только что высказанное, что размѣры земледѣлія и скотоводства прямо пропорціональны другъ другу.

Сопоставлю теперь среднія данныя по Аламединской волости со средними данными о крестьянскихъ и дунганскихъ хозяйствахъ Пишпекскаго уѣзда.

	Размѣръ запашекъ.	Число скота.
Крестьяне	6,7 дес.	13,9
Дунгане	4,0 „	2,9
Всѣ киргизы	2,9 „	12,5
Аламединская вол.	4,8 „	15,5

Выводъ изъ этихъ данныхъ можетъ быть сдѣланъ таковъ. Тамъ, гдѣ мѣстныя природныя условія допускаютъ развитіе земледѣлія и гдѣ имѣется достаточный просторъ, тамъ киргизы, осѣдая на землю, параллельно развитію земледѣлія развиваютъ и свое скотоводческое хозяйство. То же можно сказать и про крестьянъ. Что же касается дунганъ, то слабое развитіе скотоводства у нихъ, какъ я сказалъ выше, всецѣло объясняется незначительностью надѣльной земли. Они для скота имѣютъ 11,7 дес., тогда какъ крестьяне имѣютъ 21,2 дес.

Аналогія, замѣчаемая между хозяйствомъ русскаго крестьянина и осѣдающаго или, вѣрнѣе, осѣвшаго киргиза, указываетъ на тотъ путь, по которому вообще идетъ мѣстное сельское хозяйство. Хлѣбъ и скотъ—вотъ главнѣйшіе продукты хозяйства. Эта же аналогія приводитъ къ заключенію, что какъ нельзя отобрать землю у крестьянина-старожила для пришедшаго крестьянина-переселенца, такъ точно нельзя ее взять и у киргиза, ведущаго, какъ явствуетъ изъ вышеприведенныхъ цифръ, такое же хозяйство, какое ведутъ и крестьяне.

Выводъ безотрадный для пришедшихъ переселенцевъ, но иного сдѣлать нельзя.

V.

Теперь я перейду къ характеристикѣ нѣкоторыхъ бытовыхъ чертъ, относящихся къ вопросу о землепользованіи у киргизъ. Существующимъ закономъ вопросъ этотъ разрѣшенъ очень просто. Законодатель, исходя изъ представленія, что киргизы—кочевники, а слѣдовательно, переживаютъ патріархальный періодъ челове-

ской жизни и что въ этомъ патриархальномъ строѣ большую роль играетъ родовое начало, служащее тормозомъ къ развитію общественности,—рѣшилъ ослабить силу рода и ввести принципы общественнаго пользованія землей. Съ другой стороны, дѣятели такъ называемой Степной Комиссіи, работавшей въ 60-хъ годахъ, въ цѣляхъ органическаго сліянія Средне-Азіатской окраины съ имперіей высказались за такую организацію мѣстнаго управленія, которая болѣе всего подходила бы къ организаціи существующей въ Европейской Россіи. Результатомъ работъ Степной Комиссіи явился въ 1867 г. проектъ управленія Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областей, который въ отношеніи управленія киргизами въ существенныхъ чертахъ перешелъ въ 1886 г. въ положеніе объ управленіи Туркестанскаго края, а въ 1891 г. въ Степное Положеніе. Здѣсь не мѣсто разбирать отличія какъ этихъ послѣднихъ двухъ положеній между собою, такъ и отличій ихъ отъ проектовъ 1867 и 1868 г.г. Повторяю, по существу они тождественны: въ отношеніи управленія проводится принципъ самоуправленія съ выборными аульными старшинами, волостными управителями и народными судьями, причемъ выборы первыхъ—прямые, а выборы управителей и судей—двухстепенные. Въ отношеніи землепользованія и Туркестанское и Степное положенія устанавливаютъ принципъ общественнаго пользованія, дѣлятъ всѣ земли на лѣтнія и зимнія кочевья и на пахотныя угодья, предоставляя распредѣленіе земли между аульными обществами производить съѣздомъ волостныхъ выборныхъ, а между отдѣльными кибитко-владѣльцами—аульнымъ сходомъ. Устанавливая принципъ общественнаго пользованія, Степное Положеніе въ законодательныхъ мотивахъ, да и въ самомъ законѣ проводитъ мысль о волости какъ земельной общинѣ. Эта мысль ярко проведена въ ст. 126 Степного Положенія, на основаніи которой съѣзду волостныхъ выборныхъ предоставлено рѣшать вопросъ о сдачѣ въ аренду земель изъ числа зимовыхъ стойбищъ русскимъ людямъ для земледѣлія и промышленности. А въ законодательныхъ мотивахъ прямо говорится о волости какъ земельной общинѣ и проводится мысль, что, съ паденіемъ рода, его мѣсто заняла общественно-хозяйственная единица—волость.

То построеніе, которое создано существующими законоположеніями, имѣетъ одинъ весьма существенный недостатокъ, благодаря

которому является совершенно безжизненнымъ и весь законъ. Недостатокъ этотъ заключается въ томъ, что въ основу закона положены чисто кабинетныя соображенія и рекогносцировочное изслѣдованіе киргизской степи. Правда, составители Туркестанскаго и Степного положеній могутъ сказать, что они уже опирались на опытъ управленія краемъ и на данныя, доставленныя администраціей, но это соображеніе никоимъ образомъ не можетъ оправдывать составителей закона, такъ какъ администрація, во-первыхъ, не занималась спеціальнымъ изученіемъ киргизской жизни, а во-вторыхъ, въ составѣ ея не было лицъ, которыя могли бы шире взглянуть на жизнь и указать на противорѣчіе между закономъ и жизнью. Въ мотивахъ къ Степному Положенію приведено лишь одно мнѣніе человѣка, который подмѣтилъ это противорѣчіе и указывалъ на выходъ изъ него, но мнѣніе этого уѣзднаго начальника потонуло въ ворохѣ заявленій о сохраненіи существующаго въ законѣ положенія.

Только труды Степной экспедиціи Щербины подняли, наконецъ, завѣсу и указали, что весь рѣшительно строй законодательныхъ постановленій нуждается въ радикальномъ измѣненіи. Они, эти труды, показали, что жизнь киргизъ, условія землепользованія сложились и складываются своимъ путемъ, почти внѣ всякаго вліянія закона. Они же показали, что патріархальный строй киргизской жизни сохранился лишь во многихъ пережиткахъ старины и что среди киргизъ не только въ настоящее время, но и гораздо раньше, образовались классы. Уже одно существованіе „бѣлой“ и „черной“ кости указываетъ на дифференціацію среди киргизъ. Бѣлая кость еще въ старину захватила въ свои руки политическую власть надъ киргизами и цѣлко держится за нее. Туркестанское и Степное положенія только придали этой бѣлой кости большее значеніе и помогли ей болѣе подчинить себѣ киргизскую массу. Главною опорой для бѣлой кости въ порабощеніи рядовой киргизской массы является владѣніе землею. Фактически киргизы бѣлой кости суть обладатели земли, а рядовая киргизская масса—держатели этой земли, зависимые отъ бѣлой кости. Особенно это болѣе рельефно выражено въ Туркестанѣ, гдѣ земледѣліе нуждается въ искусственномъ орошеніи. Представители бѣлой кости, сначала какъ вліятельные родовичи, потомъ, во времена Кокандскаго владычества, какъ „датхи“, правители той или иной части киргизской степи, опи-

раясь на свою власть, при помощи народа провели оросительные каналы, а затѣмъ, по духу мусульманскаго права, стали владѣтелями не только этихъ каналовъ, но и земли, орошаемой ими.

Къ сожалѣнію, вопросъ о правѣ на землю съ точки зрѣнія захвата земли бѣлой костью и богатыми киргизами совершенно не разработанъ, а потому мнѣ приходится ограничиться лишь этими бѣглыми замѣчаніями.

Но жизнь киргизская указываетъ и на протесты рядовыхъ киргизъ противъ захватовъ земли бѣлой костью. Приведу въ этомъ отношеніи весьма интересный рассказъ крестьянина сел. Герасимовскаго Лепсинскаго уѣзда Семирѣченской области, причемъ позволю себѣ передать этотъ рассказъ словами крестьянина, какъ онъ запечатлѣлся въ моей памяти.

„Арендовали мы землю у султана Конура. Платили хлѣбомъ. То самъ Конуръ приѣдетъ, то пришметъ кого-нибудь изъ своихъ киргизъ, а мы платимъ, а потомъ счета сводимъ. Какъ раньше арендовали, такъ сняли и еще на три года, но только не могли ни пахать ни косить. Пришли другіе киргизы, не Конуркины, зашли быдто японецъ, окружили землю юртами своими и говорятъ: „наша это земля, а не Конуркина, а ежели хотите пахать и косить—платите намъ за нее, а не Конуркѣ“. Мы къ Конуру, а онъ насъ успокаиваетъ. „Ничего, говоритъ, я судиться съ ними буду и судъ мнѣ присудить, тогда я васъ ублагодарю“. Одначе не Конуркины киргизы задумали тѣсноту завести. Взяли и посадили на спорную землю двухъ стариковъ (такъ вовсе никудашныхъ), посадили и кормятъ. „Вы, говорятъ, сидите, а мы васъ кормить будемъ, а какъ заведется у насъ съ мужиками драка, такъ васъ первыхъ убьютъ либо мужики, либо мы“. Хотѣли они такимъ убійствомъ слѣдствіе вызвать. Ну, мы въ драку не лѣзли. Помнимъ, что Конуръ насъ ублагодаритъ обѣщаль. А когда сами ѣдемъ мимо спорной земли, то тѣмъ старикамъ калачъ завеземъ, либо еще что: „нате, моль, ѣшьте, можетъ быть завтра васъ убьютъ“. Такъ и тянется это дѣло, а чѣмъ кончится—кто его знаетъ“.

Этотъ рассказъ указываетъ на одинъ изъ актовъ той человѣческой траги-комедіи, которая происходитъ среди киргизъ. Султанъ Конуръ, какъ представитель бѣлой кости, захватилъ въ свое владѣніе земли, частью которыхъ самъ пользуется съ подчиненными ему киргизами, находящимися у него чуть не въ положеніи

крѣпостныхъ. Киргизы же, болѣе свободные отъ такого положенія, рѣшили вступить съ Конуромъ въ борьбу изъ-за земли, на которую они предъявляютъ свои права. На чемъ основаны эти права, я не знаю, да это въ настоящій моментъ и не важно. Но, вступивъ въ борьбу съ Конуромъ, они знаютъ, что легальнымъ путемъ, путемъ предъявленія иска къ народному судѣ, они не получаютъ удовлетворенія. Народные судьи вѣдь избраны подъ давленіемъ либо того же Конура, либо другихъ киргизъ одного класса съ Конуромъ, а потому по суду выиграетъ дѣло Конуръ. — Киргизамъ, вступившимъ въ борьбу съ Конуромъ, важно вмѣшаться въ дѣло русскую власть, при содѣйствіи которой они надѣются добиться справедливаго распредѣленія земли. А чтобы русская власть могла вмѣшаться въ это дѣло, путь одинъ — уголовное преступленіе. Вотъ для чего понадобились эти „никудышные“ старики, которыхъ кормятъ и киргизы и русскіе. И крестьяне понимаютъ, что уголовное дѣло можетъ вызвать разслѣдованіе земельного вопроса, что для нихъ, крестьянъ, не интересно. Для нихъ важнѣе поддержать Конура, такъ какъ вѣдь онъ имъ сдалъ землю въ аренду, онъ же сдастъ и на новый срокъ. Поэтому крестьяне такъ добродушно относятся къ этимъ „никудышнымъ“ старикамъ.

Вотъ когда поймешь смыслъ совершающейся драмы, то невольно задаешь вопросъ, какъ распутать это запутанное и жизнью и нашимъ законодательствомъ дѣло, и приходишь къ заключенію, о необходимости подробнаго изслѣдованія земельного быта киргизъ и затѣмъ полнаго переустройства его, ставя въ основу удовлетвореніе земельныхъ нуждъ всѣхъ тѣхъ, для которыхъ это вопросъ жизни и смерти и которые личнымъ трудомъ могли бы обрабатывать землю.

Факты захвата земли бѣлою костью у киргизъ-кайсаковъ, существующіе въ настоящее время, еще болѣе рѣзче выражены у кара-киргизъ, занимающихъ центральную часть Тянь-Шаня (уѣзды Пржевальскій и Пишпекскій Семирѣченской области и часть уѣздовъ Аулиеатинскаго Сыръ-Дарьинской области и Ошскаго и Андижанскаго Ферганской).

Представители бѣлой кости называются у кара-киргизъ манапами. Хотя еще очень слабо изучено манапство, тѣмъ не менѣе можно сказать, что это явленіе напоминаетъ феодализмъ.

Всѣ кара-киргизы дѣлятся на большія племенные группы: Са-

рыбагишъ, Богу, Солту и Саякъ. Во главѣ этихъ племенъ стоятъ манапы, власть которыхъ надъ всѣмъ племенемъ наследственная. Каждое племя распадается на болѣе мелкія группы также съ манапомъ во главѣ. Нѣкоторыя изъ такихъ мелкихъ группъ соединяются въ большіе союзы также съ манапомъ во главѣ. Таковы, на примѣръ, Тынаевцы, часть Сарыбагишей, и Болюкпаевцы, часть племени Солту. Въ прежнее время каждая племенная группа объединялась подъ своимъ знаменемъ и имѣла свой воинственный кличъ (У Тынаевцевъ такимъ кличемъ было слово „Тынай“).

Эта схема указываетъ, что главные манапы были вожди племенъ, объединявшіе все племя для войны и набѣговъ. Это были князья, у которыхъ были свои вассалы въ лицѣ мелкихъ манаповъ. Во власти послѣднихъ находился весь народъ, который носитъ названіе „букара“, что въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ слово въ слово „вотъ чернь“. Взаимныя отношенія между манапами и букарой вполнѣ напоминаютъ отношенія между помещикомъ и его крѣпостными, съ тою только весьма существенною разницею, что букара имѣла право переходить отъ одного манапа къ другому. Манапъ обязанъ былъ защищать подданныхъ ему киргизъ. Неисполненіе имъ этой обязанности было главною причиною перехода киргизъ отъ одного манапа къ другому. Обязанность манапа защищать свою букару вызывала и другую обязанность—помогать букарѣ. До настоящаго времени сохранились, на примѣръ, такія обязательства манаповъ къ букарѣ. Сарыбагишскій манапъ Шабданъ всегда долженъ кому-нибудь одну лошадь. Это обязательство онъ постоянно исполняетъ, но очень просто. Чтобы дать лошадь, онъ приказываетъ первому встрѣчному киргизу изъ племени Сарыбагишъ слѣзть съ лошади и отдать ее просящему. За уплатой долга одному тотчасъ же возникаетъ новое обязательство передъ другимъ, которое удовлетворяется точно такимъ же образомъ. Манапы не имѣютъ своей собственности, но распоряжаются собственностью своей букары вполнѣ свободно. Но кромѣ того, что манапы постоянно обираютъ букару, такъ сказать, по мелочамъ, они облагаютъ ее и постояннымъ опредѣленнымъ налогомъ деньгами или зерномъ или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ.

Съ присоединеніемъ кара-киргизъ къ Россіи кончился героическій періодъ жизни этого народа съ набѣгами на сосѣдей, съ между усобными войнами, лютыми сѣчами и угономъ скота. Условія

мирной жизни, казалось-бы, должны были вывести народъ на путь прогрессивнаго развитія. Съ внѣшней стороны это дѣйствительно такъ. Киргизы увеличиваютъ свое земледѣльческое хозяйство, съ каждымъ годомъ большее ихъ число осѣдаетъ на землю. Но за эту казовую стороною стоитъ все то же манапство, приспособившееся къ новымъ условіямъ. Прежній „батырь“ (витязь, богатырь) довольствовавшійся малымъ, ведшій суровую жизнь воина, дававшій народу возможность барантой скота у сосѣдей покрывать тѣ дани, которыя взималъ онъ, батырь,—нынѣ, если можно такъ выразиться, сталъ „обуржуазиваться“. Манапы прекрасно поняли, что „булату“, при помощи котораго они могли „все взять“, теперь суждено ржавѣть въ ножнахъ и что его мѣсто должно занять „злато“, могущее „все купить“. Стремленіе къ наживѣ—вотъ новый лозунгъ манаповъ. Манапы стараго закала, живущіе въ горныхъ тѣснинахъ, это стремленіе къ наживѣ удовлетворяютъ довольно простымъ способомъ. „Манапъ, который думаетъ о себѣ, хорошо живетъ“, говорилъ мнѣ одинъ киргизъ и при этомъ рассказалъ про одного манапа, который богатѣетъ посредствомъ ночныхъ кражъ скота. Болѣе современные манапы, живущіе въ долинѣ близко отъ городовъ и селеній, въ долинѣ, гдѣ уже начинается рости товарное обращеніе, созидаютъ свое богатство на земельной спекуляціи. Такъ одинъ манапъ помогъ г. Пишпеку арендовать на 12 лѣтъ 750 дес. за плату по 20 коп. дес. въ годъ. За эту услугу онъ взялъ съ горожанъ 2000 руб. Теперь же, когда приближается срокъ окончанія аренды, и когда горожане, построившіе дома и заведшіе сады на арендованной землѣ, заинтересованы въ продолженіи аренды, тотъ же манапъ за возобновленіе приговора о сдачѣ земли на новый срокъ на прежнихъ же условіяхъ проситъ 4000 р. Сдача земли въ аренду русскимъ крестьянамъ сдѣлалась одною изъ доходныхъ статей для манаповъ. Считая себя распорядителями земли, они, сдавая землю въ аренду, не считаются съ интересами букары. Послѣдняя или лишается своихъ пашень или же, что случается чаще, лишается воды для орошенія своихъ полей, вслѣдствіе того, что вода направляется на пашни манаповъ или арендаторовъ-крестьянъ.

До какихъ размѣровъ доходитъ эксплуатація населенія манапами, можетъ служить яркою иллюстраціею слѣдующій фактъ. Сарыбагишскій манапъ Шабданъ года три-четыре тому назадъ

ѣздилъ въ Мекку, гдѣ поражалъ всѣхъ своею щедростью на занятія на поѣздку деньги. По возвращеніи домой онъ всѣ свои затраты для уплаты долга собралъ съ народа. По словамъ киргизъ, этотъ сборъ достигалъ суммы въ 12.000—15.000 рублей.

Гнетъ манаповъ, ихъ самовластіе и эксплуатація населенія являются главнѣйшимъ тормозомъ развитія производительной дѣятельности букары, которая въ настоящее время не можетъ считать себя и свой трудъ гарантированными отъ произвола манаповъ.

И букара стремится освободиться изъ подъ ига манаповъ, но ея первые шаги, вслѣдствіе, съ одной стороны, неорганизованности, а съ другой стороны, безъ поддержки—не имѣютъ успѣха. Букара сознаетъ, что главнѣйшимъ путемъ освобожденія отъ манаповъ является разрѣшеніе земельного вопроса. Она желаетъ такого строя, при которомъ манапы не могли бы распоряжаться землею.

Не такъ давно было возникло на этой почвѣ движеніе, но оно было подавлено манапами въ самомъ корнѣ.

Киргизы, узнавъ, что военный губернаторъ Семирѣченской области въ своихъ хлопотахъ объ увеличеніи Семирѣченскаго казачьяго войска высказался за перечисленіе въ казаки желающихъ киргизъ, рѣшили, что это одинъ изъ надежнѣйшихъ путей освобожденія отъ ига манаповъ, такъ какъ, получивъ въ качествѣ казаковъ по 30 дес. на мужскую душу земли, они сами будутъ распоряжаться землею, и произволь манаповъ не будетъ допущенъ. Сто пятьдесятъ кибитокъ выбрали двухъ довѣренныхъ, Таштанова и Кыдырова, которые отъ имени своихъ довѣрителей и подали прошеніе о ихъ перечисленіи въ казаки. Послѣ этого на первомъ же чрезвычайномъ съѣздѣ народныхъ судей противъ Таштанова и Кыдырова было предъявлено ложное обвиненіе въ кражѣ. Ложными свидѣтелями обвиненіе было доказано и, не подлежащимъ апелляціи, рѣшеніемъ съѣзда оба эти киргизы были присуждены къ 12 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія и къ уплатѣ штрафа. Этимъ манапы пресѣкли дальнѣйшее движеніе киргизъ въ казаки.

Въ настоящее время существуетъ небольшое киргизское селеніе, образованное администраціей. Юридически селеніе не упрочено, а фактически оно имѣетъ землю, которою само и распоряжается. Всѣ окрестные киргизы указываютъ на это селеніе, какъ на желательное для нихъ явленіе. Но судьба Таштанова и Кы-

дырова мѣшаетъ имъ активно добиваться прочнаго земельного устройства. Они говорятъ, что сообщили бы подробный списокъ всѣхъ тѣхъ киргизъ, которые желаютъ перейти въ число киргизъ-крестьянъ (такъ называются жители осѣдлаго киргизскаго селенія), но боятся, что про этотъ списокъ *узнаетъ уѣздный начальникъ и скажетъ о томъ манапамъ, а манапы ихъ засудятъ*. Опасеніе ихъ, конечно, весьма основательно, такъ какъ и административная и судебная власть въ рукахъ манаповъ, которые настолько сильны, что, по представленію киргизъ, даже уѣздный начальникъ является чуть не въ роли докладчика у манаповъ.

Такимъ образомъ, жизнь указываетъ, что, какъ среди киргизъ кайсаковъ, такъ и среди кара-киргизъ, земельныя богатства находятся въ рукахъ бѣлой кости: султановъ и манаповъ, что среди рядовой киргизской массы существуетъ стремленіе сбросить съ себя иго бѣлой кости, но стремленіе это пока выражается въ единичныхъ фактахъ и, не встрѣчая нигдѣ и ни въ чемъ поддержки, гложетъ и подавляется всесильной бѣлой костью, захватившей въ свои руки политическую власть надъ народомъ.

VI.

Приведенные выше факты говорятъ, что при разрѣшеніи переселенческаго вопроса въ Семирѣченской области даже по отношенію къ тѣмъ крестьянамъ, которые уже прибыли въ область, но землевладѣніе которыхъ еще не обезпечено, единственно возможнымъ является отводъ для нихъ земель изъ числа нынѣ не орошенныхъ и ни коимъ образомъ не могутъ быть даны имъ земли на той территоріи, которая уже занята мѣстнымъ населеніемъ. Однако, если бы мы имѣли дѣло со страной, въ которой наличное населеніе, ведя земледѣльческое хозяйство, занимало бы извѣстную часть территоріи, а другая часть которой была бы вполне свободна, то вопросъ объ устройствѣ переселенцевъ зависѣлъ бы исключительно отъ наличности свободной необходимой для орошенія воды. Но въ Семирѣченской области, какъ и во всемъ киргизскомъ краѣ, мы имѣемъ дѣло съ населеніемъ, которое пользуется всею территоріею, ведя на значительной части ея кочевое скотоводческое хозяйство.

Поэтому отводъ земли для переселенцевъ внѣ территоріи, за-

нятой земледѣльческимъ населеніемъ, требуетъ разрѣшенія вопроса о возможности изъятія земель изъ пользованія кочевниковъ. Правда, послѣдніе, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ приведенные мною выше факты, переживаютъ переходъ отъ кочевого скотоводческаго хозяйства къ осѣдлому земледѣльческому и, слѣдовательно, вслѣдствіе этого процесса, постепенно сокращая размѣры кочеваній, освобождаютъ часть территоріи, но и при такомъ положеніи мы стоимъ передъ огромнымъ неизвѣстнымъ, такъ какъ не можемъ вполне опредѣленно сказать—гдѣ, въ какомъ количествѣ и почему именно можно изъять изъ пользованія киргизъ землю для крестьянъ-переселенцевъ.

Но и послѣ выясненія возможности изъятія земель изъ пользованія кочевниковъ киргизъ необходимы изслѣдованія о возможности орошенія тѣхъ земельныхъ пространствъ, которыя по почвеннымъ условіямъ пригодны для земледѣльческой культуры.

Такимъ образомъ, для разрѣшенія только одного переселенческаго вопроса и прежде всего для разрѣшенія вопроса объ устройствѣ наличнаго числа крестьянъ-переселенцевъ нужны статистическо-хозяйственныя и гидротехническія изслѣдованія.

Но вѣдь мѣстной жизнью выдвигается на очередь не одинъ только переселенческій вопросъ? Вѣдь послѣдній играетъ роль своего рода ключа, которымъ открывается запертая до настоящаго времени дверь къ запросамъ чисто мѣстнаго характера, а потому и не слѣдовало ли бы рѣшеніе переселенческаго или, вѣрнѣе, колонизаціоннаго вопроса связать съ рѣшеніемъ земельныхъ запросовъ, предъявляемыхъ мѣстнымъ населеніемъ?

Въ ряду же запросовъ мѣстной жизни первое мѣсто занимаетъ вопросъ о созданіи такого строя, при которомъ осѣдающій и осѣвшій киргизъ былъ бы обезпеченъ въ своихъ правахъ на землю и могъ бы вести свое хозяйство, не будучи зависимымъ ни отъ манаства, этого сильнаго еще пережитка кара-киргизскаго феодализма, ни отъ султановъ, ни отъ какихъ-нибудь другихъ общественныхъ классовъ, созданныхъ дифференціаціей киргизской жизни.

Рядомъ съ запросами, выдвигаемыми киргизской жизнью, стоятъ и запросы такихъ группъ населенія—какъ дунгане и таранчинцы, которые, какъ сказано было раньше, не могутъ увеличить количество скота за недостаткомъ для этого земель.

Все наличное население Семирѣченской области можно раздѣлить на двѣ категоріи: въ одну нужно включить не устроенныхъ крестьянъ-переселенцевъ, зависимыхъ отъ манановъ и султановъ рядовыхъ киргизъ и обездоленныхъ въ земельномъ надѣлѣ дунганъ и таранчинцевъ, а въ другую категорію—крестьянъ-старожилъ, казаковъ Семирѣченскаго войска и киргизскую аристократію, манановъ и султановъ.

Первая группа настойчиво требуетъ себѣ земли и правъ, обеспечивающихъ ихъ землепользованіе, а вторая группа несомнѣнно желаетъ сохранить за собою существующій порядокъ. Впрочемъ изъ этой второй группы слѣдуетъ выдѣлить крестьянъ-старожилъ, которые въ массѣ своей должны представлять середину или, вѣрнѣе сказать, тотъ базисъ, на который должны опираться планы желательнаго при современныхъ конъюнктуральныхъ условіяхъ земельного строя: цифры, вѣдь, показываютъ, что эта центральная группа населенія наиболѣе рационально пользуется землею и обладаетъ ею въ такомъ количествѣ, какое позволяетъ вести ей и земледѣльческое и скотоводческое хозяйство. Что эта группа олицетворяетъ въ себѣ наиболѣе рациональныхъ въ настоящее время хозяевъ, показываютъ цифры о хозяйствѣ Аламединскихъ киргизъ.

Если въ виду вышеизложеннаго не выдѣлять заботы о крестьянахъ-переселенцахъ, а разрѣшать вопросъ о ихъ устройствѣ параллельно разрѣшенію вопроса объ устройствѣ остальныхъ требующихъ этого группъ населенія, то тогда мы будемъ имѣть передъ собою одинъ мѣстный аграрный вопросъ, который и долженъ быть разрѣшенъ и при томъ такъ, чтобы за удовлетвореніемъ земельныхъ нуждъ мѣстнаго земледѣльческаго населенія открывалась бы возможность дальнѣйшей колонизаціи края.

Земельныя богатства Семирѣченской области еще не изучены въ достаточной мѣрѣ, еще неизвѣстно, до какихъ предѣловъ могутъ быть использованы въ цѣляхъ орошенія открытые и скрытые водные запасы края, еще не указанъ предѣлъ возможности интенсивныхъ культуръ (виноградарство, садоводство и пр.) въ связи съ общими экономическими условіями, а потому еще и нельзя сказать, положенъ ли предѣлъ населенности края, или же колонизаціонная емкость его еще велика и не исчерпана. Если принять во вниманіе все это, а также и выдвинутые современною жизнью запросы, то не слѣдуетъ ли прямо идти къ разрѣшенію всѣхъ мѣстныхъ

запросовъ, а не къ разрѣшенію только одного вопроса: какъ бы устроить наличныхъ переселенцевъ и приготовить возможно больше участковъ для будущихъ переселенческихъ волнъ.

Становясь на точку зрѣнія разрѣшенія общаго мѣстнаго аграрнаго вопроса, мы и должны направить усилія къ тому, чтобы тѣ изслѣдованія, которыя нужны для разрѣшенія переселенческаго вопроса, обслуживали бы общія нужды. Тогда мы неминуемо придемъ къ заключенію, что всѣ тѣ земли, которыя въ настоящее время и, при возможномъ предвидѣніи, въ будущемъ являются пригодными для земледѣльческой культуры, должны быть использованы въ цѣляхъ этой отрасли сельскаго хозяйства, причемъ въ интересахъ общаго народнаго хозяйства совершенно безразлично кто будетъ хозяйничать на землѣ: переселившійся ли изъ Воронежской губерніи крестьянинъ, мѣстный ли киргизъ, или же представитель какой другой національной группы изъ числа множества ихъ, населяющихъ государство Россійское.

На переселеніе крестьянъ нельзя смотрѣть только какъ на переселеніе. Наоборотъ, это явленіе народной жизни надо разсматривать, какъ факторъ колонизаціи слабо населенныхъ и слабо еще использованныхъ для цѣлей народнаго хозяйства окраинъ. А разъ такъ, то нельзя игнорировать запросы этихъ окраинъ. Надо брать совокупность всѣхъ факторовъ мѣстной жизни и на основаніи ихъ созидать такой порядокъ жизни, при которомъ получали бы удовлетвореніе и запросы мѣстнаго населенія и явилась бы возможность дальнѣйшаго заселенія окраинъ.

Казалось бы, что съ этой точки зрѣнія необходимо привести въ извѣстность весь тотъ земельный фондъ, который возможно пригоденъ для земледѣлія, посредствомъ орошенія и другихъ меліорацій привести его изъ возможно пригоднаго въ дѣйствительно пригодный для земледѣльческой культуры и затѣмъ предоставить его мѣстному и пришлому населенію въ пользованіе, ограничивъ размѣры пользованія каждой хозяйственной единицы трудовыми нормами и, не предоставляя этимъ единицамъ правъ собственности на землю, а сохранивъ это право за государствомъ или, вѣрнѣе, за всѣмъ народомъ, путемъ вынужденной изъ земли ренты предупредить всякую возможность концентраціи земли въ рукахъ лицъ, которыя только будутъ эксплуатировать землю чужими руками. Пусть ни человекъ къ землѣ, ни земля къ человеку не будутъ

прикрѣплены, пусть свободный человекъ прилагаетъ свой свободный трудъ къ свободной землѣ—вотъ общій принципъ, долженствующій лечь въ основу мѣстной земельной реформы въ цѣляхъ какъ распредѣленія на территоріи земли наличнаго населенія, такъ и населенія, которое будетъ постоянно приливать изъ болѣе густо населенныхъ мѣстностей въ качествѣ колонизаціоннаго элемента.

Рента, которая должна быть вынута изъ земли и не должна быть въ рукахъ каждаго отдѣльнаго хозяина, а въ рукахъ общественныхъ демократически организованныхъ учрежденій, не можетъ быть одинаковой. Она должна быть измѣнчивой во времени и пространствѣ, вслѣдствіе чего она, съ одной стороны, дастъ средства на осуществленіе тѣхъ меліорацій, которыя необходимы для увеличенія площади, пригодной для земледѣлія, а съ другой стороны, явится однимъ изъ факторовъ, которые должны будутъ побуждать каждаго хозяина держать въ своихъ рукахъ столько земли, сколько онъ можетъ производительно эксплуатировать при данныхъ условіяхъ современнаго хозяйства. Другимъ факторомъ такого строя будутъ тѣ агрономическія и обще-культурныя мѣропріятія, которыя поведутъ населеніе по пути растущей интенсификаціи хозяйства.

Пусть, допустимъ, при современныхъ условіяхъ за взносъ ренты кочевникъ-скотоводъ займетъ большую территорію какъ земель, только пригодныхъ для скотоводства, такъ и земель, пригодныхъ для земледѣлія. Различный размѣръ ренты на эти двѣ категоріи земель заставитъ его или освободить всецѣло для земледѣльцевъ пригодную для нихъ землю, или самому заняться земледѣліемъ на части этой территоріи, сосредоточивъ свое кочевое скотоводческое хозяйство лишь тамъ, гдѣ послѣднее можетъ вестись выгодно.

Предѣлъ сельско-хозяйственному и культурному прогрессу не положенъ и въ настоящее время невозможно сказать что-либо опредѣленное о тѣхъ формахъ хозяйства и тѣхъ культурахъ, которыя возможны въ будущемъ. Но несомнѣнно, что и формы хозяйства и различныя сельско-хозяйственныя культуры будутъ лучше создаваться и пынѣе расцвѣтать, когда большій просторъ получитъ человѣческая инициатива, постоянно получающая при этомъ въ свое производительное пользованіе все тѣ знанія, которыя накоплены человечествомъ и которыя нынѣ составляютъ монополію

меньшинства, а отъ большинства скрыты за тяжелыми дверями съ желѣзными засовами.

Человѣческая инициатива, одухотворяемая знаніемъ, тѣмъ пышнѣе развернется, чѣмъ менѣе будетъ она стѣснена. Въ отношеніи же эксплуатаціи земли просторъ этотъ явится только тогда, когда, повторяю, свободный человѣкъ будетъ прилагать свободный свой трудъ къ свободной землѣ и когда общественная организація будетъ располагать средствами для тѣхъ мѣропріятій, которыя не подь силу единичнымъ личностямъ и которыя необходимы къ развитію производительныхъ силъ, являясь въ то же время проявленіемъ той же человѣческой инициативы.

А растущая интенсификація хозяйства въ связи съ ростомъ вынимаемой изъ земли на общія нужды ренты постоянно будутъ служить факторами, побуждающими населеніе уменьшать свою трудовую норму, уменьшать размѣры своего землевладѣнія и тѣмъ открывать возможность для новыхъ лицъ садиться на землю и вести на ней свою хозяйственную дѣятельность.

Вотъ къ какимъ заключеніямъ приводитъ знакомство съ окраиной и съ тѣми запросами, которые выдвинуты ею. Но мы видимъ, что это—запросы общіе для всѣхъ странъ, и въ частности для всей Россіи. Выводъ же отсюда одинъ. Нѣтъ переселенческаго вопроса, какъ мѣры, разрѣшающей аграрный вопросъ въ Европейской Россіи, а есть одинъ общій аграрный вопросъ, въ той или иной степени остро ощущаемый на всей территоріи государства, и разрѣшить его можно по одному и тому же плану,—который мною слегка набросанъ выше.

Быль бы одинъ только переселенческій вопросъ, если бы рядомъ съ Европейской Россіей, въ которой аграрный вопросъ обострился до крайней степени, мы бы имѣли свободныя ни гдѣмъ не занятыя земельныя пространства. Но этого нѣтъ. Переселенческія волны направляются въ страны, гдѣ есть свое населеніе, правда рѣдкое, но имѣющее свои земельные запросы, свои нужды. Игнорировать ихъ мы не имѣемъ никакого права, а потому и не можемъ гнать въ эти страны переселенческія волны, не задумываясь, къ чему приведетъ такая политика на окраинахъ.

Надо смотрѣть жизни и будущему прямо въ глаза и, стремясь „по хорошему“ устроить жизнь „простого не ученаго человѣка“, видѣть ту бездну человѣческаго благополучія, которая можетъ

явиться на землѣ, если мы смѣло и безъ всякаго сожалѣнія откажемся отъ вѣками вкоренившихся понятій о частной собственности на землю и связанныхъ съ этимъ классовыхъ привилегій. На бѣломъ свѣтѣ есть только человѣческая личность, благо которой должно быть для всѣхъ дорого, и ученые люди, созидая формы общественнаго строя, должны имѣть въ виду только интересы этой личности, а не интересы какихъ-либо классовъ или отдѣльныхъ человѣческихъ группъ. „Суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы“—это сказано очень давно, но по сю пору остается не осуществленнымъ. Не пора ли, наконецъ, осуществить этотъ великій завѣтъ и осуществить его въ полной мѣрѣ?

Ор. Шкапскій.

Киргизскій вопросъ въ связи съ колонизаціей степи.

Общій ходъ событій во внутренней жизни русскаго государства нашель откликъ и въ киргизской степи. Киргизскій вопросъ, неразрывно связанный въ послѣдніе полтора десятка лѣтъ съ переселенческимъ, въ данный моментъ дебатруется въ заинтересованныхъ сферахъ съ наибольшей страстностью, но едва ли съ большой долей основательности.

Въ публикѣ не только отсутствуетъ знакомство съ настоящимъ состояніемъ киргизскаго народа и его соціальной и хозяйственной жизнью, но нѣтъ даже правильнаго представленія о его численности и размѣрахъ занимаемой территоріи, не говоря о ея качествахъ. Это помогаетъ появленію и распространенію фантастическихъ плановъ о предварительномъ, на примѣръ, межеваніи всей территоріи, о землеустройствѣ киргизъ, стоящихъ на разныхъ ступеняхъ хозяйственной культуры, утвержденіямъ о малоземельѣ и безземельѣ сотенъ тысячъ, едва не миллионовъ душъ и о достаточной подготовкѣ ихъ ко всякимъ переворотамъ по соціалъ-демократической и соціалъ-революціонной программамъ.

Киргизская интеллигенція, выступающая на страницахъ газетъ *), ограничивается общими мѣстами противъ бюрократическаго режима, односторонней критикой землеотводныхъ работъ для переселенцевъ и основы ихъ—исслѣдованія степи экспедиціей Мин. Земл. и Гос. Им. подъ завѣдываніемъ г. Щербины, и повторяетъ всѣ тѣ доводы противъ колонизаціи до нелѣпостей о безземельѣ и грядущемъ вымираніи киргизскаго народа, которые выставлялись въ свое время съ тою же цѣлью представителями мѣстной бюрократіи.

Требованія киргизъ, предъявленные въ петиціяхъ представителей разныхъ областей, идутъ по двумъ направленіямъ. Болѣе

*) Сейдалинь, на прим. въ „Руси“ и „Рѣчи“.

умѣренное сводится въ земельномъ вопросѣ къ немедленному прекращенію переселенія и предварительному землеустройству самихъ киргизъ съ предоставленіемъ имъ вотчинныхъ правъ на землю; эти петиціи не сходятъ съ почвы закона 1868/91 г., объявившаго территорію государственной собственностью, и не отказываютъ государству въ использованіи остатковъ отъ землеустройства. Второе, болѣе радикальное направленіе настаиваетъ на признаніи историческихъ правъ киргизіи, какъ окраины, и, кромѣ прекращенія переселенческаго дѣла, выставляетъ требованіе по крайней мѣрѣ о выкупѣ земель, отведенныхъ уже переселенцамъ, если не объ обратномъ выдвореніи ихъ въ предѣлы собственно Россіи *).

Чтобы разобраться въ киргизскомъ вопросѣ, опредѣлить истинную подоплеку требованій „представителей“ народа, необходимо ознакомиться, хотя въ краткихъ чертахъ, съ исторіей заселенія края киргизами, ихъ соціально-экономической жизнью, съ взаимно-отношеніями къ русскому народу въ переселенческомъ дѣлѣ и съ этимъ послѣднимъ.

Главнымъ источникомъ для настоящей работы служатъ труды упомянутой экспедиціи г. Щербины **) и отчасти не опубликованныя еще изслѣдованія тургайской переселенческой партіи по Уральской обл., а по исторіи края „Киргизскій край“ (изд. Девриена „Россія“ т. XVIII) статья г. Крафта „О принятіи киргизами подданства“ (Памятн. кн. Тургайской обл. на 1899 г.) и данныя словаря Брокгауза.

I.

Основываясь на изысканіяхъ многихъ изслѣдователей (Мейеръ, Красовскій, Левшинъ, А. Н. Харузинъ и др.), принято считать, что киргизскій народъ, называющій себя общимъ именемъ „казакъ“, въ этнографическомъ смыслѣ представляетъ конгломератъ многихъ тюркскихъ и монгольскихъ племенъ, объединенныхъ условіями степной

*) Объ этихъ требованіяхъ говоритъ г. Полферовъ въ № 26 „Оренбургскаго Края“. Предложеніе о выкупѣ сдѣлано б. Тургайскимъ губернаторомъ Барабашемъ въ 1899 г. при защитѣ области отъ правительственной колонизаціи.

**) Сборники по Омскому, Кокчетавскому и Атбасарскому уѣзд. Акмолинской обл., Павлодарскому и Устькаменогорскому — Семипалатинской и Кустанайскому и Актюбинскому — Тургайской.

кочевой жизни и, вѣроятно, религіей. Изъ тюркскихъ въ основѣ его отличаются племена: *керей*, *найманъ*, *кипчакъ*, *аргынъ*, *алчинъ*, *дулатъ* и *канлы*. Историческія свѣдѣнія о каждомъ изъ этихъ племенъ не отличаются большой достовѣрностью и опредѣленностью, чему способствовали кочевой ихъ образъ жизни и громадность пространствъ Средней Азіи, много вѣковъ служившей ареной движенія народовъ съ востока на западъ.

По словамъ „Киргизскаго Края“, племя *керей* въ XII столѣтіи кочевало на р. Керуленѣ и Ононѣ (одной изъ вершинъ Амура въ нынѣшней Забайкальской области), *найманъ*—къ юго-западу отъ него между Орхономъ (притокъ Селенги въ Монголіи) и Иртышомъ, а въ XIV ст., послѣ перетасовки и смѣшенія тюркскихъ и монгольскихъ племенъ, произведенныхъ движеніемъ Чингисхана и Батяя, *керей* очутились на Черномъ Иртышѣ, а *найманъ* съ *аргынами*, ранѣе не упоминавшимися, вошли въ улусъ Джагатая (второго сына Чингисхана) и кочевали отъ р. Имиля до Каратала и на западъ до р. Нуры.

Мало опредѣленны свѣдѣнія относительно племени *кипчакъ*. А. Н. Харузинъ не находитъ возможнымъ рѣшить вопросъ, какое отношеніе имѣютъ киргизы-кипчаки къ кипчакамъ, кочевавшимъ въ XI—XIII ст. въ степяхъ между Ураломъ и Дономъ, именемъ которыхъ мусульманскіе писатели называли половцевъ *).

Несомнѣнно одно, что судьбы всѣхъ мелкихъ племенъ Средней Азіи тѣсно переплелись съ судьбами полчищъ Чингисхана и племена эти, каждое въ отдѣльности, не играли самостоятельной исторической роли.

Конгломератъ разныхъ племенъ, извѣстный теперь подъ именемъ киргизскаго народа, выступилъ на самостоятельное историческое поприще въ половинѣ XV ст., когда султаны джучиды Гирей и Джаныбекъ отдѣлились отъ Золотой орды и нашли пріютъ у джагатайца Исы-Буга въ западной части его улуса на р. Чу. Здѣсь положено было начало киргизъ-кайсакскому союзу. Въ третьей четверти XV ст. къ нему присоединилась большая часть кипчаковъ, также отложившихся отъ Золотой орды, а къ XVI ст.—*керей*, *найманъ* и *аргынъ* изъ восточной половины джагатаева улуса. Въ это

*) Отъ кипчаковъ получили названіе и занимавшіяся ими степи; справка изъ Харузина приведена у Крафта, стр. 305; Кипчаки—Половцы. См. Брокгауза—Кипчаки.

время при сынѣ Джаныбека, Касымъ-ханѣ, союзъ достигъ наибольшаго процвѣтанія и населеніе его доходило до милліона душъ.

Однако, по смерти миролюбиваго устроителя киргизскаго народа, заботившагося больше о зимовьяхъ, чѣмъ о набѣгахъ и завоеваніяхъ, при сыновьяхъ его, враждовавшихъ за первенство, союзъ распался. Произошло это въ началѣ XVI столѣтія. Къ этому времени относится русскій историческій документъ о киргизскихъ кочевьяхъ въ книгѣ „Большаго чертежа“, составленной въ 1599 г. при Федорѣ Іоанновичѣ по даннымъ, относящимся къ началу XVI ст. *). Послѣ географическаго описанія мѣстности, „отъ м. Хвалимскаго черезъ Синее на востокъ до горъ Алатау“, авторъ пишетъ: „а промежь оз. Акбашлы (Чалкаръ-тенизь, куда впадаетъ р. Игизъ) и р. Саунъ (?) и оз. Аккуль и по обѣ стороны р. Зеленчикъ (Джиланчикъ) **) и р. Кендерлика (Чу) и Сарсу (Сары-Су) и песковъ Каракумъ, на тѣхъ мѣстахъ на 600 верстъ кочевья казакскія орды, а отъ верху р. Бузулукъ на поляхъ до самаго Синяго моря кочевья все большихъ ногаевъ“.

Снова на исторической сценѣ киргизы появились лишь въ началѣ XVIII ст. въ видѣ трехъ сотенъ: старшей, средней и младшей, (по буквальному значенію киргизскихъ названій) или орды—большой, средней и малой.

XVIII-й вѣкъ, однако, не былъ удобнымъ для объединенія и самостоятельнаго развитія киргизъ: уже въ 1723 году старшая и часть средней орды были покорены джунгарами, а остальные вытѣснены на западъ и сѣверо-западъ къ Аральскому и Каспійскому морямъ и къ верховьямъ Ишима, Тобола и Урала (Тургай?), а затѣмъ еще далѣе къ русскимъ (сибирскимъ до Горькой линіи) и башкирскимъ границамъ.

Необходимость заставила хана младшей орды, Абулхаира, съ частью средней орды присягнуть на подданство Россіи въ 1730 г. и повторить присягу въ 1738 г. въ виду дѣяній, вызывавшихъ сомнѣніе въ вѣрноподданствѣ.

Въ грамотахъ, данныхъ Анной Іоанновной въ 1731, 1734 и 1738 г. г. ***) Абулхаиру и др. ханамъ, ничего не говорится про

*) Крафтъ, стр. 308.

**) Аккуль и Джиланчикъ на югѣ Тургайскаго у., остальные урочища на югѣ Акмолинской и Семипалатинской областей.

***) Содержаніе ихъ см. Крафтъ стр. 325 и др.

территорію киргизъ и ея границы или про ихъ земельныя права *).

Это вполне понятно. Ихъ неоспоримая территорія—сѣверная половина нынѣшней Семирѣченской, южная часть Семипалатинской, Акмолинской и Тургайской областей—частью заняты были, частью вошли въ сферу вліянія джунгарскаго царства, которое въ этотъ періодъ наибольшаго расцвѣта простиралось отъ Алтая до Аральскаго моря, а на югъ до предгорій Тяньшаня, а ушедшіе отъ ихъ власти киргизы, разсѣиваясь по степи, не могли предъявлять правъ на какую-либо территорію.

Ишимо-Иртышская равнина занималась ногаями и сибирскими татарами, при чемъ сѣверная ея часть стала подвластной Россіи въ концѣ XVI в., когда окончательно былъ побѣжденъ сибирскій царь Кучумъ **), а южная оставалась за татарами до появленія здѣсь въ первой четверти XVIII ст. джунгаръ-калмыковъ. Отъ Иртыша ногаи и татары кочевали къ вершинамъ Ишима, Тобола и Тургая.

Сѣверъ нынѣшней Тургайской области, вѣроятно и Уральской, принадлежалъ башкирамъ, принявшимъ подданство въ 1556 г. при оанѣ Грозномъ. Такъ, напимѣръ, устройство крѣпости въ устьѣ Ори и другихъ вызвало волненія среди башкиръ; такія же волненія (1735—1740) и кровавое усмиреніе „Киргизскій край“ приписываетъ тому факту, что на башкирскія кочевья по р. Илеку русскія власти допустили новыхъ подданныхъ киргизъ.

Между Эмбой и Ураломъ жили калмыки, именно одно изъ племенъ ихъ, торгоуты, откочевавшіе отъ Алтая еще въ XVII ст. и доходившіе до приволжскихъ степей; въ началѣ XVIII ст. часть ихъ

*) Въ инструкціи, данной въ 1734 г. статскому совѣтнику Кириллову, изображено: „5) удерживать киргизъ-казаковъ въ повиновеніи, смотря по обстоятельствамъ, милостями и подарками или строгостью и страхомъ; 6) если Абулхаиръ или другіе ханы и простые киргизы захотятъ кочевать близъ новаго города (Орска), то назначить имъ мѣста; если же ханы пожелаютъ имѣть для пріѣзда или житья дома, то строить таковыя подь городомъ по ихъ обычаю... равнымъ образомъ мечети, но имѣть караулъ какъ для чести, такъ и для надзора; 7) рѣку Уралъ назначить границею смотрѣнія, чтобы никто изъ киргизовъ своевольно на правый ея берегъ не переходилъ“. (Крафтъ стр. 341).

**) И бѣжалъ на югъ, по однимъ сказаніямъ, къ ногаямъ, по другимъ—къ калмыкамъ, гдѣ и погибъ.

возвратилась назадъ и временно усилила джунгарское царство, но послѣ разгрома его Китаемъ снова спасалась въ русскихъ предѣлахъ.

Въ документѣ того времени „нижайшемъ представленіи о киргизъ-кайсацкой и каракалпакской ордахъ“ сенатскаго секретаря Кириллова находимъ опредѣленные свѣдѣнія о положеніи дѣль.

„Оныя орды, когда были въ согласіи, то имѣли во владѣніи своемъ знатныя провинціи и города: Туркестанъ, Сайрамъ, Ташкентъ и иныя къ нимъ принадлежащія мѣстечки, кои лежатъ на Сырдарьѣ рѣкѣ, впадающей въ Аральское море. А какъ между собою пошли въ несогласіе, то Зюнгорскій калмыцкій владѣлецъ Контайши *) у нихъ всѣ оныя провинціи отнялъ“ ... „Большая орда... кочуетъ на полдень и востокъ близъ Бухары, Ташкента и Туркестана“.... „а третья, меньшая, орда, о которой упомянуто, что въ подданство принята, кочуетъ близъ Аральскаго оз., которое называютъ моремъ, и близъ каракалпакъ и между Яика и средней орды. Къ башкирцамъ же и калмыкамъ, кои по Эмбѣ и Яику рѣкамъ кочуютъ, самые близкіе сосѣди и не мало башкирской земли захватили“.

„Вторая, средняя, орда... въ ней тысячь двадцать, оныя еще въ противности стоятъ... кочуютъ между тѣми обѣими ордами по р. Торгай и по другимъ, которыя рѣки башкирцы называютъ своими“.

Цитируемые источники отмѣчаютъ, что процессъ принятія русскаго подданства для отдѣльныхъ родовъ, не говоря про орды, затягивался на долгое время и принятіе присяги повторялось неоднократно, благодаря тому, что новые подданные не забывали привычекъ вольной кочевой жизни и, изъ-за нападений на русскія поселенія, на кочевья другихъ инородцевъ и на торговые караваны, то откочевывали въ безопасныя мѣстности, то снова искали защиты у русскихъ. Вторая половина средней орды, кромѣ нѣкоторыхъ изъ племенъ найманъ и керей, откочевавшихъ на старыя свои кочевья въ Джунгарію послѣ 1758 г. (разгромъ Китаемъ), вступили въ подданство въ 1782 г.; часть большой орды въ первой половинѣ, а остальная въ концѣ XIX столѣтія, послѣ покоренія Кокандскаго ханства.

Русскіе упрочивали свою власть постепенно, двигаясь изъ разныхъ пунктовъ на югъ для завоеванія Туркестана, Семирѣчья, Коканд-

*) Контайши—нариц. имя, значитъ князь, правитель; рѣчь идетъ про контайшу Голданъ-Цырена, см. Кирг. кр. стр. 143.

скаго ханства и выдерживая упорную борьбу до половины XVIII ст. съ джунгарами по линіи Иртыша и Бухтармы, а въ XIX—съ племенами южныхъ ханствъ.

Завоеваніе южной части нынѣшнихъ средне-азиатскихъ владѣній закончилось лишь на нашей памяти: Семирѣчье и Заилійская долина заняты въ 1854 г., Туркестанъ—въ 1865 г., Кокандское ханство (нынѣ Ферганская обл.)—въ 1876 г. и Закаспійская обл.—въ 1873—84 гг.*).

Важно отмѣтить, что указанное движеніе русскихъ на югъ вызывалось не одними только, если можно такъ выразиться, личными интересами, но и интересами киргизскихъ родовъ, ранѣе другихъ принимавшихъ подданство; каждый шагъ впередъ вносилъ сравнительные миръ и безопасность для оставшихся назади, такъ какъ свободные жители, хотя-бы и киргизы, какъ кипчаки Кокандскаго ханства, не оставляли, а китайскіе киргизы не оставляютъ и до сихъ поръ разбойничьихъ набѣговъ на подвластныя Россіи окраины **).

При взвѣшиваніи выгодъ или потерь киргизскаго народа отъ завоеванія позволительно думать, что въ конечномъ результатѣ въ большемъ выигрышѣ оказались киргизы, ранѣе вступившіе въ подданство: въ позже завоеванныхъ областяхъ большинство киргизъ остались кочевниками, бродящими среди менѣе численныхъ, но болѣе культурныхъ осѣдлыхъ племенъ; только ахаль-текинцы, изъ племени туркменъ, превосходятъ вѣчно кочующаго киргиза отрицательными сторонами кочевого быта („самые опасные хищники закаспійскаго края“) ***).

Изъ обзора приведенныхъ историческихъ данныхъ можно заключить, что на большей части занимаемой въ настоящее время территоріи киргизы являются позднѣйшими пришельцами, искавшими защиты у русскаго государства (отъ джунгаръ, кокандцевъ, и отъ своихъ же болѣе сильныхъ сородичей). Расселялись они по этой

*) См. Брокгаузъ, слова Туркестанъ, Кокандъ, Хива, Ахаль-теке.

***) Сборникъ экспедиціи по Устькаменогорскому уѣзду, стр. 76, 77: „до полумилліона десятинъ прекрасныхъ пастбищъ Чингистайской вол. пустоеть изъ-за нападенія урунхайцевъ и китайскихъ киргизъ племени керей“.

****) О хищничествѣ ахаль-текинцевъ можно говорить лишь въ прошедшемъ времени, такъ какъ теперь текинцы самымъ мирнымъ образомъ занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Хищничество, какъ проявленіе воинственныхъ стремленій, давно уже стало достояніемъ исторіи.— *Ред.*

территоріи, вытѣсняя другихъ кочевниковъ, а позднѣе и своихъ болѣе слабыхъ сородичей, не въ качествѣ завоевателей или союзниковъ Россіи, а въ качествѣ ея подданныхъ, подъ ея защитой, во многихъ случаяхъ съ формальнаго разрѣшенія, какъ на Ори и на Илекѣ съ начала подданства, въ правобережьи Иртыша въ 1798 г., въ Астраханской губ. (букеевская орда) въ 1801 г. *).

Уничтоженіе власти хановъ, которые съ момента подданства назначались русской властью, постепенная ассимиляція управленія киргизъ съ управленіемъ другихъ подданныхъ, какъ и объявленіе территоріи государственной собственностью (врем. пр. 1868 г., законъ 1891 г.) являются логическимъ слѣдствіемъ изложеннаго.

Нужно отмѣтить, что съ самаго начала подданства киргизы, по сравненію съ другими народами, подвластными Россіи, находились въ болѣе благопріятномъ положеніи по отношенію къ нимъ центрального правительства и мѣстныхъ властей. Тогда какъ инородческое и русское населеніе сибирскихъ губерній и областей стономъ стонало подъ давленіемъ бюрократіи отъ крупныхъ до мелкихъ представителей ея, — киргизскій край, въ силу кочевого образа жизни, пользовался большой дозой свободы и самоуправленія. Центральное правительство для этихъ обширныхъ пространствъ не могло рекомендовать какой-либо рѣшительной политики и принимало осторожныя и кроткія мѣры для удержанія края подъ властью, а мѣстные правители, крупные и мелкіе, находили болѣе выгоднымъ для себя и государства невмѣшательство во внутреннюю киргизскую жизнь. Правда, невмѣшательство это, оплачиваемое въ глухихъ мѣстахъ до сихъ поръ болѣе или менѣе крупными взятками, въ конечномъ итогѣ для блага киргизскаго народа въ цѣломъ принесло очень мало пользы. Посредники между администраціей и народомъ, представители богатыхъ и вліятельныхъ родовъ, сами въ большинствѣ невѣжественные, не способствовали поднятію общаго культурнаго уровня народа, а всецѣло озабочены были упроченіемъ собственного вліянія, накопленіемъ богатствъ: земель, скота и денежныхъ капиталовъ. При знакомствѣ съ краемъ бросается въ глаза, что степь представляетъ собою всѣ признаки феодально-крѣпостническаго строя, не оформленнаго только положительнымъ законо-

*) Крафтъ, стр. 364, Павлодарскій сб. стр. 85, Брокгаузъ—Букеевская орда.

дательствомъ. Въ эту средневѣковую обстановку съ сохранившимися первобытными устоями должна была внести и вносила большой разладъ русская колонизація, и противъ нея возстали представители прочно укоренившихся порядковъ, какъ печальники за народъ изъ самихъ киргизъ, такъ и администрація. Въ сферу вліянія русскаго государства интересующія насъ области вступили съ первой половины XVIII столѣтія, но вольная колонизація долгое время не затрагивала ихъ, правительственная же ограничилась устройствомъ сравнительно малаго числа защитныхъ и опорныхъ пунктовъ (въ XVIII ст. по Иртышу и Бухтармѣ, по Горькой линіи, по Уралу; въ половинѣ XIX-го внутри степи—Акмолинскъ, Каркаралы, Тургай, Иргизъ и др.)

Вольная колонизація, преимущественно промышленная, предшествовавшая вездѣ правительственной, стремилась въ болѣе богатая страны: въ при-уральскій районъ, въ глубь Сибири, на Алтай; земледѣльцу-же еще въ XIX ст. представлялся широкій просторъ на восточной окраинѣ Европейской Россіи и въ южно-русскихъ степяхъ.

Лучшіе въ естественномъ отношеніи районы киргизской степи при-Ишимская, напрімѣръ, равнина Акмолинской области, при-Тобольская Тургайской—привлекли вниманіе переселенца во второй только половинѣ XIX ст.: первая—въ концѣ 60-хъ годовъ, вторая—въ 80-хъ, но колонизація ихъ шла на первыхъ порахъ туго.

II.

Крестьянскій переселенческій вопросъ поставленъ правительствомъ на очередь съ момента открытія работъ по постройкѣ сибирской желѣзной дороги. И въ прежнее время оно практиковало заселеніе охотниками, иногда и принудительно, того или иного района на окраинахъ въ цѣляхъ военно-политическихъ и хозяйственныхъ, но переселенческаго вопроса въ настоящемъ его значеніи и объемѣ не существовало.

До этого правительство стояло на стражѣ интересовъ крупнаго дворянскаго землевладѣнія и всѣми мѣрами препятствовало желавшимъ уйти въ переселеніе, чтобы не оставить землевладѣльцевъ безъ дешевыхъ рабочихъ рукъ и невольныхъ арендаторовъ.

Насколько велика была забота о тишинѣ и порядкѣ въ деревнѣ, указываютъ гоненія на земскую статистику, достигшія своего

апогея въ послѣднее трехлѣтіе 80-хъ гг., когда заподозрѣна была благонадежность и исполнителей и программъ.

Такіе объективно-научные труды, какъ „итоги по изслѣдованію Курской губ.“ Ип. Ант. Вернера, дававшіе точное изображеніе экономической жизни народа и рекомендовавшіе скромную программу реформъ (содѣйствіе переселенію, кредитъ для пріобрѣтенія земли и пр.), подвергались запрещенію, а авторы—преслѣдованію.

Въ то печальное время такъ называемые ходоки и организаторы мелкихъ переселенческихъ партій приравнивались къ политическимъ агитаторамъ, а самихъ переселенцевъ ловили и водворяли на родину по этапу.

Счастливы, избѣжавшіе этой участи, доходили до сибирскаго или степного приволья, но и здѣсь не всегда могли устроиться: въ сибирскихъ поселкахъ они приписывались къ старожиламъ, если имѣли средства на пріемные приговоры; устройство въ степи зависѣло отъ взгляда мѣстной власти, кромѣ личнаго умѣнія и средствъ входить въ сдѣлки съ аборигеномъ.

Взгляды мѣстныхъ властей были крайне неустойчивы и всегда склонялись въ пользу аборигена, какъ болѣе податливой и густо обросшей овцы. Напримѣръ, генераль-губернаторъ Западной Сибири Казнаковъ провелъ мысль объ образованіи участковъ въ степи въ 1875 г., но исполнители его предначертаній заготовили 30 участковъ такого качества, что, несмотря на льготы и пособія, къ 1885 г. 12 участк. остались незаселенными, а новоселы 10 селеній, около 55⁰/₀ всѣхъ поселившихся на участкахъ крестьянъ, дошли до такого положенія, что администрація должна была перевести ихъ на новые участки; часть же семей ушла на родину.

Съ половины 80-хъ годовъ администрація рѣшила принять мѣры къ пріостановкѣ иммиграціи, хотя самовольные колонизаторы устраивались гораздо лучше и испытывали затрудненіе лишь въ „узаконеніи своего положенія“ *).

Съ открытіемъ работъ по линіи сибирской желѣзной дороги въ степи оперировалъ по образованію участковъ западно-сибирскій отрядъ, но и его работы вызывали съ разныхъ сторонъ нареканія. Болѣе широкая постановка переселенческаго дѣла и необходимость дать правильное обоснованіе для землеотводныхъ работъ въ кир-

*) Киргизскій край, стр. 156—158.

гизской степи вызвали учрежденіе статистической экспедиціи въ 1896 году.

Она должна была: а) выяснитъ основы и формы киргизскаго землепользованія; б) анализомъ экономическихъ факторовъ установить нормальное среднее хозяйство, которое могло бы обезпечить безбѣдное существованіе киргиза, и с) по естественнымъ условіямъ разныхъ районовъ опредѣлитъ норму земельного обезпеченія средняго хозяйства.

Ислѣдованія были произведены въ широкомъ масштабѣ: экономическое благосостояніе каждой семьи, ея составъ, занятія и промыслы установлены подворнымъ опросомъ; общіе хозяйственные вопросы, границы и формы землепользованія, описаніе естественныхъ условій мѣстностей, производительность угодій и пр. выяснялись опросомъ аксакаловъ *) съ провѣркой показаній общимъ осмотромъ, показаніями другихъ лицъ и т. д.

По собраннымъ экспедиціей даннымъ, исторія и ходъ расселенія киргизъ и основы землепользованія представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Первоначальная заимка земель на территоріи нынѣшнихъ степныхъ областей, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, происходила подъ вліяніемъ изложенныхъ выше историческихъ событій, т.-е. подъ напоромъ джунгаръ въ періодъ расцвѣта ихъ могущества и реакціи противъ нихъ послѣ разгрома этого царства Китаемъ. Расселеніе регулировалось борьбой въ разныхъ мѣстахъ съ башкирами, калмыками, ногаями, остяками и др. и съ своими же киргизами, сильныхъ съ слабыми, одного рода съ другимъ.

Болѣе или менѣе крупная родовая единица занимала извѣстную площадь, въ однихъ случаяхъ свободную, въ другихъ вытѣсняла слабѣйшихъ; къ ней въ свою очередь прикочевывали близкіе родичи съ другихъ неудачныхъ заимокъ или съ мѣста первоначальнаго выхода („съ Туркестана“ по преданіямъ), пока не образовывалась одна компактная масса, способная отстоять занятое мѣсто отъ захвата другихъ. Съ тридцатыхъ годовъ XVIII ст. вселеніе и расселеніе по сѣвернымъ частямъ киргизскаго края продолжалось въ теченіе всего XIX, не прекращается и теперь, но уже по приѣмнымъ приговорамъ осѣдлыхъ киргизъ.

*) Почетный представитель: акъ—бѣлый, сакаль—борода.

Для примѣра приведу картину родового заселенія Омскаго уѣзда. Въ немъ поселились выходцы изъ уѣздовъ Акмолинской и Семипалатинской областей и немногіе со старинныхъ кочевій Туркестана. Въ результатѣ передвиженій крупныя родовыя единицы размѣстились слѣдующимъ образомъ: *ачыгай* занимаютъ омскую волость, *караулъ*—николаевскую, *кипчакъ*—черлаковскую, *керей*—покровскую и курганскую; небольшія группы другихъ родовъ вкраплены между названными большими, но не смѣшиваются съ ними въ землепользованіи *).

То же повторяется и въ каждомъ уѣздѣ **). При значительномъ просторѣ свободныхъ земель, первоначальная заимка или, вѣрнѣе, остановка на зиму едва ли носила характеръ займа—владѣнія, какой наблюдается позже, при устройствѣ зимовокъ. Долгое время, во весь періодъ кочевого хозяйства, могло имѣть мѣсто свободное общее пользованіе даже разныхъ родовъ, какъ зарегистрировано экспедиціей, относительно пользованія лѣтовками Атбасарскаго уѣзда, гдѣ раздѣленіе только начинается.

Суммируя наблюденія по разнымъ уѣздамъ, сотрудникъ экспедиціи, г. Дмитріевъ, говоритъ: „въ періодъ господства чисто кочевого скотоводства кочевники, находясь въ постоянномъ движеніи, не имѣютъ никакой привязанности къ землѣ, къ той или иной мѣстности и у нихъ отсутствуетъ самое представленіе о земельной собственности, о принадлежности земли аулу, роду или ордѣ“ ***). При этомъ онъ приводитъ свидѣтельство Левшина, подтверждающее мысль, что лишь близкія родовыя группы, подчиняясь стадному инстинкту, кочевали по близости одна отъ другой, но въ общемъ не только такія группы, но и цѣлыя орды перемѣщали свои кочевые пути на большое разстояніе.

Самый процессъ образованія границъ имѣетъ свою исторію: вначалѣ границами являются цѣлыя урочища, раздѣляющія одно владѣніе отъ другого, но сами остающіяся въ общемъ пользованіи ****); съ теченіемъ времени характеръ и значеніе границъ по-

*) Въ сборникѣ по этому уѣзду есть указаніе, что мелкая группа, потерявшая землю при административномъ устройствѣ поселка, осталась безземельной.

**) Въ большинствѣ сборниковъ приложены карты распредѣленія родовъ и родовыя таблицы.

***) Кустанайскій сборн., стр. 83.

****) Кустанайскій сборн., стр. 25.

степенно измѣняется, и въ періодъ осѣдлаго скотоводства, а тѣмъ болѣе земледѣлія, границами, строго охраняемыми, являются пункты и линіи (водораздѣлы, водотеки), а въ ровной степи—даже нарочито проводимыя „борозды“.

Охрана границъ тѣмъ строже, чѣмъ сильнѣе и богаче захватчикъ, если, конечно, въ его интересы не входитъ, подъ видомъ обобществленія землепользованія, захватъ сосѣднихъ владѣній, какъ это наблюдается, напримѣръ, въ Уральскомъ уѣздѣ.

Сила служила основой какъ первоначальнаго захвата, такъ и позднѣйшаго пользованія; на это указываетъ поразительная неравномерность распределенія земли между группами; въ среднемъ расчетѣ на кибитку-хозяйство пользованіе въ призимовкахъ варьируетъ: въ Актюбинскомъ уѣздѣ—отъ 53 до 1356 дес., въ Кустанайскомъ въ сѣверной части—отъ 31 до 2187 (у одной кибитки отмѣчено 15.882 дес.), въ районныхъ волостяхъ—26—3.857 дес., въ южной—93—1.951 и т. д.

Не всегда количество земли соотвѣтствуетъ и качеству ея, не всегда настоящее экономическое состояніе соотвѣтствуетъ былой силѣ, но такія исключенія не подрываютъ общаго правила.

На первыхъ же порахъ изслѣдованія экспедиція наблюдала не установившееся только землепользованіе, статику, но и живую исторію развитія на разныхъ ступеняхъ, динамику его. Атбасарскій уѣздъ даетъ самый яркій образчикъ исторіи развитія хозяйственныхъ формъ и землепользованія: въ южной части его сохранилось почти въ чистомъ видѣ первобытное кочевое хозяйство, на сѣверѣ значительная часть хозяйствъ перешла къ осѣдлой жизни, а въ средней стоитъ на переходной ступени.

Кромѣ того, въ каждомъ уѣздѣ исторія развитія землепользованія и хозяйства разгадывается на отношеніи къ площадямъ разнаго хозяйственнаго значенія: кстау (призимовочныя площади), кузеу (осенне-весеннія пастбища) и джайляу (лѣтовки).

Лѣтовки—остатокъ чисто кочевого хозяйства чаще находятся въ общемъ пользованіи; на кстау въ первый періодъ осѣдлости сосредоточены заберегаемыя на зиму пастбища, покосы и позже пашни, требующія обособленнаго землепользованія; осенники—переходное угодіе.

Чистые кочевники не знаютъ даже дѣленія пастбищъ на зимнія и лѣтнія: одни лѣтуютъ тамъ, гдѣ другіе зимовали, осеньюю

стрижку овецъ (куземъ) производятъ, смотря по погодѣ, одинъ годъ на одномъ урочищѣ, другой—верстъ за 200—250 отъ перваго; это не веденіе хозяйства, а бродяжество безъ постройки загоновъ для скота, безъ заботы о заготовкѣ корма на несчастный случай. Нѣкоторое стѣсненіе (съ киргизской точки зрѣнія, конечно) въ пастбищахъ вызываетъ заемъ опредѣленныхъ урочищъ для зимней стоянки *).

Выборъ мѣстъ для зимовыхъ стойбищъ опредѣлялся нуждами пастбищнаго скотоводства.

Прежде всего привлекали скотовода горы, долины рѣкъ съ древесной и луговой растительностью, озерные районы съ высокими травами и камышами, неплодородные песчаные холмы.

Такія мѣста даютъ скоту защиту отъ вѣтровъ и бурановъ и удобныя пастбища: или свободныя отъ снѣга, или съ такой растительностью, которая легко добывается изъ подъ снѣга.

Полукочевое пастбищное хозяйство долго ведется даже при наличности богатыхъ сѣнокосныхъ угодій; кормовъ на зиму не заготавливаютъ, а при нуждѣ разгребаютъ снѣгъ лопатами **) и для слабаго и больного скота срѣзаютъ высокія травы. Само собою разумѣется, что въ этотъ періодъ лучшія пастбища на призимовкахъ, т.-е. не покрывающіяся снѣгомъ зимой или рано освобождающіяся отъ него весной, а также оберегаемыя отъ потравъ, подвергались захвату и обособленію въ семейномъ пользованіи. Это такъ называемыя „кой-булюкъ“, „кой-тебень“, „ата-булюкъ“ ***).

По мѣрѣ развитія осѣдлости, т.-е. перехода къ стойловому содержанию скота, такому же захвату стали подвергаться покосныя урочища, особенно въ мѣстностяхъ, не слишкомъ богатыхъ этого рода угодьями. Первое время, при незначительности сѣнныхъ заготовокъ, практикуется или свободное пользованіе покосами, или

*) Характерны признаки займа: на пескахъ южной части Атбасарскаго уѣзда у нѣкоторыхъ группъ кочевниковъ это—„коунъ“, т.-е. уплотненный за зиму пометъ; количество его опредѣляетъ размѣръ стада и занятыхъ зимнихъ пастбищъ; въ омскомъ статистическомъ сборникѣ въ одномъ случаѣ упоминается вбитый въ землю „коль“ (на островѣ).

**) Культурные киргизы районныхъ волостей подъ Троицкомъ разгребаютъ снѣгъ желѣзными бородами.

***) Кой-булюкъ — отдѣльное овечье пастбище, ата-булюкъ—отцовщина.

совмѣстная косьба съ раздѣломъ сѣна копнами, ежегодный передѣлъ общаго покоса. Съ размноженіемъ населенія и увеличеніемъ стойловаго содержанія скота, цѣнность покосныхъ угодій все увеличивается и они подвергаются раздѣлу на паи, въ наслѣдственное пользованіе.

Обыкновенныя пастбищныя угодія, при изобиліи ихъ, долгое время остаются въ безразличномъ свободномъ пользованіи, затѣмъ, если и обособляются въ пользованіи отдѣльныхъ родовыхъ единицъ, то границы ихъ не охраняются строго, и скотъ сосѣднихъ группъ смѣшивается на пастбищѣ тѣмъ свободнѣе, чѣмъ лучше урожай кормовъ; только при тѣснотѣ и въ періодъ развитія земледѣлія выступаютъ на сцену установленіе и строгая охрана границъ даже на лѣтнихъ пастбищахъ.

Измѣненіе земельныхъ формъ идетъ рядомъ или обусловливается измѣненіями въ хозяйствѣ киргизъ: кочевникъ содержитъ овецъ, какъ главный источникъ существованія, дающій молоко и мясо для пищи, шерсть для одежды и жилища и верблюда, какъ средство передвиженія; лошадь появляется позднѣе и преимущественно въ мѣстностяхъ, богатыхъ злаковыми пастбищами. Съ лошадью г. Дмитріевъ связываетъ начало сѣнокошенія, слѣдовательно, переходъ къ полуосѣдлому скотоводству, хотя вѣроятнѣе, что этотъ переходъ обусловливается невозможностью вести пастбищное хозяйство при осѣданіи въ сѣверныхъ областяхъ, отличающихся продолжительной и многоснѣжной зимой.

Стадія осѣдлаго скотоводства знаменуется разведеніемъ рогатаго скота, котораго кочевое хозяйство совсѣмъ не знаетъ, а осѣдлое земледѣльческое, имѣющее большія заготовки зимнихъ кормовъ (сѣна и соломы), предпочитаетъ другимъ видамъ скота, между прочимъ какъ рабочую силу. Такимъ образомъ, эволюція въ хозяйствѣ киргиза влекла за собою измѣненія въ формахъ землепользованія, а именно все большее закрѣпленіе нужныхъ для хозяйства угодій въ пользованіи родовыхъ единицъ, названныхъ экспедиціей общино-земельными группами.

Существованіе такой единицы констатировано при изслѣдованіи всѣхъ уѣздовъ, но объемъ значенія ея различенъ.

Въ чисто кочевой періодъ община выражаетъ собою единеніе нѣсколькихъ ближайшихъ по родству семей при выборѣ путей кочеванія и стоянокъ на недалекихъ другъ отъ друга разстояніяхъ для защиты отъ вора, звѣря и проч.

При осѣданіи на зимовыя стойбища такія же группы занимають землю по сосѣдству; размножаясь и распадаясь на новыя семьи, каждый ауль-семья составляет болѣе сложную общину, съ большимъ кругомъ объединенныхъ интересовъ.

Г. Чермакъ, одинъ изъ авторовъ текста по Павлодарскому уѣзду, такъ резюмируетъ наблюденія надъ землепользованіемъ въ степи: „сущность измѣненія земельныхъ формъ до сихъ поръ заключается въ обособленіи земельной собственности *): сначала родъ обособился отъ рода, затѣмъ внутри начали обособляться болѣе мелкія родовыя единицы, наконецъ по отношенію къ нѣкоторымъ угодыямъ (оберегаемыя пастбища, покосы) обособленіе дошло до предѣла, т.-е. до семейной собственности“.

Авторъ оставилъ безъ отвѣта имъ же поставленный вопросъ: остановится-ли на этомъ изложенный процессъ, или пойдетъ по обратному пути, т.-е. по пути обобществленія землепользованія. Прямой отвѣтъ даютъ наблюденія по болѣе культурнымъ уѣздамъ, какъ Актюбинскій, но намеки на него находятся въ матеріалахъ по тому-же Павлодарскому и Омскому уѣздамъ. Община, при малоземельѣ, ограничиваетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ права своихъ сочленовъ въ пользованіи общими угодыями, а въ иныхъ и семейною собственностью, такъ называемыми „кой“ и „ата“ булюками и покосными паями, когда они дѣлаются мелкими и дробными и тѣмъ стѣсняють пользованіе другихъ сочленовъ и теряють цѣнность въ глазахъ ихъ владѣльцевъ.

Въ большинствѣ связующимъ началомъ въ общинѣ остается родство **), хотя значительную роль играютъ и экономическіе факторы: устройство общими силами или на общій счетъ колодцевъ, плотинъ, работы по улучшенію сѣнокосовъ и пр.

Въ результатѣ анализа и хозяйственныхъ формъ и формъ землепользованія по Кустанайскому и Актюбинскому уѣздамъ г. Дмитріевъ въ слѣдующемъ видѣ рисуеть ростъ и значеніе общины:

*) Условной въ виду объявленія территоріи государственной собственностью (прим. г. Чермака).

**) Г. Дмитріевъ въ кустанайскомъ сборникѣ говоритъ о сохраненіи общаго пользованія при родствѣ до 7-го поколѣнія, но въ бѣдныхъ районахъ наблюдается распаденіе при родствѣ совладѣльцевъ въ 4 колѣнѣ, при чемъ оказалось, что бѣдвяки допускають въ этомъ колѣнѣ и заключеніе браковъ.

„Послѣ значительнаго развитія сѣнокошенія и земледѣлія въ нѣкоторыхъ общинахъ ощущается недостатокъ сѣнокосныхъ угодій, въ другихъ не хватаетъ дѣлинныхъ степей для распашки, наконецъ, развитіе земледѣлія стѣсняетъ скотоводческое хозяйство. Вотъ почему въ концѣ концовъ мелкія общины соединялись и сливались съ границами административныхъ обществъ, ауловъ, какъ это наблюдается въ Актюбинскомъ уѣздѣ. Здѣсь распорядителемъ угодій является аульный сходъ, который указываетъ, гдѣ известная группа можетъ производить посѣвы, неимущихъ надѣляетъ покосомъ изъ запаса выморочныхъ участковъ или даже отобраннымъ у имѣющихъ излишекъ“ *).

Резюме развитія формъ землепользованія въ связи съ измѣненіями въ составѣ стада, съ ростомъ хозяйственнаго аула и общины (по числу входящихъ хозяйствъ) и съ измѣненіемъ порядка пользованія покосами (луговыми) изображено г. Дмитриевымъ въ слѣдующей таблицѣ для кочевого, полуосѣдлаго и осѣдлаго районовъ (дробі округлены)

Обозначеніе мѣстностей.	На сто головъ скота приходится.				Прихо- дится хо- зяйствъ.		‰ хо- зяйствъ, занима- ющихся.		‰ хоз. ауловъ, пользующихся покосомъ.			
	Лошадей.	Рогат. скота.	Верблюдовъ.	Овецъ и козъ.	На 1 хоз. аулѣ.	На 1 общину.	Земледѣліемъ.	Сѣнокоше- ніемъ.	Сообща ко- сятъ.	Ежегодно дѣ- лятъ.	Подворные пай.	Смѣшанно.
Шесть кочевыхъ волостей Атбасар- скаго	14	4	9	73	4	—	3	43	82	18	—	—
Кустанайскій .	31	23	1	45	9	58	77	92	18	51	11	20
Актюбинскій . .	18	33	3	46	14	136	94	97	12	74	7	7

*) Кустанайскій сбор., стр. 85, 86; выписка недословная.

Исслѣдованія, производящіяся теперь въ Уральской области, гдѣ заимка зимовыхъ стойбищъ производилась позднѣе, чѣмъ въ Тургайской *), наводятъ на мысль, что въ извѣстныхъ условіяхъ подъ вліяніемъ сосѣдскихъ примѣровъ возможно установленіе формъ землепользованія и хозяйства безъ прохожденія намѣченнаго выше естественнаго пути.

Здѣсь наблюдаются крупныя общины (въ западной половинѣ Уральского уѣзда цѣлыя волости), съ болѣе широкимъ развитіемъ степного сѣнокошенія и земледѣлія **), чѣмъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ,—общины, никогда не дѣлившіяся на мелкія группы. Это явленіе можетъ быть объяснено вліяніемъ уральскихъ казаковъ, пользующихся территоріей на принципѣ общаго владѣнія; по ихъ примѣру вліятельные киргизы, подъ видомъ общаго пользованія, распространяютъ захватъ на всю территорію волости, оставляя бѣднотѣ ближайшія къ зимовкамъ площади ***). Въ восточныхъ волостяхъ Уральского уѣзда и въ сѣверныхъ Темирскаго наблюдаются въ землепользованіи порядки тургайскихъ киргизъ.

До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ порядками на призимовочныхъ площадяхъ, служащихъ главнымъ мѣстомъ развитія осѣдлыхъ формъ хозяйства. Лѣтовки используются не только какъ лѣтнее пастбище, выгонъ для всего скота, но и какъ зимнее для всего того излишка, которому не заготовлено корма или не хватаетъ подножнаго на зимовкахъ ****).

Съ порядками пользованія лѣтовками удобно познакомиться на Атбасарскомъ уѣздѣ, представляющемъ, какъ уже сказано, живую исторію киргизскаго хозяйства и землепользованія.

Въ настоящее время обширныя степныя пространства сѣверной половины Атбасарскаго уѣзда служатъ для лѣтней пастбы не только киргизамъ, живущимъ въ этой сѣверной половинѣ уѣзда, но и для южанъ, приходящихъ съ самой границы Сыръ-Дарьинской области.

*) Большая часть займа зимовокъ, 51⁰/₀, имѣла мѣсто 30—40 л., 28⁰/₀—60—70 лѣтъ, 16,5⁰/₀—менѣе 25 лѣтъ и только 4,5⁰/₀—болѣе 100 лѣтъ.

**) Въ западныхъ волостяхъ отмѣчено общее пользованіе заливными и озерными покосами; по одной косѣ отъ кибитки.

***) На дальнихъ поляхъ рядомъ съ богачемъ имѣютъ посѣвъ бѣдняки, нанимающіеся къ нему на обработку пашни.

****) Табуны киргизъ горнаго района юга Павлодарскаго уѣзда круглый годъ пасутся на сѣверныхъ равнинахъ.

Раньше лѣтовки простирались гораздо дальше на сѣверъ, и старики помнятъ время, когда они ходили до озера Таранкуль, на границахъ Кокчетавскаго и Петропавловскаго уѣздовъ.

Съ теченіемъ времени кочевки сократились и лѣтовки, подъ вліяніемъ раздоровъ, начали обособляться. Такъ, кокчетавскія лѣтовки обособились отъ атбасарскихъ, внутри уѣзда одна обособилась уже въ пользованіе только атбасарской волости, другія используются еще свободно, т.-е. каждый ауль занимаетъ любое мѣсто у любого источника и оставляетъ его, какъ только найдетъ, что лучшей кормъ взять. Но и въ нихъ замѣчается раздѣленіе по крупнымъ родовымъ группамъ: волости, населенныя аргынами, перестаютъ ходить на большую сѣверную лѣтовку, гдѣ кочуютъ найманы.

На лѣтовкѣ атбасарской волости обособляются части, используемыя изъ года въ годъ однѣми и тѣми-же мелкими группами, зимующими по близости отъ лѣтнихъ стоянокъ.

Вотъ общая схема развитія землепользованія на лѣтовкахъ, повторяющаяся въ каждомъ уѣздѣ: а) совершенно свободное пользованіе; в) обособленіе по крупнымъ родовымъ группамъ; с) тоже по мелкимъ, постоянно пользующимся опредѣленными стоянками.

Скорѣе всего и основательнѣе закрѣпляются за группой такія стоянки и пастбища, гдѣ приложенъ трудъ для устройства водопоевъ: рытье колодцевъ, устройство запрудъ.

Въ Омскомъ уѣздѣ, бѣдномъ открытыми водопоями, каждая родовая группа роетъ себѣ колодцы въ центральной части лѣтовки, стоитъ только на нихъ и скоть гоняетъ въ сторону своихъ зимовокъ. Безводная часть степи свободна лѣтомъ отъ дѣлежа и охраны, но съ выпаденіемъ снѣга, когда стоняются зимніе табуны, и на ней намѣчаются границы, строго соблюдаемыя въ плохіе годы *).

При извѣстной тѣснотѣ въ земельныхъ угодьяхъ, въ уѣздахъ и районахъ значительнаго развитія земледѣлія, лѣтовочныя площади обращаются въ пахотныя угодія и дѣлаются черезъ это собственностью группы, использующей такую площадь. Аксакалы ауловъ, а въ Актюбинскомъ уѣздѣ—аульные сходы, регулируютъ пользованіе лѣтовкой между пашней и лѣтнимъ пастбищемъ: черезъ извѣстные промежутки времени пашни переносятся на пастбищную

*) Омскій сбор., стр. 44.

цѣлину, а пастбище—на залежь и т. д. Еще раньше обращенія подъ пашни, а затѣмъ и вмѣстѣ съ ними, лѣтовочныя площади используются, какъ степные сѣнокосы, въ большинствѣ случаевъ на правѣ захвата.

Наблюденія надъ жизнью степи приводятъ къ заключенію, что постепенно маршруты лѣтняго кочеванія уменьшаются, площади лѣтовокъ съ каждымъ годомъ сокращаются и въ концѣ теряютъ свое прежнее назначеніе и границы *).

Этому общему правилу не противорѣчитъ вкочевка въ ту или иную мѣстность киргизъ изъ другихъ волостей, уѣздовъ и даже областей.

Права вкочевывающихъ основываются во всякомъ случаѣ не на принципѣ свободнаго пользованія всѣхъ въ любомъ мѣстѣ, а на чисто родственныхъ связяхъ кочевниковъ съ осѣдлыми и на экономическихъ, гдѣ не существуетъ родства: лѣтній гость даритъ и угощаетъ вліятельныхъ и должностныхъ лицъ, оставляетъ на поддержаніе рабочей скотъ, беретъ себѣ на выпасъ барановъ и верблюдовъ отъ осѣдлаго, покупаетъ посѣвы, даетъ займы деньги и пр.

Наблюдаются случаи приписки части семьи въ осѣдлой волости и полученія по приговору общества отводнаго участка для постоянного стойбища или только для лѣтовки, куда новый владѣлецъ допускаетъ и своихъ родичей.

Для значительнаго большинства кочеваніе со стадами на сотни и тысячи верстъ не вызывается нуждою въ лѣтнихъ или зимнихъ пастбищахъ на мѣстѣ приписки и объясняется строемъ кочевого хозяйства, освобождающимъ отъ всякихъ заботъ по устройству загоновъ для скота, заготовки кормовъ на зиму и пр. Во многихъ случаяхъ кочеваніе не вызывается стремленіемъ сохранить на своихъ стойбищахъ подножный кормъ для зимы, такъ какъ на мѣсто откочевывающихъ приходятъ другіе кочевники, часто даже въ большемъ количествѣ. Въ кустанайскомъ сборникѣ находимъ указаніе (стр. 18, 19), что кокандскіе киргизы до 40-хъ годовъ, а сыр-дарьинскіе до 80-хъ прошлаго столѣтія приходили на зимнія

*) Въ Уральскомъ уѣздѣ лѣтовочныя площади совсѣмъ не могли быть выдѣлены, настолько онѣ испещрены пашнями, покосами, хуторами и новыми зимовками.

стойбища киргизъ южныхъ волостей Атбасарскаго уѣзда, откочевывавшихъ въ это время на сѣверныя лѣтовки; казалинскіе киргизы до сихъ поръ приходятъ на мѣста иргизскихъ киргизъ, укочевывающихъ въ Актюбинскій уѣздъ.

Изслѣдованія по Уральской области и матеріалы по Закаспійской *) показываютъ, что въ такомъ же взаимоотношеніи находятся киргизы этихъ областей съ хивинскими, бухарскими и персидскими скотоводами, которые безошлинно кочуютъ по сѣверной части Закаспійской области, тогда какъ киргизы этой части (Мангышлак-скаго и Красноводскаго уѣзд.) укочевываютъ въ Уральскую область **). Очевидно, наличность громаднхъ пространствъ, пригодныхъ для скотоводства, помогаетъ сохраненію этого бродяжническаго хозяйства. Г. Дмитріевъ, кромѣ того ***), находитъ этому объясненіе въ томъ естественномъ явленіи, что на весеннихъ и лѣтнихъ пастбищахъ скотъ стравливаетъ только нѣжныя травы, грубые же корма, въ виду продолженія вегетационнаго періода до сентября, сохраняются въ достаточномъ количествѣ и для зимней пастбы хозяйскаго скота.

Относительно случаевъ признаннаго права пользованія лѣтовками другихъ областей по родству имѣются указанія приговоровъ, постановленныхъ сѣздами родовичей въ 1894 и 95 гг. въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ. Уже за небольшой періодъ времени отъ составленія приговоровъ до изслѣдованія экспедиціей г. Щербины (1898) жизнь доказала непрочность такого рода административныхъ актовъ ****) и платоничность высказываемыхъ ими пожеланій относительно отживающихъ формъ хозяйства: опредѣ-

*) Обзоръ этой области за 1890—95 годы.

***) Достойно замѣчанія, что Хивинское ханство облагаетъ особымъ сборомъ, называемымъ „чубъ-пулы“, всѣхъ русскихъ подданныхъ киргизъ, на зиму вкочевывающихъ въ лѣвобережную часть Аму-Дарьинской дельты. Сборъ этотъ достигаетъ 20.000 руб. со всѣхъ вкочевывающихъ киргизъ. Обычно-правовой порядокъ вкочевовъ столкнулся съ принципомъ государственной собственности на землю и призналъ за послѣднею право взиманія налога за пользованіе государственной территоріей. *Ред.*

****) Кустанайскій сбор.

*****) Сѣзды сзываются областной администраціей; указанные два происходили подъ предѣдательствомъ вице-губернатора; приговоры, утверждаемые областнымъ правленіемъ, для послѣдующихъ сѣздовъ необязательны.

ленные приговорами лѣтовки для общаго пользованія подверглись такому же захвату подъ сѣнокосеніе и распашку, какъ и неприговорныя, послѣдующіе же приговоры мѣстныхъ волостныхъ сходовъ (относительно устройства новыхъ зимовокъ, сдачи въ аренду и пр.) имѣли болѣе реальное значеніе.

Нужно отдать справедливость кустанайскому съѣзду, что онъ стоялъ ближе къ жизни и ея требованіямъ: онъ высказался за предпочтеніе правъ мѣстныхъ киргизъ передъ приходящими изъ другихъ уѣздовъ и областей въ выборѣ стоянокъ и пастбищъ и призналъ законѣрность сокращенія лѣтовокъ въ пользу расширенія покосныхъ и пахотныхъ угодій осѣдлаго хозяйства.

Такимъ образомъ, ознакомленіе по матеріаламъ экспедиціи съ формами землепользованія киргизъ какъ на призимовкахъ, такъ и на лѣтовкахъ (опускаю осенне-весеннія пастбища, какъ переходное угодье), приводитъ къ заключенію, что хозяиномъ извѣстной территоріи является болѣе или менѣе крупная родовая единица, обособившая себя и занятую землю отъ другихъ группъ. Основа обособленія—захватъ, долговременное пользованіе и, главное, приложеніе труда.

На поставленный г. Чермакъ вопросъ о дальнѣйшемъ развитіи формъ землепользованія въ степи (вслѣдъ за обособленіемъ) мы видѣли примѣры соединенія мелкихъ общинъ, раскрѣпощенія семейной собственности и вмѣшательства общины въ регулированіе землепользованія своихъ сочленовъ, т.-е. переходъ къ порядкамъ, характеризующимъ русскую земельную общину. Правда, распорядки киргизской общины не такъ совершенны, какъ русской: она указываетъ районъ распашки, но не регулируетъ размѣра пользованія каждаго члена, не можетъ предупредить захвата сильныхъ; отбираетъ излишній покосъ отъ одного въ пользу другого (для новаго хозяйства), но всегда у бѣдняка въ пользу богача, а не наоборотъ *). Въ западныхъ волостяхъ Уральскаго уѣзда практикуется регулированіе сѣнокосенія назначеніемъ сроковъ для ручной и машин-

*) Въ такомъ предпочтеніи интересовъ богача выражается вліяніе феодальнаго строя у киргизъ. Уничтоженіе феодализма должно вывести киргизскую общину на тотъ же путь эволюціи, по которому идетъ и русская община, несмотря на препятствія, воздвигнутыя ей полицейскимъ государствомъ.— *Ред.*

ной косьбы, но и сроки эти богачи нарушаютъ, начиная раньше покось на отдаленныхъ участкахъ.

Этимъ непорядкамъ помогаетъ, съ одной стороны, законъ, покровительствующій „благосостоянію“, съ другой—значительный земельный просторъ.

Земско-статистическія изслѣдованія въ Европейской Россіи установили, что для осуществленія сколько-нибудь справедливой общинной разверстки земли, наприм. по платежнымъ единицамъ, а не по ѣдокамъ, даже требуется наличность значительнаго утѣсненія въ землѣ и извѣстнаго объема оплачиваемыхъ ею повинностей. Нѣкоторый просторъ, ограниченный въ южно-русскихъ степяхъ уже во 2-й половинѣ XIX столѣтія 15-ю десятиннымъ надѣломъ, несмотря на существованіе подушной подати и большаго объема повинностей, чѣмъ у киргизъ, давалъ мѣсто свободному захвату въ пользованіи удаленными отъ поселеній и въ особенности „крѣпкими“ землями*). Можно замѣтить, что въ російской общинѣ, какъ современемъ будетъ въ киргизской, передѣлы задерживались богачами, захватившими крупные участки.

III.

Очень важно выяснить, на основаніи матеріаловъ экспедиціи, причины, заставляющія киргизское хозяйство идти по пути къ земледѣлію, условія и результаты этого перехода. Распространенное мнѣніе, что осѣдлая жизнь и земледѣліе ведутъ къ уменьшенію киргизскаго благосостоянія, которое зиждется только на скотоводческомъ хозяйствѣ съ безграничными пастбищами, основано на неправильномъ сравненіи отдѣльныхъ представителей далънокочующихъ (кушпель) скотоводовъ съ осѣдлыми земледѣльцами. При этомъ забываютъ, что такой кочевникъ не представляетъ собою типа „средняго“ хозяина той или иной области, что за нимъ слѣдуютъ бѣдныя хозяйства, выпасающія его стада въ качествѣ наемныхъ пастуховъ или бѣдныхъ родственниковъ, получающихъ скоть на выпасъ изъ-за шерсти и молока („майнь“), а на мѣстахъ остаются другіе бѣдняки, занимающіеся земледѣліемъ, промыслами и проч.

*) В. В. Крестьянская община; итоги земско-стат. изслѣд. Россіи. М. 1892 г.

Среди описанныхъ экспедиціей „кушпелей“, прикочевывающихъ изъ южныхъ областей въ Кустанайскій и Актюбинскій уѣзды, только сырдарьинцы и немногіе тургайцы поддерживаютъ сложившееся о богатствѣ кочевниковъ мнѣніе, остальные не превышаютъ мѣстнаго средняго хозяина, имѣющаго, кромѣ скота, порядочную запашку.

Куда вкочевываютъ.	Откуда.	Число семей.	Головъ скота на 1 семью.					
			Лошадей.	Рога-таго.	Верблюдовъ.	Овецъ.	Козъ.	Единиць въ переводѣ на лошадь.
Въ Кустанайскій уѣздъ.	Изъ Сырдарьинск. обл. . . .	1356	12,2	2,3	15	135	2,3	48
	Изъ Тургайской обл. . .	74	12,2	4	9,5	81	2,3	35
Въ Актюбинскій уѣздъ.	Изъ Уральской обл. . .	1398	7,1	1,1	8	57	1,5	24
	Изъ Тургайской обл. . .	2047	8,8	2,3	6,1	22,3	2,3	18

Цифровыя данныя экспедиціи о благосостояніи мѣстныхъ киргизъ, распредѣленные по земледѣльческимъ и неземледѣльческимъ районамъ, убѣждаютъ скорѣе въ преимуществахъ осѣдлой жизни даже по отношенію къ размѣрамъ скотоводства *): въ однихъ случаяхъ среднее обезпеченіе скотомъ одинаково въ тѣхъ и другихъ районахъ, какъ въ Атбасарскомъ уѣздѣ **), въ другихъ количество скота земледѣльческихъ районовъ превышаетъ кочевые.

*) Сравни данныя, приводимыя въ настоящей статьѣ, съ данными о хозяйствѣ осѣвшихъ киргизъ Пишпекскаго уѣзда, находящимися въ помѣщенной въ настоящемъ сборникѣ статьѣ „Переселенцы и аграрный вопросъ въ Семирѣченской области“. *Ред.*

**) Въ текстѣ сборниковъ экспедиціи встрѣчается обратное утвержденіе, основанное на результатахъ приведенія скота къ единиць (лошади): верблюдъ считался за 2 лошади, почему верблюжьи районы оказывались богаче другихъ.

У ъ з д ы.	Раіоны ихъ.	Число хо- зяйствъ.	Посѣвъ.		Единицъ скота на 1 хоз.
			% хоз. съ посѣ- вомъ.	Дес. по- сѣва на 1 хоз.	
Атбасарскій .	Сѣверъ	5183	67	1,6	25,6
„	Югъ	7654	6	0,8	25,6
Кокчетавскій .	VII—XI, XIII, XIV	3715	55	2,1	20,2
„	Остальные	8783	8	1,8	19,9
Кустанайскій .	Чубарская и Са- ройская вол.	3280	87,5	7,1	26,4
„	А, В, С (сѣверъ) *)	7251	76,7	3,4	23,9
„	D—G (югъ)	8944	73,6	2,3	18,2
Актюбинскій .	D (западъ)	8812	97,3	8	19,2
„	ABC (востокъ)	8862	91,6	4,2	17,2

Путь, которымъ идетъ киргизское хозяйство къ преобладанію земледѣльческой культуры, яснѣе выражается на сравненіи уѣздовъ съ разной степенью ея развитія: Омскаго, гдѣ земледѣліемъ занимается 3,2% хозяйствъ, Атбасарскаго—31%, Кустанайскаго—77,3% и Актюбинскаго—94,4%.

Хозяйства, распредѣленные по признаку, который экспедиція считала основнымъ въ опредѣленіи благосостоянія, именно по количеству лошадей, даютъ такую картину (дробь округлены **).

Изъ этой таблицы видимъ, что размѣръ средняго обезпеченія земель имѣетъ большое значеніе въ развитіи земледѣлія: чѣмъ значительнѣе земельный просторъ, обезпечивающій скотоводческое хозяйство, тѣмъ, очевидно, слабѣе ощущается потребность въ земледѣліи, помимо другихъ причинъ, съ которыми ознакомимся ниже.

Затѣмъ, по мѣрѣ увеличенія земледѣлія растетъ % мало

*) Безъ Убаганской вол., отнесенной къ южнымъ, къ нимъ же присоединены Суювдукская и Джилкуарская.

**) См. табл. на слѣд. стр.

УЪЗДЫ.	Десятвнъ земли на 1 хоз.		И М Ъ Ю Щ И Х Ъ												ИТОГО.	
	На приимовкахъ.	На лѣтовкахъ *).	до 5 лошадей.			6—10 лошадей.			11—25 лошадей.			Свыше 25 лошадей.				
			% хозяевъ.	% скота.	Скота на 1 хозяйство.	% хозяевъ.	% скота.	Скота на 1 хозяйство.	% хозяевъ.	% скота.	Скота на 1 хозяйство.	% хозяевъ.	% скота.	Скота на 1 хозяйство.		
Омскій .	400	294	45	14	8	21	14	16	22	25	29	12	47	98	100	25
Атбасарскій .	354**)	163	52	22	10	19	16	19	19	26	34	10	36	98	100	25,6
Кустанайскій .	345	83	56	19	7	18	14	16	17	20	30	9	47	114	100	22,2
Актюбинскій .	236	47	76	42	10	10	13	23	10	22	40	4	23	103	100	18,2

обезпеченныхъ лошадьми и соотвѣтственно понижается % болѣе состоятельныхъ и особенно богачей, имѣющихъ свыше 25 лошадей; въ то же время увеличивается обезпеченіе скотомъ cadaго хозяйства, независимо отъ обезпеченія посѣвомъ. Тотъ же выводъ представляется болѣе яркимъ при соединеніи данныхъ первой таблицы въ двѣ группы: хозяйства, имѣющихъ до 10, а другую—болѣе 10 лошадей; этимъ парализуется значеніе неточнаго показателя—лошади ***) и хозяйства распредѣляются на трудовыя и переходныя (менѣе 25 единицъ скота на хозяйство) и несомнѣнно промышленныя (свыше 25 единицъ).

УЪЗДЫ.	Имѣющихъ до 10 лошадей.			Имѣющихъ свыше 10 лошадей.		
	% хоз.	% скота.	Скота на 1 хоз.	% хоз.	% скота.	Скота на 1 хоз.
Омскій . . .	66	28	10,6	34	72	53
Атбасарскій	71	38	10,9	29	62	62
Кустанайскій	74	33	9,9	26	67	57
Актюбинскій	86	55	11,6	14	45	58

*) Приняты въ расчетъ прикочевывающіе изъ другихъ мѣстъ.

***) Въ сѣверной (снятой) половинѣ уѣзда.

***) Въ Актюбинскомъ и Омскомъ играетъ большую роль рогатый скотъ, а въ Атбасарскомъ—верблюды и овцы.

Кстати отмѣтимъ, что высокое обезпеченіе скотомъ средняго поуѣднаго хозяйства совсѣмъ не знаменуетъ обезпеченія большинства: кустанайская масса гораздо бѣднѣе актюбинской, хотя поуѣдное среднее хозяйство богаче актюбинскаго на 22⁰/₀.

Относительно земледѣлія нужно сказать, что въ нашемъ примѣрѣ инициаторами его являются болѣе состоятельныя хозяйства*) и постепенно оно распространяется на массу, при чемъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ разница въ размѣрѣ посѣва бѣднаго и богатаго не такъ значительна, какъ въ Кустанайскомъ.

УѢЗДЫ.	Въ каждой группѣ занято земледѣліемъ.									
	до 5 лощ.		6—10 л.		11—25 л.		св. 25 л.		ИТОГО.	
	% хозяевъ.	Средній посѣвъ.	% хозяевъ.	Средній посѣвъ.	% хозяевъ.	Средній посѣвъ.	% хозяевъ.	Средній посѣвъ.	% хозяевъ.	Средній посѣвъ.
Омскій	2,2	1	4,1	1,3	4	1,7	4,5	4,6	3,2	1,9
Атбасарскій	20,4	0,9	39,2	1,1	45,2	1,4	39,3	2,2	31	1,2
Кустанайскій	73	1,9	80	2,8	83,2	4,3	86	12,9	77,3	3,6
Актюбинскій	94,1	5,2	95,6	7,1	94,2	9,1	93,1	15,5	94,4	6,17

При распредѣленіи кустанайскихъ и актюбинскихъ земледѣльческихъ хозяйствъ на трудовыя и промышленныя (до 10 лошадей и выше) увидимъ, что въ Кустанайскомъ уѣздѣ состоятельная группа, едва превышающая $\frac{1}{4}$ всѣхъ земледѣльцевъ, имѣетъ почти 60⁰/₀ площади всѣхъ посѣвовъ и средній посѣвъ превосходитъ размѣръ посѣва актюбинскаго трудового хозяйства, а трудящійся кустанаецъ долженъ употребить еще значительныя усилія, чтобы догнать актюбинца.

*) Авторъ статьи „земледѣліе“ въ сб. „Киргизскій край“ говоритъ: „Усиленный спросъ на скотъ заставляетъ наиболѣе устойчивые элементы кочевниковъ переходить къ денежному хозяйству, а слабыхъ въ экономическомъ отношеніи—заниматься земледѣліемъ“ (стр. 228). Мнѣніе это основано, очевидно, на примѣрѣ чуйскихъ киргизъ, гдѣ у земледѣльцевъ (600 хоз.—1500 дес. посѣва) въ среднемъ по 8 головъ скота, у кочевниковъ 20—40 головъ“ (стр. 229).

ГРУППЫ. У Ъ З Д Ы.	До 10 лошадей.			Свыше 10 лошадей.		
	% хозяевъ.	% площади посѣва.	Средній посѣвъ.	% хозяевъ.	% площади посѣва.	Средній посѣвъ.
Кустанайскій	72	42	2,16	28	58	7,4
Актюбинскій	86	75	5,4	14	25	11,1

Изъ вышеприведеннаго мы вправѣ заключить, что при условіяхъ, во-первыхъ, побуждающихъ къ переходу киргизскаго хозяйства къ осѣдности, во-вторыхъ, благоприятныхъ, какъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ, земледѣлю, это послѣднее демократизируетъ степь уменьшаетъ количество богачей, но за то упрочиваетъ благосостояніе большинства.

Опасенія, поэтому, киргизскихъ „представителей“ и киргизофиловъ, что съ потерей безграничныхъ пастбищъ для кочевого скотоводства киргизскій народъ обрекается на обнищаніе и вымираніе, основаны или на недоразумѣніи, или на побужденіяхъ, ничего общаго съ благомъ народа не имѣющихъ.

Изъ факторовъ, благоприятно вліяющихъ на развитіе земледѣлія, кромѣ указаннаго выше (сравнительнаго малоземелья), нужно признать подходящія естественно-историческія условія.

При выясненіи условій развитія формъ землепользованія упоминалось, что на первыхъ порахъ осѣданія вниманіе кочевника привлекалось удобными для зимы пастбищными районами: горными, озерными, луговыми по рѣкамъ. Не всѣ такія мѣстности оказались пригодными даже для осѣдлаго скотоводства, тѣмъ болѣе для земледѣлія при обычныхъ условіяхъ этого промысла (безъ орошенія): условія горныхъ районовъ, преобладаніе солонцовъ въ озерныхъ районахъ не благоприятствовали широкому развитію земледѣлія.

На приведенныхъ выше цифрахъ мы видѣли, что отдѣльные районы земледѣльческихъ уѣздовъ по развитію земледѣлія не только превышаютъ другіе районы своихъ уѣздовъ, но зачастую не уступаютъ и русскимъ поселеніямъ съ упроченнымъ положе-

ніемъ *). Это: западная половина актюбинскаго, саройская и чубарская волости и вообще сѣверная часть Кустанайскаго, сѣверъ Атбасарскаго, западъ и югъ Кокчетавскаго уѣздовъ и др.

Эти районы—лучшіе по каждому уѣзду въ естественно-историческомъ отношеніи; они расположены въ полосѣ или чернозема или каштановыхъ суглинковъ и темныхъ супесей съ болѣе богатой и разнообразной растительностью по сравненію съ районами свѣтлыхъ почвъ.

Однако, одни естественныя условія не играютъ главной роли въ развитіи земледѣлія: отмѣченные районы Кустанайскаго, Атбасарскаго и Кокчетавскаго уѣздовъ, а также сѣверъ Омскаго по почвѣ и растительности стоятъ несомнѣнно выше Актюбинскаго уѣзда; почти всѣ они представляютъ продолженіе черноземной лѣсо-степи юга Тобольской губерніи, а земледѣліе, какъ видѣли, въ направленіи съ запада на востокъ не растетъ, а падаетъ и въ Омскомъ уѣздѣ сводится почти къ нулю.

Болѣе важнымъ факторомъ въ переходѣ киргизъ къ земледѣлію и въ развитіи этого промысла нужно признать вліяніе культурнаго сосѣдства. По всей линіи степи съ запада на востокъ отъ Уральска черезъ Оренбургъ до Омска киргизъ соприкасается съ казачьимъ населеніемъ и на немъ отразилось вліяніе казачьей культурности, убывающей въ томъ же восточномъ направленіи: сибирскій казакъ, по общимъ отзывамъ, не только не вліялъ на степняка-киргиза, но самъ подвергся его вліянію и въ бытовомъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ.

Авторы „Киргизскаго края“ констатируютъ, что земледѣліе въ сибирскомъ казачьемъ войскѣ, несмотря на воздѣйствіе съ давнихъ временъ начальства (съ половины XVIII ст.), не прививалось до половины XIX ст., когда болѣе прочное начало ему положено крестьянами-переселенцами, перечисленными въ казачество.

„Развитіе земледѣлія въ киргизскомъ краѣ находилось въ не-

*) Среднія запашки сибирскихъ кр-нъ старожиловъ: въ 4 уѣздахъ Иркутской губ.—6,7 дес.; въ Енисейской—7,5; въ Томскомъ и Мариинскомъ землед. районах—6,7; въ Курганскомъ—6,5 (изъ прилож. къ отч. ст. произв. раб. Кауфмана по команд. 1899 г.). У переселенцевъ Петропавловскаго у. Акм. обл., проживающихъ болѣе 4 л. на надѣлѣ, 7 дес. посѣва и 6 ед. скота (неопубликов. матер. экспедиціи по рус. пос. въ степн. обл.).

посредственной зависимости отъ крестьянской колонизаціи... крестьянство, какъ свидѣтельствуя всѣ изслѣдователи мѣстной жизни, долго играло здѣсь роль инструкторовъ земледѣлія не только для кочевниковъ-киргизъ, но и для осѣдлаго казачества. Напримѣръ въ акмолинской станицѣ, по словамъ Ф. Усова, казаки неоднократно дѣлали засѣвы, но рядъ неудачъ привелъ ихъ къ убѣжденію въ непроизводительности ихъ земли, и только явившіеся сюда недавно крестьяне переселенцы изъ Россіи, начавъ пахать вмѣсто сохи плугомъ, доказали, что почва тутъ способна къ плодородію. Также въ Павлодарскомъ уѣздѣ крестьяне, поселившіеся лѣтъ 15 назадъ, научили казаковъ обрабатывать мѣста, считавшіеся чуть-ли не съ самаго заселенія иртышской линіи безплодными“.

„Съ ростомъ переселенія роль „земледѣльца“ начала постепенно переходить отъ казаковъ къ крестьянству. Одновременно съ этимъ начали расти также и размѣры киргизскаго земледѣлія. У незначительной части киргизъ оно существовало давно, но, какъ среди народа кочевого, не могло получить распространенія до самаго послѣдняго времени. Есть основаніе думать, что земледѣліе въ наиболѣе распространенной формѣ — арычной — унаслѣдовано ими отъ прежнихъ жителей края—джунгаръ, татаръ и сартовъ... Увеличеніе населенія, особенно крестьянскаго, и связанное съ этимъ стѣсненіе простора для скотоводства, естественное развитіе формъ скотоводческаго хозяйства (переходъ къ болѣе интенсивному скотоводству) продолжаютъ способствовать этому“ (т.-е. развитію земледѣлія)*).

Отмѣченное здѣсь вліяніе переселенца, какъ видно изъ трудовъ экспедиціи, повсемѣстное и должно быть отнесено къ ряду главнѣйшихъ факторовъ. Г. Чермакъ пишетъ въ атбасарскомъ сборникѣ:

„Земледѣліе существуетъ здѣсь давно и, повидимому, занесено изъ Средней Азіи: на это указываютъ грандіозныя арычныя сооруженія **) въ такихъ мѣстахъ, гдѣ орошеніе оставлено и введены обыкновенныя пашни. Послѣднія появились полтора, два десятка лѣтъ главнымъ образомъ подъ вліяніемъ переселенцевъ“ ***). Пере-

*) Киргизскій край, стр. 228.

**) Не остатки ли предшественниковъ киргизъ, упоминаемыхъ „Киргизскимъ краемъ“?

***) Атбасарскій сборн., стр. XII.

воротъ произведенъ, какъ и въ Акмолинскомъ уѣздѣ, плугомъ, смѣнившимъ первобытный „чаинтызь“ *), которымъ можно было распахивать только мокрую пашню. Въ сѣверной половинѣ уѣзда, куда проникъ переселенецъ, зарегистрировано въ 1897 г. 71⁰/₀ сѣющихъ киргизскихъ хозяйствъ по 1,33 дес. въ среднемъ, причемъ 90⁰/₀ площади посѣва занято пшеницей, просомъ только 1,6⁰/₀, остальное—овсомъ и ячменемъ.

По Кустанайскому уѣзду г. Дмитріевъ приводитъ слѣдующія данныя о посѣвахъ.

Изъ общей площади посѣва 1898 г. (годъ изслѣдованія), всего около 55000 дес., болѣе 72⁰/₀ было занято пшеницей, 14⁰/₀—овсомъ, 13⁰/₀—просомъ и около 1⁰/₀—другими хлѣбами.

По районамъ: въ сѣверо-западной группѣ 77⁰/₀ пшеницы, проса 6⁰/₀; по восточной—пшеницы около 55⁰/₀, проса уже 41⁰/₀ и, наконецъ, по южнымъ районамъ первое мѣсто въ посѣвѣ занимаетъ просо—70⁰/₀, пшеница 27⁰/₀ **).

Пшеничные районы въ то же время и районы наибольшаго распространенія земледѣлія и переселенца. Въ Актюбинскомъ уѣздѣ, куда русскіе посѣвщики проникали очень медленно ***) и земледѣліе выросло не подъ ихъ непосредственнымъ вліяніемъ, просо до 1899 г. занимало первое мѣсто въ посѣвѣ (изъ 153 тыс. дес. 81⁰/₀) и тогда какъ въ лучшей западной половинѣ его высѣвалось даже нѣсколько болѣе, чѣмъ въ среднемъ по уѣзду, въ центральной части, прилегающей къ г. Актюбинску и ранѣе подвергшейся вліянію переселенца, посѣвъ пшеницы и другихъ хлѣбовъ, кромѣ проса, поднялся до 35⁰/₀, а у состоятельныхъ киргизъ до 50⁰/₀.

Благотворность вліянія переселенца, тогда для Тургайской области еще самовольнаго, отмѣчена г. Щербиной въ введеніи къ кустанайскому сборнику. „Онъ (переселенецъ) несетъ съ собой въ степь культуру, трудъ, знаніе, новыя формы хозяйства, болѣе широкій потокъ производства“.

„Рядовые киргизы, т.-е. сѣрая народная масса, охотно вступаютъ во всевозможныя отношенія съ переселенцами, мѣняють подъ

*) Тамъ-же; буквально: чугунный зубъ.

**) Кустанайскій сборн., стр. 136 и 137.

***) Г. Дмитріевъ приписываетъ это вліянію общины. Возможно вліяніе сравнительной тѣсноты и большія строгости администраціи.

ихъ вліяніемъ свою обстановку, приучаются къ новымъ формамъ хозяйства и труда, допускаютъ широкій обмѣнъ взаимными услугами и вообще не чуждаются близкаго сосѣдскаго сожителства съ пришельцами, а напротивъ ищутъ его“.

Повторное обследованіе аракарагайской волости, Кустанайскаго уѣзда, произведенное осенью 1905 г. г. Цабелемъ, завѣдывающимъ переселенческимъ дѣломъ въ Тургайско-Уральскомъ районѣ, даетъ доказательство быстрого движенія степняка киргиза по пути, указанному культуртрегеромъ хлѣбопашцемъ, и подтверждаетъ изложенные выше выводы, полученные изъ сравненія уѣздовъ съ разной степенью земледѣльческой культуры.

Вотъ сравнительныя цифры переписи 1898 и 1905 годовъ.

Годъ исслѣдов.	Описано хозяйствъ.	Душъ на 1 семью.			Единиць скота на 1 хозяйство.				
		м. п.	ж. п.	ВСЕГО.	лош.	рогат.	ВЕР- ВЛЮД.	ОВЕЦЬ И КОВЪ.	ВСЕГО.
1898	1643	3,02	2,65	5,67	12,5	6,44	0,3	3,23	22,12
1905	1584 *)	3,10	2,65	5,75	11,16	8,3	0,3	2,09	21,85

Годъ исслѣдов.	П о с ѣ в ь.					Инвентарь у посѣвщиковъ.					
	% хоз.	Дес. на 1 хоз.	Въ томъ числѣ.			% хоз.	Плуговъ и сохъ.	Боронь.	Машинь.	На посѣвщика.	
			Пшени- цы.	Овса.	Проса.					Плу- говъ.	Боронь.
1898	72,3	3,3	2,5	0,6	0,2	62,5	522	1295	—	0,44	1,09
1905	94,4	8,05	4,9	1,65	1,45	70,8	1144	2544	97	0,76	1,7

Какъ показываютъ цифры, аракарагайская волость, болѣе другихъ имѣющая основаніе жаловаться на отобраніе земли **), въ

*) Нѣкоторые на перепись не явились, между ними крупный скотоводъ Омаръ Кошановъ.

**) Подъ старыя арендаторскіе поселки: Борисовскій, Романовскій, Александровскій, Жуковскій, Давиденковскій, Затобольскій, Владиміровскій и Степановскій и нѣсколько новыхъ, образованныхъ изъ заимокъ, подъ г. Кустанай (40 т. дес.), госуд. коннозаводство, казенныя лѣсныя дачи.

шестилѣтній періодъ сдѣлала громаднѣй культурно-экономическій скачекъ: почти все населеніе (94,4%) занялось земледѣліемъ, размѣръ посѣва болѣе чѣмъ удвоился, число хозяйствъ, имѣющихъ инвентарь, увеличилось на 49%, количество плуговъ и боронъ удвоилось. Общее количество скота мало измѣнилось: уменьшеніе въ конскомъ и овечьемъ стадахъ возмѣстилось размноженіемъ рогатаго скота. Изъ слѣдующей таблички распредѣленія хозяйствъ по скоту видно, что сокращенію % многолошадныхъ хозяйствъ соответствуетъ уменьшеніе безскотныхъ, безлошадныхъ и однолошадныхъ, и увеличеніе группы хозяйствъ, имѣющихъ отъ 2 до 5 лошадей, т.-е. успѣхи земледѣлія повели къ обезпеченію рабочимъ скотомъ бѣдныхъ хозяйствъ.

Годъ изслѣ- дованія.	% хозяйствъ, не имѣ- ющихъ.				Хоз. имѣющихъ лошадей.				
	Рогат. скота.	Вер- блюд.	Овецъ и козъ.	Лоша- дей.	1 л.	2—5	6—10	11—25	Болѣе 25
1898	1,5	96,9	51,9	2,37	12,9	37,75	20,1	17,92	8,96
1905	0,9	95	52,7	0,9	11,9	43,4	18,6	17,2	8

Еще краснорѣчивѣе цифры потребленія хлѣба и мяса по сравненію съ 1898 годомъ и съ Актюбинскимъ уѣздомъ: въ шестилѣтіе потребленіе хлѣба удвоилось и аракарагайскій киргизъ сравнился съ крестьяниномъ, оставивши за собой актюбинца; увеличилось также и потребленіе мяса *).

*) Зажиточный переселенецъ Кокчетавскаго уѣзда потребляетъ п. хлѣба, 1—2 п. мяса и 14 ведеръ молока на душу. (См. отчетъ ревизора землеустройства Е. А. Смирнова въ 1901 г. стр. 12, примѣч.). Принимая удои киргизской коровы въ 24 ведра (средній удои считается въ 48 вед., но киргизы доятъ не отнимая телятъ), получимъ молока на душу въ Актюб. у. 15,25 ведра, въ Кустан. въ 1898 г.—14 ведеръ, въ 1905 г.—15,8 по числу коровъ съ телятами.

	Потребленіе на душу *).	
	М я с а.	Х л ѣ б а.
Актюбинскій 1899	5,8	16,6
Аракарагай- ская волость { 1898	4,5	10,34
{ 1905	5,85	19,0

Если крестьянская колонизація повсемѣстно дѣйствуетъ въ такомъ направленіи, хотя-бы и не въ столь замѣтной степени, то сознательные элементы киргизскаго народа должны быть благодарны колонизаціи, потому что собственная ихъ исторія не выдвинула болѣе вліятельнаго культурнаго фактора, способнаго поднять народное благосостояніе.

IV.

Изъ безпристрастныхъ наблюдателей степи едва ли кто рѣшится утверждать, что масса населенія дошла до сознанія своего тяжелаго экономическаго и правового положенія и ищетъ средствъ для выхода изъ него. Хотя эволюція хозяйства къ осѣдлому скотоводству и земледѣлю, вызвавшая приложеніе труда и капитала по заготовкѣ кормовъ, постройкѣ жилищъ, обработкѣ и уборкѣ пашни съ употребленіемъ машинъ, давно должна была вызвать антагонизмъ богатаго и бѣднаго, нанимателя и батрака, но, очевидно, въ народѣ еще сильны остатки патріархальнаго быта: гипнотическое вліяніе родоначальника, перешедшее къ богатому представителю аула или общины. Эти представители, забывши обязанности родоначальниковъ къ обездоленнымъ родственникамъ, смотрятъ на таковыхъ, какъ на объектъ эксплуатаціи и заботятся лишь объ упроченіи собственнаго благополучія.

Въ указанномъ уже предисловіи къ кустанайскому сборнику г. Щербина констатируетъ, что богачи, для извлеченія выгодъ,

*) Для аракараг. вол. взять изъ сборн. Кустанайск. у. VIII районъ, куда входитъ почти вся эта волость; зарѣзанный скоть переведенъ въ пуды: лошадь—по 12 пуд. мяса, рогатый—по 9 п., баранъ въ согумъ—3 п., въ другое время—1 п., верблюды—15 п.; изъ потребленія хлѣба 1905 г. вычтены сѣмена площади посѣва.

тоже не чуждаются труда и услугъ переселенца, но жалуются на ввѣдреніе его, опасаясь, что *подъ вліяніемъ новыхъ отношеній киргизъ бѣднякъ будетъ наведенъ на мысли о правахъ на землю*, которая до сихъ поръ находилась въ обиходѣ богача.

Патріархальный бытъ не зналъ правъ на землю, потому что пастбища были обширны, каждый пользовался ими въ любомъ направленіи и въ размѣрѣ, необходимомъ для имѣющагося скота; каждый при этомъ надѣялся лишь на милость неба, которое могло сцѣпленіемъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ превратить вчерашняго богача въ бѣдняка, а бѣдняку предоставить благоприятныя условія для размноженія скота.

Писанный законъ фиксировалъ эти отношенія, предоставивши „благосостоянію“ преимущества пользованія землей уже въ осѣдлый періодъ. Теперь это преимущество вмѣстѣ съ другими условіями степной жизни (удаленность рынковъ, отсутствіе кредита, какихъ-либо складовъ и пр.) создало самыя благоприятныя условія для эксплуатаціи и закабаленія труда, для ростовщическихъ ссудъ деньгами и натурой и накопленія этимъ путемъ громадныхъ для степняка богатствъ.

Уже отсюда понятно, что заинтересованные въ сохраненіи существующаго порядка должны явиться принципиальными противниками колонизаціи, хотя, какъ дальше увидимъ, временныя матеріальныя выгоды побуждаютъ вліятельный классъ привлекать переселенца не въ качествѣ только культурнаго батрака, но и въ качествѣ арендатора.

Сословіи степь не знаетъ; бѣлая султанская кость и алая кровь признаются настолько, насколько могутъ импонировать числомъ головъ скота „черному“ киргизу; вліяніе измѣряется главнымъ образомъ „благосостояніемъ“, а затѣмъ уже личными качествами.

Къ сожалѣнію, матеріалы экспедиціи, несмотря на все богатство ихъ, не даютъ возможности точно разграничить хозяйства по благосостоянію *): основная группировка по лошадямъ, не составляющимъ для большинства райновъ точнаго показателя благосостоянія, можетъ вселить благодушное убѣжденіе о полномъ бла-

*) Въ сборникахъ, начиная съ актюбинскаго, введена группировка по отношенію къ вайму и отпуску рабочей силы, но въ каждой такой группѣ все же перемѣшиваются хозяйства разнаго экономическаго достатка, хотя большинство даетъ подходящія среднія.

гополучіи степняка, разъ, наприм., у безлошадныхъ, т.-е., по нашимъ понятіямъ, у крайнихъ бѣдняковъ, имѣется по 3 и 5 единицъ скота, у однолошадныхъ—по 4—8 единицъ *).

Прямой учетъ хозяйствъ по общему количеству скота, приведеннаго къ одной единицѣ-лошади, даетъ возможность выдѣлить болѣе точно $\frac{0}{100}$ обездоленныхъ и обезпеченныхъ, все равно какимъ видомъ скота, и разграничить трудовыя и промышленно-эксплоататорскія хозяйства. Примѣненіе такого метода тургайско-уральской партіей къ матеріалу, собранному по Уральскому уѣзду **), дало слѣдующіе результаты ***).

Сравненіе восточной и западной половинъ уѣзда лишній разъ доказываетъ ходъ измѣненія въ строѣ киргизскаго хозяйства при развитіи земледѣлія: ростъ $\frac{0}{100}$ среднеобезпеченныхъ семей, уменьшеніе $\frac{0}{100}$ скотоводовъ, увеличеніе стадъ рогатаго скота и рабочихъ лошадей, уменьшеніе числа овецъ и верблюдовъ и нерабочихъ лошадей у богачей ****).

*) Сравнительная табличка единицъ скота на 1 хозяйство у безлошадныхъ и однолошадныхъ

УѢЗДЫ. ГРУППЫ.	Омскій.		Атбасарскій.		Кустанайскій.		Актюбинскій.	
	$\frac{0}{100}$ хозяйевъ.	Ед. скота на 1 хоз.	$\frac{0}{100}$ хозяйевъ.	Ед. скота на 1 хоз.	$\frac{0}{100}$ хозяйевъ.	Ед. скота на 1 хоз.	$\frac{0}{100}$ хозяйевъ.	Ед. скота на 1 хоз.
Безлошадныя . .	1,4	2,6	4,7	5,25	3,1	2,9	6,6	4,3
Однолошадныя . .	0,8	4,8	16,3	8	16,5	4,3	35,6	7,4

**) Здѣсь не приводятся данныя по 8-й вол. Уральского уѣзда—Джамбейтинской, лежащей въ отличныхъ отъ остального уѣзда условіяхъ: земледѣліемъ въ ней занято около $64\frac{0}{100}$ хозяйствъ, меньше 3 дес. посѣва на каждое; скота болѣе 19 единицъ на семью, а въ головахъ приходится около 6 лошадей, 7 рогатаго, 2 верблюда и 39 овецъ и козъ. Значительно развитъ извозный промыселъ.

***) См. табл. на слѣд. стр.

****) Г. Чермакъ, анализируя данныя о составѣ стадъ по уѣздамъ и группамъ хозяйствъ, приходитъ къ выводу, что въ табунахъ богачей преобладаетъ дойная кобылица, у остальныхъ рабочая лошадь „атъ“ (меринъ) и „ту-біе“ (нежеребая кобыла). См. устькаменог. сб., стр. 41.

РАІОНЫ.	Группы хоз. по скоту.	Хозяйствъ.		Скотоводство.					Посѣвъ.		Наемъ рабочихъ.		
		Число.	%/ ихъ.	Головъ скота *) на 1 хозяйство.					%/ сѣющихъ хозяйствъ.	Десятины на 1 хозяйство.	%/ хоз. съ наемными работ.	Наем. раб. на 1 хозяйство.	%/ годовымъ наемнымъ работ.
				Лошадей.	Рогатого.	Верблюд.	Овецъ и козъ.	Единицъ въ переводѣ на лошадей.					
Восточный. (Джиренкупинская, Чиликская и Караагачевская волости).	безъ скота.	68	1,5	—	—	—	—	—	36,2	2,5	—	—	—
	1—5 ед.	1.273	28,5	0,65	2,58	0,01	0,8	2,7	75,0	3,0	0,8	1,1	45,0
	5—15 "	1.585	35,5	1,38	7,0	0,2	10,25	9,32	92,7	5,2	10,3	1,03	42,0
	15—25 "	664	14,9	3,35	10,3	0,72	38,76	19,1	93,7	7,25	38,4	1,03	64,0
	св. 25 "	875	19,6	18,66	17,45	3,3	107,0	54,47	95,9	10,5	74,3	1,3	54,0
Итого . .	—	4.465	100	4,83	8,2	0,83	30,84	17,64	87,5	5,34	—	—	—
Западный. (Караобинская, Бурлинская, Чингирлауская, Карачаганакская).	безъ скота.	62	1,2	—	—	—	—	—	11,3	2,0	—	—	—
	1—5 ед.	1.667	32	0,97	2,4	0,005	0,54	3,1	73,7	3,0	0,96	1,0	37,5
	5—15 "	1.961	37,5	1,87	7,22	0,05	7,32	9,2	95,2	6,1	8,0	1,04	43,3
	15—25 "	642	12,3	3,85	12,36	0,24	29,6	19,3	98,4	10,7	30,0	1,08	55,0
	св. 25 "	885	17,0	17,3	22,83	2,13	109,2	56,5	98,4	21,8	73,7	1,8	70,2
Итого . .	—	5.217	100	4,4	8,88	0,41	24	16,6	88,2	9,0	—	—	—
Итого по 7 волостямъ Уральскаго уѣзда.	безъ скота.	130	1,34	—	—	—	—	—	24,6	2,4	—	—	—
	1—5 ед.	2.940	30,36	0,83	2,5	0,007	0,6	3,02	74,1	3,0	0,9	1,0	40,7
	5—15 "	3.546	36,62	1,65	7,15	0,13	8,8	9,2	94,0	5,7	9,0	1,04	42,3
	15—25 "	1.306	13,48	3,6	11,3	0,48	34,2	19,2	96,0	9,1	34,3	1,05	60,0
	св. 25 "	1.760	18,2	17,9	20,1	2,7	108,5	55,5	97,1	16,2	74,0	1,6	64,5
Всего . .	—	9.682	100	4,6	8,57	0,6	28,06	17,0	88,0	7,63	—	—	—

*) Приплодъ крупнаго скота переведенъ во взрослыя головы, овцы показаны общимъ числомъ.

Къ несомнѣннымъ скотоводамъ-промышленникамъ нужно отнести группу, имѣющую свыше 25 единицъ скота, т.-е. около 20 головъ лошадей, тоже рогатаго скота, болѣе сотни овецъ; коневодство—привиллегія этой группы; земледѣліе ея въ западной половинѣ уѣзда (болѣе 20 дес. посѣва) также несомнѣнно промышленное; болѣе 70% хозяйствъ этой группы нанимаетъ около 2 работниковъ на хозяйство и около $\frac{2}{3}$ наемныхъ работниковъ годовые.

Предыдущая группа, отъ 15 до 25 единицъ скота, относится къ переходнымъ отъ трудового къ промышленному хозяйствамъ; около трети ея хозяйствъ пользуется наемнымъ трудомъ, хотя немногіе имѣютъ болѣе одного работника и въ большинствѣ не на цѣлый годъ; значительно лишь содержаніе рогатаго скота (10—12 головъ) и овецъ (30—40 головъ), запашка въ западныхъ волостяхъ переходитъ къ размѣру промышленной.

Группа отъ 5 до 15 единицъ скота можетъ почитаться средней, близко подходящей къ средне-зажиточному крестьянскому хозяйству сибирскаго типа: немного болѣе 9 единицъ скота и 5—6 дес. посѣва *); наемъ рабочихъ случайный и нанимается преимущественно сроковой рабочій.

Благосостояніе этой группы служитъ идеаломъ для менѣе состоятельныхъ, составляющихъ, однако, почти третью часть уѣзда **).

Промышленники, ихъ 18,2% всѣхъ хозяйствъ, сосредоточили

*) Взята эта группа не случайно; ея среднія близки къ среднему хозяйству по уѣзду (за вычетомъ безскотныхъ и промышленныхъ (св. 25 ед. ск.) хозяйствъ), на которое приходится 8,5 ед. скота и 4,7 дес. посѣва.

**) Вопреки основному выводу — о распространеніи земледѣлія въ *массѣ* въ болѣе земледѣльческихъ районахъ—въ западной половинѣ уральскаго уѣзда въ бѣдныхъ группахъ (безскотной и 1—5 ед. ск.) земледѣліемъ заняты меншіе $\frac{0}{10}$ семей, чѣмъ въ восточной. Быть можетъ это зависитъ отъ того факта, что въ первой земледѣліе перешло въ фазу промышленнаго производства, которое освобождаетъ бѣдняка отъ собственнаго хозяйства и привлекаетъ къ себѣ въ качествѣ батрака. На ту же мысль наводитъ и различное отношеніе къ переселенцу, ютящемуся на такъ называемыхъ базарахъ и по казачьимъ поселкамъ. Въ восточной половинѣ (напр. въ Джиренькупинской вол.) существуетъ общественная аренда и подесятинная у богачей и бѣдняковъ, въ западной—первой совсѣмъ нѣтъ, богачи продаютъ *готовую* пашню и преслѣдуютъ сдачу земли бѣдняками, вытравляя скотомъ посѣвы и арендатора и сдатчика (матеріалъ тур.-урал. партіи по Урал. уѣзду).

въ своихъ рукахъ около 60⁰/₀ скота (59,4—въ западныхъ, 60,5⁰/₀—въ восточныхъ волостяхъ) и 43⁰/₀ посѣвной площади (37⁰/₀—въ восточныхъ и 46⁰/₀—въ западныхъ). Несомнѣнно имъ и принадлежить главная роль въ распорядительствѣ землями отдѣльной ли группы или цѣлой волости, разъ на ихъ сторонѣ и законъ съ мѣстными его блюстителями и экономическое господство.

Этотъ классъ привлекалъ переселенца, какъ сказано, и въ качествѣ батрака и въ качествѣ арендатора. Г. Кустанай, 12 большихъ арендаторскихъ поселковъ и масса заимокъ, большинство которыхъ обращены въ поселки,—все это результатъ политики степныхъ воротиль, жалующихся на разграбленіе „народа“ правительственной колонизаціей. До 1905 года Тургайская область официально была закрыта для переселенія, а Кустанай съ уѣздомъ имѣлъ весной 1904 г. до 100 тыс. жителей *) не киргизъ; образованіе новыхъ участковъ все время шло позади нужды въ нихъ. Кромѣ того извѣстное количество переселенцевъ, по циркулярамъ не давняго прошлаго, и не могло быть устроено на образованныхъ уже участкахъ,—сектанты въ качествѣ неблагонадежнаго элемента, богачи въ качествѣ эксплуататоровъ, бѣдняки въ качествѣ бродягъ; эта масса ютилась на арендѣ у киргизъ.

Исторія образованія заимки-поселка вездѣ одинакова. Вліятельный киргизъ привлекаетъ или *изъ жалости* принимаетъ два-три двора, входитъ во вкусъ полученія дохода за усадьбу, покосъ и пашню деньгами или испольной работой, расширяетъ дѣло болѣе и болѣе, пока заимка не превратилась въ поселокъ изъ 20—30 и больше дворовъ. Только съ открытіемъ землеотводныхъ работъ такіе поселки прекращали плату за усадьбу и выгонъ, соблюдая арендныя условія на другія угодія. Забравъ силу, поселокъ разростался, смотря по удобствамъ, до 300—400 дворовъ и болѣе **).

*) По переписи 1897 г. въ Кустанаѣ было 14.000 жителей; перепись крестьянскаго населенія уѣзда весной 1904 г. дала около 80 тыс. д. об. п.

**) Въ районѣ, не имѣющемъ „излишковъ“, на р. Уѣ въ киньаральской вол. сейчасъ устраиваются два поселка Каменскій и Бѣлоярскій; въ обоихъ около 700 дворовъ; по регистраціи 1900 г. на Каменномъ логу 1-я семья поселилась въ 1891 г., 2-я—въ 1894 г., 2 с. въ 97, 24 въ 99, 179 въ 900 г.; на Бѣломъ Яру: 10 семей въ 99 и 63 въ 900 г.; эти переселенцы теперь внѣ порядка образованія переселенческихъ участковъ, надѣляются по 5 дес. земли на душу.

Актюбинскій у. дольше охранялся отъ наплыва переселенцевъ, но проведеніе ташкентской ж. д. открыло для нихъ и этотъ уѣздъ; участокъ, напр., при ст. Акъ-Булакъ, образованный изъ готовой заимки первоначально на 400 д. м. п., насчитываетъ болѣе 1000 душъ и угрожаетъ обратиться въ городъ.

Эти примѣры показываютъ, насколько осуществимо пожеланіе петиціонеровъ о прекращеніи переселенія, еслибы это пожеланіе было даже искреннимъ и за нимъ не скрывалось желанія извлечь всевозможную выгоду изъ беззаконнаго переселенца, не получающаго земельного надѣла *).

Насколько трудно „прекратить“ переселеніе, кромѣ примѣра Кустанайскаго уѣзда, показываютъ свѣдѣнія, собранныя западно-сибирскимъ переселенческимъ отрядомъ объ иммиграціи въ Кокчетавскій и Петропавловскій уѣзды за 31 годъ съ 1860 по 1890-й.

За первыя 25 лѣтъ (до запрета мѣстной администраціи въ 1885 г.) вселилось 994 семьи, около 5850 душъ; за трехлѣтіе 1885—1887 г.—418 с. съ 2500 душъ, а 1888—1890—уже 2140 семей съ 12.000 душъ, т. е. въ два запретныя трехлѣтія вселилось на 160% болѣе, чѣмъ въ предыдущія 25 лѣтъ **).

Это было въ то время, когда переселенецъ тайкомъ бѣжалъ съ роины, тайкомъ пробирался до Сибири по неудобнымъ путямъ сообщенія, а въ степныхъ областяхъ администрація встрѣчала его не какъ желаннаго гостя.

Не трудно въ любое время прекратить образованіе переселенческихъ участковъ, но надежда на прекращеніе переселенія должна быть отнесена къ области мечтаній даже въ томъ случаѣ, еслибы аграрный вопросъ для Европейской Россіи получилъ самое радикальное разрѣшеніе.

Статистическими данными установлено, что до сихъ поръ переселеніе въ годы наибольшаго напряженія не уносило естественнаго прироста земледѣльческаго населенія. Слѣдовательно, совершеннаго прекращенія переселенія можно ожидать въ томъ случаѣ, если площадь Европейской Россіи можетъ вмѣстить земледѣльческое населеніе и послѣ коренной реформы будетъ имѣть нѣкото-

*) Кромѣ крестьянской аренды, существуетъ значительная сдача земли, официально и неофициально, разночинцамъ мѣщанамъ и казакамъ въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ осѣдлымъ поселеніямъ.

***) Киргизскій край, стр. 158.

рый излишекъ для размѣщенія прироста на такой промежутокъ времени, въ которой интенсификація земледѣлія начнетъ удовлетворять потребности прироста, вмѣсто расширения площади культуры.

На сколько-же великъ запасъ культурныхъ земель въ Европейской Россіи для рѣшенія аграрнаго вопроса и какъ то или иное рѣшеніе отразится на переселенческомъ вопросѣ?

Цифровыя данныя о культурной площади Европейской Россіи не отличаются большой точностью. Общая площадь (безъ морей) исчисляется въ 4,242.701 кв. в., или 442.088 тыс. десятинъ, по разрядамъ владѣнія—301.104 тыс. дес., а по угодіямъ—406.897 тыс. дес., изъ коихъ: 26⁰/₀ пахотныхъ земель, 16⁰/₀ луговъ и выгоновъ, 39⁰/₀ лѣса и 19⁰/₀ неудобной *).

Прилагая эти процентныя отношенія къ наибольшей площади, получимъ: 185.677 тыс. дес. пашни, покоса и выгона, 172.414 тыс. дес. лѣсной площади и 83.997 тыс. дес. неудобной. Громадныя лѣсныя площади сѣвера Россіи долго не будутъ привлекать жителя центральной и южной Россіи, даже какъ даровой надѣль; изъ остальныхъ лѣсовъ большая часть занимаетъ (полѣсскіе уѣзды Орлов. губ.—Брянскій, Трубчевскій, сѣверъ Сѣвскаго, сѣв. половина Черниговской, Пензенской и др). песчаныя и подзолистыя почвы, непригодныя для земледѣлія.

Сельскаго населенія въ 50 губ. Европейской Россіи теперь около 46.136.000 душъ мужского пола, слѣдовательно, „коренной передѣль“ всей удобной площади Россіи, безъ лѣса, далъ бы 4,02 дес. мужской душѣ, или 12,07 дес. семьѣ.

По болѣе точной формулѣ учета занятаго земледѣльческимъ промысломъ населенія, предложенной г. В. В. **): изъ рабочаго возраста (17—60 лѣтъ) непроизводительнымъ трудомъ занято 8,4⁰/₀, производительнымъ, кромѣ земледѣлія, 20,8⁰/₀ и земледѣліемъ 70,8⁰/₀. можемъ вычислить слѣдующія положенія для рѣшенія аграрнаго и переселенческаго вопроса.

По переписи 97 года, въ 18 средне-земледѣльческихъ, мало-россійскихъ, юго-западныхъ и южныхъ степныхъ губерніяхъ ***)

*) Брокгаузъ, Россія.

**) Рабочія силы Россіи, Вѣст. Евр. январь 1906 г.

***) Тул., Ряз., Тамб., Казан., Пенз., Симб., Саратов., Воронеж., Орл., Кур., Черн., Харьков., Полт., Кіев., Волын., Подл., Херс. и Екатериносл.

охваченныхъ аграрнымъ движеніемъ, населеніе мужского пола состояло изъ 21.169000 душъ; приростъ за десятилѣтіе 3.175,000 *), теперь всего 24.344.000 душъ; въ рабочемъ возрастѣ 52,2⁰/₀, или 12.707.500 душъ, изъ нихъ, по расчету В. В., занято земледѣліемъ 70,8⁰/₀, или 8.997.000 рабочихъ въ 5.677.000 семей (1,56 раб. на семью).

По трудовой нормѣ (6 дес. посѣва на 1 раб.) такому количеству рабочихъ землевладѣльцевъ нужно:

для посѣва	53.982.000 дес.
паровое поле при 3-хъпольѣ	26.990.000 „
„ или при 4-хъпольѣ	17.994.000 „

всего пахотной 71.974.000—80.970.000 дес.

усадыбы съ огородами для 5.677.000 семей по

0,5 дес. **)	2.838.500 дес.
выгона и сѣнокоса по 0,75 дес. на семью **)	4.257.750 дес.

Всего безъ лѣса 79—88 мил. дес.

Между тѣмъ въ этихъ 18 губ. всей удобной земли съ лѣсомъ 83.182.000 дес., изъ нихъ лѣсу 13.023.000 дес.***), т. е. безлѣсной площади не хватитъ ни на 3-хъ ни на 4-хъпольное хозяйство.

Простое ариѳметическое дѣленіе всей площади удобной земли, безъ лѣса, по 49 губ. (183—190 мил. дес.) на земледѣльческое населеніе (12.367.000 семей) покажетъ, что этой земли, безъ различія качества ея и системъ хозяйства, не хватило-бы на надѣль по приведенной выше трудовой нормѣ трехпольнаго хозяйства (15,35 дес. на семью).

Такимъ образомъ, даже радикальное рѣшеніе аграрнаго вопроса оставило бы достаточный контингентъ для переселенія, и чѣмъ рѣшеніе будетъ умѣреннѣе, тѣмъ контингентъ этотъ будетъ значи-

*) Годовой 1,4⁰/₀, сложный за 9 лѣтъ около 15⁰/₀.

**) Усадыбы съ огородами въ Полтавской губ., по переписи 1900 г., по 0,49 дес., надѣльные покосы и выгоны госуд. кр-янь Курской губ., по переписи начала 80-хъ годовъ—0,74 дес.

***) В. В. Табл. распределенія земель 49 губ. Европ. Рос. по угодыямъ и владѣніямъ. Журн. для всѣхъ, январь 1906 г.

тельнѣе, такъ какъ въ переселеніе идутъ сплошь и рядомъ семьи, ищущія не спасенія только отъ нищеты, а большого простора для своихъ силъ и удовлетворенія широко развитыхъ потребностей.

V.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію выработанныхъ экспедиціей г. Щербины нормъ обезпеченія киргизъ на предметъ безобиднаго выдѣленія „излишнихъ“ земель подъ переселенческіе участки.

Выше указано было о задачѣ выработать двойную норму: средняго хозяйства и средняго земельного надѣла для этого хозяйства.

Анализомъ массовыхъ экономическихъ данныхъ о киргизской семьѣ Кокчетавскаго уѣзда и подробныхъ бюджетовъ *) экспедиція установила, что средняя киргизская семья можетъ безбѣдно существовать при обезпеченіи въ 20 единицъ скота, въ переводѣ на лошадь.

Ради осторожности, при неувѣренности въ полной точности киргизскихъ показаній, норма эта была повышена на 20⁰/₀, т.-е. до 24 единицъ скота на семью.

Эта норма *скотоводческаго* хозяйства, безъ поправокъ на земледѣліе или другія занятія населенія, была распространена затѣмъ на всѣ уѣзды, гдѣ открывались работы по отводу участковъ. Только для Актюбинскаго уѣзда, гдѣ размѣры земледѣлія превышаютъ любой крестьянскій уѣздъ Европейской Россіи (94,4⁰/₀ сѣющихъ хозяйствъ по 6,17 дес. посѣва въ среднемъ **)), скотоводческая норма понижена была на $\frac{1}{3}$ часть, т.-е. до 18 единицъ на семью съ прибавленіемъ, однако, къ земельной нормѣ 15 дес. пахотной земли.

*) Въ первый годъ работъ составлено 17 бюджетовъ: 14 кокчетавскихъ, 1 омскій и 2 акмолинскихъ; средняя семья 6,2 души; 9 семей съ наемными рабочими въ среднемъ на 6 мѣс.; среднее обезпеченіе скотомъ 21,8 единицы—лошади по расчету: взрослая лошадь—6 барановъ, рогатый—5 бар., приплодъ до 1 года= $\frac{1}{6}$, двухлѣтній= $\frac{1}{2}$ взрослой особи, кромѣ овецъ и козъ, гдѣ приплодъ не выдѣляется.

**) Въ Полтавской губ. въ среднемъ безъ различія сословій и размѣра владѣній приходится 5,2 дес. посѣва на хозяйство на собственной землѣ; изъ посѣва 94⁰/₀ подъ зерновыми хлѣбамъ; неprivилегированный имѣеть около 4 дес. посѣва. (Предв. ит. зем. стат. изсл. 1900 г. изд. 1904 г.).

Насколько точно исчислена хозяйственная норма, многими оспаривается съ разныхъ точекъ зрѣнія, но несомнѣнно, что съ точки зрѣнія интересовъ киргизъ она вполнѣ приѣмлема; для многихъ уѣздовъ норма превышаетъ существующій размѣръ скотоводства, несмотря на всѣ блага, предоставлявшіяся до сихъ поръ скотоводамъ, въ особенности крупнымъ *).

При опредѣленіи второй нормы—земельнаго обезпеченія нормального хозяйства — экспедиція исходила изъ того соображенія, что „норма (должна быть) рассчитана не на земельный надѣлъ для кочевника, а на огражденіе существующихъ формъ кочевого хозяйства отъ изытія необходимой для существованія и дальнѣйшаго развитія ихъ земли“.

Далѣе г. Щербина, авторъ текста кокчетавскаго сборника, полагаетъ, что размѣръ земельного надѣла для киргизъ во всякомъ случаѣ окажется меньше того количества земли, какое приходится теперь по нормамъ экспедиціи, тѣмъ болѣе, что съ теченіемъ времени должны измѣниться и самыя формы киргизскаго хозяйства въ направленіи болѣе интенсивнаго использованія угодій. Стало бытъ, заключаетъ онъ, для будущихъ работъ по надѣленію киргизъ землю выведенными экспедиціей нормами въ достаточной мѣрѣ обезпеченъ самый широкій просторъ **).

Въ основу количественнаго учета земельныхъ нормъ экспедиція полагала площади, *сполна использованныя* въ извѣстный періодъ времени въ качествѣ *пастбищъ* безъ опредѣленія и выдѣла угодій, могущихъ служить покосомъ; по многоземельнымъ районамъ, при малочисленности сполна использованныхъ площадей, онѣ служили контрольнымъ мѣриломъ установленія нормы по общимъ естественно-историческимъ признакамъ. Осторожность и неувѣренность въ качествѣ матеріала заставляли и здѣсь практиковать округленія и надбавки въ пользу киргизъ.

Громадная площадь Кустанайскаго уѣзда вмѣстила въ себя, кажется, всѣ градаціи естественныхъ качествъ почвы и произво-

*) Сравнительная таблица единицъ скота на 1 хоз. по уѣздамъ приведена на стр. 47 омскаго сборника: Актюбинскій—18,2, Кустанайскій—21,7, Павлодарскій—25, Кокчетавскій—19,9, Атбасарскій—25, въ Омскомъ уѣздѣ 25 единицъ, по друг. сборн. въ Устькаменогорскомъ 12,1 и въ Каркаралинскомъ 17,3 единицы.

**) Кокчетавскій сбор., стр. 182, 183.

длительности и всѣ установленные экспедиціей размѣры земельныхъ нормъ; по нимъ и ознакомимся съ этимъ вопросомъ.

Въ естественно-историческомъ отношеніи Кустанайскій уѣздъ распределенъ на 6 районовъ *) съ различной нормой обезпеченія землей, отъ 6 до 15 дес. на единицу скота, что на нормальное хозяйство составляетъ отъ 144 дес. въ лучшемъ районѣ до 360— въ худшемъ **), а на душу мужскаго пола отъ 53 до 116 десятинъ.

Районы.	К о л и ч е с т в о .		Н о р м а н а :		
	Хозяйствъ.	Душъ м. п.	Единицу скота.	Хозяйство.	1 душу м. п.
А	1812	4920	6	144	53,2
В	3390	10124	7,2	173	57,9
С	2652	8825	8,4	201,6	64
Д	1283	3520	8,4	201,6	73,4
Е	1644	5453	9,6	230	69,3
Ф	1254	3919	10,2	245	78,4
Г	1871	5769	15	360	116,7
ИТОГО	13906	42530	9	216	70,5

Чтобы имѣть нѣкоторое представленіе о голыхъ цифрахъ земельныхъ нормъ для киргизъ: 144, 173, 204 и пр. десятинъ на семью, приведу изъ „Киргизскаго края“ краткую характеристику естественно-историческихъ условій края, главнымъ образомъ сѣверныхъ уѣздовъ обследованныхъ экспедиціей областей.

„Почвы края изучены весьма недостаточно... можно только съ нѣкоторою вѣроятностью сдѣлать общую характеристику почвъ и

*) Районовъ, собственно, 7 отъ А до Г, но по двумъ—С и Д—норма одинаковая; 4 районныя или новолінейныя вол., получившія миллионный отводъ, сюда не входятъ.

**) Въ другихъ уѣздахъ опредѣлена такая средняя норма на хозяйство: въ Актюбинскомъ 123—168 дес., въ сѣверной половинѣ Атбасарскаго у., открытой для работъ, 168—384 дес., въ Кокчетавскомъ отъ 209 до 444 дес., въ Омскомъ 176—197 дес., въ Павлодарскомъ въ лѣвобережьѣ по 228—332, въ правобережьѣ 180—232 дес., въ Устькаменогорскомъ 120—174 дес. (на 18 единицъ скота).

говорить объ ихъ географическомъ распредѣленіи въ краѣ... Почвы можно разбить на три главныхъ типа: черноземъ, каштановыя земли и бесплодные суглинки (пустынно-степныя почвы). Схематически ихъ можно представить въ видѣ поясовъ, простирающихся съ запада на востокъ: сѣверный поясъ занимаютъ черноземныя почвы, средній—каштановыя и самый южный—пустынно-степныя. Въ дѣйствительности... черноземы встрѣчаются въ поясѣ каштановыхъ почвъ, а каштановыя не рѣдки какъ въ первой, такъ и въ пустынно-степной полосѣ *).

„Отъ юго-восточныхъ отроговъ Общаго Сырта черноземныя участки проходятъ въ Оренбургскую губ. и, отклоняясь на сѣверо-востокъ, вступаютъ въ Тургайскую область. По рѣкѣ Илеку они идутъ слегка къ югу (почти до широты г. Иргиза), отсюда отступаютъ къ сѣверу, къ Убагану (оз.), отъ котораго начинаются черноземы Петропавловскаго уѣзда. Такимъ образомъ, черноземы Тургайской обл., какъ и уральскіе, держатся наиболѣе возвышенной части, входя въ составъ двухъ сѣверныхъ уѣздовъ—Актюбинскаго и Кустанайскаго. По словамъ переселенцевъ, по качеству здѣшній черноземъ не уступаетъ средне-русскому (перегноя 6—10⁰/₀). Хотя черноземы здѣсь и не представляютъ сплошнаго распространенія, но несомнѣнно преобладаютъ надъ всѣми другими почвами... къ юго-востоку отъ линіи Актюбинскъ-Убаганъ черноземъ становится бѣднѣе и уступаетъ свое преобладаніе суглинкамъ“.

„Сѣверная часть Акмолинской области заключаетъ въ себѣ продолженіе южной полосы чернозема Тобольской губ., притомъ часто облѣсненнаго. Южная граница его на западѣ доходитъ до 53⁰ (оз. Убаганъ), а по направленію къ востоку отклоняется нѣсколько сѣвернѣе и доходитъ до Иртыша подъ 54⁰ **).

„Горный черноземъ встрѣчается во многихъ широкихъ долинахъ и на склонахъ горъ въ Устькаменогорскомъ и Зайсанскомъ у.у.; покрытъ роскошной растительностью и при обработкѣ даетъ хорошіе урожаи хлѣбовъ“.

„Встрѣчаются черноземы и во внутреннихъ частяхъ края... близъ пос. Щучьяго, Макинскаго и нѣкот. друг. Кокчетавскаго у. до самаго послѣдняго времени они служили притягательной силой

*) Киргизскій край, стр. 53.

**) Тамъ же, стр. 59, 60.

переселенца-пахаря, а среди казачьихъ земель справедливо считаются самыми плодородными (перегноя въ нихъ отъ 6 до 12⁰/о). Полоса съ преобладаніемъ каштановыхъ почвъ идетъ къ югу отъ вышеуказанной границы чернозема до 48⁰—49⁰. Въ этихъ предѣлахъ каштановыя почвы также не имѣютъ сплошного распространенія, а только занимаютъ преобладающее положеніе среди другихъ типовъ почвъ. Онѣ представляютъ изъ себя сѣровато-каштановыя суглинки, которые значительно бѣднѣе перегноемъ, нежели черноземъ; нерѣдко они отличаются примѣсю мелкой дресвы. Такія почвы обыкновенны на возвышенныхъ степяхъ Акмолинскаго, Павлодарскаго, Каркаралинскаго, Иргизскаго, Тургайскаго и Уральскаго уѣздовъ. Растительный покровъ состоитъ обыкновенно изъ рѣдкаго ковыля, но не перистаго, а волосатаго и др.“

„Въ этой же полосѣ весьма распространены солонцеватыя почвы... по берегамъ рѣкъ и горько-соленыхъ озеръ и въ низинахъ степей и на склонахъ уваловъ; чаще всего онѣ встрѣчаются пятнами или небольшими островками... „кырала“ (пестрая), рѣже тянутся... по дну межгрядныхъ мѣстъ на цѣлыя версты... Различаютъ два типа: структурные и безструктурные солонцы. Первые, почти всегда сухіе и твердые, залегаютъ на скатахъ возвышенностей, послѣдніе— по низинамъ, по днищамъ высохшихъ озеръ, берегамъ ихъ и рѣчнымъ лугамъ. Въ послѣднихъ мѣстахъ солонцы обыкновенно подзолисты и имѣютъ богатую растительность (пойменные луга большинства рѣкъ края). Структурные солонцы характеризуются, наоборотъ, бѣдностью и однообразіемъ растительнаго покрова (солянки и полыни)“.

„Наконецъ, третья группа почвъ—пустынно-степныхъ, занимаетъ преобладающее положеніе въ южныхъ частяхъ края... Главную роль играютъ глинистыя почвы красноватаго цвѣта съ бѣдной растительностью... кокпекъ, баялычъ... Такихъ почвъ много въ нижнемъ теченіи Урала, въ Иргизскомъ, Тургайскомъ, Акмолинскомъ и Каркаралинскомъ у.у.“

„Какъ особый видъ почвъ, можно разсматривать хрящеватыя (скелетныя) и песчаныя (почвы Голодной степи и другихъ пустынь)“ *).

„На черноземныхъ степяхъ южнѣе отроговъ Общаго Сырта

*) Тамъ же, стр. 61, 62.

встрѣчаются ковыль, пырей, типчакъ, тонконогъ, мятликъ, а также клеверъ, буркунъ, чина, душица, богородская трава, эспарцетъ, донникъ, клубника, лабазникъ, вѣтрянка, стародубка и др., изрѣдка попадаетъ и полынь“.

„Такая растительность свойственна всѣмъ с.-зап. черноземнымъ степямъ края отъ западной границы до р. Тобола. Мѣстами она нѣсколько мѣняетъ свой характеръ, напр. въ верховьяхъ Ори и Иргиза, гдѣ мѣстность болѣе холмиста и поросла березовыми лѣсами; здѣсь ковыль и др. степные злаки уступаютъ господство лѣсо-степнымъ видамъ. Въ верховьяхъ Тобола, въ районѣ березовыхъ колковъ, она также носитъ смѣшанный характеръ, переходя къ востоку въ лѣсо-степь западно-сибирской равнины“ *).

„Черноземныя степи сѣверной части Иргизскаго уѣзда имѣютъ растительность болѣе бѣдную, чѣмъ приуральскія, отчасти потому, что здѣсь рѣдки лѣса, вносящіе въ степную растительность большое разнообразіе. Господствующими травами нужно считать ковыль, типецъ, тонконогъ и пырей; другія, какъ гвоздика, буркунъ, розовый эспарцетъ, астрагалъ, донникъ, богородская трава, подмаренникъ—занимаютъ подчиненное положеніе. Изъ кустарниковыхъ встрѣчаются тѣ же виды, что и въ приуральскихъ степяхъ: таволга, чилига, боярокъ, крушина, жимолость, бобовникъ рацитникъ, шиповникъ и др. Болѣе разнообразную растительность можно встрѣтить по логамъ и долинамъ рѣчекъ... въ логахъ ежевика, костяника, вишенникъ, пасленъ и др... на лугахъ богатая травяная растительность—острець, осока, аржанецъ, чина, тимофеевка, мышиный горошекъ, курослѣпъ, лукъ, подорожникъ, тысячелистникъ, одуванчикъ и др.“.

„Такой же характеръ носятъ черноземныя степи сѣверной части Актюбинскаго и большей части Кустанайскаго уѣздовъ; онѣ покрыты больше всего ковылемъ, типцомъ, буркуномъ, тимофеевкой, гвоздикой и др.; изъ кустарниковъ, кромѣ тала, встрѣчаются крушина, жимолость, калина, черемуха, боярышникъ, а также таволга, бобовникъ и вишенникъ; изъ нихъ первые приурочены къ логамъ и долинамъ рѣчекъ, послѣдніе растутъ и на открытой степи. Безлѣсныя степи находятся въ юго-западной части уѣзда; къ сѣверовостоку появляются сначала изрѣдка, а затѣмъ чаще березовые

*) Тамъ же, стр. 95.

лѣски, а вмѣстѣ съ ними... степь изъ ковыльной переходитъ въ травяную, появляются незабудка, колокольчикъ, фіалка, лабазникъ, василистникъ, вѣтренка, клубника, костяника. Разнообразіе растительности обязано какъ присутствію лѣсовъ, такъ и почвеннымъ и орфографическимъ условіямъ уѣзда... всю юго-западную часть можно назвать ковыльной степью, а сѣверо-восточную—близкою къ лѣсо-степи западно-сибирской равнины“ *).

„Наиболѣе богатыми (сравнительно) по составу растительности въ киргизскомъ краѣ являются сѣверныя степи Ишимо-Иртышскія. Здѣсь развиты довольно черноземныя почвы (особенно между Тоболомъ и Ишимомъ) или же достаточно выщелоченныя (между Ишимомъ и Иртышемъ). Степи эти составляютъ продолженіе Приуральскихъ и Тобольскихъ черноземныхъ степей... южнѣе областной границы лежитъ полоса исключительно березовыхъ лѣсовъ (лѣсо-степь)“.

„На опушкахъ молодыхъ рощъ и на лѣсныхъ полянахъ растительность образуетъ густой травянистый покровъ... Въ старыхъ березовыхъ рощахъ и осиновыхъ колкахъ растительность значительно бѣднѣе. Злаки хотя встрѣчаются часто, но не придаютъ степи однообразнаго характера, благодаря присутствію многихъ другихъ растений“ **).

„Описанная лѣсо-степь занимаетъ всю сѣверную и даже сѣверо-западную полосу края (53⁰—54⁰ на югѣ), отъ береговъ Тобола до Омска. Трудно сказать, кто выходитъ побѣдителемъ на на этомъ участкѣ, лѣсъ или степь“ ***).

„Иной характеръ носятъ эти степи при удаленіи на югъ. Прежде всего замѣчается уменьшеніе лѣса. Травяная растительность также бѣднѣетъ; на первый планъ выступаютъ степные злаки, а остальные формы травяныхъ степей исчезаютъ. Главную роль изъ злаковъ играютъ ковыль, степной овесъ, аржанецъ, пырей, типецъ и тонконогъ. Изъ другихъ растений—морковникъ и сасырь (*Fegula*) занимаютъ господствующее положеніе“.

„Къ югу, приблизительно отъ широты Акмолинска, ковыльныя степи смѣняются глинистыми, которыя можно назвать типчаковыми отъ преобладанія типчака (*Festuca ovina*). Глинистыя степи раз-

*) Тамъ же, стр. 97, 98.

**) Тамъ же, стр. 100, 101; списокъ растений опускаю.

***) Тамъ же, стр. 102.

виты въ средней части края, т.-е. въ уѣздахъ Акмолинскомъ, Тургайскомъ, Иргизскомъ и др.; это самые бѣдные по флорѣ участки края“ *).

Такимъ образомъ, нормы экспедиціи для огражденія скотоводческихъ интересовъ киргизской семьи отъ 144 до 200 дес. въ сѣверной части Кустанайскаго или 176 дес. въ Омскомъ относятся къ районамъ съ преобладаніемъ черноземныхъ почвъ съ богатой растительностью лѣсо-степи и ближайшей полосы ковыльныхъ степей.

Переходъ къ каштановымъ суглинкамъ и ковыльныхъ степей къ типовымъ съ солонцами вызываетъ повышеніе нормы до 230—250 и, очевидно, въ глинистыхъ до 300—380 и даже свыше 400 дес. (въ Кокчетавскомъ).

Даже пониженная норма Актюбинскаго уѣзда (123—168 дес.) можетъ почитаться аристократическою по сравненію не съ крестьянскимъ только надѣломъ въ Тургайской же области, а съ частновладѣльческимъ имѣніемъ Европейской Россіи **).

Примѣрный раздѣлъ опредѣленной по нормѣ площади земли Актюбинскаго уѣзда пропорціонально скоту, т.-е. по существующему принципу землепользованія, даетъ такую картину.

По средней для уѣзда нормѣ (148 дес.) на 17.689 кибитокъ придется 2.543.972 дес.; распредѣлится она такъ ***):

И при этомъ распредѣленіи, удовлетворяющемъ интересы промышленной скотоводческой группы, какъ видимъ, громадное большинство населенія, болѣе $\frac{3}{4}$, составляющее несомнѣнно трудовую группу,—было бы удовлетворено болѣе чѣмъ двойнымъ крестьянскимъ надѣломъ ****).

*) Тамъ же, стр. 104.

**) Надѣлъ переселенцу въ Сибирскихъ обл. 15 дес. на муж. душу; въ Тургайской понижается до 10, т.-е. 30 дес. на семью. По Курской губ. въ среднемъ на землевладѣльца дворянина приходится 181 дес. безъ различія сословій 60 дес.; на средняго владѣльца, имѣющаго 100—300 дес., 167 дес. (Итоги зем. стат. изсл. изд. 1887 г.). Въ Полтавской губ. въ среднемъ на привилегированнаго владѣльца—155 дес. „Черный“ передѣлъ земель Полтавской губ. на всѣхъ, занимающихся землед. хоз., далъ бы 8 дес. на семью, т.-е. немного болѣе, чѣмъ норма на киргизскую единицу скота (Предвар. итоги зем. стат. изсл. Полтавской губерніи, изд. 1904 г.).

***) См. табл. на слѣд. стр.

****) Бюрократія, обвиняемая теперь „представителями“ киргизъ въ принесеніи ихъ интересовъ въ жертву своей аграрной политикѣ, уси-

Группы хозяйствъ по числу лошадей.	Число хозяйствъ.	°/о ихъ.	У нихъ скота		Земли на 1 хозяйство.
			на 1 хоз.	°/о къ итогу.	
до 5 лошадей	13.497	76,3	10	42,3	80
„ 6—25 лошадей	3.468	19,6	32	34,7	254
св. 25 лошадей	724	4,1	103	23,0	808
Итого	17.689	100	18,2	100	148

Уклоняясь отъ рецептовъ улучшенія въ практикѣ колонизаціи степи, для чего труды экспедиціи и землеотводныхъ партій могутъ дать богатый матеріалъ, не затронутый въ настоящей статьѣ, я вкратцѣ лишь резюмирую напрашивающіеся выводы общаго характера.

Колонизація края должна быть признана необходимой и благотворной для интересовъ какъ всего государства, такъ и мѣстнаго населенія, понимая интересы послѣдняго въ широкомъ смыслѣ общаго благосостоянія, а не благополучія только кучки промышленниковъ.

Общее землеустройство киргизскаго населенія, стоящаго на различныхъ ступеняхъ хозяйственной культуры отъ бродячаго скотоводства до земледѣлія, должно быть отнесено къ области фантастическихъ проектовъ.

Землеустройство въ уѣздахъ или вообще въ крупныхъ районахъ, гдѣ земледѣліе пустило прочные корни, возможно на общихъ основаніяхъ съ предоставленіемъ желающимъ количества земли по трудовой нормѣ. Въ скотоводческихъ и переходныхъ районахъ исполнѣ пріемлемы выработанныя экспедиціей земельныя нормы, рассчитанныя скорѣе на промышленное, чѣмъ на трудовое хозяйство.

Требованіе вотчинныхъ правъ на землю не соотвѣтствуетъ ни историческимъ правамъ, довольно проблематичнымъ, ни современ-

ленно блюла интересы скотоводовъ и оставляла 25°/о сверхъ земельной нормы въ запасъ по крупнымъ районамъ, а многоскотнымъ группамъ—двойныя нормы.

нымъ возрѣніемъ на землю, выраженнымъ въ программахъ прогрессивныхъ партій.

Достиженіе болѣе радикальныхъ требованій, исходящихъ изъ понятія объ автономіи края, мыслимо только революціоннымъ путемъ и, очевидно, только по недоразумѣнію такія требованія попали въ „петиціи“ *).

П. Хворостанскій.

*) Считаю необходимымъ внести слѣдующую оговорку. Мы согласны съ авторомъ, что общее землеустройство, понимаемое въ томъ видѣ, какъ оно производится теперь въ другихъ мѣстахъ, не осуществимо для всей киргизской степи. Но если подъ землеустройствомъ разумѣть установленіе такихъ *правовыхъ* нормъ, а съ ними вмѣстѣ и такихъ *порядковъ землепользованія*, при которыхъ каждый, нуждающійся въ землѣ для веденія своего хозяйства, будетъ имѣть въ своемъ пользованіи количество земли сообразно его трудовой нормѣ при наличныхъ условіяхъ веденія той или иной системы хозяйства, при чемъ всякая трудовая норма будетъ сообразно ея рентабельности оплачиваться налогомъ,—то такое землеустройство вполне возможно и оно не будетъ вредно для хозяйственной дѣятельности киргизъ. Освѣщеніе киргизскаго вопроса, сдѣланное авторомъ, даетъ богатый матеріалъ для подкрѣпленія приведеннаго нами взгляда на задачи землеустройства. *Ред.*

Къ вопросу о происхожденіи земельной общины въ Сибири.

Распространенный взглядъ на общинное землевладѣніе какъ на характерную черту славянскаго и въ частности русскаго племени, у котораго еще въ доземледѣльческой періодъ общинное землевладѣніе было обычной формой земельныхъ отношеній и что „зародышъ общины таится въ дали доисторическихъ племенъ, отъ которыхъ русскій земледѣлецъ унаслѣдовалъ готовыми общинные инстинкты“, покоится на умозрительныхъ началахъ ученія славянофиловъ.

Въ началѣ 90-хъ годовъ XVIII столѣтія появилось новое для того времени и до сихъ поръ неумирающее ученіе о рѣзкихъ національныхъ особенностяхъ характера, нравовъ и строя жизни древнихъ славянъ. Оно принадлежитъ нѣмецкому философу гуманисту Гердеру. Точка зрѣнія Гердера рѣшительно ни на чемъ не основана. Это поэтическая вольность сантиментальнаго, случайно захватившаго въ Россію и незнавшаго ея нѣмецкаго идеалиста, надѣлившаго нашихъ предковъ такими же идеальными чертами, какими нѣкогда Томасъ Моръ, надѣлилъ обитателей своей „Утопіи“.

Вслѣдъ за Гердеромъ, увлеченный славянствомъ, ѣдетъ въ Россію баронъ Гаксткаузенъ, напередъ восхищенный ея бытомъ и нравами. Трехтомное его изслѣдованіе, вышедшее въ концѣ 40-хъ годовъ, всецѣло посвящено описанію идеальныхъ общинныхъ порядковъ у славянъ.

Все это не могло остаться безъ вліянія на русское общество: высокія качества славянскаго духа и идеальное устройство древнеславянскаго быта съ полнымъ патриотизмомъ цѣликомъ приписывалось Россіи. Эта точка зрѣнія, въ соединеніи съ воззрѣніями тогдашней нѣмецкой философіи, создала историко-философское и религіозно-политическое ученіе славянофильства. Сохраненіе общиннаго строя,

какъ единственно правильная основа народно-хозяйственной и государственной организаціи, было основнымъ требованіемъ славянофильства для настоящаго и пожеланіемъ для будущаго. А потому ученіе объ общинѣ, какъ о самобытномъ русскомъ явленіи, было готовымъ отвѣтомъ, вытекавшимъ съ логической неизбежностью изъ общаго міровоззрѣнія, безъ изученія этого явленія въ прошломъ. Это славянофильское теченіе въ изученіи объ общинѣ, основанномъ всецѣло на апіорныхъ выводахъ, оказало вліяніе на многихъ изслѣдователей общиннаго землевладѣнія (Аксаковъ, Бѣляевъ и др.).

Но съ 60-хъ годовъ минувшаго столѣтія появляется ученіе объ общинномъ землевладѣніи, рѣзко противоположное, а именно, что „современная русская община не образовалась сама собой изъ естественнаго союза людей, а устроена правительствомъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ государственныхъ началъ“. Родоначальникомъ этого ученія былъ Чичеринъ. Въ новѣйшее время безъ оговорокъ принимаетъ взглядъ Чичерина и профессоръ Сергѣевичъ, поскольку первый „приписываетъ возникновеніе общины правительственнымъ (фискальнымъ) мѣропріятіямъ, а потому и называетъ ее государственной“.

Сторонники того и другаго направленія ищутъ для обоснованія своихъ положеній *исключительно на документальномъ матеріалѣ*. Между тѣмъ старый архивный матеріалъ далеко не отражаетъ всю бытовую сторону русской жизни, а *при наличности документальныхъ указаній часто случайнаго характера, принимается за достаточное основаніе для категорическаго рѣшенія даннаго вопроса въ ту или другую сторону*. Отъ подобныхъ ошибокъ избавляетъ только изученіе общинныхъ порядковъ при помощи подробнаго описательнаго матеріала объ условіяхъ землепользованія въ данной мѣстности, гдѣ, такъ сказать, излагается живая исторія общины. Дѣйствительно, изученіе Сибирской общины, основанное на данныхъ обширныхъ изслѣдованій крестьянскаго землепользованія и хозяйства, произведенныхъ въ концѣ минувшаго столѣтія въ Сибири, исключаетъ оба изложенныхъ выше взгляда на происхожденіе русской общины.

Основываясь на трудахъ этого изслѣдованія, нельзя не видѣть въ общинныхъ распорядкахъ въ Сибири результатовъ естественной эволюціи, идущей непосредственно отъ первобытныхъ захватныхъ формъ. Внѣшнее же воздѣйствіе (ученіе Чичерина) играетъ третьестепенную роль. Процессъ эволюціи формъ землепользованія совер-

шается не быстрыми и рѣзкими скачками, а медленно и постепенно. Неограниченно-захватное пользованіе пахотными землями, связанное съ правомъ отчужденія и передачи по наслѣдству, прежде всего уступало мѣсто ограниченнымъ захватнымъ формамъ; затѣмъ мало-по-малу появились такъ называемыя частныя поравненія—община въ отдѣльныхъ случаяхъ отбирала излишекъ земли у многоземельныхъ дворовъ и отводила отрѣзанную землю въ надѣль дворамъ, особенно въ ней нуждающимся; постепенно учащаясь, такія частныя поравненія въ концѣ концовъ приводились къ общему поравненію—несовершенной формѣ передѣла, изъ которой въ свою очередь развивались болѣе точныя и совершенныя формы уравненія пахотныхъ земель. „Въ этой мелкоступенчатой лѣстницѣ послѣдовательно смѣняющихся формъ пользованія нѣтъ такого перерыва, въ которомъ могло бы помѣститься административное воздѣйствіе не въ качествѣ случайнаго, помогающаго или ускоряющаго момента, а въ качествѣ органическаго творческаго фактора,—съ другой же стороны, переходъ съ одной ступени на другую совершается такъ просто и естественно, что для объясненія его нѣтъ и надобности вводить такой искусственный факторъ, какъ административное давленіе“ *).

Основными факторами въ этомъ процессѣ являются приростъ населенія, сокращеніе когда-то безграничнаго земельного простора, воздѣйствіе же администраціи отражается только на темпѣ эволюціи: тамъ, гдѣ внутренній процессъ развитія формъ землепользованія не успѣлъ подготовить почвы для перехода къ душевому пользованію—тамъ администрація на всѣ свои старанія не могла добиться никакого результата. Такъ, напримѣръ, въ Ишимскомъ уѣздѣ, Тобольской губерніи, нѣкоторыя общества одной очень многоземельной волости хотя на бумагѣ и постановили приговоръ о передѣлѣ, но въ дѣйствительности не произвели передѣла и остались при прежнихъ свободныхъ формахъ пользованія, а въ другой, еще болѣе многоземельной волости не состоялось и приговора и всѣ настоянія начальства разбились объ упорное сопротивленіе богатой части населенія. Въ иныхъ мѣстахъ распоряженія начальства являлись послѣднимъ толчкомъ къ осуществленію давно назрѣвшей потребности въ поравненіи, и тогда, сыгравъ скромную роль этого толчка, начальственное предписаніе переставало имѣть какое-то бы ни было

*) А. А. Кауфманъ. Документы и живая исторія русской общины.

значеніе и жизнь общины продолжала идти своимъ путемъ, поравненія и передѣлы повторялись по мѣрѣ надобности, регулируемыя согласно выработанныхъ общиною на этотъ счетъ обычно-правовыхъ возрѣній.

При изученіи условій землепользованія въ переселенческихъ поселкахъ Сибири наблюдается любопытное явленіе—переходъ переселенцевъ, на родинѣ подворниковъ, къ общиннымъ порядкамъ землепользованія въ Сибири.

Это явленіе подмѣчено защитниками общины, которые воспользовались имъ для обоснованія наличности въ народѣ „унаслѣдованныхъ готовыхъ общинныхъ инстинктовъ“, получающихъ новое свободное развитіе на неистощенной почвѣ и земельномъ просторѣ Сибири. Серьезное значеніе этого вывода заставляеть остановиться на его провѣркѣ.

Не зная иныхъ приемовъ пользованія землей, кромѣ усвоенныхъ у себя на родинѣ, крестьяне переселяются съ рѣшимостью придерживаться и въ Сибири привычныхъ для нихъ приемовъ; нерѣдки приговоры сельскихъ обществъ, гдѣ оговаривается, что новоселы хотять пользоваться землей на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ мѣстахъ прежняго жительства, безъ указанія подворное ли это или общинное землепользованіе. Напр., въ этомъ смыслѣ было возбуждено ходатайство переселенцами поселка Ковыльнаго, Атбасарскаго уѣзда, Акмолинской области *)—выходцами изъ Гайсинскаго уѣзда, Подольской губерніи. Причины, которыя побуждаютъ въ послѣдствіи многихъ крестьянъ хуторянъ или подворниковъ переходить къ общинному порядку землепользованія, очень разнообразны.

Въ степныхъ районахъ поселенію отдѣльными хуторами препятствуютъ опасенія, что усадьбы будутъ заметаться степными буранами, и что киргизы станутъ вполне безнаказанно воровать крестьянскій скоть. За этими опасеніями нельзя не признать извѣстнаго значенія: если обыкновенный конокрадъ способенъ разорять деревни, то тѣмъ болѣе въ этомъ отношеніи опасенъ киргизъ, угоняющій скоть десятками. Буранами засыпаются въ степи цѣлые обозы, которые затѣмъ нерѣдко находятъ замерзшими въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ поселковъ. Въ настоящее время встрѣчаются въ степи заимки, напоминающія хутора, но онѣ обитаемы лишь въ періодъ

*) Приговоръ отъ 29 мая 1900 года.

лѣтнихъ полевыхъ работъ. Установленіе же въ степныхъ районахъ подворнаго землепользованія сильно затруднено: безводіемъ почвы, присутствіемъ солонцевъ и вообще разнокачественностью сельско-хозяйственныхъ угодій. Въ зависимости отъ этого, напр., въ Акмолинскомъ уѣздѣ двѣнадцать сельскихъ обществъ *) въ Ноябрѣ 1900 г. представили крестьянскому начальнику приговоры объ отказѣ ввести у себя подворное землепользованіе. Въ этихъ приговорахъ, между прочимъ, значится „собрались на общественный сходъ гдѣ намъ было объявлено предписаніе господина чиновника по крестьянскимъ дѣламъ второго участка о введеніи въ нашемъ обществѣ подворнаго или хуторскаго хозяйства. По обсужденіи этого вопроса мы единогласно рѣшили: ввести въ нашемъ обществѣ подворнаго хозяйства не желаемъ, въ виду того, что въ нашемъ общественномъ участкѣ земля не ровна и безводна, желаемъ раздѣла земли по частямъ въ каждомъ полѣ на приписную душу по усмотрѣнію общества“. Поселенный опросъ новоселовъ юга Акмолинской области, т.-е. уѣздовъ Атбасарскаго и Акмолинскаго, показалъ, что здѣсь ни одно сельское общество не желаетъ переходить къ подворному землепользованію. Замѣтное стремленіе къ этому порядку наблюдается лишь въ сѣверныхъ уѣздахъ области, главнымъ образомъ въ Петропавловскомъ. Но и здѣсь населеніе хотя и высказывается за подворное землепользованіе, однако твердаго рѣшенія принять эту форму во всей ея чистотѣ у него нѣтъ.

Помимо причинъ, основанныхъ на природныхъ особенностяхъ степныхъ районовъ Зауралья, переходъ подворниковъ къ общиннымъ порядкамъ землепользованія объясняется также постепенностью въ заселеніи переселенческихъ участковъ. Крестьяне, прибывшіе на участки въ первую очередь, избираютъ себѣ для пашни лучшей, по ихъ понятіямъ, клочекъ земли и дѣлятъ его на соотвѣтственныя полосы по расчету одну полосу на каждую водворенную душу; неудобныя земли выбрасываются, между полосами оставляются межи. Въ послѣдующіе годы, когда первое поле занято, и когда, въ зависимости отъ приселенія новыхъ членовъ, требуется увеличить распахку, намѣчаютъ второе поле и поступаютъ съ нимъ также, какъ съ первымъ. Такимъ образомъ, ко времени полного заселенія

*) Семеновское, Покровское, Максимовское, Воздвиженское, Петровское, Новочеркасское, Астраханское, Таволжанское, Алексѣевское, Никольское, Ново-Рыбинское и Канкринское.

участка обычно возникаетъ 5—6 полей. Подобный пріемъ отграниченія полосъ, безъ всякаго соображенія съ нуждами будущихъ за-сельщиковъ, приводитъ къ значительнымъ земельнымъ неурядицамъ.

Первоначально каждой семьѣ выдѣляется въ отдѣльномъ полѣ причитающіяся на ея долю полосы земли въ одномъ мѣстѣ. И вотъ маломощная семья съ надѣломъ, напр., въ 5 душевыхъ долей при одномъ работникѣ и четырехъ малолѣтнихъ сыновьяхъ получаетъ 5 смежныхъ полосъ, а используетъ для своихъ надобностей не болѣе одной. А рядомъ нерѣдко сосѣдъ, на долю котораго причитается одна или двѣ душевыхъ доли, пользуется случаемъ и запахиваетъ пустующую. Когда же первая семья въ состояніи расширить площадь своего посѣва, причитающаяся ей земля оказывается уже занятой сосѣдомъ.

Кромѣ того и самое надѣленіе земель не всегда справедливо и точно. Всякая семья отмѣряетъ себѣ участокъ самостоятельно или въ рѣдкихъ случаяхъ, ей отводитъ землю сельскій староста веревкой палкой, а иногда и на глазомѣрѣ; при этомъ какихъ-либо отграничительныхъ межевыхъ знаковъ не ставится. Отсюда понятно, что съ увеличеніемъ площади распашки возникаютъ захваты, споры, жалобы однихъ домохозяевъ на другихъ; неизбежна распашка межъ, и ко времени полного заселенія участка оказывается, что каждый пашетъ гдѣ ему вздумается. При такихъ условіяхъ естественный выходъ изъ земельной неурядицы—это уравнительный передѣлъ, о чемъ и ходатайствуютъ даже подворники.

Обращаясь къ таежной полосѣ Сибири, необходимо замѣтить, что заселеніе таежныхъ переселенческихъ участковъ, въ отличіе отъ быстрого заселенія степныхъ (въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ), идетъ значительно медленнѣе. Заселеніе ихъ начинается съ нѣсколькихъ семей пионеровъ и продолжается лѣтъ 6-8 небольшими партіями, а иногда и единичными семьями. Какъ бы дикъ и глухъ ни былъ урманъ, весь участокъ однако не представляетъ собою совершенно однообразной густоты насажденія и однородной почвы. Поэтому первыя партіи переселенцевъ захватываютъ болѣе легкія для обработки мѣста—поляны, и на нихъ начинаютъ свое хозяйство; слѣдующіе въ свою очередь выбираютъ лучшія земли изъ остающихся. Такимъ образомъ, въ дѣйствительности въ первые годы заселенія участка существуетъ захватно-произвольная форма землепользованія. По мѣрѣ заселенія участка, съ использованіемъ свобод-

ныхъ пространствъ, общество новоселовъ для надѣленія вновь водворяемыхъ переселенцевъ вынуждено уже отбирать излишнія земли у многоземельныхъ дворовъ. Такія частныя поравненія въ концѣ концовъ приводятъ къ общему поравненію. Слѣдовательно, здѣсь основною причиною возникновенія общинной формы землепользованія является приростъ населенія и сокращеніе земельного пространства. Конечно, этотъ процессъ рѣдко совершается безболѣзненно. Ко времени заселенія участка и даже ранѣе возникаютъ земельные споры и недоразумѣнія, вырастающіе иногда до такихъ размѣровъ, что болѣе слабая часть жителей поселка покидаетъ мѣсто своего водворенія. Можно съ увѣренностью сказать, что въ урманѣ нѣтъ ни одного участка, заселеніе котораго было бы доведено до конца безъ возникновенія "сильныхъ земельныхъ распрей. Но причины возникновенія общинныхъ распорядковъ, несмотря на эти болѣзненные уклоненія, не мѣняются; произвольный захватъ земли порождаетъ крайне неравномѣрное и несправедливое распредѣленіе ея между отдѣльными домохозяевами, а сокращеніе земельного пространства и увеличеніе населенія неизбѣжно выдвигаютъ начало уравненія.

На основаніи изложеннаго, казалось-бы, никакъ нельзя усмотрѣть въ переходѣ переселенцевъ-подворниковъ къ общиннымъ распорядкамъ возрожденія общины и видѣть въ сибирской общинѣ самобытный земельно-правовой институтъ. Этотъ переходъ доказываетъ лишь, что общинное землепользованіе является нынѣ единственно возможнымъ средствомъ для устраненія неравномѣрнаго и несправедливаго распредѣленія земли, порожденнаго первоначальной захватной формой владѣнія.

Г. Чиркинъ.

На рубежѣ переселенческаго дѣла.

I.

Современное переселеніе крестьянъ въ Азіатскую Россію представляетъ продолженіе того процесса народной жизни, который ранѣе проявлялся въ переселеніяхъ въ Слободскую Украину, Новороссію, Башкирію и на Сѣверный Кавказъ. Это должно бы было опредѣлять направленіе переселенческой политики. Между тѣмъ русское правительство въ пореформенное время смотрѣло на переселеніе недоброжелательно и запрещеніями и другими тормозами старалось приостановить его. Однако всѣ такія мѣропріятія не приводили къ желательному для правительства результату. Крестьяне шли за Уралъ, не спрашивая, дозволено ли это имъ, и селились тамъ, гдѣ имъ это нравилось. Жизнь заставила правительственную власть не только примириться съ фактомъ, но и вмѣшаться въ дѣло въ цѣляхъ урегулированія водворенія переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ. Постройка Сибирской желѣзной дороги явилась однимъ изъ крупныхъ факторовъ, побудившихъ правительство перейти къ болѣе активной политикѣ и приступить къ организаціи отвода земель для переселенцевъ, а также къ содѣйствію имъ при водвореніи. Аграрныя волненія 1902 г. въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ повлекли за собою переходъ къ такой политикѣ, которая поставила своей задачей регулировать переселеніе изъ мѣстностей, гдѣ избытокъ крестьянскаго населенія и растущее малоземелье [представлялись грозными для спокойствія землевладѣльческаго класса. Законъ 6 Іюня 1904 г., формулируя эту политику, рядомъ съ указанной задачей поставилъ и другую—колонизацію малонаселенныхъ окраинъ.

Первая изъ этихъ задачъ, вслѣдствіе обостренія аграрнаго вопроса въ Европейской Россіи, теперь уже трактуется какъ главнѣйшая, долженствующая оградить интересы частнаго землевладѣнія и настолько разрѣдить населеніе въ Европейской Россіи, что экономическое положеніе крестьянъ въ Европейской Россіи не будетъ служить такой угрозой частному землевладѣнію, какою служить оно теперь.

Лица, возлагающія на переселеніе такія надежды, забываютъ, однако, что переселенческое движеніе шло самостоятельно, внѣ какой-бы то ни было зависимости отъ той или иной политики правительства, что до настоящаго времени правительственная политика нисколько не руководила переселеніемъ, а, наоборотъ, шла позади движенія. И если, такимъ образомъ, никакія мѣропріятія, за исключеніемъ лишь ультра-принудительнаго переселенія, не могутъ направить переселенческое движеніе въ желательную сторону, то въ своемъ теченіи переселеніе въ будущемъ также мало можетъ повліять на разрѣшеніе аграрнаго вопроса, какъ мало оно вліяло и до сихъ поръ. Вѣдь если за 20 лѣтъ (1885—1904 г.) переселеніе изъ 50 губерній поглотило лишь 60,6 человѣкъ на 1000 душъ естественнаго прироста, то едва ли въ будущемъ оно поглотитъ больше. Если ничтожная часть увеличивающагося населенія Европейской Россіи уходила въ Азіатскую Россію, преобладающая же масса этого прироста должна была тѣсниться на тѣхъ самыхъ скудныхъ надѣлахъ, отъ которыхъ бѣжали въ Азію 6,1% естественнаго прироста населенія, то несомнѣнно, что при такомъ положеніи вліяніе его на увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія было ничтожно.

Болѣе детальное разсмотрѣніе относящихся къ этому вопросу цифръ приводитъ къ еще болѣе рѣшительному выводу, что переселеніе не можетъ оказывать общаго сколько-нибудь серьезнаго вліянія на положеніе аграрнаго вопроса въ Европейской Россіи.

Если взять только тѣ губерніи, которыя за 20 лѣтъ дали свыше 10.000 душъ переселенцевъ каждая, и сопоставить данныя о числѣ переселенцевъ изъ этихъ губерній съ отношеніемъ ихъ къ естественному приросту по каждой губерніи и съ данными о размѣрѣ землевладѣнія за два періода времени, то можно видѣть наглядно, какъ тщетны надежды на цѣлительную роль переселеній. Ниже-приводимая таблица наглядно свидѣтельствуетъ это.

ГУБЕРНИИ.	Изъ 1.000 переселенц. приходится на губерніи.	На 1.000 чел. естественн. прироста переселил.	Размѣръ сред- няго надѣла на мужскую душу. (въ десят.).		На сколько умень- шился средн. на- дѣлъ.
	За время 1885—1904 г.	За время 1885—1900 г.	Въ 1880 г.	Въ 1900 г.	
Полтавская . . .	127,2	211,0	2,2	1,5	0,7
Курская	101,9	268,1	2,2	1,7	0,5
Черниговская . .	83,2	175,5	2,9	2,0	0,9
Тамбовская . . .	67,5	153,5	2,7	2,0	0,7
Воронежская . .	53,2	115,7	3,3	2,4	0,9
Орловская	43,8	130,4	2,4	1,8	0,6
Харьковская . .	41,3	81,0	2,6	1,9	0,7
Самарская	39,3	83,8	6,2	4,5	7,1
Могилевская . .	39,1	62,9	3,1	1,9	1,2
Вятская	38,2	80,6	6,1	4,6	1,5
Витебская	37,9	92,7	3,2	2,2	1,0
Пензенская	37,0	166,5	2,7	2,1	0,6
Пермская	29,0	66,5	6,1	4,7	1,4
Саратовская . .	23,4	61,1	3,5	2,6	0,9
Рязанская	22,0	75,5	2,2	1,7	0,5
Екатеринославск.	20,4	20,3	3,6	2,3	1,3
Херсонская . . .	19,9	24,3	3,4	2,2	1,2
Минская	16,7	26,1	3,8	2,3	1,5
Кіевская	16,6	16,6	1,4	1,2	0,2
Тульская	16,3	93,3	2,0	1,6	0,4
Виленская	14,5	37,5	2,7	1,9	0,8
Симбирская . . .	13,3	60,3	2,6	2,0	0,6
Таврическая . .	11,7	16,8	6,5	3,6	2,9
Казанская	11,2	36,5	3,6	2,7	0,9
Смоленская . . .	10,2	28,8	3,5	2,5	1,0
Гродненская . . .	9,2	35,6	3,1	2,2	0,9

Кажется труднѣе пріискать болѣе краснорѣчивыхъ доказательствъ того, что на общее положеніе аграрнаго вопроса переселеніе не оказываетъ никакого вліянія. Во всѣхъ перечисленныхъ губерніяхъ переселеніе было вызвано недостаточными надѣлами и тѣмъ не менѣе черезъ двадцать лѣтъ непрерывнаго оттока части избыточнаго населенія размѣръ крестьянскаго землевладѣнія во всѣхъ перечисленныхъ губерніяхъ понизился, при чемъ губерніи съ наибольшимъ выходомъ переселенцевъ относительно пониженія размѣра земельного надѣла не занимаютъ исключительнаго положенія.

Малоземелье, являясь одною изъ основныхъ причинъ переселенія, не влекло за собою, однако, постоянно растущаго потока переселенцевъ изъ разныхъ губерній. Какъ вообще вся переселенческая волна по годамъ шла колеблясь, то повышаясь, то понижаясь, такъ и по отдѣльнымъ губерніямъ она шла такимъ же образомъ. Для примѣра приведу данныя по пятилѣтіямъ для нѣкоторыхъ губерній.

Изъ 1000 переселенцевъ приходится на губерніи:
1885—1889. 1890—1894. 1895—1899. 1900—1904.

Курская	430,2	138,6	74,6	58,0
Тамбовская	88,1	136,2	62,9	26,9
Полтавская	38,0	161,5	119,4	134,1
Воронежская	17,2	104,2	44,7	40,6
Пермская	103,4	59,0	15,4	16,6
Вятская	100,5	76,5	25,8	21,0

Изъ губерній Курской, Пермской и Вятской переселеніе шло на убыль, а изъ остальныхъ губерній оно шло колеблясь. Очевидно, что, кромѣ общей причины малоземелья, на ходъ переселенческаго движенія вліяли и другіе факторы. При такомъ условіи возможно ли питать надежду на то, что мѣрами правительства переселенческое движеніе можно направить, такъ сказать, на прибыль? Положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ нельзя дать.

Направленіе переселенческой политики, перешедшей отъ противодѣйствія переселенію къ стремленію разрѣшить аграрный вопросъ, направленіе, ясно выраженное въ законѣ 6 Іюня 1904 г., а нынѣ особенно выдвигаемое землевладѣльческимъ классомъ, пытается руководить переселеніемъ не по тому пути, по какому это нужно сдѣлать. А вѣдь несомнѣнно, что переселеніе, какъ явле-

ние государственной жизни, должно быть регулируемо сообразно общимъ государственнымъ цѣлямъ. Только въ такомъ случаѣ оно и можетъ быть дѣломъ государственнаго строительства.

Найти исходную точку для планомѣрной дѣятельности тѣхъ органовъ правительственной власти, которые должны регулировать переселеніемъ, составляетъ неотложную задачу времени. Не отыскавъ этотъ исходный путь, правительство обречено или на несбыточные попытки разрѣшенія переселеніемъ аграрнаго вопроса или на дѣятельность отчасти благотворительнаго характера—содѣйствіе переселенцамъ облегчить имъ водвореніе на новыхъ мѣстахъ.

Для выясненія дѣйствительныхъ задачъ правительства по отношенію къ переселенію необходимо проанализировать нѣкоторыя стороны переселенческаго дѣла. Мнѣ представляется, что будетъ намѣченъ путь для планомѣрной работы государственнаго строительства, если выяснить: откуда и куда идетъ переселенческая волна и какой результатъ даетъ это движеніе.

II.

Хотя мною были выше перечислены тѣ губерніи, которыя даютъ большую массу переселенцевъ, но для обобщеній необходима нѣкоторая группировка ихъ. Имѣющійся же въ моемъ распоряженіи матеріаль о мѣстахъ водворенія переселенцевъ въ Азіатской Россіи побуждаетъ меня взять такую группировку, которая позволяла бы провести аналогію между мѣстами выхода переселенцевъ и мѣстами ихъ поселенія. Такъ какъ матеріаль о водвореніи переселенцевъ сгруппированъ по естественно-историческимъ районамъ, характеризующимся различной степенью лѣсистости, то и губерніи съ наибольшимъ выходомъ переселенцевъ я располагаю въ три группы по различному проценту лѣсистости.

Первую группу составляютъ губерніи съ процентомъ лѣсистости отъ 1,4 до 8,5. Сюда войдутъ губерніи: Полтавская, Харьковская, Курская, Воронежская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская, Тульская и Самарская. Во вторую группу войдутъ губерніи съ $\%$ лѣсистости отъ 11,9—22,4: Кіевская, Черниговская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Пензенская, Симбирская и Саратовская. Наконецъ, въ третью группу съ процентомъ лѣсистости отъ 24,3—74,7 войдутъ губерніи: Гродненская, Виленская, Витебская,

Минская, Могилевская, Смоленская, Вятская и Пермская. Въ эти три группы мною не включена лишь губернія Казанская только потому, что въ матеріалахъ по распредѣленію переселенцевъ по различнымъ районамъ Азіатской Россіи данныя о числѣ переселенцевъ изъ Казанской губерніи показаны вмѣстѣ съ переселенцами изъ Уфимской губерніи.

Распредѣленіе количества переселенцевъ изъ перечисленныхъ 25 губерній по тремъ выше намѣченнымъ группамъ представитъ слѣдующую картину.

	Пересел. I гр. (9 губерній).	Пересел. II гр. (8 губерній).	Пересел. III гр. (8 губерній).
Всего переселилось душъ	641,473	456,520	289,958
На 1000 переселен. приходится изъ данныхъ группъ.	431,2	306,8	194,8

Если принять число переселенцевъ изъ III группы губерній за единицу, то получится, что вторая группа губерній даетъ переселенцевъ въ 1,6 разъ больше, чѣмъ третья, а первая группа въ 2,2 раза больше третьей. Такимъ образомъ, первое мѣсто по размѣру переселеній занимаютъ губерніи съ наименьшимъ процентомъ лѣсистости.

Если прослѣдить по картѣ ботаническихъ областей Танфильева распредѣленіе послѣднихъ по Европейской и Азіатской Россіи, то видно будетъ, что губерніи первой группы, за исключеніемъ Тульской и сѣверной части Самарской, входятъ въ область черноземныхъ и каштановыхъ степей, которыя далѣе на востокъ идутъ пятнами по сѣверной части Тургайской и Акмолинской областей, въ значительной своей части расположенныхъ въ области солонцевато-глинистыхъ пустынь. Губерніи, второй группы, за исключеніемъ южной половины Саратовской, занимаютъ собою область дубоваго предстепья какъ на черноземной полосѣ, такъ и на блѣдныхъ почвахъ. Далѣе, на востокъ въ Зауральѣ область дубоваго предстепья замѣняется березовымъ предстепьемъ съ черноземомъ, солонцами и болотами, которая идетъ по южной части губерній Тобольской и Томской и, кончаясь у подножья Алтая, далѣе пятнами встрѣчается въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ и Забайкальѣ. Въ Енисейской же губерніи около Минусинска расположена солонцевато-глинистая степь.

Губерніи третьей группы по картѣ Танфильева занимаютъ двѣ области. Всѣ Литовскія и Бѣлорусскія губерніи и юго-западная часть Вятской входятъ въ область смѣшанныхъ лѣсовъ, а остальная часть Вятской губерніи и Пермская расположены въ области тайги, распространяющейся на востокъ по всей Сибири, спускаясь на югъ, въ Алтайскій округъ.

Отмѣченное расположеніе ботаническихъ областей въ Сибири и Степныхъ областяхъ легло въ основаніе дѣленія колонизаціонныхъ районовъ на три слѣдующіе: *степной*, въ который входятъ солонцевато-глинистыя пустыни Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областей съ пятнами черноземныхъ почвъ и сосновыхъ колковъ, разбросанныхъ въ сѣверной части двухъ первыхъ областей; *лѣсо-степной*, въ который входятъ южныя части Тобольской и Томской губерній, а также часть Енисейской (вся земледѣльческая полоса центральной Сибири). Наконецъ, въ третій районъ — *таежный*, входитъ вся остальная часть Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерній*). Изъ таежнаго района практика переселенческаго дѣла выдѣлила еще *лѣсисто-подтаежный*, который не занимаетъ болѣе или менѣе строго обособленной территоріи, а расположенъ среди таежнаго тамъ именно, гдѣ, вслѣдствіе естественныхъ или искусственныхъ условій, тайга значительно разрѣжена, что позволило возникнуть спорадически разбросаннымъ территоріямъ, по условіямъ нѣсколько измѣнившагося климата близко подходящимъ къ лѣсо-степи центральной Сибири.

Приведенныя выше ссылки на карту ботаническихъ областей Танфильева и аналогія между этимъ научнымъ дѣленіемъ и практикой дѣленія колонизаціонныхъ районовъ позволяютъ высказать предположеніе, что переселенцы изъ трехъ принятыхъ мною группъ губерній должны селиться именно въ тѣхъ районахъ Азіатской Россіи, которые по своимъ естественнымъ условіямъ ближе всего подходятъ къ условіямъ жизни на родинѣ.

Это предположеніе вполне подтверждается данными обслѣдованія быта переселенцевъ, произведеннаго Переселенческимъ Управленіемъ въ Сибири и Степныхъ областяхъ. Обслѣдованіе это коснулось въ Тургайской области 15530 дворовъ, въ Акмолинской и

*) Я останавливаю вниманіе читателя только на этихъ четырехъ губерніяхъ, такъ какъ имѣющійся у меня для послѣдующаго анализа матеріалъ о переселенцахъ относится только къ этимъ губерніямъ.

Семипалатинской областяхъ—4013, въ лѣсо-степномъ районѣ Тобольской, Томской и Енисейской губерній—5 630 двор., въ лѣсисто-подтаежномъ районѣ этихъ же трехъ губерній—1260 дворовъ и въ таежномъ районѣ всѣхъ четырехъ губерній центральной Сибири—2809 дворовъ. Всего, такимъ образомъ, имѣются данныя о 29.242 дворахъ въ количествѣ 186.356 душъ обоого пола, что по отношенію къ общему числу переселившихся въ 1.488.048 душъ составитъ 12,5⁰/₀.

Соединяя переселенцевъ Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областей, какъ населеніе степного района, и беря изъ общей массы водворившихся выходцевъ изъ принятыхъ мною трехъ группъ губерній выхода, я получаю слѣдующую таблицу разселенія главной массы переселенцевъ по колонизаціоннымъ районамъ *).

На 1000 душъ переселившихся въ каждый районъ приходится:

Группы губерній выход.	Въ степ- номъ.	Въ лѣсо- степн.	Въ лѣсисто- подтаежн.	Въ таеж- номъ.
I	635,4	290,2	232,5	58,4
II	178,8	454,7	292,1	177,0
III	38,8	188,9	463,5	598,4
А всего:	853,0	933,8	988,1	833,8

Такимъ образомъ, переселенцы изъ губерній съ наименьшимъ процентомъ лѣсистости селятся въ степи, переселенцы изъ губерній съ среднимъ процентомъ лѣсистости находятъ для себя подходящимъ лѣсо-степной районъ и, наконецъ, переселенцы изъ губерній съ наивысшимъ процентомъ лѣсистости занимаютъ лѣсисто-подтаежный и таежный районы.

Замѣчается въ то же время, что переселенцы изъ первой группы губерній селятся въ тайгѣ, какъ переселенцы изъ третьей группы идутъ въ степь.

*) Прилагаемая къ настоящей статьѣ карта содержитъ въ себѣ отмѣченные факты естественно-историческихъ условій и вліяніе ихъ на переселеніе крестьянъ. На этой картѣ отмѣчена линія средней годовой температуры, равная 0⁰ и указывающая на то, что земледѣльческая колонизація обезпечена къ югу отъ нея. Конечно, болѣе детальныя метеорологическія наблюденія внесутъ поправки въ направленіи этой линіи, но до этихъ поправокъ въ колонизаціонномъ дѣлѣ необходимо принять во вниманіе указанный фактъ климатологіи Сибири.

Не въ томъ, однако, дѣло, что незначительная часть степняковъ заберется въ тайгу и такая же или даже меньшая часть крестьянъ изъ лѣсистыхъ губерній поселится въ степи. Важно, чтобы окружающія условія давали возможность крестьянину прочно водвориться на новыхъ мѣстахъ.

Оцѣнка съ этой точки зрѣнія переселеній представляется весьма важной и необходимо, чтобы, если не изъ года въ годъ, то хотя періодически производились бы статистическія обслѣдованія переселенческаго хозяйства, которыя освѣщали бы пройденный переселеніемъ путь и тѣмъ провѣряли бы направленіе политики государства.

Въ этомъ отношеніи интересныя и цѣнныя данныя даетъ произведенное въ 1904 г. подворное обслѣдованіе 233 переселенческихъ селеній степного края и центральной части Сибири *). Должно, однако, замѣтить, что подворное обслѣдованіе коснулось только 16,4% всѣхъ селеній, возникшихъ на переселенческихъ участкахъ, образованныхъ въ періодъ 1893—1903 годовъ. Несмотря, однако, на такое ограниченное число наблюденій, данныя эти позволяютъ сдѣлать нѣкоторые выводы, имѣющіе практическое значеніе, такъ какъ они освѣщаютъ дѣятельность правительственной власти по заготовленію переселенческихъ участковъ.

III.

Приступая къ разсмотрѣнію упомянутыхъ выше матеріаловъ для характеристики экономическаго положенія переселенцевъ, водворившихся въ различныхъ районахъ Азіи, я прежде всего останавлиюсь на характеристикѣ земледѣльческаго хозяйства. Данныя о послѣднемъ представляются въ нижеслѣдующей таблицѣ:

	Степной районъ.	Лѣсо-степн. районъ.	Лѣс.-подтаежн. районъ.	Таежн. районъ.	Во всѣхъ районахъ.
% дворовъ производившихъ посѣвы . . .	97,3	97,2	95,4	89,4	95,4
Средн. размѣръ посѣва на дворъ.	7,0	4,5	3,9	2,6	4,8

*) См. „Матеріалы по обслѣдованію переселенческаго хозяйства въ степномъ краѣ, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерніяхъ“, т. I, II, III. 1905—1906. изд. Переселенческаго Управленія.

Цифры эти характеризуютъ экономическое положеніе крестьянъ-переселенцевъ въ различныхъ районахъ Сибири, но онѣ не могутъ отвѣтить на вопросъ: на сколько улучшилось это положеніе въ сравненіи съ таковымъ же на родинѣ. Слѣдовательно, для того, чтобы придти къ заключенію о значеніи переселеній для самихъ переселившихся, нужно принять во вниманіе аналогичныя данныя для районовъ выхода переселенцевъ.

Такъ какъ выше были приведены данныя какъ о районахъ выхода, такъ и о направленіи крестьянъ въ различные районы Азіи, то ниже приводятся данныя о среднемъ размѣрѣ посѣвовъ на 1 дворъ по тѣмъ же группамъ губерній за 1881—1890 г. *), т.-е. за время, предшествовавшее переселенію обследованныхъ переселенческихъ хозяйствъ.

Группы губерній.	На 1 дв. приход. посѣва въ дес.
I	4,2
II	3,4
III	3,9

Сравнивая эти цифры съ приведенными выше и принимая во вниманіе, что первая группа губерній даетъ переселенцевъ для степного района, вторая—для лѣсо-степного и третья для лѣсисто-подтаежного и таежного, можно придти къ заключенію, что переселенцы изъ первыхъ двухъ группъ губерній выигрываютъ при переселеніи въ степной и лѣсо-степной районы, переселяющіеся въ лѣсисто-подтаежный районы сохраняютъ тоже экономическое положеніе, а переселяющіеся въ тайгу—проигрываютъ.

Если же принять во вниманіе различные періоды жизни въ колонизаціонныхъ районахъ, то этотъ выводъ усугубляется. Ниже-слѣдующая таблица рисуется постепенный ростъ земледѣльческаго хозяйства у переселенцевъ по времени ихъ водворенія.

Группы пересел. по времени водворенія.	Средній размѣръ посѣва на дворъ по районамъ:			
	Степному.	Лѣсо-степн.	Лѣсисто-подтаежному.	Таежному.
водворившіеся до 1896 г.	7,4	4,8	4,7	3,1
водворившіеся въ 1897—1899	7,3	4,1	4,2	3,5

*) Данныя взяты изъ Матеріаловъ Комиссіи.

водворившіеся въ 1900—1902	6,3	3,5	3,3	2,2
водворившіеся въ 1903	3,6	1,4	1,7	1,1
<hr/>				
Всѣ вмѣстѣ	7,0	4,5	3,9	2,6

Данныя этой таблицы говорятъ, что переселенцы во всѣхъ районахъ въ первый годъ жизни *) хозяйство ведутъ въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ на родинѣ, но затѣмъ у переселенцевъ первыхъ трехъ районовъ наблюдается перевѣсъ размѣровъ посѣвовъ надъ таковымъ же на родинѣ, при чемъ переселенцы степного и лѣсо-степного районовъ достигаютъ такого положенія въ первое за поселеніемъ трехлѣтіе, а переселенцы лѣсисто-подтаежнаго района—во второе трехлѣтіе. Что же касается переселенцевъ таежнаго района, то у нихъ даже черезъ 9 лѣтъ жизни на новыхъ мѣстахъ не наблюдается перевѣса посѣвной площади надъ таковою же на родинѣ.

Перейду теперь къ характеристикѣ второй стороны переселенческаго хозяйства—размѣровъ скотоводства.

	Степной районъ.	Лѣсо-степ- ной.	Лѣсисто-под- таежный.	Таежный.
% дворовъ, имѣю- щихъ скотъ	97,4	98,0	97,8	96,0
Средній размѣръ скотоводства на 1 дворъ	8,5	11,6	10,8	8,3

Для оцѣнки настоящихъ цифръ приведу данныя о размѣрахъ скотоводства у крестьянъ трехъ группъ губерній Европейской Росіи за 1890 годъ.

На 1 дворъ приходится головъ скота.

I группа	7,5
II группа	7,5
III группа	7,6

Сравненіе этихъ двухъ рядовъ цифръ приводитъ къ болѣе утѣшительному выводу, такъ какъ во всѣхъ районахъ наблюдается увеличеніе размѣровъ скотоводства, при чемъ особенно въ этомъ отношеніи выдѣляются лѣсо-степной и лѣсисто-подтаежный районы.

Посмотримъ теперь, какъ идетъ развитіе скотоводства у переселенцевъ по періодамъ жизни на новыхъ мѣстахъ.

*) Обслѣдованіе было произведено въ 1904 г.

На 1 дворъ приходится головъ скота.

	Въ степ-	Въ лѣсо-	Въ лѣси-	Въ таеж-
	номъ.	степномъ.	сто-под- таежн.	номъ
р а й о н а х ъ.				
У водворившихся до 1896 г.	11,7	16,1	13,4	12,3
„ въ 1897—1899 гг.	12,1	16,2	11,9	11,2
„ „ 1900—1902 „	9,2	10,8	9,0	6,8
„ „ 1903 г.	6,4	3,6	2,9	2,8

Данныя цифры говорятъ, что въ степномъ, лѣсо-степномъ и лѣсисто-подтаежномъ районахъ крестьяне черезъ три-четыре года уже приобрѣтаютъ благосостояніе, которое выше, чѣмъ на родинѣ. Но для переселенцевъ таежнаго района такое состояніе наступаетъ черезъ 6-7 лѣтъ.

Такимъ образомъ, данныя о размѣрахъ посѣвовъ и скотоводства у переселенцевъ указываютъ, что изъ всѣхъ разсматриваемыхъ колонизаціонныхъ районовъ таежный является самымъ плохимъ. Крестьяне, живущіе въ немъ, по размѣру посѣва даже черезъ 9 лѣтъ не достигаютъ того экономическаго положенія, отъ котораго они ушли съ родины, а по размѣрамъ скотоводства приобрѣтаютъ лучшее, чѣмъ на родинѣ, положеніе только черезъ 6-7 лѣтъ.

А такъ какъ русскій крестьянинъ—по преимуществу земледѣлецъ, то понятно, что онъ не можетъ удовлетвориться такимъ положеніемъ и долженъ желать лучшаго.

Краснорѣчивымъ резюме приведенныхъ выше цифръ являются нижеслѣдующія данныя.

	Р а й о н ы.			
	Степной.	Лѣсо- степной.	Лѣсисто- подтаежн.	Таежный.
‰ дворовъ, признавшихъ себя окончат. устройшимися	92,3	85,7	82,6	69,6
‰ дворовъ, желающихъ идти искать новыя мѣста	7,7	14,3	17,4	30,4

Третья часть переселенцевъ таежнаго района недовольна своимъ положеніемъ и желаетъ уйти снова искать новыхъ земель, гдѣ могъ-бы быть осуществленъ идеалъ крестьянскаго счастья. И желаютъ уйти не только вновь прибывшіе, а и крестьяне, прожившіе нѣсколько лѣтъ, что видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

	Процентъ дворовъ, желающихъ уйти.			
	Степной	Лѣсо-степн.	Лѣсисто- подтаежн.	Таежный
	Р а й о н ы.			
Водворившіеся до 1896 г. . .	3,3	14,7	5,8	33,2
„ въ 1903 „ . . .	9,8	10,3	34,9	22,9

Если припомнить приведенныя въ началѣ настоящей главы данныя о размѣрѣ переселенческаго движенія въ таежный районъ изъ трехъ группъ губерній и сравнить эти данныя съ $\frac{0}{100}$ крестьянъ послѣ 8-9 лѣтъ жизни желающихъ уйти изъ тайги, то можно придти къ заключенію, что этими недовольными являются не только переселенцы изъ южныхъ губерній, но и переселенцы изъ средней полосы Россіи, т.-е. изъ дубоваго предстепья.

Указанное стремленіе 30,4 $\frac{0}{100}$ таежныхъ переселенцевъ нужно всецѣло отнести на счетъ естественныхъ условій тайги, но ни какъ не на счетъ личныхъ качествъ переселенцевъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи чрезвычайно интереснымъ является тотъ фактъ, что крестьяне, переселяющіеся въ тайгу, проявляютъ большую энергію, чѣмъ переселяющіеся въ степь и другіе колонизаціонные районы. Ниже приводимая таблица отмѣчаетъ это явленіе.

		Р а й о н ы.			
		Степной.	Лѣсо- степной.	Лѣсисто- подтаежн.	Таежный.
$\frac{0}{100}$ дворовъ при- ступившихъ, къ устройству хоз.	въ 1 годъ	51,1	84,1	80,7	86,1
	„ 2 „	40,3	10,1	11,9	5,7

Не смотря, однако, на стремленіе скорѣе устроиться на новомъ мѣстѣ, таежный переселенецъ, чтобы достигъ того экономическаго положенія, которое онъ имѣлъ на родинѣ, долженъ потратить нѣсколько лѣтъ труда, но и то, въ отношеніи размѣра посѣва, онъ черезъ 8 лѣтъ жизни не развиваетъ посѣвную свою площадь до размѣровъ, оставленныхъ на родинѣ. Въ то же время переселенцы въ степномъ краѣ, приступая къ устройству своего хозяйства послѣ двухъ лѣтъ жизни, уже на 3-4 годъ послѣ переселенія имѣютъ подъ посѣвомъ больше земли, чѣмъ на родинѣ, да и скотомъ болѣе богаты.

Невольно возникаетъ вопросъ: почему же переселенцы идутъ въ тайгу, разъ условія жизни въ степи и лѣсо-степи болѣе даютъ имъ, чѣмъ жизнь въ тайгѣ?

IV.

Чтобы подойти къ отвѣту на поставленный выше вопросъ, я долженъ напомнить читателю, что обслѣдованныя 233 селенія возникли на участкахъ, образованныхъ специально для переселенцевъ въ 1893 — 1903 г. О 215 участкахъ удалось добыть точныя свѣдѣнія—о времени ихъ образованія, и такія же свѣдѣнія удалось добыть о времени возникновенія 209 изъ этихъ 233 селеній.

Расположеніе этихъ данныхъ по періодамъ въ пять лѣтъ каждый даетъ слѣдующую картину.

Районы.	Участки образованы.			Селенія возникли.		
	1890—1894 г.	1895—1899 г.	1900—1904 г.	1890—1894 г.	1895—1899 г.	1900—1904 г.
Степной	15,4%	13,9%	21,8%	28,5%	14,5%	16,0%
Лѣсо-степной .	72,6 „	25,0 „	8,7 „	57,2 „	46,9 „	16,0 „
Лѣсисто - подтаежный . .	4,8 „	16,7 „	4,3 „	—	15,1 „	2,0 „
Таежный	7,2 „	44,4 „	65,2 „	14,3 „	23,5 „	66,0 „
	100	100	100	100	100	100

Для цѣлей настоящей статьи достаточно данныхъ объ образованіи переселенческихъ участковъ, данныя же о возникновеніи селеній являются лишь дополненіемъ первыхъ. Какъ видно изъ таблицы, образованіе участковъ въ степномъ краѣ шло колеблясь. Образовавъ въ первое пятилѣтіе 15,4 % участковъ, партіи по заготовленію ихъ во второе пятилѣтіе сократили работы, но зато въ третье пятилѣтіе работали болѣе интенсивно, чѣмъ въ первое. Въ лѣсо-степномъ районѣ образованіе участковъ шло по пятилѣтіямъ на убыль, въ лѣсисто-подтаежномъ образованіе участковъ также, какъ и въ степномъ районѣ, шло неравномѣрно и только въ одномъ таежномъ районѣ участки нарѣзывались съ болѣе интенсивностью. Фактъ этотъ нельзя однако относить къ случайному подбору 215 селеній. Въ „Очеркѣ по заготовленію переселенческихъ участковъ за время 1893—1899 г.“, изданномъ Министерствомъ Земледѣлія, приведены данныя, которыя показываютъ, что отмѣченный выше фактъ—не случайность. На стр. 296 этого очерка приведена слѣдующая таблица распредѣленія душевыхъ долей по участкамъ разныхъ типовъ по двухлѣтнимъ періодамъ.

На 100 долей приходилось въ участкахъ.			
	Въ 1893—1894 г.	Въ 1895—1896 г.	Въ 1897—1898 г.
Степныхъ	46,9	33,1	26,3
Лѣсо-степныхъ	46,7	41,2	34,9
Лѣсныхъ	6,7	25,5	38,6

Эта таблица указываетъ, что въ степи и лѣсо-степи работы по образованію переселенческихъ участковъ шли на убыль, а работы въ тайгѣ—на прибыль. Очеркъ работъ по заготовленію участковъ вышеприведенную таблицу сопровождаетъ слѣдующимъ комментариемъ: „Цифры эти съ замѣчательною ясностью показываютъ, какъ постепенно, по мѣрѣ истощенія сравнительно ничтожнаго запаса земель, удобныхъ для культуры и въ то же время легко доступныхъ для разработки, приходилось обращаться къ землямъ, все болѣе труднымъ и менѣе доступнымъ“. Далѣе приведенъ еще слѣдующій комментарий: „Образованіе участковъ чисто лѣснаго типа въ началѣ изучаемаго періода, сообразно господствовавшему тогда отрицательному взгляду на колонизаціонную годность, такого рода площадей, допускалось лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія; напротивъ, въ послѣднее время, когда, съ одной стороны, истощились запасы земель, болѣе доступныхъ для культуры, а, съ другой—опытъ послѣднихъ лѣтъ заставилъ внести нѣкоторыя поправки въ господствовавшіе ранѣе, по рассматриваемому вопросу, взгляды, обращеніе въ участки лѣсныхъ площадей вошло въ нормальный порядокъ вещей“ *).

Какъ показываетъ анализъ статистическихъ данныхъ о положеніи переселенцевъ, водворившихся на отведенныхъ для нихъ участкахъ, „опытъ послѣднихъ лѣтъ“, заставившій руководителей дѣла по образованію переселенческихъ участковъ включить отводъ лѣсныхъ участковъ „въ нормальный порядокъ вещей“, былъ видимо недостаточенъ. Для меня лично тенденція введенія образованія лѣсныхъ участковъ въ нормальный порядокъ объясняется тѣмъ, что дѣло образованія переселенческихъ участковъ, ведшееся внѣ связи съ цѣлою сложною сѣтью задачъ государственнаго строительства, въ силу этого должно было идти по линіи наименьшаго сопротивленія.

Въ степномъ районѣ образованіе участковъ постоянно встрѣ-

*) См. „Очеркъ работъ“, стр. 296 и 297.

чало препятствіе со стороны права и факта киргизскаго землепользованія. Самовольно шедшая колонизація киргизской степи заставляла прибѣгать къ отводу участковъ сначала на основаніяхъ или властнаго распоряженія или соглашенія съ киргизами, а затѣмъ, когда въ концѣ 90-хъ годовъ въ степи работала экспедиція Ф. Щербины, выработавшая нормы киргизскаго земельного обезпеченія, а отсюда и опредѣлила количество земель, подлежащихъ отводу въ колонизаціонный фондъ,—работа по образованію участковъ могла идти болѣе интенсивно. Этимъ объясняются отмѣченныя въ таблицѣ по пятилѣтіямъ колебанія въ дѣлѣ образованія участковъ. Образованіе участковъ въ лѣсо-степномъ районѣ, занимающемъ земледѣльческую полосу центральной Сибири и занятое старожильческимъ населеніемъ, встрѣчало препятствіе со стороны интересовъ послѣдняго. Сибирякъ привыкъ вести свое залежно-паровое, залежное или, какъ называютъ сибиряки, „пестропольное“ хозяйство, онъ привыкъ къ простору и всякое стѣсненіе въ пользованіи этимъ просторомъ должно было вызвать съ его стороны протестъ. Дѣло образованія переселенческихъ участковъ не было тѣсно связано съ дѣломъ поземельнаго устройства; послѣднее закрѣпляло за сибирякомъ его фактическое землепользованіе, а въ силу этого для образованія переселенческихъ участковъ оставалось все менѣе и менѣе свободныхъ пространствъ. Образованіе участковъ въ лѣсисто-подтаежномъ районѣ зависѣло отъ нахождения въ тайгѣ пригодныхъ для того площадей въ видѣ „бѣльниковъ“ или „еланей“, освободившихся отъ дремучаго лѣса послѣ пожаровъ. Если рекогносцировки находили значительный запасъ такихъ площадей—дѣло образованія участковъ шло интенсивнѣе, если же рекогносцировки не обнаруживали запаса бѣльниковъ и еланей—сокращалось и образованіе переселенческихъ участковъ. Только въ безмолвной необъятной тайгѣ партіи по образованію переселенческихъ участковъ не встрѣчали препятствія ни со стороны права и факта владѣнія частями тайги населеніемъ ни со стороны естественныхъ условій. Единственное же заинтересованное въ тайгѣ учрежденіе—лѣсное вѣдомство, казалось бы должно было отнестись сочувственно къ дѣлу заселенія тайги, такъ какъ такое заселеніе обѣщало въ перспективѣ отпускъ лѣсо-рубочныхъ билетовъ тамъ, гдѣ раньше не кому было выдавать ихъ. Но и это вѣдомство, какъ показываетъ дѣйствительность, оберегая свои специфическіе инте-

ресы, лучшія болѣе высокія мѣста тайги включило въ лѣсныя дачи, а для переселенцевъ согласилось уступить лишь низкія заболоченныя пространства.

Партія по образованію переселенческихъ участковъ, побуждаемая перечисленными препятствіями въ степи и лѣсо-степи, направила свою работу въ тайгу, гдѣ, уступая лѣсному вѣдомству, готовили для переселенцевъ участки въ самыхъ худшихъ низкихъ мѣстахъ.

Результатъ такой переселенческой политики сказался теперь на лицо и размѣромъ посѣвной площади въ 2,9 дес. на дворъ противъ 3,9 дес., бывшихъ у переселенца на родинѣ и противъ 3,9 дес. въ лѣсисто-подтаежномъ районѣ и 4,5 дес. въ лѣсо-степномъ, да стремленіемъ 30,4 % переселенцевъ уйти изъ тайги—говорить что „опытъ“, заставившій признать лѣсныя площади пригодными для заселенія не въ видѣ исключенія, а какъ общее правило, былъ или слишкомъ незначителенъ, или очень поверхностенъ, или же онъ относился не къ вопросу о возможности прочнаго устройства переселенцевъ, а къ вопросу большихъ или меньшихъ удобствъ при техническихъ работахъ по образованію участковъ.

Приведенные выше факты приводятъ къ заключенію, что та переселенческая политика, которая выражалась въ образованіи переселенческихъ участковъ, шла не по пути дѣйствительной нужды переселенческаго дѣла.

Переселенческая волна, идущая главнымъ образомъ изъ степной полосы Европейской Россіи, направляется также главнымъ образомъ въ степную и лѣсо-степную части Азіатской Россіи. Она катится въ этомъ направленіи, обусловливаемая жизненными требованіями составляющихъ ее единицъ, жаждущихъ лучшей доли, чѣмъ та, какая выпала имъ на родинѣ,—а ее, эту волну, пытаются загнать въ урманы, гдѣ бесплатно тратится энергія человека и откуда онъ готовъ бѣжать при первой же возможности.

Можно было бы подтвердить этотъ полученный выводъ о стремленіи крестьянъ уйти изъ тайги данными объ обратномъ движеніи переселенцевъ, но, къ сожалѣнію, имѣющіяся данныя относятся къ цѣлымъ губерніямъ, а не къ районамъ и обусловливаются, слѣдовательно, многими причинами. Тутъ вліяетъ и сокращеніе отвода участковъ въ лѣсо-степномъ и степномъ районахъ и непригодность тайги въ качествѣ колонизаціоннаго района и многія другія причины.

Тѣмъ не менѣе я приведу эти данныя для полноты освѣщенія разсматриваемаго вопроса.

‰ обратн. переселенц. къ прямому переселенію.

	Общій по всей Сибири.	Тобольская.	Томская.	Енисейская.	Акмолинская.	Семипалатинская.	Тургайская.
Средн. за 1894—1899 г.	13,8	10,5	12,4	9,2	10,2	26,2	39,5
„ „ 1900—1904 „	18,8	22,1	19,5	10,8	27	16,9	16,1

Какъ видно, только для Семипалатинской и Тургайской областей процентъ обратныхъ переселенцевъ понизился, во всѣхъ же остальныхъ областяхъ онъ повысился, при чемъ если въ Акмолинской области это повышение обусловливается сокращеніемъ образованія участковъ, то въ трехъ сибирскихъ губерніяхъ повышение процента обратнаго переселенія въ значительной степени объясняется образованіемъ участковъ въ тайгѣ.

V.

Характеризуя выше общее направленіе переселенческаго движенія въ различные районы Азіатской Россіи, я, на основаніи данныхъ обслѣдованія 233 селеній, указалъ, что главная масса переселенцевъ, идя изъ южныхъ губерній Россіи, и въ Азіи стремится поселиться на югѣ. Въ дополненіе къ приведеннымъ уже во второй главѣ цифрамъ прибавлю еще общія данныя о распредѣленіи переселенцевъ по различнымъ губерніямъ и областямъ Азіатской Россіи, водворившихся съ 1860 по 1905 г. Общее количество этихъ переселенцевъ, опредѣляемое въ 1.551.206 *) душъ обоого пола, расселилось по Азіатской Россіи слѣдующимъ образомъ:

Степь	{	Акмолинская область	186.339	{	332.736	На 1000 д. приходится.	214,4
		Тургайская	115.348				
		Семипалатинская . .	6.925				
		Семирѣченская . . .	24.124				
		Алтайскій округъ . .	645.361				416,3

*) Это число показываетъ размѣръ выселенія изъ Европейской Россіи, но не размѣръ наличнаго населенія уже въ колонизаціонныхъ районахъ.

Центральн. Сиб.	{	Томск. г. (безъ Алтая) 156.859	}	428.136	276,0
		Тобольская 152.114			
		Енисейская 112.929			
		Иркутская 6.234			
Восточн. Сибирь	{	Амурская 63.820	}	144.975	93,3
		Приморская 81.155			

Эти общія цифры указываютъ на то, что юго-западная часть Азіатской Россіи, Алтайскій округъ и Киргизская степь, принявшіе вмѣстѣ 630,7 челов. изъ каждой тысячи, болѣе всего привлекаютъ переселенцевъ, такъ какъ только на югѣ крестьяне находятъ то экономическое благосостояніе, въ поискахъ за которымъ они ушли съ родины. А экономическое положеніе переселенцевъ на югѣ дѣйствительно выше. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приводятся главнѣйшія данныя объ экономическомъ положеніи переселенцевъ какъ по различнымъ областямъ Азіатской Россіи, такъ и по тѣмъ четыремъ районамъ, о которыхъ я говорилъ въ III главѣ.

НА 1 ДВОРЪ *)	Тобольская	Томская	Алт. окр.	Енисейск. г.	Акмолинск.	Семіпалат.	Семирѣчен.	Сырѣ-Дар.	Данн. изслѣдован. 233 селеній.			
									Степь.	Лѣсо-степь.	Лѣс.-подт.	Таежный.
Посѣва въ десятинахъ	4,3	4,3	5,4	2,2	5,7	3,8	9,9	6,8	7,0	4,5	3,9	2,6
Крупнаго скота	5,0	5,0	7,6	5,3	5,8	8,6	15,6	8,0	5,1	5,0	3,8	3,3

Всѣ эти цифры указываютъ на то, что переселенцы, являясь преимущественно выходцами изъ южныхъ губерній Европейской Россіи, находятъ себѣ лучшее экономическое положеніе въ Алтайскомъ округѣ и въ степи, а также въ Семирѣченской и Сырѣ-

*) Данныя о Тобольской, Томской и Енисейской губ., Алтайскомъ округѣ, Акмолинской и Семіпалатинской областяхъ заимствованы у Кирьякова „Очерки по исторіи переселенческаго движенія въ Сибирь“. Данныя по Семирѣченской и Сырѣ-Дарьинской областямъ вычислены по даннымъ административной статистики.

Дарьинской областяхъ Туркестана. Послѣднія двѣ области даже превосходятъ остальные части Азіатской Россіи.

Такимъ образомъ, жизнь указываетъ тотъ путь, по которому движется переселенческая волна, а, слѣдовательно, государство, взявшее на себя регулированіе переселеніемъ, должно не слѣпо брести на запяткахъ этого народнаго движенія, проявляя свою дѣятельность въ образованіи участковъ, въ межеваніи уже занятыхъ переселенцами земель и въ выдачѣ имъ ссудъ и пособій, а стать впереди его и расчищать путь для колонизаціи Азіатской Россіи, могущей проявить еще значительную колонизаціонную емкость.

Многочисленными законоположеніями о переселеніи крестьянъ, образованіемъ переселенческихъ участковъ, выдачею ссудъ и пособій—правительственная власть шла на встрѣчу лишь нуждамъ переселяющихся, да и то послѣ того, когда сама жизнь убѣдила ее въ невозможности сдержать переселеніе. Но эта сторона дѣятельности правительственной власти должна быть отнесена скорѣе къ типу благотворительной, а не государственно-созидательной работы. Отсутствіе или слабое проявленіе идей созидательныхъ привело, какъ я указалъ выше, къ ошибкамъ, выражающимся между прочимъ въ томъ, что передъ переселенцами стали расчищать путь въ тайгу.

Между тѣмъ жизнь указываетъ, что не въ эти дремучіе лѣса направляется потокъ переселенческой волны. Современное переселеніе крестьянъ въ Азіатскую Россію представляетъ продолженіе общаго историческаго процесса расселенія русскаго племени по территоріи обширной россійской низменности. Если мысленно пробѣжать прошлыя судьбы этого процесса и взглянуть на карту расселенія русскаго племени, находящуюся въ книгѣ Милюкова „Очерки по исторіи русской культуры“, то не трудно убѣдиться, что движеніе это направлялось на юго-востокъ, а когда къ концу XVIII столѣтія расселеніе на востокъ встрѣтило препятствія въ Приуральѣ, то оно въ XIX столѣтіи всецѣло двинулось на югъ, создавъ тамъ такія цѣнные теперь въ экономической жизни Россіи районы какъ Новороссія и Сѣверный Кавказъ.

Движеніе въ Сибирь и Киргизскую степь во второй половинѣ XIX вѣка въ настоящее время встрѣтило рядъ препятствій, устраненіе которыхъ представляетъ задачу государства.

Дѣло въ томъ, что въ земледѣльческой полосѣ Сибири и въ

Киргизской степи, какъ я уже отмѣтилъ, переселеніе столкнулось съ интересами старожильческаго и киргизскаго населенія, привыкшаго къ простору землепользованія въ земледѣльческомъ и въ скотоводческомъ хозяйствахъ. Привычки населенія вести хозяйство въ томъ или иномъ направленіи обусловливаются цѣлымъ рядомъ причинъ и, хотя теорія и практика ясно указываютъ на возможность измѣненія этихъ привычекъ, указываютъ на возможность перехода къ инымъ болѣе совершеннымъ приемамъ веденія хозяйства, не нуждающимся въ широкомъ земельномъ просторѣ, тѣмъ не менѣе измѣненіе этихъ причинъ должно идти постепенно, такъ какъ быстрая ломка существующихъ приемовъ поведетъ лишь къ кризису.

Вліять на измѣненіе этихъ причинъ и черезъ это вліять на измѣненіе системъ хозяйства—въ предѣлахъ человѣка.

Такое вліяніе можетъ быть выполнено лишь планомѣрной работой общественныхъ организацій и государства.

Тѣ или инныя системы хозяйства обусловливаются цѣлымъ рядомъ естественныхъ и экономическихъ причинъ, которыя не представляютъ чего-либо неизмѣннаго, но они измѣняются разъ имѣются для того подходящія условія. И разъ жизнь указываетъ на наступленіе такихъ перемѣнъ, планомѣрная работа государства, направляющая жизнь по пути ея развитія, не только возможна, но и обязательна.

Мы въ настоящее время присутствуемъ при моментѣ перехода населенія Азіи отъ одной системы хозяйства къ другой и въ то же время при развитіи колонизаціи этой обширной части огромнѣйшаго въ мірѣ государства.

Историческій процессъ расселенія русскаго племени перенесъ переселенческую волну въ Зауралье; подъ вліяніемъ, съ одной стороны, этого процесса, а съ другой стороны, подъ вліяніемъ измѣненія экономическихъ условій, въ значительной степени вызваннаго проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги,—сибирякъ началъ переходить отъ переложной системы хозяйства къ залежно-паровой, а мѣстами и къ трехполью; въ то же время въ киргизской степи, благодаря измѣненію историческихъ условій жизни, начался процессъ перехода отъ пастбищной системы хозяйства къ земледѣльческой, при чемъ въ южной части этой степи, благодаря искусственному орошенію, киргизы переходятъ прямо къ очень высокой интенсивной системѣ. Совокупность этихъ причинъ ведетъ къ сокра-

щенію размѣровъ землепользованія аборигенами, а, слѣдовательно, и къ освобожденію части земель, которыя могутъ быть заняты новыми колонизаторами.

Но этотъ начавшійся естественно процессъ совершается, съ одной стороны, въ такихъ рамкахъ соціального быта, которыя препятствуютъ трудовой человѣческой личности широко развить инициативу, а, съ другой стороны, при такихъ физико-географическихъ условіяхъ, для преодоленія которыхъ необходимы знаніе и умѣніе.

Сибирякъ переходитъ къ трехполью подъ давленіемъ увеличенія населенія, но онъ не можетъ пока перейти къ болѣе высокимъ системамъ земледѣлія, не видя примѣра и не зная приѣмовъ приведенія въ культурное состояніе такихъ земель, которыя безъ этого будутъ долго числиться неудобными, не пригодными для приложенія къ нимъ хозяйственной дѣятельности человѣка. Соціальныя условія, выражаясь въ мѣропріятіяхъ по закрѣпленію за сибиряками находящихся въ ихъ пользованіи и владѣніи земель, въ массовомъ невѣжествѣ населенія и въ другихъ факторахъ—препятствуютъ эволюціи хозяйственной дѣятельности человѣка.

Въ киргизской степи мы сталкиваемся также съ отсутствіемъ знанія и умѣнія, каковыя условія въ южной части степи, въ Туркестанѣ, парализуются примѣромъ осѣдлыхъ сартовъ. Но соціальныя условія въ киргизской степи сложились болѣе неблагопріятно для развитія человѣческой инициативы. Близкое знакомство съ киргизской степью приводитъ къ заключенію, что киргизскій народъ не представляется однороднымъ, переживающимъ патриархальный періодъ, многими почему-то считаемый золотымъ вѣкомъ. Подъ кажущейся однородной патриархальностью киргизъ кроется феодальный строй жизни, дѣлящій киргизъ на властителей и порабощенную массу. Этотъ строй не остается, конечно, безъ вліянія на условія землепользованія и разбиваетъ въ дребезги всякія мѣропріятія, клонящіяся, повидимому, ко благу всего киргизскаго народа. Условія распределенія земель между киргизами, какъ и вообще феодальный строй киргизской жизни, мало изучены, а безъ этого знанія невозможно выработать такія законодательныя мѣропріятія, которыя оградили бы трудъ человѣческой личности отъ эксплуатаціи и позволили бы ей широко развивать свою хозяйственную дѣятельность.

Къ изученію всѣхъ сторонъ соціального быта киргизскаго на

рода мы не приступали и даже при первом напоминаніи о необходимости такой работы чураемся ея, а въ то же время своими дѣйствіями вносимъ измѣненія въ жизнь, каковыя измѣненія не остаются безъ вліяній. Я говорю о землеотводныхъ работахъ въ киргизской степи. По теоріи работы эти не могли бы, казалось, внести серьезно вліяющія на весь строй жизни киргизъ измѣненія, но въ дѣйствительности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ совершались крупныя измѣненія, совокупность которыхъ привела къ тому, что сначала робкія заявленія киргизъ о необходимости при водвореніи переселенцевъ принять во вниманіе ихъ интересы вылились теперь въ рядъ петицій, указывающихъ, что выработка нормъ киргизскаго землепользованія не удовлетворяетъ киргизъ.

Въ петиціяхъ этихъ проявилось два теченія киргизской мысли, слившіяся однако въ одно требованіе: законодательнымъ путемъ укрѣпить за ними право на землю и прекратить переселеніе крестьянъ въ киргизскую степь. Повидимому въ этомъ требованіи выразилась національная идея „киргизская степь для киргиза“, но это только повидимому. При существованіи экономической и социальной дифференціаціи у киргизъ, для большинства киргизской массы, мало обеспеченной скотомъ и переходящей отъ скотоводческаго хозяйства къ земледѣльческому, а также и для той массы безправныхъ киргизъ, которая находится почти въ положеніи рабовъ у феодаловъ „бѣлой кости“, вопросъ о правахъ на землю есть вопросъ обезпеченія ихъ трудового пользованія землею. Меньшинство же, такъ называемая „бѣлая кость“, состоящая изъ потомковъ хановъ и султановъ, а также изъ представителей современной киргизской плутократіи, желаетъ пріобрѣсти вотчинныя права на землю и превратиться въ помѣщиковъ, ведущихъ крупное скотоводческое хозяйство на обширной территоріи киргизской степи. Такіе частные интересы врядъ ли однако могутъ быть признаваемы подлежащими защитѣ государства, такъ какъ крупное скотоводческое хозяйство, какъ и крупное землевладѣніе, въ конечномъ итогѣ существуетъ за счетъ общаго народнаго хозяйства.

Указанное настроеніе киргизъ, съ одной стороны, и одностороннее развитіе переселенческой политики—съ другой, въ текущемъ году при особенно сильномъ переселенческомъ движеніи были фономъ, на которомъ разыгрались въ Акмолинской области кровавыя трагедіи. Во многихъ мѣстахъ киргизы съ весны оставались на

зимовкахъ, опасаясь захвата ихъ крестьянами. Опасеніе это оправдалось, и, когда прибыли переселенцы и не нашли уже свободныхъ переселенческихъ участковъ за полнымъ заселеніемъ послѣднихъ въ текущемъ же году, они приступили къ захвату киргизскихъ земель. На этой почвѣ возникали кровавыя стычки, въ которыхъ приходится винить не отдѣльныхъ лицъ, а цѣлую систему, ту самую систему, которая, какъ было указано выше, дала отрицательные результаты въ попыткѣ колонизаціи тайги.

Факты изъ жизни сибиряковъ и киргизъ говорятъ, что Сибирь и Киргизская степь, бывшія до сихъ поръ *объектами* правительственныхъ мѣропріятій, выражаютъ страстное желаніе стать *субъектами* этихъ мѣропріятій. Интересы этихъ двухъ огромныхъ частей государства и будущее ихъ развитіе должны занимать въ правительственныхъ мѣропріятіяхъ первенствующее мѣсто. Тогда водвореніе переселенцевъ *въ цѣляхъ колонизаціи* мало-населенныхъ этихъ окраинъ вступить на тотъ путь, по которому въ теченіе нѣсколькихъ уже столѣтій идетъ расселеніе русскаго племени. Колонизація, а не переселеніе—вотъ цѣль государства, для осуществленія которой необходима планомѣрная работа.

Въ интересахъ колонизаціи, въ интересахъ развитія экономической жизни Сибири, Киргизской степи и Туркестана и сибирякъ-старожиль, и крестьянинъ-переселенецъ, и киргизъ и сартъ, и многіе другіе аборигены пріобрѣтаютъ равныя права. Всѣ они одинаково дороги должны быть государству, какъ его граждане. Для нихъ оно существуетъ и для нихъ должно трудиться, такъ какъ общій трудъ этихъ этнографически обособленныхъ группъ создаетъ общее народное богатство, а съ нимъ вмѣстѣ и мощь государства.

Вступая на путь государственнаго строительства въ интересахъ колонизаціи мало-населенныхъ частей государства, послѣднее будетъ работать въ направленіи, отмѣченномъ всѣмъ ходомъ историческаго процесса, и въ направленіи наиболѣе раціональнаго развитія народной хозяйственной жизни.

Но въ такомъ случаѣ должна быть измѣнена и существующая переселенческая политика. Не въ содѣйствіи только переселенцамъ должна будетъ заключаться работа органовъ государственной власти, а въ цѣломъ рядѣ широкихъ мѣропріятій, направленныхъ, съ одной стороны, на изученіе естественныхъ природныхъ условій колонизаціонныхъ районовъ и на возможное измѣненіе

этихъ условій въ интересахъ приложенія труда земледѣльческаго населенія, а, съ другой стороны, на изученіе экономическихъ, правовыхъ и социальныхъ условій жизни аборигеновъ страны и на такое измѣненіе этихъ условій, которое гарантировало бы трудовому населенію его свободное развитіе.

Задача колонизаціи открываетъ передъ государствомъ широкую дорогу для культурной работы.

Принимая во вниманіе естественныя условія, государство направитъ трудъ агрономовъ и гидротехниковъ на приведеніе возможныхъ для земледѣльческой культуры пространствъ въ состояніе, пригодное для хозяйственной дѣятельности человѣка, созданіемъ сѣти агрономическихъ учрежденій—оно дастъ возможность населенію колонизируемыхъ районовъ постоянно черпать необходимыя въ его хозяйственной дѣятельности знанія и умѣнія, а законодательными актами поставитъ дѣятельность трудового населенія колоній, безъ различія вѣры и національности этихъ колонистовъ, въ такія условія, которыя оградятъ трудъ человѣка отъ эксплуатаціи со стороны элементовъ, могущихъ процвѣтать лишь при современныхъ условіяхъ жизни. Пусть не смущаютъ многихъ, что территоріи колонизаціонныхъ районовъ въ настоящее время представляются пустынными, повидимому не пригодными для жизни. Надо помнить, что, говоря словами Buchnell'я, „вѣтры, бури, землетрясенія, моря и атмосферныя явленія не произвели на землѣ столь великихъ измѣненій, какія произвелъ человѣкъ съ тѣхъ поръ, какъ явился на ней и началъ надъ нею господствовать“. Еще на земной поверхности вообще, а на территоріи Россійскаго Государства есть просторъ для расселенія, и при свѣтѣ науки и при помощи опирающейся на науку техники представляется широкая возможность созданія новыхъ экономическихъ районовъ, которые одинъ за другимъ будутъ возникать, такъ какъ совершающійся процессъ расселенія русскаго племени не закончился, а будетъ идти до безконечности и будетъ всегда имѣть колонизаціонное значеніе.

Пытаться свести это народное движеніе лишь къ дѣлу спасенія интересовъ землевладѣльческаго класса—значитъ пытаться своротить народъ и государство съ историческаго пути, который ведетъ къ расселенію русскаго племени по лицу всей земли русской.

Это расселеніе нельзя форсировать. Но нельзя его и представлять самому себѣ, какъ то было встарь. Идеи гуманизма дол-

жны руководить дѣятельностью государственной власти. Для нея не должны быть болѣе близкими къ сердцу представители той или иной народности. Въ цѣляхъ наибольшаго развитія народно-хозяйственной жизни государство должно такъ направить свою колонизаціонную дѣятельность, чтобы послѣдняя въ равной мѣрѣ служила интересамъ какъ аборигеновъ той или иной окраины, такъ и пришлаго населенія.

Знакомство съ дѣйствительнымъ направлениемъ того народнаго движенія, которое именуется переселениемъ, приводитъ къ заключенію, что изъ провозглашенныхъ закономъ 6 іюня 1904 г. двухъ принциповъ переселенческой политики, только принципъ колонизаціи соответствуетъ общему ходу историческаго процесса, проявляющагося нынѣ въ переселеніи крестьянъ въ Азіатскую Россію. Только этотъ принципъ представляется желательнымъ и необходимымъ въ интересахъ какъ переселяющихся, такъ и въ интересахъ всего народнаго хозяйства. Дѣйствуя въ интересахъ колонизаціи, государство будетъ идти вмѣстѣ съ народомъ, будетъ дѣлать съ нимъ одно общее народное дѣло и выйдетъ изъ того фальшиваго положенія, какое замѣчалось до нынѣ и которое выражалось въ розни между жизнью народа и дѣйствіями правительственной власти, долженствующей регулировать ходъ народной жизни.

Долго, слишкомъ долго царилъ рознь между ходомъ народной жизни и дѣятельностью правительства, и давно пора уничтожить эту рознь. Въ дѣлѣ переселенческой политики эта рознь устранится съ того момента, когда правительственная власть вступитъ на путь широкой колонизаціонной дѣятельности. Къ этому побуждаютъ ее не только интересы общаго народнаго хозяйства, но и интересы того переселяющагося элемента, попечительное отношеніе къ которому проходило красной нитью черезъ дѣятельность правительства. Не опеки и попечительства желаетъ народъ, а широкой дѣятельности, долженствующей устранить съ его пути всѣ тѣ препятствія, которыя мѣшаютъ развитію его трудовой инициативы.

О. Шкапскій.

Необходимость организаціи въ колонизируемыхъ районахъ опытныхъ станцій и полей.

Считая необходимымъ до самаго послѣдняго времени принимать всевозможныя мѣры къ ограниченію переселенческаго движенія въ Сибирь, правительство тѣмъ не менѣе самой жизнью было вынуждено принять участіе въ судьбѣ переселенцевъ — болѣею частью самовольныхъ, — какъ во время далекаго и труднаго пути въ Сибирь, такъ и при ихъ устройствѣ на новыхъ мѣстахъ. Заботы послѣдняго рода выразились въ нарѣзкѣ переселенческихъ участковъ и въ выдачѣ продовольственныхъ и на обзаведеніе ссудъ. Зачисленіемъ на участокъ и выдачей соотвѣтственныхъ ссудъ кончались отношенія Переселенческаго Управленія къ переселенцу. До тѣхъ поръ, пока переселеніе въ громадномъ большинствѣ случаевъ происходило противъ воли правительства, пока приходилось главнымъ образомъ устраивать переселенцевъ на самовольно занятыхъ ими мѣстахъ, такое отношеніе правительства можетъ быть признано если и не вполне правильнымъ, то во всякомъ случаѣ послѣдовательнымъ. Въ настоящее же время, когда правительство, рассматривая переселеніе какъ одно изъ средствъ, примѣняемыхъ самимъ населеніемъ для борьбы съ крайнимъ малоземельемъ, вступило на путь активной переселенческой политики, такой индеферентизмъ къ дальнѣйшей судьбѣ переселенца не долженъ имѣть мѣста. Производя нарѣзку переселенческихъ участковъ все въ новыхъ и новыхъ районахъ и водворяя крестьянъ на этихъ участкахъ, правительство несетъ самую серьезную отвѣтственность за дальнѣйшую судьбу населенія и должно принять всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы это населеніе въ будущемъ благоденствовало.

Въ виду недостатка земель, безспорная пригодность которыхъ для земледѣльской культуры достаточно доказана опытомъ мѣстнаго населенія, землеотводнымъ партіямъ приходится переходить на такія пространства, пригодность которыхъ для заселенія уже не является столь безспорной и хозяйство на которыхъ, во всякомъ случаѣ, является болѣе рискованнымъ и не столь надежнымъ, какъ въ ранѣе колонизуемыхъ районахъ. Такимъ новымъ райономъ въ Сибири являются необъятныя таежныя пространства, отчасти покрытыя почти непроходимымъ вѣковымъ лѣсомъ, отчасти обширными и еще болѣе непроходимыми болотами, въ степномъ же краѣ необъятныя пространства средне-азіатскихъ степей-пустынь, отличающихся крайне засушливымъ климатомъ, недостаткомъ водныхъ источниковъ, значительной засоленностью большинства почвъ и крайней скудостью растительнаго покрова.

Для опредѣленія дѣйствительной пригодности этихъ пространствъ съ совершенно неизученнымъ климатомъ и почвами въ большинствѣ случаевъ совершенно недостаточно тѣхъ случайныхъ и отрывочныхъ наблюденій, которыя производятся поземельно-устроительными чинами землеотводныхъ партій. Для того, чтобы не производилась нарѣзка переселенческихъ участковъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ земледѣльская культура не можетъ прочно обезпечить быть будущаго переселенческаго населенія, съ другой же стороны, чтобы на основаніи поверхностныхъ наблюденій и впечатлѣній не браковались цѣлыя колонизаціонныя районы, необходима научная постановка изученія ихъ сельско-хозяйственной пригодности посредствомъ организаціи надлежащихъ опытныхъ учрежденій.

Придя къ мысли о пригодности какого-либо района для земледѣльской культуры и ведя активную политику въ направленіи заселенія этихъ пространствъ, правительственная власть уже не можетъ ограничиваться нарѣзкой участковъ, проведеніемъ дорогъ, подъѣздныхъ путей, устройствомъ запрудъ и колодцевъ, рынковъ сбыта и проч. Необходимы мѣропріятія, которыя помогли бы безграмотному некультурному и неимущему переселенцу разобраться во всей сложности новыхъ климатическихъ и почвенныхъ условій и выработать соотвѣтственно имъ совершенно иные, чѣмъ на родинѣ, приемы земледѣльской культуры. Несмотря на то, что при образованіи переселенческаго участка отмѣчается для выходцевъ изъ какихъ мѣстностей Россіи онъ наиболѣе пригоденъ, сплошь

и рядомъ случается, что участки занимаются совершенно не тѣмъ контингентомъ переселенцевъ, для котораго онъ наиболѣе пригоденъ. Степные участки часто занимаются выходцами изъ лѣсныхъ губерній и, наоборотъ—лѣсные выходцами изъ степныхъ. Но и выходцы изъ болѣе или менѣе соотвѣтственныхъ мѣстностей въ большинствѣ случаевъ приносятъ съ собою совершенно неосмысленные, рутинные способы какъ обработки земли, такъ и вообще всей земледѣльческой культуры. Въ то время, какъ въ Западной Европѣ и въ немногихъ культурныхъ хозяйствахъ Россіи каждая манипуляція по обработкѣ, удобренію, посѣву и проч. производится на основаніи болѣе или менѣе точныхъ научныхъ соображеній, русскій переселенецъ, совершенно не отдавая себѣ отчета, зачѣмъ и почему, примѣняетъ въ новыхъ условіяхъ тѣ же приемы, которые съ такимъ печальнымъ результатомъ примѣнялъ на родинѣ. Переселенцы въ нѣкоторыхъ степныхъ участкахъ, сообразно тому, къ чему они привыкли на родинѣ, примѣняютъ или чрезвычайно мелкую или возможно глубокую обработку, въ однихъ мѣстахъ дернину при подъемѣ цѣлины стараются совершенно уничтожить, въ другихъ ее возможно щадятъ, въ однихъ мѣстахъ имѣютъ пристрастіе пахать съ осени, въ другихъ—съ весны, сѣмена примѣняются какія попало, притомъ чрезвычайно засоренныя; о какихъ-либо иныхъ культурныхъ растеніяхъ, кромѣ яровой пшеницы и проса, переселенецъ большею частью не думаетъ, о кормовыхъ растеніяхъ не имѣетъ и понятія и проч. и проч. Въ первое время по занятіи новыхъ земель всѣ эти недостатки и неосмысленность культуры, благодаря распашкѣ дѣвственныхъ степей съ нетронутымъ плодородіемъ и чрезвычайно благопріятнымъ физическимъ строеніемъ верхняго пласта почвы, еще мало даютъ себя знать. Первые 3-5 лѣтъ переселенцы обыкновенно довольны новыми землями, хотя и сильно жалуются на климатъ, но въ слѣдующіе годы уже начинаются жалобы на истощенность и непригодность земель къ дальнѣйшей культурѣ. Нѣкоторый періодъ залежи восстанавливаетъ производительность земли, но все же она значительно уступаетъ цѣлинѣ, не можетъ выдержать такое количество посѣвовъ и требуетъ уже большаго періода отдыха. Въ будущемъ всѣ эти неблагоприятныя условія должны усилиться. Теперешніе переселенцы находятъ выходъ изъ этого затрудненія, переходя на арендуемые у киргизъ участки цѣлинной степи. Такъ поступаютъ жители Ку-

станая, Актюбинска, Уила, Темира и большинства старыхъ переселенческихъ участковъ. Въ каждомъ степномъ участкѣ можно встрѣтить цѣлую группу лицъ во второй, третій и болѣе разъ мѣняющихъ мѣсто поселенія. Хотя безъ сомнѣнія часть этихъ лицъ принадлежитъ къ категоріи „пѣнокосимателей“, гонящихся за возможно легкой наживой, но многіе изъ нихъ переходятъ съ мѣста на мѣсто и въ поискахъ за болѣе надежными и устойчивыми урожаями.

Изъ числа весьма существенныхъ недостатковъ громаднаго большинства степныхъ переселенческихъ участковъ является почти полное отсутствіе специальныхъ покосовъ. Сѣно накашивается отчасти на нераспаханныхъ пространствахъ участка, отчасти на залежахъ. Но эти послѣднія далеко не вездѣ являются надежнымъ сѣнокосомъ. Первые 2 года послѣ прекращенія культуры залежь обыкновенно покрывается грубыми бурьянами — *Salsola Kali* сурѣпка, полевая полынь, тысячелистникъ, красный василекъ, сушенница и т. п., послѣ проса — просянка, (*Setaria viridis*). Эти бурьяны даютъ довольно много, но, за исключеніемъ просянки, чрезвычайно грубаго сѣна. Слѣдующіе 2—3 года бурьяны вслѣдствіе уплотненія почвы большею частью выпадаютъ, и залежь покрыта только рѣдко стоящими вышеупомянутыми растеніями, да понемногу начинающими появляться бѣлой полынью и ковылемъ (*Stipa capillata*). Въ дальнѣйшемъ періодѣ залежь представляетъ недурной, а иногда и хорошій покосъ, но черезъ 2-3 года распахивается. На солому также мало надежды, такъ какъ ея въ степи получается очень мало, обыкновенно почти столько, сколько зерна (въ Россіи вѣсь соломы отъ всего урожая составляетъ 60—65 0/0), да и это количество, вслѣдствіе чрезвычайной ломкости здѣшной соломы, почти на половину растеривается при молотбѣ и вѣяніи. Въ настоящее время выходъ изъ этого затрудненія переселенцы находятъ въ арендованіи покосной степи у киргизъ. Но специальныхъ покосовъ и у киргизъ чрезвычайно мало, а съ увеличеніемъ числа переселенческихъ участковъ и съ переходомъ киргизъ отъ тебеневки къ содержанію скота на сѣнѣ — среди киргизъ сильно распространяются сѣнокосилки, поэтому сдача киргизами покосной степи неизбѣжно должна прекратиться.

Поставленный въ необходимость, вслѣдствіе трудности обработки сухихъ степныхъ почвъ и ненадежности земледѣлія, содер-

жать значительное количество скота, переселенецъ въ неотдаленномъ будущемъ будетъ испытывать крайній недостатокъ въ покосныхъ угодіяхъ.

Такимъ образомъ, крайне нераціональная обработка, однообразіе культуры, неумѣніе бороться съ засухой, вредители изъ міра насѣкомыхъ, мѣстами громадное распространеніе сусликовъ, часто случающійся въ степи запаль зерна, отсутствіе специальныхъ покосовъ, все это вмѣстѣ взятое невольно заставляетъ очень серьезно смотрѣть на будущность переселенцевъ, особенно при занятіи ими все менѣе и менѣе благоприятныхъ для земледѣльской культуры пространствъ.

Въ лѣсныхъ пространствахъ Сибири на первую очередь нужно поставить вопросъ о выборѣ сортовъ хлѣбныхъ растений, наиболѣе отвѣчающихъ мѣстнымъ условіямъ.

Для степной полосы, куда въ послѣдніе годы, и направляется переселеніе, весьма важнымъ является вопросъ о возможности культуры озимой пшеницы. Сѣрые хлѣба, воздѣлываемые на сѣверѣ, являются хлѣбами малоцѣнными, сбытъ ихъ возможенъ только въ весьма ограниченномъ районѣ: при возможности воздѣлыванія пшеницы полевое хозяйство много выиграло бы въ доходности.

Для сѣвернаго же района весьма существеннымъ является вопросъ о сортахъ ржи, ячменя и овса, сортахъ наиболѣе урожайныхъ и наиболѣе стойкихъ въ отношеніи раннихъ заморозковъ и позднихъ холодовъ, такъ какъ воздѣлываемые хлѣба здѣсь чаще всего страдаютъ отъ вымерзанія. Въ частности, что касается овса, то громадное количество сѣмянъ, высѣваемыхъ на десятину (до 25 пуд.), служитъ показателемъ того, насколько мѣстный сортъ овса является неудовлетворительнымъ. Въ отношеніи второстепенныхъ культурныхъ растений весьма важнымъ является вопросъ о культурѣ льна и картофеля. Въ сѣверной полосѣ ленъ чаще всего не вызрѣваетъ и сѣмена каждый разъ приходится заводить новыя; выборъ картофеля съ наибольшимъ содержаніемъ крахмала имѣетъ преимущественное значеніе для сѣверныхъ волостей Томскаго и Мариинскаго уѣздовъ, гдѣ крестьяне занимаются производствомъ крахмала. Слѣдующимъ вопросомъ, подлежащимъ выясненію, является вопросъ о травосѣяніи въ Сибири и главнымъ образомъ въ сѣверной ея полосѣ, гдѣ первыя 4-5 лѣтъ послѣ запусканія земель подъ залежь на нихъ растутъ осотъ, полынь и прочія несѣдобныя травы,

засоряющія рядомъ лежащія посѣвы. Занятіе залежей подъ посѣвъ травъ, увеличивая, съ одной стороны, кормовую площадь, что особенно важно въ урманѣ, устранило бы, съ другой стороны, засореніе хлѣбныхъ посѣвовъ. Вопросъ о травосѣяніи пріобрѣтаетъ тѣмъ большее значеніе, что уже и сами крестьяне пробуютъ посѣвъ той или другой травы. Далѣе, весьма существенными являются вопросы объ установленіи сѣвооборота, объ обработкѣ земли подъ различныя растенія и выборъ того или другого орудія. Для сѣверныхъ же районовъ большое значеніе имѣетъ и вопросъ о навозномъ удобреніи, такъ какъ лѣсныя почвы, хотя бы и вновь поднятыя, очень быстро истощаются и требуютъ болѣе или менѣе продолжительнаго отдыха или внесенія удобренія. Таковы наиболѣе важныя задачи, которыя могутъ быть поставлены опытнымъ учрежденіямъ сѣверной полосы Сибири.

Если въ Европейской Россіи, вслѣдствіе невозможности, по независящимъ отъ крестьянина обще-государственнымъ причинамъ, перехода къ болѣе интенсивной системѣ земледѣлія, возникаетъ наличность крайняго малоземелья, то такой же кризисъ въ не очень отдаленномъ будущемъ придется испытывать и переселенцу колонизуемыхъ теперь пространствъ, несмотря на очень щедрое надѣленіе землей. Для того, чтобы этого не случилось, и чтобы переселенецъ при неизбѣжномъ увеличеніи населенія и неумѣннн перейти къ болѣе раціональной и интенсивной культурѣ, не испытывалъ разорительнаго для него относительнаго малоземелья, необходимо теперь же принять мѣры къ выработкѣ пріемовъ для раціонализаціи и интенсификаціи его земледѣльческаго хозяйства.

Эту роль въ колонизуемыхъ районахъ при отсутствіи въ нихъ весьма рѣдкихъ и въ Европейской Россіи культурныхъ частновладѣльческихъ хозяйствъ могутъ исполнить только организованныя правительствомъ и обществами опытныя учрежденія. Въ каждомъ отличающемся по естественно-историческимъ условіямъ районѣ должна быть устроена вполне научно-обставленная опытная станція, подъ руководствомъ которой должна работать сѣтъ опытныхъ полей, пробныхъ и показательныхъ посѣвовъ. Только при такой организаціи, обеспечивающей дѣйствительно научное изученіе всѣхъ естественно-историческихъ факторовъ, вліяющихъ на земледѣліе и дающей возможность выработать соотвѣтствующіе пріемы культуры, возможно будетъ безъ боязни смотрѣть на будущее

переселенцевъ тѣхъ районовъ, въ которые, за истощеніемъ болѣе пригодныхъ пространствъ, приходится направлять въ настоящее время колонизацію. Какъ велики могутъ быть результаты работы опытныхъ станцій, не говоря о прогрессѣ западно-европейскаго хозяйства, можно указать на примѣръ Костычевской (Валуйской) въ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губерніи опытной станціи. Завѣдывающему этой станціей В. С. Богдану удалось ввести въ культуру дикорастущій злакъ, гребенчатый пырей (*Triticum cristatum*), и выработать способъ обращенія въ роскошный сѣнокося самыхъ злостныхъ мокрыхъ солонцевъ, посредствомъ посѣва обыкновеннаго ползучаго пырея (*Triticum repens*) и послѣдующаго орошенія. Оба открытія В. С. Богдана имѣютъ огромное значеніе для культуры степныхъ пространствъ. Гребенчатый пырей начинаетъ сильно распространяться въ хозяйствахъ Самарской губерніи.

Опытныя станціи, какъ учрежденія, занимающіяся чисто научнымъ изученіемъ климатическихъ, почвенныхъ и культурныхъ факторовъ, вліяющихъ на жизнь сельско-хозяйственныхъ растений, разрабатывающія вопросы культуры и техники для цѣлаго естественно-историческаго района и требующія дорогой (15—20 т. р.) и сложной организаціи, на первое время могли бы быть организованы Департаментомъ Земледѣлія въ числѣ хотя бы трехъ—для Западной и Восточной Сибири и для Степного края (въ Туркестанѣ имѣется опытная станція въ Ташкентѣ).

Опытныя же поля, имѣющія своей задачей практическое разрѣшеніе выдвигаемыхъ жизнью вопросовъ земледѣльческой культуры и техники, не требующія столь дорогой и сложной организаціи, должны быть организованы Переселенческимъ Управленіемъ, какъ учрежденіемъ несущимъ отвѣтственность за благоденствіе переселенцевъ колонизируемыхъ ими районовъ.

Организація и общее наблюденіе за опытнымъ полемъ должны лежать на имѣющихся въ колонизаціонныхъ районахъ агрономахъ, непосредственное же веденіе дѣла должно быть возложено на спеціальныхъ завѣдующихъ опытнымъ полемъ, каковыми могли бы быть лица и со среднимъ сельско-хозяйственнымъ образованіемъ.

На опытныхъ поляхъ должно быть возложено разрѣшеніе вопросовъ двухъ категорій: 1) выясненіе возможности земледѣльческой колонизаціи тѣхъ районовъ, земледѣльческой опытъ которыхъ не даетъ на это достаточно опредѣленнаго отвѣта и 2) выработка наиболѣе рациональ-

ныхъ приѣмовъ земледѣльческой культуры и выясненіе возможности разведенія новыхъ сортовъ и видовъ растеній, особенно же кормовыхъ.

Для разрѣшенія вопросовъ первой категоріи должны быть основаны опытные поля въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ настоящее время почти еще не имѣется русскихъ поселковъ. Опытныя поля этой категоріи должны разрѣшить вопросъ, на какихъ изъ почвъ даннаго района при его климатическихъ условіяхъ возможна земледѣльческая культура, такъ какъ пригодность различныхъ почвъ находится въ сильной зависимости отъ климата, въ особенности же отъ количества осадковъ.

Въ частности, для лѣсныхъ районовъ Сибири долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о пригодности для земледѣльческой культуры почвъ, находящихся подъ различными видами лѣсныхъ насажденій—(бѣлки, урманы, тайга)—для южной полосы Степного края о пригодности для культуры различныхъ видовъ солонцеватыхъ пыльных степей и нѣкоторыхъ видовъ песчаныхъ почвъ, для Туркестана—о возможности распространенія такъ называемыхъ „багарныхъ“ посѣвовъ, т.-е. посѣвовъ подъ дождь.

Для разрѣшенія вопросовъ второй категоріи опытные поля должны устраиваться въ мѣстности, уже заселенной переселенцами, для разрѣшенія тѣхъ вопросовъ, которые ставятся ихъ сельскохозяйственной жизнью.

Къ этой категоріи вопросовъ относятся: выработка болѣе рациональныхъ приѣмовъ культуры въ направленіи—борьбы съ засухой, возможной продолжительности послѣдовательныхъ посѣвовъ, скорѣйшаго возстановленія плодородія почвъ посредствомъ удобренія, паровой обработки, введенія въ сѣвооборотъ корнеплодовъ и кормовыхъ травъ, испытаніе новыхъ сортовъ и видовъ растеній, особенно кормовыхъ, выработка приѣмовъ борьбы съ вредителями изъ міра животныхъ и насѣкомыхъ, выработка специальныхъ приѣмовъ культуры солонцеватыхъ земель и проч. и проч.

Для Туркестана же, кромѣ вышеупомянутыхъ вопросовъ, такъ-же и выводъ *поливныхъ нормъ* и выясненіе возможности двукратныхъ въ продолженіи одного года посѣвовъ. Само собою разумѣется, что на практикѣ такого полного раздѣленія вопросовъ, надъ разрѣшеніемъ которыхъ будутъ работать опытные поля, не будетъ, но для каждаго поля будутъ выдвинуты болѣе существенныя и второстепен-

ныя задачи. Въ связи съ опытными полями подъ руководствомъ завѣдывающихъ, по мѣрѣ надобности, могутъ быть организованы опытные и показательные посѣвы. Подъ опытныя поля, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, должна быть отводима площадь до 100 дес., изъ которой подъ самые опыты будутъ выдѣляться около 10 десятинъ, остальное же пространство будетъ служить сѣнокосомъ, пастбищемъ и для наблюдений за дикою растительностью. Стоимость необходимыхъ построекъ, инвентаря и проч. для опытнаго поля, конечно, будетъ зависеть отъ мѣстныхъ условій, но для самыхъ приближенныхъ расчетовъ можетъ служить слѣдующая схема:

Единовременные расходы:

I. Постройки.

Домъ для завѣдывающаго полемъ, лабораторіи и проч.	1.500 р.
Изба для старосты и рабочихъ.	500 „
Амбаръ.	200 „
Сарай для орудій	100 „
Конюшня	300 „
Обстановка.	100 „
	<hr/>
	2.700 р.

II. Инвентарь:

5 лошадей по 60 руб.	300 р.
Сбруя	100 „
Телѣга, сани и проч.	120 „
	<hr/>
	520 р.

III. Орудія:

Плугъ Сакка	30 р.
Плугъ Гена колонистскій	25 „
2-хъ лемешный Эккерта	40 „
4-хъ лемешный Эккерта.	40 „
1 экстирпаторъ	14 „

Борона Зигзагъ	32 р.
Окучникъ	16 „
Почвоуглубитель	13 „
Борона Рандаля	60 „
Рядовая сѣялка Эльворти	150 „
Вѣялка сортировка Бараксина	70 „
Десятичные вѣсы на 20 п.	25 „
Мелкія орудія	35 „
	<hr/>
	550 р.
Сѣмена	100 р.
Метеорологическая станція	400 „
Лабораторія	500 „
Разные и непредвидѣнные расходы	200 „
	<hr/>
Всего.	4.970 р.

Ежегодные расходы:

Жалованіе завѣдывающему	1.500 р.
„ Старостѣ	360 „
„ 2 годовымъ рабочимъ	360 „
„ Поденнымъ рабочимъ	200 „
Ремонтъ построекъ инвентаря	200 „
Отопленіе и освѣщеніе	100 „
Расходъ на лабораторію	100 „
	<hr/>
	2.820 р.

Для правильной постановки дѣла сельско-хозяйственнаго изученія колонизуемыхъ районовъ и выработки рациональныхъ приемовъ земледѣльской культуры необходимо на первое время организовать слѣдующее число опытныхъ полей.

Въ Tobольской губ.	3
„ Томской „	3
„ Енисейской „	2
„ Иркутской „	2
„ Амурской области	2

Въ Приморской	2
„ Акмолинской	2
„ Семипалатинской	2
„ Тургайской	2
„ Уральской	2
„ Сыръ-Дарьинской	2
„ Семирѣченской	3

Итого 27 полей.

Такимъ образомъ, для устройства полной сѣти опытныхъ полей на всю Сибирь, Степной край и Туркестанъ, всего на 27 полей, единовременнаго расхода потребуется 134.190 р., а ежегодный расходъ по содержанию 27 опытныхъ полей составитъ 76.140 руб.

Приводимыя затраты представляются сравнительно ничтожными съ той выгодой, какую дадутъ опытные поля для рациональныхъ приѣмовъ веденія сельскаго хозяйства въ колонизируемыхъ районахъ.

Б. Скаловъ.

Почвенныя изслѣдованія восточной части Зейско-Буреинскаго района Амурской области 1903—1905 г.

I.

Естественныя условія почвообразованія.

Геологическое строеніе Зейско-Буреинской равнины.—Климатъ.—Растительность; воздѣйствіе на нее человѣка.—Взаимодѣйствіе трехъ элементовъ почвообразованія; большинство почвъ Амурской области произошло при условіяхъ періодическаго заболачиванія.

Геологическое строеніе области въ сущности и по настоящее время изучено совершенно недостаточно.

Горный инженеръ Боголюбскій даетъ картину геологическаго прошлаго этого района („Очеркъ Амурскаго края, Приморской области и острова Сахалина“), сущность которой заключается въ слѣдующемъ: Зейско-Буреинская низменность нѣкогда, вмѣстѣ съ лежащими на востокъ отъ нея пространствами, представляла изъ себя дно обширнаго прѣсноводнаго бассейна, который постепенно заполнялся осадками, выносимыми впадающими въ него притоками. Вслѣдствіе поднятія материка, а также размыва хребтовъ, запиравшихъ бассейнъ, онъ обсохъ, причемъ дѣйствіемъ сбѣгавшей воды были образованы долины главныхъ и второстепенныхъ падей и рѣкъ, расчленяющихъ въ настоящее время рельефъ Зейско-Буреинской низменности. Такимъ образомъ, геологическое строеніе изображается имъ какъ котловина въ коренныхъ горнокаменныхъ породахъ, заполненная осадками прѣсноводнаго или слабосоленого озера третичнаго или потретичнаго періода.

На изверженныхъ горнокаменныхъ породахъ лежатъ, по Боголюбскому, продукты непосредственнаго разрушенія этихъ породъ:

дресва, а на ней тонкій слой (въ $1/2$ арш.) бѣлой, сѣрой или зеленой глины, на которой, по согласнымъ показаніямъ всѣхъ наблюдателей, лежатъ мощные пласты песчаныхъ наносовъ, достигающіе толщины десятковъ сажени; на пескахъ же сравнительно тонкимъ слоємъ залегаютъ глины, толщина которыхъ отдѣльными наблюдателями опредѣляется различно. По даннымъ неопубликованнаго отчета производителя работъ Соколова, мощность верхняго глинистаго горизонта достигаетъ на западѣ района четырехъ сажени. По показанію производителя работъ Крюкова, слой этотъ достигаетъ на водораздѣлѣ между р. Будундой и Бѣлой (участокъ Березянка) мощности двухъ сажени на увалахъ и двухъ аршинъ въ падяхъ. Г. Винокуровъ *) въ разговорѣ со мной сообщилъ, что мощность глинистаго слоя въ изслѣдованномъ имъ районѣ, т.-е. примѣрно на востокъ отъ меридіана $98^{\circ} 30'$, между рѣчкой Каменушкой съ сѣвера и водораздѣломъ Завитая-Будунда съ юга, не превышаетъ 1,7 сажени, въ среднемъ же не болѣе одной сажени.

Слой этотъ подвергся размывающему дѣйствию текучей воды. Въ долинахъ большихъ падей и рѣчекъ вода прорѣзала толщу глины и углубила ихъ въ подстилающіе пески, во второстепенныхъ-же падахъ, гдѣ масса воды не обладала достаточной для того силой, она утопила глинистый слой и частью измѣнила самый составъ ея, вымывъ глинистыя частицы, и оставивъ на мѣстѣ породы болѣе легкаго механическаго состава; другими словами, она переработала здѣсь коренныя тяжелыя глины въ болѣе легкіе суглинки.

Разумѣется, одновременно съ процессами размыванія происходили и процессы отложенія, и промытыя долины частью заполнялись аллювіальными наносами. Механическій составъ этихъ наносовъ былъ, разумѣется, различенъ, но такъ какъ размываемой породой въ большинствѣ случаевъ былъ песокъ, то отложенія эти въ громадномъ большинствѣ случаевъ представляютъ изъ себя пески, супески и легкіе суглинки.

Совершенно аналогичные процессы происходили подъ вліяніемъ стекающихъ атмосферныхъ осадковъ на всѣхъ склонахъ, гдѣ осо-

*) Студентъ Горнаго Института, командированный въ 1905 году для изслѣдованія въ гидрогеологическомъ отношеніи Амурской области и работавшій въ восточной окраинѣ Зейско-Буреинской равнины.

бенности рельефа скопляли ее въ одно мѣсто, и гдѣ она поэтому могла дѣйствовать съ достаточной энергіей. При этомъ частью происходило смываніе верхняго глинистаго горизонта, частью обогащеніе его песчаными частицами.

Несмотря на эти процессы, покрывающій пески слой глины размытъ или видоизмѣненъ на незначительной части поверхности района, и подавляющее большинство почвъ образовалось на глинахъ, весьма мало подвергшихся метаморфозирующему дѣйствию воды. Это обстоятельство имѣетъ весьма важное значеніе, накладывая на общій обликъ всего района характерный отпечатокъ.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, материнскими породами при почвообразовательныхъ процессахъ въ большинствѣ случаевъ послужили мало видоизмѣненные дѣйствию воды глины. Количество механической глины въ нихъ, посколькѣ можно судить по нижеприведеннымъ даннымъ анализовъ, весьма велико, а именно составляетъ отъ 32—46⁰/₀ всего минеральнаго состава почвы, при содержаніи песчаной пыли отъ 48—84⁰/₀, что, согласно классификаціи Сибирцева, заставляеть ихъ относить къ настоящимъ глинамъ. Располагаются они, какъ видно изъ вышеизложеннаго, преимущественно на водораздѣлахъ и пологихъ склонахъ падей.

Суглинки, происшедшіе изъ тѣхъ же глинъ, какъ результатъ аллювіальныхъ и делювіальныхъ процессовъ, расположены тамъ, гдѣ дѣятельность стекающихъ атмосферныхъ осадковъ проявлялась болѣе энергично, а именно—на нижней части склоновъ падей, а также у подножія крутыхъ уваловъ. Благодаря этому, они никогда не занимають особенно широкихъ площадей, а всегда тянутся болѣе или менѣе узкими полосками вдоль склоновъ; по механическому составу они относятся въ большинствѣ случаевъ къ тяжелымъ суглинкамъ.

Суглинки аллювіальнаго происхожденія располагаются по долинамъ рѣкъ, и также никогда не занимають особенно большихъ площадей; обычно они имѣють видъ большихъ или меньшихъ релокъ. Суглинки аллювіальнаго происхожденія въ общемъ легкаго характера, и залегаютъ на легкихъ аллювіальныхъ наносахъ, въ отличіе отъ суглинокъ увальныхъ, которые обычно лежатъ на неизмѣненныхъ глинахъ.

Пески въ районѣ являются материнскими породами довольно часто. Во-первыхъ, такую роль пески играютъ въ случаѣ обнаже-

нія третичныхъ песковъ, подстилающихъ глины. Наблюдается это чаще всего на крутыхъ правыхъ бережьяхъ рѣкъ, гдѣ, благодаря значительной разности высотъ, развивается система овраговъ, въ которые дождевыми потоками снесены покрывающія пески глины. Тамъ же нерѣдко наблюдаются осыпи и оползни крутыхъ уваловъ, чаще впрочемъ не служащія самостоятельно материнскими породами, а лишь матеріаломъ для аллювиальныхъ осадковъ. Послѣдніе, въ видѣ песковъ и супесковъ, часто занимаютъ въ долинахъ рѣкъ громадныя площади.

Другой случай обнаженія третичныхъ песковъ наблюдается на днѣ падей, причемъ однако коренные пески часто покрыты аллювиальными и елювиальными наносами того же происхожденія и почти тождественнаго состава.

Кромѣ этихъ основныхъ типовъ, нерѣдко имѣютъ мѣсто и материнскія породы смѣшаннаго происхожденія, причемъ часто невозможно сказать, какіе процессы, аллювиальные, елювиальные или делювиальные, имѣли преобладаніе.

Характеръ климата Амурской области обуславливается тѣмъ, что она входитъ въ область вліянія муссоновъ. Благодаря этому, втеченіе зимы въ области господствуютъ сѣверо-западные континентальные вѣтры, втеченіе же лѣта—восточные, т.-е. дующіе со стороны Тихаго океана. Этимъ обуславливается своеобразное распредѣленіе осадковъ и характеръ колебанія температуры втеченіе года. Вотъ данныя, приводимыя Грумъ-Гржимайло для Благовѣщенска. („Описаніе Амурской области“).

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За годъ.	Весну.	Лѣто.	Осень.	Зиму.	Растительный періодъ.	Примѣчаніе.
Сред. T°	-25,5	-19,1	-9,8	+1,3	+9,8	+17,6	+21,4	+18,8	+11,8	1,2	-12,5	-22,9	-0,7	-0,4	+19,3	-0,2	-22,7	+15,9	Періодъ наблюденія 1877—1890. (Сумма осадковъ за отдѣльныя времена года не равна годовому количеству осадковъ. Ошибка эта въ подлинникѣ у Г. Г.).
Осадки mm	0,7	1,9	8,4	17,8	49,8	81,2	117,7	113,6	82,7	18,0	4,7	1,2	497,7	76,0	321,8	105,4	3,8	456,3	

Какъ видно изъ приведенной таблицы, распредѣленіе осадковъ крайне неравномѣрно. За семь холодныхъ мѣсяцевъ только

9% всего годового количества осадковъ; остальные 91% въ свою очередь распредѣляются между отдѣльными мѣсяцами также неравномѣрно. Зима въ Благовѣщенскѣ часто бываетъ почти совершенно безснѣжна, такъ что всю зиму ѣздить на колесахъ. Это наблюдается нерѣдко во всемъ Зейско-Буреинскомъ районѣ, такъ что доставка грузовъ на саяхъ производится исключительно по льду замерзшихъ рѣкъ. На окраинахъ района, по Селемжѣ и Бурѣ, снѣгъ выпадаетъ въ большемъ количествѣ, и безснѣжныя зимы представляютъ болѣе рѣдкое явленіе. Количество осадковъ начинаетъ правильно увеличиваться съ февраля, и въ маѣ уже превышаетъ (по Г. Г.) количество осадковъ, выпадающее въ то же время въ Петербургѣ и во всѣхъ пунктахъ черноземной Россіи. Въ іюнѣ количество осадковъ еще болѣе увеличивается, а въ іюлѣ и августѣ достигаетъ максимума. Въ эти два мѣсяца выпадаетъ 46% всего годового количества осадковъ. Въ сентябрѣ количество ихъ еще очень велико, но уже въ октябрѣ сильно падаетъ. Количество осадковъ за декабрь, январь и февраль совершенно ничтожно.

Температурныя данныя даютъ столь же рѣзкія колебанія. Разница между температурой самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяцевъ достигаетъ 46°. Средняя T° за годъ—0,7 близка къ средней T° Иркутска и Барнаула, и равна T° Томска. Но, благодаря болѣе годовой амплитудѣ, температура растительнаго періода значительно выше, чѣмъ по всей Сибири. Она равна +15,9 противъ +13,8 въ Иркутскѣ и Енисейскѣ и +12,6 въ Тобольскѣ.

Такимъ образомъ, климатъ Амурской области является клима-

томъ контрастовъ. Зима въ Благовѣщенскѣ сравнительно весьма суровая и малоснѣжная; лѣто теплое и весьма богатое осадками;

распределение осадковъ втеченіе лѣта неравномѣрное, такъ какъ особенно богатыми осадками являются мѣсяца іюль и августъ.

Рѣзкая неравномѣрность въ распределеніи осадковъ наблюдается не только между мѣсяцами, но и между годами. Такъ, по тѣмъ же даннымъ Г. Г., колебаніе это происходило за года 1878—81, 83, 84 и 90 въ предѣлахъ отъ 335,9 мм годового количества осадковъ въ 78 году до 672,6 въ 84; по мѣсяцамъ же колебанія были въ такихъ предѣлахъ: въ маѣ отъ 22,9 (82 г.) до 64,4 (78 г.), въ іюнѣ отъ 36,6 (78 г.) до 133,1 (90 г.), въ іюлѣ отъ 54,9 (80 г.) до 218,8 (89 г.), въ августѣ отъ 59,1 (89 г.) до 158,6 (77 г.), и въ сентябрѣ 32,3 (78 г.) до 141,9 (90 г.).

Въ связи съ этимъ распределеніемъ осадковъ находятся тѣ стихійныя наводненія, которыя періодически опустошаютъ долины Амура и Зеи, а также и на режимъ этихъ рѣкъ въ обыкновенные года, когда не наблюдается особенно большихъ разливовъ. Благодаря ничтожному количеству зимнихъ осадковъ, рѣки амурскаго бассейна имѣютъ половодья не весной, а лѣтомъ, во время періода дождей.

Мы указали на два фактора почвообразованія: материнскія породы и климатъ. Остается остановиться на третьемъ факторѣ—растительномъ покровѣ, вліяніе котораго на процессъ почвообразованія является едва ли не самымъ важнымъ, такъ какъ растительный покровъ даетъ матеріалъ для образованія самой существенной части почвы—гумуса. Для пониманія хода почвообразованія чрезвычайно важно также знать, какой характеръ, лѣсной или степной, носила область въ прошломъ.

Каковъ былъ растительный покровъ Амурской области во времена занятія ея Россіей? Хотя съ того времени прошло всего полстолѣтія, воспоминанія о томъ времени начинаютъ изглаживаться изъ памяти населенія. Зейско-Буреинская равнина, по крайней мѣрѣ, въ юго-западной своей части, которая первая была колонизована и до нѣкоторой степени изучена и описана изслѣдователями, представляла изъ себя луговую степь, по которой были однако разбросаны многочисленныя колки лѣса; дальше на сѣверъ и востокъ лѣсъ занималъ все большія и большія площади. Богатыя почвы при обиліи влаги производили траву поразительной густоты и роста. Мѣстные жители ежегодно весной выжигали сухую прошлогоднюю траву, и Коржинскій такъ описываетъ дѣйствіе этихъ ежегодно проходившихъ паловъ.

„Они уничтожали скопленія отмершихъ стеблей сухихъ травъ; отъ нихъ выгорали кочки, изрѣдка выгоралъ и слой торфа, почва обсыхала и становилась плотною. Измѣнялся и характеръ травянистаго покрова: вмѣсто осокъ и высокорослыхъ злаковъ, появлялась низкорослая растительность изъ широколиственныхъ травъ. Съ каждымъ годомъ все глубже и глубже проникали палы въ лѣса; очищая почву отъ валежника, уничтожая подлѣсокъ, они расчищали мѣсто для травянистой растительности. Старые дубы не уничтожаются огнемъ сразу, но кора ихъ ежегодно нѣсколько обгораетъ; вотъ почему они сохнутъ, лѣсъ рѣдѣетъ, и современемъ, надо думать, на этихъ мѣстахъ образуются пространства, поросшія мелкимъ дубнякомъ и орѣшникомъ, и потому прямо пригодны для пашень. Значительно также уменьшилось количество комаровъ и оводовъ. Вся мѣстность сдѣлалась суше: озера частью высохли, болотистыя пространства сократились и теперь во многихъ мѣстахъ поля находятся тамъ, гдѣ нѣкогда были болота, черезъ которыя нельзя было перебраться верхомъ“.

Грумъ Гржимайло, въ цитированной уже книгѣ, резюмируя показанія изслѣдователей о дѣйстви паловъ, говоритъ слѣдующее:

„Нѣтъ сомнѣнія, что нынѣшній растительный, какъ древесный, такъ и травянистый, покровъ Амурской области ставитъ ее въ условія, сходныя съ тѣми, въ которыхъ находилась Германія временъ Тацита. Сплошныя лѣса и травяныя заросли, съ сохраняющеюся въ нихъ чрезмѣрной сыростью, а также находящаяся, по видимому, въ непосредственной связи съ такимъ состояніемъ растительнаго покрова суровость климата, ставили несомнѣнныя преграды къ развитію на поверхности Германіи осѣдлой культуры. Но человѣчество, втеченіе цѣлаго ряда вѣковъ, упорной борьбой съ первобытными силами природы превратило Германію въ то состояніе, въ которомъ она находится нынѣ.“

„Подобный же процессъ борьбы въ Амурской и Приморской областяхъ открылся со времени ихъ занятія пионерами русской колонизаціи, но само собой разумѣется, что процессъ этотъ производится съ несравненно большей быстротой, чѣмъ въ Германіи со временъ Тацита. Нѣтъ сомнѣнія, что осѣдлому земледѣльцу въ амурскомъ бассейнѣ приходится бороться не съ сухостью климата... а съ излишней влагой и что онъ вынужденъ не создавать... растительный покровъ... а, напротивъ, расчищать и истреблять избытокъ растительнаго покрова для образованія и осушенія годныхъ для культуры площадей. Поэтому палы, уничтожая травянистый покровъ, не дающій испаряться застаивающейся подъ нимъ водѣ, безусловно благотворны“...

Однако описанный процессъ зашелъ настолько далеко, что населеніе начинаетъ уже весьма существенно страдать отъ этого и

въ болѣе густо населенныхъ районахъ недостатокъ лѣса, постепенно уничтоженнаго палами, ложится очень тяжело на мѣстное население.

Вотъ что пишетъ г. Чиликинъ въ своей брошюрѣ „Палы и лѣсная растительность въ Амурской области“: „Если на картѣ Амурской области провести линію отъ рѣки Райчихи, впадающей въ Амуръ, до устья Горбыля, лѣваго притока Томи, то получится въ общемъ четырехугольникъ, ограниченный этой линіей, Амуромъ, Зеей и Томью, въ которую войдетъ главная, болѣе густо населенная часть земледѣльческаго района области вмѣстѣ съ болѣе цѣнными изъ вновь образованныхъ переселенческихъ участковъ, на которыхъ уже основались новые поселки. Если затѣмъ въ этомъ четырехугольникѣ нанести контуры покрытыхъ лѣсомъ площадей, то послѣднія сгруппируются главнымъ образомъ только по восточной границѣ этого четырехугольника, затѣмъ въ сѣверо-западномъ углу (Лохвицкая лѣсная дача), узенькими полосками протянутся по Томи, по Зеѣ, по среднему теченію Завитой и вдоль нѣкоторыхъ маленькихъ рѣчекъ, а остальная часть лѣсныхъ площадей будетъ представлять собой микроскопическія контуры, кружки и точки на общемъ фонѣ безлѣся.

„Въ крестьянскихъ лѣсныхъ надѣлахъ взятаго нами района и у казаковъ поярковского округа своего лѣса, не говоря уже о строевомъ хвойныхъ породъ, даже дровяного, за немногими исключеніями, совершенно не имѣется, и его приходится доставать съ свободныхъ казенныхъ площадей, часть которыхъ уже обращена подъ лѣсныя дачи-дровянки. Заготовка дровъ за 40 верстъ отъ селеній не представляетъ рѣдкихъ случаевъ. Сильная нужда чувствуется и въ мелкомъ подѣлочномъ лѣсѣ, такъ необходимомъ въ крестьянскомъ обиходѣ. Такое положеніе, когда для того, чтобы вырубить оглоблю, нужно ѣхать за 10—15 верстъ, иногда и далѣе, даетъ таки себя чувствовать.

„Особенно тягостно ложится на крестьянскій бюджетъ безлѣсье на крестьянскихъ земляхъ въ ивановской и гильчинской волостяхъ, гдѣ и оглоблю-то сплошь и рядомъ приходится покупать въ городъ, гдѣ не хватаетъ для топлива даже такого малоцѣннаго матеріала, какъ остатки пней, корней, мелкій хворостъ и приходится довольствоваться отопленіемъ соломой“.

Описывая такъ нужду въ лѣсѣ, тотъ же авторъ продолжаетъ.

„А на памяти еще у старожильческаго населенія былъ тутъ же недалеко и строевой хвойный лѣсъ. Лиственница и сосна по долину Завитой, на примѣръ, спускалась до Коршуновки. Въ деревнѣ Красноярской, селѣ Михайловскомъ, Петропавловкѣ, есть старыя избы, построенныя изъ стараго лѣса, взятаго тутъ же подѣ

бокомъ. Теперь лиственница встрѣчается только въ вершинѣ Завитой, не ближе лиственничнаго лога, въ 20—30 верстахъ отъ самаго верхняго пока селенія на ней“.

Можно было бы привести не мало аналогичныхъ показаній о быстромъ и безслѣдномъ уничтоженіи лѣсовъ въ области. Необходимо къ тому прибавить, что этотъ процессъ идетъ очень энергично и на окраинахъ заселеннаго района, а не только въ районѣ старыхъ поселеній. Наиболѣе интересныя показанія мнѣ пришлось слышать на Томи. Здѣсь, въ пространствѣ между Б. Кунгулемъ, Б. Горбылемъ и такъ называемой якутской или спиртоноской дорогой еще 10—15 лѣтъ тому назадъ были сплошные бѣлоберезовые лѣса съ примѣсю другихъ породъ. Теперь же они сохранились только по болѣе возвышеннымъ уваламъ, причемъ или загромождены гніющими стволами бѣлой березы, или сильно разрѣжены и лишены подлѣска и нижнихъ сучьевъ. На Бирмѣ, которая стала заселяться сравнительно очень недавно, тоже чувствуется уже сильный недостатокъ въ лѣсѣ. Деревня Бирма не имѣетъ лѣса совершенно. Д. Каничи, самое послѣднее поселеніе на рѣкѣ, имѣетъ лѣса ничтожное количество. Насколько глубоко зашелъ здѣсь этотъ процессъ въглубь тайги, можно судить по тому, что на Гошѣ, притокѣ Бирмы, при образованіи участковъ, оказалось невозможнымъ выдѣлить лѣсной надѣлъ за отсутствіемъ на участкѣ лѣса. А участки образуются партией въ нѣсколько тысячъ десятинъ каждый.

Изъ вышесказаннаго видно, что въ недавнемъ прошломъ область была несомнѣнно болѣе лѣсиста, чѣмъ сейчасъ, и что процессъ обезлѣсенія и въ настоящее время идетъ весьма энергично. Но каковъ былъ покровъ области въ доисторическія времена, когда происходили процессы почвообразованія, мы можемъ только догадываться. Прямые наблюденія показываютъ, что тамъ, гдѣ молодая поросль защищена отъ губительнаго вліянія паловъ, быстро возникаетъ лѣсная растительность. Кто ѣздилъ по ивановской и гильчинской волостямъ, тотъ, навѣрно, обратилъ вниманіе на колки лѣса, которые возникли около деревень и, главнымъ образомъ, около хуторовъ молоканъ-собственниковъ, благодаря тому, что ихъ постоянно опахиваютъ для защиты отъ паловъ. То же мнѣ приходилось наблюдать и въ другихъ частяхъ области, вездѣ, гдѣ, благодаря ли дѣятельности человѣка или благодаря топографіи мѣстности, поросль защищена отъ паловъ.

Чтобы сдѣлать изъ вышесказаннаго правильный выводъ, необходимо однако помнить, что изслѣдователи русскаго чернозема доказали, что подъ покровомъ лѣсной растительности не только не происходитъ накопленія перегноя, но что лѣсъ, поселившись на черноземѣ, деградируетъ его, т.-е. содѣйствуетъ обѣдненію его перегноемъ. Пока обратное не будетъ доказано для Амурской области, придется распространить этотъ законъ и на нее.

Такимъ образомъ, мнѣ кажется, мы имѣемъ право предположить, что въ первобытномъ состояніи Амурская область представляла изъ себя страну преимущественно лѣсную. Тамъ же, гдѣ въ настоящее время находятся площади такъ называемаго амурскаго чернозема, находились пространства болѣе чистыя, покрытыя кустарнымъ орѣшникомъ и, быть можетъ, единичными деревьями черной березы.

Такова вѣроятная картина Амурской области въ весьма отдаленныя времена. Китайскіе источники даютъ намъ нѣкоторыя свѣдѣнія о исторіи Амура, начиная съ VII вѣка, почему поселеніе человѣка на берегахъ его мы должны отодвинуть еще на много столѣтій назадъ. А такъ какъ выжиганіе лѣсовъ является однимъ изъ самыхъ примитивныхъ способовъ воздѣйствія человѣка на природу, то мы можемъ предположить, что уже въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х. по Амурской области ходили палы и, слѣдовательно, уже въ то время природа находилась подъ вліяніемъ культурнаго воздѣйствія человѣка. Затѣмъ человѣкъ непрерывно жилъ на Амурѣ, повидимому, до появленія на немъ русскихъ казаковъ въ XVII столѣтіи, когда китайское правительство перевело населеніе Амура на р. Нонни. На Амурѣ остались, повидимому, только бродячіе инородцы. Когда Россія въ XIX ст. вновь заняла Амуръ, сплошное осѣдлое населеніе жило только въ такъ называемомъ за-зейскомъ районѣ, который ограниченъ примѣрно линіей, проходящей отъ устья Будунды на Амуръ верстъ на 55 внизъ отъ слиянія Зеи и Амура, и двумя послѣдними рѣчками.

За эти два столѣтія тотъ процессъ, о которомъ говоритъ Коржинскій, если и не прервался (такъ какъ и бродячіе инородцы выжигаютъ траву), то во всякомъ случаѣ замедлился, а, быть можетъ, и сильно пошелъ въ обратную сторону, и только съ окончательнымъ занятіемъ края русскими возобновился съ особенной энергіей.

Разобравъ элементы почвообразованія, материнскія породы, климатъ и растительность Амурской области, мы получаемъ всѣ матеріалы для сужденія о ходѣ этого процесса.

Какъ видно изъ вышесказаннаго, почвы образовались въ большинствѣ случаевъ на тяжелыхъ глинахъ, при условіи весьма обильнаго и притомъ крайне неравномѣрнаго орошенія атмосферными осадками. Что касается растительности, то у насъ нѣтъ вполне достовѣрныхъ указаній на характеръ ея; косвенныя же указанія заставляютъ предположить, что въ первобытномъ состояніи Амурская область была покрыта лѣсами, за исключеніемъ тѣхъ пространствъ, которыя сейчасъ заняты амурскими черноземами.

О томъ, какъ дѣйствуютъ на господствующія въ области глинистыя почвы обильные дожди, я болѣе подробно буду говорить въ статьѣ о сельскомъ хозяйствѣ Амурской области, пока же ограничусь общимъ описаніемъ на основаніи личныхъ впечатлѣній. Всякій, кто дѣйствительно знакомъ съ Амурской степью, скажетъ, что въ моемъ описаніи нѣтъ преувеличеній, и что оно вполне согласно съ дѣйствительностью.

Если надъ Амурской степью втеченіе недѣли будутъ падать хорошіе дожди, то почва сначала будетъ впитывать въ себя выпадающую воду, пока не достигнетъ предѣла влагоемкости. Такъ какъ рыхлый перегнойный слой почвы въ большинствѣ случаевъ не толстъ, то насыщеніе его происходитъ довольно быстро. Проникнувшая черезъ него вода, придя въ соприкосновеніе съ малоизмѣненными глинистыми горизонтами, насытитъ и ихъ на незначительную глубину, но проникнуть далѣе въ глубь уже не будетъ въ состояніи. Новыя количества выпадающей атмосферной воды останутся на поверхности, а такъ какъ большая часть амурскихъ степей имѣетъ незначительные склоны, не превышающіе 2—3°, то вода станетъ медленно стекать по направленію склоновъ. Богатая растительность и особенно остатки прошлогодней травы, лежащія на поверхности почвы въ видѣ мертваго покрова (если его не успѣлъ уничтожить палъ), еще болѣе замедляютъ стокъ атмосферныхъ осадковъ. Такое состояніе степи наблюдается въ мокрые годы мѣсяцами, въ сухіе—недѣлями, и я не могу подыскать для него другого названія, кромѣ состоянія временнаго заболачиванія.

Степь, насыщенная влагой на глубину нѣсколькихъ вершковъ,

раскисаетъ на столько, что дѣлаетъ совершенно невозможнымъ всякое по ней передвиженіе. Какъ примѣръ, могу указать, что въ концѣ мая 1903 года я по такой степи въ вершинѣ р. Бирмы шель разстояніе въ 22 версты три дня, притомъ по степямъ, которыя никакъ не могутъ быть отнесены къ категоріи мокрыхъ, а относятся къ обыкновеннымъ сырымъ степямъ. Вьючныя лошади ежеминутно проваливались сквозь тонкій слой слабаго дерна въ жидкую подпочву, и хотя глубина раскисшаго слоя не превышала нѣсколькихъ вершковъ, онѣ неизбѣжно падали, послѣ чего приходилось ихъ развьючивать, поднимать и вновь навьючивать. На пашняхъ, расположенныхъ по тѣмъ же почвамъ, наблюдаются совершенно аналогичныя явленія; не только работа, но и простое передвиженіе по пашнѣ становится невозможнымъ. Пахота и уборка хлѣбовъ машинами становятся невозможными, а при ручной работѣ люди тонутъ въ грязи чуть не по колѣна.

Это явленіе наблюдается особенно рѣзко на сырыхъ степяхъ, расположенныхъ на глинистыхъ подпочвахъ, но и другія категоріи почвъ не свободны отъ указанныхъ явленій; даже при наличности довольно крутыхъ склоновъ почвы на глинахъ подвержены заболачиванію. Лицо, незнакомое съ мѣстными условіями, никакъ не можетъ заподозрить, что пересѣченныя мѣстности, поросшія дубняками при глинистыхъ почвахъ, становятся въ мокрые годы столь же непроходимы, какъ сырыя степи. Свободными отъ этихъ явленій можно считать только земли на проницаемыхъ подпочвахъ, не допускающихъ избыточнаго накопленія влаги, т.-е. пески, супески и легкіе суглинки. Понятно также, что, чѣмъ толще перегнойный горизонтъ почвы, тѣмъ большее количество влаги можетъ принять въ себя почва, и потому мощныя почвы, хотя и расположенныя на глинахъ, труднѣе поддаются заболачиванію, чѣмъ почвы съ слабо развитымъ перегнойнымъ горизонтомъ.

Если подобныя явленія наблюдаются на почвахъ, подвергшихся культурному воздѣйствію человѣка втеченіе десятилѣтій, какъ, напримѣръ, на пашняхъ гильчинской волости, то явленія эти въ перобытной природѣ Амурской области должны были быть выражены несравненно болѣе рѣзко, благодаря роскошному развитію растительности и толстому слою мертваго покрова, не уничтожавшагося періодическими палами.

Такимъ образомъ, мы можемъ увѣренно сказать, что образованіе

амурскихъ почвъ происходило при условіи періодическаго и подчасъ довольно продолжительнаго заболачиванія.

II.

П о ч в ы.

Объемъ изслѣдованія; матеріалы.—Оффиціальная классификація, принятая партией по устройству переселенческихъ участковъ.—Задачи изслѣдованія.—Планъ работы. Выполненная часть ея.—Сопоставленіе данныхъ о русскомъ и амурскомъ черноземахъ.—Дополнительныя данныя о гео-ботаническихъ формаціяхъ.—Новая классификація.—Хозяйственная годность разныхъ категорій почвъ.

Переходя къ описанію гео-ботаническихъ формацій и выработкѣ классификаціи, я долженъ установить предѣлы изслѣдованнаго мной района. Первоначально районъ моихъ работъ былъ намѣченъ въ границахъ трехъ волостей: Томской, Красноярской и Марковской, что составляетъ около 150.000 кв. верстъ (15.753.000 десятинъ). Площадь эту предполагалось изслѣдовать втеченіе лѣтнаго періода, который въ Амурской области продолжается пять мѣсяцевъ. Но такъ какъ вопросъ объ изслѣдованіи былъ рѣшенъ только въ маѣ, послѣ чего необходимо было придти къ соглашенію съ производителемъ работъ Соколовымъ, выработать программу и исполнить остальную подготовительную работу, и такъ какъ къ этому присоединилась еще ранняя осень, то время, которымъ я располагалъ для изслѣдованія, ограничивалось тремя мѣсяцами.

Если считать, что около половины времени ушло на переѣзды изъ одного мѣста на другое, на дни ненастные, когда невозможно было заниматься работой, и на выполненіе описательной части работы, то на день приходится 350.000 десятинъ. Понятно, что о сколько-нибудь подробномъ изслѣдованіи не могло быть и рѣчи. Такъ какъ я работаю въ области три года, то, разумѣется, матеріаломъ мнѣ послужили также и тѣ данныя, которыя я собралъ въ 1903 и 1904 годахъ. Въ общемъ мной въ разное время осмотрѣны слѣдующія пространства. Лѣвый берегъ Селемжи до Уньмы, бассейнъ Бирмы, пространства между обѣими этими рѣками, водораздѣлъ между Бирмой и Томью на востокъ его притока Б. Майкура, на западъ до дороги изъ д. Бирмы въ Паруновскій выселокъ, лѣвый берегъ Томи вверхъ до Ташиной, водораздѣлъ между Томью и Будундой, примѣрно между меридіанами $98^{\circ} 30'$ и 99° , водораздѣлъ

между Екатеринославкой на Будундѣ и Платовой и Бѣлояровой на Завитой, лѣвый берегъ Завитой отъ Платовой до вершинъ этой рѣки съ ея лѣвыми притоками, бассейнъ Кивды и Тюкана, вершины притоковъ Буреи отъ Толдыкана до Б. Симичей, и водораздѣльныя пространства между указанными притоками Буреи и Завитой. По правому берегу Зеи мной осмотрѣнъ весь бассейнъ Б. и М. Перы и пространства, лежащія въ долинѣ Зеи между д. Желтояровой и д. Бордогонъ.

Въ виду необходимости дать для полноты очерка нѣкоторыя свѣдѣнія о почвахъ, лежащихъ на западъ отъ изслѣдованнаго мной района, я воспользовался данными еще неопубликованнаго отчета производителя работъ Соколова.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію плана работъ, необходимо указать на инструкціи, которыми руководствовалась партія и на недочеты, выяснившіеся по мѣрѣ примѣненія ихъ на дѣлѣ, такъ какъ работы, разумѣется, должны были быть направлены на выясненіе спорныхъ и недостаточно выясненныхъ пунктовъ инструкціи.

Официально преподанное къ руководству мнѣніе Г. Кауфмана о происходящемъ въ области процессѣ обсыхания было положено въ основу временной классификаціи угодій Амурской переселенческой партіи, которая и по сіе время остается обязательной инструкціей для чиновъ партіи. Сущность его сводится къ тому, что въ Амурской области происходитъ энергичный процессъ обсыхания излишне влажныхъ, какъ говоритъ Кауфманъ, „поверхностно заболоченныхъ“ земель. Поэтому такія земли не слѣдуетъ считать за неудобныя, а въ худшемъ случаѣ признавать за „приспѣвающія для культуры“, почему онѣ и подлежатъ включенію во вновь образуемые участки, какъ удобныя земли. При этомъ, разумѣется, предполагалось, что въ участки должно быть включено достаточное количество земель, немедля пригодныхъ для распашки. На этихъ основаніяхъ въ 1903 году была выработана классификація, наиболѣе интересную часть которой привожу цѣликомъ.

„Удобныя земли.... Степь.

„Къ степямъ относить всѣ открытыя, а также и съ лѣсной растительностью, но съ полнотой насажденія отъ 0,2 и менѣе, значительныя пространства, расположенныя по повышеннымъ формамъ рельефа, какъ то: пологимъ склонамъ уваловъ, водораздѣламъ и склонамъ балокъ. Сюда-же относить и долинныя пространства, если они обладаютъ сухой почвой и травяной ихъ по-

кровь настолько скудень, что они не могут быть использованы въ качествѣ сѣнокоса.

„По степени влажности степи слѣдуетъ подраздѣлять на четыре вида, а именно:

- 1) степь сухая,
- 2) степь сырая,
- 3) степь мокрая,
- 4) степь лиманная.

„Сухой степью считать такую степь, которая имѣетъ характерный для сухихъ степей покровъ, какъ-то: орѣшникъ, дубнякъ, черную березу, шиповникъ, держи траву и другія, и, какъ косвенный признакъ, для ея характеристики можетъ служить отсутствіе кочекъ, хотя если онѣ и встрѣчаются, то имѣютъ незначительную величину, рѣдкое расположеніе и землистое строеніе.

„Мокрую степью считать степь съ мокрой усѣянной кочками почвой, съ покровомъ изъ голубичника, мха съ кустарниками, тальника, ольхи, березоваго ерника и другихъ растений, любящихъ мокрая почвы, вообще степь, представляющую переходную ступень отъ сырыхъ степей къ болоту.

„Сырыя степи имѣютъ глинистую и рѣдко суглинистую почву и характеризуются покровомъ изъ купальницы и лиліи, березоваго ерника и рѣдко орѣшника. Слой перегной достигаетъ здѣсь отъ 3 до 6 вершковъ. Орѣшникъ встрѣчается, какъ рѣдкое исключеніе, у подножія деревъ. Изъ древесныхъ породъ попадаютъ рѣдко разоросанные экземпляры бѣлой березы и, въ видѣ исключенія, черной“.

Въ дальнѣйшемъ говорится о лиманной степи, которая для моей цѣли не представляетъ интереса, такъ какъ въ изслѣдованномъ районѣ почти не встрѣчается.

Цитированное не требуетъ разъясненія.

При примѣненіи этой классификаціи на дѣлѣ партіи мало приходилось сталкиваться съ осѣвшими уже переселенцами, а потому и недоразумѣній при этомъ было мало. Но я все-таки постоянно интересовался мнѣніемъ старожиловъ и всегда повѣрялъ свои заключенія о степени пригодности тѣхъ или иныхъ почвъ въ разговорахъ съ ними. Не могу не указать на то, что выводы мои и моихъ собесѣдниковъ часто расходились весьма существенно. Весьма трудно свести ихъ мнѣнія въ систему, въ виду того, что согласіе или несогласіе съ моимъ взглядомъ опиралось на чисто эмпирическія данныя и формулировалось въ формѣ мнѣній, что „здѣсь жить не будутъ“, „здѣсь хлѣбъ родиться не будетъ“, „здѣсь въ

мочливый годъ коней не вытащишь“, и тому подобныхъ лаконическихъ замѣчаній, подтверждаемыхъ только ссылкой на опытъ.

При этомъ однако нельзя было не уловить, что мѣстное населеніе не отрицаетъ постепеннаго обсыхания края, но не принимаетъ тѣмъ не менѣе дѣлаемыхъ г. Кауфманомъ выводовъ. Другими словами, населеніе неявно выражаетъ мнѣніе, что земли и по обсыханіи не станутъ равноцѣнны.

Это навело меня на мысль выяснить, путемъ ряда анализовъ, въ какой мѣрѣ тождественны, какъ по происхожденію, такъ и по достоинству, главныя категоріи степей. Дѣйствительно, если бы удалось доказать, что сухія, сырыя и мокрыя степи тождественны по существу, т.-е. отличаются лишь тѣмъ, что находятся въ различныхъ стадіяхъ обсыхания, то мы съ чистой совѣстью могли бы считать ихъ равноцѣнными и включать въ участки, какъ удобныя и пригодныя для пашни, если не въ настоящее время, то въ ближайшемъ будущемъ. Если бы этого не удалось установить, и данныя анализы, показали бы, что эти земли по происхожденію и составу существенно различны, то возникъ бы вопросъ объ относительной и даже абсолютной цѣнности сухихъ, сырыхъ и мокрыхъ земель по обсыханіи.

Такимъ образомъ, однимъ вопросомъ почвеннаго изслѣдованія было *сравнительное* изслѣдованіе разныхъ категорій почвъ. Другимъ, разумѣется, былъ вопросъ о томъ, къ какой категоріи почвъ существующихъ классификацій слѣдуетъ отнести амурскія почвы, такъ какъ выясненіе этого вопроса дало бы цѣнныя указанія, на основаніи аналогіи, и объ абсолютномъ ихъ достоинствѣ.

Имѣя въ виду эти цѣли, а также считаясь съ ничтожными средствами, бывшими въ моемъ распоряженіи, я предполагалъ разбить имѣвшійся въ моемъ распоряженіи матеріалъ на четыре группы и каждую изъ нихъ изслѣдовать по особому типу.

Въ первой группѣ предполагалось опредѣлить: крупныя органическія остатки, гумусъ, поглотительную способность, CO_2 , N, потерю при обработкѣ HCl, потерю при прокаливаніи, въ HCl вытяжкѣ K и P, крупный песокъ, мелкій песокъ и глину.

Во второй—гумусъ, крупный песокъ, мелкій песокъ и глину.

Въ третьей—крупный песокъ, мелкій песокъ и глину.

Въ четвертой произвести возможно болѣе полный химическій и механический анализы.

Для цѣлей изслѣдованія типъ 1 долженъ былъ явиться основнымъ, такъ какъ рядъ анализовъ разныхъ категорій почвъ далъ бы достаточный матеріалъ для сужденія о сравнительномъ ихъ достоинствѣ. Необходимость экономить средства заставила меня въ цѣляхъ подвергнуть изслѣдованію, хотя и менѣе полному, большее число образцовъ, обратиться къ упрощенному типу 2 и 3, при чемъ по типу 2 предполагалось произвести анализы горизонта А и частью В, по типу-же 3—горизонта С и частью В.

Такъ какъ въ настоящее время, по скольку мнѣ извѣстно, не существуетъ ни одного полного анализа почвъ Амурской области, то я предполагалъ два образца, по возможности типичныхъ, изслѣдовать болѣе полно, чѣмъ по типу 1, а именно въ дополненіе къ опредѣленіямъ К и Р опредѣлить въ НСІ вытяжкѣ остальные металлы, произвести анализъ фтороводородной вытяжки и, поскольку окажется возможнымъ, произвести петрографическій анализъ минеральныхъ составныхъ частей почвъ.

Въ общемъ предполагалось произвести 21 анализъ по типу 1, 9 по типу 2, 9 по типу 3, 4 по типу 4, въ 19 образцахъ. По типамъ почвъ образцы распредѣлялись такъ: 5 образцовъ сухой степи, 9 образ. сырой, 2 образца неразвитыхъ почвъ на неглубокомъ камнѣ, 1 обр. почвы съ третичныхъ песковъ, 1 образецъ съ аллювіальныхъ песковъ и 1 образчикъ неопредѣленнаго типа изъ подъ мѣшаннаго лѣса.

Образцы эти были выбраны болѣе или менѣе равномерно по всему изслѣдованному району трехъ волостей, но отказъ г. Щусева *) окончить работу повелъ къ тому, что исполнены были анализы только сѣверной части района, и то не полно, а именно только 14 анализовъ типа 1 и 6 по типу 3, причемъ изслѣдованы были 4 образца сырой степи разнаго качества, 1—сухой, 1 образецъ супесчаной почвы на третичномъ пескѣ, на аллювіальномъ наносѣ, 1 образецъ неопредѣленнаго типа изъ подъ лѣса и 1 неразвитой почвы на камнѣ.

Изъ этихъ нижеприводимыхъ 20 анализовъ 19 относятся къ Красноярской волости и одинъ къ Марковской.

*) С. В. Щусевъ, бывшій ассистентъ по кафедрѣ общаго земледѣлія въ Ново-Александрійскомъ институтѣ, взялся произвести анализы почвъ и получилъ разрѣшеніе работать въ лабораторіи Лѣсного Института, но выполнилъ только часть работы, а отъ окончанія отказался безъ объясненія причинъ.

	16A	16B	16C	17A	17B	17C	20A	21A
Крупныхъ корней	2,5	—	—	2,3	—	—	6,5	1,7
Гигроскоп. Н ₂ O	5,46	3,97	4,64	3,95	3,22	4,09	7,32	4,19
Гумусъ	12,14	2,43	3,13	6,59	1,32	1,11	30,55	9,16
Поглотит. способность . . .	27,3	25,2	30,0	23,6	21,4	26,4	29,2	26,4
СО ₂	0,17	0,11	0,09	0,19	0,11	0,07	0,34	0,19
N	0,54	0,14	0,17	0,30	0,08	0,07	0,84	0,4
Потеря при прок.	21,29	10,0	11,94	10,86	4,8	5,36	41,86	17,84
Потеря при обр. НСI	30,54	22,12	23,91	22,5	17,5	17,7	50,8	27,57
Въ НСI выт. К (въ КO ₂) . . .	0,44	0,54	0,57	0,16	0,35	0,51	0,43	0,49
„ „ „ Р (въ Р ₂ O ₅)	0,23	0,12	0,19	0,13	0,1	0,08	0,22	0,2
Част. >1,0 миллим.	0,4	0,86	0,36	0,75	1,02	0,06	0,21	0,31
„ 0,5 —1,0 миллим.	0,47	0,5	0,48	3,56	2,00	0,21	2,47	0,97
„ 0,25—0,5 „	0,68	2,01	2,68	6,47	0,46	2,57	4,66	2,46
„ 0,10—0,25 „	63,23	56,26	52,9	56,5	48,16	50,69	57,62	61,35
„ <0,01 (механ. гл.)	35,22	40,37	45,58	32,72	42,36	46,47	35,04	34,91

№ 16. Лѣвый берегъ р. Бирмы (пологий), 15 верстъ выше дер. Канчи. Пракъ З. Рѣдкій бѣлоберезнякъ съ хорошей травянистой растительностью доброкачезонтъ А 1¹/₂ вер. слаборазложившагося рыхлаго перегнойнаго слоя. Гор. В 2—4 вершк. въ самомъ верхнемъ теченіи, между участками №№ 61 и 62. Около бѣлоберезоваго Горѣлое мѣсто. Слабокочковатое. Горизонтъ А 1 вер. связнаго дерноваго слоя. Гор. В. Правый берегъ. Правый уваль пади подъ „Каменной горой“. Дерновый слой до Довольно густой бѣлоберезникъ съ подлѣскомъ орѣшника. № 21 Вершина р. Камевымъ ерникомъ, почти безъ кочекъ, весьма сомнительнаго качества. Склонъ къ С. сѣро-желтаго цвѣта. № 24. Переваль изъ Боровой пади къ Томи по дорогѣ изъ къ З. Материнская порода подвержена была делювіальнымъ процессамъ. Сухая степь, мися перегнойными остатками. В. 4—6 вер. По внѣшнимъ признакамъ отличается идущій, но выше, на самомъ водораздѣлѣ. Мѣстность почти безъ всякаго уклона. кустами березы. А 2 вер. глуб. С—подпочва съ глубины 12—16 вер. № 29. Стрѣлка № 30. Тамъ-же, но на высокомъ увалѣ, покрытомъ мѣшаннымъ лѣсомъ съ преобла свѣтлѣе по мѣрѣ углубленія. Гор. А отъ 1—3 вер., С 10—12. № 39, горныя пашни деревни

	21B	21C	24A	24B	25A	25C	29A	29AB	29C	30A	30C	39A
—	—	—	0,7	—	2,6	—	1,7	—	—	1,3	—	0,2
3,82	4,86	5,66	5,3	6,7	4,18	4,01	3,06	2,48	4,2	3,72	2,0	—
2,75	1,12	15,67	8,86	22,36	—	—	—	—	—	—	—	4,62
25,7	33,6	31,4	31,4	28	—	—	—	—	—	—	—	15
0,12	0,08	0,22	0,16	0,26	—	—	—	—	—	—	—	0,11
0,15	0,06	0,69	0,39	0,92	—	—	—	—	—	—	—	0,24
10,15	10,45	25,76	17,68	34,43	—	—	—	—	—	—	—	8,4
22,15	23,57	35,28	27,81	41,7	—	—	—	—	—	—	—	14,24
0,5	0,63	0,48	0,46	0,42	—	—	—	—	—	—	—	0,32
0,15	0,12	0,34	0,25	0,32	—	—	—	—	—	—	—	0,17
1,17	0,25	0,06	0,46	0,10	0,92	0,05	0,08	0,25	0,13	0,26	0,26	13,34
1,02	0,32	1,12	1,68	0,3	0,69	0,46	0,67	0,53	0,65	0,56	0,56	15,51
2,03	0,93	3,74	3,54	1,85	1,48	0,86	0,87	0,77	4,93	6,51	6,51	21,72
55,03	57,5	73,56	66,82	71,09	58,06	83,85	72,83	55,31	51,67	60,63	60,63	38,55
40,75	41,0	21,52	27,5	26,66	38,85	14,78	25,55	43,14	42,62	32,04	32,04	10,88

вый уваль Маргаритовской пади, на участкѣ того-же названія. Пологий уваль, склонъ ственной сырой степи; довольно много вязила. Послѣ сильнаго осенняго пала. Горы Гор. С. 10—12 вер. Оба послѣднихъ коричневаго цвѣта. № 17. Лѣвый берегъ Бирмы, увала бѣдная сырая степь съ березовымъ ерникомъ и голубичникомъ. Склонъ къ С. 2—4 вер. Гор. С. 10—12 вер. Оба сѣро-желтаго цвѣта. № 20. Вершины р. Бирмы. двухъ вершковъ толщины на продуктахъ распада коренныхъ гранитныхъ породъ. нушки, на границѣ участковъ №№ 10 и 57. Сырая степь съ тальникомъ и березо-Гор. А до 1¹/₂ вер. дерн. слаборазл. слоя В. 2—4 вер. коричневаго цвѣта. С. 12—14 вер. Бирмы въ Паруновскій выселокъ. На пади, впадающей въ Боровую. Пологий склонъ орѣшникъ. Гор. А. 1—4 вер. Легкоразрыхляемый горизонтъ съ хорошо разложившиотъ А только меньшимъ содержаніемъ мелкихъ корней. № 25. Тамъ-же, гдѣ предъ-Сырая степь съ очень богатой травянистой растительностью (пырей или бушунъ) и Селемжи и Уньмы. Черноберезовая релка. Аллювій. А до 3 вер., В отъ 4—6, С 10—12. даніемъ бѣлой березы. Толща породы окрашена гумусомъ на 4 вершка, становяся Бордогонъ. Вторичныя образованія на третичныхъ пескахъ въ долину пади. А 1¹/₂—2 вер.

Хотя данныхъ этихъ болѣе чѣмъ недостаточно, чтобы имѣть право дѣлать какіе-либо рѣшительные выводы, конецъ изслѣдованія отстываетъ въ столь отдаленное будущее, что является необходимымъ использовать хотя то, что имѣется на лицо, для тѣхъ чисто практическихъ цѣлей, которыя были поставлены задачей изслѣдованія. Нѣкоторую смѣлость въ обобщеніяхъ придаетъ мнѣ, во 1) то обстоятельство, что естественно-историческія условія почвообразованія во всемъ районѣ довольно однообразны, во 2) то, что тѣ почвенно-ботаническія формаціи, которыя послужили основой классификаціи, выработаны мѣстнымъ населеніемъ и трехлѣтними личными наблюденіями, въ 3) тотъ фактъ, что эти геоботаническія формаціи распространены по всему изслѣдованному району, и только въ зависимости отъ мѣстныхъ особенностей рельефа и материнскихъ породъ тѣ или другіе изъ нихъ начинаютъ преобладать.

Профессоръ Сибирцевъ въ лекціяхъ по почвовѣдѣнію (1901 г. отд. 4 стр. 30) говоритъ: „На основаніи химико-механическихъ изслѣдованій нѣкоторыхъ русскихъ почвъ, можно предложить слѣдующія градаціи:

Отношеніе физической глины къ песку (т. е. глины въ $\frac{0}{0}$):

Почвы глинистыя	отъ 1 : 1 до 1 : $\frac{0}{0}$ $\frac{1}{2}$	50—67 $\frac{0}{0}$
„ тяжелыя суглин.	„ 1 : 2 „ 1 : 3	25—30 $\frac{0}{0}$
„ среднія „	около 1 : 4	около 20 $\frac{0}{0}$
„ легкія „	отъ 1 : 5 до 1 : 6	14—16 $\frac{0}{0}$
„ супесчаныя	„ 1 : 7 „ 1 : 10	9—14 $\frac{0}{0}$

Глинистые пески: содержаніе глины въ 15, 30 и даже

въ 50 разъ менѣе содерж. песка 2—7 $\frac{0}{0}$.

Выше онъ говоритъ: „Подъ глинообразными элементами почвы мы условились понимать сумму механическихъ частицъ, діаметръ которыхъ не болѣе 0,01 миллим.“. Ниже, на страницѣ 31: „Но.... физическія свойства „песчано-пылевыхъ частицъ“ ближе стоятъ къ свойствамъ „ила“, чѣмъ къ свойствамъ крупно-зернистаго песка или хряща; а потому, если „песчаной пыли“ въ почвѣ много, то мы предлагаемъ считать ее на треть за глину“.

Если, руководствуясь этимъ, мы классифицируемъ изслѣдуемые образцы, то большая часть увальныхъ почвъ будетъ отнесена къ почвамъ глинистымъ. Именно въ четырехъ образцахъ сырой степи содержится глины вмѣстѣ съ третью песчаной пыли въ каждомъ

изъ трехъ горизонтовъ: 55, 59 и 60⁰/₀⁰/₀; 50 и 68⁰/₀⁰/₀; 52, 58 63⁰/₀⁰/₀; 56, 59 и 61⁰/₀⁰/₀. Другими словами, всѣ изслѣдованные образцы сырой степи относятся къ глинамъ. Въ двухъ образцахъ сухой степи количество указанныхъ механическихъ частицъ равно: 43, 50 и 61⁰/₀⁰/₀; 46 и 51⁰/₀⁰/₀. Оба эти образца сухой степи должны быть также отнесены къ глинистымъ почвамъ, но болѣе легкимъ по сравненію съ ранѣе разобранными образцами сырой степи, какъ по общему содержанію указанныхъ частицъ, такъ и потому, что въ сухихъ степяхъ большую часть мелкоземистаго состава почвы представляетъ изъ себя песчаная пыль, а не глина. Одинъ образецъ неразвитой почвы на камнѣ содержитъ такихъ частицъ 54⁰/₀⁰/₀, т.-е. тоже представляетъ изъ себя глинистую почву, какъ и неопредѣленная лѣсная почва съ содержаніемъ въ 50 и 57⁰/₀⁰/₀. Только образецъ почвъ съ горныхъ пашень деревни Бордогонъ содержитъ такихъ частицъ 23⁰/₀⁰/₀, и долженъ быть отнесенъ по этому къ среднимъ суглинкамъ.

Попытаемся отвѣтить на вопросъ о томъ, къ какой категоріи почвъ по классификаціи Сибирцева, которою пользуется большинство русскихъ почвовѣдовъ, относятся Амурскія почвы.

Первые изслѣдователи Амурской области пустили въ ходъ легенду объ Амурскомъ черноземѣ, которая и получила въ публикѣ широкое распространеніе. Невѣжество тѣхъ лицъ, которые сообщали мѣстнымъ изслѣдователямъ свѣдѣнія о распространеніи почвъ, и недостаточно критическое отношеніе къ нимъ повели къ тому, что черноземъ находили въ громадныхъ площадяхъ, напри- мѣръ, по среднему теченію Селемжи, что у лицъ, знакомыхъ съ мѣстностью, можетъ вызвать только улыбку.

Сибирцевъ, основатель русскаго почвовѣдѣнія, говоритъ объ Амурскомъ черноземѣ слѣдующее: „На крайнемъ востокѣ Сибири, въ Амурской области, главнымъ образомъ по рр. Зеѣ и Буреѣ, все еще продолжаютъ встрѣчаться междурѣчныя низины, съ травянистой растительностью и темноцвѣтными почвами. Но, благодаря тому, что при сухихъ зимахъ *льта* здѣсь очень дождливы (муссоны), эти широкія равнины, такъ называемыя Амурскія преріи, болѣе похожи на влажные дуга. Почвы темноцвѣтны, но относительно неглубоки и по нимъ, въ періоды дождей, вода почти выступаетъ наружу, по крайней мѣрѣ въ центрѣ низинъ, ближе къ рѣкамъ, но, по мѣрѣ подъема мѣстности, растительность все болѣе

и болѣе напоминаетъ степную, а почвы неотличимы отъ чернозема“.

Сибирцевъ не былъ въ Амурской области и сдѣлалъ эти выводы на основаніи имѣвшихся въ его распоряженіи литературныхъ данныхъ, и я привожу ихъ съ цѣлью дать справку авторитета по почвовѣдѣнію о томъ взглядѣ на Амурскіе „черноземы“, который былъ принятъ въ наукѣ. Взглядъ этотъ вполне правиленъ въ своихъ основахъ, и скорѣе грѣшитъ оптимизмомъ, чѣмъ пессимизмомъ.

Чтобы показать коренныя отличія европейскаго и амурскаго чернозема, рассмотримъ условія образованія того и другого, и сравнимъ описаніе ихъ, поскольку позволить имѣющійся въ нашемъ распоряженіи матеріаль.

Докучаевъ, изслѣдовавшій европейскій черноземъ, говоритъ объ его образованіи слѣдующее:

„1) Черноземъ образовался черезъ накопленіе въ материнской породѣ перегноя отъ сгниванія травянистой, степной (но не лѣсной) растительности.

2) При нормальномъ положеніи онъ генетически связанъ съ материнской породой, въ которую постепенно и переходитъ на соотвѣтствующей глубинѣ.

3) Черноземъ имѣетъ опредѣленную среднюю мощность (2—2¹/₂ фута) и опредѣленное физическое или структурное строеніе (зернистость, кротовины и прочее).

4) Онъ залегаеъ на различныхъ материнскихъ породахъ; преобладаетъ лессъ; но бываетъ также мѣль, юрскія глины, продукты вывѣтриванія гранитовъ и проч.

5) Онъ является не только продуктомъ растительности (и почвенной фауны), но и продуктомъ *климата*. Въ сѣверной Россіи, гдѣ климатъ холодный и влажный, массы перегноя накаплиются въ видѣ торфа; въ крайней южной или юго-восточной, гдѣ климатъ слишкомъ сухой и растительность бѣдная, перегноя мало; въ черноземной полосѣ, гдѣ климатическія условія занимаютъ середину между этими крайностями, они наиболѣе благоприятны для накопленія сладкаго (нейтральнаго) перегноя. Характерно, что сѣверная граница чернозема совпадаетъ съ изотермой іюля (+20°).

6) Лѣса не образуютъ чернозема, а производятъ особенныя земли“.

Приводя эту цитату и разбирая условия образования чернозема по современнымъ воззрѣніямъ, профессоръ Сибирцевъ говоритъ: „Средняя температура вегетационнаго періода колеблется (Кіевъ-Черниговъ-Курскъ-Полтава-Самара-Уфа) отъ $12\frac{1}{2}$ до 14° . Характерно, что и въ другихъ черноземныхъ областяхъ, на примѣръ въ средне-дунайской низменности и въ преріяхъ Сѣверной Америки, температура того же періода не подымается вообще выше $14-15^{\circ}$ (умѣренный или теплый климатъ). Профессоромъ же Докучаевымъ было указано, что сѣверная граница русскаго чернозема совпадаетъ въ общемъ съ изотермой въ 20° . Количество атмосферныхъ осадковъ (за весь годъ) варьируетъ около $40-50$ сантиметровъ, причемъ въ восточныхъ губерніяхъ ихъ меньше, чѣмъ въ западныхъ; на холодные мѣсяцы осадковъ приходится немного; лѣтніе дожди по большей части спорадичны. Все это имѣетъ то значеніе, что въ черноземной степи, благодаря теплomu лѣту, вѣтрамъ суховѣямъ, стеканію водъ въ овраги, весьма значительной влагоемкости почвы и проч., не только нѣтъ избытка влаги, но скорѣе чувствуется ея недостатокъ, а недостатокъ влаги и долженъ задерживать стораніе перегноя“.

Сопоставленіе цитированнаго объ условіяхъ образования чернозема и ранѣе сказаннаго объ условіяхъ образования почвъ въ Амурской области позволяетъ уже на первый взглядъ сказать, что они не имѣютъ никакого сходства между собой. Сопоставимъ однако цифры, приводимыя Сибирцевымъ, и данныя Грумъ-Гржимайло.

	Благовѣщенскъ.	Районъ русскаго чернозема.
Осадковъ въ годъ въ миллиметрахъ	497,7	400—500
T° вегетационнаго пе- ріода	+15,9	+ $12\frac{1}{2}$ +14 и не >15
T° іюля	+21,4	<20
Зимнихъ осадковъ 3,8, т.-е. чрезвы- чайно мало.		немного.

Лѣтніе осадки въ области чрезвычай-
но обильны и носятъ характеръ продолжи-
тельныхъ обильныхъ дождей (муссоны).

Количество лѣтнихъ осадковъ въ районѣ русскаго чернозема невелико; дожди носятъ характеръ спорадически выпадающихъ ливней.

Преобладающія материнскія породы третичныя глины, непроницаемыя и влагоемкія.

лессъ, проницаемый и весьма влагоемкій.

Изъ этихъ данныхъ видно, что климатъ Благовѣщенска въ общемъ какъ будто довольно близокъ къ тѣмъ условіямъ, въ которыхъ, по мнѣнію Сибирцева, образуется черноземъ. Количество осадковъ въ годъ и T° іюля удовлетворяютъ условіямъ; T° вегетационнаго періода слишкомъ велика, но эта разница не должна имѣть особенно большого значенія, такъ какъ среднія за самый теплый мѣсяць близки. Осадковъ зимою въ Амурской области ничтожное количество, въ районѣ русскаго чернозема—мало. Тѣмъ не менѣе разница въ распредѣленіи осадковъ втеченіе лѣта настолько велика, что дѣлаетъ совершенно различной всю фізіономію климата того или другого района. Разный характеръ материнскихъ породъ особенно усиливаетъ это различіе. Въ то время, какъ Сибирцевъ говоритъ, что „въ черноземной степи... не только нѣтъ избытка влаги, но скорѣе чувствуется ея недостатокъ“, я, разбирая выше условія образованія почвъ въ Амурской области, показалъ, что они происходятъ въ большинствѣ случаевъ въ условіяхъ *періодическаго заболачиванія*.

Такимъ образомъ, мы должны признать, что условія почвообразованія настолько различны, что аргіогі можемъ утверждать, что амурскія почвы никоимъ образомъ не могутъ быть близки къ русскимъ черноземамъ.

Такъ какъ терминъ „амурскій черноземъ“ былъ пущенъ въ ходъ изслѣдователями, которые имѣли случай наблюдать его въ юго-западномъ углу Зейско-Буреинской равнины, то я процитирую то мѣсто отчета производителя работъ Соколова, въ которомъ онъ даетъ его описаніе.

„Наиболѣе снѣлой почвой... является почва, носящая названіе

„гильчинскаго чернозема“. Вертикальный разрѣзь ея таковъ „на дѣвственной степи:

„1) Дерновый слой съ грубымъ перегноемъ, неразложившимся остатками растеній, скрѣпленный густой сѣтью корней, глубиною отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ вершка.

„2) А. Почвенный слой, равномерно пропитанный мягкимъ перегноемъ мощностью отъ 4 до 8 вершковъ, въ среднемъ 6 вершковъ, и наиболѣе часто наблюдается, по крайней мѣрѣ въ юго-западной окраинѣ района—8 вершковъ. Слой этотъ содержитъ въ себѣ, вѣроятно, большой процентъ перегноя, такъ какъ на вѣсъ легко, особенно въ верхнихъ горизонтахъ. Структуры онъ почти не имѣетъ и при копани распадается на пороховидныя или мелкоземистыя отдѣльности. Цвѣтъ его, мѣняющійся вообще по интенсивности, темно-сѣрый, переходящій въ дождь (особенно въ низкихъ мѣстахъ) въ черный, въ засуху въ пепельно-сѣрый.

„3) В. На указанной отъ поверхности глубинѣ (чаще всего 8 вершковъ), почвенный слой переходитъ въ переходный горизонтъ В. Горизонтъ этотъ имѣетъ мощность отъ 8 до 20 вершковъ, причемъ глубина его увеличивается на низкихъ мѣстахъ и уменьшается на болѣе высокихъ. Цвѣтъ его бурый или иначе кофейный, нѣсколько свѣтлѣе почвы. Структура зернисто-орѣховато-комковатая, причемъ величина отдѣльностей увеличивается по мѣрѣ приближенія къ материнской породѣ.

„4) С. На указанной глубинѣ, колеблющейся отъ 8 до 20 вершковъ, переходный горизонтъ весьма постепенно и незамѣтно переходитъ въ подпочву. Последняя представляется глиной темнобураго или темно-кофейнаго цвѣта (коричневаго), обладающей большой пластичностью. При высыханіи глина эта образуетъ крѣпкія, съ трудомъ разламывающіяся стяженія. Мощность ея (по указанію крестьянъ) до $1\frac{1}{2}$ сажень. Съ кислотой ни одинъ изъ описанныхъ горизонтовъ не вскипаетъ, что впрочемъ является довольно общимъ свойствомъ для почвъ Зейско-Буреинской равнины.

„Что касается растительности, то здѣсь общій фонъ составляетъ смѣсь кислыхъ и сладкихъ злаковъ; осоки, хотя и встрѣчаются, но сравнительно въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ на другихъ почвахъ“.

Описание это относится преимущественно къ почвамъ, находящимся въ юго-западномъ углу Зейско-Буреинской равнины, кото-

рыя значительно отличаются отъ почвъ сѣверо-западнаго угла. Поэтому я дамъ описаніе ихъ для района моего изслѣдованія.

На поверхности ея залегаетъ слой толщиной отъ $\frac{1}{4}$ вершка до $1\frac{1}{2}$ и даже 2 вершк. полуразложившагося перегноя, содержащаго весьма мало минеральныхъ составныхъ частей; объ этомъ свидѣтельствуется, съ одной стороны, легкость этого слоя въ сухомъ состояніи, съ другой—способность его горѣть. Подъ нимъ залегаетъ слой собственно почвы, мощность котораго колеблется въ весьма значительныхъ предѣлахъ, именно отъ 1 вершка до 6-8. Въ большинствѣ случаевъ однако мощность его не превышаетъ 2-3 вершковъ. Подъ нимъ залегаетъ переходный горизонтъ, тоже самой различной мощности, отъ 2 до 16 и болѣе вершковъ. Въ большинствѣ сырыхъ степей на востокѣ района мощность горизонта неразложившагося перегноя не превышаетъ $\frac{1}{2}$ вершка; подъ нимъ залегаетъ почва мощностью вершка 2-3 и подъ ней переходный горизонтъ тоже вершка 2-3 толщиной. Это средняя сырая степь, которую пока въ подтаежной полосѣ еще не пахутъ благодаря присутствію лучшихъ земель.

Вариантъ въ худшую сторону представляютъ изъ себя степи съ еще болѣе слабо развитымъ перегнойнымъ горизонтомъ. На худшихъ изъ нихъ горизонтъ слаборазложившагося перегноя отсутствуетъ; быть можетъ, онъ былъ уничтоженъ луговымъ пожаромъ въ какой-либо особенно сухой годъ, иначе трудно найти объясненіе причины его отсутствія. Почва на такихъ пространствахъ тоже обычно весьма тонка, иногда не превышая толщины 1 вершка. На кочковатыхъ степяхъ иногда встрѣчаются еще болѣе тонкія почвы, иногда даже почти полное отсутствіе ея между кочками. Переходный горизонтъ развитъ также слабо, такъ что нерѣдко оба горизонта А и В вмѣстѣ имѣютъ только 2-3 вершка и еще менѣе толщины.

Нельзя сказать, что эти худшія степи представляютъ изъ себя исключеніе и встрѣчаются только небольшими участками. Напротивъ, подобныя земли встрѣчаются нерѣдко громадными и сплошными площадями.

Вариантъ въ лучшую сторону представляютъ изъ себя степи съ болѣе мощно развитымъ перегнойнымъ горизонтомъ. Слой неразложившагося перегнойнаго горизонта на нихъ болѣе мощный, достигая 1 вершка и болѣе. Толщина почвы 3-8 и болѣе вершковъ.

Переходный горизонтъ достигаетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ одного аршина мощности. Переходъ отъ почвы къ подпочвѣ улавливается съ трудомъ, какъ благодаря постепенности перехода, такъ и благодаря темной окраскѣ материнской породы. Мощность перегнойныхъ горизонтовъ, достигая, какъ сказано, аршина и болѣе, въ большинствѣ случаевъ однако не превышаетъ 10-12 вершковъ, часто и того менѣе. Почвы эти нигдѣ въ восточномъ районѣ не занимаютъ господствующаго положенія, занимая по преимуществу нѣсколько повышенныя мѣста по сырой степи худшаго качества, и склоны падей.

Строеніе почвы на такъ называемыхъ сухихъ орѣшниковыхъ степяхъ нѣсколько отлично и весьма характерно, имѣя нѣкоторыя общія черты съ строеніемъ настоящаго чернозема. Верхній слабо-разложившійся слой перегной на сухой степи часто отсутствуетъ. Почва мощностью отъ 2-3 и до 8 вершковъ имѣетъ часто болѣе свѣтлую окраску, чѣмъ на сырой степи; не такъ связана неперегнившими корешками и довольно легко поддается разрыхленію въ рукахъ. Переходный горизонтъ имѣетъ характерное мелкокомковатое строеніе. Подпочва обычно болѣе легкая по механическому составу по сравненію съ сырыми степями. Почвы эти встрѣчаются довольно часто незначительными площадями вдоль падей и по возвышеннымъ релкамъ по сырой степи. Нигдѣ онѣ не господствуютъ и занимаютъ всегда незначительную часть общей площади.

Посмотримъ, каковы сравнительныя данныя о количествѣ перегной, кали и фосфора въ настоящемъ и амурскомъ перегноѣ.

°/о°/о	Въ настоящемъ черноз.		Въ амурскомъ черноземѣ въ HCl вытяжкѣ.	
	всего	въ HCl	всѣ изслѣдован- ные образцы.	сухія и сырыя степи.
Кали . . .	2—2 ¹ / ₂	0,35—1,25*)	0,16—0,49	0,42—0,49
Фосфора . .	0,2	—	0,13—0,34	0,2 — 0,34
„	0,12—0,3	—	— —	— —
Гумуса . . .	4—13	—	4,6 — 30,5	9,2 — 22,4
Крупн. кор. .	—	—	0,2 — 6,5	0,6 — 2,6

*) Считаая по Сибирцеву, что въ HCl переходятъ 1/6—1/2 К.

Изъ таблицы видно, что количество К въ амурскомъ черноземѣ скорѣе ниже, чѣмъ въ русскомъ и во всякомъ случаѣ изслѣдованные образцы даютъ данныя о количествѣ переходящаго въ НСІ К близкія скорѣе къ низшимъ цифрамъ настоящаго чернозема. Наоборотъ, Р содержится въ амурскомъ черноземѣ весьма много: въ соленокислой вытяжкѣ изъ него содержится столько же, сколько въ русскомъ черноземѣ даетъ валовой анализъ. Гумуса содержится въ амурскомъ гораздо больше, въ среднемъ, чѣмъ въ русскомъ, а именно: 5—31⁰/₀ противъ 4—13⁰/₀ въ русскомъ; если же считать только типичныя, сухія и сырыя степи, съ болѣе мощнымъ перегнойнымъ слоемъ, т.-е. болѣе подходящія подъ понятіе чернозема, то колебанія въ количествѣ перегнойа будутъ въ предѣлахъ отъ 9 до 22⁰/₀. Каково качество этого перегнойа? Прямыхъ данныхъ для отвѣта на этотъ вопросъ у насъ нѣтъ, но косвенныя есть и довольно убѣдительнаго характера: 1) Мощное развитіе горизонта слаборазложившагося гумуса на поверхности почвы, что указываетъ на недостаточно энергичное разложеніе перегнойныхъ остатковъ. 2) Высокое содержаніе перегнойа, о чемъ было сказано выше. 3) Наличие на сырыхъ степяхъ растительности, характерной для заболоченныхъ пространствъ: лютиковъ, купальницы, желтой лиліи, осокъ. 4) Наконецъ, фактъ періодическаго заболачиванія сырыхъ степей. Все это даетъ основаніе утверждать, что перегной, входящій въ составъ амурскаго чернозема, носитъ характеръ полуболотнаго, недостаточно разложившагося.

Резюмируя сказанное, мы должны сказать, что амурскій черноземъ отличается отъ русскаго прежде всего своей мощностью. Въ то время, какъ для русскаго чернозема мощность горизонта А въ среднемъ колеблется отъ 14-17 вершковъ (по Докучаеву), амурскій черноземъ въ лучшихъ образцахъ имѣетъ мощность въ 6-8 вершковъ, въ громадномъ большинствѣ значительно меньше, часто въ 2-3 вершка. Содержаніе перегнойа въ немъ значительно больше, примѣрно вдвое, противъ русскаго чернозема; перегнойа однако только въ лучшихъ образцахъ, на занимающихъ весьма небольшую часть общей площади настоящихъ сухихъ степяхъ, хорошо разложившейся, на сырыхъ же степяхъ, даже лучшихъ, имѣетъ характеръ полуболотнаго. Содержаніе Р весьма велико. К содержится количество близкое къ количеству его въ русскихъ черноземахъ, но, вѣроятно, все же меньше.

Для того, чтобы отвѣтить на первый изъ поставленныхъ мной вопросовъ, о сравнительномъ достоинствѣ разныхъ категорій почвъ, расположимъ данныя о содержаніи гумуса, К, Р и азота въ таблицѣ въ порядкѣ ихъ достоинства. Причемъ я расположу ихъ на основаніи тѣхъ записей, которыя были мной сдѣланы въ записной книжкѣ при взятіи образцовъ, и въ дословно тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ.

		% ⁰ / ₀				
		№ 24. Сухая степь, Орѣшникъ.	№ 25. Доброкаче- ственная сырая степь.	№ 16. Доброкаче- ственная сырая степь.	№ 21. Сырая степь сомнительнаго ка- чества.	№ 17. Очень пло- хая сырая степь.
Гумусъ	A	16	22	12	9	7
	B	9	—	2	3	1
	C	—	—	3	1	1
Кали	A	0,48	0,42	0,44	0,49	0,16
	B	0,46	—	0,54	0,5	0,35
	C	—	—	0,57	0,63	0,51
Фосфоръ	A	0,34	0,32	0,23	0,2	0,13
	B	0,25	—	0,12	0,15	0,1
	C	—	—	0,19	0,12	0,08
Мощность						
въ верхкахъ	A	4	2	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	1
	B	4—6	—	2—4	2—4	2—4
	C	—	—	12—16	12—14	10—12

Въ эту таблицу включены лишь типичныя степи, сухія и сырыя разнаго качества, на тяжелыхъ глинистыхъ породахъ, но не включены данныя о почвахъ неразвитыхъ и лежащихъ на пескахъ, какъ нетипичныхъ для района. Попробуемъ извлечь что-либо изъ этихъ сопоставленій.

Количество гумуса въ лучшихъ образцахъ довольно близко между собой; въ №№ 21 и 17 правильно падаетъ. Количество К сильно падаетъ въ послѣднемъ (худшемъ) образцѣ. Количество фосфорной кислоты правильно падаетъ отъ перваго къ послѣднему образцу. Мощность горизонта А падаетъ столь же правильно и въ томъ-же направленіи. Въ каждомъ изъ образцовъ наблюдается съ

углубленіемъ правильное паденіе содержанія фосфора и еще болѣе правильное повышеніе кали.

Я не беру на себя смѣлость дѣлать какіе-либо рѣшительные выводы изъ этихъ данныхъ. Неоспоримо однако, что цѣнность этихъ образцовъ различна, и послѣдній изъ нихъ по своему достоинству значительно ниже первыхъ.

Во всякомъ случаѣ нельзя спорить, что хотя бы послѣдній участокъ и высохъ совершенно, онъ никогда не станетъ равноцѣненъ съ доброкачественными сухими и сырыми степями, какъ потому, что химическій составъ почвы при высыханіи не можетъ измѣниться сколько-нибудь значительно, такъ и потому, что количество гумуса, также мощность перегнойнаго слоя, важнѣйшіе элементы плодородія почвы, тоже измѣняются втеченіе только весьма большихъ періодовъ времени. Поэтому можно смѣло сказать, что худшія сырыя степи быть можетъ и обсохнутъ совершенно, но тѣмъ не менѣе никогда не станутъ равноцѣнны доброкачественнымъ сухимъ и сырымъ степямъ.

Разъ мы признаемъ, что степи разныхъ категорій не равноцѣнны не только вслѣдствіе различной степени ихъ увлаженія, но и вслѣдствіе различія въ химическихъ и физическихъ свойствахъ, то намъ придется отказаться отъ того принципа классификаціи, на которомъ основана классификація, принятая въ партіи — именно степень влажности данной почвы и принять въ дополненіе къ ней и другой принципъ — основное плодородіе ея. Раздѣленіе степей на сухія, сырыя и мокрыя имѣетъ основаніе лишь до тѣхъ поръ, пока степень увлаженія идетъ параллельно съ другими элементами плодородія, въ частности съ мощностью перегнойнаго горизонта. Какъ мы видѣли, сырыя степи не представляютъ изъ себя чего-то однороднаго, благодаря чему въ эту категорію попадаютъ почвы какъ несомнѣнно весьма хорошаго качества, такъ и, столь-же несомнѣнно, весьма низкаго. Настолько низкаго, что является вопросъ о томъ, какъ могутъ они быть использованы поселившимися на нихъ крестьянами.

Чтобы обосновать предлагаемую мной классификацію, намъ придется обратиться назадъ, и вспомнить о геологическомъ строеніи верхнихъ горизонтовъ Амурской области, пополнить описаніе почвъ, и дать нѣкоторыя данныя о распредѣленіи гео-ботаническихъ формацій.

Я уже далъ описаніе господствующихъ въ районѣ сырыхъ степей и раздѣлилъ ихъ на двѣ категоріи, въ зависимости отъ мощности перегнойнаго горизонта. Прибавлю еще, что они расположены преимущественно на водораздѣлахъ, или на пологихъ склонахъ и материнской почвой для нихъ служитъ тяжелая третичная глина. Произошли они въ условіяхъ періодическаго заболачиванія, что въ свою очередь объясняется пологими склонами, непроницаемой материнской породой, которая впитываетъ въ себя весьма ограниченныя количества атмосферныхъ осадковъ, и крайне неравномѣрнымъ распредѣленіемъ послѣднихъ. Въ первобытномъ состояніи почвы покрыты толстымъ слоемъ мертваго покрова, постепенно переходящимъ въ почву. Травянистая растительность на нихъ угнетена этимъ мертвымъ покровомъ; среди нея господствуютъ голубичникъ и бѣлоголовникъ. Между ними хорошо развиваются кустарныя березы, ольха и тальникъ. Береза часто перерастаетъ размѣръ кустовъ и образуетъ цѣлыя бѣлоберезовыя роши. Вообще можно сказать, что бѣлая береза встрѣчается на сырой степи всѣхъ категорій, отъ самыхъ лучшихъ до самыхъ плохихъ, ольха же характеризуетъ степи худшія, съ слабо развитымъ перегнойнымъ горизонтомъ, и мелко залегающей тяжелой сырой глинистой подпочвой („мясигой“ по мѣстной терминологіи). Для этихъ худшихъ степей характерно между прочимъ особенно сильное развитіе глубокихъ трещинъ.

Такой видъ имѣетъ сырая степь не только въ первобытномъ состояніи. Достаточно втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ не проходить по ней палу, чтобы она приняла описанный видъ.

Палы, участвовавшія по той или иной причинѣ, прежде всего уничтожаютъ скопившійся на поверхности мертвый покровъ. Если почва успѣетъ особенно сильно просохнуть ко времени прохожденія пала, то ту же участь ждутъ и верхніе слои почвы, особенно богатые перегноемъ, а потому способные горѣть. Растительность подъ вліяніемъ паловъ постепенно измѣняетъ свой составъ. Постоянно проходящіе палы быстро уничтожаютъ кустарную растительность, а также и голубичникъ. Послѣдній на другой годъ послѣ пала перестаетъ плодоносить, почему старожилы, запасаящіе голубицу на зиму, спеціально для нее опахиваютъ небольшіе участки степи. Палы, прошедшіе черезъ степь нѣсколько лѣтъ подрядъ, уничтожаютъ голубичникъ совершенно. На очищенной отъ

кустарной поросли и отъ голубичника степи появляется смѣшанная растительность, которую полно перечислить для неспециалиста въ ботаникѣ не легко; но указать характерныя формы не представляетъ особой трудности. На такой степи наблюдается любопытная смѣсь весьма многихъ видовъ, изъ которыхъ характерными являются: желтая лилія (*Hemirocalis fulva*), купальница (*Nuphar luteum*) и бѣлоголовникъ (*Sanguisorba tenuifolia*), послѣдній впрочемъ послѣ сильнаго пала не цвѣтетъ. Изъ нихъ первые два цвѣтутъ около 1 іюня, придавая степи характерную желтую окраску, отчего эти степи и получили у нѣкоторыхъ изслѣдователей названіе „желтыхъ“. Бѣлоголовникъ на нихъ же цвѣтетъ въ іюлѣ, и бѣлые цвѣты его въ это время закрываютъ горизонтъ; ту же „желтую“ степь черезъ мѣсяць можно съ такимъ же правомъ назвать „бѣлой“. Дѣйствительно, измѣненіе ландшафта сырой степи поразительно для такого короткаго времени, какъ одинъ мѣсяць. Въ то время, какъ около перваго іюля степь покрыта сравнительно низкимъ травянистымъ покровомъ, на которомъ выдѣляются ярко-желтые цвѣты купальницы и лиліи, черезъ полтора мѣсяца на степи успѣваетъ развиться высокая травяная растительность, въ которой видную роль, кромѣ бѣлоголовника, играютъ зонтичныя, губоцвѣтныя и злаки. Надъ чащей высокорослыхъ и грубостебельныхъ травъ поднимаются на высокихъ, доходящихъ до двухъ съ половиной аршинъ высоты (выше человѣческаго роста), стебляхъ бѣлые цвѣты бѣлоголовника.

Въ такой чащѣ съ полнымъ успѣхомъ скрывается козуля. Изъ злаковъ на этой степи наблюдаются какъ осоки, такъ и весьма важный въ Амурской области „пырей“ или „бушунъ“ (*Calamagrostis villosa*); подъ этимъ-же названіемъ идутъ у населенія и другіе виды *Calamagrostis*. Изъ мотыльковыхъ на настоящей сырой степи чаще всего нѣтъ представителей, на лучшихъ же встрѣчаются нѣкоторые виды. Наибольшимъ распространеніемъ пользуется мышиный горошекъ (*Vicia cracca*), который вмѣстѣ съ бушуномъ является хорошимъ показателемъ доброкачественной, но сырой почвы.

Этотъ происходящій подъ вліяніемъ паловъ процессъ, разумѣется, не остается безъ вліянія и на степени влажности почвы. Благодаря уничтоженію мертваго покрова, процессы испаренія и стеканія атмосферныхъ осадковъ протекаютъ болѣе энергично, почему степь становится нѣсколько суше. Но такъ какъ коренныя причины, обу-

словливающія періодическое заболачиваніе (пологіе склоны, глина въ подпочвѣ, и неравномѣрное распредѣленіе осадковъ), остаются въ силѣ, то и такія „обсохшія“ степи такъ же продолжаютъ обращаться въ болото; при продолжительныхъ дождяхъ, какъ и необсохшія. Разница между ними только въ томъ, что первыя изъ нихъ, размокнувъ отъ дождей, быстрѣе высыхаютъ, чѣмъ вторыя.

Признавая, что процессъ обсыханія происходитъ преимущественно подъ вліяніемъ паловъ, и считая ихъ единственнымъ доступнымъ для населенія, при современномъ состояніи техники, средствомъ борьбы съ влажностью, я не могу не указать на то, что этотъ способъ культивированія земель несомнѣнно имѣетъ и весьма существенныя недостатки, которые дѣлаютъ его *неизбѣжнымъ зломъ*. При тѣхъ неблагоприятныхъ климатическихъ условіяхъ, которыми надѣлена Амурская область, и тѣхъ чрезвычайно тяжелыхъ почвахъ, которыя въ ней господствуютъ, вопросъ о количествѣ перегноя въ почвѣ и мощности перегнойнаго слоя является чрезвычайно важнымъ. Амурскія почвы въ своемъ настоящемъ видѣ обрабатываются безъ особыхъ затрудненій только благодаря тому, что содержатъ значительныя количества перегноя. Если бы этотъ перегной былъ какимъ либо способомъ уничтоженъ въ почвахъ, подобныхъ почвамъ Амурской области, то ихъ можно было бы обрабатывать только помощью спеціальныхъ приемовъ, недоступныхъ мѣстному населенію. Паль, уничтожая тотъ матеріалъ, который можетъ послужить на образованіе почвеннаго перегноя, несомнѣнно обѣдняетъ почву, а потому является оружіемъ обоюдоострымъ. Это имѣетъ особо важное значеніе не на тѣхъ почвахъ, которыя имѣютъ мощный перегнойный горизонтъ, а на тѣхъ худшихъ сырыхъ степяхъ съ тонкимъ перегнойнымъ горизонтомъ, которыми населеніе въ настоящее время пренебрегаетъ, но къ которымъ рано или поздно заставитъ обратиться недостатокъ въ земляхъ лучшаго качества.

Сухія степи, если строго придерживаться классификаціи партіи, расположены незначительными площадями, при условіяхъ залеганія, которыя обезпечиваютъ ихъ въ большей или меньшей степени отъ періодическаго заболачиванія. Это условіе обыкновенно выполняется благодаря легкому механическому составу материнской породы. Какъ видно изъ данныхъ о геологическомъ строеніи Амурской области, такія условія имѣютъ мѣсто главнымъ образомъ вдоль падей, гдѣ сравнительно узкими полосками залегаютъ елювіальные и делюві-

альные суглинки. Дѣйствительно, взгляды на планшеты съемки амурской переселенческой партіи подтверждаетъ въ большинствѣ случаевъ это апріорное заключеніе: если-же, въ предѣлахъ изслѣдованнаго мною района, я вижу, что сухая степь въ значительныхъ площадяхъ показана на водораздѣлахъ, я всегда заподозрю, что при съемкѣ было допущено распространенное толкованіе понятія „сухая степь“, и къ ней причислены сырыя степи лучшаго, а часто и средняго качества. Прямая провѣрка этого заключенія, когда я ее производилъ, всегда подтверждала это предположеніе.

Такимъ образомъ, сухая степь занимаетъ незначительныя площади, преимущественно тянущіяся узкими полосками вдоль падей, на суглинкахъ елювіального и делювіального происхожденія. Физическое строеніе ихъ описано, и остается сказать еще нѣсколько словъ о структурѣ ихъ и о характерной для нихъ растительности. Какъ уже говорилось, настоящія сухія степи на сравнительно тяжелыхъ суглинкахъ характеризуются мелкокомковатой структурой переходнаго горизонта. Послѣднее обстоятельство весьма важно благодаря тому, что, при болѣе или менѣе мощномъ развитіи переходнаго горизонта, структурное механическое строеніе его предупреждаетъ до нѣкоторой степени заболачиваніе, дѣлая почву проницаемой для атмосферныхъ осадковъ.

Что касается растительности, то классификація амурской партіи считаетъ характерными для сухой степи: „орѣшникъ, дубъ, черную березу, шиповникъ, держи-траву“.... Я, однако, считаю этотъ списокъ слишкомъ большимъ, благодаря тому, что эта растительность характерна какъ для настоящихъ сухихъ степей, такъ и для совершенно особой категоріи земель, которыя я считаю совершенно необходимымъ выдѣлить въ особую категорію „дубняковъ“. Изъ перечисленныхъ растений я считаю типичными для сухой степи хорошо развитый орѣшникъ и черную березу. Изъ травянистыхъ растений характерна красная лилія (*Lilium bulbiferum*) саранка (*Lilium* ?), изъ семейства мотыльковыхъ разные виды вязиля (*Vicia amoena*, *V. pseudorobus*, *Orobus lathyriodes*), люпиновидный клеверъ (*Trifolium lupinaster*), для особенно сухихъ суглинистыхъ степей—полынь (*Artemisia vulgaris*). Изъ злаковъ играютъ значительную роль многіе виды *Poa* и *Festuca*. Встрѣчаются *Lespedeza bicolor*, *Diantus chinensis*, но ихъ слѣдуетъ скорѣе отнести къ растеніямъ, свойственнымъ дубнякамъ, чѣмъ сухой степи.

При условіи тяжелыхъ глинистыхъ материнскихъ породъ и пересѣченнаго рельефа, создаются характерныя растительныя формации, которыя не были выдѣлены классификаціей амурской партіи въ отдѣльную группу и причислялись къ сухимъ степямъ. Между тѣмъ по ботаническому составу покрывающей ихъ растительности, по строенію почвъ и по хозяйственной цѣнности (которыя гораздо ниже настоящихъ сухихъ степей), почвы эти имѣютъ свои характерныя черты, почему непременно требуютъ выдѣленія въ отдѣльную группу классификаціи.

Условія образованія этой геоботанической формации опредѣляются, какъ и всякой другой, условіями рельефа, материнской породой и орошеніемъ. При пересѣченномъ рельефѣ мѣстности и глинистыхъ почвахъ, обыкновенные дожди не въ состояніи насытить почву влагой, почему *обычно* эти почвы страдаютъ скорѣе недостаткомъ орошенія, чѣмъ избыткомъ его. Поэтому растительность на нихъ не отличается богатствомъ. Но, когда начинаются дождливые періоды (вспомнимъ, что въ 1889 году въ іюлѣ выпало 218,8 миллиметровъ осадковъ, и что *въ среднемъ* на іюль приходится 117,7 и на августъ 113,6 милл.), постоянно падающій дождь успѣваетъ насытить влагой довольно толстый слой почвы и, несмотря на значительную расчлененность рельефа, сдѣлать степь непроходимой для всадника. Такимъ образомъ, на этихъ почвахъ особенно рѣзко наблюдается рѣзкая неравномѣрность въ увлажненіи почвъ, характерная вообще для всѣхъ почвъ Амурской области.

Почвы на такихъ площадяхъ развиты довольно слабо. Горизонтъ А обычно не превышаетъ 2-3 вершковъ, а оба горизонта А и В 4-6 вершковъ, часто значительно меньше. Гумусъ обычно хорошо разложившійся.

Растительность на такой стени поражаетъ смѣсью формъ сухой и сырой степи. Характерны для такихъ пространствъ дубняки: частью болѣе рослые экземпляры, частью въ видѣ кустарной поросли. Палы обыкновенно періодически уничтожаютъ или, по крайней мѣрѣ, повреждаютъ его, почему болѣе рослые экземпляры сплошь дупловаты, а кустарная поросль обладаетъ несоразмѣрно развитой корневой системой, образующей у корневой шейки цѣлый дискъ изъ переплетенныхъ корней. Объективнымъ признакомъ этого служитъ часто уродливо развитые громадныя размѣровъ листья. Раздѣлка такихъ пространствъ подъ пашню, благодаря этимъ корнямъ, чрезвычайно твердымъ, въ высшей степени трудна.

Изъ кустарниковъ къ дубняку примѣшанъ бываетъ кустарный же бѣлоберезникъ, олешиникъ, въ лучшихъ типахъ орѣшникъ; изъ деревьевъ черная береза. Травянистая растительность представляетъ смѣсь формъ сырой и сухой степи, но количественное ихъ распредѣленіе своеобразно. Въ значительномъ количествѣ встрѣчаются: держи-трава (*Lespedeza bicolor*), шиповникъ, полевая гвоздика, полынь, тонкостебельные злаки; мотыльковые встрѣчаются только на лучшихъ образцахъ. Но рядомъ съ этими растеніями, характерными для сухой степи, встрѣчаются и кислые злаки, и бѣлоголовникъ, типичный для сырыхъ степей.

Формациі на пескахъ наблюдаются преимущественно на правыхъ берегахъ рѣкъ и падей, гдѣ смыты покрывающія третичные пески глины. Типичнымъ для нихъ является дубнякъ, также, какъ и на пересѣченныхъ пространствахъ глинистыхъ почвъ. Къ нему примѣшанъ часто, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, орѣшникъ. Древесная растительность: дубъ, черная береза и сосна. Травянистая растительность имѣетъ много характерныхъ формъ. Очень замѣтна держи-трава, сибирская ромашка, макъ, виды васильковъ, ситникъ и др. Почвы развиты незначительно, и горизонтъ А и В вмѣстѣ не превышаетъ 3-4 вершковъ. Гумусъ хорошо разложившійся.

Почвы на материнскихъ породахъ аллювіального происхожденія приближаются по своему характеру къ сухимъ степямъ или къ песчанымъ почвамъ, въ зависимости отъ того, суглинистые или супесчаные наносы послужили материнскими породами.

Въ основу предлагаемой классификаціи положены различія въ материнскихъ породахъ.

Классификація.

1) Почвы періодически заболачиваемыя. Материнская порода—глина. Склоны въ общемъ незначительны. Мѣстоположеніе возвышенное, преимущественно на водораздѣлахъ и склонахъ ихъ.

А) Сырыя степи съ хорошо развитымъ перегнойнымъ горизонтомъ не тоньше трехъ вершковъ. Подъ горизонтомъ А мощный горизонтъ В; толщина его достигаетъ аршина и болѣе, оба же горизонта не должны быть тоньше шести вершковъ. Растительность самага различнаго характера, въ зависимости отъ частоты проходящихъ паловъ. На лучшихъ можетъ расти въ незначительномъ количествѣ орѣшникъ.

Сырыя степи первого класса.

В) Сырыя степи съ слабо развитымъ перегнойнымъ горизонтомъ слой его часто тоньше двухъ вершковъ. Подъ нимъ слабо развитый переходный горизонтъ и неглубоко неизмѣненная материнская порода. Вѣрнымъ, но не постояннымъ признакомъ является олешникъ и большое количество трещинъ. Единичными экземплярами можетъ наблюдаться орѣшникъ.

Сырыя степи второго класса.

С) Типъ, переходный къ болоту.

Мокрыя степи (увальныя болота).

2) Почвы, заболачиваемыя при исключительно обильныхъ осадкахъ. Материнскія породы—глины. Рельефъ пересѣченный, содѣйствующій стоку атмосферныхъ осадковъ. Верхній перегнойный горизонтъ, хорошо разложившійся, достигаетъ 2-3 вершковъ. Переходный горизонтъ слабо развитъ. Характерная растительность—кустарный дубнякъ; къ нему бываетъ примѣшанъ бѣлоберезникъ, олешникъ, въ лучшихъ типахъ орѣшникъ; отдѣльныя деревья дуба и черной березы.

Дубняки по глинамъ.

3) Почвы незаболачиваемыя, благодаря непроницаемой подпочвѣ.

А) Материнскія породы несмѣщенные или смѣщенные на незначительное разстояніе.

а) Делювіальные или елювіальные суглинки; мѣстоположеніе на днѣ и склонахъ падей. Горизонтъ А имѣетъ толщину 2-6 и болѣе вершковъ; горизонтъ В до аршина и болѣе, имѣетъ мелкокомковатую структуру. Переходъ отъ горизонта А къ В замѣчается обычно съ трудомъ. Корни проникаютъ во всю толщину переходнаго горизонта. Общая толщина А₂ и В не менѣе 6-8 вершковъ. Характерная растительность—хорошо развитый орѣшникъ; встрѣчается черная береза.

Увальная сухая степь.

в) Третичные пески. Материнская порода часто сильно слежавшаяся, преимущественно на обнаженіяхъ правыхъ уваловъ рѣкъ. Мѣстность пересѣченная. Измѣненный перегнойный горизонтъ отъ 2-4 вершковъ, рѣдко болѣе. Типичная растительность: кустарный дубнякъ, черная береза, сосна.

Дубняки по пескамъ.

с) Материнскія породы тѣ же третичные пески, частью въ вышеуказанныхъ мѣстностяхъ по правымъ уваламъ рѣкъ, среди дубняковъ, на днѣ падей, частью среди сырыхъ степей, на днѣ падей, прорѣзанныхъ водой до песковъ. Дубнякъ исчезаетъ, замѣщаясь орѣшникомъ; на болѣе сырыхъ мѣстахъ примѣшивается кустарный бѣлоберезникъ. Орѣшникъ не достигаетъ роскошнаго развитія, характернаго для настоящихъ (увальныхъ) сухихъ степей.

Сухая степь на пескахъ.

В) Материнскія породы смѣщенные, аллювіальнаго происхожденія. На большей или меньшей глубинѣ залегаетъ обычно аллювіальный песокъ. Мѣстоположеніе по долинамъ рѣкъ.

а) Аллювіальные суглинки и супески. Наблюдаются обычно въ видѣ релокъ, большими площадями рѣдко. Перегнойный горизонтъ обычно хорошо разложившійся. Типичная растительность—орѣшникъ.

Долинная сухая степь.

в) Аллювіальные пески. Тамъ, гдѣ они не заболочены, благодаря низменному положенію, они покрыты бѣдной растительностью изъ васильковъ, ромашки, ситника, тонкостебельныхъ злаковъ; въ первобытномъ состояніи возвышенные участки покрыты сосновыми рощами. Большая часть ихъ заболочена.

*Долинные пески.*4) *Болота.*

Какова хозяйственная годность различныхъ категорій почвъ, наилучше можетъ отвѣтить, разумѣется, практика хозяевъ Амурской области. Сырыя степи перваго класса въ настоящее время распахиваются значительными площадями; можно сказать, что именно они составляютъ главную площадь земель, занятыхъ въ Амурской области подъ пашни. Плодородіе ихъ очень высоко, а именно считается, что хозяйственная десятина (40×80 саж.) даетъ въ хорошій годъ до 200 пудовъ зерна, т.-е., по расчету на казенную, 150 пудовъ. Недостатокъ этихъ степей—періодическая ихъ заболочиваемость, благодаря чему въ дождливые годы передвиженіе по нимъ на лошадяхъ становится невозможнымъ. Посѣвъ запаздываетъ, а иногда и совсѣмъ становится невозможнымъ; особенный же вредъ приносятъ осенніе дожди во время уборки хлѣбовъ, когда машины, кото-

рыми убирается большая часть хлѣба въ Амурской области. вьзнуть въ размокшемъ грунтѣ, и убирать приходится руками. Въ это время цѣна на уборку (сжать и сложить) доходитъ до невѣроятной цѣны, въ 25 рублей съ хозяйственной десятины. Нерѣдко часть хлѣба все же не удается убрать своевременно за недостаткомъ рабочихъ рукъ и приходится доканчивать полевая работы, когда ударятъ морозы. Безснѣжныя или малоснѣжныя зимы позволяютъ это нерѣдко. Надо однако сказать, что *на величину урожая* мокрые годы вліяютъ сравнительно незначительно, затрудняя главнымъ образомъ уборку.

Сырыя степи второго класса въ большинствѣ случаевъ не распахиваются: только тамъ, гдѣ нѣтъ лучшихъ, приходится пахать ихъ волей-неволей. Урожай даютъ они вдвое меньшій по сравненію съ сырыми степями перваго класса, а именно: 100 пудовъ на экономическую и 75 на казенную десятину. Недостатки ихъ тѣ же, но выражены особенно рѣзко. Данныя относятся къ лучшимъ изъ нихъ, что же касается худшихъ, то населеніе считаетъ ихъ совершенно негодными для обработки.

Мокрыя степи не распахиваются вовсе. Хотя они несомнѣнно по мѣрѣ заселенія обсыхаютъ, но въ настоящее время и, вѣроятно, очень еще долго никакого хозяйственнаго значенія онѣ имѣть не будутъ. Какова будетъ ихъ хозяйственная цѣнность по обсыханію—вопросъ тоже открытый. Поэтому, въ томъ случаѣ, если онѣ не являются сѣнокосами, ихъ слѣдуетъ считать неудобными землями.

Дубняки по глинамъ, тамъ, гдѣ къ нимъ пришлось перейти за недостаткомъ лучшихъ земель, въ лучшихъ образцахъ считаются вполне удовлетворительными по плодородію. Въ особенно сильныя дожди заболачиваются. Главный ихъ недостатокъ—невѣроятно трудная разработка подъ пашню, благодаря сильному развитію корневой системы у дубняка. Разумѣется, способны для разработки только тѣ пространства, которыя не имѣютъ слишкомъ крутыхъ склоновъ. Сказанное относится къ лучшимъ землямъ этой категоріи, на которыхъ рядомъ съ дубнякомъ растутъ бѣлоберезникъ и орѣшникъ; примѣсь же олешика считается крайне неблагоприятнымъ признакомъ, и такія земли считаются мѣстнымъ населеніемъ совершенно негодными для пашни, какъ способныя заболачиваться въ высшей степени.

Увальная сухая степь уступаетъ по качеству только долинной

сухой степи въ лучшихъ ея образцахъ. Урожай даетъ такой-же или нѣсколько меньшій по сравненію съ лучшими сырыми степями; послѣднее наблюдается въ сухіе годы. Настоящія сухія степи не заболачиваются вовсе, нѣсколько худшія заболачиваются въ исключительно мокрые года. Благодаря этому, онѣ весьма высоко цѣнятся населеніемъ, но количество ихъ весьма невелико.

Дубняки по пескамъ расположены обычно въ столь пересѣченной мѣстности, что использованіе ихъ подъ пашни становится невозможнымъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда между крутяками попадаютъ болѣе пологія площади, ихъ распахиваютъ за недостаткомъ лучшихъ земель. Въ долинахъ они обращаются въ сухія степи на пескахъ.

Но эти сухія степи по пескамъ не могутъ считаться хоть сколько-нибудь близкими къ настоящимъ увальнымъ сухимъ степямъ на суглинкахъ. Уже по внѣшнему виду онѣ отличаются тѣмъ, что орѣшникъ не достигаетъ и половины того роскошнаго развитія, какъ на суглинкахъ. По урожайности онѣ стоятъ невысоко, и въ лучшіе годы даютъ не болѣе 100 пудовъ съ казенной десятины. Никогда не заболачиваются. Для разработки легки, если нѣтъ дубняка; по мѣрѣ-же его появленія разработка становится все труднѣе.

Долинная сухая степь въ лучшихъ своихъ образцахъ является одной изъ самыхъ цѣнныхъ изъ встрѣчающихся въ Амурской области почвъ. Сообразно болѣе легкому механическому составу, ботаническій составъ ихъ покрова часто включаетъ нѣкоторые виды, характерные для песчаныхъ почвъ: ромашку, ситники, васильки. По плодородію они довольно различны, но въ общемъ оно высоко. Къ этой категоріи относятся самыя плодородныя въ области почвы, которыя производитель работъ агрономъ И. Ф. Крюковъ описываетъ слѣдующимъ образомъ. „Почвы эти умѣренно плотныя представляются при сужденіи на глазъ илисто-песчаными съ примѣсью мелкихъ слюдистыхъ блестокъ мелко-зернистаго механическаго состава: въ сухомъ состояніи онѣ распыляются; онѣ бываютъ различной окраски,—отъ темно-сѣраго (рѣже почти чернаго) до сѣро-желтаго оттѣнковъ. Распространеніе ихъ ограничено предѣлами долинныхъ террасъ. Коренная или материнская порода этихъ почвъ наноснаго происхожденія. Органическое вещество, обуславливающее сѣрую или темную окраску проникаетъ довольно глубоко, и въ лучшихъ мѣстахъ достигаетъ глубины 1 аршина.... Такія темныя долинныя

почвы... были встрѣчены въ урочищѣ „Сіапъ“ на Зеѣ, близъ Вознесенскаго склада на Селемжѣ и мѣстами въ долину Уркана близъ почтовой станціи на правомъ берегу рѣки и близъ рѣчки Арби (притокъ Уркана). Напротивъ, менѣе темныя долинныя почвы, разнообразныхъ сѣрыхъ оттѣнковъ, широко распространены, но, вслѣдствіе меньшаго содержанія органическаго вещества, онѣ, вѣроятно, менѣе плодородны“. Относительно лучшихъ земель этой категоріи г. Крюковъ говорилъ раньше: „ихъ такъ мало, что можно было-бы объ нихъ не упоминать“. Я могу прибавить къ этому только, что я встрѣчалъ такія почвы въ долинахъ нижняго теченія нѣкоторыхъ притоковъ Буреи, а именно Кивды и Тюкана, но тоже очень малыми площадями.

Долинныя пески не играютъ замѣтной роли въ хозяйствѣ Амурской области. Только по правому побережью Зеи распаиваются лучшіе, т.-е. переходящіе въ супески образцы. Худшіе-же почти абсолютно негодны для сельско-хозяйственнаго пользованія по своей бѣдности.

Болота въ области почти не культивируются. Однако нельзя не указать, что въ будущемъ имъ принадлежитъ довольно важная роль. Уже въ настоящее время многія болота въ районѣ старыхъ поселеній въ сухіе годы используются какъ сѣнокосы. Въ мокрые годы пользоваться ими для этой цѣли нельзя; по существу это настоящія болота. При примѣненіи простѣйшихъ приѣмовъ осушенія частью ихъ можно пользоваться постоянно. Такъ какъ въ настоящемъ видѣ, несмотря на роскошную растительность, сырыя степи непригодны для заготовки хорошаго сѣна, то, съ развитіемъ въ краѣ скотоводства, придется прежде всего обратить вниманіе на болотныя и полуболотныя пространства аллювіальнаго происхожденія, осушивъ ихъ при помощи простѣйшихъ приѣмовъ. Впрочемъ, говоря о простѣйшихъ приѣмахъ, я подразумѣваю все же работы, выполненныя на основаніи предварительныхъ изслѣдованій. Другой порядокъ работъ можетъ только скомпрометировать дѣло въ самомъ началѣ случайными неудачами.

Эту классификацію можно въ практическомъ отношеніи при нанесеніи съемки значительно упростить. Именно, можно допустить только пять знаковъ для обозначенія разныхъ категорій почвъ, кромѣ знаковъ для древесной и кустарной растительности по нимъ, для обозначенія десяти классовъ предлагаемой классификаціи. Не-

премѣннымъ условіемъ для этого однако будетъ—давать нѣкоторыя дополнительные данныя при экспликаціи. Достаточно слѣдующихъ знаковъ.

Сухая степь. Въ нее войдутъ: сухая степь увальная, сухая степь долинная и сухая степь на пескахъ и супескахъ. Частью не потребуется даже никакихъ указаній при экспликаціи, такъ какъ цѣлыя планшеты будутъ заключать только одну изъ категорій сухой степи. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда разныя категоріи с. с. будутъ на одномъ планшетѣ, необходимо указаніе, въ какой части планшета расположены такія степи. Напримѣръ: „Въ долину р. N расположены сухія степи на аллювіальныхъ суглинкахъ; по падямъ X и XX расположены с. степи на супескахъ; на падяхъ NN, въ вершинахъ, и по увалу между NN и XXX расположены увальныя сухія степи на тяжелыхъ суглинкахъ“.

Сырая степь перваго класса и сырая степь втораго класса. Въ экспликаціи обязательно должны быть указаны слѣдующія данныя: средняя глубина слоя, измѣненнаго перегноемъ, т.-е. почвы и переходнаго горизонта вмѣстѣ; покрывающія ихъ кустарная растительность, если она не показана на планшетѣ; трещины; кочки. Напримѣръ: „Сырая степь перваго класса. Измѣненный перегноемъ слой нигдѣ не меньше 6 вершковъ, на водораздѣлѣ между N и NN и по склону къ NN достигаетъ мѣстами 12 и даже 16 вершковъ. Кустарная растительность бѣлоберезникъ съ отдѣльными кустами орѣшника“. Или „Сырая степь втораго класса. Въ среднемъ съ слоемъ измѣненнымъ перегноемъ около 3 вершковъ. На перевалахъ слой утоньшается до 1 вершка, въ долинахъ увеличивается до 4-5-6 вершковъ и переходитъ въ степи перваго класса. Лучшія изъ вошедшихъ въ эту категорію земель находятся по правымъ уваламъ падей N и NN. По пади X при довольно толстомъ перегнойномъ горизонтѣ много трещинъ. Вся степь слабо кочковата“.

Болота. Въ эту категорію войдутъ какъ настоящія долинные болота, такъ и увальныя болота (мокрыя степи).

Дубняки. Въ нее войдутъ дубняки по глинамъ, дубняки по пескамъ и переходные типы на суглинкахъ. Въ экспликаціи непременно должны быть слѣдующія данныя: материнская порода; кустарная и древесная растительность; рельефъ. Напримѣръ: „Тяжелые суглинки. Кустарный дубъ, бѣлая береза. Единичныя деревья черной березы. Довольно пологіе склоны, не превышающіе въ об-

щемъ 5°". Или: „Глина. Кустарный бѣлоберезникъ и олешникъ; единичныя деревья черной березы и лиственницы. Кое-гдѣ орѣшникъ. Склоны доходятъ до 8°".

Пески. При добросовѣстномъ отношеніи къ примѣчаніямъ въ экспликаціи этого совершенно достаточно будетъ для того, чтобы дать достаточно подробныя данныя для сужденія о качествѣ планшета и участка. Какъ видно, на обязанности землемѣра непремѣнно должно лежать—отмѣчать при съемкѣ толщину перегнойнаго горизонта на сырой степи, такъ какъ это опредѣляетъ болѣе всего иного качество сырой степи. Для производителя же работъ нѣтъ возможности получить при бѣгломъ осмотрѣ, единственно возможномъ, достаточно подробныя объ этомъ данныя.

Кромѣ того необходимо ввести знаки для:

Лука, т.-е. пространства, пригоднаго для сѣнокошенія, причемъ въ экспликаціи должно быть указано: степень влажности кочковатость, присутствіе кустарниковъ, заливаемость, пригодность для немедленнаго сѣнокошенія безъ предварительной подготовки. Напримѣръ: „Лугъ кочковатый, сырой, иногда заливается, для сѣнокошенія требуетъ подготовки, незначительной расчистки и вырубки нѣкотораго количества кустарника“.

Пашни.

Почвенная географія.

Данныя о почвенной географіи Амурской области чрезвычайно бѣдны, и если принять во вниманіе тѣ ничтожныя средства, которыми мы располагали, то станетъ ясно, что дать почвенную карту Амурской области для насъ совершенно невозможно. Самое большее, что я въ состояніи сдѣлать—это дать общее понятіе о количественномъ распредѣленіи разныхъ типовъ почвъ по районамъ, т.-е. въ самыхъ приблизительныхъ границахъ указать на районы съ преобладаніемъ той или иной комбинаціи типовъ.

Долина Селемжи покрыта аллювіальными наносами, на которыхъ расположены почвы во всѣхъ переходахъ отъ превосходныхъ сухихъ степей на довольно легкихъ суглинкахъ къ пескамъ. Значительная часть ихъ представляетъ хорошія и очень хорошія пашни, въ значительной части уже распаханныя. Характерный ландшафтъ: черноберезовыя релки съ густымъ подлѣскомъ орѣшника; болѣе низменныя изъ нихъ имѣютъ нѣсколько другую растительность,

характерную для сырыхъ пространствъ, съ лиственницей и бѣлой березой; такой болѣе сырой характеръ принимаетъ ландшафтъ преимущественно далѣе отъ рѣки, у подножія высокихъ уваловъ. Количество земель, пригодныхъ для распашки, въ общемъ весьма ограничено. Тотчасъ, по выходѣ изъ долины Селемжи, характеръ мѣстности совершенно мѣняется и строеніе материнскихъ породъ принимаетъ характерный для области видъ. На мощныхъ пескахъ, нигдѣ не выходящихъ на поверхность, лежитъ сравнительно не толстый слой глины, котораго однако совершенно достаточно, чтобы сдѣлать почти невозможнымъ просачиваніе въ толщу породъ атмосферныхъ осадковъ. Поэтому—едва мы выйдемъ изъ долины Селемжи—нашему взору представляется картина довольно таки безотрадной настоящей сырой лѣсо-степи съ колками лиственницы и бѣлой березы. Вдоль самой Селемжи и ея притока Гирбичка тянутся полосы довольно густого лѣса, расположеннаго по высокимъ уваламъ, сопровождающимъ берега этихъ рѣкъ. Двигаясь на югъ, мы должны пересѣчь, прежде чѣмъ достигнемъ рѣки Бирмы, вершины рѣчекъ Кишки, Тонтушки и Каменушки, тамъ, гдѣ онѣ не имѣютъ уже постояннаго теченія и разбиваются на многочисленныя пологіе распадки. Въ общемъ эти вершины рѣкъ мало измѣняютъ характеръ мѣстности; размывающее дѣйствіе водъ было здѣсь недостаточно сильно, чтобы нарушить тотъ покровъ глины, который даетъ району характеръ періодически заболачиваемой сырой степи. Нарушенія ландшафта, вносимыя этими вершинами, носятъ скорѣе топографическій характеръ, а именно: пади ихъ часто сопровождаются высокими (относительно) увалами, которые, по общему для всей области правилу, покрыты мѣшанными лѣсами, съ нѣкоторымъ количествомъ лиственницы. Въ общемъ этотъ районъ отъ Селемжи до Бирмы можетъ быть характеризованъ какъ сырая лѣсо-степь съ пологими склонами. Тамъ, гдѣ проходятъ пади вершинъ рѣчекъ, впадающихъ въ Селемжу и Зею, мѣстность принимаетъ нѣсколько болѣе пересѣченный рельефъ, благодаря высокимъ уваламъ, и лѣсъ начинаетъ играть большую роль въ покровѣ страны. Къ Бирмѣ мѣстность обрывается высокимъ уваломъ, частью покрытымъ лѣсомъ; мѣстами этотъ уваль отходитъ отъ Бирмы; но въ общемъ водораздѣлъ между Бирмой и системой рѣчекъ, впадающихъ въ Зею и Селемжу, проходитъ недалеко отъ Бирмы, и склонъ къ югу болѣе пересѣченъ, чѣмъ склонъ къ сѣверу.

Если мы отклонимся къ западу и спустимся по перечисленнымъ рѣчкамъ внизъ, то характеръ мѣстности нѣсколько измѣнится, благодаря болѣе энергичному дѣйствию здѣсь атмосферныхъ осадковъ. Вдоль падей потянутся полосы суглинокъ аллювіальнаго происхожденія, покрытыхъ орѣшниками; водораздѣлы же будутъ сохранять тотъ же характеръ сырой степи, какъ и въ вершинахъ. Если мы спустимся до Зеи, то увидимъ, что съ елювіальными суглинками соприкасаются суглинки аллювіальнаго происхожденія, а также почвы, образовавшіяся на породахъ, видоизмѣненныхъ дѣйствіемъ разливовъ Зеи.

Пашни здѣсь расположены въ долинахъ рѣкъ, рѣчекъ и падей на суглинкахъ аллювіальнаго и елювіальнаго происхожденія. Водораздѣлы не распаиваются; качество расположенныхъ на нихъ степей въ общемъ низкое. Запасъ почвъ того типа, который въ настоящее время распаивается, въ большей своей части использованъ.

Долина р. Бирмы не представляетъ большого интереса въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, такъ какъ въ большей своей части представляетъ изъ себя болото, непроходимое въ мокрые года; часть ея используется въ качествѣ сѣнокоса. Сухія релки, попадающіяся въ долину, часто состоятъ изъ сыпучаго песка и потому малоцѣнны.

Если мы пересѣчемъ долину Бирмы по пути къ Томи, то вслѣдъ за болотистой ея долиной начнется пологій подъемъ, который раздѣляется падами, впадающими въ Бирму. Въ нижнемъ своемъ теченіи пади эти часто топки и съ трудомъ переходимы послѣ дождей; выше онѣ болѣе сухи и въ вершинахъ переходятъ въ мокрыя степи. Водораздѣлы между ними всегда представляютъ изъ себя сырую степь. Правый уваль пади обыкновенно выше и покрытъ мѣшаннымъ лѣсомъ; подъ увалами часто тянутся, съ одной или съ обѣихъ сторонъ, полосы сухой степи. По мѣрѣ удаленія отъ Бирмы и приближенія къ водораздѣлу мѣстность принимаетъ болѣе возвышенный и пересѣченный рельефъ и сообразно съ этимъ увеличивается и количество лѣса. На водораздѣлѣ лѣсъ господствуетъ, что представляетъ довольно рѣдкое явленіе въ области, гдѣ господствуетъ лѣсо-степь. Лѣсъ этотъ начинается верстахъ въ 10-15 отъ Бирмы, идя по базису, и занимаетъ съ большими или меньшими перерывами все пространство до Томи, захватывая при этомъ вершины такъ называемой Боровой пади.

Районъ этотъ можно раздѣлить на двѣ части. На половину, прилегающую къ Бирмѣ, шириной отъ 10 до 15 верстъ, представляющую изъ себя сырую лѣсо-степь слабо-пересѣченного рельефа, и на гористую лѣсную площадь въ вершинахъ Боровой пади и падей, впадающихъ съ одной стороны въ Бирму, съ другой—въ Томь. Изъ нихъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи представляетъ интересъ только первая, такъ какъ вторая не имѣетъ открытыхъ водныхъ источниковъ, а колодцы здѣсь должны быть, по мнѣнію гидротехника, весьма глубоки и маловодны.

Если мы передвинемся отъ базиса къ западу по одному изъ отвершковъ Боровой пади, то вскорѣ встрѣтимъ на днѣ ея обнаженія гретичныхъ песковъ. Характеръ мѣстности нѣсколько измѣнится; по пологимъ склонамъ, нѣсколько размытымъ дождевыми потоками, появятся сухія степи, количество которыхъ будетъ увеличиваться по мѣрѣ приближенія къ Зеѣ. Близость водопроницаемыхъ песковъ является благоприятнымъ обстоятельствомъ для ихъ образованія. Мѣстность на западъ отъ зимней дороги изъ деревни Бирмы на Паруновскій выселокъ мною почти не изучена, но, по отрывочнымъ даннымъ, имѣетъ болѣе сухой характеръ, при болѣе сглаженномъ рельефѣ. Здѣсь въ Зею впадаютъ нѣсколько падей и рѣчекъ, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ нѣсколько прорѣзали толщу глинъ до водопроницаемыхъ песковъ (падь Пензиха), благодаря чему на нихъ и по ихъ склонамъ расположены значительныя площади сухихъ степей на довольно легкихъ супескахъ и суглинкахъ, частью вторичнаго происхожденія. По самой Зеѣ площади суглинокъ аллювіальнаго происхожденія, пригодныя для распашки въ первую очередь, невелики, и населеніе пашетъ преимущественно по падамъ, впадающимъ въ Зею, часто весьма далеко отъ селеній.

Въ той части этого района, которая изучена мною болѣе подробно, земледѣліе существуетъ только въ сѣверной части, на р. Бирмѣ, въ деревняхъ Камеликѣ и Капичахъ. Благодаря простору, здѣсь распахиваются преимущественно степи сухія, а сырыя только лучшаго качества, но вообще количество тѣхъ и другихъ весьма невелико. Далѣе на западъ, въ деревнѣ Бирмѣ, сухія степи распаханы уже начисто всѣ, и переходятъ къ распашкѣ земель сырыхъ даже посредственнаго качества. Такъ, по дорогѣ изъ Бирмы на падь Пензиху, на самомъ водораздѣлѣ, распахана сырая степь съ березнякомъ, имѣющая весьма связный дерновый слой, что населеніе

вообще избѣгаетъ въ виду трудности разработки его слабыми крестьянскими боронами.

На Томи ближайшее селеніе, Паруновскій выселокъ, имѣетъ пашни на пади, впадающей въ Томь. Почвы супесчаныя и суглинистыя. Почти всѣ лучшія степи здѣсь уже использованы и остаются только сырыя степи разнаго качества.

Долина Томи въ томъ мѣстѣ, гдѣ ее пересѣкаетъ базисъ, имѣетъ ширину около трехъ верстѣ, заполнена весьма легкими по механическому составу аллювіальными наносами. Большая часть долины заболочена; релки немногочисленны, какъ пашни, пока не используются. Вообще долина въ настоящемъ своемъ видѣ представляетъ частью болото, частью сѣнокосъ часто весьма хорошаго качества. Въ хозяйственномъ отношеніи большой цѣны не представляетъ. Съ сѣвера она ограничена высокимъ уваломъ, частью крутымъ и высокимъ, частью болѣе пологимъ; съ юга берегъ долины пологъ и на глазъ трудно замѣтить, гдѣ кончается долина и начинается уваль.

Рѣку Томь, или ея водораздѣль съ Бѣлой, многіе считаютъ за границу между сѣверной—болѣе суровой тайгой, въ которой преобладаютъ бѣлая береза и лиственница, и болѣе южной—съ преобладаніемъ черной березы и дуба. Не отрицая, что на разстояніи цѣлаго градуса широты могутъ сказаться и климатическія различія, и даже считая это весьма вѣроятнымъ, я не могу не указать на то, что это различіе можетъ вызываться и тѣмъ, что мѣстность къ югу отъ Томи принимаетъ болѣе расчлененный рельефъ, при которомъ дубъ и черная береза способны вполне хорошо развиваться, и болѣе продолжительнымъ культурнымъ воздѣйствіемъ на природу человека. Говоря проще, возможно предположить, что бывшіе здѣсь лѣса бѣлой березы отъ постоянныхъ паловъ погибли: частью сгорѣли, частью высохли и сгнили; листьяки же были вырублены мѣстнымъ населеніемъ на постройки. При неблагоприятныхъ условіяхъ для лѣсовозобновленія этого было вполне достаточно, чтобы уничтожить послѣднюю породу. Несомнѣнно, что рядомъ, на примѣръ, на востокъ отъ Горбыля (притокъ Томи), въ вершинахъ Бѣлой, Будунды и Завитой, происходитъ именно такой процессъ „культурнаго“ воздѣйствія на природу.

Водораздѣль между Томью и Будундой расположенъ ближе къ послѣдней, по общему правилу, что правые увалы выше, а пади, падающія съ нихъ, короче и круче лѣвыхъ уваловъ и падей, съ

нихъ падающихъ. Рѣзкаго водораздѣла не наблюдается, по крайней мѣрѣ по дорогѣ изъ деревни Новой въ д. Верхне-Бѣлую. Отъ первой деревни дорога идетъ по пологой и широкой пади, которая постепенно и равномерно подымается къ водораздѣлу. Такихъ падей впадаетъ въ Томь съ юга немало. По нимъ, совершенно согласно со схемой распредѣленія почвъ, тянутся частью по прилавкамъ, частью по возвышеннымъ мѣстамъ дна, суглинки и супески, на которыхъ расположены сухія и лучшія сырыя степи. Водораздѣлы между падами попрежнему покрыты сырыми степями, но, благодаря болѣе пересѣченному рельефу, здѣсь начинаютъ играть роль и тѣ почвы, которыя въ классификаціи отнесены къ категоріи дубняковъ по глинамъ. Вообще ландшафтъ значительно измѣняется. вмѣсто рощъ бѣлой березы съ листвякомъ, горизонтъ начинаютъ закрывать колки чернопоберезника съ примѣсью бѣлой березы. Впрочемъ нельзя даже сказать, что они закрываютъ горизонтъ, потому что они настолько рѣдки, что сквозь нихъ видно небо. Сплошныхъ лѣсовъ, подобныхъ тѣмъ, которые были встрѣчены въ вершинахъ Боровой пади, при движеніи на югъ уже не встрѣчается. Мѣстность постепенно теряетъ характеръ лѣсо-степи и принимаетъ скорѣе чисто степной характеръ съ отдѣльными рѣдкими колками черной березы.

Поднявшись на водораздѣлъ, мы вступаемъ въ довольно пересѣченную мѣстность, изрѣзанную падами, короткими и крупными, впадающими въ Бѣлую. Здѣсь нераздѣльно господствуетъ кустарный дубнякъ, къ которому лишь единичными экземплярами примѣшана бѣлая береза. Высокій уваль круто спускается въ долину Бѣлой.

Долина Бѣлой представляетъ изъ себя противъ деревни Верхне-Бѣлой довольно широкую (1-2 в.) и сырую песчаную падь, которая сейчасъ используется какъ выгонъ, а впоследствии будетъ служить, вѣроятно, сѣнокосомъ.

Водораздѣлъ между Бѣлой и Будундой, на которой построена деревня Екатеринославка, представляетъ буквальное повтореніе того, что сказано было раньше о водораздѣлѣ между Томью и Будундой. Благодаря тому, что линія водораздѣла проходитъ здѣсь далѣе отъ Будунды, въ нее съ сѣвера впадаютъ сравнительно большія и пологія пади, по которымъ расположены значительныя площади сухихъ степей. Благодаря ли обнаженію песковъ, или вслѣдствіе размывающей дѣятельности атмосферныхъ осадковъ, здѣсь, по правому увалу Будунды, наблюдаются столь цѣнными мѣстнымъ населеніемъ

супесчаныя почвы, частью въ долинахъ, впадающихъ въ Будунду падей и самой Будунды, частью на прилавкахъ, иногда довольно высоко надъ уровнемъ дна пади.

Въ этомъ районѣ, т.-е. между Томью и Будундой, пашни располагаются преимущественно по падамъ, по дну или по склонамъ ихъ, гдѣ почвы, по общему правилу, легче, и потому менѣе подвержены страшному для хозяина заболачиванію. Однако ихъ слишкомъ мало, чтобы обезпечить населеніе такими пашнями въ достаточномъ количествѣ. Особенно мало ихъ на переселенческихъ участкахъ, расположенныхъ на водораздѣлахъ и въ вершинахъ падей, гдѣ процессы размыванія происходили менѣе энергично, чѣмъ въ нижнемъ и среднемъ ихъ теченіяхъ. Поэтому значительныя площади пашень расположены уже на сырыхъ степяхъ лучшаго и средняго качества.

Характеръ мѣстности на западъ отъ дороги изъ д. Новой въ Екатеринославку извѣстенъ мнѣ весьма поверхностно. Въ общемъ рельефъ принимаетъ сглаженный характеръ, однако долго не принимаетъ характера равнины. Почвы, повидимому, начинаютъ приближаться къ т. н. амурскому чернозему.

На востокъ отъ этой дороги мѣстность начинаетъ принимать болѣе дикій характеръ. Чаше встрѣчаются значительныя площади лѣса. Почвы становятся тяжеле, а, слѣдовательно, и хуже; сырыя степи начинаютъ господствовать все болѣе безраздѣльно.

Долина Будунды имѣетъ тотъ же характеръ, какъ и долина Бѣлой, и не имѣетъ большого значенія въ сельскомъ хозяйствѣ мѣстнаго населенія.

Подъемъ къ водораздѣлу между Будундой и Завитой имѣетъ въ общемъ вышеописанный характеръ, но тотчасъ же за водораздѣломъ начинается страна значительно отличающаяся отъ ранѣе описанной. До этого водораздѣла мы видѣли преимущественно равнины съ незначительными склонами; однообразный ихъ видъ нарушался только высокими правыми увалами падей и рѣкъ. Теперь мы вступаемъ въ районъ, носящій характеръ холмистой страны, на окраинахъ изрѣзанной глубокими падами и долинами рѣкъ.

Если вспомнить ту картину недавняго прошлаго Зейско-Бурейской равнины, которую рисуетъ намъ Боголюбскій, то станутъ ясны причины этого. Дѣйствительно, въ тотъ моментъ, когда наносы,

запиравшіе тѣ водныя пространства, которыя покрывали упомянутую равнину, поддались подъ дѣйствіемъ размывавшихъ ихъ водъ, воды должны были хлынуть на юго-востокъ, размывая наносы и расчлняя рельефъ мѣстности. Если принять взглядъ Боголюбскаго, то станетъ понятно происхожденіе пересѣченнаго рельефа мѣстности между Завитой и Буреей; глубокія долины, въ которыхъ бѣгутъ мелкіе притоки Буреи и частью Амура — Райчиха, Кивда, Тюканъ, Долдыканъ, Діюшка, Б. Дія, М. Дія, Б. и М. Симичи — промыты были водами того резервуара, который покрывалъ Зейско-Буреинскую равнину.

Такъ или иначе тотчасъ за переваломъ отъ Будунды къ Завитой, который вообще значительно выше обоихъ предыдущихъ, мѣстность пріобрѣтаетъ пересѣченный рельефъ. До Завитой она имѣетъ характеръ края высокаго плато, прорѣзаннаго широкими и глубокими падами. За самымъ водораздѣломъ, который покрытъ почти чистыми бѣлоберезовыми лѣсами (энергично разрѣжаемыми порубками и палами), появляется черная береза и дубъ, которые спорятъ за преобладаніе; на болѣе крутыхъ склонахъ господствуетъ кустарный дубъ, на болѣе пологихъ — черная береза. Характерны дубняки по глинамъ на пространствахъ съ болѣе крутыми склонами, площади же по падамъ и прилавкамъ въ значительной своей части представляютъ изъ себя переходъ къ сухимъ степямъ и вполне пригодны для распашки.

Точно такая же картина гористой страны представляется по дорогѣ изъ Платовой въ Кутилову и изъ Екатеринославки въ Бѣлоярову. На днѣ падей сравнительно незначительныя площади суглинистыхъ и супесчанистыхъ почвъ весьма хорошаго качества, на склонахъ и водораздѣлахъ — дубняки; тамъ-же, гдѣ на водораздѣлахъ попадаются значительныя ровныя площади, встрѣчаются настоящія сырыя степи.

Долина Завитой имѣетъ здѣсь, между Платовой и Бѣлояровой, ширину въ нѣсколько верстъ. За ней постепенно поднимается пологій лѣвый уваль, переходящій въ свою очередь въ холмистую страну, изъ которой берутъ свое начало рѣчки Меркушинка и Камышенка съ одной стороны, Купріаниха и Райчиха — съ другой и притоки Буреи — съ третьей стороны.

По дорогѣ изъ Платовой въ деревню Камышенку мы видимъ сначала пологій подъемъ, покрытый сырыми степями, въ общемъ

хорошаго качества; затѣмъ вступаемъ въ болѣе пересѣченную мѣстность, изрѣзанную широкими и пологими падами, впадающими въ Камышенку и Завитую; склоны здѣсь невелики; по характеру покрывающей ихъ растительности они представляютъ изъ себя всѣ переходы отъ дубняковъ по глинамъ, или иногда суглинкамъ, къ настоящимъ сухимъ степямъ. Въ общемъ этотъ переваль отъ Платовой до Камышенки въ значительной своей части вполне пригоденъ для распашки, заключаая большія площади какъ настоящихъ сухихъ, такъ и лучшихъ сырыхъ степей, и лучшихъ представителей класса дубняковъ по суглинкамъ. Такой характеръ мѣстности сохраняется и далѣе на югъ по направленію къ водораздѣлу съ Купріянихой и Райчихой.

Если мы поѣдемъ далѣе на востокъ дорогою на Рогожино зимовье, на Старковку и Бахиреву, то за рѣчкой Камышенкой вступимъ въ страну, сначала весьма похожую на только-что описанную. Однако скоро станетъ замѣтно, что почвы здѣсь гораздо хуже, чѣмъ по лѣвому берегу Камышенки, что впрочемъ совершенно понятно, такъ какъ мы находимся весьма близко отъ водораздѣла Тюкана и Меркушинки, гдѣ условія для размыванія глинъ не могли быть особенно благопріятны. Дѣйствительно, здѣсь господствуютъ почти безраздѣльно сырыя степи различнаго качества на тяжелыхъ материнскихъ породахъ.

Если мы повернемъ вправо, то скоро встрѣтимъ весьма пологій водораздѣлъ съ бассейномъ Тюкана.

Если мы переѣдемъ вершины Меркушинки у заимокъ Рогожина зимовья, перевалимъ черезъ уваль, пересѣчемъ Половинку въ среднемъ теченіи и выйдемъ на Завитую, примѣрно въ 15 верстахъ отъ впаденія въ нее Половинки, то увидимъ слѣдующую картину. За пологимъ склономъ въ долину Меркушинки подымается высокій крутой уваль; лѣвый склонъ въ долину представляетъ изъ себя сырую степь весьма сомнительнаго качества. На днѣ долины, весьма низко надъ уровнемъ рѣчки, мы встрѣчаемъ значительныя площади прекрасныхъ сухихъ степей на довольно легкихъ суглинкахъ. Каково ихъ происхожденіе—не совсѣмъ ясно; наиболѣе вѣроятнымъ кажется мнѣ взглядъ, что они произошли путемъ сложныхъ процессовъ подмыванія и осыпанія крутого праваго увала и отложенія аллювіальныхъ наносовъ Меркушинки. Обнаженные третичные пески, смѣшанные съ аллювіальными осадками Мерку-

шинки, частью-же выносы вторичныхъ падей праваго увала, послужили материнскими породами для этихъ почвъ.

Высокій уваль Меркушинки сложенъ изъ глины и покрытъ типичной для глинъ растительностью изъ дубняка съ примѣсю бѣлой березы. Тотчасъ за водораздѣломъ начинается пологій спускъ къ Половинкѣ. По самому водораздѣлу, особенно ближе къ водораздѣлу съ Буреей, мы встрѣчаемъ всхолмленную мѣстность съ тѣмъ же дубнякомъ, къ западу водораздѣлъ принимаетъ болѣе ровный характеръ. Самый спускъ къ Половинкѣ прорѣзанъ нѣсколькими падами, имѣющими въ общемъ незначительное паденіе. По нимъ кое гдѣ, очень рѣдко, встрѣчаются незначительныя полосы сухой степи: по самой долинѣ Половинки количество сухихъ степей тоже весьма ограничено. Въ общемъ этотъ склонъ мало размытъ, и потому сырая степь даетъ тонъ всему этому склону; сырыя степи въ общемъ средняго качества. Нѣкоторыя пади, особенно ближайшія къ буреинскому подраздѣлу, сопровождаются высокими увалами, покрытыми дубняками. Часть дубняковъ въ этомъ районѣ пригодна для распашки.

Переваль отъ Половинки къ Завитой дословно представляетъ повтореніе того же, что и переваль отъ Меркушинки къ Половинкѣ. Только, вѣроятно, благодаря большей величинѣ Завитой и потому болѣе энергичному размывающему дѣйствию ея водъ, мы встрѣчаемъ на ней нѣсколько болѣе значительныя площади сухихъ степей.

На всемъ пространствѣ отъ Камышенки до Завитой господствуетъ сырая степь.

Пашни здѣсь располагаются преимущественно по сухимъ степямъ и лучшимъ сырмъ, частью переходятъ уже къ дубнякамъ, выбирая лучшія площади, гдѣ къ дубняку примѣшаны орѣшникъ и бѣлая береза. Такихъ почвъ, представляющихъ изъ себя переходъ отъ дубняковъ къ сухимъ степямъ, въ районѣ этомъ довольно много.

Съ юго-востока районъ этотъ граничитъ съ бассейномъ Буреи. Мѣстами водораздѣлъ между системой Буреи и Завитой нѣсколько выше и представляетъ изъ себя невысокій хребетъ, покрытый дубняками, мѣстами онъ понижается настолько, что пади обѣихъ системъ сливаются между собой, какъ, на примѣръ, вершины Б. Симичей съ вершиной Половинки.

Самый склонъ къ Буреѣ осмотрѣнъ мной не до самой рѣчки, но тѣмъ не менѣе я могу описать его съ довольно большой точностью, пополнивъ свои наблюденія распросными данными.

Вершины рѣчекъ, впадающихъ въ Бурею, начиная отъ Пайкана и до Кивды, представляютъ изъ себя лабиринтъ падей и распадковъ, переплетающихся между собой. Пади эти въ вершинахъ весьма круты и покрыты дубняковыми зарослями. Проѣздъ по нимъ весьма затруднителенъ. Нѣсколько ниже по теченію русло ихъ становится топкимъ, а еще ниже образующіеся ключи вырываютъ себѣ русла и, слившись вмѣстѣ, обращаются въ небольшія горныя рѣчки. Такой видъ имѣетъ мѣстность въ вершинахъ рѣчекъ, по мѣрѣ же приближенія къ Буреѣ рельефъ принимаетъ нѣсколько болѣе сглаженный характеръ, но и тутъ ровныя площади, пригодныя для распашки, расположены незначительными площадями и малочисленными участками.

Въ вершинахъ рѣчекъ гористая страна имѣетъ еще покровъ изъ глины, но ниже она въ большинствѣ случаевъ смыта и обнажены пески. Еще ниже мѣстами встрѣчаются обнаженія каменныхъ породъ, а именно: песчаниковъ (на Кивдѣ) и сланцевъ (на Діѣ). Долины падей заполнены аллювіальными и елювіальными наносами, обычно весьма легкими по механическому составу. Тамъ, гдѣ не служитъ препятствіемъ избытокъ влаги или рельефъ, образовались на нихъ сухія степи прекраснаго качества; но, какъ уже сказано, это имѣетъ мѣсто въ очень рѣдкихъ случаяхъ.

Въ этомъ районѣ бассейны Кивды, Тюкана и Долдыкана, сохраняя тотъ же характеръ, заключаютъ нѣкоторое количество и сырыхъ степей, расположенныхъ по плоскимъ водораздѣламъ между падами, нерѣдко площадями въ десятки и даже сотни десятинъ; качество ихъ въ общемъ низко. Образовались онѣ тамъ, гдѣ не размытъ покровъ изъ тяжелой глины.

Весь этотъ районъ совершенно не заселенъ человѣкомъ и имѣетъ весьма дикій видъ, но и онъ не избѣгаетъ культурнаго воздѣйствія человѣка, которое выражается въ постоянныхъ палахъ, проходящихъ по району. Благодаря имъ, древесная растительность не можетъ развиваться нормально и вырождается къ кустарную поросль. Между тѣмъ составъ древесныхъ породъ здѣсь довольно разнообразенъ, такъ какъ, наряду съ обычными видами бѣлой и черной березы и дубомъ, встрѣчаются ясень, липа и осина. Тамъ,

гдѣ естественныя условія защищаютъ поросль отъ паловъ, какъ, напримѣръ, на сѣверныхъ склонахъ глубокихъ балокъ, развиваются колки хорошо развитого лѣса, почему едва ли мы ошибемся, утверждая, что достаточно было бы прекратить постоянныя палы, чтобы страна покрылась лѣсомъ.

Далѣе по Буреѣ мы встрѣтимъ аллювіальныя почвы разнаго качества, преимущественно легкія по механическому составу. Большая часть долины заболочена, часто до того, что въ мокрое время невозможно черезъ нее переѣхать. По ней, обыкновенно незначительными площадями, расположены возвышенныя релки, въ перво-бытномъ видѣ покрытыя колками смѣшаннаго лѣса. Почвы подъ ними, описанныя выше, обыкновенно хорошаго качества.

Пашни здѣсь, у поселеній въ долинѣ Буреи, расположены частью по указаннымъ возвышеннымъ релкамъ, частью по долинамъ впадающихъ въ Бурею притоковъ. Пашни, расположенныя въ долинѣ Буреи, частью подвержены затопленію; поэтому пашни по ея притокамъ считаются болѣе благонадежными, хотя въ общемъ, быть можетъ, и нѣсколько ниже по качеству. Количество пригодныхъ для распашки земель въ этомъ районѣ весьма ограничено, и запасъ ихъ скоро будетъ весь использованъ; тогда расширение распашекъ встрѣтитъ значительныя трудности, такъ какъ останутся только дубняки на значительныхъ склонахъ и кое-гдѣ сырыя степи по водораздѣламъ.

Резюмируя сказанное о раздѣленіи почвъ въ разныхъ районахъ описываемой области, мы можемъ сказать слѣдующее.

Какъ выяснено было выше, при образованіи почвъ въ Амурской области главную роль играетъ характеръ материнскихъ породъ. Тамъ, гдѣ материнскія породы водопроницаемы, образуются сухія степи; на непроницаемыхъ породахъ при незначительныхъ склонахъ образуются сырыя степи; при значительныхъ склонахъ, которые дѣлаютъ увлажненіе почвы еще болѣе неравномѣрнымъ, хотя и менѣе обильнымъ, образуются характерныя формации дубняковъ. Вполнѣ согласно рельефу и характеру распредѣленія материнскихъ породъ; въ той или иной части области господствуютъ та или иная комбинація почвенныхъ типовъ.

Вообще говоря, рельефъ мѣстности, весьма пологій на сѣверѣ, постепенно переходитъ въ болѣе пересѣченный на югѣ, а за водораздѣломъ Завитая-Бурея страна принимаетъ совершенно гористый

характеръ. Параллельно съ этимъ измѣняется и характеръ материнскихъ породъ. Въ то время, какъ на сѣверѣ глинистый покровъ, нарушенъ въ весьма немногихъ мѣстахъ, по мѣрѣ движенія къ югу мы все чаще и чаще видимъ обнаженія нижележащихъ песковъ и ихъ производныя. Тамъ, гдѣ глины не нарушены, тамъ онѣ располагаются въ болѣе пересѣченной мѣстности; а частью онѣ уже перемыты и представляютъ изъ себя, чаще только съ поверхности, суглинки.

Сообразно съ этимъ мы видимъ, что въ то время, какъ на сѣверѣ безраздѣльно господствуютъ сырыя степи разнаго качества, по мѣрѣ движенія на югъ все большую роль начинаютъ играть дубняковыя формаціи. За водораздѣломъ съ Буреей дубняки начинаютъ господствовать.

Сухія степи нигдѣ не занимаютъ значительныхъ сплошныхъ площадей, а располагаются незначительными полосками вдоль падей и ихъ склоновъ. Тонъ ландшафту вездѣ даютъ сырыя степи.

Тамъ, гдѣ имѣется осѣдлое населеніе, сухія степи уже почти цѣликомъ использованы подъ пашни. На сѣверѣ начинаютъ уже кое-гдѣ распахивать сырыя степи, а на югѣ—сырыя степи и дубняки.

Какова картина распредѣленія почвъ далѣе на западъ?

Отвѣтить на этотъ вопросъ въ сколько-нибудь категорической формѣ я не могу, за отсутствіемъ въ моемъ распоряженіи достаточнаго матеріала. По общему мнѣнію, по мѣрѣ движенія на западъ почвы становятся болѣе сухими и мощными, и я не имѣю основанія не признавать этихъ наблюденій людей, знающихъ край. Однако я не могу не указать на то, что земли эти не являются сухими степями въ томъ смыслѣ, въ какомъ это признаетъ классификація, какъ предлагаемая, такъ и старая классификація партіи, хотя эти земли при съемкѣ всегда зачислялись въ категорію сухихъ степей. Для утвержденія этого достаточно констатировать тотъ фактъ, что именно гильчинскій черноземъ въ высокой степени способенъ заболачиваться въ періоды дождей; а такъ какъ качества его несомнѣнно весьма высоки, то приходится отнести его къ категоріи сырыхъ степей перваго класса.

Нельзя однако не ожидать впередъ, что, по мѣрѣ приближенія къ такимъ могучимъ воднымъ артеріямъ, какъ Зей и Амуръ, размывающая дѣятельность водъ будетъ сказываться все болѣе и бо-

лѣе, почему количество суглинковъ и супесковъ, по мѣрѣ приближенія къ нимъ, несомнѣнно должно увеличиваться. Самыя долины этихъ рѣкъ тоже несомнѣнно заполнены наносами сравнительно легкаго механическаго состава. Все же сказанное заставляеть предположить, что количество настоящихъ сухихъ степей по мѣрѣ движенія на западъ должно увеличиваться.

Однако я повторяю, что все сказанное объ этомъ районѣ представляетъ въ значительной степени только догадки и требуетъ дальнѣйшей провѣрки.

Чтобы закончить вопросъ о почвенной географіи, остается дать описаніе того района на правомъ берегу Зеи, который былъ мной осмотрѣнъ въ бассейнѣ обѣихъ Перь. Зейская долина заполнена здѣсь легкими аллювіальными наносами, которые занимаютъ пространство, достигающее въ отдѣльныхъ мѣстахъ до 6 и болѣе верстъ отъ подножія увала и до рѣки. Пространство это изрѣзано озерами и рытвинами, которыя представляютъ изъ себя частью водородины полыхъ водъ Зеи, частью ея старицы. Вдоль берега самой Зеи тянутся сухія пространства, которыя обязаны этому частью легкому составу своихъ материнскихъ породъ, частью отсутствію подпора грунтовыхъ водъ. По болѣе низменнымъ участкамъ здѣсь расположены луга, по болѣе же возвышеннымъ релкамъ располагаются незначительныя площади сухой степи, впрочемъ весьма посредственнаго качества, приближающіяся скорѣе всего къ сухимъ степямъ на пескахъ, чѣмъ къ хорошимъ аллювіальнымъ суглинкамъ, характернымъ для Буреинской долины. Частые паводки, покрывающіе описываемыя пространства, чаще заливаютъ низменныя луговые пространства, осаждавая на нихъ иль, чѣмъ болѣе возвышенныя релки. Этотъ иль, а также и близкое присутствіе въ подпочвѣ грунтовыхъ водъ создаютъ условія, благопріятныя для роскошной луговой растительности, почему здѣсь нерѣдки отличныя естественныя сѣнокосы. Релки же, не получающія періодически осадковъ ила и часто, благодаря болѣе возвышенному положенію, страдающія отъ недостатка влаги, имѣютъ довольно бѣдную растительность.

Эту прибрежную полосу можно охарактеризовать хорошими сѣнокосами и посредственными пашнями, причемъ послѣднихъ мало, и лучшія изъ нихъ подвержены опасности затопленія.

По мѣрѣ удаленія отъ рѣки, заболоченныя пространства начи-

наютъ играть все большую роль, и вообще начинаетъ сказываться наличность стоячей воды. Тамъ, гдѣ мѣстность болѣе возвышена, растительность не отличается хорошимъ развитіемъ, какъ въ прибрежной полосѣ, и носитъ характеръ сырой степи. Различіе это, помимо менѣе энергичнаго обмѣна грунтовыхъ водъ, объясняется качествомъ источниковъ, которыми питается грунтовая вода. Въ то время какъ прибрежныя пространства питаются водой зейской, богатой илистыми частицами, пространства, лежащія у подножія увала, получаютъ воду изъ дождевыхъ потоковъ, стекающихъ съ поверхности тайги. Вода таежная, благодаря мощному развитію растительнаго покрова, защищающаго почву отъ размыванія, не несетъ взмученныхъ илистыхъ частицъ, зато несетъ значительныя количества перегнойныхъ кислотъ и ихъ солей. Населеніе отлично сознаетъ отличіе водъ таежныхъ, стекающихъ съ таежной тундры (мертваго покрова и торфовъ), которыя оно характеризуетъ какъ воды черныя или темныя, и водъ такихъ большихъ рѣкъ, какъ Зей. Этимъ объясняется различіе въ цвѣтѣ и качествѣ воды зейской и амурской выше Благовѣщенска. Въ то время, какъ Зей, принимая много значительныхъ притоковъ, текущихъ, какъ и она сама, въ мягкихъ наносахъ, имѣетъ воды илестыя и успѣвшія хорошо окислить перегнойныя кислоты, Амуръ, текущій въ твердыхъ породахъ и питающійся главнымъ образомъ горными таежными ручьями и рѣчками, несетъ воду темную и бѣдную илистыми осадками.

Въ данномъ случаѣ эта таежная вода, питающая разливы Зей вдали отъ нея, не даетъ заливаемымъ пространствамъ ила, играющаго при разливахъ главную роль. Отдаленность же Зей затрудняетъ стокъ излишнихъ водъ, все же вмѣстѣ создаетъ такія условія, которыя часто обращаютъ подошву увала и прилежащія пространства въ настоящія болота. Цѣнность аллювіальныхъ почвъ по мѣрѣ приближенія къ увалу падаетъ.

Въ описываемомъ районѣ вслѣдъ за аллювіальной равниной начинается высокій уваль, представляющій изъ себя обнаженія третичныхъ песковъ и гравія. Уваль этотъ представляетъ изъ себя край плато, круто обрывающагося къ Зеѣ, сильно размытаго и изрѣзаннаго многочисленными падами и оврагами. Процессъ размыванія коснулся не только овраговъ, но и водораздѣловъ между ними.

Двигаясь отъ Зеи, мы сначала вступаемъ въ холмистую страну, изрѣзанную первичными и вторичными долинами; по мѣрѣ движенія на западъ страна эта повышается и рельефъ становится болѣе сглаженнымъ. Если мы вспомнимъ геологическое строеніе области, то станетъ вполне понятно, что въ нижней части овраговъ, гдѣ шло усиленное размываніе, господствуютъ третичные пески; на днѣ падей вторично отложенные, на склонахъ—въ ненарушенномъ видѣ, или же обогащенные болѣе крупными механическими элементами, благодаря процессу вымыванія. По мѣрѣ движенія вглубь мы все чаще станемъ встрѣчать участки, на которыхъ пески покрыты глинами, часто весьма сильно перемытыми, и представляющими уже суглинки и супески. Водораздѣль между М. Перой, Джатвой и бассейномъ Амура покрытъ уже сплошными тяжелыми глинами, при весьма сглаженномъ рельефѣ. Проводники говорили мнѣ, что такой характеръ имѣетъ мѣстность въ вершинахъ всѣхъ рѣкъ и значительныхъ падей, гдѣ мѣстность пріобрѣтаетъ болѣе сглаженный рельефъ. Однако окраины этого района на значительную глубину отъ Зеи носятъ совершенно иной характеръ, чѣмъ ранѣе описанный лѣвый берегъ Зеи. Благодаря значительнымъ разницамъ въ высотахъ и пересѣченному рельефу, здѣсь господствуютъ легкія суглинистыя и супесчанистыя почвы съ дубняками на склонахъ и по высокимъ водораздѣламъ и бѣдными сухими степями по долинамъ, въ то время какъ по лѣвому берегу господствуютъ глины и сырыя на нихъ степи. На широкихъ и плоскихъ водораздѣлахъ, тамъ, гдѣ сохранились глины, а также по падамъ, гдѣ пески заилены стекающими водами, находятся значительныя площади сырыхъ степей; сплошныя площади ихъ находятся на указанномъ водораздѣлѣ. Сухія степи въ общемъ занимаютъ весьма незначительныя площади; о долинѣ Зеи было говорено ранѣе; значительныя относительно площади сухихъ степей наблюдаются въ вершинахъ Малой Перы, по правому ея берегу, между р. Лано и Безымяннымъ ключемъ, а также и по обоимъ вышеназваннымъ воднымъ источникамъ.

Лѣса въ этомъ районѣ по близости Зеи совершенно уничтожены палами и вырубкой для надобностей пароходовъ; уцѣлѣла лишь кустарная поросль дубняка. Далѣе вглубь по склонамъ падей узкими полосками тянутся смѣшанные лѣса изъ бѣлой березы, лиственницы и сосны; по водораздѣламъ продолжаетъ господствовать дубнякъ.

Болѣе густыя сплошныя лѣса встрѣчаются только на значительномъ разстояніи отъ поселеній, куда рѣдко проникають палы. Здѣсь, на глинахъ, преимущественно въ вершинахъ рѣкъ и по водораздѣламъ, между мокрыми падами, встрѣчаются значительныя площади сырыхъ лѣсовъ, въ которыхъ преобладають лиственница и бѣлая береза.

Пашни въ этомъ районѣ расположены частью по релкамъ въ долинѣ Зеи; ихъ мало, качество ихъ невысоко, и они подвержены затопленію въ особенно сильныя разливы Зеи. Такъ какъ разливы эти происходятъ періодически, часто нѣсколько лѣтъ подрядъ, то часто разоряють деревни до тла. Поэтому населеніе часть пашень всегда почти имѣетъ въ хребтахъ, часто довольно далеко отъ деревень, по пологимъ падамъ. Качество ихъ невысоко, а количество тоже весьма незначительно. Вообще количество пашень въ прибрежной полосѣ, единственно пока населенной, очень невелико и близко время, когда весь запасъ будетъ уже исчерпанъ. Насколько оно незначительно, относительно конечно, можно судить потому, что здѣсь, несмотря на весьма рѣдкое населеніе, начинаютъ уже распахивать залежи и примѣняютъ паръ. Малое количество пригодныхъ для распашки земель, плохое качество ихъ и разливы Зеи сильно подрываютъ благосостояніе населенія, и оно вообще ниже, чѣмъ благосостояніе населенія лѣваго берега Зеи.

Людевигъ.

Ходъ переселенія, водворенія и хозяйственнаго устройства переселенцевъ въ Тургайской области.

До настоящаго времени только два уѣзда Тургайской области привлекали къ себѣ вниманіе гонимаго съ родины земельной нуждой крестьянина-земледѣльца Европейской Россіи—это Кустанайскій и Актюбинскій. Мирное завоеваніе ихъ русскимъ пахаремъ началось съ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія и чрезвычайно усилилось съ начала восьмидесятыхъ, когда основанъ былъ г. Кустанай. Одинъ за другимъ тогда появилось одиннадцать поселковъ, основанныхъ такъ называемыми самовольными переселенцами на арендованной у киргизъ землѣ. Въ 1891 г. городъ Кустанай насчитывалъ уже 18.000 жителей и въ 11 поселкахъ того же уѣзда находилось 9270 душъ обоего пола. Послѣ 1891—2 годовъ не только ослабѣлъ наплывъ новыхъ переселенцевъ, но поразѣхалось въ разныя стороны не мало и тѣхъ, которые прибыли въ восьмидесятыхъ годахъ. По переписи 1897 г. въ г. Кустанаѣ оказалось уже только 14.045 душъ обоего пола. Начавшіяся въ 1898 году въ Кустанайскомъ уѣздѣ работы статистической экспедиціи Щербины, а съ 1899 г.—образованіе переселенческихъ участковъ сопровождалось вновь усиленнымъ ростомъ переселенческаго движенія въ область. Лѣтомъ 1900 года чиновники областного правленія, производившіе подворную перепись переселенцевъ Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ нашли въ первомъ въ 11 поселкахъ 20.307 душъ об. пола и на 187 заимкахъ—13.994 душъ, въ общемъ болѣе, чѣмъ въ три раза, по сравненію съ 1891 годомъ; во второмъ—на 16 заимкахъ, хуторахъ и поселкахъ только 2590 душъ. Послѣ 1900 г. переселенческое движеніе въ область росло съ каждымъ годомъ сильнѣе и сильнѣе и къ 1 октября

1905 года выразилось уже въ очень солидныхъ цифрахъ. Въ Кустанайскомъ уѣздѣ къ этому времени считалось устроенныхъ на переселенческихъ участкахъ 80.020 душъ обоого пола, въ поселкахъ Каменскомъ, Бѣлоярскомъ и Семиозерномъ проживало неимѣвшихъ земельныхъ надѣловъ до $5\frac{1}{2}$ т. душъ; наконецъ, разбросанныхъ по заимкамъ и поселкамъ, незачисленныхъ на участки было до $2\frac{1}{2}$ тыс. душъ,—итого 88 тысячъ душъ, т.-е. въ $2\frac{1}{2}$ раза больше противъ 1900 года. На переселенческихъ участкахъ Актюбинскаго уѣзда было устроено 8.862 души и проживало въ разныхъ мѣстахъ уѣзда неурюенныхъ переселенцевъ о 2.600 душъ, такъ что въ общемъ переселенческое населеніе уѣзда возросло до $11\frac{1}{2}$ тысячъ душъ, т.-е. въ $4\frac{1}{2}$ раза противъ 1900 года.

Такимъ образомъ, въ послѣднее пятилѣтіе, послѣ того, какъ начались работы по образованію переселенческихъ участковъ, въ Тургайскую область прибыло переселенцевъ почти въ три раза больше, чѣмъ въ два предшествующія десятилѣтія.

Только одному арендаторскому поселку Кустанайскаго уѣзда, возникшему раньше другихъ (въ 1878 г.), именно Затобольскому, суждено было получить административное устройство еще въ восьмидесятыхъ годахъ, въ остальныхъ десяти—общества и волости были образованы въ началѣ 1893 года. Тогда же началось и перечисленіе жителей ихъ по мѣстамъ новаго водворенія. Значительно дольше пришлось ожидать первымъ колонизаторамъ Тургайской области земельного устройства, между тѣмъ къ половинѣ девяностыхъ годовъ земельныя отношенія ихъ съ туземнымъ населеніемъ настолько обострились, что обнаружилось массовое стремленіе (279 дворовъ) къ переселеніямъ въ другія мѣста.

Послѣ нѣкоторыхъ колебаній между альтернативой: съ одной стороны, необходимости безотлагательнаго урегулированія земельныхъ отношеній между переселенцами и киргизами, съ другой—опасенія, какъ бы не нарушать при этомъ интересовъ киргизъ,—правительство, наконецъ, рѣшилось произвести подробное изслѣдованіе естественно-историческихъ условій жизни киргизъ Степного края, ихъ численности, быта и экономическаго положенія. Такимъ путемъ предполагалось опредѣлить площадь землепользованія киргизъ и въ ней тѣ излишки, которые, на основаніи примѣч. къ 120 ст.

Степного Положенія 1891 г., могли бы быть изъяты изъ киргизскаго пользованія для колонизаціонныхъ цѣлей или другихъ государственныхъ нуждъ. Эта задача и была возложена на статистическую экспедицію, во главѣ которой находился извѣстный земскій статистикъ Щербина. Въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ она работала въ 1898 и 1899 годахъ.

По даннымъ ея изслѣдованія, въ Кустанайскомъ уѣздѣ числилось 9.154.769 десятинъ, изъ коихъ 3.837.682 десят., по установленнымъ экспедиціей нормамъ, подлежали оставленію въ пользованіи Кустанайскихъ киргизъ и до 150 тыс. десятинъ въ пользованіи вкочевывающихъ изъ другихъ уѣздовъ. Несмотря на то, что Щербина установилъ очень высокія нормы: отъ 144 до 360 десятинъ на кибитку, т.-е. въ 3-8 разъ болѣе высшей нормы, допускаемой для переселенцевъ, тѣмъ не менѣе, въ видахъ осторожности и болѣе прочнаго обезпеченія кочевниковъ землей, Министерство Земледѣлія признало нужнымъ оставить имъ сверхъ нормы еще 25%, такъ что въ конечномъ расчетѣ въ распоряженіи киргизъ предположено пока оставить 4.947.103 десятины. Исключивъ изъ общей площади еще около 650 тысячъ десятинъ, находящихся въ распоряженіи города, коннозаводства, лѣснаго вѣдомства, подъ дорогами и проч., получимъ 3.557.666 десят. свободныхъ для колонизаціи. Изъ этого числа втеченіе 1899—1902 гг. запроектировано подъ переселенческіе участки около 800.000 десятинъ, слѣдовательно, еще остается свободныхъ излишковъ до 2.700 тысячъ десятинъ.

Актюбинскій уѣздъ меньше Кустанайскаго. Площадь его равна 5.156.250 десятинъ. Исключивъ 3.413.376 десятинъ, предназначенныхъ для мѣстныхъ и вкочевывающихъ киргизъ (въ томъ числѣ и 25%-а прибавка) и 320 тысячъ десятинъ, находящихся подъ лѣсами, городскимъ выгономъ, желѣзной и другими дорогами и проч., получимъ около 1.400 тысячъ десятинъ, свободныхъ излишковъ, которые могли бы быть обращены подъ русскую колонизацію. 150 тысячъ десятинъ изъ нихъ къ 1905 г. уже было взято подъ переселенческіе участки. Остается 1.350 тысячъ. По Актюбинскому уѣзду нормы Щербины колеблются между 124 и 360 десятинами на кибитку.

Такимъ образомъ, земельный фондъ Тургайской области достигаетъ въ настоящее время 4 милл. десятинъ. Къ сожалѣнію, благодаря почвеннымъ условіямъ, безводности и пр., нѣтъ никакой надежды использовать его цѣликомъ.

Въ распоряженіи киргизъ, можно полагать, останется изъ него болѣе 2-хъ милліоновъ.

За четыре года работъ, съ 1899 по 1902, въ Кустанайскомъ уѣздѣ тургайская партія дала 88 участковъ на 51¹/₂ тыс. душъ мужского пола. Изъ этого числа 6 участковъ на 2552 д. не были утверждены Областнымъ Правленіемъ. Предстоитъ вторичное проектированіе ихъ. Въ Актюбинскомъ уѣздѣ за 1903 и 1904 гг. образовано 22 участка на 10¹/₂ душъ и т. п. Работы 1905 г. еще не подсчитаны и болѣею частью не разсмотрѣны комиссіей. Допустимъ, далѣе, что изъ остающихся 4 милл. десятиновъ излишковъ подъ участки будетъ взято 2 милліона,—это самое большее и что 30⁰/₁₀₀ изъ нея будетъ зачислено въ неудобную землю, получимъ 1.400.000 дес. удобной земли, т.-е. максимумъ на 140 тысячъ душъ муж. пола, считая только по 10 дес. на душу. Въ общемъ трудно надѣяться, чтобы Тургайская область дала для колонизаціонныхъ цѣлей земли болѣе, чѣмъ на 200 тысячъ душъ мужского пола, если не произойдетъ существенныхъ измѣненій въ землепользованіи киргизъ и если не разовьются въ области другіе промыслы, кромѣ земледѣльческаго и скотоводческаго.

Проживавшіе на старыхъ десяти *) поселкахъ въ томъ же 1899 году, въ которомъ партія отмежевала имъ надѣлы, получили право распоряженія своей землей. Далеко не такъ быстро пошло водвореніе и устройство переселенцевъ на участкахъ, нарѣзавшихся въ послѣдующіе годы. Правительство предполагало сначала заготовить достаточное количество участковъ, устроить на нихъ тѣхъ, кто уже переселился въ область, но не получилъ надѣловъ на старыхъ поселкахъ и, затѣмъ, открыть Тургайскую область для переселеній на общемъ основаніи. Усиливавшійся съ каждымъ годомъ наплывъ новыхъ самовольныхъ переселенцевъ не позволилъ выполнить намѣченный планъ упорядоченія переселенческаго дѣла въ области. По мѣрѣ отграниченія вновь образуемыхъ участковъ отъ земель, оставшихся въ пользованіи киргизъ, переселенцы, вопреки распоряженіямъ мѣстныхъ властей, занимали ихъ, распахи-

*) При образованіи надѣловъ два поселка были соединены въ одинъ.

вали землю и устраивали жилища. Наконецъ, 5 октября 1902 г. послѣдовало распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объ устройствѣ на участкахъ всѣхъ поселившихся на нихъ крестьянъ-земледѣльцевъ, ведущихъ хозяйство обычнаго крестьянскаго типа. Хотя съ этимъ распоряженіемъ совпало введеніе въ Тургайской области института крестьянскихъ начальниковъ (съ 1 октября), тѣмъ не менѣе исполненіе его зятянулось, вслѣдствіе чего открытіе области для переселенія откладывалось все дальше и дальше. Новые переселенцы не переставали прибывать и для нихъ постоянно дѣлались отступленія отъ общаго правила, установленнаго распоряженіемъ 5 октября 1902 года, послѣ того, какъ они фактически прочно осѣдали на участкахъ.

Въ общемъ, втеченіе 1903-1904 гг. практиковался такой порядокъ водворенія переселенцевъ. Крестьянскій начальникъ представлялъ губернатору списокъ переселенцевъ, самовольно устроившихся на томъ или другомъ участкѣ, съ указаніемъ семейнаго и имущественнаго ихъ положенія. Если это былъ первый по поселку списокъ, то крестьянскій начальникъ одновременно ходатайствовалъ объ образованіи сельскаго общества. Губернаторъ дѣлалъ на списокѣ надпись, что онъ разрѣшаетъ водворить тѣхъ, кто прочно устроился, а прочіе „могутъ быть водворены въ томъ лишь случаѣ, если въ теченіе года они окажутся способными къ веденію самостоятельнаго хозяйства и приобрѣтутъ для этого достаточное домообзаводство“.

Затѣмъ списокъ докладывался общему присутствію областного правленія, которое постановляло: утвердить представленіе крестьянскаго начальника объ образованіи общества „и вмѣстѣ съ тѣмъ препроводить посемейные списки и документы водворенныхъ“, въ Оренбургскую казенную палату на предметъ причисленія поименованныхъ въ нихъ переселенцевъ къ поселкамъ. Такимъ порядкомъ втеченіе 1903—4 годовъ было водворено на переселенческихъ участкахъ Кустанайскаго уѣзда и причислено до 40.000 душъ обоого пола. И все-таки къ 1905 году сверхъ этого проживало на участкахъ еще до 35 тысячъ населенія, не получившаго права водворенія. На большинство и этихъ переселенцевъ были, правда, составлены крестьянскими начальниками списки и частью направлены въ областное правленіе, но въ началѣ 1905 года они еще оставались не разрѣшенными.

Въ общихъ чертахъ 1905 годъ засталъ переселенческое дѣло въ Тургайской области въ такомъ видѣ. Переселенческое населеніе возросло до 80.000 душъ, но устройство его на участкахъ подвигалось медленно, а въ Актюбинскомъ уѣздѣ и не начиналось. Для новыхъ переселеній область все еще почиталась закрытой. Для обезпеченія продовольственной помощи этого новаго населенія имѣлось лишь 10 хлѣбозапасныхъ магазиновъ на старыхъ арендаторскихъ поселкахъ съ запасомъ хлѣба около 15.000 пудовъ. Въ прочихъ поселкахъ устройство магазиновъ большею частью только намѣчалось. Сельско-хозяйственныя орудія и машины продавались только въ частныхъ складахъ, по цѣнамъ неустойчивымъ и болѣе высокимъ, чѣмъ можно было продавать. Повсемѣстно въ поселкахъ ощущалась острая нужда въ лѣсномъ матеріалѣ для построекъ. Своего лѣса на переселенческихъ участкахъ Тургайской области, можно сказать, вовсе не имѣется: только 33 поселка Кустанайскаго уѣзда имѣютъ свой кустарникъ и лѣсъ и общая площадь того и другого не превышаетъ 4.044 десятинъ. Приходится покупать дерево на всякую мелочь: на рамы, столы, лавки и проч., а ѣздить за нимъ за 50-100 и болѣе верстъ. Къ сожалѣнію, порядокъ отпуска лѣса не всегда отвѣчалъ интересамъ крестьянъ (часто дѣлянками и съ торговь), чѣмъ пользовались частные лѣсо-торговцы и еще болѣе прижимали переселенцевъ. Нѣкоторыя поселки испытывали нужду въ водныхъ источникахъ, что объясняется тѣмъ, что при рѣкахъ и рѣчкахъ находится меньше половины всѣхъ поселковъ Тургайской области, остальные расположены при водныхъ и высохшихъ озерахъ и при сухихъ урочищахъ. Мѣстная медицинская помощь, организованная по закону 8 іюня 1898 г., естественно, не могла удовлетворять предъявленнымъ къ ней жизнью требованіямъ. Съ 1898 года одно крестьянское населеніе Кустанайскаго уѣзда возросло на 60.000 и Актюбинскаго—на 8.000 душъ. Сельско-хозяйственная жизнь населенія находилась внѣ какого бы то ни было воздѣйствія науки и знанія; агрономической помощи и даже простыхъ пособій на хозяйственное устройство переселенческое населеніе не знало.

Оставлять и впредь въ такомъ же положеніи переселенческое дѣло въ Тургайской области было невозможно, поэтому въ мартѣ

и апрѣлѣ мѣсяцахъ 1905 г. Переселенческое Управленіе командировало туда своихъ чиновниковъ, возложивъ на четырехъ лицъ заботы объ административномъ, земельномъ и хозяйственномъ устройствѣ переселенцевъ, на особое лицо—спеціальное веденіе хозяйственныхъ операцій, на отдѣльнаго врача—постановку дополнительной (къ мѣстной) медицинской помощи населенію и на одного чиновника общее завѣдываніе всей переселенческой организаціей. Въ то же время Тургайская область была открыта для переселенцевъ Полтавской, Черниговской и Саратовской губерній, переселяющихся съ содѣйствіемъ правительства по закону 6 іюня 1904 года. Спеціального кредита по смѣтѣ 1904 года на переселенческія нужды Тургайской области не было отпущено. Пришлось частью воспользоваться остаткомъ отъ 1904 года, частью урѣзать кредиты, ассигнованные по смѣтѣ 1905 года на нужды другихъ губерній и областей Азіатской Россіи.

Само собою понятно, что чиновники, командированные на водвореніе, должны были заняться прежде всего тѣмъ же, чѣмъ занимались и крестьянскіе начальники, именно—устройствомъ на участкахъ уже поселившихся тамъ переселенцевъ. Затѣмъ предполагалось оставшіяся свободными доли предоставить ожидавшимся изъ Полтавской, Черниговской и Саратовской губерній восполняемымъ переселенцамъ. Къ іюлю мѣсяцу почти всѣ прежде прибывшіе (до 1 Марта) были переписаны и водворены, составлялись списки и упрощеннымъ порядкомъ, минуя губернатора съ его согласія, направлялись въ Оренбургскую казенную палату. Въ обоихъ уѣздахъ къ этому времени было устроено всего съ прежними 81.535 душъ обоюго пола. Неустроенными оставались переселенцы пяти участковъ. Къ концу 1905 г. не закончено водвореніе только въ поселкахъ: Акбулакскомъ Актюбинскаго уѣзда и Архангельскомъ и Дмитріевскомъ Кустанайскаго уѣзда. Въ первомъ не хватаетъ земельныхъ долей на всѣхъ поселившихся на участкѣ, въ двухъ послѣднихъ—проекты участковъ не утверждены Тургайскимъ областнымъ правленіемъ.

Съ весны же началось движеніе и изъ названныхъ трехъ губерній. Къ сожалѣнію, сдѣланный въ 1905 г. опытъ переселеній въ Тургайскую область съ содѣйствіемъ правительства не далъ ожидаемыхъ результатовъ. Изъ Черниговской губерніи не пріѣхало ни одного человѣка. Изъ Саратовской—ранней весной пріѣзжало

человѣкъ 50 для посѣва и устройства землянокъ, но почти всѣ они вернулись обратно. Они ошибочно истолковали обѣщанное имъ содѣйствіе правительства въ томъ смыслѣ, что имъ тотчасъ по пріѣздѣ въ гор. Оренбургъ, однимъ безъ семействъ, будетъ выдано здѣсь на каждаго домохозяина [по 250 рублей. Между тѣмъ это пособіе обѣщано было выдать лишь послѣ того, какъ они ликвидируютъ свои имущественныя дѣла на родинѣ и будутъ имѣть своихъ по 400 рублей на хозяйство. Переселенческое Управление полагало, что для прочнаго домообзаводства въ Тургайской области требуется не менѣе 400 рублей и недостающую до этой нормы сумму обѣщало саратовцамъ восполнить, при условіи выдачи, однако, не болѣе 250 руб. на дворъ. Такъ какъ никто изъ прибывшихъ не подошелъ подъ эти условія, то денегъ они не получили и болѣею частью вернулись обратно. Осталось въ Актюбинскомъ уѣздѣ только семь хозяйствъ.

Значительное большее число ходоковъ пріѣзжало изъ Полтавской губерніи. 4-го Іюня прибыла первая партія ходоковъ въ числѣ 21 человѣка, вслѣдъ за ней — другая партія въ 8 человѣкъ, затѣмъ—въ 87 человѣкъ, потомъ—мелкія группы и одиночки. Полное незнакомство ходоковъ съ картой Тургайской области и условіями мѣстности и преувеличенныя надежды на новый край, обусловливаемая обѣщаннымъ содѣйствіемъ правительства переселенію, имѣли послѣдствіемъ то, что первая партія еще въ г. Оренбургѣ разочаровалась въ своихъ надеждахъ и неохотно направилась въ Актюбинскій уѣздъ. Непріятной неожиданностью для нихъ было прежде всего то, что всѣ свободныя участки Тургайской области и даже цѣлый Актюбинскій уѣздъ—безлѣсны. Затѣмъ ихъ смутила необходимость дѣлать большія разстоянія въ степи пѣшкомъ или на лошадяхъ для осмотра участковъ. По маршруту ходокамъ, снабженнымъ въ г. Оренбургѣ справочной книжкой о Тургайской области и картой, надлежало оставить желѣзную дорогу на станціи Акбулакъ и направляться вправо на Саздинскій и Вершинный участки, находящіеся отъ станціи въ 25-35 верстахъ; потомъ пройти на Удачный участокъ (версть 60 отъ Вершиннаго) и т. д. Доѣхавъ до Акбулака, 13 ходоковъ осмотрѣли находящійся тутъ же переселенческій участокъ Акбулакскій, нашли его песчанымъ и глинистымъ и, рѣшивъ, что такъ же безотраднa вся степь, поѣхали обратно. Остальные 8 ходоковъ

изъ этой же партіи вознамѣрились было осмотрѣть участокъ Удачный, о которомъ Акбулакцы очень хорошо отзывались, но, такъ какъ въ то время киргизы силой не пускали туда переселенцевъ, то ходоки, не посмотрѣвъ ни Удачнаго ни другихъ свободныхъ участковъ, вернулись въ г. Оренбургъ и потребовали у переселенческаго чиновника зачисленія ихъ на Удачный участокъ. Чиновникъ отказалъ, находя, что при зачисленіи неосмотрѣнныхъ участковъ терялся бы всякій смыслъ ходачества, и настаивалъ, чтобы ходоки лично ознакомились хотя бы съ другими участками. Ходоки обидѣлись и уѣхали домой, обѣщая жаловаться.

Вторая партія, несмотря на рассказы вернувшихся, прослѣдовала дальше въ Актюбинскій уѣздъ, а третья (въ 87 человекъ) повстрѣчала въ Сызрани 13 возвращавшихся ходоковъ и такъ была взбудоражена ихъ рассказами, что 77 человекъ отказались ѣхать дальше г. Оренбурга. Въ бесѣдѣ съ переселенческимъ чиновникомъ въ г. Оренбургѣ они обнаружили нервное настроеніе, недовольство тѣмъ, что ихъ послали сюда, не ознакомивъ предварительно съ условіями мѣстности и въ концѣ концовъ простерли свои претензіи до того, что потребовали казенныхъ подводъ для осмотра участковъ. Успокоить этихъ 77 человекъ не удалось и они вернулись изъ Оренбурга обратно. Остальные 10 ѣздили дальше.

Дальнѣйшія партіи полтавскихъ ходоковъ относились къ своей миссіи болѣе серьезно. Они приходили къ сознанію, что ѣхать за тысячи верстъ и возвращаться ни съ чѣмъ, даже не ознакомившись какъ слѣдуетъ съ однимъ Актюбинскимъ уѣздомъ, значитъ по меньшей мѣрѣ безцѣльно бросать деньги на поѣздки и тратить время. Въ результатѣ около 150 семействъ было зачислено на участки Актюбинскаго уѣзда. Всего изъ Полтавской губерніи ѣздило въ г. Оренбургъ 178 ходоковъ—представителей отъ 525 семействъ. Въ Кустанайскій уѣздъ проникла только одна партія человекъ въ 8, осматривала тамъ свободные участки въ верховьяхъ р. Тобола, нашла ихъ недостаточно доброкачественными и слишкомъ удаленными отъ желѣзной дороги и возвратилась домой.

Есть основаніе полагать, что, кромѣ неосвѣдомленности, были и другія причины завѣдомо отрицательнаго отношенія полтавскихъ ходоковъ къ Тургайской области. Они въ одинъ голосъ утверждали, что въ 1905 г. въ Полтавской губерніи ожидался отличный урожай, нужно было спѣшить на уборку хлѣба; нѣкоторые про-

говаривались, что есть надежда на даровой раздѣлъ частновладѣтельской земли. На вопросъ, зачѣмъ же они въ такомъ случаѣ ѣхали такъ далеко, ходоки отвѣчали, что начальство посылало, хотя о принудительной посылкѣ, конечно, не могло быть и рѣчи. Отправлялись лишь добровольно изъявившіе желаніе переселиться.

Къ осени выяснилось, что до весны 1906 года нельзя ожидать болѣе или менѣе значительнаго наплыва переселенцевъ, ѣдущихъ съ содѣйствіемъ правительства; между тѣмъ притокъ новыхъ самовольныхъ переселенцевъ не прекращался и свободныя мѣста на участкахъ позволяли устраивать ихъ. Поэтому Переселенческое Управленіе предложило мѣстной организаціи открыть приѣмъ на участки всѣхъ переселенцевъ обычнаго типа, не считаясь съ тѣмъ, имѣютъ или не имѣютъ они надлежащія разрѣшенія изъ мѣстъ выхода, явились ли они съ семьями или въ качествѣ ходоковъ и обращая вниманіе лишь на степень нужды ихъ въ землѣ. Чтобы наилучше гарантировать водвореніе на казенныхъ участкахъ только дѣйствительно въ томъ нуждающихся, устройство вновь прибывающихъ самовольно переселенцевъ поставлено, по прежнему, въ зависимость отъ согласія мѣстнаго губернатора.

Весной 1905 года въ нѣкоторыхъ поселкахъ обнаружилась цынга и недостача сѣменнаго хлѣба. Хотя удобный моментъ (до Марта) для закупки хлѣба былъ упущенъ, тѣмъ не менѣе оставить безъ вниманія рѣзко сказавшуюся среди переселенцевъ нужду въ хлѣбѣ безусловно было невозможно. Переселенческая организація немедленно приступила къ закупкѣ хлѣба и раздачѣ его нуждающимся. Было куплено 43.147 п. 15 фунтовъ на 20¹/₂ тысячъ рублей и роздано 2391 семейству съ условіемъ возврата осенью 1905 года по 1 п. 5 ф. за пудъ, при чемъ 20.794 п. 35 ф. было назначено на удовлетвореніе продовольственныхъ нуждъ, остальное— на обѣмененіе полей. Для обезпеченія продовольственной помощи населенія въ будущемъ предположено устроить казенные хлѣбныя запасы на первое время въ г. Кустанаѣ и въ Федоровскомъ и Валерьяновскомъ поселкахъ Кустанайскаго уѣзда. Въ г. Кустанаѣ строится уже каменный магазинъ на 80.000 пуд. (стѣны возведены) и закуплено хлѣба 43.137 пудовъ 36 фунтовъ на сумму 13.827 рублей 65 коп.

Къ Іюню получились выписанныя переселенческой организаціей сельско-хозяйственныя машины и орудія и открыты были казенные

склады въ г. Кустанаѣ и пос. Федоровскомъ, а въ Августѣ скупленъ складъ Эльворти въ г. Троицкѣ, обслуживающемъ сѣверо-западный уголь Кустанайскаго уѣзда. Несмотря на то, что весенній сезонъ былъ упушенъ и выписанные товары, вслѣдствіе затрудненій на желѣзныхъ дорогахъ, получались съ задержками и запозданіями, валовая продажа названныхъ трехъ складовъ къ 1-му Октября выразилась въ суммѣ 58.222 руб. Продано 110 жатокъ, 16 сѣнокосилокъ, 56 молотилокъ, 19 вѣялокъ и проч. Въ цѣнахъ на орудія и машины между частными и переселенческими складами была значительная разница. Въ то время, какъ въ послѣднихъ лобогрѣйки продавались по 160—165 рублей, въ частныхъ онѣ стоили 175—185 руб.; сѣнокосилки въ переселенческихъ—195—200 руб., въ частныхъ складахъ 215—230 рублей, плуги 4-хъ пудовые въ переселенческихъ 23 рубля, въ частныхъ складахъ 27—29 рублей.

При всемъ желаніи придти на помощь переселенцамъ въ дѣлѣ снабженія ихъ недорогимъ лѣснымъ матеріаломъ переселенческая организація не въ силахъ была осуществить это немедленно. Переговоры съ лѣснымъ вѣдомствомъ о покупкѣ большой партіи горѣлаго лѣса (1904 г.) (тысячъ на 35 р.) въ Аманкарагайскомъ бору закончилась удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ вопроса лишь къ осени, въ самый разгаръ полевыхъ работъ, когда почти невозможно было найти рабочія руки для вырубки и разработки лѣса. Послѣдняя началась только въ Октябрѣ и только въ половинѣ Декабря предполагалось начать продажу лѣса переселенцамъ. Такъ же точно и незначительная гарь (на 3000 рубка) въ Аракарагайскомъ бору предложена была къ покупкѣ лишь къ осени, такъ что продажа изъ нея опять не могла быть организована раньше Декабря. Весной съ большой поспѣшностью лѣсное вѣдомство нашло возможнымъ продать въ Аракарагайскомъ бору только 18 дѣлянокъ сырораствующаго сосноваго лѣса на сумму 7 тысячъ рублей. Значительнѣйшая часть этого лѣса по необходимости предназначена на собственныя постройки организаціи. Въ результатѣ, если переселенцы не снабжены лѣсомъ въ 1905 году, зато начало этому большому и весьма нужному въ край дѣлу все-таки положено.

На устройство искусственныхъ водныхъ источниковъ въ Тургайской области Переселенческое Управленіе могло отпустить только 3.000 рублей. На эти деньги строится 8 колодцевъ, въ среднемъ

четырнадцатисаженой глубины, въ Лихачевскомъ (бывш Суюндукскомъ) поселкѣ Кустанайскаго уѣзда. Такія сооруженія переселенцамъ оказались не подъ силу: собственныя попытки ихъ выкопать колодцы не доводились до конца. Работы переселенческой организаціи еще не закончены, но, по приблизительнымъ расчетамъ, онѣ обойдутся не менѣе, какъ въ 2¹/₂ тысячи рублей.

Для усиленія медицинской помощи населенію переселенческая организація открыла въ Актюбинскѣ врачебный пунктъ, предназначенный, впрочемъ, и для нуждъ передвигающихся переселенцевъ, въ г. Кустанаѣ и пос. Федоровскомъ Кустанайскаго уѣзда—фельдшерскіе пункты и намѣтила врачебный пунктъ въ пос. Валерьяновскомъ того же уѣзда, открывъ его пока въ пос. Николаевскомъ Верхнеуральскаго уѣзда, впредь до устройства собственныхъ помѣщеній въ пос. Валерьяновскомъ. Въ пос. Федоровскомъ вчернѣ возведены уже всѣ постройки для пункта, въ г. г. Оренбургѣ и Актюбинскѣ устроены бараки для нуждъ проѣзжающихъ переселенцевъ. При Оренбургскомъ пунктѣ также имѣется фельдшерница и аптека. Въ общемъ переселенческая организація содержала въ 1905 году 2-хъ врачей и 7 лицъ съ фельдшерскимъ образованіемъ.

Такимъ образомъ, распредѣленіе прибывающихъ въ Тургайскую область переселенцевъ по участкамъ теперь можно считать вполне упорядоченнымъ. Положено начало продовольственной организаціи, урегулированію цѣнъ на сельско-хозяйственныя орудія и машины и снабженію переселенцевъ лѣснымъ матеріаломъ. Сдѣланъ починъ въ устройствѣ искусственныхъ водохранилищъ и довольно широко уже развита медицинская помощь. Остается одно и, къ сожалѣнію, самое главное,—агрономическая помощь населенію въ широкомъ смыслѣ слова. За отсутствіемъ специальныхъ кредитовъ переселенческая организація не могла сдѣлать въ этомъ отношеніи ничего существеннаго, если не считать небольшого количества проданныхъ сѣмянъ и трехъ-четыреохъ опытовъ посѣва кормовыхъ травъ да выдачи ссудъ на хозяйственное устройство изъ кредита въ 20.000 рублей.

Сельско-хозяйственныя условія жизни Тургайскихъ переселенцевъ необходимо признать въ общемъ благопріятными. По прибытіи на мѣсто здѣшній переселенецъ немедленно можетъ за-

прягать воловъ, пахать и сѣять сколько силъ хватить. Онъ не озабоченъ расчисткой изъ подъ лѣса и корчеваніемъ своей пашни и покоса, что отнимаетъ такъ много силъ и времени у переселенцевъ, осѣдающихъ въ таежныхъ мѣстностяхъ. Тургайскому переселенцу нѣтъ надобности проводить дороги, устраивать мосты и гати; его не беспокоитъ гнусъ Сибирской тайги. Его дерновыя землянки такъ просты, что среднее семейство работаетъ надъ ними не болѣе двухъ-трехъ недѣль, при чемъ въ работѣ могутъ принимать участіе и женщины и дѣти. Только лѣсные матеріалы требуютъ не малой затраты денегъ и времени на поѣздку за ними. У заимочниковъ Кустанайскаго уѣзда въ 1900 году приходилось на дворъ въ среднемъ: 9,8 дес. пашни, 2 рабоч. лошади, 8,2 головъ рогатаго скота и 11,7 мелкаго скота. Заимочники Актюбинскаго уѣзда имѣли въ томъ же году по 2,2 лош., 9,5 рог. скота, 9,8 мелкаго скота и 18,4 дес. земли всякаго рода. Насколько успѣшно устраиваются переселенцы на участкахъ, сейчасъ нельзя дать полной характеристики, такъ какъ собранныя въ 1904 году статистическіе матеріалы еще не разработаны, тѣмъ не менѣе, какъ быстро переселенцы могутъ развивать свое хозяйство, показываетъ слѣдующій случай. Весной 1904 года на участкѣ Озерномъ Кустанайскаго уѣзда находилось 161 семейство; четвертая часть ихъ поселилась на участкѣ въ 1903 году, остальные—въ первыхъ мѣсяцахъ 1904 года. Весной 1904 года поселокъ имѣлъ уже $1223\frac{1}{2}$ дес. посѣва, т.-е. въ среднемъ по 7,6 десятинъ на дворъ.

Однако, во 1-хъ, высокій уровень благосостоянія однихъ, не исключаетъ глубокой бѣдности и нужды другихъ. Собранныя весной 1905 г. переселенческими чиновниками краткія свѣдѣнія о хозяйственномъ положеніи переселенцевъ, устроившихся на участкахъ въ 1903—5 годахъ, дали выводы далеко не утѣшительные: 1370 семействъ (10,8% общаго числа водворенныхъ за всѣ годы) не имѣли ни одной рабочей скотины, 1606 семействъ (12,7%) имѣли только по одной головѣ рабочаго скота, 1987 семействъ (15,7%) не имѣли коровы и 3275 семействъ (25,7%) не имѣли плуга. Во 2-хъ, и самое главное, свѣтлыя надежды на будущее подтачиваются серьезными основаніями въ прочной доброкачественности мѣстныхъ почвъ. По даннымъ статистической экспедиціи Щербины и по мнѣнію завѣдующаго Тургайско-Уральскимъ райономъ Л. Н. Цабеля, почвы Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ, осо-

бенно въ сѣверной и западной частяхъ, отличаются высокой мощностью; другіе же мѣстные дѣятели почти единогласно утверждаютъ, что здѣшнія почвы—слабы, скоро истощаются, и что вполне возможно, что лѣтъ черезъ 15 наступитъ въ области серьезный сельскохозяйственный кризисъ. Между тѣмъ населеніе къ подобному кризису совершенно не подготовлено. Первый же серьезный недородъ хлѣба поставитъ мѣстныхъ земледѣльцевъ въ безвыходное положеніе, такъ какъ побочными промыслами оно не занимается, мѣстныхъ заработковъ не имѣетъ. Однихъ запасовъ хлѣба на случай неурожаевъ, конечно, недостаточно. Населеніе должно приспособиться переносить неурожай безъ крайняго истощенія, переходя отъ земледѣлія къ другимъ промысламъ. Возможно, что оно найдетъ современемъ большую поддержку въ овцеводствѣ, или свиноводствѣ, или въ маслодѣліи (какъ въ сосѣдней Тобольской губерніи), или въ обработкѣ сырыхъ продуктовъ и т. п. Но къ этому его нужно подготовить и естественнѣе всего взяться за это дѣло мѣстной переселенческой организаціи. Научное изученіе мѣстныхъ почвенныхъ и климатическихъ условій, организація опытовъ надъ посѣвами новыхъ въ краѣ культуръ, распространеніе въ населеніи новыхъ породъ скота и улучшенныхъ сѣмянъ и т. п., однимъ словомъ широкая работа агрономической помощи населенію—вотъ задача, которая должна занять въ будущемъ первое мѣсто въ ряду мѣропріятій частью уже осуществляемыхъ мѣстной переселенческой организаціей. Безъ этой чисто культурной работы въ интересахъ будущаго поколѣнія все переселенческое дѣло въ Тургайской области слѣдуетъ считать построеннымъ на пескѣ, всѣ затраты на хозяйственное устройство переселенцевъ—имѣющими серьезное значеніе для настоящаго момента и очень проблематичное для будущаго.

П. Кокоулинъ.

Хроника переселенческаго дѣла

(Матеріалы для характеристики современнаго положенія).

Движеніе переселенцевъ въ первой половинѣ 1906 г.

Вслѣдствіе войны съ Японіей, въ 1904—1905 г. движеніе переселенцевъ въ Сибирь было значительно слабѣе, чѣмъ въ предъидущіе годы. Въ то время какъ въ 1901—1903 г. проходило черезъ Челябинскъ отъ 80 до 86 тысячъ человѣкъ, въ 1904 г., по Челябинской регистраціи, прошло 29895 человѣкъ, а въ 1905 г.—26880 ч.

Открытіе вновь движенія по Сибирской желѣзной дорогѣ должно было вызвать болѣе сильную переселенческую волну. Такъ оно и было въ дѣйствительности.

За полгода, по Челябинской регистраціи, прошло въ Сибирь и Степныя области 76261 душъ об. п. переселенцевъ, 28512 ходоковъ и 1633 человѣка на заработки, а всего прошло черезъ Челябинскъ 106406 человѣкъ. Если изъ числа переселенцевъ выдѣлить 918 человѣкъ, прошедшихъ изъ Польши, 491 чел.—изъ губерній и областей Кавказа и 55 человѣкъ изъ Сибирскихъ и Средне-азиатскихъ областей, то на долю 50 губерній Европейской Россіи придется 74797 душъ обоюго пола. Допуская, что такое же количество пройдетъ и во второе полугодіе, получимъ общую сумму переселенцевъ текущаго года около 150000 чел., число, близкое къ движенію переселенцевъ въ 1898 (143697) 1899 (162805) и 1900 (164639), но болѣе, чѣмъ во всѣ послѣдующіе годы, и значительно менѣе максимальнаго движенія въ 1896 г. Сравненіе движенія первой половины текущаго года съ предъидущимъ десятилѣтіемъ даетъ слѣдующее:

Прошло переселенцевъ въ 1896 г.	186166
" " " 1897 "	81015
" " " 1898 "	143697
" " " 1899 "	162805
" " " 1900 "	164639
" " " 1901 "	86334
" " " 1902 "	80499
" " " 1903 "	83721
" " " 1904 "	29895
" " " 1905 "	26880
" " по 1 Юля 1906 "	74797

Разсматривая движеніе переселенцевъ по отдѣльнымъ мѣсяцамъ, можно видѣть, что наибольшее число прошло въ маѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, а движеніе въ іюнь немногимъ превысило мартовское, какъ это видно изъ нижеслѣдующей табл.:

	Янв.	Фев.	Мартъ.	Апр.	Май.	Іюнь.	Іюль.
Абсолютн. цифры .	334	1001	11858	24334	25592	13142	76261 *)
% отношеній . . .	0,4	1,3	15,6	31,9	33,6	17,2	100

Болѣе сильное движеніе въ весенніе мѣсяцы вполне отвѣчаетъ имѣющимся въ практикѣ переселенческаго дѣла даннымъ, показывающимъ, что крестьяне переселяются главнымъ образомъ весною. Данныя, собранныя при подворной описи 233 селеній, возникшихъ на образованныхъ переселенческихъ участкахъ, показываютъ, что изъ числа опрошенныхъ 12721 дворовъ 73,8% вышли съ родины весною, 10,1% — лѣтомъ, 10,9% — осенью и 5,2% — зимою. Эти же данныя показываютъ, что число переселенцевъ, идущихъ весною, относятся къ числу идущихъ лѣтомъ, какъ 9 : 1. Если взять число переселенцевъ текущаго года, прошедшихъ весною и лѣтомъ (въ Іюлѣ прошло 7973, а въ Августѣ 12469), то первые будутъ относиться ко вторымъ, какъ 3 : 2. Такимъ образомъ, движеніе въ текущемъ году лѣтомъ сравнительно съ другими годами было сильнѣе. Тѣмъ не менѣе движеніе текущаго года не достигнетъ размѣровъ наибольшаго года (1896).

Между тѣмъ условія текущаго года для выхода переселенцевъ съ родины должны бы были повліять на значительное движеніе: аграрный вопросъ въ Европейской Россіи не подвинулся ни на шагъ къ своему разрѣшенію, голодъ минушаго и текущаго годовъ охватилъ большую массу губерній, правительственныя сообщенія усиленно указывали на необходимость переселеній, подъ вліяніемъ этихъ сообщеній на мѣстахъ выхода админи-

*) Число переселенцевъ изъ Польши, Кавказа и Азіи не выдѣлено.

страція, вмѣсто прежней политики тормозить движеніе, всячески поощряла его.

Однако въ этомъ отношеніи народъ мало считается съ политикой. Хотя было много шансовъ получать разрѣшенія на переселеніе, значительная масса переселенцевъ шла безъ всякихъ разрѣшеній.

За все полугодіе $\%$ самовольныхъ переселенцевъ выразился въ цифрѣ 56,8, уступивъ въ этомъ отношеніи только 1894 г., когда самовольныхъ переселенцевъ было 60,9 $\%$. Отдѣльно по мѣсяцамъ самовольное движеніе постепенно падало, но въ Январѣ оно выразилось въ громадномъ $\%$ (98,8). Только въ Маѣ и Іюнѣ $\%$ самовольныхъ переселенцевъ былъ ниже общаго за все полугодіе, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

	Янв.	Февр.	Мартъ	Апр.	Май	Іюнь	За все полугодіе.
$\%$ самовольныхъ	98,8	97,0	88,6	66,3	39,7	39,2	56,8

Минимальный $\%$ самовольныхъ переселенцевъ уступалъ только $\%$ за 1894 (60,9), 1898 (39,3) и 1899 (44,8). Въ остальные же годы десятилѣтія (1894—1903) $\%$ самовольцевъ былъ ниже, чѣмъ въ Іюнѣ текущаго года.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію цифръ о мѣстахъ выхода переселенцевъ. Не будемъ приводить данныхъ о числѣ вышедшихъ изъ всѣхъ губерній, а остановимся лишь на тѣхъ губерніяхъ, которыя за предъидущія 20 лѣтъ дали наибольшее количество переселенцевъ. Губерніи эти расположимъ въ три группы въ зависимости отъ $\%$ лѣсности ихъ и приведемъ данныя о числѣ переселившихся за 20 лѣтъ (1885—1904), въ 1905 г. *) и въ первой половинѣ текущаго.

Г у б е р н і и.	Число переселившихся за 20 лѣтъ.		Переселилось въ 1905 г.	Переселилось въ 1906 г. съ 1 Января по 30 Іюня.
I-ая группа ($\%$ лѣсности отъ 1—8).	Всего.	Среднее за 1 годъ.		
Самарская	58431	2922	339	22772
Воронежская	79241	3962	1314	4166
Харьковская	61461	3073	1264	4554
Екатеринославская	30347	1517	1645	4397
Таврическая	17353	868	641	2470

*) Приводимъ данныя за 1905 г., такъ какъ онѣ не опубликованы. Данныя же о переселеніи за 1885—1904 г. имѣются въ изданіи Переселенческаго Управленія „Переселеніе въ Сибирь“, Ставровскаго и Алексѣева.

Херсонская	29539	1477	2733	3401
Полтавская	189270	9463	5261	6334
Курская	151573	7579	428	1231
Тульская	24258	1213	714	274
Итого	641473	32073,6	14339	29099

II-группа (°/о лѣсисст.
отъ 12—22).

Кіевская	24645	1232	2274	5112
Черниговская	123876	6194	1823	6916
Орловская	65151	3258	173	1132
Рязанская	32781	1639	189	282
Тамбовская	100483	5024	173	857
Пензенская	55010	2750	938	1023
Симбирская	19738	987	60	134
Саратовская	34836	1742	231	2356
Итого	456520	22826	5861	17812

III группа (°/о лѣсисст.
отъ 24—75).

Вятская	56883	28744	752	1389
Пермская	43221	2161	169	554
Казанская	16688	834	3	135
Смоленская	15117	756	180	875
Могилевская	58223	2911	625	4631
Минская	24838	1242	134	1580
Гродненская	13672	684	29	417
Виленская	21643	1082	68	716
Витебская	56361	2818	615	5334
Итого	306646	15332,3	2575	15631

Приводя итоги къ одному знаменателю, къ 1000 душамъ обоого пола переселившихся изъ 50 губерній Европейской Россіи, получимъ слѣдующій рядъ цифръ.

На 1000 всѣхъ переселившихся приходится:

	За 1885—1904.	въ 1905.	въ 1906.	(по 30 Іюня).
I группа губ.	431,2	533,4	388,2	
II „ „	270,1	218,1	238,1	
III „ „	194,8	95,8	208,9	
А всѣ	896,1	847,3	835,2	

Какъ абсолютныя цифры такъ и приведенныя относительныя указываютъ на то, что движеніе изъ третьей группы губерній превысило среднее годо-

вое движеніе за 20 лѣтъ (1885—1904), движеніе же изъ первыхъ двухъ группъ было слабѣе. Въ общемъ же характеръ движенія сохранился, т.-е. наибольшее число переселенцевъ даютъ губерніи съ наименьшимъ процентомъ лѣсности, а наименьшее число выходитъ изъ губерній съ наибольшимъ процентомъ лѣсности.

Въ частности, по отдѣльнымъ губерніямъ усиленіе движенія сравнительно со среднимъ годовымъ (за время 1885—1904) замѣчается: въ первой группѣ—по губерніямъ Воронежской, Харьковской, Екатеринославской, Таврической и Херсонской, во второй группѣ—по губерніямъ Черниговской, Кіевской и Саратовской и въ третьей группѣ—по губерніямъ Витебской, Могилевской, Минской и Смоленской.

Если взять относительныя данныя по этимъ губерніямъ и сравнить ихъ съ таковыми же за текущій годъ, то можно констатировать по нѣкоторымъ губерніямъ (Харьковской, Екатеринославской, Таврической, Херсонской и Кіевской) ясно выраженное продолженіе роста переселеній изъ нихъ, по другимъ же губерніямъ данныя текущаго года или указываютъ на ослабленіе движенія или на усиленіе, но въ общемъ обнаруживаютъ такія же колебанія, какія замѣчались въ движеніи изъ этихъ губерній за предъидущіе годы. Детальныя данныя по этимъ губерніямъ приводятся въ нижеслѣдующей таблицѣ.

На 1000 переселившихся приходится:

	1885/89.	1890/94.	1895/99	1900/04	1906 пер. полугодіе.
Воронежская . . .	17,2	104,2	44,7	40,6	55,7
Харьковская . . .	57,9	29,9	36,6	52,6	60,8
Екатеринославск.	0	0,2	11,8	50,1	58,8
Таврическая . . .	0	0,2	4,8	31,6	33,0
Херсонская . . .	0	0	17,8	39,4	45,5
Черниговская . .	11,6	56,3	111,2	71,7	92,4
Кіевская	0	0,2	15,6	31,5	68,3
Саратовская . . .	4,5	38,8	24,7	15,2	31,5
Витебская	16,0	0,3	35,0	70,3	71,3
Могилевская . . .	3,7	0,5	27,1	88,1	61,9
Минская	2,4	1,4	14,8	32,0	21,1
Смоленская . . .	5,3	0,1	12,5	14,5	11,7

Кромѣ перечисленныхъ губерній, въ текущемъ году видное мѣсто по размѣру выселенія заняли Бессарабская и Подольская губерніи и Донская область. Какъ видно изъ нижеслѣдующихъ двухъ таблицъ, движеніе изъ

этихъ губерній было значительно выше средняго годоваго за 20 лѣтъ (1885—1904 г.), а по относительнымъ даннымъ продолжаетъ начавшееся раньше увеличеніе выселенія.

	Пересе- леніе за 20 лѣтъ.	Изъ 3 губ. средн. за 1 годъ.	Въ 1905.	1906.
Бессарабская	4342	217	182	1255
Донская	8478	424	1020	1779
Подольская	8522	426	1567	5905

О т н о с и т е л ь н ы я д а н н ы я :

	1885/89.	1890/94.	1895/99.	1900/94.	1906.
Бессарабская	0	0	2,3	6,3	16,7
Донская	0	0,1	6,1	9,7	23,7
Подольская	0	0	1,2	17,3	78,9

Если эти три губерніи ввести въ намѣченныя выше три группы губерній по 0/о лѣсистости, т.-е. если включить Бессарабскую и Донскую въ I-ую группу, а Подольскую—во II-ую, то общая картина выселеній изъ этихъ трехъ группъ представится въ слѣдующемъ видѣ:

На 1000 переселившихся приходится:

	1885—1904.	1905.	1906. (первое по- лугодіе).
I группа	439,8	578,1	428,6
II „	275,8	276,4	317,0
III „	194,8	95,8	208,9
Итого	910,4	950,3	954,5

Введенное дополненіе данныхъ по тремъ указаннымъ губерніямъ указываетъ на то, что перечисленныя три группы 29 губерній, составляя 580/о всѣхъ губерній Европейской Россіи, даютъ отъ 910/о—950/о общаго числа переселенцевъ, причемъ размѣръ переселенія изъ этихъ трехъ группъ губерній растетъ.

Остается разсмотрѣть теперь, куда направились переселенцы текущаго года.

Изъ общаго числа 76261 направилось въ Тобольскую губ. 6211 ч., или 81,4 на 1000 переселившихся, въ Томскую на казенныя земли 6300 ч., или 82,5, въ Алтайскій округъ 6793 ч., или 89,6, въ Енисейскую 6778, или 88,8, въ Иркутскую 955, или 12,5, въ Якутскую область 4, или 0,1, въ Забайкальскую 86, или 1,1, въ Амурскую 1512, или 19,7, въ Приморскую 4828, или 63,3, въ Акмолинскую 28048, или 367,7, въ Семи-

палатинскую 1150, или 16,1, въ Семирѣченскую 224, или 2,9, въ Тургайскую 11988, или 157,1, въ Оренбургскую 1196, или 15,4, въ Пермскую 61, или 0,8, въ Уфимскую 14, или 0,3, въ Туркестанъ 16, или 0,4, и въ Маньчжурію 96, или 1,2. Соединяя отдѣльныя области Азіатской Россіи въ группы, получимъ слѣдующую картину:

	Изъ 1000 перес. про- шло.
Въ Степной Край и Туркестанъ (Области Акмолинская, Семипалатинская Тургайская, Семирѣченская и Туркестанъ).	543,3
Въ Среднюю Сибирь (губерніи Тобольская, Томская, Енисейская и Иркутская)	265,2
Въ Алтайскій округъ	89,6
На Дальній востокъ (Приморская, Амурская, Забайкальская, Якутская и Маньчжурія)	85,4
Въ Европейскую Россію (Пермская, Оренбургская и Уфимская)	16,5

Болѣе половины всѣхъ переселенцевъ направилось въ степныя области. Если сопоставить эти цифры съ данными о выходѣ переселенцевъ изъ трехъ группъ губерній, то можно придти къ заключенію, что въ Степной Край направились всѣ переселенцы изъ I-й группы губерній (428,6 изъ 1000) и часть переселенцевъ изъ II-ой группы. Это заключеніе подтверждается данными о переселеніи въ Тургайскую область, о движеніи переселенцевъ въ которую имѣются цифры съ указаніемъ мѣста выхода. Суммируя эти цифры по группамъ губерній, получимъ слѣдующую картину переселеній въ Тургайскую область.

		На 1000 пер.
Изъ губерній	I-й группы	578,8
"	" II-й "	389,1
"	" III-й "	6,3
		<hr/>
		974,2

О ходяческомъ и объ обратномъ движеніи переселенцевъ и ходоковъ мы въ настоящее время говорить не будемъ, такъ какъ эти стороны переселенческаго движенія окончательно могутъ выясниться къ концу года. Отмѣтимъ лишь, что обратное переселеніе за первое полугодіе дало лишь 5,6% прямого (4314 переселенцевъ обратныхъ), что, повидимому, выгодно отличаетъ движеніе этого года въ сравненіи съ предъидущими годами, когда

°/о обратныхъ былъ наименьшій въ 1895 г. (8,6) если не считать движенія 1904 съ 1,5°/о обратныхъ.

Движеніе ходоковъ въ общемъ въ текущемъ году сильное—28512 за 6 мѣсяцевъ (а по первое сентября 44641). Это позволяетъ предположить что и ходаческое движеніе будетъ одно изъ значительныхъ. Обратнo ходоковъ вернулось 10563, или 37,1°/о, изъ которыхъ 3653, или 35,6°/о, вернулись, зачисливъ за собою доли, а 6781, или 64,2°/о—не нашедшихъ себѣ земель. Въ предъидущіе годы °/о обратныхъ ходоковъ былъ значительно выше (минимумъ 58°/о въ 1896 г. и максимумъ 91°/о въ 1904 г.), что же касается °/о ходоковъ, вернувшихся съ зачисленіемъ долей, то въ этомъ отношеніи не замѣчается рѣзкихъ отклоненій отъ предъидущихъ лѣтъ, когда °/о такихъ ходоковъ колебался между 25°/о въ 1901 году и 43°/о въ 1896 г.

Такимъ образомъ, анализъ цифръ о движеніи текущего года указываетъ, что отъ движеній за предъидущіе годы оно отличается слабымъ обратнымъ движеніемъ, какъ всѣхъ переселенцевъ, такъ и ходоковъ, и тѣмъ, что по мѣсяцамъ къ концу лѣта оно не упало, а равнялось размѣру движенія въ началѣ весны и началѣ лѣта.

О. Ш.

Колонизаціонный фондъ.

Сторонники усиленнаго переселенія крестьянъ, какъ на доказательство осуществимости этого, указываютъ на огромный земельный фондъ Сибири, который, по ихъ мнѣнію, можетъ быть легко и быстро заселенъ. Они забываютъ однако то, что легко учесть земельный фондъ на картѣ, но не легко на дѣлѣ выяснить размѣры его. Лучшимъ доказательствомъ трудности учета этого фонда можетъ служить тотъ фактъ, что до настоящаго времени этотъ фондъ представляетъ неопредѣленную величину. Еще за прошлое время его учесть можно, но тамъ, гдѣ работы только идутъ или предстоятъ, учетъ фонда представляется проблематичнымъ. Съ другой стороны, знакомство какъ съ минувшей дѣятельностью землеотводныхъ партій, такъ и съ предположеніями на будущее время указываетъ на то, что изъ общей территоріи земель въ Сибири и Степныхъ областяхъ пригодною для колонизаціи оказывается только часть.

Иллюстраціей для характеристики учета колонизаціоннаго фонда можетъ служить нижеслѣдующая таблица, составленная по даннымъ предварительныхъ отчетовъ завѣдывающихъ переселенческимъ дѣломъ на мѣстахъ

ОБЛАСТИ И ГУБЕРНИИ.	Обслѣдовано до 1 Января 1906 г.						Обслѣдовано	
	Казенныхъ земель.	Киргизскихъ и инородче- скихъ земель.	Поступило въ колонизацион- ный фондъ.				Казенныхъ.	Киргизскихъ и инородчesk.
			Казен- ныхъ.	% къ чи- слу об- слѣдов.	Киргиз. и инород.	% къ обслѣ- дован.		
Степной край.								
Акмолинская . . .	—	8.000.000	—	—	3.092.019	38,7	16.000	360.332
Семипалатинская . . .	—	3.352.271	—	—	428.050	12,7	—	—
Тургайская . . .	—	4.257.251	—	—	953.904	22,4	—	898.278
Уральская	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	15.609.522	—	—	4.473.973	28,7	16.000	1.258.610
Средняя Азія.								
Сырѣ-Дарьинск. Семирѣченская.	—	—	—	—	—	—	—	34.500 200.000
Итого	—	—	—	—	—	—	—	234.500
Средняя Сибирь.								
Тобольская (съ Верхотурск. у.).	5.365.780	—	2.293.701	42,7	—	—	185.495	—
Томская	3.424.000	—	228.000	6,6	—	—	410.000	—
Енисейская	10.216.874	—	1.420.043	13,8	—	—	70.000	—
Иркутская	5.961.592	—	716.952	12,1	—	—	—	—
Итого	24.968.246	—	4.658.696	18,6	—	—	665.495	—
Дальній Востокъ.								
Амурская	3.400.000	—	515.000	15,1	—	—	—	—
Приморская	—	—	634.560	—	—	—	—	—
Итого	3.400.000	—	1.149.560	—	—	—	—	—
ВСЕГО	28.368.246	15.609.522	5.808.256	—	4.473.973	28,7	681.495	1.493.110

Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, изъ четырехъ крупныхъ райо-
новъ о двухъ, Степномъ Краѣ и Средней Сибири, мы имѣемъ болѣе или
менѣе поддающіяся учету данныя, что объясняется главнымъ образомъ
давностью работъ въ этихъ районахъ, а, слѣдовательно, и болѣею освѣ-
домленностью съ тѣмъ, что представляютъ эти районы. О Дальнемъ же

1 Юля 1906 г.						Заслуживаетъ обслѣдованія.					
Поступаетъ въ колонизац. фондъ.						Поступить въ колонизационный фондъ къ 1 Января 1908 г.					
Казенн. земель.	% къ об- слѣдо- ваннымъ.	Киргиз. и инород- ческихъ.	% къ чи- слу об- слѣдов.	Казенн. земель.	Киргизскихъ и инородче- скихъ.	Казенн. земель.	% къ под- леж. об- слѣдов.	Киргиз. и ино- родче- скихъ.	% къ под- леж. об- слѣдов.		
13.000	81,3	151.419	42,0	—	6.820.810	—	—	2.053.588	30,1		
—	—	—	—	—	18.583.056	—	—	453.969	2,4		
—	—	234.907	26,1	—	6.387.384	—	—	400.000	6,3		
—	—	—	—	—	6.326.000	—	—	438.000	6,9		
13.000	81,3	386.326	30,7	—	26.117.250	—	—	3.345.557	12,8		
—	—	34.500	100	76.000	6.622.800	56.000	73,7	—	—		
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
—	—	34.500	14,7	76.000	6.622.800	56.000	73,7	—	—		
75.981	40,9	—	—	1.482.466	—	174.586	11,7	—	—		
—	—	—	—	3.965.000	—	773.000	19,5	—	—		
6.200	8,8	—	—	5.901.294	1.500.000	220.000	3,7	—	—		
—	—	—	—	13.459.764	—	—	—	—	—		
82.181	12,3	—	—	24.808.524	1.500.000	1.167.586	4,7	—	—		
155.000	4,6	—	—	3.200.000	—	970.000	30,3	—	—		
151.500	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
306.500	—	—	—	3.200.000	—	970.000	30,3	—	—		
402.681	—	420.826	—	28.084.524	3.424.050	2.193.586	—	3.345.557	—		

Востокъ и Средней Азіи свѣдѣнія самыя неопредѣленныя. Такъ по Семи-
рѣченской области въ текущемъ году обслѣдованіе производится на про-
странствѣ въ 200.000 дес., но, какая площадь изъ этихъ земель посту-
пить въ колонизационный фондъ—сказать не могутъ работающіе тамъ
люди, такъ какъ до окончанія статистическаго обслѣдованія киргизскаго

хозяйства не можетъ быть опредѣленъ тотъ излишекъ киргизскаго землепользованія, который поступитъ для нуждъ русской колонизаціи. Данныя же по Сыръ-Дарьинской области указываютъ на то, что вся территория, подлежащая обслѣдованію, можетъ быть включена въ колонизаціонный фондъ, хотя на ней также должны быть опредѣлены излишки киргизскаго землепользованія.

Что же касается Средней Сибири и Стенныхъ областей—то въ прошломъ мы имѣемъ такую картину.

Изъ всѣхъ обслѣдованныхъ до 1906 г. пространствъ: въ Степи поступило въ колонизаціонный фондъ 28,7⁰/₀ земель, а въ Средней Сибири 18,6⁰/₀. Если же разсматривать результаты работъ по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ, то получится слѣдующая картина той роли въ колонизаціи, какую имѣли эти губерніи. Мы расположимъ ихъ въ убывающемъ порядкѣ ⁰/₀ поступившихъ въ колонизаціонный фондъ земель изъ обслѣдованныхъ пространствъ.

Тобольская губ.	42,7 ⁰ / ₀ .
Акмолинская	38,7 „
Тургайская	22,4 „
Енисейская	13,8 „
Семипалатинская	12,7 „
Иркутская	12,1 „
Томская	6,6 „

Лѣсо-степь Тобольской губерніи въ уѣздахъ Ишимскомъ, Туринскомъ, Тюкалинскомъ, Тарскомъ и отчасти въ Тобольскомъ дала самый большой процентъ колонизаціоннаго фонда изъ числа обслѣдованныхъ. Но по абсолютнымъ даннымъ количества земель, поступившихъ въ фондъ, эта губернія, давшая 2.293.701 дес., уступаетъ первое мѣсто Акмолинской области, давшей 3.092.019 дес. Взятые же вмѣстѣ Степной Край и Средняя Сибирь въ абсолютныхъ величинахъ дали почти одинаковое количество земель.

Въ текущемъ году степь дала 30,7⁰/₀ земель въ колонизаціонный фондъ, а Средняя Сибирь только 12,3⁰/₀ при чемъ данныя по Томской губерніи не указываютъ на размѣръ этого фонда. Если же допустить, что эта послѣдняя губернія, какъ и въ предъидущее время, дала около 7⁰/₀, то тогда по всей Средней Сибири получимъ 15,1⁰/₀ земель, поступившихъ въ фондъ. Въ будущемъ же ожидается, что въ Степномъ Краѣ поступитъ въ фондъ 12,8⁰/₀, а въ Средней Сибири 4,7⁰/₀, а при допущеніи къ Иркутской губерніи поправки, согласно предъидущему періоду—5,3⁰/₀.

Общія данныя о поступленіи земель въ фондъ представляются въ слѣдующей таблицѣ.

	Изъ числа обследованныхъ пространствъ поступаетъ въ фондъ.		
	до 1906 г.	въ 1906 г.	въ 1907 г.
Степь	28,7 ⁰ / ₀	30,7 ⁰ / ₀	12,8 ⁰ / ₀
Средняя Сибирь .	18,6 „	15,1 „	5,3 „

Конечно, ⁰/₀ земель, ожидаемыхъ къ поступленію въ колонизаціонный фондъ, долженъ быть признанъ значительно пониженнымъ, но тѣмъ не менѣе характернымъ является то, что и въ прошломъ, и въ настоящемъ, и въ будущемъ Степь даетъ большій процентъ земель въ колонизаціонный фондъ, чѣмъ Средняя Сибирь, такъ какъ качественная сторона степныхъ земель выше средне-сибирскихъ. Насколько послѣднія представляются сравнительно малоцѣнными, можно видѣть изъ слѣдующаго факта. По даннымъ Переселенческаго Управленія о размѣрѣ земельного фонда, къ началу текущего года имѣлись, между прочимъ, слѣдующія свѣдѣнія: „въ Тарскомъ уѣздѣ пригодныя для колонизаціи земли имѣются въ виду въ Рыбино-Каргалинскомъ *болотисто-лѣсномъ пространствѣ*, общая площадь котораго опредѣляется въ 1.500.000 дес. Часть его уже использована; остающіеся запасы, пригодные для заселенія, едва ли будутъ значительны“. Но лучшимъ критеріемъ для оцѣнки земельного фонда нужно считать выборъ переселенцами земель для заселенія. Въ этомъ отношеніи представляется весьма интересною нижеслѣдующая таблица *) о движеніи земельного фонда въ текущемъ году.

Таблица эта говоритъ, что изъ всего заготовленнаго фонда выбрано было переселенцами около 60⁰/₀. Разсматривая этотъ выборъ по областямъ, видно, что въ Акмолинской и Тургайской областяхъ были заняты всѣ заготовленные участки. Слѣдомъ за этими областями идутъ Енисейская губернія (83,4⁰/₀), Томская (62,7⁰/₀), Семипалатинская (61,6⁰/₀) Приморская (42,4⁰/₀), Тобольская (33,1⁰/₀), Иркутская (22,4⁰/₀) и послѣднее мѣсто занимаетъ Амурская область (10,1⁰/₀). Характерно, что въ Тобольской губерніи, гдѣ поступало въ колонизаціонный фондъ свыше 40⁰/₀ обследованныхъ пространствъ, занято было лишь 33,1⁰/₀ заготовленныхъ земель. Объясняется этотъ фактъ тѣмъ, что участки нарѣзаны были въ тайгѣ при отсутствіи дорогъ и вдали отъ старожильческихъ селеній. Бла-

*) См. табл. на слѣд. стр.

Губерніи и области.	Къ 1 Января 1906 г. было свободн. душ. долей.		Въ 1906 г. было занято переселенцами.		Ожидается къ поступленію.				
	Абсолютныя цифры.	°/о къ общему числу.	Долей.	°/о къ числу занятых.	въ 1906 г.		въ 1907 г.		
					Долей.	°/о къ общему числу.	Долей.	°/о къ общ. числу.	
Средняя Сибирь.									
Тобольская (съ Верхотур.)	33.694	—	11.138	33,1	3.057	—	10.000	—	
Томская . .	33.996	—	21.344	62,7	4.779	—	22.500 ¹⁾	—	
Енисейская .	31.150	—	26.003	83,4	3.906	—	12.500	—	
Иркутская .	10.700	—	2.400	22,4	1.054	—	2.500	—	
	109.540	54,2	60.885	55,5	12.796	14,6	47.500	23,8	
Степной Край.									
Акмолинская.	30.700	—	30.700	100	18.889	—	3.000	—	
Семипалатин.	14.838	—	9.139	61,6	3.000	—	15.000	—	
Тургайская .	10 000	—	10.000	100	21.008	—	35.000	—	
	55.538	27,4	49.839	89,8	42.897	48,3	80.000	40,0	
Дальній Востокъ.									
Амурская .	21.153	—	2.153	10,1	8.000	—	17.500 ²⁾	—	
Приморская .	15.627	—	6.627	42,4	10.000	—	10.000	—	
	36.780	18,4	8.780	23,9	18.000	20,2	27.500	13,7	
Средняя Азія.									
Семирѣченск.	—	—	—	—	15.000	—	15.000	—	
Сырѣ-Дарьин.	—	—	—	—	—	—	15.000	—	
	—	—	—	—	15.000	16,8	30.000	15,0	
Кавказъ . .	—	—	—	—	—	—	15.000	7,5	
	201.858	100	119.504	59,2	88.693	100	200.000	100	

1) Съ Алтайскимъ округомъ.

2) Съ Забайкальской областью.

годаря этому они не только не были заняты переселенцами, но даже были временно списаны съ учета впредь до проведенія дорогъ. Такихъ земель въ Средней Сибири и на Дальнемъ Востокѣ было исключено всего 76.000 долей. Также со счетовъ были списаны участки въ Семипалатинской области въ размѣрѣ свыше 5.000 долей, такъ какъ впредь до гидротехническихъ изслѣдованій и обводненія заселеніе этихъ земель было бы безцѣльнымъ. Всего, такимъ образомъ, списано со счетовъ около 81.000 долей. Такъ какъ доля опредѣляется въ 15 дес., а отводъ земель вызываетъ расходъ на десятину въ 1 р. 50 коп., то этотъ исключенный теперь фондъ обошелся въ 1.822,500 руб. Такихъ затратъ возможно избѣжать только при условіи мелиоративныхъ работъ на сооруженіе дорогъ и на обводненіе участковъ.

Спросъ на участки въ Степныхъ областяхъ былъ въ текущемъ году настолько силенъ, что въ Акмолинской и Тургайской областяхъ не только были заняты участки, заготовленные въ прежніе годы, но были зачислены за переселенцами еще свыше 17.000 долей изъ заготавливаемыхъ нынѣ. Въ силу этого были усилены работы по образованію переселенческихъ участковъ въ степи и эта тенденція усиленія работъ въ степи сказывается и въ предположеніяхъ на будущее время. Въ то время, какъ до Января 1906 г. свободные участки въ Степныхъ областяхъ составляли 27,4% всего колонизаціоннаго фонда, въ текущемъ году они составятъ уже 48,3%, а въ 1907 г.—40,0. Сравнительное участіе различныхъ колонизаціонныхъ районовъ въ образованіи земельного фонда видно изъ нижеслѣдующей таблички.

	% долей въ колонизаціонныхъ районахъ.		
	къ 1906 г.	1906 г.	1907 г.
Средняя Сибирь	54,2	14,6	23,8
Степныя области	27,4	48,3	40,0
Средняя Азія	—	—	15,0
Дальній Востокъ	18,4	20,2	13,7
Кавказъ	—	—	7,5

Но усиленіе работъ въ Степныхъ областяхъ и въ Средней Азіи въ виду наблюдающагося осѣданія киргизъ требуетъ вниманія къ интересамъ туземцевъ и усиленія поэтому работъ статистическихъ, такъ какъ таковыя работы должны лечь въ основу землеустройства осѣдающихъ киргизъ. Въ общемъ же приведенныя выше данныя указываютъ, что степь, дающая большій % земель, поступающихъ въ колонизаціонный фондъ, въ то же время и болѣе удовлетворяетъ требованіямъ переселенцевъ, идущихъ главнымъ образомъ изъ южныхъ и степныхъ губерній Европейской Россіи.

Землеотводное дѣло по донесеніямъ завѣдующихъ переселенческимъ дѣломъ въ районахъ.

Будущій историкъ переселенческаго дѣла, навѣрно, съ большимъ удивленіемъ констатируетъ тотъ фактъ, что въ 1906 году, когда свободный колонизаціонный фондъ исчислялся въ двѣсти съ лишнимъ тысячъ долей, сотни ходоковъ бесплодно блуждали по Сибири, и, если имъ не удавалось условно зачислить доли на еще не отведенныхъ, а лишь запроектированныхъ участкахъ, то возвращались безъ всякаго результата на родину, унося въ душѣ чувство горькаго разочарованія. А между тѣмъ, по донесеніямъ изъ Сибири, изъ числа 201858 долей, заготовленныхъ до 1906 г., къ концу послѣдняго было еще до 82000 душевыхъ долей, которыя остались, однако, незанятыми, такъ какъ ходоки предпочли возвратиться опять въ ту деревню, откуда ихъ гнала безысходная нужда, чѣмъ основаться на этихъ участкахъ и подвергнуться риску разоренія въ далекой Сибири.

Явленіе это наводитъ на глубокія размышленія. Разъ участки значатся въ спискахъ Переселенческаго Управленія и на ихъ отводъ были затрачены болѣе или менѣе значительныя суммы (средняя стоимость отвода душевой доли достигала въ 1903 году 20 р. 85 коп.), можно предполагать, что организація, завѣдывавшая этимъ дѣломъ, питала надежду на ихъ заселеніе, надежду, къ сожалѣнію, не оправдавшуюся.

Переселенческое движеніе текущаго года, принявшее совершенно неожиданныя размѣры, оказалось суровымъ экзаменомъ для многихъ сторонъ переселенческой организаціи. Такъ и въ отношеніи землеотводнаго дѣла. Лишь только къ колонизаціонному фонду были предъявлены строгія требованія, какъ ясно обнаружили крупныя недочеты, заслуживающіе самаго серьезнаго вниманія.

Недочеты эти вызваны коренными причинами. Они обусловлены еще до сихъ поръ господствующимъ въ широкихъ кругахъ взглядомъ на переселенческую политику не какъ на мѣропріятія по отношенію къ самостоятельному явленію русской жизни, а лишь какъ на средство достиженія тѣхъ или другихъ цѣлей внутренней политики.

Такъ сперва, въ теченіе весьма долгаго времени правительство отрицательно относилось къ переселенію и запрещало его всеми мѣрами, такъ какъ боялось развитія въ нашемъ мужикѣ „бродячихъ инстинктовъ“ и роста цѣнъ на рабочія руки, убыточнаго для помѣщичьихъ хозяйствъ.

Побочное обстоятельство, проведеніе великаго сибирскаго пути, который долженъ былъ связать центръ Россіи съ дальневосточными окраинами

и вызывалъ поэтому необходимость возможно гуще заселить „районъ Сибирской ж. д.“, въ корнѣ измѣнило переселенческую политику, отведя колонизаціи видное мѣсто въ системѣ правительственныхъ мѣропріятій.

Наконецъ, въ самое послѣднее время переселенческой вопросъ сдѣлался особенно популярнымъ, такъ какъ правительство и нѣкоторыя политическія партіи стали на немъ строить планы мирнаго разрѣшенія аграрнаго вопроса; поэтому многіе настаиваютъ теперь на необходимости довести размѣры эмиграціи до той степени интенсивности, при которой она могла бы явиться виднымъ факторомъ въ дѣлѣ разрѣшенія густоты сельской массы малоземельныхъ мѣстностей Россіи.

Какъ видно, хотя мотивы правительственной политики въ отношеніи переселенія были во всѣхъ трехъ случаяхъ различными, въ нихъ есть все же одна общая черта: за переселенческимъ вопросомъ всегда видѣли другія стороны народной жизни, и политику правительства всегда опредѣляли взгляды на эти послѣднія, а не соображенія о наилучшемъ устройствѣ тѣхъ тысячъ крестьянъ, которые ушли изъ родной деревни и интересы которыхъ поэтому постоянно отступали на второй планъ. Въ продолженіи всего послѣдняго десятилѣтія заботились только о возможности наибольшаго расширенія колонизаціоннаго фонда, а о томъ, какъ новоселы будутъ справляться съ новыми жизненными условіями, не думалъ никто. Не даромъ сдѣлалось общимъ мѣстомъ, что заботы переселенческихъ организацій направлены исключительно на передвиженіе, а не на водвореніе переселенцевъ, которое до послѣдняго времени ввѣрялось попеченію крестьянскихъ начальниковъ.

Въ результатѣ подобной политики и получились факты, подобные вышеприведенному. На бумагѣ свободный, колонизаціонный фондъ исчисляется въ 82 т. долей, но только на бумагѣ, потому что при всемъ желаніи переселенецъ фактически не можетъ основаться на участкѣ, отрѣзанномъ круглый годъ отъ внѣшняго міра, или жить въ поселкѣ, лишенномъ воды.

Ошибки, конечно, всегда возможны, и отъ нихъ не избавлена дѣятельность даже самыхъ преданныхъ своему дѣлу лицъ. Но можно требовать, чтобы печальный опытъ минувшаго не пропадалъ даромъ, и чтобы явно обнаружившіеся недостатки немедленно устранялись.

Поэтому мы хотѣли бы, чтобы лица, связанные съ переселенческимъ дѣломъ, серьезно отнеслись къ вопросу о его современной постановкѣ и признали необходимость радикальныхъ перемѣнъ во всей системѣ.

Мы говоримъ о полной непригодности для цѣлей колонизаціи нѣкоторой части переселенческихъ участковъ. Исходъ изъ этого положенія

однажды: необходимо, чтобы въ будущемъ всѣ расчеты и соображенія, касающіеся переселенческаго дѣла, строились не на произвольныхъ цифрахъ желательнаго выселенія изъ средней Россіи, а на данныхъ дѣйствительной жизни. Матеріалъ должны доставить частью статистическія данныя, которыя могутъ точно опредѣлять наблюдаемую въ данную минуту въ странѣ потребность эмиграціи, частью свѣдѣнія о наличномъ колонизаціонномъ фондѣ и его естественно-историческихъ и хозяйственныхъ условіяхъ, которыя во многихъ случаяхъ дѣлаютъ невыселимымъ заселеніе въ данный моментъ многихъ сотенъ тысячъ десятинъ вполне пригодной земли.

Хорошимъ средствомъ ознакомленія съ современнымъ состояніемъ колонизаціоннаго фонда могутъ служить донесенія лицъ, завѣдующихъ переселенческимъ дѣломъ на мѣстахъ. Непосредственно знакомые съ климатическими и почвенными условіями своего района, эти лица въ то же время крайне заинтересованы въ благополучіи осѣдающихъ у нихъ новоселовъ и потому не могутъ не заботиться о раціональной постановкѣ и согласованіи всѣхъ сторонъ колонизаціоннаго дѣла.

Въ донесеніяхъ завѣдующихъ районами мы находимъ, наряду съ ихъ соображеніями относительно тѣхъ или другихъ необходимыхъ улучшеній и реформъ, также подробную картину современнаго положенія дѣла.

Нельзя сказать, чтобы эта картина была отрадна. Затруднительное состояніе государственнаго казначейства, которое продолжается уже нѣсколько лѣтъ, и бюрократическій взглядъ, который обнаруживали люди, мало знакомые съ дѣломъ, вели къ тому, что испрашиваемые кредиты постоянно сокращались, въ надеждѣ, что мѣстные дѣятели сьумѣютъ какъ-нибудь устроиться и безъ крупныхъ ассигнованій. Въ настоящее время этотъ взглядъ, на дѣлѣ доказавшій свою полную несостоятельность, долженъ быть окончательно оставленъ. Условія переселенія сдѣлались настолько сложными и тяжелыми, что безъ хорошей организаціи обойтись нельзя, и ее надо завести.

Наше общество совсѣмъ не отдаетъ себѣ отчета, до какой степени сложно дѣло отвода переселенческихъ участковъ и до сихъ поръ, думаетъ что достаточно, измѣривъ площадь не занятаго пространства, разбить его на отрѣзы, чтобы получить участки, на которыхъ можно тотчасъ же селить переселенцевъ. Подобныя условія, дѣйствительно, нѣкогда существовали, но они уже давно отошли въ область преданій.

Мягкія плодородныя земли въ старожильческихъ междугранкахъ составляли ядро колонизаціоннаго фонда начала 90-хъ годовъ, но въ настоящее время онѣ всѣ использованы, и переселенцы нашихъ дней сталки-

ваются со множеством препятствій и затрудненій, неизвѣстныхъ ихъ предшественникамъ. Въмѣсто того, чтобы построить избу въ поселкѣ, основанномъ недалеко отъ старожильческаго села, гдѣ можно было купить всѣ предметы домашняго обихода, переселенецъ 1906 года отправляется на участокъ, разбитый среди глухой степи или въ дремучей тайгѣ, верстѣ за тридцать отъ сосѣдняго жилья.

Случалась ли болѣзнь, являлась ли необходимость въ какой-либо машинѣ,—старый переселенецъ ѣхалъ по земской дорогѣ въ уѣздный городъ или на станцію, и это не представляло никакихъ затрудненій, ибо участки нарѣзывались главнымъ образомъ въ „районѣ Сибирской ж. д.“, т.-е. въ наиболѣе густо населенной полосѣ Сибири. Въ послѣдніе годы новоселы садятся на участкахъ, лишенныхъ всякихъ способовъ сообщенія, и удивительно ли, что переселенецъ, пришедшій съ семьей на участокъ, гдѣ онъ въ предыдущемъ году зачислилъ доли въ надеждѣ на обѣщанное чиновникомъ проведеніе дороги, видя, что никакой дороги нѣтъ, часто предпочитаетъ во второй разъ вернуться въ Россію. Жизнь въ поселкѣ, гдѣ за каждымъ пудомъ соли нужно ѣхать верхомъ или даже нести на себѣ, рядовому переселенцу рѣшительно не подъ силу, и всѣ труды его все равно пропали бы даромъ.

Донесенія завѣдующихъ районами часто рисуютъ эту безотрадную картину, и мы хотѣли бы, чтобы сторонники политики, предоставляющей новоселу самому устроиваться, какъ онъ знаетъ, посѣтили такой участокъ или прошли по одной изъ тѣхъ „временокъ“, которыя во многихъ мѣстахъ обслуживаютъ участки. Можно живо себѣ представить то чувство тупого отчаянія, которое овладѣваетъ новоселомъ, сознающимъ себя отрѣзаннымъ отъ всего внѣшняго міра подобными „путями разобщенія“, которыми являются эти временки. А это еще, сравнительно, благопріятныя условія для водворенія, такъ какъ есть вѣдь селенія, лишенные всякихъ дорогъ, и извѣстны случаи, когда жители такихъ поселковъ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ упорнаго труда не выдерживали и уходили на поиски лучшихъ мѣстъ.

Нельзя сказать, чтобы необходимость дорогъ не сознавалась до сихъ поръ вовсе; но ей не придавали достаточнаго значенія, не понимали, что бездорожье въ корнѣ подрываетъ самую идею колонизаціи и завѣдомо обрекаетъ переселеніе на неудачу. Кромѣ того, не отдавали себѣ яснаго отчета въ размѣрѣ суммъ, которыя необходимы для проведенія сносныхъ дорогъ въ таежныхъ районахъ.

Указывая на положеніе дорогъ въ средней Россіи, которыя будто бы

никѣмъ не ремонтируются и, однако же, вполне удовлетворяютъ неприхотливымъ потребностямъ нашего мужика, многія лица отстаивали ту мысль, что затрачиваніе по 1000 рублей на версту таежной дороги является безуміемъ и преступнымъ отношеніемъ къ народнымъ деньгамъ. При этомъ, однако, упускается изъ виду, что между средней Россіей и Сибирью лежитъ громадная разница. Какъ ни запущены дороги нашего центра, все же онѣ отъ времени до времени чинятся и, благодаря такой незамѣтной работѣ, втеченіе вѣковъ приняли, наконецъ, проѣзжіи видъ. Ино дѣло — Сибирь. Здѣсь только еще зарождается культурная жизнь, и заболоченная почва тайги никогда не знала ни осушки, ни расчистки зарослей, такъ что на самое примитивное прокладываніе времянки нужно положить болѣе труда, нежели на капитальный ремонтъ большой дороги средне-русской полосы. Къ тому же орографическія условія многихъ мѣстностей Сибири чрезвычайно неблагоприятны. Обширныя плоскія равнины способствуютъ застою водъ, а глухая тайга и густота травяного покрова не даютъ просохнуть почвѣ, вслѣдствіе чего мѣстность является хронически заболоченной. Поэтому, легкіе типы гатей и мостовъ здѣсь почти не применимы, такъ какъ они слишкомъ скоро увязаютъ въ илистомъ грунтѣ и въ конечномъ итогѣ приносятъ убытковъ на большую сумму, чѣмъ стоило бы сооруженіе прочной гати на бревнахъ. Этимъ объясняются ходатайства завѣдующихъ районами о разрѣшеніи сооружать впредь всегда *тяжелыя* гати и *глубокія* канавы, которыя однѣ могутъ поддерживать дорогу въ проѣзжемъ видѣ.

Стороннику мелкихъ канавъ и гатей на хворостѣ можно только посоветовать отправиться на недавно оконченныя и выстроенныя по дешевому тарифу (около 300 р. верста) дороги Томской губерніи, около ст. Тайга и села Тюхтети, по которымъ съ трудомъ, да и то лишь въ жаркое время года, можно проѣхать со скоростью, или, вѣрнѣе сказать, съ медленностью шести верстъ въ часъ. Нѣтъ надобности доказывать, что эта система даже не экономна, такъ какъ требуетъ постоянно капитальнаго ремонта старыхъ дорогъ. Въ будущемъ году придется чинить до 1500 верстъ дорогъ, официально значащихся въ рубрикѣ старыхъ, но оконченныхъ только два года тому назадъ.

Основываясь на требованіяхъ завѣдующихъ районами, Переселенческое Управление внесло въ смѣту 1907 года расходъ въ 2.400.000 р. на дорожное дѣло, вмѣсто 475000, отпущенныхъ въ настоящемъ году, при чемъ объяснило, что „необходимо не только выполненіе въ точности предположеній техническихъ смѣтъ безъ ихъ произвольнаго сокращенія, но и измѣненіе

самого порядка составленія этихъ смѣтъ, въ смыслѣ нѣкотораго увеличенія техническихъ требованій. Иначе вся экономія въ этомъ дѣлѣ является убыткомъ и при отсутствіи учрежденій или обществъ, коимъ могутъ быть переданы сооруженныя полу-построенныя дороги — повесенныя на нихъ издержки представляютъ напрасныя траты денегъ, и лучше вовсе отъ нихъ отказаться“. Всего предположено къ проведенію до 2¹/₂ т. верстъ, дорожной сѣти, главнымъ образомъ въ восточныхъ районахъ (Енисейско-Иркутскомъ—844 в., Приморскомъ—682 в., Амурскомъ—505 в.), гдѣ раскиданныя среди тайги поселки особенно нуждаются въ выходахъ къ продовольственнымъ и культурнымъ центрамъ. Въ прочихъ районахъ проекты на дорожныя работы составлены въ болѣе скромныхъ размѣрахъ, а въ Семирѣчьи намѣчены лишь изысканія, которыя должны выяснитъ вопросъ о мѣстностяхъ, нуждающихся въ дорогахъ, и исчислить потребныя на это дѣло кредиты.

Средняя стоимость версты по всѣмъ районамъ достигаетъ 917 рублей, въ отдѣльныхъ случаяхъ повышается до двухъ тысячъ и болѣе, но едва ли слѣдуетъ останавливаться передъ этимъ, такъ какъ, только затративъ болѣе или менѣе значительныя суммы на первоначальное сооруженіе дороги, можно быть увѣреннымъ, что не придется ее уже черезъ два года ремонтировать.

Если бездорожье препятствуетъ прочному основанію поселковъ, то еще большее значеніе имѣетъ обезпеченность участковъ, какъ непосредственно питьевой водой, такъ и влагою на площади, подвергаемой обработкѣ.

Къ сожалѣнію, до настоящаго времени очень мало удѣлялось вниманія этой сторонѣ колонизаціоннаго вопроса, и въ результатѣ получились весьма печальные факты. Въ Степномъ краѣ былъ отведенъ рядъ участковъ, оказавшихся послѣ устройства на нихъ поселковъ совершенно непригодными для житья, такъ какъ колодцы частью высохли, частью оказались засоленными. Это участки вдоль р. Селеты Акмолинскаго уѣзда и въ лѣвобережной части Павлодарскаго, временно списанные со счета, впредь до выясненія вопроса о возможности ихъ обводненія.

Въ другихъ мѣстностяхъ Сибири мы встрѣчаемся, наоборотъ, съ необходимостью осушительныхъ работъ, главнымъ образомъ на Дальнемъ Востокѣ и въ западной части Томской губерніи. Въ послѣдней, именно, въ прилегающей къ желѣзной дорогѣ полосѣ Каинскаго уѣзда, наблюдалось въ текущемъ году явленіе, причины коего еще не выяснены съ достаточной опредѣ-

ленностью. Мѣстность эта, представляющая изъ себя рядъ низменныхъ площадей, была въ послѣднее время буквально затоплена, и нѣсколько поселковъ оказались подъ водой. Въ 1903 году здѣсь зачислялись земли ходоками, но когда послѣдніе пришли съ семьями, то нашли свои участки подъ водой и съ ужасомъ сообщили объ этомъ подрайонному.

Переселенцевъ водворили, конечно, на другихъ участкахъ, а въ Казаткульскую волость командировали гидротехническую экспедицію, которая теперь занята изученіемъ рельефа мѣстности и надѣется сътѣю осушительныхъ каналовъ сдѣлать снова возможной жизнь въ этомъ районѣ.

Удастся ли ей осуществить свои предположенія, сказать пока трудно, но во всякомъ случаѣ часть поселковъ придется перенести теперь же на другія мѣста, чтобы дать возможность ихъ обитателямъ вести хозяйство.

Наконецъ, въ средне-азиатскихъ областяхъ безъ гидротехники нельзя ступить ни шагу, такъ какъ самая возможность заниматься земледѣліемъ въ большинствѣ случаевъ зависитъ здѣсь отъ орошенія.

Какъ видимъ, передъ переселенческой гидротехнической организаціей лежитъ столько дѣла и ей представляется столько различнѣйшихъ задачъ, что можно задать вопросъ, не являются ли испрашиваемыя Переселенческимъ Управленіемъ средства ничтожными.

Не говоря уже о необходимости значительно увеличить операціонные кредиты гидротехническихъ партій (до послѣдняго времени эти кредиты были до того малы, что дѣлали иногда безцѣльнымъ и самое существованіе партій, поневолѣ бездѣйствовавшихъ)—въ будущемъ придется еще обратить особое вниманіе на соотвѣтственный подборъ личнаго состава. Значительная часть ошибокъ, допущенныхъ при образованіи участковъ, надо отнести на долю неподготовленности членовъ партій къ выполненію возложенныхъ на нихъ задачъ. Приглашаемые на лѣто студенты,—составъ коихъ постоянно мѣняется, не успѣвали приобрѣсти навыка; незнакомые съ своеобразными мѣстными условіями, не имѣющіе за собой никакого опыта, они часто дѣйствовали наугадъ и признавали годными участки, лишенные достаточнаго количества прѣсной воды. Ошибки обнаруживались, когда дѣло уже было сдѣлано и можно было только сѣтовать. Поэтому, въ предположеніяхъ на будущій годъ всѣ завѣдующіе просятъ замѣнить студентовъ опытными техниками, которые бы занимали ту же должность постоянно и могли, такимъ образомъ, приобрѣтать необходимые для успѣха работъ навыки и опытъ.

Что касается до значенія гидротехническихъ работъ, то, въ частности, всѣ завѣдующіе районами указываютъ на безусловную необходимость предварительныхъ изысканій въ пространствахъ, вновь открываемыхъ подъ ко-

лонизацію. Вода является столь существеннымъ предметомъ нашего обихода, что, при малѣйшемъ сомнѣніи въ достаточности или пригодности ея запасовъ на данной площади, лучше вовсе отказываться отъ наръзки участковъ. Рано или поздно, а недостатокъ обнаружится и заставитъ бѣжать новоселовъ, бросая дома, и такъ тяжело доставшіеся плоды первыхъ лѣтъ водворенія. Сказанное тѣмъ болѣе справедливо, что недостатки не всегда сразу проявляются. Нерѣдко бываетъ, что колодець, содержащій чистую прѣсную воду, черезъ годъ или два начинаетъ обнаруживать присутствіе сѣрнокислыхъ или хлористыхъ солей, и съ теченіемъ времени дѣлается совершенно негоднымъ для питья. Поэтому нуженъ анализъ воды при предварительныхъ изысканіяхъ, и нельзя жалѣть на это дѣло ни средствъ ни трудовъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы повторимъ ошибку нашихъ предшественниковъ, оставившихъ поселки съ десяткомъ ко лодцевъ, изъ которыхъ лишь одинъ или два оказываются удовлетворительными.

Болѣе сложной, но зато и болѣе интересной, является задача гидротехники въ Средней Азіи. Здѣсь она, призванная возродить жизнь въ безплодной пустынѣ, можетъ создать цвѣтушіе сады на мѣстѣ голой степи. Но, конечно, такіе результаты даются не даромъ. Для того, чтобы соорудить цѣлесообразную систему оросительныхъ каналовъ и канавъ, гидротехники должны тщательно изучить рельефъ мѣстности, должны выяснить количество водныхъ запасовъ въ существующихъ главныхъ артеріяхъ, изслѣдовать ихъ составъ, найти способы пользованія и т. п. Весьма интересный въ этомъ отношеніи матеріалъ могутъ дать существующія уже системы арыковъ. Сооруженныя искусствомъ мѣстнаго киргизскаго населенія, которое ими испоконъ вѣка и пользуется, они представляютъ собою образцы оросительной системы, выросшей на мѣстной почвѣ и создавшейся на опытѣ знакомства съ мѣстными рѣками и другими естественными запасами необходимой для орошенія воды. Изученіе туземной приращаціи можетъ указать на такія техническія сооруженія, которыя по мѣстнымъ условіямъ являются весьма цѣлесообразными и въ то же время болѣе дешевыми, чѣмъ сооруженія, опирающіяся на практику европейской техники. Не малое значеніе имѣетъ поэтому дешевизна туземной оросительной системы, тогда какъ проекты нашихъ инженеровъ поражаютъ своими цѣнами. Такъ осуществленіе проекта Ермоловскаго канала для орошенія 32000 дес. будетъ стоить 1665000 р., использованіе водъ р. Арыси на площади 18800 дес. потребуетъ расхода въ 1.120.000 р., а обводненіе 90 тыс. дес. Голодной Степи обойдется 5.450.000 руб., т.-е. въ среднемъ выводѣ орошеніе одной десятины потребуетъ до 60 рублей.

Поэтому является особенно интереснымъ вопросъ, нельзя ли, примѣнивъ болѣе простые методы сооруженій, достигъ сравнительно благоприятныхъ результатовъ. Быть можетъ, возобновляя заброшенные арыки, проводя новые небольшихъ размѣровъ, мы получимъ, безъ колоссальныхъ затратъ, значительный земельный фондъ. Существуютъ подобныя предположенія инженера Есакова: онъ указываетъ на расширение арыка Боз-су въ Сыръ-Дарьинской области, которое, по его словамъ, дастъ намъ за 150.000 руб. фондъ въ 30 тыс. дес.; развитіе арыка Искандеръ прибавитъ столько же при цѣнѣ въ 8 р. за десятину; равнымъ образомъ, по сообщенію за-вѣдующаго Сыръ-Дарьинскимъ райономъ, намѣченныя въ Перовскомъ уѣздѣ работы общають за 40.000 р. увеличить запасъ культурныхъ земель на 13500 десятинъ.

Приведенныя цифры, какъ кажется, являются черезчуръ оптимистическими, или же онѣ имѣютъ въ виду принципъ: „дешево, хоть гнило“, противъ котораго нужно высказываться самымъ категорическимъ образомъ, по соображеніямъ, о которыхъ мы упоминали при разборѣ дорожныхъ работъ. Но самый принципъ примѣненія мѣстныхъ методовъ заслуживаетъ полного вниманія и можетъ дать весьма цѣнныя указанія въ смыслѣ направленія гидротехническихъ работъ. Надо лишь серьезно отнестись къ своей задачѣ и помнить, что ничего не дается даромъ, и что только путемъ тщательнаго и всесторонняго изученія мѣстныхъ условій, путемъ соединенія научнаго знанія съ практическимъ опытомъ, достигнемъ мы того, что сможемъ указать на себя, какъ на достойныхъ культуртрегеровъ края, внесшихъ въ него просвѣщеніе и благосостояніе.

Въ пространствахъ, впервые открываемыхъ подъ колонизацію наряду съ гидротехническими изысканіями, должны также идти работы агрономическія.

Проведеніе дорогъ, осушеніе, обводненіе и орошеніе переселенческихъ участковъ должны создавать въ колонизируемыхъ районахъ благоприятныя для жизни переселенцевъ условія. Агрономическія работы имѣютъ болѣе глубокое значеніе. Съ одной стороны, онѣ должны предшествовать колонизаціи, выясняя пригодность для земледѣльческой культуры того или иного района, того или иного участка, а съ другой стороны, агрономическія работы должны взять на себя ведущую культурную роль.

Переселеніе, обусловливаясь малоземельемъ на родинѣ, въ то же время является показателемъ низкаго культурнаго состоянія русскаго крестьянина,

который самъ не смогъ перейти къ новымъ формамъ хозяйства на родинѣ, а со стороны правительства и общества было сдѣлано слишкомъ мало для прогресса сельско-хозяйственной техники на родинѣ.

Уходя въ переселеніе съ запасомъ тѣхъ агрономическихъ знаній, которыя крестьянство накопило втеченіе многихъ вѣковъ своей жизни, переселенцы и на новыхъ мѣстахъ или должны примѣнять испытанныя ими системы хозяйства или же заимствовать таковыя у старожителей, которые въ этомъ отношеніи по степени культурности ниже знакомыхъ переселенцамъ на родинѣ. Такимъ образомъ, при переселеніи крестьянинъ избѣгаетъ одного зла—малоземелья, но некультурность, какъ злой геній, идетъ за спиной переселенца и обѣщаетъ въ будущемъ повтореніе того, что уже пережито крестьянствомъ.

Отсюда ясна задача агрономіи во вновь колонизируемыхъ районахъ. Нужно замѣтить, что и сами переселенцы по своему, худо ли хорошо ли, но прибѣгаютъ къ агрономическимъ опытамъ.

Въ новообразованныхъ поселкахъ Степного края, въ заимкахъ среди тайги посѣтителя поражаетъ количество воздѣлываемыхъ злаковъ и растений на небольшой площади земли. Эти клочки различныхъ культуръ на небольшомъ участкѣ—стремленіе создать опытное поле. Не зная еще, какія растенія и въ какихъ условіяхъ будутъ произрастать въ данной мѣстности, новосель дѣйствуетъ въ первое время весьма осторожно, какъ бы наощупь. Онъ пробуетъ сѣять все, что ему только знакомо, довольно правильно разсчитывая, что такимъ путемъ онъ скорѣе выяснитъ пригодность данной мѣстности для земледѣлія.

Но, когда подумаешь, сколько разочарованій ждетъ новосела, сколько ошибокъ онъ допуститъ, прежде чѣмъ откроетъ соотвѣтствующую мѣстнымъ условіямъ систему полеводства,—дѣлается совѣстно. Имѣя въ своемъ распоряженіи данныя точной науки, располагая средствами, необходимыми для созданія хорошо поставленныхъ опытныхъ полей и метеорологическихъ станцій, и, наконецъ, являясь въ сущности главными виновниками осѣданія переселенцевъ въ тѣхъ, а не въ другихъ районахъ—мы обязаны придти на помощь новоселу. Мы обязаны прежде, чѣмъ отводить участокъ, выяснить его пригодность для колонизаціонныхъ цѣлей, мы должны сами открыть рациональную систему хозяйства и научить ей новосела,—предостеречь его отъ тѣхъ ошибокъ, которыя онъ легко допуститъ, если будетъ примѣнять въ Сибири методы, къ которымъ привыкъ на родинѣ.

Къ сожалѣнію, до послѣдняго времени ничего этого не дѣлалось. Вниманіе переселенческихъ организацій было слишкомъ поглощено внѣшней

стороной дѣла: заботились объ условіяхъ передвиженія возможно большихъ массъ, стремились къ нарѣзкѣ максимума участковъ. О качествахъ ихъ не думали, рассчитывая на то, что здравый разумъ переселенца подскажетъ ему, какъ примѣниться къ мѣстнымъ условіямъ. Первое время это удавалось. Пока участки нарѣзывались въ старожильческихъ междугранкахъ, достаточно было руководствоваться указаниями мѣстнаго хозяйства. Новосель также учился у старожила, примѣнялъ его методы, распахивалъ тотъ типъ земель и воздѣлывалъ тѣ злаки, которые культивировались въ сосѣднихъ селахъ. Но въ послѣдніе годы, когда землеотводныя работы удалились отъ прежнихъ центровъ и проникли въ тайгу и въ глубь степи, производители работъ должны были сознаться, что почвенныя и климатическія условія имъ совершенно незнакомы, и они не могутъ ручаться за пригодность для цѣлей колонизаціи отводимыхъ ими участковъ.

Поэтому всѣ завѣдующіе районами проектируютъ теперь внесеніе въ смѣту — расходы на агрономическое изслѣдованіе новыхъ пространствъ въ видѣ организаціи метеорологическихъ станцій, опытныхъ станцій и полей и т. п., чувствуя, что безъ этого они окажутся какъ въ лѣсу и могутъ повторить ошибки предшествующаго періода.

Характерный примѣръ того, какъ необходимо предпосылать землеотводнымъ работамъ агрономическія изысканія, даютъ намъ участки Дальняго Востока. При открытіи работъ въ 1903 году завѣдующимъ партіями были даны инструкціи, основанныя на томъ принципѣ, что, съ точки зрѣнія сельскаго хозяйства, Амурскій черноземъ является вообще доброкачественнымъ, различіе же мѣстностей обусловливается единственно степенью заболоченности. Естественный выводъ изъ этого предложенія былъ тотъ, что, осушивъ „сырую степь“, мы можемъ получить вполне пригодный участокъ. Между тѣмъ произведенныя въ Амурскомъ районѣ въ слѣдующемъ году изслѣдованія обнаружили ошибочность такого взгляда и доказали, что подъ понятіе „сырая степь“ могутъ подходить почвы самаго различнаго состава, начиная отъ дѣйствительно плодородныхъ и кончая совершенно бесплодными. Вся старая система была опрокинута, и пришлось выработать новую инструкцію производителямъ работъ, рекомендующую прежде всего почвенныя агрономическія изслѣдованія. Такимъ образомъ, опасность коренныхъ ошибокъ отчасти устранена, но страшно думать, что бы случилось, если бы во время не взялись за точныя научныя изслѣдованія, и обмежевали въ переселенческіе участки площади земель, которыя, несмотря ни на какія осушительныя работы, не могли бы дать хорошаго чернозема, пригоднаго для распашки.

Еще большая неувѣренность проглядываетъ въ донесеніяхъ завѣдующихъ Семирѣченскимъ и Сыръ-Дарьинскимъ районами. Видно, что дѣйствующие тамъ производители работъ не имѣютъ никакого критерія для опредѣленія пригодности тѣхъ или иныхъ земель.

Внѣшній видъ почвы часто располагаетъ въ свою пользу, но у производителя работъ не можетъ быть полной увѣренности въ ея пригодности, потому что мѣстное населеніе, вѣроятно изъ эгоистическихъ соображеній, настойчиво утверждаетъ, что земледѣліе въ данной мѣстности невозможно, что „земля послѣ поливки твердѣетъ какъ камень“, указывая на заброшенныя поля; однимъ словомъ, старается сбить съ толку руководителей партіи. Къ счастью, послѣдніе не особенно склонны къ преждевременному отчаянію и стараются путемъ изслѣдованій установить степень плодородія въ данной мѣстности, но, не имѣя въ своемъ распоряженіи необходимыхъ для того средствъ и орудій, убѣдительно просятъ устроить въ районахъ опытные поля. Послѣдніе должны дать отвѣтъ на многіе вопросы сельскаго хозяйства, какъ теоретическіе, такъ и практическіе. Такія опытные поля необходимы и въ другихъ колонизаціонныхъ районахъ, на что и указываютъ всѣ завѣдующіе переселенческимъ дѣломъ.

Вообще агрономическія работы, какъ изслѣдованія, предшествующія землеотводному дѣлу, и какъ мѣропріятія агрономической помощи населенію, поставлены на очередь. Введенныя первоначально въ Уральской и Семирѣченской областяхъ, онѣ теперь принимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду работъ во всѣхъ колонизаціонныхъ районахъ, такъ какъ представляются существенно важнымъ факторомъ въ колонизаціонномъ дѣлѣ.

Начиная нашу замѣтку, мы предполагали дать лишь самый краткій очеркъ землеотводнаго дѣла и указать тѣ задачи, которыя тѣсно связаны съ дѣломъ отвода участковъ.

Очеркъ нашъ невольно принялъ болѣе широкіе размѣры, потому что нельзя было, говоря о землеотводныхъ работахъ, не остановиться на нихъ подробнѣе, стремясь доказать, что одно *количественное* увеличеніе земельного фонда отнюдь еще не облегчаетъ переселенія, но что для рациональной постановки колонизаціи безусловно необходимо также *качественное* улучшеніе землеотводныхъ работъ.

Приведенные выше факты и соображенія, казалось бы, достаточно подтверждаютъ нашу мысль, и мы можемъ перейти теперь къ разсмотрѣнію того фонда, который будетъ въ ближайшіе годы отводиться подъ пересе-

ленческіе надѣлы. Фондъ этотъ распадается на двѣ или даже на три крупныя части.

Къ первой можно отнести обширный запасъ земель, расположенный въ Степныхъ и Средне-азіатскихъ областяхъ, на которомъ въ настоящее время частью кочуютъ, частью переходятъ въ осѣдлое состояніе мѣстные инородцы,—главнымъ образомъ киргизы, затѣмъ сарты и другія болѣе мелкія народности.

Второй родъ земель открывается въ таежныхъ районахъ четырехъ Сибирскихъ губерній. Пространство еще не использованныхъ земель здѣсь громадно, но, къ сожалѣнію, оно весьма мало пригодно для колонизаціи. Заболоченная почва, суровый климатъ, отсутствіе всякихъ способовъ сношеній заставляютъ насъ отодвинуть эпоху заселенія тайги еще на нѣсколько десятилѣтій впередъ и временно отказаться отъ землеотводныхъ работъ.

Наконецъ, третью часть колонизаціоннаго фонда дадутъ намъ двѣ дальневосточныя области и отчасти Баргузинскій уѣздъ Забайкальской области, въ которомъ минувшимъ лѣтомъ начались предварительныя изысканія.

Про этотъ фондъ трудно сказать въ настоящее время что-либо опредѣленное, такъ какъ климатическія и почвенныя условія его сравнительно очень мало изучены. Изысканія, произведенныя въ Зейско-Бурейскомъ районѣ г. Людевигомъ, даютъ нѣсколько очень цѣнныхъ указаній на степень пригодности тѣхъ или другихъ почвъ Амурской области для земледѣлія, но это въ конечномъ итогѣ не болѣе какъ канва, на которой только работы будущаго періода смогутъ соткать болѣе или менѣе отчетливый узоръ. Самая площадь земель, подвергнутыхъ изученію, весьма мала, а за ея границами тянутся сотни верстъ никому невѣдомыхъ пространствъ, которыя когда-нибудь, можетъ быть, и отойдутъ подъ колонизацію, но въ настоящее время совершенно недоступны нашему переселенцу. Къ тому же удаленность края отъ центровъ государства и рѣдкое населеніе дѣлаютъ мало вѣроятнымъ успѣхъ колонизаціи.

Г. Людевиго въ заключеніе даетъ такую картину колонизаціоннаго фонда Амурскаго района: „Занимая земли по долинамъ, старожилы тѣмъ самымъ заняли почти весь наличный запасъ сухихъ степей. Такимъ образомъ, лучшее въ земельномъ богатствѣ Амурской области уже расхвачано: остаются оборки.

„Но что же представляютъ изъ себя тѣ громадныя площади, лежащія за предѣлами заселеннаго района? Самый правильный отвѣтъ на этотъ вопросъ будетъ, что мы ничего объ этихъ земляхъ не знаемъ. Что осто-

рожность въ этомъ отношеніи не лишняя, можетъ показать результатъ изслѣдованія производителемъ работъ Крюковымъ Монмальтинско-Пайканскаго района. Оно показало, что здѣсь только незначительная часть площади (всего 15—20 %) пригодна для земледѣльской культуры. При томъ онъ разсматривалъ вопросъ съ исключительно технической точки зрѣнія, не касаясь вопроса о рынкахъ.

„Что же касается моего личнаго мнѣнія, основаннаго впрочемъ только на личныхъ впечатлѣніяхъ и разпросахъ бывалыхъ людей, то оно таково. Эти земли представляютъ изъ себя глухую тайгу, въ которую не рѣшится переселиться даже старовѣръ, ожидающій пришествія антихриста; онѣ представляютъ изъ себя громадныя площади марей и лѣсовъ. Среди нихъ въ незначительномъ количествѣ разбросаны клочки пригодныхъ для распахки земель. Путей сообщенія нѣтъ. Заработковъ нѣтъ. Рынковъ нѣтъ тоже.

„Говоря, что эти земли не представляютъ изъ себя площадей, пригодныхъ для сплошной колонизаціи, я не могу сказать, что онѣ никогда не будутъ заселены. Наоборотъ, я совершенно увѣренъ, что онѣ будутъ обращены въ культурныя земли, но это будетъ очень не скоро. Въ настоящемъ же своемъ видѣ онѣ могутъ заселяться постепенно съ окраинъ, притомъ выборочно, небольшими участками лучшихъ земель. О сплошномъ образованіи участковъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи“ *).

Вотъ выводы челоуѣка, повидимому, близко знакомаго съ дѣломъ и серьезно отнесшагося къ своей задачѣ.

Послѣ этого радужныя мечты о возможности широкой колонизаціи дальне-восточныхъ областей, казалось бы, должны рухнуть, и намъ придется итти въ другіе районы, болѣе гостепріимно относящіеся къ ищущимъ земель переселенцамъ.

Немного дадутъ намъ въ этомъ отношеніи и четыре Сибирскія губерніи. Мы не будемъ приводить здѣсь объясненій этого факта завѣдующими районами, а ограничимся разборомъ довольно интересныхъ данныхъ о колонизаціонномъ фондѣ, которыя мы находимъ въ таблицахъ, приложенныхъ завѣдующими къ ихъ представленіямъ о смѣтахъ.

Пространствъ, до сихъ поръ еще не подвергнувшихся обслѣдованію, но заслуживающихъ такового въ будущемъ, числится въ четырехъ губерніяхъ свыше 26 милліоновъ десятинъ, изъ коихъ болѣе 20 падаетъ на

*) Отчетъ производителя работъ Людевига о почвенномъ изслѣдованіи восточной части Зейско-Буреинскаго района Амурской области 1903—1905. Стр. 92—94. Благовѣщенскъ.

Енисейско-Иркутскій районъ. Не надо, однако, увлекаться этими цифрами, такъ какъ въ колонизаціонный фондъ изъ нихъ попадетъ очень немного. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно остановить вниманіе на столбцахъ цифръ, иллюстрирующихъ соотношеніе обследованныхъ пространствъ и колонизаціоннаго фонда въ старыхъ районахъ. Такъ въ Томской губерніи изъ 1.800.000 десятинъ II подрайона (Зачулымскаго) въ колонизаціонный фондъ отойдетъ, по всей вѣроятности, не болѣе 350.000, а на полумилліонѣ десятинъ сѣверной части Каинскаго уѣзда не было отмежевано ни одного участка; рекогносцировки, произведенныя въ этомъ году въ бассейнѣ рѣкъ Обь-Икса-Чая, дали одни отрицательные результаты.

Въ такомъ же родѣ и цифры Енисейско-Иркутскаго района. Чтобы не быть голословными, мы приведемъ цифровыя данныя по этимъ двумъ районамъ, такъ какъ думаемъ, что цифры лучше всякихъ словъ докажутъ невозможность разсчитывать на широкое развитіе колонизаціи въ указанной полосѣ Азіатской Россіи.

Р а й о н ы .	Обслѣдовано про- странствъ.		Заслуживаетъ обследо- ванія въ будущемъ.	
	Обслѣдо- вано.	Въ фондѣ поступило.	Всего.	Предполо- жительно поступитъ въ фондѣ.
В ъ д е с я т и н а х ъ .				
Т о м с к і й .				
I подрайонъ . . .	85.000	—	—	—
II " . . .	1.800.000	350.000	—	—
III " . . .	—	—	30.000	20.000
IV " . . .	244.000	92.000	2000.000	100.000
V " . . .	843.000	84.000	446.000	13.000
VI " . . .	330.000	44.000	785.000	105.000
VII " . . .	35.000	8.000	185.000	50.000
VIII " . . .	497.000	—	378.000	85.000
IX " . . .	—	—	141.000	50.000
Итого . . .	3.834.000	578 000	3.965.000	423.000
Енисейско-Иркутскій.				
Нижеудинскій у. . .	5.355.849	619.911	5.174.417	—
Балаганскій и Иркут. . .	605.743	97.041	131.747	—
Верхотуринскій у. . . .	—	—	8.153.600	—
Ачинскій у.	3.978.766	438.282	601.414	—
Канскій у.	4.428.258	515.196	1.429.000	—
Красноярскій у. . . .	769 850	386.065	370.880	—
Минусинскій у. . . .	1.110.000	86.700	4.000.000	—
Усинскій край. . . .	—	—	1.000.000	—
Итого . . .	16.248.466	2.143.195	20.861,058	—

Впрочемъ переселенецъ давно это понялъ, и не даромъ главный наплывъ наблюдался въ послѣдніе годы въ степныя области, преимущественно въ Акмолинскую. Степи этого края не могли не останавливать на себѣ вниманія переселенца, тѣмъ болѣе, что и климатъ и почвенныя условія довольно близко подходили къ тѣмъ условіямъ, среди которыхъ выросъ нашъ переселенецъ, идущій, какъ извѣстно, главнымъ образомъ изъ Южной Россіи.

Завѣдующіе районами не знали, что дѣлать съ той массой легальныхъ и самовольныхъ переселенцевъ, которые прибыли въ степь и, не находя свободныхъ участковъ, мѣсяцами жили въ старыхъ поселкахъ или блуждали по степи, въ надеждѣ приткнуться на участкѣ съ случайно освободившимися долями и осѣсть на еще не внесенномъ въ комиссію, но уже запроектированномъ участкѣ. Послѣ этого будетъ пенятымъ, что лучший запасъ земель, расположенный къ тому же близъ желѣзной дороги, уже давно исчерпанъ, и новымъ переселенцамъ приходится отводить участки въ районахъ, ушедшихъ далеко въ глубь степи, среди необозримыхъ пространствъ, по которымъ до сихъ поръ только кочевали киргизы. Каковы размѣры имѣющагося здѣсь фонда, сказать пока невозможно, такъ какъ, помимо техническихъ условій, которыя несомнѣнно заставятъ вычеркнуть изъ фонда много милліоновъ десятинъ безводной и заболоченной степи, большую роль еще играетъ необходимость земельного обезпеченія туземнаго населенія.

По даннымъ изслѣдованія киргизскаго хозяйства экспедиціей Щербины, колонизаціонный фондъ Акмолинской области опредѣляется въ 6.800.000 дес. изъ которыхъ, однако, надо выкинуть до 60⁰/₀, которые, судя по практикѣ минувшихъ лѣтъ, окажутся негодными въ почвенномъ или гидрологическомъ отношеніяхъ.

Что касается до Семипалатинской области, то здѣсь количество земель, могущихъ отойти подъ переселенческіе участки, не можетъ еще быть опредѣлено. Общая площадь заслуживающихъ изслѣдованія земель составляетъ, по сообщенію завѣдующаго райономъ, свыше 15¹/₂ милл. десятинъ, но отсутствіе воды и неизвѣстныя почвы заставятъ отнести значительную часть ихъ къ тому запасу, который начнетъ заселяться лишь въ отдаленномъ будущемъ, когда густота населенія и высота техники направятъ колонизацію на земли второстепеннаго качества.

Въ другихъ степныхъ районахъ нужно еще ждать окончанія статистическихъ работъ, безъ коихъ немислимъ отводъ участковъ, тѣсно связанный съ правильнымъ рѣшеніемъ киргизскаго вопроса.

Кочевой бытъ киргизъ и веденіе ими скотоводческаго хозяйства создали представленіе о всѣхъ киргизахъ, какъ о народѣ, не склонномъ къ осѣдлой жизни.

Практика переселеній, когда самовольные переселенцы, появляясь въ степи, устранивались на годныхъ для земледѣлія площадяхъ, арендуя послѣднія у киргизъ, поддержала это представленіе, ибо, разъ киргизы сдаютъ годныя для пахоты земли въ аренду, слѣдовательно, они въ нихъ не нуждаются.

Первые опыты нарѣзки переселенческихъ участковъ также не встрѣтили препятствій со стороны киргизъ. Но затѣмъ положеніе дѣлъ стало мѣняться, и въ послѣднее время производителямъ работъ приходилось вести чрезвычайно упорную борьбу съ мѣстнымъ населеніемъ. Недовѣріе къ чинамъ организаціи переходитъ постепенно въ открытую вражду, которая косвенно выражается въ томъ, что киргизы не даютъ межевымъ техникамъ лошадей для работъ, возвышаютъ непомерно цѣны на юрты, — которыя теперь дошли до 30—45 р. за лѣто, между тѣмъ какъ въ прошлые годы не поднимались выше 15 руб., неохотно приносятъ пищу, — однимъ словомъ всячески стараются причинить непріятности.

Враждебное отношеніе киргизъ къ землеотводнымъ партіямъ служитъ указаніемъ на то, что выработанныя экспедиціей Щербины скотоводческія нормы, несмотря на то, что на основаніи ихъ киргизамъ оставляются большія площади земли, не могутъ служить единственнымъ критеріемъ для изыятія излишковъ, что въ строѣ киргизской жизни есть что-то такое, что вооружаетъ киргизъ противъ землеотводныхъ работъ. Это что-то заключается въ томъ феодализмѣ кочевниковъ, который сохранился у нихъ и благодаря которому киргизскій народъ раздѣлился на два класса: богачей скотоводовъ и бѣдняковъ, находящихся почти въ крѣпостной зависимости у богачей феодаловъ. Бѣднота стремится осѣсть на землю и это осѣданіе мѣстами выразилось очень рѣзко. (Въ Актюбинскомъ уѣздѣ киргизъ, занимающихся земледѣліемъ 94⁰/₀).

Богачи желаютъ сохранить въ своемъ владѣніи и степь для кочеваго скотоводства и пашни для земледѣлія. Отводъ подъ переселенческіе участки годныхъ для пахоты земель затрогиваетъ, повидимому, скорѣе всего интересы богачей, сокращая ихъ землепользованіе.

Но феодальный строй ведетъ къ тому, что богачи остаются при широкомъ землепользованіи, а киргизскій пролетаріатъ, главнымъ образомъ стремящійся къ земледѣлію, остается ни при чемъ.

Изучить соціальныи строй киргизъ и связать переселенческое дѣло съ

дѣломъ обезпеченія для киргизской массы возможности вести теперь и впредь земледѣльческое хозяйство и составляетъ задачу колонизаціонной политики въ Степныхъ областяхъ.

Поэтому является безусловно необходимымъ межевымъ работамъ партій предпосылать статистическія экспедиціи, которыя займутся изученіемъ хозяйственнаго быта туземнаго населенія и дадутъ матеріаль, на основаніи котораго возможно было бы правильное рѣшеніе киргизскаго вопроса, а съ нимъ вмѣстѣ и переселенческаго.

Надо надѣяться, что высказанныя нами пожеланія не останутся въ области благихъ мечтаній, а перейдутъ въ живое дѣло и будутъ осуществлены на практикѣ. Повторяемъ, для этого необходимо только откинуть старую рутину и просто взглянуть на вещи. Ясно, что всѣ тѣ работы и предпріятія, на безусловную необходимость коихъ мы указывали, могутъ быть осуществлены лишь въ томъ случаѣ, если на колонизаціонное дѣло будутъ даны средства и если будетъ рѣшительно поставлена задача колонизаціи окраинъ а не переселеніе въ нихъ возможно большого числа переселенцевъ безъ большихъ заботъ о лучшемъ устройствѣ въ Азіатской Россіи прочнаго и богатаго народонаселенія.

Въ противномъ случаѣ мы завѣдомо идемъ на неудачу и наша работа будетъ работой данаидъ, въ результатѣ которой получится лишь полное крушеніе всей системы. Пустующіе участки, брошенные поселки, нищіе новоселы, разоренные туземцы — вотъ слѣды, которые неминуемо оставитъ по себѣ близорукая политика, рассчитывающая безъ затратъ и успѣй вести дѣло такой первостепенной сложности, какъ колонизація окраинъ обширнаго государства.

А. Татищевъ.

Отчетъ о совѣщаніи мѣстныхъ и центральныхъ чиновъ переселенческой организаціи въ Январѣ и Февралѣ 1906 г.

Совѣщаніе образовано было Начальникомъ Переселенческаго Управленія для выясненія мѣръ законодательнаго характера, долженствующихъ повести къ расширенію переселеній и улучшенію переселенческаго дѣла, а также и для разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ установленной приказомъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ организаціи, соеди-

нившей донинѣ ведшіяся обособленно три отрасли переселенческаго дѣла: образованіе переселенческихъ участковъ, водоснабженіе ихъ и водвореніе переселенцевъ. Вопросы, подлежавшіе обсужденію совѣщанія, и результаты послѣдняго изложены ниже.

І. О свободѣ переселеній и содѣйствіи при выселеніи.

Осложненіе аграрнаго вопроса въ Европейской Россіи и необходимость удовлетворенія насущной нужды крестьянъ въ землѣ послужили основаніемъ для разсмотрѣнія въ совѣщаніи вопроса о принципиальномъ отношеніи государства къ переселенію крестьянъ въ Сибирь и киргизскія степи въ цѣляхъ разрѣшенія, главнымъ образомъ, аграрнаго вопроса въ Европейской Россіи. Законъ 6 іюня 1904 года поставилъ переселеніе въ тѣсную связь съ дѣломъ улучшенія условій землепользованія и хозяйства крестьянскаго населенія внутреннихъ губерній и въ силу этого оставилъ ранѣе проводившуюся мысль о переселеніяхъ съ разрѣшенія, замѣнивъ ее идеей о предоставленіи переселенцамъ права ходатайствовать о содѣйствіи и льготахъ, облегчающихъ имъ переселеніе на новыя земли, нисколько не препятствуя переселеніямъ, разъ крестьяне не обращаются съ ходатайствами объ оказаніи имъ содѣйствія. Современныя условія выдвинули вопросъ о принятіи такихъ мѣропріятій, которыя могли бы значительно усилить приливъ переселенцевъ преимущественно изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ малоземелье обостряетъ общій для Европейской Россіи аграрный вопросъ.

Для разрѣшенія отмѣченнаго выше вопроса о расширеніи переселеній въ Сибирь, Киргизскую степь, Туркестанъ и Дальній Востокъ необходимо установить: 1) общій принципиальный взглядъ государства на переселеніе крестьянъ изъ Европейской Россіи и 2) то направленіе переселенческой политики, которое должно стать руководящимъ въ этомъ дѣлѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ является необходимымъ и указать тѣ мѣропріятія, которыя должны содѣйствовать увеличенію колонизаціоннаго фонда и упроченію положенія переселенцевъ.

Обсуждая первый изъ намѣченныхъ выше вопросовъ и принявъ во вниманіе данныя о ходѣ переселеній за все время существованія его, совѣщаніе отмѣтило, что, несмотря на различное отношеніе государства къ переселеніямъ крестьянъ, переселеніе, какъ явленіе народной жизни, шло вполне самостоятельно. И правительство, стремившееся руководить этимъ явленіемъ, даже въ то время, когда преобладалъ взглядъ о необходимости сдерживать переселеніе, должно было въ концѣ концовъ мириться съ совер-

шившимся фактомъ и признавать тѣ селенія, которыя возникали, благодаря самовольному переселенію, достигавшему 60—85% общаго движенія переселенцевъ. Смотри на переселеніе, какъ на явленіе, вызванное народною жизнью, шедшее при томъ преимущественно изъ тѣхъ губерній, въ которыхъ наиболѣе неблагопріятно сложились условія крестьянскаго землепользованія и хозяйства, совѣщаніе полагаетъ, что никакими мѣрами нельзя это движеніе ввести въ опредѣленное русло соотвѣтственно тому или иному взгляду правительства на переселеніе и что, наоборотъ, надо предоставить полную свободу переселеній, такъ какъ только при такомъ условіи переселяться будутъ тѣ, для кого это необходимо и которые, какъ элементъ болѣе энергичный, явятся болѣе желательными для заселенія окраинъ контингентомъ. Та же жизнь указываетъ, что переселеніе никогда не доходило до размѣровъ, могущихъ поглотить естественный приростъ населенія въ Европейской Россіи и что, вѣроятно, установившееся соотношеніе между числомъ переселенцевъ и числомъ остающагося населенія сохранится и впредь, а потому стремленіе искусственно усилить переселенческое движеніе не дастъ никакихъ положительныхъ результатовъ, тѣмъ болѣе, что въ данномъ дѣлѣ нужно считаться съ вмѣстимостью колонизаціоннаго фонда.

Предоставивъ же свободу переселеній, государство должно рядомъ мѣропріятій создать для переселяющихся крестьянъ благопріятныя условія, какъ при выходѣ ихъ съ родины, такъ и въ пути, а также и на новыхъ мѣстахъ. Мѣропріятія государства при выселеніи крестьянъ должны заключаться въ облегченіи крестьянамъ возможности ликвидировать свое имущество, что, несомнѣнно, окажетъ хорошее вліяніе на переселенцевъ при водвореніи ихъ на новомъ мѣстѣ. Исходя изъ вышеизложеннаго, совѣщаніе пришло къ нижеслѣдующему резюме.

Государство не можетъ смотрѣть на переселеніе какъ на средство для разрѣшенія аграрнаго вопроса. Оставляя свободнымъ выселеніе, безъ искусственнаго воздѣйствія на него или подбора переселенцевъ, правительство должно создать лишь благопріятныя для переселенія условія, заключающіяся въ содѣйствіи при ликвидациіи имущества и удешевленіи, а также облегченіи условій переѣзда, такъ какъ передвиженіе переселенцевъ въ цѣляхъ колонизаціи окраинъ, конечно, должно быть предметомъ особенныхъ заботъ правительства. При наличности такихъ мѣропріятій, переселеніе крестьянъ, служа главнымъ образомъ цѣлямъ колонизаціи окраинъ, въ то же время въ ряду другихъ мѣръ сыграетъ посильную роль и при разрѣшеніи аграрнаго вопроса въ Европейской Россіи.

Высказавшись за необходимость содѣйствія крестьянамъ при выселеніи

для ликвидаціи ихъ имущества, совѣщаніе не касалось вопросовъ: какъ и при посредствѣ какихъ учрежденій должно быть производимо это содѣйствіе, такъ какъ оно нашло эти вопросы выходящими за предѣлы того дѣла, которое лежитъ на Переселенческомъ Управленіи. По мнѣнію совѣщанія, оказаніе содѣйствія крестьянамъ по ликвидаціи имущества, а также и другія мѣропріятія при выселеніи должны лежать на учрежденіяхъ, на которыхъ будетъ возложено землеустройство крестьянъ во внутреннихъ губерніяхъ Европейской Россіи. Организациа же Переселенческаго Управленія направлена на дѣло содѣйствія переселенцамъ въ пути и главнымъ образомъ при водвореніи на новыхъ мѣстахъ, а потому эта организациа и должна сосредоточивать вниманіе на вопросахъ, непосредственно связанныхъ съ лежащимъ на ней дѣломъ. Относительно созданія условій, благопріятныхъ переселенцамъ, на Переселенческомъ Управленіи въ начальной стадіи переселеній должно лежать оказаніе содѣйствій въ пути: въ выработкѣ удешевленнаго тарифа для переселенцевъ и ихъ груза, въ организации продовольственныхъ и медицинскихъ пунктовъ, въ организации перевозки переселенцевъ въ вагонахъ, удовлетворяющихъ требованіямъ санитарнымъ и т. п., а до момента выселенія—въ широкомъ распространеніи въ средѣ сельскаго и даже городского населенія свѣдѣній объ условіяхъ переселенія и о тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ Переселенческимъ Управленіемъ будутъ заготовлены участки для водворенія, съ подробными указаніями путей къ этимъ мѣстностямъ, стоимости проѣзда туда, почвенныхъ, климатическихъ, экономическихъ и другихъ условій жизни на новыхъ мѣстахъ, не исключая указаній и о размѣрѣ нужды колонизаціонныхъ районовъ въ населеніи, земледѣльческимъ трудомъ не занимающемся. Исходя изъ принципа свободы переселеній, существующая для нуждъ послѣднихъ организациа не можетъ отказывать въ содѣйствіи и переселенцамъ, земледѣльческимъ трудомъ не занимающимся, особливо, если такой элементъ будетъ направляться въ мѣстности, гдѣ онъ можетъ найти заработокъ и гдѣ приливъ такого населенія будетъ полезенъ развитію промышленности, не требуя при этомъ расхода государственнаго земельного фонда. Слѣдовательно, и распространеніе свѣдѣній, которыя могли бы указать мѣста, гдѣ ремесленный и вообще промышленный трудъ найдетъ себѣ приложеніе, представляется желательнымъ и необходимымъ.

II. Направленіе колонизаціонной политики.

Признавая свободу переселеній лучшей гарантіей такого подбора переселенцевъ, который необходимъ для цѣлей колонизаціи окраинъ, совѣщаніе

высказалось, что правительствомъ, въ содѣйствіи переселенцамъ, должно руководить стремленіе колонизировать окраины, развивая въ нихъ сельскохозяйственную промышленность, какъ основу развитія дальнѣйшей экономической жизни окраинъ. Переселеніе въ цѣляхъ колонизаціи—вотъ руководящій принципъ, которымъ должна быть проникнута дѣятельность переселенческой организаціи на мѣстахъ. Такое направленіе, содѣйствуя экономическому росту окраинъ, должно облегчить тѣ тяготы, которыя лежатъ на центрѣ, обслуживающемъ въ настоящее время всѣ нужды государства. Чѣмъ скорѣе и шире разовьется экономическая жизнь на окраинахъ, тѣмъ скорѣе послѣднія будутъ въ состояніи обслуживать свои нужды, освободивъ отъ этой тяготы центръ, и тѣмъ самымъ направивъ общую дѣятельность государства на удовлетвореніе его общихъ для центра и окраинъ нуждъ. Однако, признавая переселеніе цѣлесообразнымъ въ интересахъ колонизаціи, совѣщаніе полагаетъ, что успѣхъ развитія экономической жизни на окраинахъ во многомъ зависитъ отъ состава переселенцевъ. А такъ какъ свобода переселеній не исключаетъ возможности прибытія на окраины и элемента по своимъ способностямъ слабого, то въ задачи переселенческой организаціи входитъ принятіе такихъ мѣръ по созданію благоприятныхъ для переселенцевъ условій жизни, при которыхъ и наиболѣе слабые могли бы современемъ стать болѣе или менѣе цѣннымъ колонизаціоннымъ элементомъ. Въ виду этого представляются весьма важными наиболѣе широкія мѣропріятія, направленныя къ созданію благоприятныхъ для переселенцевъ условій жизни.

Вмѣстѣ съ тѣмъ колонизаціонныя задачи ставятъ передъ государствомъ задачу, работая въ пользу переселенцевъ, не игнорировать и интересы существующаго уже на окраинахъ населенія.

III. Расширеніе колонизаціонно-земельнаго фонда.

Переселеніе крестьянъ направляется, кромѣ абсолютно свободныхъ, также и въ мѣстности, занятыя населеніемъ. Но такъ какъ плотность населенія Сибири, киргизскихъ степей, Туркестана и Дальнаго Востока незначительна, то эти окраины могутъ проявить значительную колонизаціонную емкость. Однако, въ силу мѣстныхъ естественно-историческихъ и экономическихъ условій, на окраинахъ этихъ создались такія отношенія мѣстнаго населенія къ землѣ, которыя требуютъ вниманія къ нуждамъ мѣстнаго населенія, что неминуемо должно отражаться на дѣлѣ образованія переселенческихъ участковъ. Въ коренной земледѣльческой части Сибири уже признано положеніе, что колонизаціонный фондъ ея исчерпанъ, вслѣдствіе чего работы перенесены

въ таежные районы. Въ киргизской же степи расширение колонизационного фонда въ настоящее время столкнулось съ двумя теченіями мѣстной жизни. Съ одной стороны, осѣданіе киргизъ и переходъ ихъ къ земледѣлію влечетъ къ сокращенію для переселенцевъ пригодной для земледѣлія территоріи, а, съ другой стороны, съ разныхъ частей киргизской степи раздаются просьбы киргизъ-скотоводовъ или прекратить переселеніе или дать имъ прочную гарантію сохраненія за ними тѣхъ земельныхъ пространствъ, которыя имъ необходимы. Переселенческому Управленію необходимо считаться съ отмѣченными фактами и при расширеніи колонизационного фонда принимать ихъ во вниманіе. Такъ какъ въ земледѣльской части Сибири нормы, по которымъ были отведены земли старожиламъ, признаются нынѣ устарѣвшими, въ киргизской же степи осѣданіе киргизъ должно вести къ освобожденію земель, эксплуатировавшихся ранѣе для нуждъ скотоводства, то представляется необходимымъ, въ цѣляхъ расширенія колонизационного фонда, дѣло образованія переселенческихъ участковъ связать съ дѣломъ поземельнаго устройства крестьянъ старожиловъ Сибири и осѣдающихъ киргизъ.

Въ цѣляхъ расширенія колонизационного фонда представляется необходимымъ согласовать интересы переселенческаго дѣла съ интересами такихъ отраслей государственнаго хозяйства, какъ выдѣленіе лѣсныхъ дачъ въ единственное владѣніе казны, а также и установленіе переселенческихъ нормъ въ зависимости отъ условій мѣста, т.-е. вести къ возможному пониженію этихъ нормъ.

а) Землеустройство осѣдающихъ киргизъ.

Въ дѣлѣ расширенія колонизационного фонда возлагаются большія надежды на киргизскую степь при условіи землеустройства осѣдающихъ киргизъ. Такое предположеніе опирается на простое соображеніе о томъ, что при землеустройствѣ киргизъ имъ должны быть даны земледѣльческія нормы, а не скотоводческія, а, слѣдовательно, значительная территорія киргизской, степи будетъ включена въ колонизационный фондъ. Однако, доложенныя совѣщанію работавшими въ киргизской степи лицами свѣдѣнія указываютъ, что на быстрое и значительное увеличеніе колонизационного фонда рассчитывать нѣтъ основанія. Въ сѣверной части степи, гдѣ довольно интенсивно идетъ процессъ осѣданія киргизъ, послѣдними занимаются лучшія земли на призимовочной территоріи и вотъ этихъ-то земель запасъ не великъ. На это указываетъ тотъ фактъ, что уже и теперь при образованіи переселенческихъ участковъ изъято изъ пользованія киргизъ много земель и

въ виду недостатка пригодныхъ для земледѣлія мѣстъ киргизамъ остаются большія площади земель, а опредѣленные степной экспедиціей Щербины излишки не могутъ быть изъяты подъ переселенческіе участки вслѣдствіе низкаго качества земель. Въ южной же части киргизской степи, въ Туркестанѣ, гдѣ земледѣліе зиждется на искусственномъ орошеніи, осѣдающими киргизами заняты почти всѣ тѣ земли, которыя можно было оросить средствами киргизъ и при состояніи ихъ техники. Несомнѣнно, что при поземельномъ устройствѣ киргизъ всѣ такія земли будутъ сохранены за ними, а въ колонизаціонный фондъ войдутъ земли, хотя и прекрасныя въ почвенномъ отношеніи, но требующія въ цѣляхъ искусственнаго орошенія дорогихъ и сложныхъ меліоративныхъ работъ.

Несмотря, однако, на это, совѣщаніе признало, что къ поземельному устройству осѣдающихъ киргизъ необходимо приступить теперь же, такъ какъ такая мѣра 1) должна внести успокоеніе среди осѣдающихъ киргизъ признаніемъ за ними правъ на землю и освобожденіемъ ихъ отъ зависимости къ богатымъ и родовитымъ киргизамъ и 2) выдѣлить въ колонизаціонный фондъ пригодныя для земледѣлія пространства, которыя по мѣрѣ меліорациі ихъ будутъ заселяться и повышать общую сумму народнаго богатства.

Что же касается кочующихъ киргизъ, продолжающихъ вести скотоводческое хозяйство, и возбуждающихъ нынѣ ходатайства о прекращеніи переселеній въ киргизскую степь, то поземельное устройство такихъ киргизъ не можетъ быть введено, хотя и является желательнымъ гарантировать за такими киргизами право пользованія землею.

Въ виду всего вышеизложеннаго совѣщаніе пришло къ слѣдующему заключенію.

Въ тѣхъ районахъ киргизской степи, гдѣ совершается переходъ отъ кочевого скотоводческаго хозяйства къ осѣдлому земледѣльческому, въ связи съ образованіемъ переселенческихъ участковъ должны быть приняты мѣры къ обезпеченію за осѣдающими и осѣвшими киргизами такихъ правъ на землю, какія отвѣчали бы правосознанію населенія и должно быть приступлено къ поземельному устройству киргизъ, согласно желанія о томъ населенія, по тѣмъ же самымъ земельнымъ нормамъ, по которымъ въ данномъ районѣ должны быть устраиваемы и переселенцы, сравнивая осѣвшихъ киргизъ съ переселенцами въ правахъ владѣнія землею и пользованія содѣйствіемъ правительства. Такая мѣра, необходимая въ цѣляхъ успокоенія киргизъ и освобожденія ихъ отъ вліянія богачей и родовичей, выдѣлить остающіяся земли въ колонизаціонный фондъ, емкость котораго,

по мѣрѣ меліораціи и интенсификаціи хозяйства, будетъ расти. Въ тѣхъ же районахъ, гдѣ не происходитъ процесса осѣданія, образованіе переселенческихъ участковъ должно совершаться на существующихъ основаніяхъ, но при этомъ должны быть приняты мѣры, гарантирующія киргизамъ права ихъ на землю для веденія какъ современнаго хозяйства, такъ и при переходѣ къ высшимъ формамъ его.

Въ цѣляхъ же выясненія тѣхъ путей, по которымъ должно идти поземельное устройство киргизъ, и вообще ихъ отношенія къ этому вопросу совѣщаніе признало желательнымъ, чтобы завѣдующими переселенческимъ дѣломъ на мѣстахъ были организованы собесѣдованія по этому вопросу съ киргизами, каковыя собесѣдованія, выяснивъ взгляды киргизъ на поземельное ихъ устройство въ то же время явятся мѣрой успокаивающей населеніе, такъ какъ будетъ явнымъ доказательствомъ того, что правительство принимаетъ во вниманіе нужды и интересы киргизъ.

б) *Аренда киргизскихъ земель.*

Параллельно вопросу о поземельномъ устройствѣ киргизъ былъ выдвинутъ на совѣщаніи вопросъ о такихъ измѣненіяхъ въ существующемъ законѣ объ арендѣ земли у киргизъ, которыя облегчали бы заключеніе арендныхъ сдѣлокъ съ аульными обществами (а не волостными сѣздами, какъ то нынѣ установлено закономъ) и отдѣльными кибитковладѣльцами. Сторонники такихъ облегченій высказывались за то, что такая мѣра вызоветъ притокъ переселенцевъ въ киргизскую степь и поведетъ къ расширенію культурной площади. Факты изъ исторіи крестьянскихъ переселеній въ киргизскую степь показываютъ, что арендаторы всегда были піонерами въ этомъ дѣлѣ и что Правительство въ своихъ мѣропріятіяхъ по образованію переселенческихъ участковъ шло за этими піонерами.

Совѣщаніе большинствомъ голосовъ, однако, не раздѣлило отмѣченную выше точку зрѣнія на значеніе облегченія аренды, такъ какъ долгосрочныя аренды не совмѣстимы съ принятымъ уже совѣщаніемъ взглядомъ на необходимость поземельнаго устройства киргизъ. Практика показываетъ, что арендаторскіе поселки препятствовали работамъ по планомѣрному использованию земельного фонда, что только и возможно при поземельномъ устройствѣ киргизъ, долженствующемъ выдѣлить земли для образованія переселенческихъ участковъ.

в) Вопросъ о нормахъ для переселенцевъ.

Въ дѣлѣ расширенія колонизаціоннаго фонда и колонизаціонной емкости окраинъ представляется желательнымъ опредѣленіе такихъ нормъ для переселенцевъ, которыя болѣе соответствовали бы мѣстнымъ экономическимъ условіямъ и интересамъ переселенцевъ. Нынѣ примѣняемыя нормы созданы искусственно и нисколько не отвѣчаютъ условіямъ жизни. Вездѣ или недоселеніемъ нормы расширены или же переселеніемъ понижены. Жизнь сама вводитъ нормы владѣнія землею. Въ виду этого, опредѣленіе нормъ при образованіи участковъ можетъ имѣть значеніе лишь приближительнаго учета колонизаціонной емкости участка. Но и для такого учета необходимо брать въ основаніе не одну какую нибудь общую для огромнаго района норму, а въ зависимости отъ мѣстныхъ экономическихъ и другихъ условій.

При обсужденіи этого вопроса совѣщаніе нашло, что онъ принципиально разрѣшается ст. 15 закона 6 іюня 1904 года, согласно которой, „размѣръ земельного надѣла на наличную душу мужскаго пола опредѣляется по соображенію съ мѣстными сельско-хозяйственными условіями и производительностью почвы“. На основаніи этого закона завѣдывающіе переселенческимъ дѣломъ могутъ устанавливать районы и подрайоны, по которымъ и опредѣлять нормы въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. По закону 6 іюня 1904 года для земледѣльской части Сибири установленъ лишь предѣльный размѣръ нормъ (15 дес. удобной земли), по которымъ отводятся земли крестьянамъ въ порядкѣ поземельнаго устройства. Для степныхъ районовъ такой предѣлъ не установленъ, а потому совѣщаніе высказалось за необходимость опредѣленія предѣльныхъ нормъ, что должно быть возложено на мѣстную организацію Переселенческаго Управленія. Но и при этомъ условіи, по мнѣнію совѣщанія, измѣненіе нормы ниже максимальной, установленной для Сибири, какъ выше сказано, въ 30 дес., должно происходить съ утвержденія Переселенческаго Управленія. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ въ силу мѣстныхъ условій явится необходимость повышать норму за предѣлы 15 дес., каковое повышение можетъ увеличить колонизаціонный фондъ землями, нынѣ игнорируемыми, должно входить съ представленіями объ утвержденіи повышенныхъ нормъ въ законодательномъ порядкѣ. Какъ пониженіе нормъ, производимое на основаніи ст. 15 закона 6 іюня 1904 г., такъ и повышение ихъ и включеніе поэтому въ колонизаціонный фондъ земель, нынѣ не колонизируемыхъ — поведетъ къ увеличенію колонизаціонной емкости, а, слѣдовательно, и къ большому развитію мѣстной экономической жизни.

2) *Участіе переселенческой организаціи въ отграниченіи лѣсныхъ дачъ.*

Степныя партіи по образованію переселенческихъ участковъ принимаютъ участіе въ работахъ по отграниченію лѣсныхъ дачъ въ единственное владѣніе казны. Практика, однако, показываетъ, что зачастую въ лѣсныя дачи включаются такія земли, что или понижаетъ земельное обезпеченіе киргизъ и косвенно вліяетъ на уменьшеніе колонизаціоннаго фонда или же непосредственно вліяетъ на это уменьшеніе. Представляется поэтому желательнымъ установить такой порядокъ работъ, который велъ бы къ выдѣленію цѣнныхъ лѣсныхъ дачъ и не нарушалъ бы интересы переселенческаго дѣла, другими словами, необходимо примирить эти двѣ отрасли государственнаго дѣла. При такомъ примиреніи могли бы быть допускаемы взаимныя уступки: въ однихъ случаяхъ представлялось бы возможнымъ поступиться частью лѣса въ интересахъ переселенія, а въ другихъ случаяхъ, гдѣ сохраненіе лѣса имѣетъ важное значеніе, можно было бы поступиться интересами переселенческаго дѣла.

Для установленія такого порядка, по мнѣнію совѣщанія, является необходимымъ дать, какъ лѣсному управленію такъ и завѣдующимъ переселенческимъ дѣломъ, опредѣленныя директивы, установить порядокъ выдѣленія лѣсныхъ дачъ путемъ соглашенія завѣдующихъ переселенческимъ дѣломъ съ управленіями государственныхъ имуществъ и установить, какому учрежденію подлежитъ окончательное разрѣшеніе вопроса въ тѣхъ случаяхъ, когда соглашеніе не будетъ достигнуто.

Высказываясь за необходимость установленія опредѣленныхъ директивъ, совѣщаніе, исходя изъ взгляда на переселеніе, какъ на дѣло государственное, нашло что при столкновеніи интересовъ переселенческаго дѣла съ лѣснымъ преимущество должно быть дано интересамъ переселенческаго дѣла, при чемъ въ частности желательно, чтобы: а) лѣсныя дачи не выдѣлялись сплошными массивами, б) при опредѣленіи цѣнности дачъ принимать во вниманіе дѣйствительную реальную цѣнность ихъ, в) принимать во вниманіе защитное значеніе лѣса, соображаясь при этомъ и съ ролью сельскаго хозяйства, г) при выдѣленіи лѣсныхъ дачъ считаться съ конфигураціей переселенческихъ участковъ, и д) при включеніи лѣсовъ въ переселенческіе участки добиваться установленія веденія переселенцами правильнаго лѣснаго хозяйства.

Всѣ такого рода указанія должны повести къ лучшему согласованію въ интересахъ общаго народнаго хозяйства интересовъ переселенческаго дѣла съ лѣснымъ.

IV. Вольное заселеніе.

Принципъ свободы переселеній, съ одной стороны, а, съ другой стороны, наличность, особенно въ таежныхъ частяхъ Сибири, земель, которыя по мѣстнымъ условіямъ не могутъ быть включаемы въ переселенческіе участки, а между тѣмъ представляются желательными для заселенія ихъ людьми, энергія которыхъ только и можетъ вызвать въ этихъ мѣстностяхъ экономическую жизнь — ставятъ желательнымъ сохраненіе вольной колонизаціи.

Для того, чтобы вольное заселеніе шло по тому пути, по которому его желательно направить, совѣщаніе признало необходимымъ, чтобы въ каждомъ колонизаціонномъ районѣ рекогносцировочнымъ путемъ выдѣлялись районы, подлежащіе заселенію на общихъ основаніяхъ и районы вольнаго заселенія, при чемъ въ послѣдніе не должны быть включаемы цѣнные лѣсныя дачи. Районы перваго рода должны включать въ себѣ такія земельныя пространства, въ которыхъ въ ближайшее по крайней мѣрѣ время является возможнымъ образованіе переселенческихъ участковъ. Хотя въ этихъ районахъ и можетъ, какъ показываетъ исторія переселеній, идти заселеніе внѣ образованныхъ участковъ, но такое внѣ-участковое заселеніе не должно быть приравниваемо къ вольному, и мѣста, занятые переселенцами, должны подлежать включенію въ переселенческіе участки. Вольное же заселеніе можетъ идти только въ такихъ районахъ, гдѣ не могутъ быть образованы переселенческіе участки и гдѣ переселенцы могли бы селиться, полагаясь всецѣло на личную энергію.

Тѣмъ не менѣе совѣщаніе признало желательнымъ сохранить за такими засельщиками тѣ льготы, какими они пользуются и въ настоящее время, не ограничивая права на эти льготы только за переселенцами изъ Европейской Россіи, а предоставляя ихъ всемъ вольнымъ засельщикамъ.

V. Значеніе дорожнаго и гидротехническаго дѣла.

Признанная совѣщаніемъ обязанность государства создавать для переселенцевъ благоприятныя условія въ цѣляхъ колонизаціи окраинъ — выдвигаетъ на видное мѣсто организацію, на которой должны лежать мѣропріятія, направленные на приведеніе предназначаемыхъ для переселенцевъ земель въ пригодное для жизни состояніе. Таковыми мѣропріятіями являются сооруженіе дорогъ, осушеніе земель, снабженіе участковъ питьевой водой и гидротехническія сооруженія въ цѣляхъ орошенія пахотныхъ земель.

Для осуществленія этихъ задачъ въ настоящее время имѣется уже такая организація, которая производитъ предварительныя изслѣдованія, а отчасти и исполняетъ намѣченныя предположенія. Для лучшей же постановки этого дѣла, по мнѣнію совѣщанія, представляется необходимымъ прежде приступа къ исполненію тѣхъ или иныхъ предположеній опредѣлять производительность намѣчаемыхъ исполнительныхъ мѣропріятій, причемъ какъ предварительныя изслѣдованія такъ и исполнительныя работы въ каждомъ колонизаціонномъ районѣ должны лежать на мѣстной организаціи, въ лицѣ дорожныхъ и гидротехническихъ силъ. Гидротехническая организація уже имѣется въ настоящее время, что же касается дорожной организаціи, то послѣдняя въ настоящее время имѣется лишь въ части Сибирскихъ губерній въ мѣстахъ, гдѣ образованіе переселенческихъ участковъ въ таежныхъ районахъ уже потребовало сооруженія дорогъ. Ближайшее завѣдываніе дорожнымъ дѣломъ сосредоточивается по районамъ, но для объединенія этого дѣла, въ виду необходимости выработки типа дорогъ, согласованія производства ихъ въ разныхъ районахъ съ общимъ планомъ дорожно-строительнаго дѣла, по мнѣнію совѣщанія, признается желательнымъ и необходимымъ, чтобы при центральномъ управленіи находилось лицо, долженствующее инспектировать дорожныя работы, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онѣ производятся, но при условіи жизни этого инспектора въ мѣстности, ближайшей къ району его работъ.

Организація строительнаго дѣла должна быть согласована съ общей организаціей постановки переселенческаго дѣла. Въ виду этого совѣщаніе признало нужнымъ сохранять въ вѣдѣніи завѣдующаго переселенческимъ дѣломъ всѣ произведенныя сооруженія и передавать ихъ въ вѣдѣніе общей администраціи одновременно съ передачей окончательно заселенныхъ районовъ и подрайоновъ.

При такомъ условіи дороги и гидротехническія сооруженія по окончаніи работъ по ихъ исполненію подлежатъ техническому приему завѣдующимъ переселенческимъ дѣломъ, который до передачи районовъ въ вѣдѣніе общей администраціи принимаетъ на себя заботы по поддержанію этихъ сооруженій, при чемъ по мѣрѣ заселенія долженъ привлекать къ ремонту и мѣстное населеніе, сообразуясь при этомъ съ общими требованіями закона о натуральной дорожной повинности.

Обсуждая вопросы дорожно-строительнаго дѣла и гидротехническихъ сооруженій, совѣщаніе признало необходимымъ при исполненіи работъ учрежденіе фактическаго контроля.

VI. Организація складовъ сельско-хозяйственныхъ орудій, сѣмянъ и проч.

Одною изъ отраслей содѣйствія переселенцамъ на мѣстахъ водворенія является организація складовъ сельско-хозяйственныхъ орудій и сѣмянъ.

Существующая организація этого дѣла содѣйствуетъ не только переселенцамъ, но и старожителямъ, являясь такимъ образомъ мѣропріятіемъ обще-культурнымъ.

Но организація эта въ настоящее время страдаетъ нѣкоторыми дефектами, важнѣйшимъ изъ которыхъ является преслѣдованіе коммерческой стороны дѣла, и открытіе въ силу этого отдѣленій складовъ въ мѣстахъ наиболѣе густо-населенныхъ и служащихъ поэтому болѣе или менѣе крупными рынками.

Такое направленіе дѣятельности складовъ, полезное какъ обще-культурное мѣропріятіе, дѣлаетъ склады малодоступными для новоселовъ, ибо созданіе отдѣленій для послѣднихъ во многихъ случаяхъ является, съ коммерческой точки зрѣнія, предпріятіемъ невыгоднымъ.

Признавая, однако, необходимой постановку складскаго дѣла на коммерческихъ основаніяхъ, совѣщаніе нашло, что желательно и необходимо устранить изъ дѣла замѣчаемые въ настоящее время дефекты и направить дѣятельность складовъ на достиженіе культурныхъ задачъ, а именно приближеніе складовъ къ переселенцамъ, возможное пониженіе цѣнъ на орудія, распространеніе такихъ орудій, примѣненіе которыхъ въ томъ или другомъ районѣ является наиболѣе цѣлесообразнымъ, сдѣлать болѣе доступнымъ для населенія ремонтъ уборочныхъ машинъ и другихъ орудій, для чего шире раскинуть сѣть мастерскихъ и вообще расширить всѣ тѣ культурныя операціи складовъ, которыя непосредственно вытекаютъ изъ задачъ складовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣщаніе признало желательнымъ на ряду съ намѣченной организаціей складовъ созданіе въ районахъ водворенія автономныхъ складовъ предметовъ домашняго обихода, хозяйственныхъ орудій, хлѣбныхъ запасовъ и проч. Автономные склады должны быть организованы въ предѣлахъ тѣхъ суммъ, которыя будутъ разрѣшены изъ ссуднаго кредита Переселенческимъ Управленіемъ. Они должны имѣть главную цѣлью содѣйствіе вновь прибывшимъ переселенцамъ пріобрѣтать необходимые для нихъ предметы, а въ отношеніяхъ къ центральнымъ складамъ являться лишь потребителями и заказчиками и центральные склады не должны нести рискъ отъ операцій автономныхъ складовъ.

VII. Ссуды.

Въ цѣляхъ воспособленія переселенцамъ при водвореніи на мѣстахъ должны быть принимаемы мѣры къ созданію благопріятныхъ для нихъ условій. Нынѣ ссудный кредитъ расходуется частью на мѣропріятія общепользныя для цѣлыхъ селеній, а частью расходуется на помощь отдѣльнымъ семьямъ и лицамъ.

Совѣщаніе нашло необходимымъ сохранить оба вида ссудной помощи, но установитъ разные способы ихъ осуществленія.

Ссуды на общепользныя надобности, по мнѣнію совѣщанія, должны осуществляться въ порядкѣ общихъ смѣтныхъ предположеній завѣдывающихъ переселенческимъ дѣломъ на мѣстахъ съ разрѣшенія Переселенческаго Управленія, при чемъ смѣтныя предположенія должны быть мотивированными.

Ссуды же, выдаваемые отдѣльнымъ семьямъ, нуждаются въ серьезномъ упорядоченіи, во-первыхъ, въ отношеніи выдачи ихъ, а, во-вторыхъ, въ отношеніи возврата.

Совѣщаніе признало желательнымъ, чтобы для выдачи ссудъ по районамъ и подрайонамъ были опредѣлены минимальныя нормы, сообразованныя съ потребностями въ данномъ мѣстѣ на обзаведеніе средняго крестьянскаго хозяйства при условіи утвержденія такихъ нормъ Переселенческимъ Управленіемъ.

Въ отношеніи ассигнованія ссуднаго кредита необходимо сообразоваться съ размѣромъ душевыхъ долей на переселенческихъ участкахъ и предполагаемымъ движеніемъ переселенцевъ.

Что же касается возврата ссудъ, то для этого должны быть выработаны по каждому району предѣльные сроки возврата, и точно указаны обязательства заемщиковъ, но при этомъ могли бы быть допускаемы въ исключительныхъ случаяхъ отсрочки и даже полное сложеніе долговъ.

Все ссудное дѣло должно быть сосредоточено въ рукахъ мѣстной организаціи, на которой должно лежать наблюденіе за обратнымъ поступленіемъ ссудъ.

VIII. Организація опытныхъ полей.

Въ ряду мѣропріятій, долженствующихъ создавать благопріятныя для переселенцевъ условія жизни, видное мѣсто должны занимать такія отрасли агрономической помощи населенію, которыя, съ одной стороны, могли

бы взять на себя культурную роль въ дѣлѣ прогресса сельскаго хозяйства у крестьянъ, а, съ другой стороны, могли бы давать указанія на возможность веденія сельскаго хозяйства въ такихъ районахъ, гдѣ отсутствіе земледѣльческаго опыта дѣлаетъ сомнительнымъ какъ образованіе переселенческихъ участковъ, такъ и вообще все колонизаціонное дѣло. Въ настоящее время въ степныхъ районахъ уже признано необходимымъ включить въ составъ переселенческой организаціи агрономовъ, на которыхъ и лежитъ выясненіе сомнительныхъ вопросовъ о пригодности той или иной мѣстности для цѣлей колонизаціи. Въ распоряженіе агрономовъ отпускаются средства на организацію метеорологическихъ наблюденій, изслѣдованія почвъ и опытные посѣвы, но современная постановка дѣла, направленная исключительно на завоеваніе у природы новыхъ районовъ, пригодныхъ для земледѣлія, даже этой цѣли не вполне достигаетъ, не говоря уже о цѣли руководства крестьянами-переселенцами въ ихъ сельско-хозяйственной дѣятельности.

Какъ опытные посѣвы въ цѣляхъ опредѣленія пригодности того или иного района для земледѣлія нуждаются въ раціональной постановкѣ ихъ, такъ въ еще большей степени раціональная постановка опытнаго дѣла нужна для выработки сѣвооборотовъ и приемовъ веденія хозяйства въ колонизаціонныхъ районахъ. Раціональная же постановка опытнаго дѣла достижима только на опытныхъ поляхъ, организація которыхъ представляется неотложно-настоятельною во всѣхъ колонизаціонныхъ районахъ.

Признавая необходимымъ организацію опытныхъ полей во всѣхъ колонизаціонныхъ районахъ, совѣщаніе нашло желательнымъ въ текущемъ же году организовать 2-3 опытныхъ поля въ степныхъ районахъ, гдѣ дѣятельность переселенческой организаціи столкнулась съ районами, или мало испытанными въ земледѣльческомъ отношеніи или нуждающимися въ такихъ изслѣдованіяхъ, которыя только и могутъ быть произведены на опытныхъ поляхъ. По мнѣнію совѣщанія, на первую очередь должны быть организованы 2 опытныхъ поля въ Тургайско-Уральскомъ колонизаціонномъ районѣ и 1 опытное поле—въ Семирѣченскомъ районѣ.

Принимая во вниманіе, что, по предположеніямъ агрономовъ, на оборудованіе одного опытнаго поля необходимо расходъ въ 5000 руб., а на ежегодное содержаніе—около 3000 руб., а также и то, что средства на это дѣло частью могутъ быть даны изъ общихъ операціонныхъ кредитовъ, а частью изъ суммъ переселенческихъ складовъ, совѣщаніе нашло вполне возможнымъ въ текущемъ же году организовать намѣченныя три опытныхъ поля. Въ то же время оно признало безусловно полезнымъ про-

должать и даже распространить на все колонизационные районы производство опытных посевовъ, являющихся мѣропріятіемъ, отмѣчающимъ пригодность для земледѣлія новыхъ районовъ.

IX. О временномъ направленіи переселенцевъ черезъ Пермь и Томскъ.

Вопросъ о направленіи переселенцевъ кружнымъ воднымъ путемъ на Пермь, а затѣмъ черезъ Тюмень на Томскъ и Омскъ возникъ вслѣдствіе того, что ходатайство объ открытіи Сибир. ж. д. для движенія по ней специальныхъ переселенческихъ поѣздовъ не увѣнчалось успѣхомъ, такъ какъ, по объясненію Мин. Пут. Сообщ., въ виду скорѣйшей перевозки съ востока солдатъ и на востокъ продовольствія для солдатъ и скопившихся за время войны грузовъ, можетъ быть пока открыто движеніе по Сибирской жел. дор. лишь для переселенческихъ ходочковъ.

При обсужденіи этого вопроса выяснилось слѣдующее:

1. При направленіи переселенцевъ на Пермь и затѣмъ черезъ Тюмень на Омскъ и Томскъ потребуется слишкомъ дорогая и сложная организація, передвинуть же туда существующую не представляется возможнымъ.

2. На пути отъ Тюмени до Омска и Томска пароходы ходятъ всего по 2 раза въ мѣсяцъ и уже поэтому одному пути этотъ будетъ дологъ и труденъ (минимумъ 20 дней) при условіи, если не будетъ мелководья между Тюменью и Ивлевымъ. Въ противномъ же случаѣ около 60 верстъ придется ѣхать на лошадахъ, что еще болѣе удлиняетъ и ухудшаетъ путь. Правда, для направленія на Омскъ потребуется меньше времени (около двухъ недѣль), но на Омскъ идетъ только нѣкоторая часть переселенцевъ.

3. Плата за перевозку на пароходахъ и баржахъ обойдется очень дорого. Такъ, при перевозкѣ 40.000 душъ об. п. на мѣсто при условіи направленія половины переселенцевъ на Омскъ, а половины на Томскъ, плата за одни пароходы и баржи безъ стоимости остальной организаціи и расходовъ въ пути обойдется только отъ Тюмени до Омска и Томска въ среднемъ въ 25 руб. на семью, по уменьшенному тарифу.

Примѣрный расчетъ показалъ, что кружный путь черезъ Томскъ болѣе, чѣмъ въ 1¹/₂ раза, дороже желѣзнодорожнаго и раза въ 3—4 продолжительнѣе.

Въ виду всего изложеннаго, совѣщаніе пришло къ нижеслѣдующему:

1. Водный кружный путь на Пермь и затѣмъ отъ Тюмени на Омскъ и Томскъ и дорогъ для казны, и настолько неудовлетворителенъ для переселен-

цевъ, что едва ли послѣдніе воспользуются имъ въ значительномъ количествѣ.

2. Поэтому слѣдуетъ ходатайствовать о скорѣйшемъ открытіи переселенческаго движенія по Сибирской и Сам.-Злат. ж. д. не только для однихъ переселенческихъ ходочковъ, но и для всѣхъ переселенцевъ вообще, отправляя ежедневно по одному переселенческому поѣзду не менѣе какъ на 1000 челов., причемъ, если бы оказалось невозможнымъ сдѣлать это по отношенію ко всей длинѣ Сибир. ж. д., то открыть движеніе переселенческихъ поѣздовъ, разстояніи до Томска.

3. Если же тѣмъ не менѣе, означенное ходатайство не можетъ быть удовлетворено и въ послѣдней своей части, то только тогда организовать передвиженіе переселенцевъ воднымъ кружнымъ путемъ на Пермь—Тюмень—Омскъ и Пермь—Тюмень—Томскъ, причемъ озаботиться о надлежащей санитарной и медицинской организаціяхъ, пригласивъ потребное число врачей и фельдшеровъ и устроить въ нѣкоторыхъ пунктахъ отдѣленія для заразныхъ; пароходовъ же и баржей не заарендовывать заранѣе со стороны, но нанимать на мѣстѣ по мѣрѣ надобности.

Х. Обь организаціи переселенческаго дѣла на коммерческомъ основаніи.

Обсужденіе этого вопроса вызвано было тремя докладами: 1) В. П. Михайлова—„О ссудной (кредитной) помощи въ дѣлѣ переселенія крестьянъ и о болѣе правильныхъ основаніяхъ постановки ея“; 2) С. П. Шликевича—„По вопросу о кредитѣ въ дѣлѣ колонизаціи“ и 3) Б. А. Скалова—„Объ основаніяхъ организаціи переселенческаго дѣла на коммерческихъ началахъ“.

Всѣ три доклада, указавъ на тѣ или иные недостатки существующей организаціи финансовой части колонизаціоннаго дѣла, рекомендуютъ прежде всего, поставить послѣднюю на чисто-коммерческія основанія, т.-е. чтобы производимыя на меліораціи и устройство переселенцевъ затраты вполне окупались получаемыми затѣмъ выгодами, чтобы эти затраты были рентабельны даже чисто въ финансовомъ отношеніи. Въ этихъ цѣляхъ рекомендуется существенно реформировать всю организацію колонизаціоннаго дѣла, выдѣливъ прежде всего финансовую часть его отъ остальныхъ операцій и передавъ ее долженствующему быть учрежденнымъ государственнымъ (по мнѣнію однихъ) или частному, но съ гарантіей извѣстныхъ доходовъ правительствомъ (по мнѣнію другихъ) колонизаціонному банку. Послѣднему должно принадлежать право критики и провѣрки разнаго рода

проектовъ и смѣтъ, представляемыхъ Переселенческимъ Управленіемъ и надзора за соотвѣтствіемъ производимыхъ работъ по утвержденнымъ проектамъ и смѣтамъ. Равнымъ образомъ банку должно быть предоставлено право выпускать процентныя бумаги, гарантируемыя правительствомъ и обезпечиваемыя колонизируемыми землями. Выдаваемая банкомъ ссуды возвращаются ему въ формѣ арендной платы, налагаемой на переселенцевъ и включающей въ себѣ извѣстный процентъ на погашеніе ссуды и на ростъ израсходованныхъ суммъ, а, по мнѣнію нѣкоторыхъ, и на рискъ,—на тотъ случай, „что часть подвергшихся меліораціи земель не будетъ занята переселенцами“.

Въ послѣдовавшемъ затѣмъ обсужденіи предложенныхъ совѣщанію проектовъ было указано:

1. Передача финансовой части колонизаціоннаго дѣла въ руки частнаго коммерческаго предпріятія едва ли можетъ имѣть мѣсто и едва ли будетъ умѣстна, ибо, во-первыхъ, нѣтъ рѣшительно никакой надежды, чтобы могъ образоваться частный колонизаціонный банкъ безъ гарантіи государствомъ достаточно солидной доходности банка; во-вторыхъ, при солидной гарантіи доходовъ частнаго колонизаціоннаго банка государствомъ, онъ не будетъ дешевле ни для государства ни для переселенцевъ, чѣмъ если это дѣло будетъ находиться непосредственно въ рукахъ государства; въ-третьихъ, что главное, передача финансовой стороны колонизаціоннаго дѣла въ частныя руки частному коммерческому предпріятію, которое естественно будетъ заботиться лишь о непосредственныхъ ближайшихъ личныхъ выгодахъ (наибольшей денежной доходности), не только не облегчитъ, но скорѣе затормозитъ переселенческое дѣло и не будетъ удовлетворять ему въ надлежащей мѣрѣ.

2. Едва ли можно признать раціональнымъ учрежденіе особаго государственнаго колонизаціоннаго банка съ его довольно сложной организаціей и обиліемъ новыхъ чиновъ по разнымъ спеціальностямъ, необходимыхъ для провѣрки и критики проектовъ и смѣтъ, надзора и контроля по осуществленію утвержденныхъ проектовъ и смѣтъ, а также для опредѣленія „настоящей и будущей доходности земли“ и вообще рентабельности затратъ. Специалисты эти естественно не будутъ компетентнѣе специалистовъ, составляющихъ проекты и смѣты на мѣстѣ и представляющихъ затѣмъ ихъ черезъ Переселенческое Управленіе на разсмотрѣніе и утвержденіе специалистовъ банка. Правда, специалисты банка могутъ быть осторожнѣе въ производимыхъ затратахъ, чѣмъ порайонные специалисты Переселенческаго Управленія, но, очевидно, излишняя осторожность можетъ повредить пере-

селенческому дѣлу, и очень трудно, если не прямо-таки невозможно, опредѣлить предѣлы рациональной осторожности, ибо въ колонизаціонномъ дѣлѣ, какъ извѣстно, приходится принимать во вниманіе не только настоящее, но и будущее, учесть которое сколько-нибудь точно въ рубляхъ, очевидно, слишкомъ трудно или даже невозможно. Ясно отсюда, что и рентабельность производимыхъ затратъ на земли, имѣющія поступить въ культуру только въ будущемъ, опредѣлить сколько-нибудь точно невозможно, а потому гоняться за особенной точностью не приходится.

3. вмѣстѣ съ тѣмъ на дѣло колонизаціи нельзя смотрѣть ни какъ на дѣло благотворительности ни какъ на дѣло простого коммерческаго расчета; это дѣло, прежде всего, государственное, учитывать которое рублями не только трудно или даже невозможно, но не всегда умѣстно.

4. Выпускъ процентныхъ бумагъ тѣмъ или другимъ колонизаціоннымъ банкомъ въ настоящее время, когда рынокъ и безъ того наполненъ разнаго рода замѣтно обезцѣненными бумагами, еще болѣе обезцѣнитъ послѣднія, а потому въ настоящее время едва ли онъ будетъ умѣстенъ.

5. И при наличной организаціи финансовой стороны колонизаціоннаго дѣла главный недостатокъ заключается не въ томъ, что иногда средства расходуются слишкомъ щедро и малопродуктивно, а въ томъ, что въ настоящее время на финансовыя операціи колонизаціоннаго дѣла (для меліораціи земель и устройства переселенцевъ) государствомъ отпускается средствъ слишкомъ недостаточно, чтобы поставить дѣло рационально.

6. Въ виду изложенныхъ соображеній, достаточно будетъ, по крайней мѣрѣ, на ближайшее время, не измѣняя въ корнѣ наличную финансовую организацію колонизаціоннаго дѣла, внести въ нее существенныя поправки, при условіи, что представляемые на утвержденіе Переселенческаго Управленія проекты и смѣты работъ должны сопровождаться возможно полными и достижимо точными расчетами какъ относительно стоимости работъ, такъ и относительно ожидаемаго возмѣщенія этихъ расходовъ, чтобы по этимъ даннымъ можно было судить объ основательности самыхъ проектируемыхъ работъ и расходовъ по нимъ, причемъ эти смѣты должны составляться по періодамъ—отъ начала производства работъ на данномъ пространствѣ до окончательнаго заселенія его.

Въ виду изложеннаго, совѣщаніе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Передача финансовой части колонизаціоннаго дѣла частному учрежденію въ формѣ особаго частнаго колонизаціоннаго банка, доходы котораго гарантировались бы правительствомъ, признана была большинствомъ противъ трехъ голосовъ не рациональной и не желательной.

2. Точно также тѣмъ же большинствомъ признано не рациональной и не желательной передача финансовой части колонизаціоннаго дѣла въ руки особаго государственнаго колонизаціоннаго банка, который разсматривалъ бы по существу представляемые ему Переселенческимъ Управленіемъ проекты и смѣты, отпускалъ бы кредитъ на производство работъ по одобреннымъ имъ проектамъ и смѣтамъ и контролировалъ бы самое производство работъ, наблюдая за правильностью веденія ихъ и соответствіемъ утвержденнымъ смѣтамъ.

3. Единогласно было признано въ достаточной степени отвѣчающимъ настоящему положенію колонизаціоннаго дѣла оставленіе и финансовой части въ вѣдѣніи Переселенческаго Управленія съ внесеніемъ въ практику до сего времени порядокъ поправокъ, заключающихся между прочимъ въ томъ, чтобы при составленіи на будущее время возможно точныхъ смѣтныхъ расчетовъ, составляемыхъ при томъ по періодамъ, эти смѣтные расчеты давали бы ясную картину заселенія района и ясное представленіе о производительности, а, слѣдовательно, и рациональности самыхъ затратъ.

Попутно съ обсужденіемъ кредитно-финансовой стороны колонизаціоннаго дѣла нѣкоторыми членами совѣщанія высказано было пожеланіе объ образованіи особаго колонизаціоннаго фонда путемъ ежегоднаго отчисленія извѣстной части отъ оброчной подати, вносимой въ казну переселенцами, а всѣми членами совѣщанія было выражено пожеланіе объ организаціи мелкаго кредита на разныя сел.-хоз. нужды для уже устроившагося населенія.

ХІ. О довольствіи переселенцевъ въ пути.

Довольствіе переселенцевъ до сего времени носило характеръ какъ-бы случайной мѣры и производилось, до извѣстной степени, по усмотрѣнію лицъ, завѣдующихъ пунктами. На Челябинскомъ пунктѣ дѣти переселенцевъ, всѣ безъ исключенія, получали бесплатно: до 2-хъ лѣтъ,—кружку молока и 1 фунтъ бѣлаго хлѣба, а до 10 лѣтъ—общую порцію. Взрослые платили за общую порцію, если пожелаютъ такую взять: 2 коп. за мясную и 1 коп. за постную. Однако всѣ члены семьи, кои оставались на пунктѣ не по своему желанію, а по необходимости, какъ, напр., въ ожиданіи багажа, оставшагося въ пути, болѣзни одного изъ членовъ семьи и т. п., получали довольствіе бесплатно. При этомъ констатируется то обстоятельство, что переселенецъ не охотно беретъ приготовленную для него пищу за плату, удовлетворяясь сухоѣденіемъ или приготовляя горячую пищу

собственными средствами. Чай на Челябинскомъ пунктѣ заваривается въ общемъ котлѣ и предоставляется переселенцамъ бесплатно во всякое время (безъ сахара).

На пунктахъ по линіи Сибирской дороги дѣти переселенцевъ получаютъ также довольствіе бесплатно, а взрослые платятъ съ хлѣбомъ 5 коп. (въ 1903 году — 4 коп.). Бесплатное довольствіе взрослые переселенцы получаютъ по назначенію врача или при отсутствіи средствъ. Общаго чая нѣтъ, но таковой въ видѣ 3 зол. съ 2 кусками сахара на человѣка выдавался отдѣльно по назначенію врача. Кромѣ довольствія, на пунктахъ по линіи Сибирской желѣзной дороги устраивались еще промежуточные столовые. Число такихъ столовыхъ въ 1903 году было 22.

Въ виду постоянного опаздыванія переселенческихъ поѣздовъ и прибытія нерѣдко ночью туда, гдѣ предполагался обѣдъ, а отчасти трудности опредѣлить, сколько потребуется приготовить горячей пищи, предоставляя ее за плату, эти столовые нерѣдко расходовали продукты весьма непродуктивно.

Общая порція состоитъ изъ одного кушанья: щи или каша и 1 фунтъ черного хлѣба одинъ разъ въ день; мяса кладется въ щи по расчету $\frac{1}{3}$ фунта на человѣка *). Суммируя эти данныя, нельзя не признать, что довольствіе переселенцевъ на переселенческихъ пунктахъ не было введено въ систему, осуществлялось по различнымъ основаніямъ, было далеко не достаточно, чтобы переселенецъ могъ обходиться только имъ и что назначенная плата, далеко ниже дѣйствительной стоимости, не устраняла въ этой мѣрѣ характера благотворительности.

Къ сему слѣдуетъ добавить, что дѣтская порція или выданная бесплатно на одного изъ членовъ семьи, въ дѣйствительности нерѣдко съѣдалась всей семьей и не приносила должной пользы.

Въ виду сего слѣдовало бы установить что-нибудь изъ 2-хъ: или полное довольствіе переселенцевъ въ пути за счетъ казны, или отказаться отъ этой мѣры совершенно, но озаботиться организаціей продажи хлѣба и прочихъ продуктовъ, обычно употребляемыхъ переселенцами. Для проведенія въ жизнь первой мѣры потребовались бы значительныя средства, которыми Управленіе не располагаетъ, а посему, можетъ быть, слѣдовало бы отъ нея отрѣшиться, сохранивъ лишь для тѣхъ случаевъ, когда необходи-

*) На линіи Сибирской дороги установленъ табель, по коему опредѣлено количество продуктовъ на 1 человѣка; на Челябинскомъ пунктѣ табеля нѣтъ.

мость ея будетъ вызываться развитіемъ болѣзней или въ цѣляхъ предупрежденія заболѣваній.

Организуя продажу хлѣба и иныхъ продуктовъ на пути переселенцевъ по дѣйствительной стоимости, заботясь о томъ, чтобы на станціяхъ былъ всегда кипятокъ, а на пунктахъ кромѣ того была предоставлена возможность сварить пищу самому переселенцу, и снабжая неимущихъ путевыми ссудами, переселенческая организація дѣйствительно облегчила бы положеніе переселенцевъ и не заслужила бы того упрека, который нерѣдко бросался ей за плохое довольствіе переселенцевъ въ пути.

Разсмотрѣвъ настоящій вопросъ, совѣщаніе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) На пути отъ Иркутска на востокъ является необходимымъ организовать довольствіе въ поѣздахъ, при чемъ всѣмъ переселенцамъ выдавать горячую пищу бесплатно, а хлѣбъ—по мѣстнымъ цѣнамъ.

2) На всѣхъ остальныхъ путяхъ въ мѣстахъ остановокъ поѣздовъ выдавать дѣтямъ до 10 лѣтъ молоко и хлѣбъ бесплатно, а взрослымъ отпускать горячую пищу за плату въ 3 коп.—порцію щей съ мясомъ, и за плату въ 1 коп. порцію каши, а хлѣбъ—по дѣйствительной стоимости.

3) Озаботиться, чтобы частныя лица могли предавать переселенцамъ доброкачественные пищевые продукты по возможно дешевымъ цѣнамъ,

и 4) Озаботиться, по возможности устройствомъ приспособленій, гдѣ переселенцы могли бы сами для себя готовить пищу.

ХІІ. О контролѣ денежныхъ расходовъ.

Дѣятельность переселенческихъ организацій въ отношеніи контроля расходовъ въ настоящее время подлежитъ контролю на общихъ основаніяхъ, что при переменѣхъ личнаго состава влечетъ переписку, отвлекающую чиновъ переселенческой организаціи отъ исполненія прямыхъ ихъ обязанностей, для пользы же дѣла такая постановка контроля не удовлетворительна. Въ виду этого было выражено пожеланіе установить фактической контроль надъ всѣми денежными операціями по переселенческому дѣлу. Совѣщаніе однако не пришло къ опредѣленному заключенію о формѣ контроля и высказалось за то, чтобы завѣдующіе переселенческимъ дѣломъ путемъ сношенія съ мѣстными контрольными учрежденіями выяснили ту форму контроля, которая удовлетворяла бы интересамъ дѣла и ускоряла бы провѣрку денежныхъ расходовъ.

Въ то же время совѣщаніе призвало необходимымъ, чтобы завѣдующіе переселенческимъ дѣломъ установили формы денежной отчетности и, получая ежемѣсячно отчеты отъ подвѣдомственныхъ имъ чиновъ, всегда имѣли-бы ясное представленіе о состояніи денежныхъ расходовъ на переселенческое дѣло.

Казачьи земли, какъ возможный колонизаціонный фондъ.

I. Завѣдующій переселенческимъ дѣломъ въ Семипалатинской области возбудилъ вопросъ о покупкѣ у казачьяго Сибирскаго войска земель для зачисленія ихъ въ переселенческій фондъ.

Сущность означеннаго вопроса сводится къ слѣдующему:

Земледѣльческое казачье сословіе пользуется на правѣ собственности земельнымъ надѣломъ, могущимъ, въ худшемъ случаѣ, удовлетворить народонаселеніе не менѣе, чѣмъ въ четыре раза превышающее.

Такъ: всего у казаковъ 2.182.566 дес. *), изъ числа которыхъ не можетъ быть отчислено болѣе 50% въ неудобныя земли, въ виду того, что такъ называемая десятиверстная полоса казачьихъ земель, расположенная по р. Иртышу, занимаетъ наиболѣе цѣнную земельную площадь въ области; остается такимъ образомъ удобныхъ земель 1.041.283 дес. на 16.389 душъ, т. е. одна душевая доля равняется не менѣе 63 дес. удобной земли. Съ такимъ положеніемъ дѣла можео было бы мириться, если бы казаки пользовались богатствомъ, отданнымъ въ ихъ руки. Въ дѣйствительности, однако, дѣло обстоитъ не такъ. Оказывается, что на казачью душу обоого пола приходится въ среднемъ на область лишь 0,65 дес. пашни (на семью въ 5 ч. 3,25 дес.) и, слѣдовательно, неиспользованной остается громадная площадь въ 1.019,977 дес., т. е. 97,96% всей удобной площади.

Ожидать, что эта площадь будетъ использована самими казаками благодаря косности послѣднихъ въ хлѣбопашествѣ, невозможно. Количество посѣвовъ, приходящееся на 1 душу у казаковъ, значительно ниже, чѣмъ у крестьянъ **). То же самое надо сказать и о сельско-хозяйственной technikѣ, которая находится въ значительно лучшемъ положеніи у переселен-

*) См. Памятн. Кн. Семип. обл. 1906 г., стр. 13.

***) По даннымъ обзора Семипалатинской области за 1904 г., посѣвная площадь у крестьянъ равняется 1,1 дес. на душу, т. е. въ 1,7 раза больше, чѣмъ у казаковъ.

цевъ (особенно Таврич. губ.), употребляющихъ усовершенствованныя сельско-хозяйственныя орудія и машины. Слѣдовательно, переселенцамъ принадлежитъ видная роль въ поднятіи сельскаго хозяйства въ области.

Монополизированіе казаками береговъ Иртыша тормозитъ оживленіе этой естественной колонизаціонной артеріи области. Чтобы устранить это ненормальное явленіе, отнюдь не нарушая имущественныхъ правъ казаковъ, по мнѣнію завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ въ Семипалатинской области необходимымъ и достаточнымъ условіемъ, является покупка казною частновладѣльческихъ (офицерскихъ и чиновничьихъ земель) и долгосрочное арендованіе казною земель общественныхъ (войскового запаса).

Въ настоящее время казачьи офицеры и чиновники, пользуясь разрѣшеніемъ продавать свои земли, продаютъ ихъ частнымъ лицамъ по довольно низкой цѣнѣ. Естественно, что отъ появленія такого сильнаго конкурента, какъ казна, надо ожидать повышенія цѣнъ на землю, но передъ этимъ обстоятельствомъ не слѣдуетъ останавливаться, такъ какъ въ настоящее время продажная цѣна десятины колеблется между 5-10 руб. и, при повышеніи даже на 100% стоимости ея, десятина, приблизительно, обойдется казнѣ не дороже того, во что обходится изысканіе одной же десятины. Что же касается арендныхъ цѣнъ, то онѣ колеблются отъ 5 до 15 коп. ежегодно за десятину*), причемъ срокъ аренды бываетъ обыкновенно трехлѣтній.

Для цѣлей переселенія трехлѣтній срокъ является совершенно непріемлемымъ, поэтому надлежало бы войти въ соглашеніе о продленіи аренднаго договора до 50 и даже до 99 лѣтъ. Долгосрочная аренда совмѣстно съ покупкой дадутъ возможность использовать втунѣ лежащій казачій земельный фондъ, обезпечать существованіе многихъ тысячъ неимущаго русскаго люда, устранять въ своемъ началѣ спекуляцію на землю и, несомнѣнно, оживятъ въ сельско-хозяйственномъ и промышленномъ отношеніяхъ берега Иртыша, а, слѣдовательно, и всю область.

II. Въ то время, какъ переселенческая организація въ Семипалатинской области только еще подняла вопросъ объ эксплуатаціи въ цѣляхъ колонизаціи казачьихъ земель по берегамъ р. Иртыша въ предѣлахъ знаменитой десятиверстной полосы, въ Семирѣченской области почти аналогичный вопросъ уже разрѣшенъ. По совмѣстному ходатайству Туркестан-

*) Арендныя цѣны бываютъ еще ниже: такъ въ 40 верстахъ отъ Семипалатинска участокъ въ 11.000 дес., изъ которыхъ свыше 4000 дес. удобныхъ сдается за 100 р. въ годъ.

скаго Генераль-Губернатора и Персселенческаго Управленія, Военное Министерство и Главное Управленіе казачьихъ войскъ согласились передать для цѣлей колонизаціи 130.000 дес. земли, въ послѣднее десятилѣтіе поступившихъ въ фондъ запасныхъ земель Семирѣченскаго войска. Передача эта произведена въ виду острой нужды въ земляхъ для водворенія неустроенныхъ переселенцевъ, но Военное Министерство поставило условіемъ, чтобы, взаменъ уступленныхъ земель, переселенческой организаціей были отведены земли такого же качества для казаковъ.

Какъ зачисленіе за Сибирскимъ казачьимъ войскомъ десятиверстной полосы по р. Иртышу вызвано не столько нуждами войска, сколько стремленіемъ войсковой бюрократіи расширить казачью территорію, такъ точно и созданіе фонда запасныхъ казачьихъ земель въ Семирѣченской области состоялось благодаря настояніямъ войскового начальства. Исторія нѣкоторыхъ изъ вышеупомянутыхъ земельныхъ участковъ крайне любопытна.

Главнѣйшій фондъ такихъ земель находится по правому берегу р. Чу, въ Пишпекскомъ уѣздѣ, который въ настоящее время болѣе всего привлекаетъ къ себѣ переселенцевъ. На территоріи праваго берега рѣки Чу въ 1891 г., когда было желаніе найти пригодныя для переселенцевъ земли, распоряженіемъ мѣстной власти были выдѣлены изъ киргизскаго пользованія пять участковъ общою площадью въ 78000 дес., въ число которыхъ вошло около 2000 дес. киргизскихъ орошенныхъ пашенъ. Всѣ эти земли однако, по ходатайству наказнаго атамана Семирѣченскаго войска, были переданы войску для осуществленія предположеній войсковой администраціи объ увеличеніи войска образованіемъ новыхъ станицъ. Въ 1902 г. на двухъ изъ этихъ участковъ было водворено 200 дворовъ переселенцевъ съ условіемъ перечисленія ихъ въ казаки. Этимъ крестьянамъ досталось 440 дес. орошенныхъ земель (48 дес. на одномъ участкѣ и 392 на другомъ), а объ орошеніи другихъ частей отведенныхъ имъ надѣловъ велась длинная переписка. Семирѣченскій губернаторъ настаивалъ на отпускѣ земскихъ суммъ для орошенія этихъ земель, а Туркестанскій Генераль-Губернаторъ не давалъ согласія на расходъ земскихъ суммъ для орошенія казачьихъ земель, такъ какъ войско никакого участія въ созданіи земскаго капитала не принимаетъ. Теперь переходъ всѣхъ этихъ земель въ вѣдѣніе переселенческой организаціи устраняетъ этотъ споръ. Въ интересахъ колонизаціи праваго берега р. Чу и развитія въ этой части Пишпекскаго уѣзда земледѣльческой культуры, орошеніе земель является настоятельно необходимымъ. Быть можетъ, ирригаціонныя изысканія укажутъ на возможность орошенія не только упомянутыхъ 78.000 дес., но и значительно

большей территоріи. Для колонизаціи же всей этой территоріи найдутся люди какъ изъ числа наличныхъ и будущихъ переселенцевъ, такъ и изъ числа осѣдающихъ киргизъ, водвореніе которыхъ на такихъ земляхъ является желательнымъ, во-первыхъ, въ общихъ интересахъ народнаго хозяйства, а, во-вторыхъ, по справедливости, ибо первоначальный отводъ земель нарушилъ интересы многихъ сотенъ киргизъ, личнымъ трудомъ оросившихъ часть при-Чуйскихъ земель и обрабатывавшихъ ихъ.

Кромѣ Чуйскихъ земель, въ числѣ запасныхъ казачьихъ имѣется еще участокъ на берегу озера Иссыкъ-Куль въ Пржевальскомъ уѣздѣ на мѣстности Тасма. Участокъ этотъ сталъ казачьимъ только въ 1903 г. Площадь его равна 20.500 дес., изъ числа которыхъ при изыятіи изъ пользованія киргизъ 6702 дес. были заняты пашнями 854 *киргизскихъ хозяйствъ* (по 7,9 дес. на хозяйство), составляющихъ $\frac{2}{3}$ Тюпской волости. Нужно замѣтить, что послѣ того, какъ настоянія войсковой администраціи были уважены Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ, войсковое правленіе сдавало Тасминскій участокъ въ аренду киргизамъ и переселенцамъ-крестьянамъ. О размѣрахъ киргизской аренды можно судить по тому, что въ 1904 г. арендной платы по 12 коп. за десятину войсковое правленіе получило отъ киргизъ 1945 руб., т.-е. киргизы арендовали для себя свыше 16000 дес. земли, которую администрація съ легкимъ сердцемъ признала излишней для киргизъ.

Несомнѣнно, что теперь, когда Тасминскій участокъ уходитъ изъ рукъ казачьяго войска, въ цѣляхъ колонизаціи русскими крестьянами можетъ быть использована лишь небольшая часть Тасмы, а остальная должна быть возвращена тѣмъ киргизамъ, которые пользовались ею и дѣйствительно въ ней нуждаются.

Во всякомъ случаѣ нельзя не признать довольно крупнымъ фактомъ то, что Главное Управленіе казачьихъ войскъ согласилось передать для нуждъ колонизаціи земли, попавшія въ число казачьихъ.

Такая передача значительно облегчаетъ дѣло устройства тѣхъ крестьянъ переселенцевъ, которые давно уже живутъ въ Пишпекскомъ уѣздѣ, удовлетворяя пока земельный голодъ посредствомъ аренды пахотныхъ угодій у киргизъ.

Смѣтныя предположенія на 1907 г.

Помѣщаемое въ настоящей хроникѣ извлеченіе изъ объяснительной записки къ смѣтнымъ предположеніямъ Переселенческаго Управленія на 1907 г. характеризуетъ принятое послѣднимъ направленіе дѣятельности переселенческой организаціи. Для полноты этой характеристики необходимо сравнить эти предположенія со смѣтой 1906 г.

Общая сумма расходовъ на 1907 г. по переселенію въ Азіатскую Россію исчислена въ 19.200.283 р. 78 к., болѣе такихъ же расходовъ текущаго года (4.767.381 руб.) въ 4 раза. Разсмотрѣніе деталей двухъ этихъ смѣтъ указываетъ на тѣ стороны переселенческаго дѣла, которыя предположено развить и расширить.

	Расходъ 1906 г.		Расходъ 1907 г.		%
	Сумма.	% отно- шеніе къ общей суммѣ.	С у м м а.	С у м м а.	
Администрація.			Р.	К.	
Центральная	100749	2,1	143400	—	0,7
Мѣстная	1053515	22,1	2108980	31	10,9
	1154264	24,2	2252380	80	11,6
Расходы на землеотводное дѣло.					
Межеваніе	291807	6,1	841161	30	4,5
Статистика	21000	0,4	177195	—	0,9
Агрономическія из- слѣдованія обща- го характера	34300	0,7	157221	50	0,8
	347107	7,2	1175577	80	6,2
Расходы на меліораціи.					
Дорожно-строитель- ные	338000	7,2	2379077	98	12,5
Гидротехническіе	122070	2,5	1451005	12	7,6
	460070	9,7	3830083	10	20,1
Культурная помощь.					
Агрономическая (опытныя поля)	—	—	437600	—	2,3
Врачебная	670000	14,1	2386042	57	12,4
	670000	14,1	2823642	57	14,7

С с у д ы.

Ссуды при водво- реніи	1531000	32,1	6943600	—	36,2
Ссуды подѣ надѣ- лы при выходѣ съ родины	—	—	1500000	—	7,8
	1531000	32,1	8443600	—	44,0

Расходы, связанные съ расшире-
ніемъ колонизаціоннаго фонда.

Приобрѣтеніе каза- чьихъ земель въ Семипалатинской области	—	—	300000	—	1,5
Вознагражденіе киргизъ за прове- денные ими ары- ки на земляхъ, отчуждаемыхъ въ колонизаціонный фондъ въ Сыръ- Дарьинской обл.	—	—	300000	—	1,5
Вознагражденіе киргизъ за сносъ зимовокъ	20000	0,4	75000	—	0,4
	20000	0,4	675000	—	3,4
Расходы по пересе- ленію на Кавказъ	585000	12,3	—	—	—
Всего	4767381	—	19200283	78	—

Сравнивая эти двѣ сметы, можно видѣть, что въ 1907 г. предположено значительно сократить расходы на администрацію и увеличить расходы на меліорацію переселенческихъ участковъ и на выдачу ссудъ. Расходы на культурную помощь остались въ той же пропорціи, но въ нихъ замѣтно серьезное улучшеніе: вводится расходъ на опытные поля, долженствующія давать основанія для веденія рациональнаго хозяйства въ колонизаціонныхъ районахъ. Повышается и расходъ на такія работы, которыя направлены на болѣе рациональный способъ опредѣленія излишковъ земель въ киргизской степи, а также и на агрономическое изученіе колонизаціоннаго фонда.

Въ сметѣ находятся и новые расходы. Предположено ассигновать 1.500.000 руб. на ссуды подѣ крестьянскіе надѣлы, оставляемые на родинѣ,

что позволило бы переселенцамъ прибывать на новыя мѣста съ большими денежными средствами, столь необходимыми при устройствѣ ихъ хозяйства.

Затѣмъ вносятся расходы въ 300.000 руб. на пріобрѣтеніе казачьихъ земель въ Семипалатинской области и также въ 300.000 руб. на вознагражденіе киргизамъ за произведенныя ими оросительныя сооружеія въ Чимкентскомъ уѣздѣ.

Казачьи земли, какъ видно изъ предъидущей замѣтки, предположено пріобрѣсти въ районѣ десятиверстной полосы по р. Иртышу. Эта полоса представляется весьма цѣнной въ колонизаціонномъ отношеніи, во-первыхъ, по ея естественнымъ условіямъ, а, во-вторыхъ, въ виду ея слабой эксплуатаціи казаками. Какъ ни относиться къ способу перехода этой полосы въ колонизаціонный фондъ, но во всякомъ случаѣ нужно признать, что занятіе ея крестьянами переселенцами будетъ имѣть крупное значеніе для развитія экономической жизни Семипалатинской области.

Послѣдняя по своимъ естественнымъ условіямъ въ значительной своей части не представляется удобною для земледѣлія, что явствуетъ изъ данныхъ о колонизаціонномъ фондѣ. Изъ числа $18\frac{1}{2}$ мил. десятинъ подлежащихъ обследованію въ 1907 г., по предположеніямъ завѣдующаго переселенческимъ дѣломъ въ Семипалатинской области, въ колонизаціонный фондъ можетъ поступить лишь около $\frac{1}{2}$ милліона десятинъ, т. е. $2,4\%$. Движеніе же переселенцевъ въ эту область растетъ. Такъ до 1905 г. водворилось въ ней 6925 душъ обоого пола, что къ общему числу водворившихся во всей Сибири составитъ 4,5 человѣка на 1000 душъ. Въ первой же половинѣ текущаго года въ область эту направилось 1150 чел., или 16,1 чел. на 1000 всѣхъ переселенцевъ. Эти цифры указываютъ, какое громадное значеніе можетъ имѣть переходъ казачьихъ земель для нуждъ крестьянской колонизаціи.

Что же касается предположеній объ ассигнованіи средствъ на вознагражденіе киргизамъ въ Чимкентскомъ уѣздѣ за произведенныя ими оросительныя сооружеія, то отпущекъ этого кредита обусловливается тѣмъ, что подлежащія оплатѣ оросительныя сооружеія находятся на земляхъ, уже фактически занятыхъ крестьянами путемъ сдѣлокъ съ киргизами. Факты этого рода*) въ связи съ ростомъ крестьянской колонизаціи Сыръ-Дарьинской области и началомъ работъ переселенческой организаціи въ этой области только въ 1906 г. указываютъ на то, что правительственныя мѣропріятія

*) Мы не останавливаемся теперь подробно на этихъ фактахъ, такъ какъ они заслуживаютъ самостоятельнаго разсмотрѣнія въ связи съ общимъ вопросомъ о колонизаціи Туркестана.

не поспѣваютъ за жизнью, которая вслѣдствіе этого заставляетъ прибѣгать къ дѣйствіямъ, выходящимъ за предѣлы планомѣрной колонизаціонной работы.

Тѣ стороны смѣтныхъ предположеній, которыя касаются меліоративныхъ мѣропріятій и культурной помощи населенію, всецѣло направлены на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ, а потому, казалось бы должны быть отнесены, хотя бы въ нѣкоторой части на мѣстныя средства, что должно облегчить лежащія на центрѣ тяготы. Однако привлеченіе мѣстныхъ средствъ возможно только при участіи мѣстныхъ общественныхъ организацій, что будетъ осуществлено только съ введеніемъ земскихъ учрежденій въ Сибири и Азіатской Россіи.

Извлеченіе изъ объяснительной записки Переселенческаго Управленія къ смѣтнымъ предположеніямъ на 1907 г. *).

„Переселеніе въ Сибирь впервые обращаетъ на себя вниманіе правительства въ восьмидесятыхъ годахъ, но въ началѣ вызываетъ скорѣе отрицательное къ себѣ отношеніе. Первый починъ какого-либо правительственнаго содѣйствія переселенцамъ къ передвиженію и устройству на новыхъ мѣстахъ положенъ лишь въ 90-хъ годахъ, съ учрежденіемъ Сибирскаго Комитета.

До послѣднихъ лѣтъ предшествующаго десятилѣтія ограниченность способовъ поощренія переселенческаго движенія и размѣра правительственной помощи новоселамъ не вызывала особенно печальныхъ послѣдствій. Съ одной стороны, земельная тѣснота не была или, по крайней мѣрѣ, не казалась столь тягостною крестьянамъ въ Европейской Россіи, съ другой—имѣвшійся въ распоряженіи правительства въ Сибири большой запасъ земель, пригодныхъ для заселенія и обработки безъ особыхъ затратъ, вполне удовлетворялъ потребности незначительнаго въ то время переселенческаго движенія. вмѣстѣ съ тѣмъ переселенческое движеніе искусственно сдержив-

*) Настоящее извлеченіе доставлено намъ Переселенческимъ Управленіемъ.

валось трудностью передвиженія на новыя мѣста до постройки Сибирской желѣзной дороги, малой освѣдомленностью населенія о далекихъ окраинахъ, для устраненія которой ничего почти не предпринималось, и, наконецъ, особой переселенческой политикой если не высшаго правительства, то мѣстной администраціи въ районахъ выхода переселенцевъ. Ни для кого не тайна, что во многихъ мѣстностяхъ, страдающихъ отъ крестьянскаго мало-земелья, ненормальнаго возвышенія арендныхъ цѣнъ и дешевизны рабочихъ рукъ, пропаганда широкаго переселенія еще недавно встрѣчала репрессію и до самаго послѣдняго времени являлась дѣломъ, чуть ли не запрещеннымъ. О значеніи же переселенія для борьбы съ желтыми расами за восточныя окраины прежде не говорилось и не думалось вовсе. Въ результатѣ всего этого размѣры переселенческаго движенія никогда не превышали 200.000 душъ обоого пола въ годъ, а число водворенныхъ семействъ—16.000, что составляетъ менѣе 7 процентовъ естественнаго прироста населенія. Между тѣмъ по мѣрѣ истощенія непосредственно пригодныхъ для сельско-хозяйственной культуры земель, районы водворенія отступаютъ въ глубь тайги. И прежде устройство за Ураломъ было поспильно только среднесостоятельнымъ крестьянамъ, теперь же изъ этихъ среднесостоятельныхъ семей около 70% отказываются отъ переселенія послѣ осмотра земель и до 30% переселившихся не въ состояніи обзавестись прочнымъ хозяйствомъ на новыхъ мѣстахъ и возвращаются на родину разоренными. Неблагопріятные результаты переселенческаго дѣла возрастаютъ съ каждымъ годомъ и число семействъ, водворяемыхъ на отводимыхъ для переселенія земляхъ, не растетъ параллельно съ ростомъ потребности въ переселеніи, а падаетъ.

Годы.	Число водворенныхъ семействъ въ среднемъ въ году.
Трехлѣтіе 1895—1897	12.770
„ 1898—1900	11.930
„ 1901—1903	9.600

Приведенныя данныя указываютъ, что правильное соотношеніе между трудностями водворенія въ Сибири и размѣромъ правительственной поддержки переселенцамъ за послѣдніе годы кореннымъ образомъ нарушено; въ зависимости отъ этого переселеніе, по закону объявленное не только свободнымъ, но даже въ извѣстныхъ случаяхъ заслуживающимъ поощренія и правительственнаго содѣйствія, въ дѣйствительности обставляется условіями,

при которыхъ становится для подавляющаго большинства крестьянскаго населенія недоступнымъ.

Полная несоотвѣтственность современной постановки переселенческаго дѣла съ выяснившимися потребностями народной жизни опредѣленнымъ образомъ признается не только земствами и совѣщаніями мѣстныхъ людей въ губерніяхъ, дающихъ контингентъ для переселенія, но и мѣстными властями въ районахъ водворенія переселенцевъ. Согласно представленнымъ послѣдними въ концѣ минувшаго года смѣтнымъ предположеніямъ, размѣры дѣйствующаго переселенческаго бюджета должны были бы выразиться въ суммѣ 14 мил. рублей. Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія пошло въ то время на крупное сокращеніе испрашиваемыхъ кредитовъ, единственно въ виду созданнаго японской войной исключительно неблагопріятнаго финансоваго положенія. Тѣмъ не менѣе, какъ только возникъ вопросъ объ устройствѣ за Ураломъ 100.000 семействъ нижнихъ чиновъ Маньчжурской арміи, Главное Управление высказалось за желательность такой мѣры, но при этомъ объяснило, что она потребуетъ ежегоднаго расхода въ 12 мил. рублей. Средствъ на указанную надобность ассигновано не было.

Въ текущемъ году отпущено на переселенческое дѣло всего 5.058.654 руб., изъ которыхъ 585.000 рублей обращены на Кавказъ и 227.340 на Европейскую Россію *). Такимъ образомъ, за счетъ остальныхъ 4.767.381 руб., Главное Управление было вынуждено покрывать расходы по переселенію въ Сибирь и Степное Генераль-Губернаторство, въ области Уральскую и Тургайскую, въ двѣ области Туркестанскаго края и въ Верхотурскій уѣздъ Пермской губерніи, отнесенный къ Тобольскому переселенческому району.

При этомъ особенно рельефно выразились слѣдующіе дефекты современной постановки дѣла: 1) полная недостаточность степныхъ участковъ, весь запасъ этихъ земель былъ разобранъ уже къ іюню мѣсяцу, такъ что Главное Управление, чуть не одновременно съ широкимъ распространеніемъ изданій, рекламирующихъ переселеніе, было вынуждено циркулярной телеграммой пріостановить выдачу ходаческихъ свидѣтельствъ въ степные районы, 2) неудовлетворительность гидротехническаго оборудованія степныхъ земель и развитія дорожной сѣти, обслуживающей лѣсные участки; въ текущемъ году пришлось закрыть для водворенія безводные участки Павло-

*) Расходуется Департаментомъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ.

дарскаго уѣзда Семипалатинской области, отсрочить приступъ къ устройству переселенцевъ въ Семирѣченской области и отнести до 40⁰/₀ всѣхъ таежныхъ участковъ къ разряду недоступныхъ по неимѣнію дорогъ; 3) малочисленность межевыхъ силъ; несмотря на крайне напряженную работу межевыхъ чиновъ, превысившую по своей производительности больше, чѣмъ вдвое, результатъ работъ прошлаго времени (525 долей на техника противъ 250 прежнихъ лѣтъ), Управленіе будетъ располагать къ 1907 году только 100 тыс. душевыхъ долей въ переселенческихъ участкахъ, т.-е. количествомъ, недостаточнымъ даже для обезпеченія землею такого числа крестьянъ, какое будетъ устроено за текущій годъ; 4) несоотвѣтствіе ссудной помощи переселенцамъ съ дѣйствительною въ томъ необходимости; по даннымъ статистическаго изслѣдованія, безъ денежной помощи отъ правительства можетъ обходиться не болѣе 8⁰/₀ переселенцевъ, стоимость же устройства, въ зависимости отъ различія районовъ, колеблется въ предѣлахъ отъ 250 до 500 рублей. Между тѣмъ нынѣ пришлось ограничиться выдачей ссудъ только самымъ нуждающимся и въ размѣрѣ не свыше 50 рублей, но при этомъ обнаружился недостатокъ кредита въ суммѣ 500—700 тыс. рублей.

Устранить сразу всѣ указанные недочеты, хотя бы и при самомъ широкомъ отпускѣ денежныхъ средствъ, едва ли возможно. Въ короткій періодъ создать цѣлую сѣть дорогъ, оросить сотни тысячъ десятинъ и заготовить необходимое количество переселенческихъ участковъ представляется весьма затруднительнымъ. Тѣмъ не менѣе принять теперь же всѣ мѣры къ тому, чтобы, по возможности, поставить переселенческое дѣло въ соотвѣтствіе съ требованіями дѣйствительной жизни—столь же необходимо, какъ и отказаться въ противномъ случаѣ отъ всякой пропаганды переселенія: послѣднее, при нынѣшнихъ его условіяхъ, является часто для желающихъ переселиться не средствомъ къ выходу изъ тяжелаго положенія на родинѣ,—а лишь неудачной попыткой устроиться на новыхъ мѣстахъ, оканчивающейся либо убыточнымъ возвращеніемъ на родину ходяковъ, либо обратнымъ переселеніемъ всей водворившейся семьи,—совершенно для нея разорительнымъ.

Поэтому въ проектъ переселенческой смѣты надлежитъ внести не только кредиты на удовлетвореніе потребностей 1907 г., но и такіе расходы безъ которыхъ переселенческое дѣло не можетъ быть поставлено правильно въ дальнѣйшемъ будущемъ. Къ числу первыхъ относятся: а) увеличеніе средствъ на домообзаводственныя ссуды переселенцамъ будущаго и лицамъ, нынѣ уже прибывшимъ на мѣста и совершенно неустроеннымъ,

либо вовсе не получившимъ денежныхъ пособій, либо получившимъ въ размѣрѣ, не соответствующемъ ни обѣщаніямъ закона ни трудностямъ водворенія; б) предусмотрѣнныя дѣйствующей смѣтой ссуды подѣлы переселенцамъ; в) содѣйствіе переселенію въ Алтайскій округъ, гдѣ часть земель можетъ быть использована будущей же весной; г) заготовка участковъ въ районахъ, гдѣ запасъ ихъ совершенно истощенъ; д) снабженіе дорогами или водой тѣхъ поселковъ, изъ которыхъ въ противномъ случаѣ переселенцы вынуждены бѣжать; е) созданіе болѣе сносныхъ условій передвиженія ходоковъ и переселенцевъ.

Къ расходамъ второй категоріи относятся затраты на болѣе широкую постановку дѣла, при которой былъ бы возможенъ постепенный ростъ переселенческаго движенія въ будущемъ, въ связи съ упроченіемъ устройства переселенцевъ на далекой окраинѣ. Къ задачамъ Переселенческаго Управленія въ этой области относятся: 1) открытіе новыхъ степныхъ районовъ для переселенцевъ путемъ развитія работъ, необходимыхъ для изыятія земельныхъ излишковъ изъ пользованія кочевниковъ, статистическое обследованіе киргизскаго землепользованія, подготовка къ землеустройству осѣдлаго и осѣдающаго населенія, покупка частновладѣльческихъ участковъ, приобрѣтеніе оросительныхъ сооружений и, наконецъ—обводненіе и орошеніе степныхъ пространствъ; 2) расширеніе землеотводнаго дѣла въ тасжныхъ районахъ, на основаніи изученія въ агрономическомъ и климатическомъ отношеніяхъ малоизвѣстныхъ земель Томской, Иркутской и Енисейской губерній; 3) улучшеніе условій жизни въ тайгѣ, или въ глубинѣ отдаленныхъ степей, для чего требуется: облегченіе разработки переселенцамъ лѣсовъ—устройствомъ сбыта лѣса (дороги, казенная торговля лѣсомъ, мѣстная обработка дерева), помощь населенію для улучшенія способовъ землепользованія техники веденія хозяйства (кредиты на орудія, агрономы-инструкторы, хуторское межеваніе), наконецъ, оборудованіе во вновь заселяемыхъ районахъ медицинской части и удовлетвореніе духовно-нравственныхъ потребностей (церковь, школа).

Намѣченныя задачи переселенческаго дѣла столь широки и требуютъ для своего осуществленія столь многихъ мѣръ и средствъ, что въ настоящее время можно говорить только о подготовкѣ къ нимъ въ будущемъ. Посему изъ расходовъ, которые требуются для первыхъ шаговъ на этомъ пути, въ смѣту вносятся лишь скромныя сравнительно затраты на расширеніе: а) межевого и дорожнаго дѣла, б) гидротехническихъ работъ и в) сѣти метеорологическихъ станцій и опытныхъ посѣвовъ, къ устройству коихъ было приступлено въ послѣдніе годы.

Засимъ предположено значительно развить организацію медицинской помощи новоселамъ, удвоить число врачебныхъ пунктовъ и медицинскаго персонала, и увеличить расходы на общепользныя мѣропріятія (съ 100.000 до 850.000 р.) для возможности ассигнованія пособій и ссудъ на церкви, школы и кустарно-промышленныя предпріятія.

Таковы общія соображенія, положенныя въ основаніе расширенія переселенческаго бюджета. Болѣе подробныя объясненія по отдѣльнымъ предметамъ ассигнованій приводятся ниже.

Содержаніе центральныхъ учреждений.

Незначительное увеличеніе кредитовъ на содержаніе центральныхъ учреждений противъ 1906 года вызывается тѣмъ, что современные штаты Переселенческаго Управленія были учреждены при сосредоточеніи въ немъ надзора только за движеніемъ и водвореніемъ переселенцевъ. Между тѣмъ съ текущаго года въ завѣдываніе Управленія перешло переселенческое дѣло во всей его полнотѣ и въ частности—образованіе землеотводныхъ партій и надзоръ за ними, гидротехническія работы, непосредственное производство всѣхъ денежныхъ оборотовъ по расходованію кредитовъ, ранѣе выполнявшееся Департаментомъ Общихъ Дѣлъ. Составъ рабочихъ силъ при этомъ не увеличенъ вовсе. Находя неудобнымъ подымать вопросъ объ усиленіи штатовъ центрального Управленія при вопіющемъ обиліи неудовлетворенныхъ нуждъ по развитію дѣла на мѣстахъ, Переселенческое Управленіе ограничивается увеличеніемъ канцелярскихъ и хозяйственныхъ расходовъ съ 7500 до 30.000, которыми можно было бы оплачивать трудъ приглашаемыхъ (для занятій въ Управленіи чиновъ безъ опредѣленнаго штатнаго содержанія, а также вольнонаемнаго персонала канцелярскихъ работниковъ. Засимъ испрашивается увеличеніе кредита на справочныя и статистическія изданія (вмѣсто 18 тыс. рублей до 30 тыс.), въ виду необходимости поставить это дѣло надлежаще широко, такъ какъ опытъ показалъ нынче важное практическое значеніе популяризаціи свѣдѣній о переселеніи—(Верхотурской запискѣ—лежавшей втунѣ нѣсколько лѣтъ,— послѣ распубликованія о немъ свѣдѣній—исчерпанъ нынѣ почти полностью). Наконецъ, въ соотвѣтствіи съ дѣйствительнымъ расходомъ текущаго года Центральное Переселенческое Управленіе испрашиваетъ прибавки 3.000 руб. на награды и пособія (15.000 руб. вмѣсто 12.000 руб.), дополненныхъ по особымъ ходатайствамъ пособіемъ изъ кредита Департамента Общихъ Дѣлъ и другихъ источниковъ.

Общее же увеличеніе по этому § выразится суммой въ 42.651 рублей.

Содержаніе учреждений, вѣдающихъ переселенческое дѣло на мѣстахъ.

Увеличеніе кредитовъ по этому параграфу объясняется необходимостью поставить землеотводныя работы и завѣдываніе водвореніемъ въ надлежащее соотвѣтствіе растущему движенію переселенцевъ за Уралъ. Движеніе это началось въ весенніе мѣсяцы и не останавливается по сіе время.

Занята не только вся пригодная къ заселенію часть имѣвшагося къ 1 января 1906 года земельного фонда,—около трехъ милліоновъ десятинъ, но и значительная часть запаса душевыхъ долей заготовки текущаго года (до 30⁰/₀ степныхъ участковъ).

По даннымъ, полученнымъ отъ завѣдующихъ районами, къ 1 января 1906 года оставалось свободныхъ долей 201.858, занято въ 1906 году 119.504, оставалось 82.354, изъ которыхъ 50.000 мало доступны по отсутствію дорогъ.

Въ текущемъ году заготовлено долей 88.693, изъ нихъ до 17369 долей уже заняты, такъ что весь запасный фондъ къ 1 января 1907 года составитъ: (приблизительно) 68.000 долей заготовки 1906 г. и 32.000 долей заготовки прежнихъ лѣтъ, а всего около 100.000 долей.

При необходимости же въ будущемъ году заготовить по крайней мѣрѣ 200.000 долей потребуется не менѣе 400 межевыхъ чиновъ *), т.-е. составъ въ 2¹/₄ раза большій, чѣмъ въ текущемъ году (181).

Съ расширеніемъ числа межевыхъ работъ связано нѣкоторое увеличеніе числа чиновъ по надзору за ихъ ходомъ,—завѣдующихъ землеотводными работами. Необходимость изысканія земель для размежеванія въ переселенческіе участки требуетъ соотвѣтственнаго расширенія работъ по обследованію этихъ земель—приглашенія большаго, чѣмъ нынѣ, числа специалистовъ: агрономовъ, статистиковъ, лѣсоводовъ.

Съ перенесеніемъ переселенческаго дѣла въ глубь таежныхъ пространствъ становятся столь же необходимы, какъ межеваніе, работы дорожныя, приспособляющія условный и малодоступный таежный фондъ къ заселенію.

Начавшееся и требующее развитія переселенческое движеніе въ область маловодныхъ киргизскихъ степей и въ Средне-Азіатскія владѣнія—всю будущность переселенія изъ губерній, не дающихъ переселенцевъ въ тайгу, ставитъ въ зависимость отъ успѣховъ гидротехническихъ работъ по снаб-

*) Одинъ межевой чинъ при интенсивной работѣ заготавливаетъ въ годъ 500 долей (средняя же за 10 лѣтъ норма 250 дол.).

женію питьевой водой поселковъ Акмолинской и Тургайской областей и по орошенію земель въ Туркестанѣ.

По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, общій расходъ на содержаніе персонала гидротехниковъ и дорожныхъ техниковъ, а также чиновъ по водворенію предположено поэтому удвоить—и ассигновать 2.108.980 рублей,—противъ 1.053.515 руб., повсемѣстно усилавъ вдвое весь личный составъ мѣстныхъ агентовъ переселенческаго дѣла, кромѣ высшихъ чиновъ, завѣдующихъ районами, и ихъ помощниковъ.

Операціонные кредиты на заготовленіе колонизаціоннаго фонда.

Операціонные кредиты на межевыя работы (наемъ рабочихъ, инструменты, оборудованіе межевыхъ партій), безъ увеличенія коихъ удвоеніе личнаго состава переселенческихъ организацій не имѣло бы и смысла,—предполагается поставить въ соотвѣтствіи съ числомъ работниковъ и проектируемой заготовкой земельного фонда, т. - е. увеличить также въ $2\frac{1}{4}$ раза. Что касается статистическихъ и агрономическихъ работъ, то расходы на нихъ проектируются въ зависимости лишь отъ необходимости расширенія землеотводныхъ работъ, такъ какъ въ текущемъ году явный недостатокъ статистическихъ и агрономическихъ силъ въ степныхъ областяхъ задержалъ отграниченіе переселенческихъ участковъ.

Одно учрежденіе должностей агрономовъ спеціалистовъ безъ правильной организаціи опытно-показательныхъ посѣвовъ малоспособно служить къ дѣйствительному повышенію агрономическихъ познаній у переселенцевъ и подъему ихъ земледѣльческой культуры. Между тѣмъ безъ такого подъема, какъ это установлено опытомъ, во многихъ мѣстностяхъ просторъ Сибири привлекаетъ переселенцевъ лишь на то время, пока образованный съ такими расходами земельный запасъ способенъ удовлетворить ихъ безъ всякой интенсификаціи земледѣльческаго труда, а затѣмъ вновь начинаются жалобы переселенца на „неудобіе“ земель, требованіе обмѣна угодій и прирѣзки. Въ результатѣ получается или обратное переселеніе до 30% даже прожившихъ 12 лѣтъ и болѣе, или переводвореніе на новыя мѣста, и чуть ли не назрѣваетъ нелѣпый самъ по себѣ для Сибири вопросъ о недостаточности земельной обеспеченности переселенцевъ. Агрономическія мѣропріятія проектируются двухъ видовъ: 1) необходимыя для землеотводныхъ работъ: геоботаническое обслѣдованіе новыхъ районовъ и устройство сѣти метеорологическихъ станцій упрощеннаго типа съ опытными посѣвами при

каждой—всего на 157 тыс. руб.; 2) содѣйствующія подъему агрономическихъ знаній у осѣвшихъ переселенцевъ—организація 32 опытныхъ полей учебно-показательнаго характера, съ агрономомъ-инструкторомъ при каждомъ 437 тыс. р. Всего же по § 3 ст. 2 смѣты предполагается увеличение кредита съ 350 тыс. до 1¹/₂ милліона рублей.

Первыя мѣропріятія служатъ наиболѣе раціональной постановкѣ зачисленія земель въ колонизаціонный фондъ, давая возможность производить землеотводныя работы не на основаніи случайныхъ рекогносцировочнаго характера представленій о мѣстности, а опираясь на конкретныя данныя о климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ зачисляемыхъ въ фондъ земель.

Мѣропріятія 2-го вида имѣютъ цѣлью путемъ поднятія агрономическихъ знаній у населенія, способствовать прививкѣ у него интенсивныхъ способовъ веденія сельскаго хозяйства, и тѣмъ самымъ устранить вѣчныя жалобы переселенцевъ на „неудобіе“ зачисленныхъ въ ихъ надѣлы земель, и желаніе осѣвшаго населенія путемъ новыхъ прирѣзковъ получить легко обрабатываемыя земли въ свои надѣлы, на что за послѣдніе годы уходило 30⁰/₀ всей работы землеотводныхъ партій.

Нынѣшніе кредиты на дорожное дѣло (§ 3 ст. 2), какъ о томъ своевременно заявляло Переселенческое Управление, не даютъ возможности устройства достаточно прочныхъ проѣзжихъ дорогъ и, какъ видно изъ представленныхъ на текущей годъ смѣтъ, около 1500 верстъ старыхъ дорогъ требуютъ капитальнаго ремонта, съ расходомъ въ 205.931 р. Такое явленіе объясняется особыми обстоятельствами веденія дорожнаго дѣла въ заболоченныхъ мѣстностяхъ Сибири. Проведеніе дорогъ безъ канавъ, съ разубомъ только одной узкой полосы полотна, безъ освѣтленія смежнаго пространства—является малопроизводительной затратой труда. Сооруженныя дороги либо требуютъ достройки и постояннаго ремонта либо уничтожаются. Поэтому въ будущемъ признается необходимымъ при проведеніи дорогъ не только выполненіе въ точности техническихъ смѣтъ, безъ ихъ сокращенія, но и измѣненіе самого порядка составленія этихъ смѣтъ, въ смыслѣ нѣкотораго увеличенія техническихъ требованій. Иначе вся экономія въ этомъ дѣлѣ явится убыткомъ, такъ какъ при отсутствіи учреждений или обществъ, коимъ могутъ быть переданы полу-построенныя дороги,—понесенныя на нихъ издержки представляютъ напрасную трату денегъ, отъ которой лучше вовсе отказаться. Между тѣмъ только постройкою дорогъ обеспечивается какъ использование заготовленнаго уже ранѣе съ такими огромными расходами свободнаго земельного фонда, такъ и возможность дальнѣйшей его заготовки въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ потребностямъ развивающагося

движенія. Въ то же время извѣстная часть проектируемыхъ дорогъ, удовлетворяя насущной въ нихъ потребности уже водворившихся и водворяемыхъ переселенцевъ—является единственнымъ средствомъ предотвратить разорительное для послѣднихъ обратное переселеніе и убыточное для казны опустѣніе мѣстностей, въ коихъ только что началось водвореніе. Въ общихъ сводныхъ данныхъ операционный расходъ на дорожно-строительныя работы по районамъ представляется въ таблицѣ. Изъ нея видно, что развитіе дорожное дѣло предполагается въ Енисейско-Иркутскомъ районѣ (844 в) и Приморскомъ (682), гдѣ до настоящаго года къ дѣлу этому если не вовсе, то во всякомъ случаѣ серьезно еще и не приступали и куда между тѣмъ имѣется возможность съ наибольшимъ успѣхомъ направить переселенцевъ, не избѣгающихъ лѣса. По тѣмъ же соображеніямъ второе мѣсто отводится въ Западной Сибири въ этомъ отношеніи Томскому району (652 в.). Тобольско-Верхотурскій районъ требуетъ намѣченной въ немъ наибольшей по протяженію сѣти дорогъ не съ цѣлью усиленія въ немъ отвода новыхъ земель, а для использованія ранѣе заготовленнаго фонда, подлежащаго въ противномъ случаѣ, такъ сказать, списанію въ убытокъ, а также и для помощи бѣдствующимъ тамъ бездорожнымъ поселкамъ—вынужденнымъ иначе искать переводворенія. При этомъ имѣется въ виду исправить ошибки прежнихъ лѣтъ—разбросанность отдѣльныхъ группъ участковъ, требующихъ связи и чрезмѣрную экономію постройки дорогъ, часть коихъ иначе, сдѣлавшись непроѣзжей, окажется существующей только на бумагѣ.

Наконецъ, въ частности по Верхотурскому уѣзду кредитъ на дороги требуется въ связи съ неожиданно быстрымъ успѣхомъ водворенія тамъ въ текущемъ году переселенцевъ, занявшихъ почти весь имѣвшійся тамъ запасъ, и объясняется сокращеніемъ въ минувшемъ году проектированнаго на этотъ предметъ расхода въ 40.000 рублей.

Всего на дороги испрашивается 2.379 тыс. руб. вмѣсто ранѣе ассигнованныхъ 338.000. При этомъ на проведеніе 2600 вер, новыхъ дорогъ—2.114.000 и на ремонтъ и содержаніе 1800 вер.—265.000 рублей.

Сильное увеличеніе кредита на гидротехническія работы (§ 3 ст. 3) объясняется проектируемымъ развитіемъ строительныхъ операцій на ирригацію въ Туркестанѣ: на устройство Краснорѣченскаго канала, для орошенія въ первый же годъ 4000 дес. въ Семирѣченской области вносится 150.000 р., на устройство Чуйскаго канала (около 10000 дес.)—150.000 р., на оросительныя работы Сыръ-Дарьинскаго района 180.000 р., на постройку колодцевъ числомъ около 700 по всѣмъ районамъ—180.000 р. на устройство запрудъ потребуется около 100.000 руб.

Затѣмъ предполагаемое увеличеніе числа изыскательныхъ гидротехническихъ партій по изслѣдованію переселенческихъ участковъ въ водномъ отношеніи (вмѣсто 50—125) объясняется соотвѣтствіемъ расходовъ на наемъ рабочихъ, пріобрѣтеніе новыхъ инструментовъ, болѣе чѣмъ вдвое.

Всего же на гидротехническія работы испрашивается,—включая ремонтъ техническихъ сооружений, 1447 тыс., вмѣсто 122 тыс. руб. нынѣшней смѣты.

Далѣе въ особый кредитъ, отпускаемый на вознагражденіе за сносъ киргизскихъ зимовокъ, вводится сумма въ 300 тыс. руб. на вознагражденіе киргизамъ за оросительныя сооружения на 60 тыс. дес., изъемлемыхъ въ колонизаціонный фондъ земель въ Чимкентскомъ уѣздѣ Сырь-Дарьинской области.

Ссудный кредитъ.

Необходимый ссудный кредитъ мѣстными организаціями Переселенческаго Управленія исчисляется въ суммѣ 6.500.000 р., изъ которыхъ испрашивается 5.600.000 рублей на ссуды и хозяйственное устройство, 100.000 рублей—на путевыя ссуды и 800.000—на общепользныя надобности.

Въ основаніе исчисленія ссуднаго кредита на 1907 годъ положены прежде всего собранныя въ Сибири и Степныхъ областяхъ подробныя данныя о числѣ переселенцевъ прежнихъ лѣтъ, нуждающихся въ усиленной помощи. Такихъ семействъ насчитывается около 5.000. Средній размѣръ выдачи имъ принимается минимальный, 50 рублей. Всего на помощь переселенцамъ прежнихъ лѣтъ 250.000 рублей. Относительно 30.000 семей, которыя осядутъ и частью осѣли въ текущемъ году, слѣдуетъ имѣть въ виду, что при поголовной почти нищетѣ вновь прибывшихъ переселенцевъ, о чемъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ лица, завѣдующія водвореніемъ переселенцевъ, имъ не было оказано надлежащаго, обѣщаннаго закономъ, содѣйствія къ устройству. Дѣйствующій ссудный кредитъ, рассчитанный только на 2—5 тыс. семей, и нынѣ истощенный—далъ возможность въ среднемъ выдать не болѣе 50 рублей на семью, и лишь извѣстной части новоселовъ. Почему на ссуды переселенцамъ нынѣшняго года требуется при самомъ осторожномъ расчетѣ не свыше 75 рублей на семью, въ общемъ итогѣ 2.250.000 руб., всего же съ ссудами переселенцамъ прежнихъ лѣтъ 2¹/₂ мил. руб.

Предполагая, что число переселенцевъ будущаго 1907 г. будетъ отнюдь не менѣе 30.000 семей и что, по примѣру прежнихъ лѣтъ, кромѣ

исключительнаго въ этомъ отношеніи текущаго года), около 8⁰/₀ обойдется безъ ссуды, а остальные удовольствуются въ среднемъ сотней рублей на семью, упомянутый кредитъ исчисленъ въ 2.730.000 рублей (100×27.300).

Такимъ образомъ, весь кредитъ на домообзаводственныя ссуды исчисляется въ 5.230.000 рублей. Кредитъ на общепользныя надобности исчисляется нынѣ, согласно возбужденнымъ уже ходатайствамъ, въ размѣрѣ 800.000 рублей. Независимо отъ сего, принимая во вниманіе постоянныя его сокращенія въ минувшихъ годахъ (вмѣсто 1.200.000 р., просимыхъ въ прошломъ году, было ассигновано 100 тыс.), въ эту сумму Переселенческое Управленіе считаетъ себя обязаннымъ внести, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, отъ 19 февраля 1904 г. 50.000 рублей на удовлетвореніе духовно-религіозныхъ нуждъ переселенцевъ и, въ частности, на совершенно необходимую для многихъ мѣстностей организацію передвижныхъ священниковъ.

Путевыя же ссуды исчислены въ 100.000 рублей. Исчисленіе это нужно признать крайне осторожнымъ, такъ какъ, судя по движенію нынѣшняго года, въ будущемъ году слѣдуетъ ожидать не менѣе 40.000 однихъ ходокъ, не считая семейныхъ переселенцевъ, которымъ выдача путевыхъ ссудъ въ текущемъ году была обычнымъ явленіемъ, въ виду преобладанія въ послѣднее время малосостоятельныхъ переселенцевъ. Всего, такимъ образомъ, на ссуды и безвозвратныя пособія необходимо 6.180.000 рублей. Въ случаѣ же открытія для переселенія Алтайскаго горнаго округа, гдѣ можно будетъ устроить не менѣе 10.000 семей, необходимо будетъ увеличить ссудный кредитъ на 763.000 рублей, считая, что, въ виду близости района водворенія отъ желѣзной дороги и хорошаго качества земель, можно будетъ ограничиться ссудой въ половинномъ размѣрѣ (83 р. × 9.200)*).

Наконецъ, въ смѣту ссуднаго кредита вносятся 300.000 р. на покупку для увеличенія колонизаціоннаго фонда казенныхъ земель, расположенныхъ въ Пріиртышской полосѣ Семипалатинской области, и 1.500.000 рублей на ссуды подѣлы остающихся на родинѣ переселенцевъ. Всего, такимъ образомъ, по § 4 испрашивается 8.743.600 рублей.

Врачебно-продовольственная помощь.

Врачебно-продовольственная помощь переселенцамъ обставлена крайне неудовлетворительно какъ на путяхъ слѣдованія, такъ и въ районахъ вод-

*) Предположено, что 8⁰/₀ не воспользуются ссудой.

воренія. Въ этой области особенно слѣдуетъ отмѣтить почти полное отсутствіе медицинской помощи на остановочныхъ пунктахъ въ предѣлахъ Европейской Россіи и на Дальнемъ Востокѣ, а также все болѣе сказывающуюся потребность въ развитіи поселковыхъ врачебныхъ пунктовъ въ отдаленныхъ отъ старожильческихъ поселеній мѣстностяхъ, гдѣ съ каждымъ годомъ все болѣе развиваются работы по отводу участковъ. Напр., въ Акмолинской области, въ которую, по даннымъ Челябинской регистраціи, идетъ свыше трети всѣхъ переселенцевъ, на одного врача приходится 59.149 душъ, разбросанныхъ на площади въ среднемъ около 34 тыс. кв. верстъ. Не менѣе поразительныя данныя получаются по Тобольской губерніи съ одной больницей на 56.672 душъ населенія и по Енисейской, гдѣ участокъ врача достигаетъ 124 тыс. кв. верстъ. Такое положеніе дѣла очевидно равносильно почти полному лишенію новоселовъ медицинской помощи; между тѣмъ они ощущаютъ въ ней особую нужду, въ виду непривычныхъ климатическихъ условій Сибири и антигигиенической обстановки, въ которыхъ имъ приходится существовать до постройки здоровыхъ жилищъ.

На основаніи приведенныхъ соображеній, кредитъ на врачебно-продовольственную помощь увеличенъ съ 670.000 руб. до 2.386.042 руб., при чемъ въ этой суммѣ 981.426 руб. испрашиваются на врачебно-продовольственные пункты по линіямъ желѣзныхъ дорогъ и воднымъ путямъ и 1.404.616 руб. на поселковые пункты.

За счетъ кредита въ 981.426 руб. предполагается увеличить число остановочныхъ пунктовъ съ 34 до 49, развитъ нѣкоторые изъ существующихъ пунктовъ и произвести несбходимыя сооруженія и капитальный ремонтъ построекъ. Новые пункты распределяются слѣдующимъ образомъ: 6—въ предѣлахъ Европейской Россіи (Харьковъ, Балашовъ, Козловъ, Волово, Кинель, Кропачево), 1—въ Томской губерніи (Маріинскъ) и 7—на Дальнемъ Востокѣ (Хайларъ, Цицикаръ, Харбинъ, Мулинъ, Бочарово, Шмаково и Зеньково) и 1—въ Сыръ-Дарьинской области (Ташкентъ).

Количество поселковыхъ пунктовъ увеличивается съ 25 до 69, въ томъ числѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ признается необходимымъ учредить 2 новыхъ врачебныхъ и 2 фельдшерскихъ пункта, въ Тобольской губерніи 2, въ Томской 8 новыхъ пунктовъ, въ Енисейско-Иркутскомъ районѣ 5, въ Приморской области 4 и въ Степныхъ районахъ 21 пунктъ“.

Объ участіи представителей отъ земствъ въ переселенческомъ дѣлѣ.

Вопросъ объ участіи земствъ въ переселенческомъ дѣлѣ подымался не разъ какъ нѣкоторыми земствами, такъ и въ литературѣ, но онъ не выходилъ изъ области однѣхъ только пожеланій. Въ настоящее время этотъ вопросъ, возбужденный Полтавскимъ земствомъ, повидимому, близокъ къ разрѣшенію, какъ это явствуетъ изъ печатаемаго ниже отзыва Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Но изъ того же отзыва видно, что участіе представителей отъ земствъ тѣхъ губерній, которыя даютъ переселенцевъ, осуществимо только при наличности кредитовъ на переселенческое дѣло. Печатаемъ этотъ отзывъ, какъ документъ, характеризующій одну изъ сторонъ въ направленіи переселенческой политики.

Отзывъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ Полтавскому Губернатору отъ 17 августа 1906 г. за № 9457, по вопросу объ участіи представителей отъ земствъ въ переселенческомъ дѣлѣ.

Полтавская губернская земская управа сообщила въ Переселенческое Управление одобренный губернскимъ земскимъ собраніемъ докладъ объ организаціи переселенческаго дѣла. Сущность этого доклада сводится: 1) къ предоставленію представителямъ земства произвести предварительную рекогносцировку мѣстностей, пригодныхъ для переселенцевъ изъ Полтавской губерніи, съ отнесеніемъ связанныхъ съ этимъ расходовъ на счетъ казны, 2) къ разрѣшенію упомянутымъ представителямъ льготнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ и оказанію имъ возможнаго содѣйствія со стороны правительственныхъ учрежденій районовъ водворенія переселенцевъ, 3) къ предназначенію исключительно для переселяющихся изъ Полтавской губерніи 3—4 милліоновъ десятинъ и 4) къ отпуску въ распоряженіе земства денежныхъ средствъ для обслѣдованія и отвода переселенческихъ участковъ.

Относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ привлеченію земскихъ учреждений къ ближайшему участію въ переселенческомъ дѣлѣ, я, съ своей стороны, не могу не привѣтствовать высказанное полтавскимъ губернскимъ земствомъ пожеланіе ознакомиться черезъ своихъ представителей съ тѣми районами, въ которыхъ водворяются полтавскіе крестьяне.

Переселенческимъ Управленіемъ въ текущемъ году сдѣлано было распоряженіе объ оказаніи всяческаго содѣйствія командированному губернской земской управой агроному Соколовскому. Такое же отношеніе пред-

ставители земствъ встрѣтятъ и въ будущемъ при чемъ я нахожу вполне возможнымъ покрыть связанные съ подобными командировками расходы изъ ассигнуемыхъ въ распоряженіе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія средствъ, по соображеніи однако съ размѣромъ переселенческаго бюджета и количествомъ земскихъ учреждений, которые въ томъ или иномъ году признаютъ необходимымъ направить своихъ представителей въ районы водворенія переселенцевъ. Изъ этого же источника въ мѣрѣ дѣйствительной возможности будутъ назначаться упомянутымъ представителямъ путевыя ссуды, такъ какъ право на льготный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ присвоено только немногимъ чинамъ Переселенческаго Управленія, да и то лишь въ предѣлахъ состоящихъ въ ихъ завѣдываніи переселенческихъ районовъ.

Нѣсколько труднѣе разрѣшается вопросъ о предназначеніи спеціальнаго фонда въ 3—4 милліона десятинъ исключительно для полтавскихъ переселенцевъ.

Такое предложеніе, если его понимать въ смыслѣ изъятія для потребностей одной губерніи обширныхъ по указаніямъ земскихъ представителей площадей — изъ общаго земельного фонда, предназначеннаго къ устройству переселенцевъ всѣхъ нуждающихся мѣстностей на участкахъ ими свободно избранныхъ — противорѣчило бы закону. Точно также едва ли было бы справедливо по отношенію къ крестьянству другихъ губерній и цѣлесообразно въ интересахъ колонизаціи — возбуждать вопросъ и объ измѣненіи дѣйствующаго закона въ намѣченномъ направленіи. При постоянной недостаткѣ ежегодно образуемыхъ участковъ въ степномъ районѣ для удовлетворенія прибывшихъ уже на мѣсто переселенцевъ изъ цѣлага ряда южныхъ губерній, сбереженіе части запаса для могущихъ явиться позднѣе ходоковъ изъ одной губерніи ничѣмъ не оправдывалось. Съ тѣмъ вмѣстѣ слѣдуетъ имѣть въ виду, что, какъ показываетъ опытъ, прочно осѣдаютъ переселенцы лишь на участкахъ, избранныхъ только ими самими или спеціально уполномоченными на то лицами, по этому одно одобреніе извѣстныхъ участковъ хотя бы и мѣстными земскими представителями, какой-либо губерніи не можетъ служить гарантіей послѣдующаго занятія и прочнаго заселенія этихъ земель.

Однако къ осуществленію предположеній полтавскаго земства возможно приблизиться инымъ путемъ. Для этого слѣдовало бы лишь установить ранѣе ту тѣсную связь земства любой губерніи съ дѣломъ отвода земель и водворенія, которая намѣчается полтавскимъ земскимъ собраніемъ и которая точно также и мнѣ представляется весьма желательной. Съ этой цѣлью

командированнымъ въ переселенческіе районы представителямъ земства можетъ быть предоставлено непосредственное и живое участіе въ работахъ чиновъ Переселенческаго Управленія по выбору и отводу переселенческихъ участковъ, въ тѣхъ именно частяхъ района, которыя, по даннымъ осмотра земскихъ представителей—такъ сказать, земскихъ ходоковъ, будутъ земствомъ признаны пригодными для переселенія изъ ихъ уѣздовъ или губерній. Въ этомъ отношеніи я не встрѣчалъ бы препятствій къ возложенію на командированныхъ земствомъ лицъ, при условіи достаточной подготовленности къ сему, обязанностей помощниковъ завѣдывающихъ землеотводными работами.

Засимъ близко ознакомленные съ характеромъ и свойствомъ заготовляемыхъ при ихъ участіи и согласно ихъ указаніямъ переселенческихъ участковъ, мѣстные уполномоченные явились бы желательными руководителями прибывающихъ изъ ихъ губерній переселенцевъ при выборѣ участковъ и, находясь въ средѣ всей мѣстной переселенческой организаціи, содѣйствовали бы всемѣрно скорѣйшему устройству новоселовъ изъ своей мѣстности и оказанію имъ помощи всѣми установленными законами способами. При условіи, что на чинахъ Переселенческаго Управленія осталось бы въ отношеніи этой категоріи переселенцевъ,—особо поощряемыхъ мѣстнымъ земствомъ,—лишь официальное, согласно требованіямъ закона, оформленіе актовъ, касающихся приписки переселенцевъ, водворенія и зачисленія за ними переселенческихъ ссудъ и т. п., я признавалъ бы возможнымъ даже привять на счетъ переселенческихъ кредитовъ извѣстное вознагражденіе назначенныхъ земствомъ лицъ.

Такая организація вмѣстѣ съ соотвѣтственно поставленною посылкою ходоковъ,—группами и отъ цѣлыхъ группъ хозяевъ и обществъ,—по мнѣнію моему, обезпечитъ практическое выполненіе намѣченнаго полтавскимъ земствомъ плана заселенія цѣлыхъ районовъ полтавскими выходцами. Нельзя не надѣяться, что этимъ именно путемъ множество переселенцевъ будетъ избавлено отъ неудачныхъ попытокъ найти землю и получить возможность скорѣйшаго хозяйственнаго устройства въ мѣстностяхъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ привычнымъ экономическимъ условіямъ жизни и притомъ въ средѣ своихъ же земляковъ, чѣмъ особенно дорожатъ всегда всѣ выходцы изъ родины.

Особое значеніе придаю я также ознакомленію представителей земствъ малоземельныхъ уѣздовъ съ районами колонизаціи и условіями водворенія переселенцевъ,—въ томъ отношеніи, что оно явится надежнымъ средствомъ къ популяризаціи въ средѣ кореннаго населенія точныхъ свѣдѣній о переселеніи. Переселенческимъ Управленіемъ сдѣлано и будетъ еще сдѣлано въ

этомъ отношеніи все возможное. Однако необходимость сообщенія въ формѣ мелкихъ брошюръ свѣдѣній о разнообразныхъ мѣстностяхъ обширныхъ районовъ и изданія схематическихъ картъ и чертежей обширныхъ колонизируемыхъ территорій въ крупныхъ лишь масштабахъ лишаетъ Переселенческое Управленіе разработки въ его изданіяхъ подробностей, касающихся условій заселенія отдѣльныхъ группъ участковъ. Дѣятельность земскихъ агентовъ, при изученіи избираемыхъ ими площадей ограниченаго размѣра, приуроченная притомъ къ потребностямъ выходцевъ изъ опредѣленнаго района, будучи согласована съ общими соображеніями правительственной переселенческой политики, безъ сомнѣнія дастъ болѣе въ указанномъ отношеніи, и послужитъ основаніемъ къ распространенію среди ищущаго переселенія крестьянства опредѣленныхъ и точныхъ представленій о пригодныхъ для мѣстнаго переселенія земляхъ за Ураломъ.

Такимъ образомъ, вполне раздѣляя мысль о необходимости тѣсной связи дѣятельности переселенческихъ организацій и земствъ губерній, дающихъ главный контингентъ переселенцевъ, полагаю однако, что перейти изъ области пожеланій въ этомъ отношеніи къ практическому ихъ осуществленію возможно, лишь принявъ намѣченную выше схему задуманнаго объединенія или выработавъ иную подобную.

Посему прошу, Ваше Превосходительство, о всемъ изложенномъ сообщить Губернскому и Уѣзднымъ Земствамъ ввѣренной Вамъ губерніи, поставивъ ихъ въ извѣстность о желательности дальнѣйшей разработки ими возбужденнаго Полтавскимъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ вопроса“.

Какъ могутъ повліять на переселеніе крестьянъ законы о продажѣ казенныхъ и удѣльныхъ земель.

Главною причиною переселеній является малоземелье на родинѣ. Поэтому всякое измѣненіе въ экономическихъ условіяхъ, уменьшающее гнетъ малоземелья, должно косвенно отразиться и на переселеніи крестьянъ въ сторону сокращенія размѣровъ его. Такое соображеніе высказывается многими по поводу законовъ 12 и 27 Августа о продажѣ крестьянамъ казенныхъ и удѣльныхъ земель. Насколько же правильно такое умозаключеніе?

Въ 50 губ. Европейской Россіи площадь всѣхъ казенныхъ земель, вмѣстѣ съ лѣсами, опредѣляется въ 109171,2 тыс. десятинъ. Площадь же удѣльныхъ земель, имѣющихся въ 35 губерніяхъ, опредѣляется въ 7791,3 тыс. десятинъ. Однако въ продажу поступаетъ не весь этотъ фондъ въ 116 милліоновъ десятинъ, а только часть его: именно земли оброчныя, а изъ лѣсной площади казенныхъ земель, какъ оповѣщено было недавно Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣіемъ, поступитъ около 3000000 дес. Земель же оброчныхъ казенныхъ и удѣльныхъ въ Европейской Россіи считается 6401,7 тыс. дес., изъ которыхъ 4065,2 тыс. дес. составляютъ казенныя оброчныя статьи, 448,2 тыс. дес. оброчныя статьи на площади казенныхъ лѣсовъ и 1888,3 тыс. дес. оброчныя удѣльныя земли. Такимъ образомъ, съ 3 мил. десятинъ лѣсовъ въ продажу можетъ поступить изъ общаго фонда казенныхъ и удѣльныхъ земель 9401,7 тыс. дес., что составитъ 8⁰/₀ всего фонда. Несомнѣнно, что продажа крестьянамъ 9¹/₂ мил. десятинъ врядъ ли можетъ имѣть большое значеніе въ дѣлѣ увеличенія крестьянскаго землевладѣнія, такъ какъ, во-первыхъ, не всѣ эти 9 милліоновъ десятинъ могутъ одновременно перейти къ крестьянамъ, а, во-вторыхъ, выброшенные на рынокъ эти земли будутъ скуплены зажиточными крестьянами да кулаками, которые станутъ эти же земли сдавать въ аренду нуждающимся крестьянамъ.

Но допустимъ, что всѣ земли перейдутъ непосредственно въ руки крестьянъ и посмотримъ, какъ такое явленіе отразится на переселенческомъ движеніи.

Возьмемъ изъ 50 губ. тѣ 25, которыя даютъ наибольшее число переселенцевъ: отъ 10,2 чел. на 1000 перес. (Смоленская губ.) до 127,2 (Полтавская). Губерніи эти слѣдующія: Полтавская, Курская, Черниговская, Тамбовская, Воронежская, Орловская, Харьковская, Самарская, Могилевская, Вятская, Витебская, Пензенская, Пермская, Саратовская, Рязанская, Екатеринославская, Херсонская, Минская, Кіевская, Тульская, Виленская, Симбирская, Таврическая, Казанская и Смоленская. Во всѣхъ этихъ губерніяхъ общая площадь казенныхъ земель опредѣляется въ 21836,3 тыс. дес., что составитъ 20⁰/₀ всѣхъ казенныхъ земель. Земель оброчныхъ (вѣдомства Департ. Госуд. Зем. Имущ. и Лѣснаго) въ этихъ же губерніяхъ насчитывается 2781,2 тыс. дес. (2587,9—вѣдомства Департ. Госуд. Зем. Им. и 193,3 тыс.—Лѣсн. Деп.). Эта площадь составитъ 61,6⁰/₀ общаго оброчнаго фонда казенныхъ земель въ Европ. Россіи. Что же касается удѣльныхъ земель, то въ 19 губерніяхъ изъ вышеперечисленныхъ (нѣтъ удѣльныхъ земель въ губерніяхъ Курской, Черниговской, Могилевской, Мин-

ской, Виленской и Смоленской) всѣхъ удѣльныхъ земель считается 2824,7 тыс. десятинъ, что составитъ 36,2⁰/₀ всѣхъ удѣльныхъ земель въ Европейской Россіи. Изъ этой площади оброчныя земли въ 19 губерніяхъ занимаютъ 1442,8 тыс. десятинъ, или 76,4⁰/₀ всѣхъ оброчныхъ земель удѣльнаго вѣдомства.

Общая площадь оброчныхъ земель казенныхъ и удѣльныхъ въ вышеперечисленныхъ 25 губерніяхъ равна 4224 тыс. дес. Эта то величина и должна поступить прежде всего въ продажу. Относя эти 4224 тыс. дес. къ числу мужскихъ душъ по даннымъ за 1900 г. (для удобства сравненія съ ниже упоминаемыми данными), равнявшемуся въ этихъ 25 губерніяхъ 28379 тыс. душъ, получимъ, что въ среднемъ на душу придется 0,149 дес. при минимумѣ въ 0,002 въ Курской губ. и максимумѣ въ 1,409 дес. въ Самарской губ.

Въ настоящемъ сборникѣ на стр. 114 приведена таблица указывающая измѣненіе средняго крестьянскаго землевладѣнія черезъ 20 лѣтъ (отъ 1880 и къ 1900), измѣненіе въ сторону ухудшенія условій крестьянскаго землевладѣнія. несмотря даже на то, что въ теченіе этихъ 20 лѣтъ совершалось переселеніе части избыточнаго населенія. При переселеніи изъ Курской губерніи 268,1 человекъ на 1000 душъ естественнаго прироста средній размѣръ крестьянскаго надѣла на мужскую душу съ 2,2 дес. въ 1880 г. понизился до 1,7 дес., т.-е. на 0,5 дес., въ Самарской губерніи при переселеніи 83,8 чел. на 1000 душъ естественнаго прироста надѣлъ понизился съ 6,2 дес. въ 1880 г. до 4,5 дес. въ 1900 г., т. е. на 1,7 дес. Въ Самарской губерніи, какъ видно изъ таблицы на стр. 114, было самое значительное пониженіе средняго надѣла. Если же Самарскій крестьянинъ получаетъ изъ казенныхъ удѣльныхъ земель 1,409 дес., то его надѣлъ не достигнетъ того размѣра, который былъ въ 1880 г. и отъ котораго онъ ушелъ въ Сибирь. Слѣдовательно, увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія казенными и удѣльными землями не устранитъ причины переселеній и послѣднія не могутъ пріостановиться. Это настолько очевидно, что нѣтъ надобности приводить тому доказательства. Если мы останавливаемъ вниманіе читателя на этомъ вопросѣ, то дѣлаемъ это потому, что считаемъ не бесполезнымъ отмѣтить возможное вліяніе продажи казенныхъ и удѣльныхъ земель на переселеніе.

Закончимъ настоящую справку табличкой, въ которой приведены размѣры средняго надѣла на душу за 1880 и 1900 г. по 25 губерніямъ, играющимъ видную роль въ переселеніи, а также надѣлъ 1900 г., увеличенный прирѣзкой казенныхъ, удѣльныхъ и оброчныхъ земель.

Губерніи:	Надѣль.		Надѣль 1900 г. увеличен. казенными и удѣльными землями.
	1880.	1900.	
Полтавская	2,2	1,5	1,510
Курская	2,2	1,7	1,702
Черниговская	2,9	2,0	2,005
Тамбовская	2,7	2,0	2,051
Воронежская	3,3	2,4	2,435
Орловская	2,4	1,8	1,821
Харьковская	2,6	1,9	1,965
Самарская	6,2	4,5	5,909
Могилевская	3,1	1,9	1,905
Вятская	6,1	4,6	4,693
Витебская	3,2	2,2	2,233
Пензенская	2,7	2,1	2,129
Пермская	6,1	4,7	4,977
Саратовская	3,5	2,6	2,897
Рязанская	2,2	1,7	1,723
Екатеринославская	3,6	2,3	2,399
Херсонская	3,4	2,2	2,408
Минская	3,8	2,3	2,310
Кіевская	1,9	1,2	1,252
Тульская	2,0	1,6	1,608
Виленская	2,7	1,9	1,957
Симбирская	2,6	2,0	2,320
Таврическая	6,5	3,6	4,026
Казанская	3,6	2,7	2,734
Смоленская	3,5	2,5	2,509

Цифры эти не нуждаются въ комментаріяхъ.

Самовольное переселеніе.

(Кор. изъ Оренбурга.)

Въ августѣ мѣсяцѣ наблюдалось движеніе самовольныхъ переселенцевъ, ѣхавшихъ на лошадахъ изъ южныхъ уѣздовъ (Николаевского, Бузулукскаго и Новоузенскаго) Самарской губерніи, а также и изъ Оренбургскаго уѣзда— въ Тургайскую, Уральскую, Акмолинскую и Семипалатинскую области и нерѣдко въ Алтайскій округъ. Эти переселенцы распродаютъ по крайне низ-

кой цѣнѣ свое хозяйство, оставляя лошадей и легкоувозимое имущество и цѣлыми семьями направляются на Оренбургъ—Орскъ—Кустанай и далѣе, смотря по тому, гдѣ находятся соблазвившіе ихъ земляки.

Учетъ и регистрація такихъ переселенцевъ на Оренбургскомъ переселенческомъ пунктѣ не производится, потому что такіе переселенцы въ большинствѣ случаевъ останавливаются таборами внѣ городской черты, на пунктъ являются нѣкоторые изъ нихъ за справками и никакихъ свѣдѣній о составѣ своихъ партій не сообщаютъ. Только о нѣкоторыхъ партіяхъ удалось собрать нѣкоторыя свѣдѣнія.

Такъ 12 августа прошла партія въ 20 семействъ (58 муж. и 51 ж.), изъ Бузулукскаго уѣзда Богдановской волости, направляясь въ Семипалатинскую область, а если будетъ возможно, то въ Барнаульскій уѣздъ.

17 августа прибыли на пунктъ на пяти повозкахъ и 10 лошадяхъ 4 семьи (10 муж. и 11 жен., въ томъ числѣ 13 малолѣтнихъ) изъ Новоузенскаго уѣзда, Федоровской волости, селеній Семеновки и Ивановки. Мужчины имѣли ходячія свидѣтельства земскаго начальника 5-го участка. По совѣту переселенческаго чиновника Семенова, изъ этой партіи два человѣка отправились въ Актюбинскъ для осмотра земель. 23 августа эти ходки вернулись, найдя не подходящимъ для себя указанные имъ участки и въ тотъ же день вся партія направилась въ Кокчетавскій уѣздъ.

17 августа прошла мимо Оренбурга значительная партія въ 50 семействъ (болѣе 120 лицъ) нѣмцевъ-колонистовъ изъ Новоузенскаго уѣзда изъ колоній Кладенфельдъ (Нижне-Ерусланской вол.) Эренфельдъ (Крестовской волости) и Лангенфельдъ (Тиркушинской), направляясь въ Акмолинскій уѣздъ къ границамъ Семипалатинской. Эти переселенцы имѣли 110 лошадей.

23 августа прошла партія въ 6 семействъ при 12 взрослыхъ мужчинахъ на 8 повозкахъ изъ Бузулукскаго уѣзда села Покровскаго Покровской волости. Партія эта направилась на р. Ишимъ въ Атбасарскій и Кокчетавскій уѣзды.

Переселенцы этихъ партій какъ на общую причину выселенія указывали на земельную тѣсноту и на неудобныя условія веденія хозяйства (недостатокъ луговъ и кормовъ рядомъ съ необходимостью держать значительное количество скота, навозъ котораго служитъ единственнымъ топливомъ; отдаленность пахотныхъ угодій отъ усадебъ и т. д.). Ближайшимъ же поводомъ въ этомъ году является неурожай въ связи съ полнымъ отсутствіемъ заработковъ. Низкія цѣны на скотъ (10—15 руб. за лошадь) вмѣстѣ съ извѣстіями о высокихъ цѣнахъ на лошадей въ Акмолинской

области (40—60 р.) побудили крестьянъ не продавать лошадей, а идти прямымъ путемъ черезъ степь. Не малую роль въ принятіи такого рѣшенія было также и то, что, какъ самовольные переселенцы, они не могли получить свидѣтельствъ на льготный проѣздъ.

Отсутствіе кормовъ и высокія цѣны на хлѣбъ и овесъ въ Оренбургскомъ, Орскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ дѣлають переѣздъ черезъ степь для этихъ переселенцевъ крайне тяжелымъ, тѣмъ болѣе, что они идутъ изъ неурожайной мѣстности, слѣдовательно, уже изнуренные, и съ очень незначительнымъ денежнымъ фондомъ (25—80 руб. на хозяйство).

Переселенческая организація въ Оренбургѣ возбудила передъ центральнымъ управленіемъ о желательности мѣропріятій по отношенію къ такимъ группамъ переселенцевъ, но что сможетъ сдѣлать центральное управленіе при отсутствіи регистраціи самовольныхъ переселенцевъ?

Библіографія.

Сибірскіе вопросы. Периодическій сборникъ, издаваемый В. П. Сукачевымъ, подъ редакціей прив.-доц. П. М. Головачева. № № 1 и 2. Цѣна по 3 рубля за книжку.

Двѣ вышедшія въ свѣтъ книжки „Сибірскихъ вопросовъ“, одна въ концѣ 1905 г., а другая весной текущаго года, превратившихся съ іюля мѣсяца въ ежемѣсячный журналъ того же названія, содержатъ рядъ статей, затрогивающихъ многіе вопросы соціально-экономической и политической жизни далекой окраины.

Изъ статей первой книжки „Сибірскихъ вопросовъ“ наиболѣе интересныя: „Волостная община и поземельное устройство въ Сибири“ С. П. Швецова, двѣ статьи Г. П. Михайлова. „Переселенческое дѣло въ Уссурійскомъ краѣ“ и „Старовѣры, какъ колонизаторы Уссурійскаго края“, „Къ вопросу о реформѣ крестьянскаго управленія въ Сибири“ проф. М. Н. Соболева. Перечисленные статьи касаются самыхъ животрепещущихъ вопросовъ мѣстной Сибірской жизни, имѣющихъ въ тоже время, какъ, на примѣръ, переселеніе общаго государственнаго значеніе. Въ статьѣ „Волостная община и поземельное устройство въ Сибири“, авторъ основываясь на трудахъ комиссіи по изслѣдованію положенія землеустроительнаго дѣла въ Сибири въ 1904 году, затрогиваетъ одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ современнаго поземельнаго устройства, а именно раздѣлъ волостныхъ дачъ и дачъ общаго пользованія нѣсколькихъ селеній, такъ называемыхъ волостныхъ общинъ. Въ началѣ своей статьи С. П. Швецовъ въ краткомъ изложеніи показываетъ что современная волостная община—это одна изъ ступеней эволюціи землепользованія, обусловленная естественно-географическими причинами и отвѣчающая хозяйственнымъ привычкамъ населенія и его правосознанію, съ измѣненіемъ которыхъ неизбѣжно естественнымъ образомъ измѣнится и характеръ сложной общины. „Сохранившіяся общины не представляютъ чего нибудь однороднаго, что оправдывало бы огульное къ нимъ отношеніе въ томъ или другомъ смыслѣ. Въ этомъ случаѣ наблюдается многообразіе формъ и это необходимо имѣть въ виду при обсужденіи

вопроса о землеустройствѣ въ сложныхъ вообще, и въ частности въ волостныхъ общинахъ“. Противъ этого вѣрнаго положенія и сдѣлалъ непростительную ошибку сибирскій поземельно-устроительный законъ, предписавъ по одному рецепту *обязательный* раздѣлъ всѣхъ волостныхъ владѣній, приведшій на практикѣ къ печальнымъ послѣдствіямъ, выразившимся въ такихъ неудачныхъ раздѣлахъ, что населеніе обжаловало въ Сенатъ большинство волостныхъ раздѣловъ или осталось ими недоволено. По словамъ Швецова, поземельное устройство, вмѣсто устраненія нѣкоторыхъ препятствій, мѣшающихъ правильному развитію формъ народной жизни, „внесло въ народную жизнь Сибири лишь новую ломку ея земельныхъ отношеній, явилось лишь новымъ административнымъ экспериментомъ, не приведеннымъ въ согласованіе съ желаніями самого *устройстваемаго* населенія“. Приведя рядъ примѣровъ изъ практики поземельно-устроительнаго дѣла, подтверждающихъ высказанную авторомъ мысль о неумѣстности одного общаго рецепта и необходимости считаться при поземельномъ устройствѣ со всѣми бытовыми условіями *устройстваемаго* населенія, онъ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе. „Поземельное устройство должно идти за жизнью, за сложившимся уже фактомъ, а не стремиться забѣжать ему впередъ и исковеркать жизнь по своему. Не искусственно уничтожить общину должно поземельное устройство — это не его дѣло, а внести въ жизнь деревни болѣе устойчивости черезъ упроченіе ея землевладѣнія. Но это возможно сдѣлать безъ крупнаго ущерба населенію лишь при условіи, если поземельное устройство прежде всего будетъ считаться съ интересами и стремленіями самого населенія, а не смотрѣть на него лишь какъ на матеріаль для всевозможныхъ бюрократическихъ экспериментовъ“.

Г. П. Михайловъ, очевидно, одинъ изъ работниковъ по переселенческому дѣлу въ Уссурійскомъ краѣ, въ двухъ своихъ статьяхъ, указывая на всю важность заселенія нашей далеко-восточной окраины, какъ въ цѣляхъ политическихъ, такъ и экономическихъ, даетъ картину положенія переселенческаго дѣла въ Уссурійскомъ краѣ наканунѣ войны и намѣчаетъ тѣ измѣненія, какія желательны въ видахъ того новаго положенія, какое суждено занять русскому Дальнему Востоку послѣ войны. По мнѣнію автора, русское общество теперь же должно рѣшить вопросъ, что нужно дѣлать съ Дальнимъ Востокомъ: оставить ли его въ томъ же положеніи, въ какомъ онъ былъ до войны и продолжать убивать на него средства, собираемые съ коренной Россіи, безъ всякой пользы для послѣдней или же произвести полную передѣлку жизни обильнаго естественными богатствами угла Россіи. Выводъ, конечно, можетъ быть одинъ. Но болѣе выгодная эксплуатація естественныхъ богатствъ возможна лишь при существованіи на русскомъ Дальнемъ Востокѣ населенія, сильнаго духомъ и тѣломъ, а отсюда вытекаетъ необходимость правильной и широкой постановки переселенческаго дѣла. Только въ широкой постановкѣ колонизаціоннаго дѣла и могутъ найти твердую точку опоры раціональныя условія эксплуатаціи громаднхъ естественныхъ богатствъ русскаго Дальняго Востока. Всѣ расходы, которые будутъ связаны съ широкой

постановкой переселенческаго дѣла, окупятся сторицею въ ближайшемъ будущемъ. Указавъ на всю важность заселенія Дальняго Востока, авторъ въ яркихъ краскахъ обрисовываетъ то печальное положеніе переселенческаго дѣла, какое наблюдалось тамъ до печальной войны. Но, обрисовавъ отрицательную сторону дѣла, авторъ, къ сожалѣнію, не даетъ никакихъ положительныхъ данныхъ для постановки этого дѣла на тѣ широкія основанія, о которыхъ говоритъ въ началѣ статьи, кромѣ *общаго положенія*, что дѣло это должно быть передано въ руки земствъ. Между тѣмъ дѣло это настолько сложно, и въ такой малолюдной и неизслѣдованной странѣ, будущее земство безъ своевременнаго освѣщенія тѣхъ положительныхъ основаній, на которыя должно быть поставлено переселенческое дѣло, можетъ сдѣлать много тѣхъ же ошибокъ, что и бюрократія. Дѣло это, на примѣръ, всецѣло зависитъ отъ тѣхъ денежныхъ средствъ, которыя могутъ быть на него затрачены; оно не можетъ, конечно, всей своей тяжестью лечь на бюджетъ будущаго мѣстнаго земства. Отсюда вытекаетъ серьезный вопросъ о бюджетномъ взаимоотношеніи мѣстнаго земства и государства. Кромѣ того переселенческое дѣло имѣетъ общегосударственное значеніе. Въ немъ заинтересованы малоземельныя мѣстности Европейской Россіи. Необходимо найти отсюда примиряющую линію взаимныхъ отношеній между будущимъ земствомъ и центральнымъ правительствомъ. А сколько вопросовъ второстепеннаго характера, но имѣющихъ на мѣстахъ для дѣла важное значеніе, ждутъ своего положительнаго освѣщенія и изученія! Поэтому приходится еще разъ пожалѣть, что авторъ, видимо хорошо знакомый съ важной отраслью переселенческаго дѣла—землеотводной—ограничился одной отрицательной стороной дѣла, не попытавшись набросать сколько-нибудь разработанныхъ творческихъ положеній.

Въ статьѣ „Къ вопросу о реформахъ крестьянскаго управленія въ Сибири“ проф. Соболевъ даетъ краткую характеристику правового положенія громадной части населенія „мужицкой“ страны. Сибирь въ настоящее время является колоніей, занятой почти всецѣло добывающимъ и земледѣльческимъ производствомъ. Крестьянинъ, въ рукахъ котораго сосредоточено это производство, является центральной фигурой экономической жизни Сибири. Поэтому нужды крестьянскаго населенія, общественно-политическія, юридическія, экономическія, должны составлять главное содержаніе ближайшихъ назрѣвшихъ реформъ въ Сибири. Конечно, во многихъ отношеніяхъ крестьянскій вопросъ въ Сибири переживаетъ тѣ же фазисы, что и въ Европейской Россіи. Но необходимо имѣть въ виду, что сибирское крестьянское хозяйство отличается нѣкоторыми особенностями, которыя вызываютъ и нѣкоторыя отклоненія и различія въ способахъ рѣшенія крестьянскихъ нуждъ. Прежде всего отношеніе сибирскаго крестьянина совершенно не то, что въ Европейской Россіи: первый живетъ не на выкупленной у помѣщика или государства землѣ, а на государственной, за которую онъ лишь платитъ государственную оброчную подать въ видѣ наследственной арендной платы. Другая особенность крестьянскаго населенія въ Сибири—отсутствіе вліянія крѣпостнаго

права, что сильно отразилось на характерѣ сибирскаго земледѣльца: онъ болѣе самостоятеленъ, отличается большимъ развитіемъ чувства личнаго достоинства. Поэтому власть надъ нимъ крестьянскихъ начальниковъ, т.-е. видоизмѣненныхъ земскихъ начальниковъ, здѣсь еще болѣе ощутительна: опутанный этой „сильной“ властью сибирскій крестьянинъ съ головы до ногъ превращенъ изъ теоретическаго субъекта правъ въ объектъ административнаго усмотрѣнія и воздѣйствія“. Отсюда, по мнѣнію автора, на первое мѣсто должно быть поставлено требованіе уничтоженія института крестьянскихъ начальниковъ. Затѣмъ, въ сферѣ мѣстныхъ общественныхъ и хозяйственныхъ вопросовъ крестьянскія общества должны получить надлежащую самостоятельность и самостоятельность. Для всѣхъ дѣлъ, касающихся мѣстнаго населенія вообще, необходимо созданіе волостного безсословнаго земства, и для хозяйственныхъ вопросовъ, связанныхъ съ земельной общиной, долженъ быть сохраненъ общинный сходъ, какъ субъектъ хозяйственныхъ правъ на землю.

Въ этой же книжкѣ „Сибирскихъ вопросовъ“ помѣщены двѣ статьи Кауфмана: „Сибирскіе вопросы въ сельско-хозяйственныхъ комитетахъ 1902 г.“ и „Колонизація Сибири въ настоящемъ и будущемъ“. Но объ нихъ едва ли стоитъ распространяться, такъ какъ изложенныя въ нихъ мысли задолго передъ этимъ были высказаны авторомъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ и достаточно извѣстны читающей публикѣ. Къ тому же первая статья ничто иное, какъ перепечатка изъ „Вѣстника Права“, а вторая составляетъ тоже перепечатку, только въ нѣсколько сокращенномъ видѣ, статьи „Переселеніе и его роль въ аграрной программѣ“ изъ „Аграрнаго Вѣстника“, изданія кн. П. Д. Долгорукаго и И. И. Петрункевича.

Во второй книжкѣ „Сибирскихъ вопросовъ“ обращаютъ на себя слѣдующія статьи: П. Головачевъ въ статьѣ „По поводу проекта сибирско-американской желѣзной дороги“ очень рельефно доказываетъ химеричность проекта, надѣлавшаго столько шума въ петербургскихъ сферахъ, и рисуетъ тѣ послѣдствія, какія легли бы тяжелымъ бременемъ на русскій народъ, въ случаѣ осуществленія этой „аферы“. Вотъ, въ какомъ видѣ представляются автору тѣ естественныя условія мѣстностей, по которымъ долженъ былъ бы пройти проектируемый рельсовый путь. Этотъ путь пересѣчетъ цѣлый рядъ огромныхъ рѣкъ: Омолонъ, Колыму, Индигирку, Алдачъ, Лену и Амуръ. Рѣки эти, отличаясь огромными весенними разливами, даютъ такое громадное количество „верховаго“ льда, который, задерживаясь ниже непроницаемымъ ледянымъ покровомъ, образуетъ ледяныя плотины—и тогда вода сверху выходитъ изъ береговъ и затопляетъ обширныя пространства. Вся сѣверо-восточная Сибирь переполнена озерами, гдѣ ихъ, по выраженію якутовъ, „такъ много, какъ звѣздъ на небѣ“, болотистыми пространствами, тайгой, гдѣ съ большимъ трудомъ можно пробраться черезъ переплетающіеся корни и вѣтви деревьевъ, гдѣ почва дрожитъ и трясется подъ ногами, и гдѣ болота и торфяники чередуются съ глубокими оврагами. Зимой по нѣсколькимъ днямъ стоятъ сильныя пурги, превращая всю тундру въ взволнованное и

застывшее море. Кромѣ того, путь этотъ долженъ пересѣчь громадныя и дикіе хребты. Такимъ образомъ, мѣстность, гдѣ предполагается желѣзная дорога, совершенно недоступна для колонизаціи, и проектируемая желѣзная дорога не имѣетъ рѣшительно для Сибири никакого значенія и не обѣщаетъ никакихъ выгодъ. Вся эта „афера“, по мнѣнію П. Головачева, затѣяна исключительно изъ-за богатствъ Чукотскаго побережья Чукотскій полуостровъ, очень богатый золотомъ и цѣнными пушными звѣрями, служить приманкою американскихъ капиталистовъ. Эксплоатація же полуострова затруднена отсутствіемъ дорогъ, а отсюда естественное желаніе проложить желѣзные пути въ нужныхъ направленіяхъ по Чукотскому полуострову. Но такъ какъ на это не согласились бы петербургскія канцеляріи, то, подѣ флагомъ разрѣшеннаго, хотя фиктивнаго общества, ихъ рѣшено было обмануть миражемъ желѣзной дороги черезъ всю Сибирь, особенно важною будто бы для оживленія Сибири. Американцамъ совершенно не нужна дорога по Сибири, а лишь желательна временная узкоколейная на Чукотскомъ полуостровѣ и, если бы имъ было поставлено непремѣннымъ условіемъ начать постройку *не съ Чукотскаго побережья, а отъ Канска*, то они, несомнѣнно, отказались бы отъ этой фантастической затѣи.

Статья Г. Михайлова „Грунтовыя дороги въ Уссурійскомъ Краѣ“ служитъ продолженіемъ двухъ статей, напечатанныхъ въ первой книгѣ „Сибирскихъ вопросовъ“. И въ этой статьѣ авторъ, указывая на всю важность широкой колонизаціи Уссурійскаго края, гдѣ еще имѣется много земель, пригодныхъ для сельскаго хозяйства, и масса естественныхъ богатствъ, главнымъ препятствіемъ быстрой колонизаціи выставляетъ полное бездорожье тѣхъ районовъ, куда можетъ быть направлена переселенческая волна. Поэтому первой работой должна быть постройка дорогъ на образованные уже переселенческіе участки. Для успѣшной колонизаціи Уссурійскаго края ему необходимо, по приблизительному подсчету, 2¹/₂—3 тысячи колесныхъ путей. Если принять стоимость колесныхъ дорогъ 333 р. за версту (на практикѣ имѣвшихъ уже мѣсто постройки дорогъ), то и тогда на улучшеніе путей сообщенія въ Уссурійскомъ краѣ потребуется не менѣе одного милліона рублей. Если же постройка дорогъ въ Уссурійскомъ краѣ затянется на десятки лѣтъ, тогда, по мнѣнію автора, колонизація этого края не можетъ быть усиленной и онъ по прежнему будетъ ложиться тяжелымъ бременемъ на бюджетъ коренной Россіи.

О выясненіи важности въ настоящее время правильной колонизаціи Пріамурья посвящена статья В. Илличъ-Свитыча подѣ заглавіемъ: „Пріамурье до и послѣ войны“. Здѣсь авторъ, пользуясь трудами IV Хабаровскаго съѣзда, выясняетъ всю неумѣлую постановку колонизаціи края, несмотря на всѣ данныя для ея развитія. Знаменитое же маньчжурское предпріятіе, закончившееся почетнымъ „портсмутскимъ миромъ“, повліяло разрушительнымъ образомъ на главнѣйшія отрасли промышленности края: земледѣліе, рыболовство, горные промыслы. Для устраненія того вреднаго вліянія, которое служитъ тормазомъ нормальному

развитію богатой окраины, необходимо, по мнѣнію автора, устраненіе причинъ, породившихъ это вліяніе, т.-е. ликвидировать всю маньчжурскую авантюру. Съ этой цѣлью авторъ рекомендуетъ продать Китайскую Восточную желѣзную дорогу, это дорого стоящее и убыточное сообщеніе, международному синдикату капиталистовъ. Такая мѣра, помимо избавленія государственнаго казначейства отъ излишнихъ, бесполезныхъ, совершенно непроизводительныхъ расходовъ, привела бы къ улучшенію международныхъ отношеній на Дальнемъ Востокѣ и дала бы нужныя средства на сооруженіе рельсоваго пути вдоль Амура на русской территоріи.

Въ статьѣ „Къ вопросу о поземельномъ устройствѣ инородцевъ въ Сибири“ г. В. Григорьевъ, излагая рядъ фактовъ изъ исторіи землепользованія инородцевъ Минусинскаго уѣзда и оттѣсненіе ихъ отъ границъ русскимъ населеніемъ, описываетъ характерный фактъ хозяйничанья мѣстнаго вѣдомства, которое въ своей спекулятивной и близорукой политикѣ готово нанести громаднй ущербъ инородческому населенію названнаго уѣзда. Мѣстное Управление Государственными Имуществами, находя, что существующій въ Абаканской инородческой управѣ, Минусинскаго уѣзда, порядокъ, при которомъ, лѣса, произрастающіе на земляхъ инородцевъ, не являются огражденными отъ „хищнической“ эксплуатаціи горнопромышленниками, а горнопромышленныя предпріятія, находящіяся по сосѣдству этихъ лѣсовъ, древесными матеріалами не обезпечены, признало неотложнымъ: 1) запретить инородцамъ продавать ихъ лѣсъ горнопромышленникамъ, 2) горнопромышленникамъ же отпускать изъ инородческихъ лѣсовъ лѣсной матеріалъ съ оплатою такового пошлиною въ доходъ казны и 3) проектировать изыятія изъ инородческихъ лѣсовъ казенныхъ заказныхъ дачъ. Первые два пункта приведены уже въ исполненіе, а на основаніи 3-го запроектировано къ полному изыятію изъ инородческихъ лѣсовъ въ казенный заказникъ 100.000 дес. лучшихъ и важнѣйшихъ лѣсовъ. Благодаря этимъ мѣрамъ, инородцы Абаканскаго вѣдомства лишились возможности продавать изъ своихъ лѣсовъ лѣсной матеріалъ, и такимъ образомъ ихъ доходы отъ продажи лѣса перешли въ казну и кромѣ того лѣсное вѣдомство стало стѣснять ихъ въ пользованіи покосами въ ихъ же лѣсахъ. Предполагаемое же полное изыятіе 100 тысячъ дес. лѣса въ заказникъ, благодаря сплошному расположенію этихъ лѣсовъ поперекъ управы (съ запада на востокъ), раздѣляетъ вѣдомство на двѣ изолированныя части, между тѣмъ скотъ въ большомъ количествѣ и въ разное время года долженъ перегоняться черезъ эти лѣса. Всѣ эти мѣропріятія произвели на инородцевъ удручающее впечатлѣніе и оставляютъ ихъ въ большой тревогѣ, такъ какъ раньше они продавали лѣсъ сами, при чемъ рубка лѣснаго матеріала производилась изъ перестойныхъ и наиболѣе плохихъ деревьевъ, нынѣ же плата за лѣсной матеріалъ поступаетъ въ казну, а лѣсъ рубится нерѣдко въ самыхъ инородческихъ улусахъ, гдѣ раньше не допускались и, видимо, замѣчаетъ авторъ, инородцы уже „не считаются хозяевами даже своихъ собственныхъ строеній, ибо, какъ мнѣ рассказывали сами инородцы,

были случаи запрещенія со стороны агентовъ лѣсного вѣдомства продажи принадлежащихъ инородцамъ домовъ и амбаровъ“. Такимъ образомъ, хозяйственное положеніе инородцевъ оказывается въ весьма неустойчивыхъ, шаткихъ условіяхъ. А такъ какъ подобное положеніе совершенно несовмѣстимо съ правильнымъ теченіемъ государственной жизни, то представляется необходимымъ: 1) разграниченіе инородческихъ земель съ землями всѣхъ прочихъ категорій владѣльцевъ и 2) опредѣленное и прочное закрѣпленіе за инородцами ихъ правъ на предоставленную имъ землю.

Выпустивъ въ свѣтъ два періодическихъ сборника „Сибирскихъ вопросовъ“, издатель перешелъ на ежемѣсячный журналъ того же названія. Къ сожалѣнію, вышедшая изъ печати іюльская книжка ежемѣсячнаго журнала уже не представляетъ собою той серьезности и объективности, какія присущи двумъ періодическимъ сборникамъ „Сибирскихъ вопросовъ“. Іюльская книжка носитъ характеръ скорѣе публицистическаго журнала, и ея статьи отличаются уже субъективностью и отчасти едва ли не личными счѣтами отдѣльныхъ авторовъ, какъ, напр., статья Чермака подъ заглавіемъ „Новый бюрократическій опытъ надъ киргизами“.

Г. Ч.

„Переселеніе и аграрный вопросъ“. С. Понятовскій, Журналъ „Туркестанское сельское хозяйство“ 1906 г. № 6. Небольшая статья С. Понятовскаго въ первой своей половинѣ заключаетъ изложеніе ст. г. Чарушина, подъ тѣмъ же заглавіемъ, напечатанной въ № 14 „Вѣстника Финансовъ“ и заключающей въ себѣ рядъ данныхъ, указывающихъ на то, что переселеніемъ невозможно разрѣшить аграрный вопросъ въ Европейской Россіи. Вторая же половина статьи С. Понятовскаго содержитъ дополнительныя данныя относительно Средней Азіи, на которую декларация Горемыкина и другія предположенія правительства указываютъ какъ на колонизаціонный районъ. Авторъ доказываетъ, что при разрѣшеніи переселенческаго вопроса въ Средней Азіи необходимо принять во вниманіе интересы туземнаго населенія, которое, напримѣръ, въ Асхабадскомъ уѣздѣ въ $\frac{1}{3}$ части своей не имѣетъ ни земли ни воды. За удовлетвореніемъ же интересовъ мѣстнаго населенія для земледѣльческой колонизаціи необходимы еще меліоративныя работы по орошенію земель. Авторъ приводитъ заключеніе кн. Масальскаго, интересовавшагося вопросомъ орошенія степей Средней Азіи для дальнѣйшаго развитія хлопководства и пришедшаго къ выводу, что въ степяхъ Средней Азіи оросить можно было бы еще около 1,3 милліона десятинъ, да и то съ 450 тыс. дес. въ бухарскихъ и хивинскихъ владѣніяхъ. Кромѣ степныхъ пространствъ, пригодныхъ для хозяйства, по мнѣнію С. Понятовскаго, всѣ области Туркестана вмѣстѣ съ Семирѣчьемъ могутъ дать еще 1 мил.—1,3 мил. десятины земель багарныхъ и орошаемыхъ и, такимъ образомъ, весь колонизаціонный фондъ Средней Азіи авторъ исчисляетъ въ 2—2,6 мил. дес.,

каковая „площадь могла быть приобрѣтена лишь черезъ десятокъ, другой лѣтъ, *послѣ солидныхъ работъ по устроению быта мѣстнаго населенія на началахъ справедливости* *) и грандіозныхъ меліоративныхъ работъ, главнымъ образомъ по орошенію, стоимость которыхъ опредѣляется суммою, превышающей сотню милліоновъ рублей“. Отсюда авторъ дѣлаетъ безусловно вѣрный выводъ, что и Средняя Азія „не представляетъ собою тѣхъ обширныхъ „далеко еще неисчерпанныхъ источниковъ“, какіе необходимы правительству для благополучнаго разрѣшенія аграрнаго вопроса“ и что „безъ отчужденія латифундій всѣхъ видовъ обойтись невозможно“.

Тотъ же авторъ въ № 131 газеты „Туркестанскія Вѣдомости“ помѣстилъ весьма интересную статью „*Къ вопросу—какъ обезпечить переселенческому дѣлу въ Сыръ-Дарьинскомъ районѣ правильное и широкое развитіе*“, въ которой онъ выступаетъ съ возраженіями противъ статьи г. Арцишевскаго, завѣдующаго переселенческимъ дѣломъ въ Сыръ-Дарьинской области. Мы предполагаемъ воспользоваться этой статьей г. Понятовскаго въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ „Вопросовъ колонизаціи“ (если осуществится наше желаніе перейти къ изданію журнала) при разсмотрѣніи общаго вопроса о колонизаціи Туркестана, а теперь лишь отмѣтимъ, что авторъ и въ этой статьѣ указываетъ на необходимость прежде всего обезпечить интересы туземнаго безземельнаго населенія при чемъ высказывается за желательность разверстанія не земельныхъ площадей, а запасовъ воды съ тѣмъ, чтобы были исключены въ пользу осѣдающихъ и имѣющихъ осѣсть туземцевъ тѣ количества водныхъ запасовъ, которые необходимы мѣстному населенію для расширенія культурной площади. Авторъ далѣе останавливается на весьма важномъ вопросѣ, гдѣ слѣдуетъ производить оросительныя работы: въ Перовскомъ и Казалинскомъ уѣздахъ или же въ уѣздахъ хлопковаго района. Горячо выступая противъ увлеченій г. Арцишевскаго соблазнительными указаніями г. Тилло и г. Гультяева о возможности орошенія земель внѣ хлопковаго района съ расходомъ въ 5 руб. на десятину („дешево, да гнило“, какъ говоритъ г. Татищевъ въ настоящемъ сборникѣ), г. Понятовскій выдвигаетъ на первый планъ экономическое значеніе орошенія земель въ хлопковомъ районѣ. Г. С. Понятовскій протестуетъ и противъ другихъ увлеченій Арцишевскаго, увлеченій болѣе опасныхъ, чѣмъ увлеченіе 5-рублевымъ орошеніемъ. Ариѳметика смѣтъ на орошеніе безусловно исправитъ соблазны г. Тилло и Гультяева, а стремленіе завѣдующаго переселенческимъ дѣломъ въ цѣляхъ „широкаго развитія русской колонизаціи эксплуатировать черты неопредѣленности и неустойчивости быта нынѣшняго земледѣльца киргиза“ и проекты скупки государственныхъ земель у киргизъ—врядъ ли легко могутъ быть исправлены послѣ своего осуществленія. Вмѣсто развитія культурной площади, такое стремленіе приведетъ къ обезземеленію киргизъ и къ созданію остраго аграрнаго вопроса въ Туркестанѣ, пожалуй, можетъ

*) Курсивъ автора.

быть болѣе горшаго, чѣмъ въ Европейской Россіи. Мы не можемъ по-этому не пожелать нашимъ товарищамъ прислушиваться къ мѣстнымъ работниковъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и С. Понятовскій. Голосъ такихъ людей можетъ во время предостережень отъ соблазнительныхъ увлеченій.

О Ш.

„Переселеніе въ Соединенные Штаты въ прежнее и въ настоящее время“, Д. А. „Землевѣдѣніе“ 1906, № 1-й.

Въ то время, какъ переселеніе въ Азіатскую Россію maximum 186000 душъ крестьянъ создало цѣлую литературу и вызвало цѣлый рядъ мѣропріятій правительства, мѣропріятій, съ каждымъ годомъ развивающихся все шире и шире, изъ Россіи совершается эмиграція въ Соединенные Штаты, достигающая того же размѣра, при чемъ объ этой эмиграціи литература очень скудна, а о мѣропріятіяхъ правительства по отношенію къ этимъ эмигрантамъ ничего не слышно. Небольшой очеркъ Д. А., составленный по докладу Z. F. Mc. Sweeney, бывшаго помощника завѣдующаго переселенческимъ дѣломъ въ Соед. Штатахъ, даетъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ, характеризующихъ эмиграцію въ Америку и участіе Россіи въ ней. Главный контингентъ эмигрантовъ прежде дала Ирландія, съ 1847 г. началась усиленная эмиграція изъ Германіи, достигнувъ своего maximum'a въ 1872 г. (193000), а теперь принимаютъ значительное участіе Италія, Австрія и Россія. Въ 1882 г. кругъ, проведенный на картѣ Европы и охватывавшій всѣ пункты, изъ которыхъ являлись эмигранты, имѣлъ своимъ центромъ Парижъ, а въ 1892 г. такой же кругъ имѣлъ своимъ центромъ Константинополь. Роль Италіи, Австріи и Россіи въ переселеніи рельефно выступаетъ изъ данныхъ за 1903 и 1904 г. Въ первый изъ 921315 переселенцевъ изъ Италіи было 230622, Австро-Венгріи 206011 и Россіи 136093, а въ 1904 г. изъ 840714 чел. Италія дала 193296, Австро-Венгрія 177156 и Россія 145141. Въ процентныхъ отношеніяхъ къ общему числу будетъ въ 1903 г. Италія—24⁰/₀, Австро-Венгрія 22⁰/₀ и Россія 14⁰/₀, а въ 1904 г.—Италія 23⁰/₀, Австро-Венгрія 21⁰/₀ и Россія 17⁰/₀. И относительно и абсолютно переселеніе изъ Россіи прогрессируетъ. Контингентъ переселенцевъ изъ Россіи составляютъ поляки, евреи и финны. Поляковъ Россія даетъ приблизительно около 33000. „Переселеніе изъ Финляндіи началось въ послѣдніе годы послѣ того, какъ русское правительство стало вводить въ этой странѣ свои порядки“. Статья Д. А. заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о мѣропріятіяхъ правительства Штатовъ по отношенію къ иммигрантамъ, какъ въ прежнее время, такъ и теперь, о роли иммиграціи для страны и о расселеніи иммигрантовъ по штатамъ. Иммиграція даетъ приростъ населенія, равный естественному, на экономическое развитіе страны не вліяетъ неблагопріятно, такъ какъ не понижаетъ заработной платы, а общую производительность труда повышаетъ, но въ то же время она увеличиваетъ ⁰/₀ преступниковъ и больныхъ. Относительно преступ-

ности иммигрантовъ имѣются такія данныя. Отношеніе всѣхъ иностранцевъ къ американцамъ въ Штатахъ равно 1:75, а отношеніе иностранцевъ, содержащихся въ исправительныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ, къ содержащимся тамъ же американцамъ равно 1:6. Чѣмъ бѣднѣе иммигранты и чѣмъ ниже общій культурный уровень, тѣмъ выше $\%$ преступности. Въ тюрьмахъ переселенцы составляютъ слѣдующій процентъ преступниковъ: кельты 15 $\%$, германцы 17 $\%$, славяне 25 $\%$, средиземная раса (иберы) 39 $\%$, а всѣ вообще 22 $\%$. О грамотности иммигрантовъ имѣются слѣдующія данныя: англичане, шотландцы, скандинавы имѣютъ 1 $\%$ безграмотныхъ, ирландцы и финляндцы 3 $\%$, нѣмцы 4 $\%$, евреи 25 $\%$, поляки 36 $\%$, а южные итальянцы 48 $\%$. Америка своими школами, порядками и учрежденіями превращаетъ чужеземцевъ во второмъ поколѣніи въ американцевъ. Экономическое значеніе иммиграціи въ связи съ такой ассимиляціей пришлаго элемента говоритъ за то, что преступность иммигрантовъ въ первое время по переселеніи хотя и убыточна для страны, но покрывается той пользой, какую государство извлекаетъ изъ иммиграціи. Правительство Штатовъ принимаетъ мѣры къ тому, чтобы облегчить вновь прибывающимъ иммигрантамъ найти пріютъ на первое время и защитить ихъ отъ всякихъ обмановъ и вымогательствъ. Рядомъ съ этими мѣропріятіями, направленными къ устраненію преступности и болѣзней среди иммигрантовъ, наблюдается большая матеріальная обеспеченность пришлаго элемента. Такъ 812870 иммигрантовъ 1904 г. принесли съ собою денегъ на 4776 тысячъ долларовъ больше, чѣмъ 857046 иммигрантовъ 1903 г. Первые въ среднемъ принесли по 25 долларовъ, а вторые—по 18.

Значительное развитіе эмиграціи изъ Россіи и почти полное игнорированіе этого явленія обществомъ и литературою можно противопоставить отношенію западно-европейскаго общества къ своей эмиграціи. Тамъ давно уже возникли общества широкаго содѣйствія переселенцамъ, общества, издающія журналы, посвященные колонизаціи.

А. А. Кауфманъ. Переселеніе. Мечты и дѣйствительность. Изъ г. „Народное Право“. Москва 1906, ц. 10 к.

Авторъ книги „Переселеніе и колонизація“ въ настоящемъ очеркѣ излагаетъ существенныя стороны своего большого труда, изданнаго въ минувшемъ году. Онъ говоритъ о томъ, что колонизаціонный фондъ, который могъ быть заселенъ „при данномъ культурномъ уровнѣ нашей крестьянской массы, при доступныхъ ей пріемахъ эксплуатаціи земли, при данной ея имущественной состоятельности“—уже исчерпанъ, чѣмъ, собственно говоря, и обусловливается обратное переселеніе и каковое обстоятельство доказываетъ тщетность мечтаній о „широкомъ развитіи переселенія“. Однако на этомъ авторъ не останавливается и на рядѣ фактовъ доказываетъ, что и переселившіеся крестьяне на новыхъ мѣстахъ не достигаютъ прочнаго благосостоянія. Извлеки все, что можно

извлечь изъ земли, переселенцы вновь идутъ дальше, ведя вездѣ хищническое хозяйство. Причиной такихъ грустныхъ фактовъ авторъ считаетъ общую некультурность народа, благодаря которой крестьяне, вслѣдствіе относительнаго малоземелья, уходятъ съ родины и благодаря которой они не создаютъ себѣ прочнаго благосостоянія на новыхъ мѣстахъ, такъ какъ продолжаютъ рутинно вести свое хозяйство, а природу новыхъ мѣстъ не подчиняютъ себѣ. „Культурное безсиліе“—вотъ та болѣзнь, которая гонитъ массы крестьянъ въ переселеніе и на новыхъ мѣстахъ не даетъ имъ возможности создать прочное, а не призрачное благосостояніе. Отсюда выводъ, что подъемъ общей культуры русскаго народа, а въ частности и сельско-хозяйственной — неотложная задача времени. Мысль автора, конечно, справедлива, но она не нова, а указанная авторомъ болѣзнь „культурное безсиліе“ присуща не только крестьянству, но и болѣе высшимъ слоямъ русскаго общества, несмотря на то, что эти слои обладаютъ неисчерпаемымъ богатствомъ знаній и идей, которыми можно излѣчить нашу немощь. Нынѣ какъ интеллигенція, такъ и народъ сознаютъ свое культурное безсиліе и страстно желаютъ сбросить тѣ пластыри и повязки, которые стѣсняють лѣченіе. Это сознание—залогъ успѣшнаго исцѣленія, которое достижимо только при тѣсномъ союзѣ богатой идеями интеллигенціи съ народомъ, физическая мощь котораго не подлежитъ сомнѣнію.

Стихійное стремленіе народа сбросить путы при такомъ союзѣ будетъ осмыслено, станетъ сознательнымъ и выведетъ нашу многострадальную Русь на широкую дорогу, идя по которой, народъ меньше будетъ проявлять свое стихійное стремленіе переселяться, а, переселяясь, будетъ дѣйствительнымъ культуртрегеромъ окраинъ, гдѣ онъ, въ союзѣ съ аборигенами, создастъ новые экономическіе рынки, новые экономическіе центры...

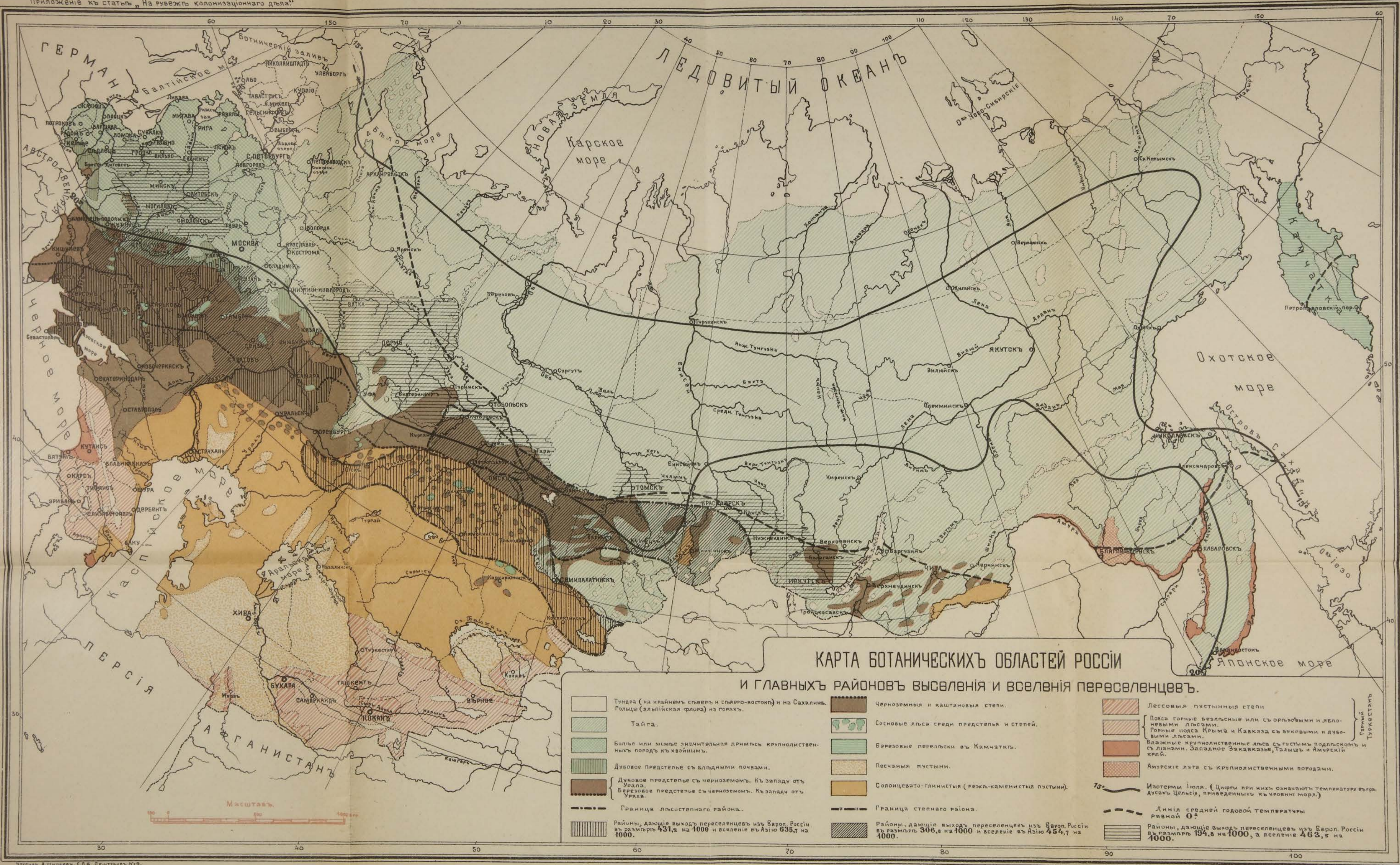
„Переселеніе въ бытовомъ его освѣщеніи“. А. Чарушинъ, журналъ „Бесѣда“, Сентябрь 1906. Въ послѣдней книжкѣ мало распространеннаго журнала „Бесѣда“ А. Чарушинъ напечаталъ небольшую, но интересную статью, въ которой онъ задался цѣлью, на основаніи этнографическихъ матеріаловъ, собранныхъ княземъ Тенишевымъ во время дѣятельности этнографическаго бюро съ 1896—1903 г., охарактеризовать переселеніе въ бытовомъ освѣщеніи. Авторъ, на основаніи этихъ матеріаловъ, рисуетъ отношеніе народа какъ къ слухамъ о „вольныхъ земляхъ“, такъ и къ рѣшенію переселяться. Описываются сборы въ дорогу, ликвидація имущества, проводы, посылка ходяковъ и ходателей, вѣсти отъ переселившихся и, наконецъ, возвращеніе обратно тѣхъ, кому не удалось устроиться на новыхъ мѣстахъ. Многія черты носятъ чисто анекдотическій характеръ, но тѣмъ не менѣе изъ-за всѣхъ мелочей ярко выступаетъ та некультурность русскаго крестьянина, благодаря которой легко поднять народъ на переселеніе вздорными слухами и благодаря которой часто

переселеніе не даетъ того, чего ищетъ народъ. Читая очеркъ Чарушина невольно выражаешь желаніе, чтобы сообщаемые имъ факты скорѣе стали достояніемъ исторіи, а текущая дѣйствительность стала бы давать факты иного характера, указывала бы на большую сознательность народа. И, кажется, недалеко то время, когда бытовая сторона переселенія дастъ совершенно иной матеріалъ для литературной обработки. Нельзя не пожалѣть, что интересная работа г. Чарушина появилась въ мало распространенномъ журналѣ. Яркія картины бытовой жизни народа настойчиво зовутъ на борьбу съ тою тьмою невѣжества, которая является однимъ изъ злыхъ геніевъ, царящихъ на Руси.

Сибирь и Туркестанъ. Атласъ по отечествовѣдѣнію барона Торнау.

Настоящій атласъ, преслѣдуя учебныя цѣли, поставилъ свою задачу отмѣтить „*основныя культурно-экономическія черты*“ Азіатской Россіи. Опираясь на данныя оффиціальныхъ изданій, главнымъ образомъ „обзоровъ“ губерній и областей, являющихся „почти единственнымъ источникомъ, изъ котораго можно почерпнуть относящіяся къ послѣднему времени сводныя данныя по цѣлому ряду культурно-экономическихъ вопросовъ, касающихся нашихъ, къ несчастью, столь мало изученныхъ Восточныхъ окраинъ“, атласъ барона Торнау не могъ избѣжать недочетовъ, такъ какъ данныя оффиціальныхъ изданій страдаютъ неоднородностью содержанія, пробѣлами и, главное, такимъ методомъ собиранія статистическихъ матеріаловъ, который не можетъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ статистики. Тѣмъ не менѣе баронъ Торнау настолько удачно справился съ своей задачей, отмѣтивъ нѣкоторыя основныя черты Азіатской Россіи, что его атласъ можетъ быть рекомендованъ не только какъ учебное пособіе при изученіи коммерческой географіи, но и для ознакомленія съ Азіатской Россіей всѣмъ желающимъ. Карты атласа даютъ общее представленіе объ Азіатской Россіи и полезны для освѣщенія основныхъ вопросовъ колонизаціи. Такъ, сопоставляя карты № 1 (распредѣленіе осадковъ), № 2 (распредѣленіе поясовъ со средней годовой температурою ниже и выше 0°) и № 4 (распредѣленіе русскаго племени въ Сибири), можно вывести зависимость колонизаціи отъ климатическихъ условій. Русское племя главнымъ образомъ поселилось въ полосѣ съ осадками въ количествѣ отъ 30 до 50 сантиметровъ и съ годовой температурой выше 0°. Отклоненіе замѣчается преимущественно по теченію рѣкъ, указывая на промышленный характеръ жизни населенія. Карты №№ 5, 6 и 7 наглядно изображаютъ расположеніе земледѣльческихъ районовъ въ Киргизской степи и Сибири, какъ въ лѣсо-степной части послѣдней, такъ и въ таежной, наконецъ карта № 12 указываетъ на распредѣленіе земледѣльческихъ районовъ Туркестана, какъ искусственно орошаемыхъ, такъ и багарныхъ (посѣвы подъ дождь), а также и районы спеціальныхъ культуръ. Всѣ отмѣченныя карты могутъ служить важнымъ руководствомъ для направленія колонизаціонныхъ

изысканій. Приведенныя въ объяснительномъ текстѣ сводныя статистическія данныя также могутъ быть полезны для освѣщенія направленія колонизаціонныхъ работъ. Вообще, несмотря на свои, сознаваемые и авторомъ, недочеты, атласъ Торнау является полезнымъ руководствомъ для общихъ соображеній о направленіи колонизаціонныхъ изысканій. Цѣна атласа (1 р. 20 к. въ папкѣ) не дорога. Нельзя не пожелать широкаго распространенія этого атласа въ русскомъ обществѣ, особенно въ тѣхъ слояхъ, которые, не считаясь ни съ климатическими, ни съ этнографическими, ни вообще съ культурно-экономическими факторами, смотрятъ на переселеніе какъ на средство быстрого разрѣшенія аграрнаго вопроса въ Европейской Россіи. Желательно, конечно, распространеніе атласа барона Торнау въ Сибири и Туркестанѣ, какъ странахъ, ближайшимъ образомъ заинтересованныхъ въ направленіи колонизаціонной политики.

КАРТА БОТАНИЧЕСКИХЪ ОБЛАСТЕЙ РОССІИ
И ГЛАВНЫХЪ РАЙОНОВЪ ВЫСЕЛЕНІЯ И ВСЕЛЕНІЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ.

	Тундра (на крайнемъ сѣверѣ и сѣверо-востокѣ) и на Сахалинѣ.
Поляны (альпійская флора) на порожъ.		Черноземныя и каштановыя степи.		Лесовыя пустынные степи
	Тайга.		Сосновые лѣса среди предстепей и степей.		Пояса горныя вѣзельныя или съ ореховыми и яблоневыми лѣсами.
Ровные поща Крыма и Кавказа съ буквыми и дубовыми лѣсами.
	Больше или меньше значительная дригма крупнолиственныхъ породъ къ хвойнымъ.		Березовыя перелѣски въ Камчаткѣ.		Влажные крупнолиственные лѣса съ густымъ подлескомъ и съ лианами. Западное Закавказье, Талышъ и Амурскій край.
	Дубовое предстепье съ бѣлыми почвами.		Песчаныя пустыни.		Амурскія луга съ крупнолиственными породами.
	Дубовое предстепье съ черноземомъ. Къ западу отъ Урала.
Березовое предстепье съ черноземомъ. Къ западу отъ Урала.		Солончато-глинистыя (режка-каменистыя) пустыни.		Изотермы 1 июля. (Цифры при нихъ означаютъ температуру въ градусахъ Цельсія, приведенныхъ къ уровню моря.)
	Граница лѣсистаго района.		Граница степнаго района.		Линія средней годовой температуры равной 0°.
	Районы, дающіе выходъ переселенцевъ изъ Европ. Россіи въ размѣрѣ 431,2 на 1000 и вселеніе въ Азію 635,7 на 1000.		Районы, дающіе выходъ переселенцевъ изъ Европ. Россіи въ размѣрѣ 306,8 на 1000 и вселеніе въ Азію 454,7 на 1000.		Районы, дающіе выходъ переселенцевъ изъ Европ. Россіи въ размѣрѣ 194,8 на 1000, а вселеніе 463,2 на 1000.

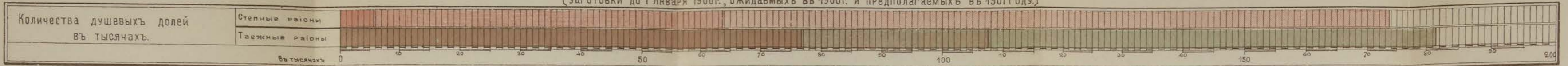
Масштабъ.
0 100 200 300 400 500 600 700 800 900 1000

Въ графикъ № 1 въ данныхъ о количествѣ свободныхъ душевыхъ долей значатся и тѣ земли, которыя изъ числа заготовленныхъ до 1906 г. должны быть списаны съ учета вслѣдствіе ихъ малой пригодности для колонизаціи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, а также и по отсутствію дорогъ. Также точно въ данныхъ о числѣ заготовленныхъ долей въ степныхъ районахъ значатся земли въ размѣрѣ 20 тысячъ долей, уже занятыхъ переселенцами.

Наименьшее дѣленіе соответствует: I^{са} графика — 1000 душев. долей = 15000 десятинъ = 144 квадр. версты; II^{са} графика — 2000 квадр. вер. = 208333.32 десятинъ = 13888.89 душев. дол.; и III^{са} графика — 2500 квадр. вер. = 260416.67 десятинъ = 17361.4 душевыхъ долей.

I. ГРАФИКЪ ОБЩАГО КОЛИЧЕСТВА СВОБОДНЫХЪ ДУШЕВЫХЪ ДОЛЕЙ НА 1 ЯНВАРЯ 1908 ГОДА

(заготовки до 1 Января 1906 г., ожидаемыхъ въ 1906 г. и предполагаемыхъ въ 1907 году)

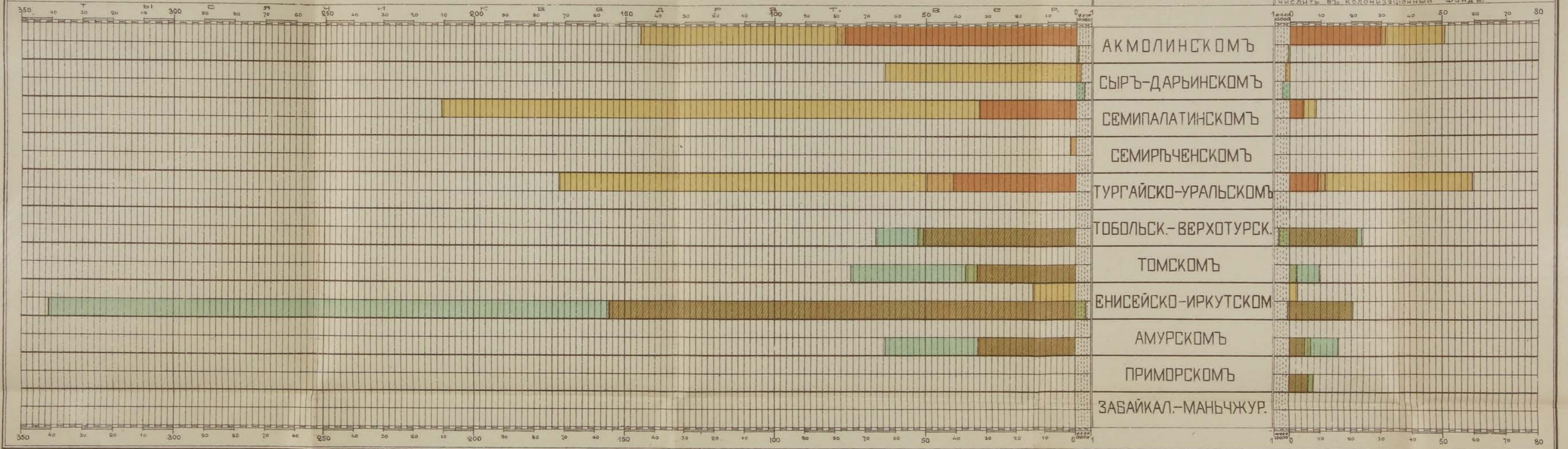

II. ГРАФИКЪ.

площадей земельныхъ пространствъ изслѣдованныхъ и предполагаем. къ изслѣдованію

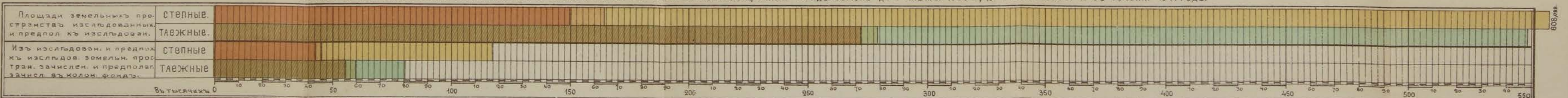
въ районахъ

Изъ изслѣдованныхъ и предполагаем. къ изслѣд. земельн. пространствъ зачислено и предполаг. зачислить въ колонизаціонный фондъ.

III. ГРАФИКЪ ОБЩАГО ИТОГА НА 1 ЯНВАРЯ 1908 ГОДА

изслѣдованныхъ земельныхъ пространствъ и зачисленныхъ изъ нихъ въ колонизаціонный фондъ земель до 1 Января 1906 г., до 1 июля 1906 г. и въ теченіи 1907 года.

Изъ земель киргизскаго земледѣлія. Степные. Изъ свободныхъ казенныхъ земель. Тайжные.

По 1 Января 1906 года обследовано (вправо) земельныхъ пространствъ и изъ нихъ зачислено (вправо) въ колонизаціонный фондъ.

Съ 1 Января по 1 июля 1906 года обследовано (вправо) земельныхъ пространствъ и изъ нихъ зачислено (вправо) въ колонизаціонный фондъ.

Предполагается произвести въ теченіи 1907 года обследованія (вправо) земельныхъ пространствъ и изъ нихъ зачислить (вправо) въ колонизаціонный фондъ.

Условные знаки къ графику I.

Степные. Тайжные. Изъ заготовленныхъ до 1 Января 1906 г. остается свободныхъ душевыхъ долей на 1 Января 1907 г. въ тысячахъ. Количество душевыхъ долей, ожидаемыхъ на 1 Января 1907 г. заготовленія 1906 года въ тысячахъ. Количество душевыхъ долей, предполагаемыхъ заготовить къ 1 Января 1908 въ теченіи 1907 года въ тысячахъ.

Условные знаки къ графикамъ II и III.

10P

38

10P

39

109

СТРАН.

Казачьи земли, какъ возможный колонизаціонный фондъ. 275—278.—Смѣтныя предположенія на 1907 г. 279—282.—Извлеченіе изъ объяснительной записки Переселенческаго Управленія къ смѣтнымъ предположеніямъ на 1907 г. 282—284.—Объ участіи представителей отъ земствъ въ переселенческомъ дѣлѣ. 295—298.—Какъ могутъ повліять на переселеніе крестьянъ законы о продажѣ казенныхъ и удѣльныхъ земель. 298—301.—Самовольное переселеніе (Кор. изъ Оренбурга). 301—303.

Библіографія. 304—316

Сибирскіе вопросы. *Г. Ч.* 304—310.—Переселеніе и аграрный вопросъ. *С. Понятовскій. О. Ш.* 310—312.—Переселеніе въ Соединенные Штаты въ прежнее и настоящее время. 312—313.—*А. Кауфманъ.* Переселеніе. Мечты и дѣйствительность. 313—315.—Переселеніе въ бытовомъ его освѣщеніи. *А. Чарушинъ.* 314—315.—Свѣрь и Туркестанъ.—*Атласъ бар. Торнау.* 315—316.

Отъ Редакціи.

Предполагая въ недалекомъ будущемъ перейти къ изданію журнала, который будетъ выходить отъ 6 до 8 разъ въ годъ (за исключеніемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ), редакція настоящаго сборника проситъ статьи и корреспонденціи направлять на имя редактора по слѣдующему адресу: **С.-Петербургъ, Б. Ружейная д. 2—13, кв. 7.**

Придавая особенное значеніе отдѣлу хроники, должнствующему собирать фактическій матеріаль, освѣщающій всѣ стороны колонизаціоннаго дѣла, редакція проситъ присылать ей замѣтки и корреспонденціи, не стѣсняясь формой изложенія.

Редакція обращается съ просьбою ко всѣмъ повременнымъ изданіямъ, особенно Сибири и Средней Азіи, присылать ей тѣ номера изданій, въ которыхъ печатаются статьи, посвященныя колонизаціоннымъ вопросамъ.

Цѣна 2 руб.

Складъ изданія въ книгоиздательствѣ М. В. ПИРОЖКОВА.
В. О., 2 линія, д. 13.

БІ КОЛОНИМ ЗАЦІМ.